

79. (47.92/5) 2114.55.

А-868 Арутюнян и
Оганесян.

Архитектура Советской Ар-

и.		25 р. 50 к.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐՎԵՍՏՆԵՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ՍԵԿՏՈՐ

Վ.Մ. ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ ԵՎ Կ.Լ. ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ

ՍՈՎԵՏԱԿԱՆ
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ
ՃԱՐՏԱՐԱԴԵՏՈՒԹՅՈՒՆԸ

ՀԱՄԱՌՈՏ ԱԿՆԱՐԿ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌ ԳԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿԶՈՒԹՅՈՒՆ
Ե Ր Ե Վ Ա Ն • 1 9 5 5

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
СЕКТОР ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ИСКУССТВ

В.М. АРУТЮНЯН * К.А. ОГАНЕСЯН

72(47.925)
А-868

АРХИТЕКТУРА
СОВЕТСКОЙ
АРМЕНИИ

8114-55

КРАТКИЙ ОЧЕРК

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
Е Р Е В А Н • 1 9 5 5

1961

*Печатается по постановлению Редакционно-
издательского совета Академии наук Армянской ССР*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Од руководством Коммунистической партии, в единой семье советских народов, с помощью великого русского народа, Советская Армения превратилась в цветущую социалистическую республику с высокоразвитой промышленностью и передовым колхозным сельским хозяйством. Подлинного расцвета достигла культура армянского народа, национальная по форме, социалистическая по содержанию.

За годы Советской власти Армения превратилась в огромную строительную площадку. В кратчайший исторический срок произошли коренные изменения в республике, преобразившие ее города, районные центры и села. Результаты этой гигантской созидательной работы армянского народа, руководимой Коммунистической партией, особенно ярко сказываются в социалистическом облике столицы республики — Еревана, городов Ленинакана и Кировакана.

Бурный размах строительства в республике создал предпосылки для невиданного в прошлом расцвета архитектуры.

Армянский народ, издревле известный своими замечательными традициями в области архитектуры, благодаря совет-

скому строю получил широкие возможности для развития архитектуры с новой силой, с невиданным прежде творческим порывом.

Воспеваемая ныне в Государственном Гимне Армянской ССР слава народа-строителя умножилась за советские годы. Успехи Армении в искусстве архитектуры на нынешнем этапе ее развития неизмеримо превосходят все предыдущие достижения в этой области.

Освободившись от классовой ограниченности, свойственной архитектуре всякого антагонистического общества, архитектура ныне стала подлинно народной, служащей широчайшим массам трудящихся. Ее деятелей вдохновляют самые передовые идеи нашего времени — великие идеи марксизма-ленинизма. Эти идеи все шире воплощаются и в градостроительной практике, отвечающей коренным интересам народа.

Советская архитектура является высшей ступенью в развитии мировой архитектуры.

Процесс становления и развития советской архитектуры характеризуется по всей нашей стране, в том числе и в Советской Армении, неистинной борьбой против различных извращений в архитек-

туре, против формализма и конструктивизма, нигилистического отрицания архитектурного наследия, против реставраторства и нескритического использования архитектурного наследия.

В этой борьбе, направляемой Коммунистической партией, формировался метод социалистического реализма, как единственно правильный, основным требованием которого является правдивое отражение социалистической действительности в художественных формах.

Социалистическая архитектура создается на идейных основах нового общества, его постоянно растущих запросов, путем творческого использования прогрессивных традиций национального и мирового архитектурного наследия. На ее развитии также активно влияют новейшие достижения строительной техники.

В развитии архитектуры Советской Армении и других союзных республик, наряду с богатейшим наследием национального зодчества, значительную роль играют замечательная градостроительная и архитектурная культура великого русского народа, богатейший опыт социалистической реконструкции столицы нашей Родины — Москвы и выдающиеся достижения всей советской архитектуры.

Развитие советской архитектуры является активным творческим процессом, при котором, на основе метода социалистического реализма, создаются новые и творчески перерабатываются старые формы, которым придаются новые качества, новая выразительность, соответствующие идейным основам советского общества.

Установка Коммунистической партии относительно развития национальной по форме, социалистической по содержанию культуры советского общества успешно воплощается и в области архитектуры. Советская архитектура является архитек-

турой многонациональной по форме, по единой по своему социалистическому содержанию. Национальный колорит, многогранность средств архитектурно-художественной выразительности, богатство применяемых материалов и цветов не ограничивают, а, наоборот, значительно расширяют ее творческие возможности. Советская культура подобна созвездию, в котором каждая звезда сверкает своим своеобразным блеском.

В этом замечательном созвездии свое определенное место занимает и архитектура Советской Армении, которая является органической частью всей многонациональной советской архитектуры и входит в культуру великой страны социализма. Подлинная народность, высокая идейность и ярко выраженный национальный колорит являются отличительными чертами архитектуры Советской Армении, равно как и всех социалистических республик. Глубочайшими корнями эта архитектура связана с народом, она черпает свои образы и краски в нашей советской действительности, активно воздействует на массы. Она воспитывает в народе чувства красоты и гармонии в их познании, социалистическом понимании, активно помогает улучшению жизненных условий народа, вдохновляет народ на трудовые подвиги.

Наряду с несомненными успехами, достигнутыми в области градостроительства и архитектуры Советской Армении, все же имеется еще немало серьезных недостатков как идейного, так и профессионального порядка. Необходимость решительной их ликвидации требует от коллектива зодчих республики повышения профессионального мастерства, глубокого усвоения экономических основ строительства, смелого внедрения достижений строительной техники.

В директивах XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза говорится, что пятая пятилетка является новым этапом в жизни народов Советской страны, крупным шагом вперед от социализма к коммунизму.

В свете новых ответственных задач, поставленных перед советским народом Коммунистической партией, еще более повышается роль советской архитектуры, как одной из важнейших отраслей культуры советского общества, призванной удовлетворять его материальные и эстетические запросы, комплексно решать как технические и экономические, так и идейно-художественные задачи.

Всегда надо иметь в виду, что «развитие архитектуры будет неизбежно односторонним, если в архитектурной практике не обеспечить правильного сочетания интересов экономики и эстетики... Строить красиво, экономично, прочно, с наибольшими удобствами для советского человека, не допуская никаких излишеств, ведущих к удорожанию строительства, — такова почетная задача наших строителей и архитекторов» («Правда»). Страницы данной книги уже были сверстаны, когда открылось Всесоюзное совещание, посвященное вопросам строительства и архитектуры, которое сыграет решающее значение в деле коренного улучшения строительного дела и архитектуры в нашей стране.

* * *

Настоящий краткий очерк является первым опытом характеристики процесса становления и развития армянской советской архитектуры, достижений в области градостроительства, а также архитектуры жилых, общественных, промышленных и других зданий и сооружений, в области архитектуры колхозной деревни.

Разнобренность архивных материалов и целый ряд других технических причин, а также небольшой объем дачного очерка, не позволили более полно охватить материал, более углубленно проанализировать отдельные, наиболее значительные произведения архитектуры. К тому же авторы не поспевали за бурными темпами строительства, развернувшегося в послевоенный период.

Возможно, что к выходу книги в некоторой степени потеряет свою актуальность последняя глава, ибо большинство объектов, упомянутых в ней как находящихся в процессе строительства, будет уже завершено.

Авторы были бы удовлетворены, если бы настоящий краткий очерк хоть в некоторой степени восполнил пробел в разработке истории армянской советской архитектуры и в какой-либо мере облегчит дело дальнейшего, более углубленного изучения богатой архитектурной практики Советской Армении.

АРХИТЕКТУРА
СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ
В
ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ
ПЕРИОД
И
В ГОДЫ
ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

Воспичайшее историческое событие в жизни армянского народа—установление Советской власти в Армении — освободило народ от социального и национального гнета, пробудило его веками скованные силы и призвало к созидательной творческой деятельности широкие народные массы. В условиях новой, социалистической государственности происходит бурный рост всех областей народного хозяйства, культуры и искусства. Развивается и архитектура Советской Армении.

Одной из важных предпосылок успехов архитектуры Советской Армении явилась коренная организационная перестройка, техническое перевооружение всей системы строительства, в прошлом отсталой, подряднической, связанной преимущественно с самыми косными, реакционными формами частнокапиталистического предпринимательства. Теперь все дело проектирования, а также строительства промышленных, административных, культурно-бытовых и жилых объектов, сосредотачивается в государственных архитектурных мастерских и строительных

конторах, при которых создается прочная материально-техническая база и концентрируются кадры архитекторов и строителей. С развитием строительства совершенствуются организационные методы.

Еще до начала первых крупных новостроек по всей республике велись большие восстановительные работы, в которых тогда ощущалась крайняя необходимость.

За время своего владычества заклятые враги армянского народа — дашнаки привели хозяйство Армении в состояние полного развала. Озабоченные лишь своими внешними и внутренними авантюрами, они не только не вели какого бы то ни было строительства, но и не осуществляли необходимых ремонтно-профилактических мероприятий, не поддерживали в состоянии элементарной сохранности немногие, унаследованные ими от прошлого, предприятия, коммунальные учреждения и т. д. По существу, к концу хозяйничанья дашнаков в Армении почти полностью прекратила работу промышленность и расстроилось коммунальное хозяйство.

В прошлом, еще до дашнаков, коммунальное хозяйство армянских городов бы-

ло совершенно неудовлетворительно, а хозяйничанье дашнаков, как указано, вовсе развалило его. Лишенные необходимого ремонта и ухода, вышли из строя немногие существовавшие тогда коммунальные предприятия, мостовые, зеленые насаждения и т. д. Особенно неблагоприятно обстояло дело с городским транспортом. Единственная линия конки, проложенная по улице Астафьева (ныне Абовяна) в Ереване, к этому времени перестала работать.

В первые годы после установления Советской власти были предприняты работы по восстановлению промышленных предприятий и коммунального хозяйства городов Армении. Эти восстановительные работы приняли довольно большой размах.

Необходимо было удовлетворить самые неотложные нужды коммунального хозяйства, создать соответствующие условия жизни в городах и рабочих поселках. Но проводившиеся тогда восстановительные работы подчас далеко выходили за пределы собственного восстановления: создававшиеся в процессе их новые объекты нередко по масштабам и значению превосходили старые, которые послужили основой для них.

Эти широкие восстановительные работы заняли два-три года. После того, как они были в основном завершены, с 1924 года началось строительство новых капитальных сооружений.

Ведущая роль в деле подъема экономики республики принадлежала промышленному строительству и ирригации. В знаменитом письме коммунистам Кавказа В. И. Ленин указывал: «Орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 297.

Наиболее значительным среди сооруженных тогда оросительных каналов является построенный в 1925 году в северо-западной части Армении Ширакский канал им. Ленина с его значительными инженерными сооружениями (акведук, тоннель и т. д.).

Среди первых крупных объектов промышленного строительства следует назвать хлопкоочистительный завод, гидроэлектростанцию в Ереване, текстильный комбинат в Ленинакане. Каждый из этих объектов имел важное значение для экономики республики.

С 1929 года страна начала новый этап социалистического строительства, в процессе которого осуществлялся принятый на XVI конференции ВКП(б) пятилетний план развития народного хозяйства — первая пятилетка. Гигантское развитие получает промышленность, которая, в свою очередь, создает надежную материально-техническую базу для социалистической реконструкции сельского хозяйства, прочию вступившего на путь коллективизации.

Товарищ Сталин, характеризуя происходящее в стране преобразование в 1929 году, говорил: «Мы идем на всех парах по пути индустриализации — к социализму, оставляя позади нашу вековую, «расейскую» отсталость. Мы становимся страной мегаллической, страной автомобилизации, страной тракторизации»¹.

Этот период характеризуется не только сооружением отдельных крупных промышленных предприятий, но и строительством гигантских промышленных центров в стране, многие из которых возникли на ранее необитаемых местах.

Все сказанное в определенной мере относится и к Армении. Как известно, политика Коммунистической партии по индустриализации страны придавала особое

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 135.

значение промышленному развитию отсталых окраин бывшей царской России. Строительство промышленных объектов в Армении, индустриализация республики принимают широкий размах, в связи с чем возникает необходимость в создании целого ряда новых рабочих поселков и, несколько позже, крупных городских районов. Выстроенные на основе предварительно составленных генеральных планов, эти поселки с самого начала получили хорошо спланированные улицы, площади и необходимое благоустройство. Наряду с домами, рассчитанными на одну семью, были сооружены двух-трехэтажные жилые дома, а также многочисленные общественные здания. Таким образом, поселки эти уже обладали явственными чертами социалистического градостроительства. Наиболее крупные из них — поселки завода им. Кирова, рабочих и служащих цементного завода «Арагат», крупный поселок (ставший потом городом) Октемберян и др.

На пустынном ранее месте, в юго-восточном направлении от Еревана, возник также поселок Советашен с капитальными жилыми и общественными зданиями, с значительными зелеными насаждениями

Небывало быстрыми темпами застраиваются города Ереван, Ленинакан, Кировакан, Алаверди, новые рабочие поселки, а также районные центры Эчмиадзин, Степанаван, Артик и др. Заметно меняют свой облик многие села.

Это большое по масштабам строительство было одновременно лабораторией и школой для архитекторов Советской Армении.

По уровню мастерства и идейной направленности новостройки свидетельствовали об определенных достижениях архитектурного искусства, национального по форме, социалистического по содержа-

нию; они во многом определили путь развития зодчества Советской Армении, его направленность и перспективы.

В конце 20-х годов начинают ставиться и вопросы ансамблевых решений в отдельных комплексах городского строительства.

Но, наряду с отмеченными достижениями, в творчестве некоторых архитекторов стали проявляться формалистические тенденции. Хотя это направление вовсе не определяло художественного мировоззрения подавляющего большинства армянских архитекторов, все же оно оставило печальную память о себе в виде отдельных произведений, главным образом в архитектуре Еревана и Ленинакана.

Сторонники формалистического направления придерживались порочных взглядов, не имеющих ничего общего с целями и задачами развития советской архитектуры. Например, так называемый «функционализм» сводил задачи построения внутренней пространственной композиции к надуманным схемам различных графиков движения. В результате произведения «функционалистов» получали столь несуразный вид, что «композиционные» решения получались, по существу, антикомпозиционными.

Нарочитое выставление напоказ различных конструктивных деталей — голых балок, столбов, вутов и т. д. — рассматривалось конструктивистами как «правдивость» архитектурных форм. Непропорционально большие световые проемы должны были способствовать «включению» природы в помещения, чем якобы обеспечивались высокие санитарно-гигиенические условия жилья.

Характерным для формалистов было нигилистическое отношение к национальному и мировому классическому наследию. Это приводило к тому, что попытки

творческого использования традиций армянского зодчества рассматривались как признак эклектизма. Чуждый идейным требованиям советской архитектуры и прогрессивным традициям национального зодчества, не учитывающий местных условий, формализм зашел в тупик.

В этот период отдельные архитекторы Армении, находившиеся под влиянием формализма, построили ряд зданий, среди которых наиболее характерны: клуб строителей, туберкулезный диспансер, бывший здание редакции газеты «Советакан Айастан», так называемый «шахматный» жилой дом для работников ЕрГЭСа, жилые дома по улицам Абовяна и Налбандяна — в Ереване; дом Горсовета и клуб железнодорожников им. Севояна в Ленинакане; дом отдыха Союза писателей на острове Севан и некоторые другие.

Сохранился проект огромного урбанистического сооружения, так называемого Дома коммуны, тип которого широко рекламировался тогда сторонниками формализма в архитектуре. В этом доме жилая часть была представлена одними только спальнями. Взамен остальных комнат, естественных и необходимых в любой квартире, были предусмотрены: фабрика-кухня, детсад, ясли, библиотека и клубная часть, рассчитанные на обслуживание всех жильцов дома. Таким образом, здесь отсутствовали элементарные бытовые условия семьи, отрицался принцип поквартирного расселения отдельных семей. Естественно, проект этого дома, намеченный авторами к строительству в Сталинском районе города Еревана, был своевременно отвергнут и расценен как никчемная и вредная формалистическая фантазия.

Творческую немощь сторонников формалистического направления в советской архитектуре Армении с предельной очевидностью разоблачил конкурс на составление проекта Дворца труда на площа-

ди Ленина в Ереване. Так, формалистическая бригада Гипрогора создала проект, представляющий собой опоясанное сплошной лентой окон полукруглое сооружение, фланкированное двумя башнеобразными корпусами. Это была раздробленная, маловыразительная композиция, совершенно лишенная монументальности и идейности.

Знаменательно, что подлинной монументальностью, высокой идейностью отличался проект А. И. Таманяна (соавтор М. В. Григорян), все творчество которого, чуждое и враждебное формализму, складывалось под влиянием армянского национального зодчества и русской классики. В своем проекте А. И. Таманян учел особые требования, предъявляемые к этому зданию, а также и требования ансамбля, в связи с уже выстроенным корпусом Наркомзема, — частью будущего Дома правительства.

Любопытно отметить, что даже там, где формалисты декларировали освоение традиций национального зодчества, они, по существу, лишь извращали их.

Так, применив в архитектуре жилого дома ЕрГЭСа традиционный в армянском зодчестве мотив лоджий, авторы проекта превратили буквально весь фасад в чередование глубоких лоджий и равных им по площади участков стены. Недаром дом этот получил в народе название «шахматный»; фасад его, подчеркнуто «конструктивного» вида, действительно напоминает шахматную доску.

Еще более характерны в этом отношении некоторые неосуществленные проекты планировки горных сел Зангезура, представленные в свое время формалистами. Сложный рельеф, крайний недостаток земли и хаотическая застройка в прошлом приводили порой к тому, что в горных селениях крыша одного дома служила двором дру-

тому. И вот это положение буквально воспроизвели в своих проектах формалисты, увековечивая тем самым наиболее архаические, косные черты прошлого. Чем же руководствовались они, предлагая такое решение? Совершенно позабыв об удобствах населения и целесообразности, игнорируя роль планировки в формировании облика населенного пункта, они увлекались «чистой» геометрической формой — ступенчатым профилем, так эффектно выглядевшим на листах чертежей...

Наряду с формализмом некоторое время давал о себе знать в архитектуре Советской Армении и эклектизм. Он породил немало произведений, отмеченных печатью грубой стилизации, псевдоклассики с элементами эклектики, а также модерна в архитектуре Еревана и Ленинакана.

Партия и правительство своевременно и решительно осудили формализм, как идейно чуждое советскому народу течение. Решающую роль в окончательном разгроме формализма, во всех его разновидностях, сыграло постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций». Ударом по формализму в архитектуре были и принятые в 1931—1932 гг. решения совета строительства Дворца Советов, в которых указывалось на необходимость критического овладения классическим наследием, при одновременном учете всех достижений современной архитектурно-строительной техники.

Результаты открытого всесоюзного конкурса на составление проекта Дворца Советов в Москве еще раз и окончательно показали творческую несостоятельность формализма в архитектуре. Советские зодчие твердо вступили на путь, указанный партией и правительством, на путь социа-

листического реализма. В результате этого повышается идейный и художественный уровень произведений архитектуры.

В творчестве ряда архитекторов Советской Армении, не лишенном ранее идейно-чуждых влияний, происходит коренной перелом. Создаются все предпосылки для расцвета идейно и художественно полнокровной архитектуры с рациональной планировкой, основанной на развитии строительной техники.

Архитекторы Советской Армении, создавая новую по своей идейной направленности советскую архитектуру, в своей повседневной работе руководствовались генеральным указанием В. И. Ленина о том, что «искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединить чувство, мысль и волю этих масс, подымать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их»¹.

* * *

Еще в начале XIX века армянские города представляли собой хаотическую застройку с кривыми, узкими улочками и переулками, возникающими стихийно, в связи с расположением фруктовых садов, каравансараев, базаров и культовых сооружений, — картина, характерная для восточных городов.

Вследствие тяжелой исторической судьбы армянского народа здесь не сохранилось и следа той национальной традиции градостроительства, которую мы видим в облике средневековых армянских городов, например, Ани. Самое мастерство армянских строителей-каменотесов претерпело значительный урон; о замеча-

¹ Сборник «Ленин о культуре и искусстве», К. Цеткин, Воспоминания о Ленине, 1938, стр. 138.

тельном совершенстве этого мастерства свидетельствовал, может быть, лишь орнамент, украшавший отдельные дома. Ереван стал центром иранского сардарства, и соответственно изменился и сформировался его облик.

Под тяжелым игом кровавого режима сардаров армянский народ пережил реальную угрозу своего физического уничтожения. В 1827 году доблестные русские войска взяли штурмом ереванскую крепость и с падением этой твердыни сардаров победоносно окончилась русско-персидская война, в которой на стороне русских принимали самое активное участие армяне, а также братские народы Грузии и Азербайджана. Теперь уже все Закавказье было присоединено к России и судьбы народов этого края навечно связались с судьбами великого русского народа.

Присоединение Армении к России, как событие крупного прогрессивного значения, сыграло выдающуюся роль в деле экономического и культурного развития страны, вышедшей, наконец, из состояния деградации. Оно оказало большое влияние на развитие общественной мысли армянского народа, испытавшего благотворное воздействие русской демократической культуры. Спустя определенное время, во второй половине XIX века, некоторые армянские города, в первую очередь Ереван, Александрополь (ныне Ленинакан) и Карс, подверглись частичной реконструкции. Проложенные в это время новые прямые улицы пересекли старую застройку. Новые улицы были застроены полутораэтажными жилыми домами, чаще всего из местного туфа и обожженного кирпича на глиняном растворе, а иногда из кирпича-сырца. Были созданы также некоторые новые площади, парки и т. д.

В результате этой реконструкции заметно преобразились армянские города,

в планировку которых были введены определенная целеустремленность, правила застройки и некоторые, хотя и далеко недостаточные, санитарно-технические нормы. Одновременно появляются двух- и трехэтажные многоквартирные жилые дома, капитально построенные, с использованием улучшенных методов строительства.

Но эта реконструкция придала армянским городам лишь известные черты русских провинциальных административных центров второй половины XIX века. В планировке города, в облике новых домов ничто не напоминало величайших достижений русской архитектурной классики. Главное же, проведенная тогда и позже, до установления Советской власти, реконструкция охватила лишь центральную часть немногих городов. Здесь же сосредотачивались здания, свидетельствующие о развитии капитализма: магазины, предприятия, конторы, особняки фабрикантов. На остальной своей территории эти города продолжали оставаться такими, какими были и за сто лет до этого.

Уже в двадцатых годах со всей остротой встали в Советской Армении вопросы градостроительства. Как было указано выше, в то время уже довольно широко осуществлялась реконструкция городов республики, а также многих районных центров и отдельных сел; на ранее необитаемых территориях возник ряд поселков, которые застраивались по заранее составленным планам.

Перед архитекторами Советской Армении стояли задачи, общие для всех Советского Союза, — задачи создания новых, социалистических принципов градостроительства и их претворения в жизни.

При Советской власти, когда развернулось громадное строительство, стала ясной необходимость коренной реконструк-

ции этих старых городов, а также освоения новых территорий для размещения создаваемой промышленности и гражданских сооружений. Первым шагом к этому было составление схем генеральных планов с зональным размещением территорий. Без них нельзя было обеспечить планомерную застройку, нормальные транспортные связи и т. д. Партия и правительство указывали, что наряду с этими очевидными утилитарными задачами советская действительность, масштабы нового строительства ставят перед архитекторами задачи более сложные и принципиальные — создать такие генеральные планы, которые глубоко и продуманно отразили бы социалистический характер этих городов и рабочих поселков.

Интенсивная работа по составлению генеральных планов началась еще в середине 20-х годов. В 1924 г. А. И. Таманян разработал первый генеральный план для Еревана, а годом позже, в 1925 г., для Ленинакана (в 1927—1928 гг. этот план был дополнен разработанным архитектором Д. Г. Числевым детальным планом для центра города).

Генеральный план для Кировакана составила бригада Гипрогора Армянской ССР; для Эчмиадзина план был разработан А. И. Таманяном (1927—1928 гг.). Он же разработал генеральные планы районных центров Ахты — Ахпара и Нор Баязета, нового поселка Арабкир (1929 г.). Генеральный план другого поселка — Октемберяна (бывш. Сардарабал) — составил инженер Л. Н. Манучарян. Подверглись реконструкции крупные села Норагавит (Н. Г. Буннатын), Верин и Неркин Шингавит (А. С. Минасян), Чарбах и др. Далеко не все эти города и населенные пункты продолжали застраиваться по первоначальным генеральным планам. Интенсивная застройка настолько опережала проектные предположения, что спустя

10—15 лет возникла необходимость их пересмотра. Вот почему впоследствии многие из этих генеральных планов подверглись коренной переработке.

Бурный рост городов, характерный как для всего Советского Союза, так и для Армянской ССР, был обусловлен политикой индустриализации страны, строительством многочисленных промышленных предприятий. В связи с этим быстро росло и население городов. Размах промышленного и жилищного строительства в Ереване, Ленинакане, Кировакане и Алаверди был так велик, что потребовалось немедленное и значительное расширение городских территорий, не предусмотренное в первых вариантах генеральных планов. Одновременно с государственным строительством заметными темпами стало возрастать строительство индивидуальных жилых домов, способом кооперации.

Составленный в 1924 г. генеральный план Еревана был первым по времени планом реконструкции одной из столиц союзных республик, первым социалистическим градостроительным планом. Автором его является, как указано, выдающийся советский зодчий, народный архитектор Армении, академик архитектуры А. И. Таманян, который эту громадную работу проделал в исключительно короткий срок. Первый вариант генерального плана предусматривал рост населения города за ближайшие 15—20 лет до 150 000 человек (в 1924 году население города составляло лишь 30 000). Но, как известно, город быстро перерос эти наброски, в связи с чем впоследствии данный вариант неоднократно дорабатывался самим автором.

А. И. Таманян предусмотрел коренную реконструкцию старого города, сохраняя, однако, отдельные, исторически сложившиеся направления улиц, ценные в архитектурном отношении здания, построенные на рубеже XIX и XX вв., а также

наиболее ценные памятники народного и культового зодчества. Такое решение заметно повлияло на планировку отдельных городских участков. Так, с целью сохранения некоторых домов по улице Абовяна, ее ширина от проспекта Ленина до площади Ленина сохранилась неизменной.

Оставаясь, в основном, в пределах старой городской черты, территория города расширялась за счет некоторых фруктовых садов и мало застроенных участков. В южной части города, от вокзала в сторону будущего Комсомольского парка, план предусматривал строительство на почти незастроенной территории.

Основное ядро Еревана, северная его половина, охваченная кольцевым бульваром, должна была заключать в себе по этому плану все новые административно-общественные здания. Тут же сосредотачивалось и жилищное строительство. Юго-запад и юг Еревана отводились, главным образом, для размещения промышленности, железнодорожного узла, товарной станции и складских построек.

Композиционным центром, где должны были сходиться все важнейшие артерии города, становилась большая площадь, имеющая форму овала в плане. Здесь, на главной оси этой площади, на фоне густой зелени бульвара, должен был быть возведен памятник величайшему гению человечества В. И. Ленину. Остальную часть площади намечалось застроить крупными административными зданиями. Таким образом, здесь создавался большой общественный центр столицы.

Но организация этого центра не ограничивалась пределами одной только площади Ленина. Город, в целом, должен был стать, по мысли зодчего, единым, гармоничным организмом. В осуществление этого замысла, с площадью Ленина связывались три других, значительных по масштабам, площади. На первой из них —

Театральной — разбивался обширный парк, органическим завершением которого являлся живописный каскад, ниспадающий по склонам Канакерского плато. Эта площадь связывалась с площадью Ленина широким северным проспектом. Второй была площадь Шаумяна и, далее, расположенная на ее оси, в юго-западном направлении, большая площадь полукруглой формы, замыкающая эту архитектурно-пространственную композицию.

Так формировался облик центральной части города. Он состоял, следовательно, из чередующихся архитектурных комплексов, которые объединялись в единый городской ансамбль, напоминающий своей гармоничностью образцы градостроительной практики русской классики. Забегая вперед, нельзя не указать здесь же, что одновременно работа зодчего по конкретизации генерального плана — создание им проектов важнейших зданий для будущих площадей и магистралей — возвращала к жизни лучшие традиции армянского национального зодчества. Сливая две эти могучие струи, А. И. Таманян определял, исходя из требований современности, основное направление будущего развития архитектуры Советской Армении. Но это было не механическим соединением, а подлинно творческим переосмыслением форм и композиционных приемов на основе идейных начал социалистического общества.

В соответствии с масштабами и характером описанного выше ансамбля создавалась новая широкая магистраль: проспект с бульваром по его оси, который возникал в результате сноса существующей застройки между улицами Свердлова и Спандаряна и примыкал к площади имени Ленина с северо-западной ее стороны. Запроектированный бульвар значительно увеличивал количество зеленых насаждений в средней части Еревана, что должно

Ереван. Проект планировки 1924 года.
Акад. арх. А. Н. Таманян.

было заметно отразиться на микроклимате этого района и панораме проспекта в своем архитектурно-художественном восприятии.

Прокладывалось еще одно новое магистральное направление, с севера на юг: проспект имени Микояна, берущий начало от площади Ленина и соединяющийся с вокзальной площадью.

Отдельные площади, перекрестки, завершения улиц фиксировались крупными объемами общественных зданий, которые должны были, обогащая архитектуру города, организовать также его силуэт.

Новые магистрали хорошо связывались с дорогами, ведущими из городов и близлежащих сел республики к Еревану.

Наиболее значительными районами города были тогда студенческий и больничный городки, расположенные в конце улицы Абовяна, на тогдашней северо-восточной окраине города. Позже возникли десятки новых кварталов, целые городские районы, заселенные рабочими и служащими вновь выстроенных заводов и фабрик.

В соответствии с глубоко продуманными предначертаниями генерального плана, эти районы с самого начала возникли как органическая часть города, тесно увязанная с главными его магистралями, с направлением основных потоков движения, системой коммунального обслуживания и т. д.

Районы, отведенные промышленным предприятиям, а также железнодорожной станции, располагались на сравнительно спокойном рельефе местности.

Как мы уже отмечали, работа А. И. Таманяна была выполнена в тот период, когда складывались принципы советского градостроительства. Выдающийся советский зодчий А. И. Таманян сумел широко учесть возможности, созданные новым общественным строем, найти творческие ре-

шения, ставшие одним из первых успехов советского градостроительства.

А. И. Таманян на практике претворял в жизнь принципы советского градостроительства. И первый из них — органическое единство города, утверждаемое всеми его элементами. Этот новый по типу город, в противоположность капиталистическому городу с присущим ему вопиющим контрастом между импозантной архитектурой центра и нищетой окраин, новый социалистический город, при сохранении индивидуальности районов, в соответствии с их характером и назначением, создается на основе единой и равной системы коммунального обслуживания, санитарного режима и транспортных связей. Все части города застраиваются с равной заботой, архитектурно выразительными и удобными зданиями.

В подробно разработанном генеральном плане Еревана мы видим черты, характерные для всего советского градостроительства. Таковы широкие магистрали, обширные площади и значительная территория зеленых насаждений; гармоничность предполагаемой застройки ансамблей; главный общественный центр и целая система районных центров. И все это пронизано основным принципом советской архитектуры — заботой о советском человеке.

Следует подчеркнуть, что, разрабатывая генеральный план Еревана, А. И. Таманян одновременно намечал решения будущих ансамблей (как это он делал затем и для пригородных поселков Арабкир, Советашен и др.). Так, были намечены площади в центральной части города и главная среди них площадь Ленина, круговые улицы, определяющие характер ансамблевой застройки и создающие своеобразную зрительную перспективу и др.

Созданный А. И. Таманяном и осуществленный затем генеральный план

Ереван» во многом определил будущий его архитектурный облик.

Однако, как указано выше, реальный рост города — его населения, а также и территории, опережал все плановые предположения. Город обнаруживал тенденцию слиться со всеми пригородными поселками и селами.

Характерной иллюстрацией этого является история поселка Нор Арабкир. Он был создан в 1929 году на расстоянии трех километров к северо-западу от города. Его планировку А. И. Таманян решил в комплексе с архитектурой зданий. Предложив ансамблевые решения, он одновременно представил несколько типовых проектов жилых домов, которыми застраивался впоследствии не только Арабкир, но и часть поселка Советашен, также спланированного А. И. Таманяном.

В соответствии со своим характером самостоятельного поселка, Нор Арабкир первоначально имел круглую площадь, застроенную общественными зданиями, а в целом законченная композиция была узкой и вытянутой с северо-запада на юго-восток, где завершалась полукруглым бульваром, защищающим жилые кварталы от обычных здесь сильных ветров. Этот бульвар радиальными улицами соединялся с центральной площадью, откуда улицы шли уже параллельно, в юго-западном направлении.

Спустя десять лет Нор Арабкир слился с городом и фактически вошел в городскую черту. В связи с этим понадобилась и была произведена его коренная перепланировка.

Примером другого поселка, возникшего в результате индивидуального строительства, является расположенный на восточной окраине Еревана Сари Таг, где дома, нисходя по склонам гор, обращенным к городу, образуют характерный ступенчатый вид.

Во второй половине тридцатых годов строительство ряда крупных предприятий заняло уже большую часть предназначенной генпланом для промышленности территории. Между тем строительство продолжалось в столь значительных масштабах, что для него требовались новые площади.

Примеры того, как бурный рост города опережал все плановые предположения, легко можно было бы продолжить.

В связи с изложенным в 1935 году А. И. Таманяну было поручено пересмотреть генплан Еревана и составить новый проект, отвечающий потребностям быстро растущего города. Этот новый проект генерального плана получил название «Большого Еревана». Согласно его планировкам, город развивался вокруг уже существующего, а частью строящегося в это время ядра. Основное же направление развития города намечалось в сторону Канакерского плато, где местность была более ровной, а климатические условия более здоровыми.

Начатая А. И. Таманяном работа над генпланом «Большого Еревана» была прервана в связи со смертью его автора. В 1939 году она была поручена Ленинградскому Гипрогору и продолжена бригадой в составе проф. И. И. Малоземова, Н. А. Заргаряна и С. Клевицкого.

Внимательное рассмотрение подтвердило бесспорную правильность принципов, положенных А. И. Таманяном в основу составленного им генерального плана, равно как и полную жизненность конкретных его творческих решений. План следовало развить и расширить, учитывая новый этап развития города.

Приняв за основу составленную А. И. Таманяном и частично уже осуществленную планировку, новый проект включил в планировку города Норк и Канакер, доведя границы города вплотную до приго-

родных поселков Нор Себастья и Нор Малатия (ныне райцентр Шаумян). Но и это полностью не решало вопроса. Поэтому основной территорией для расширения города было признано возвышенное Канакерское плато, где климатические условия являлись исключительно благоприятными для развертывания жилых кварталов.

Значительная площадь отводилась под индивидуальное малоэтажное строительство. Но, одновременно, в новых районах создавались также большие общественные центры, площади, скверы, которые широкими магистралями хорошо связывались с центральной частью Еревана.

Должное внимание уделяла новая планировка и тем магистральным улицам, которые, минуя центральную часть города, обеспечивали транзитное движение. Поскольку местность здесь имеет сильно пересеченный рельеф, такие магистрали проходили кое-где через большие мосты над глубокими ущельями, что создавало интересные пространственные решения, широкие живописные перспективы.

Развивая мысль А. И. Таманяна, проект хорошо учитывал такой природный фактор, как текущая в глубоком ущелье река Раздан.

На норкских и канакерских склонах создавались новые лесопарковые насаждения, образующие теперь вокруг города зеленое полукольцо, удачно увязанное со всей его застройкой и рельефом.

Создавался и новый район сосредоточения промышленности — теперь уже в северной части Еревана, на свободных территориях окраин города в этой части, удобных в смысле рельефа местности и транспортных связей с городами республики. Промышленные объекты этого района оказывались, таким образом, в непосредственной близости от жилых

кварталов, что исключало ненужные перевозки, в частности в южный промышленный район.

Следующим по величине городом Армени (после Еревана) является Ленинкан. Составленный в 1925 г. А. И. Таманяном первый эскизный проект генерального плана для него на протяжении почти двух лет оставался рабочим, ориентировочным документом, определяющим текущую застройку города.

22 октября 1926 г. произошло сильное землетрясение, которое причинило Ленинкану значительный ущерб. Многие здания были разрушены. Сейчас же после этого здесь началось интенсивное строительство; заново строился почти весь центр. В связи с этим потребовался новый, подробно разработанный план центральной части города, который и был составлен главным инженером Комитета по восстановлению Ленинкана Д. Г. Численым. Намеченное в планировке немедленно осуществлялось в реальном строительстве. Именно тогда был создан имеющий форму круга в плане сквер Ленина, застроенный по периметру новыми жилыми домами (архитектор Д. Г. Числен). Одновременно были открыты и застроены часть главной площади города — площади имени Сталина, а также улицы Ленина и Кирова.

В таком виде эта, осуществленная уже планировка центральной части города и вошла в составленный впоследствии генеральный план, не претерпев каких-либо существенных изменений.

Новый генеральный план для Ленинкана был составлен в 1940 г. бригадой архитекторов, в которую входили Г. Л. Давтян, П. С. Манукян, С. К. Карапетян и Г. С. Мурза, при консультации проф. Л. А. Ильина.

По новому генеральному плану город значительно расширился. Главным адми-

нистративным и общественным центром его оставалась прямоугольная площадь имени Сталина, к этому времени почти полностью застроенная; как сказано, учитывалась застройка, осуществленная по проекту арх. Д. Г. Числсва. Но, наряду с этим, для более удобной связи с вновь создаваемыми районами, подвергались реконструкции некоторые районы средней части города, основного его ядра. Так создавалась новая магистраль, улица Калнинина, которая от открытой позже прямоугольной площади Культуры шла к скверу Ленина; частично она проходила через застроенные уже части города, но выходила потом в районы новой застройки. Далее, на той же оси, располагался, шириной в 60 метров, проспект Сталина, заканчивающийся у городского парка.

Таким образом, все площади средней части города оказались хорошо увязанными между собой, а также с вокзальной площадью, проспектом Ленина и улицей Горького. Северная часть города, где находились корпуса текстильного комбината, одного из крупнейших в Закавказье, отводилась под промышленное строительство. Осваиваемые территории к северу от парка у текстильного комбината связывались со старой частью Ленинакана — упоминаемой выше улицей Калнинина, 2-й фабричной и Тбилисским шоссе.

Развитие города шло также в юго-восточном направлении. Осваиваемая здесь территория была отведена под индивидуальное жилищное строительство, которое к этому времени достигло в Ленинанке весьма значительных размеров.

Поскольку в прошлом город почти не имел зеленых насаждений, особое внимание новый генеральный план уделял озеленению. В частности, обширная и весьма удобная для этой цели территория на западной окраине Ленинанка отводилась под центральный парк культуры и отдыха.

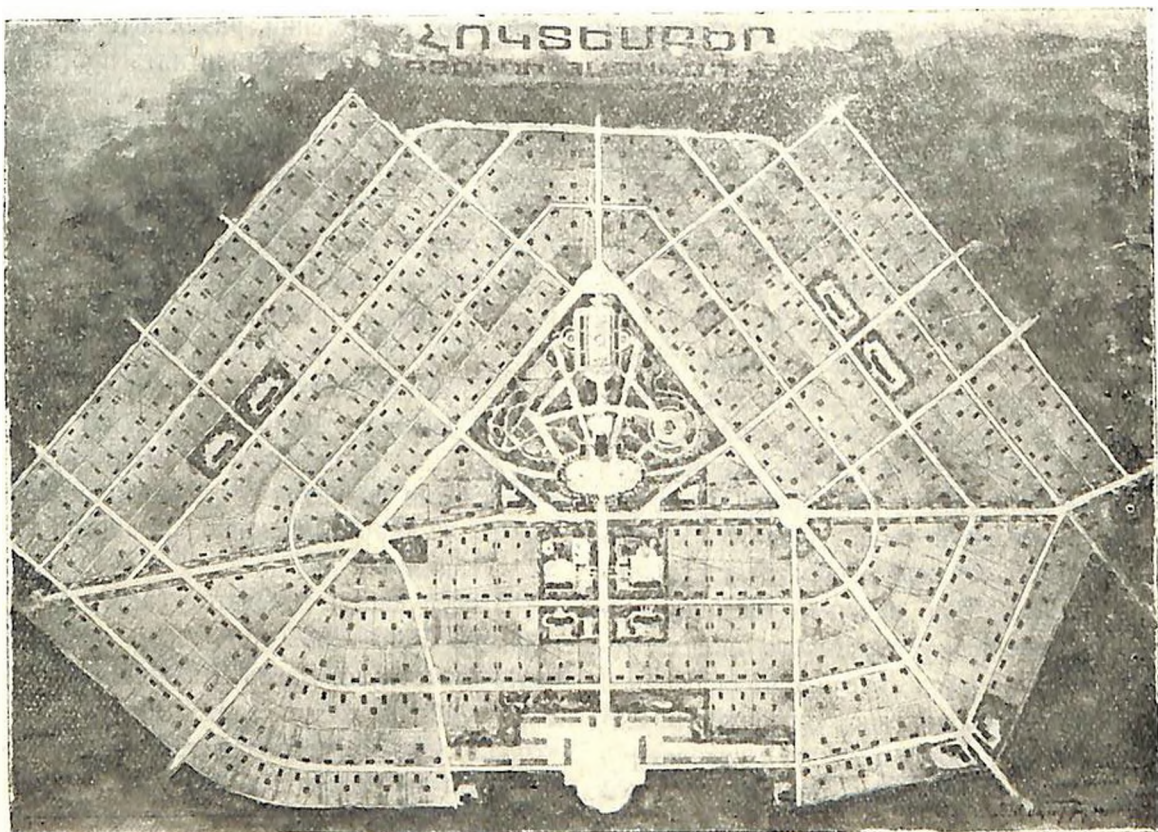
Для Кировакана, ныне одного из крупных городов Армении, различные авторы последовательно составили пять проектов планировки.

В 1928 году городской Совет Кировакана объявил открытый конкурс на составление схемы генплана города. Однако результаты конкурса оказались неудовлетворительными, поскольку исходным оказалось мнение, что и в будущем, по примеру прошлого, облик города определит прежде всего его дачное назначение. В связи с этим ни в одной из представленных планировок не нашли места районы для развития промышленности, а городские кварталы оказались сильно измельченными.

В следующем проекте (автор К. С. Алабян, 1929—1930 гг.) такое решение было отвергнуто. Здесь мы видим значительно укрупненные кварталы и несколько широких магистралей городского типа, одна из которых — центральная — должна была быть густо озеленена. Территория города имела сравнительно узкую, вытянутую с запада на восток, форму.

В дальнейшем эта схема несколько изменена. Город в основном остается в прежних своих границах, определенных предыдущим вариантом плана, но значительно сильнее подчеркнута центральная его часть, общественный центр, к которому сходятся все главные магистрали. Ядро города, по этому варианту, охвачено озелененной кольцевой улицей, образующей многогранник в плане, — идея, которая родилась, повидимому, не без влияния генерального плана Еревана.

В таком виде эта планировка вошла в четвертый вариант генплана, составленный после того, как стал вопрос об увеличении городской территории почти вдвое (автор — А. С. Минасян, 1935 г.). По этому варианту, с восточной стороны

Проект планировки сел. Октябрь.

Арх. Т. А. Марутян.

к городу примыкала новая его часть, решенная как самостоятельная композиция и связанная со старыми районами лишь отдельными улицами. Между старой и новой частями проходила полоса небольшого оврага, а на продолжении его, переходящем в ровную местность, отводилась территория для промышленности. Помимо этой восточной окранны, промышленность размещалась и на северо-западе города.

В сущности, этот вариант оказался механическим соединением двух временно составленных планировок старой и новой частей, между которыми отсутствовала органическая связь. Создать подобную связь стало задачей пятого варианта, который составили в 1939 г. Н. А. Заргарян и А. С. Минасян.

Указанная задача в данном варианте генплана была успешно решена. Твердо определялся характер города, как промышленного центра, имеющего значительные перспективы развития. Одновременно учитывались благоприятные природные условия, создавшие Кировakanу известность климатической здравницы. В остальных своих чертах, определяющих территорию города, расположение районов и т. д., генплан остался почти без изменений. Все это наглядно показывает, как быстрый рост социалистического города опережает многие проектные предположения, как растут архитектурно-художественные требования.

Кроме упомянутых, в то время был составлен еще ряд генеральных планов для городов республики, среди которых можно

Եղմիածին. Проект планировки 1939 года.
Арх. С. М. Манукян.

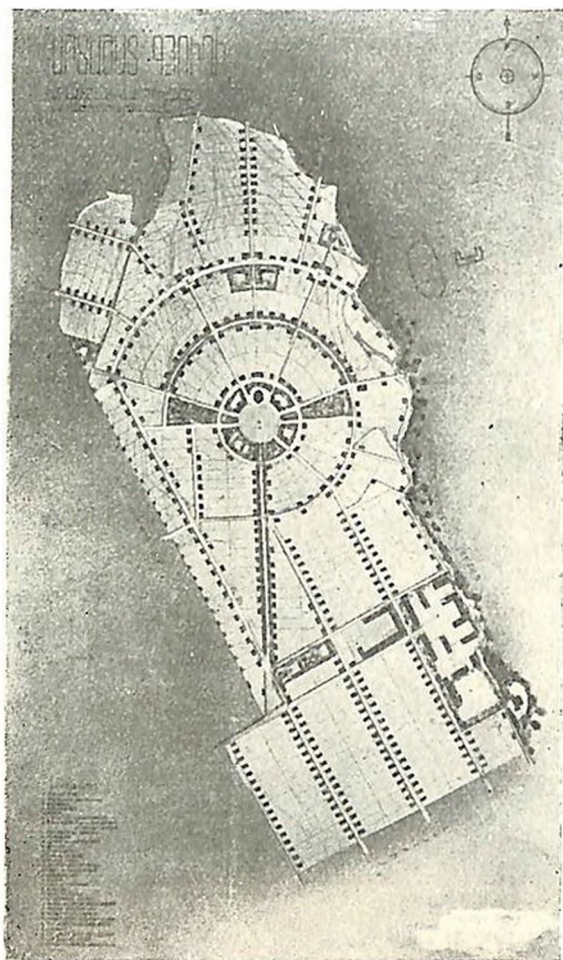
отметить также генеральный план города Եղմիածին (автор С. М. Манукян, консультант проф. Л. А. Ильин). Территория города, согласно проекту, осуществление которого началось с 1939 года, увеличилась примерно в два раза.

Одновременно с реконструкцией городов значительные перемены произошли также в архитектурном облике сел Советской Армении.

Здесь следует указать, что если в прошлом, начиная с середины XIX века, развитие армянских городов в той или иной мере определялось основными и элементарными градостроительными принципами, если некоторые армянские города, как было указано выше, подверглись ре-

конструкции, охватившей преимущественно их центральную часть, то армянские села, на всем протяжении своего существования, развивались чисто стихийно, вне всякого плана и планировочных принципов.

Тем значительнее была работа по их реконструкции, начатая в тридцатых годах, хотя и первые попытки в этой области делались значительно раньше. Но только в указанное время эта работа развернулась широко и почти повсеместно. Реконструкция сел и коренное изменение их архитектурного облика обусловлены историческими сдвигами на селе, которое вступило на путь передового коллективного хозяйства. Коллектив-

Арташат. Проект планировки 1936 года.
Арх. Г. Б. Кочар.

ные хозяйства явились, таким образом, могучим фактором преобразования деревни как в экономическом и культурном, так и в архитектурном отношении. Подводя итог преобразованиям в деревне, И. В. Сталин в 1934 году, на XVII съезде партии, говорил: «Исчезает противоположность между городом и деревней... Культурная пропасть между городом и деревней заполняется»¹.

Новые планировки отражают социальные и экономические факторы, ко-

¹ И. В. Сталин, Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б), «Вопросы ленинизма», издание 11-е, 1939, стр. 458.

торые характеризуют колхозное село, отличаются четкостью композиции, наличием одного или двух общественных центров, разделением застройки на районы жилищных, общественных и производственных сооружений.

Сооружения, имеющие производственное назначение, выделяются в генплане от жилых и общественных районов в самостоятельные территории также и потому, что при проектировании и строительстве сел обращалось внимание на вопросы санитарного порядка, с целью улучшения благоустройства жилых территорий.

Архитектурный облик села определяется теперь как сооружениями, так и благоустроительными мероприятиями, ранее здесь неизвестными. В крупном селе существуют теперь не только административные здания, но и клуб, детские ясли, детский сад, больница, школа и очень часто парк культуры и отдыха, как правило, имеющий спортивные площадки или даже стадион.

Возросшее благосостояние позволяет колхозникам довольно широко строить новые жилые дома. Неизмеримо улучшается качество строительных работ. Постепенно исчезают глинобитные постройки и примитивные ограды, как глинобитные, так и выложенные насухо из булыжника. Общественные сооружения и жилые дома сжоружаются капитально, из превосходных по расцветке и качеству естественных камней и совершенно меняют вид сельской улицы.

В общественных центрах многих сел колхозники воздвигают на каменных постаментах скульптуры В. И. Ленина и И. В. Сталина. Площади со скульптурами великих вождей выражают идейную направленность нового архитектурного облика социалистического села.

Среди многочисленных генпланов, созданных в этот период, наиболее высоки-

ми качествами отличаются планировки, разработанные для сел Арзни, Фонтан, Верин Хатунарх (арх. арх. Р. Г. Григорян, Г. Б. Кочар), Октемберян, Айгешат, Айтах (арх. Т. А. Марутян), Алапарс, Цахкунк, Зейва (арх. С. М. Манукян), Паракар (арх. Б. М. Апаракцян) и др.

Быстрый рост материального благосостояния колхозников республики явился основой для широкого развертывания строительства, а, следовательно, и развития архитектуры, которая проникла не только в планировку, но и во все вновь воздвигаемые объекты, сочетая практические удобства с принципами художественной выразительности.

Основанная на строго научных началах, планировка городов, сел и других населенных пунктов представляет одну из самых молодых отраслей архитектуры Армении, впервые разработанную после установления Советской власти в Армении. Несмотря на это, градостроительные проблемы в самый краткий срок получили должное решение. Первенец этой проблемы — генеральный план Еревана — стал одним из лучших образцов социалистического градостроительства, для которого характерны гармоническое единство центра и окраин, художественная выразительность и максимальная забота о культурно-бытовых потребностях населения.

Развитие городов и сел Армении, основанное на принципах социалистического градостроительства, тающее в себе колоссальные архитектурные возможности, обусловилось высшей степенью архитектурного мышления — ансамблем. Ансамблевая застройка стала основным требованием в строительстве городов Армении, хотя и в рассматриваемое время мы можем видеть выражение архитектурных ансамблей в городском плане лишь в виде отдельных фрагментов.

Важность этих первых шагов определяется теми достижениями, которыми закладываются определенные традиции для будущих более полноценных ансамблей.

* * *

С начала же двадцатых годов в Армении весьма остро стояла жилищная проблема, в особенности в городах Ереване, Ленинакане, Кировакане и Алаверди, население которых быстро росло, в связи с развитием промышленности, а также общим подъемом экономики и культуры республики. Унаследованный от прошлого жилой фонд этих городов не только не обеспечивал новых, растущих потребностей, но оказался явно недостаточным и для существующего населения. К тому же старые жилые дома, в своем подавляющем большинстве мало благоустроенные, пришли в ветхость, не отвечали возросшим бытовым запросам советских людей.

Таким образом, создание новых жилищ стало одной из самых первоочередных проблем социалистического строительства в республике, ибо жилищные условия трудящихся всегда являлись предметом особой заботы Коммунистической партии и Советского правительства.

Решить жилищный вопрос — это означало создать благоустроенные квартиры для трудящихся, возвести новые, капитально сооруженные дома, полностью ликвидировать по всей стране дореволюционные трущобы, характерные для капиталистических городов.

Подводя итоги громадной работы, проделанной в этой области, И. В. Сталин писал:

«Неизбежным признаком крупных городов буржуазных стран являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющие

грудю темных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где обычно ютятся немущий люд, копошась в грязи и проклиная судьбу. Революция в СССР привела к тому, что эти трупы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, причем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры города»¹.

Забота о человеке стала основным принципом, определяющим развитие советской архитектуры, в частности жилищного строительства.

Новое, широко развернувшееся строительство ставит целью максимально удовлетворить бытовые потребности советских людей, создать для них наиболее благоприятные жилищно-бытовые условия. Поэтому вся архитектура зданий подчинена высоким санитарно-гигиеническим требованиям. Предусмотрены, в частности, сквозное проветривание и инсоляция комнат, наличие всех необходимых подсобных помещений, центральное отопление и т. д.

В свете указанных требований определяется также норма жилой площади на одного человека; проводится озеленение внутриквартального пространства, отнюдь не заменяющее собой, а дополняющее городские массивы зеленых насаждений; устраиваются детские площадки для игр и физических упражнений.

Это строительство с самого начала прогрессивно по своей технике, методам и материалам. И тут следует отметить широкое применение элементов железобетона для сейсмичных районов, что позволило, в частности, путем устройства железобетонных поясов, обеспечить антисейсмическую устойчивость со-

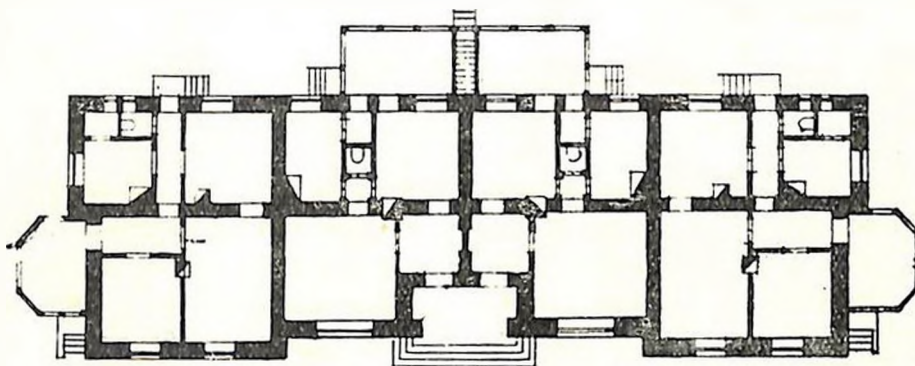
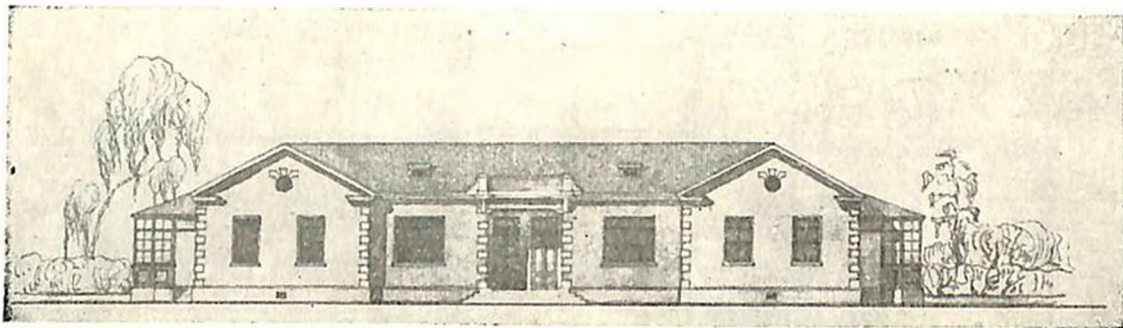
оружаемых зданий. Типично для всей нашей строительной практики стремление к выработке стандартов, заметно облегчающих и ускоряющих строительство. В Армении эти стандарты внедрялись в первую очередь в связи с применением местных материалов и возникающих, соответственно, методов строительства. Так, был выработан стандарт для высоты ряда каменной кладки, равный 0,35 м. Это позволило уже на каменных производствах производить выработку и необходимый отбор камня. В результате несколько улучшилось качество местной «мидисовой» кладки. В 1930 г. была установлена высота помещения, равная 3,15 м, а с междуэтажными перекрытиями — 3,5 м, что составляет по высоте 10 рядов камня принятой стандартной высоты. Были установлены также размеры для лестничных клеток в жилых домах в пределах 2,60—3,00 на 6,00 м при двухмаршевых лестницах.

Большое значение в улучшении и удешевлении строительства имели местные материалы (туфы), которыми Армения богата. Их широкое внедрение в массовое строительство объясняется тем, что они легки на вес, хорошо поддаются обработке, обладают приятным цветом и фактурой.

С 1927 года началась разработка карьеров известного армянского туфа (розового), почти целиком вытеснившего затем местные черные туфы в Ереване и Ленинакане. В конце тридцатых и особенно в сороковых годах широко применяется также иранский туф.

Туфы разных пород, зарекомендовавшие себя как прочные и долговечные строительные материалы, выдержали испытание многих веков. Так, памятники древнеармянского зодчества VI—VII вв., целиком выложенные из туфа, или кладка

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 457.

Ереван. Жилой дом на улице Налбандяна. Фасад и план.
Арх. Н. Г. Буннятян.

стен урартских дворцов, сооруженных в VIII—VII вв. до нашей эры, демонстрируют великолепную сохранность.

Достижения советского жилищного строительства росли в соответствии с накопившимся опытом и ростом материальных ресурсов страны. Жилищное строительство прошло большой поучительный путь.

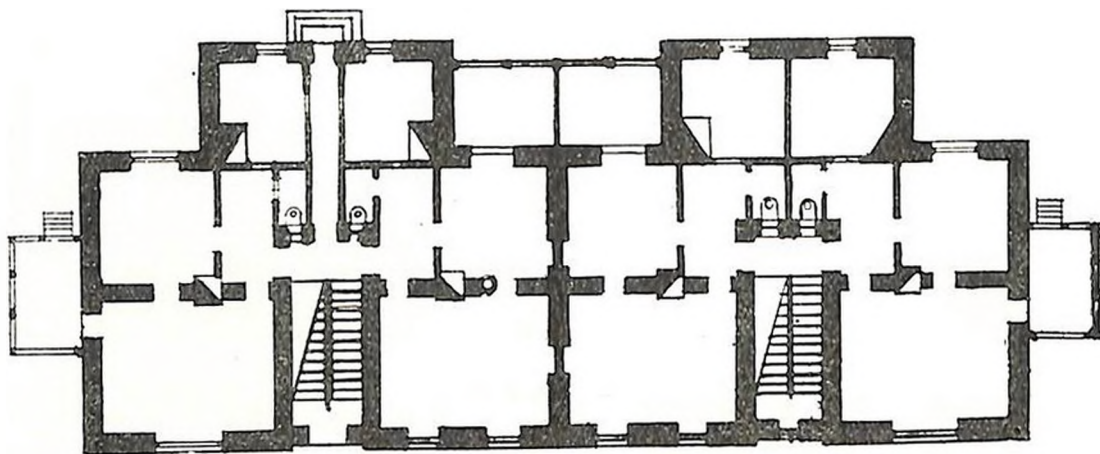
В Ереване проектирование жилищных объектов производилось в созданном в 1926 году при городском Совете техническом отделе, руководимом проф. Н. Г. Буннятяном. Уже первые дома, спроектированные здесь, качественно заметно отличаются от дореволюционных построек обычного в Ереване типа. В них налицо комплексы благоустроенных квартир с некоторыми подсобными помещениями и санитарно-техническим оборудованием.

Таким образом, с самого начала жилищная архитектура Советской Армении

твердо придерживалась принципа поквартирного расселения отдельных семей.

Эти ранние постройки 20-х годов представляли собой одноэтажные 4-квартирные дома, в которых каждая квартира состояла из двух-трех комнат. Можно отметить целеустремленную планировку квартир, широкие окна, дающие обильный естественный свет, ориентацию квартир на две стороны и сквозное проветривание — необходимое условие для жилищ жаркого юга.

Некоторые характерные элементы этих домов были заимствованы автором из архитектурного наследия старого Еревана. Таковы, в частности, большие дворовые или хозяйственные балконы, которые, в силу климатических условий, всегда были необходимой и обязательной частью ереванского жилого дома, а также глубокие лоджии при входах, являющиеся излюбленными мотивами архитектуры

План многоэтажного жилого дома.
Арх. Н. Г. Бунятыц.

прошлого. Использование отдельных традиций народного зодчества, приспособленность к климатическим и бытовым условиям, применение местных строительных материалов (базальт, туф) и соответственные методы их обработки — все это определяло положительный для того времени архитектурный образ первых жилых домов Еревана.

Следует отметить, однако, что, несмотря на наличие хозяйственных балконов, двор в этих домах, по издавна существующей традиции, служил также местом, где совершались различные хозяйственные работы.

По таким проектам, с незначительными изменениями в каждом отдельном случае, было построено несколько домов на проспекте Ленина и улицах Налбандяна и Амиряна.

Но в первоначальном своем виде эти дома простояли весьма короткий срок. Уже через 10 лет, когда Ереван превратился в значительный по размерам город, все эти дома были надстроены, что сопровождалось соответствующей реконструкцией фасадов, отвечающей требованиям новых городских ансамблей.

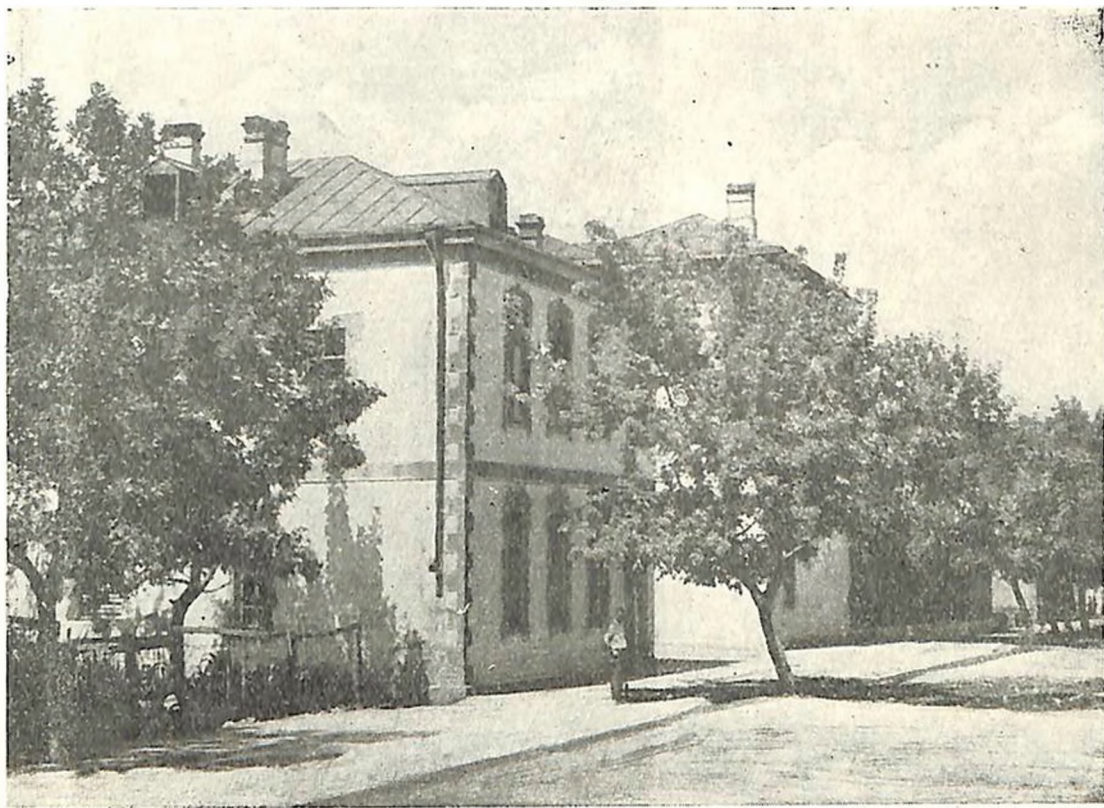
Через самое короткое время после того, как были построены эти первые жи-

лые дома, начиная с 1926—1927 гг., Ереван стал обогащаться многоквартирными двух- и трехэтажными зданиями (поселок хлопкоочистительного завода, жилые дома на улицах Налбандяна и Абовяна, проспекте Микояна и др.). Новые здания, возвышаясь над старым Ереваном, контрастно противостоя ей, своей выразительной архитектурой заметно меняли облик города. Почти все они сооружались на отодвинутой в глубь кварталов новой красной линии, начиная тем самым процесс перепланировки города, который позже развивался с такой интенсивностью.

В этих зданиях значительное развитие получает плановая композиция, в них появляются 4-комнатные квартиры, обеспечивающие расселение многолюдной семьи в соответствии с назначением каждой комнаты.

В отличие от одноэтажных домов, двор здесь теряет свое значение площадки для различных хозяйственно-бытовых работ, которые целиком переносятся в специальные подсобные помещения квартир.

Постепенно многоэтажные дома получают все большее распространение. Некоторые из них завершаются мансардными (четвертыми) этажами (А. И. Тама-

Ереван. Жилые дома поселка хлопкоочистительного завода.

ния — дом на улице Пушкина; Н. Г. Бунятян — дом на улице Налбандяна).

Несмотря на определенные экономические преимущества, эти мансардные этажи не оправдали себя, поскольку оказались непригодными как к высокой температуре лета, так и к довольно суровой зиме. В обоих случаях поддержание необходимой температуры в них было затруднено. Поэтому мансардные этажи не получили дальнейшего распространения в Ереване и в других городах Армении.

К этому времени в комплексном строительстве больших, многоэтажных домов намечается стремление к ансамблевым решениям. Первые шаги в этом направлении сделал Н. Г. Бунятян, решения которого были ограничены, однако,

пределами одного узла городской застройки. Так, по его проекту два трехэтажных жилых дома симметрично поставлены в отношении оси проспекта имени Ленина и, выходя на улицу Налбандяна, очерчивают почти завершённый полукруг в плане. Расположенные таким образом, они усиливают архитектурно-планировочное единство этого узла города. Возвышенные центральные части зданий (при общем уровне карнизов для обоих зданий) с наружными лестницами из базальта и легкими крыльями, поэтажно расположенные лоджии, зеленые насаждения перед фасадами — все это заметно оживляет и обогащает ансамбль.

Такой результат, к сожалению, не достигнут в комплексе застроенном поселке хлопкоочистительного завода в Ерева-

Ереван. Жилой дом на улице Налбандяна.
Арх. Н. Г. Бунятыан.

не, где сооруженные по типовому проекту жилые дома размещены по контуру кварталов поселка. Однако ценное и новое в этом жилом комплексе то, что, используя территорию двора, здесь создан большой превосходный сад — место отдыха и спортивных занятий для жильцов. Это первый крупный жилой комплекс города, в котором двор окончательно потерял значение хозяйственной площадки и получил новое качество. Прогрессивный смысл строительства такими комплексами с соответствующим благоустройством решает определенные социально-бытовые задачи, обусловленные основными принципами советской архитектуры.

К возрастающему жилищному строительству постепенно предъявлялись все

новые запросы, для удовлетворения которых было обращено особое внимание на жилые секции, до этого разрабатываемые в индивидуальном порядке для каждого дома. Уже одна постановка данного вопроса, ставшая частью широких творческих исканий, является новым стимулом развития жилищной архитектуры.

В связи с этим следует отметить, как бесспорное достижение, планировку жилых секций, разработанных в 1929—1930 гг. архитекторами О. С. Маркаряном и А. А. Апароняном. Эта планировка выгодно отличается своей простотой и удобствами. В двухквартирных секциях квартиры однотипны; в каждой из них две или три комнаты, в них обеспечено сквозное проветривание, они имеют уличные и хозяйственные балконы, со стороны дворов,

Ереван. Жилый дом с мансардным этажом на улице Налбандяна.
Арх. Н. Г. Буннятиян.

устроенные в виде лоджий, дающие в летние месяцы обильную тень и одновременно защищенные от ветров; в этих секциях предусмотрены также отдельные помещения для санузлов. Указанные секции нашли применение в ряде жилых домов, сооруженных, главным образом, в Ереване в первой половине 30-х годов.

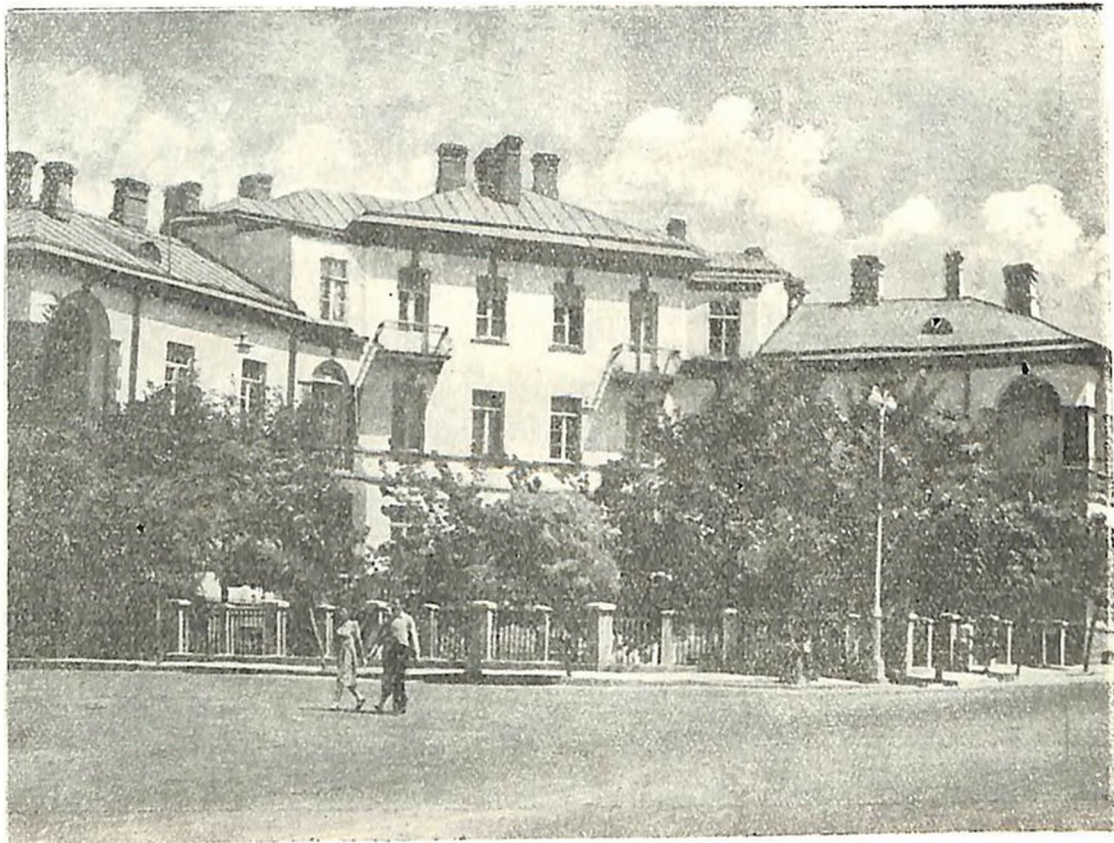
Одновременно с Ереваном значительное строительство велось и в Ленинакане, где жилищная проблема стояла тогда не менее остро. Она еще более обострилась после землетрясения 1926 года, разрушившего много зданий.

Строительство было сосредоточено, в основном, в центральной части города (за

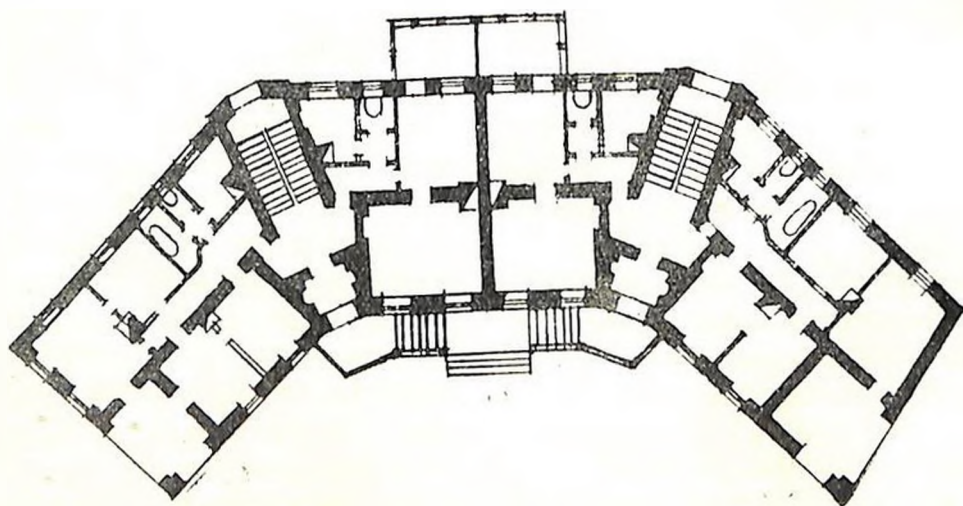
сквером им. Ленина), где быстро возрастало количество новых жилых домов. Застраиваемые комплексно, они, так же, как и в Ереване, вносили значительные изменения в облик центральной части города.

Для строительства были приняты три типа двухэтажных домов с двухкомнатными квартирами, каждая из которых имела кухню и душевую.

В планировке квартир этих домов их автор — архитектор Д. Г. Числев — использовал опыт и достижения жилой архитектуры Еревана, но вместе с тем в архитектуре этих домов много своеобразных черт. Таковы, в частности, лестничные клетки, которые установлены здесь в угловых объемах зданий, обработанных в виде лоджий.

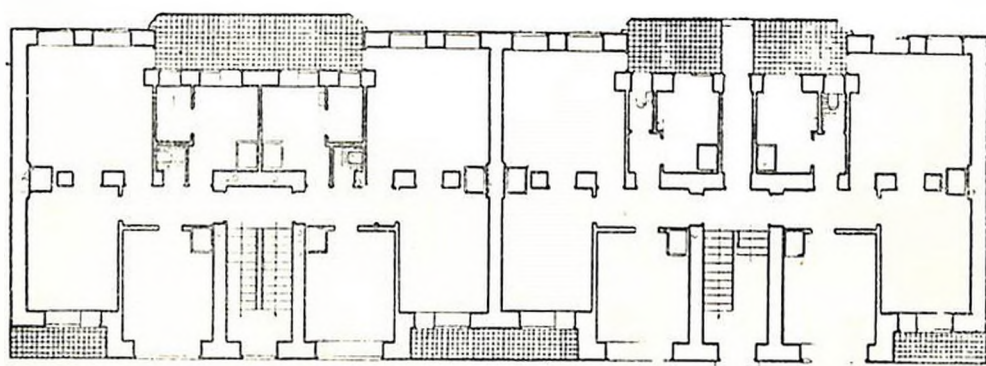

Ереван. Жилой дом на углу проспекта Ленина и улицы Надбандина. Общий вид.
Арх. Н. Г. Бунинян.

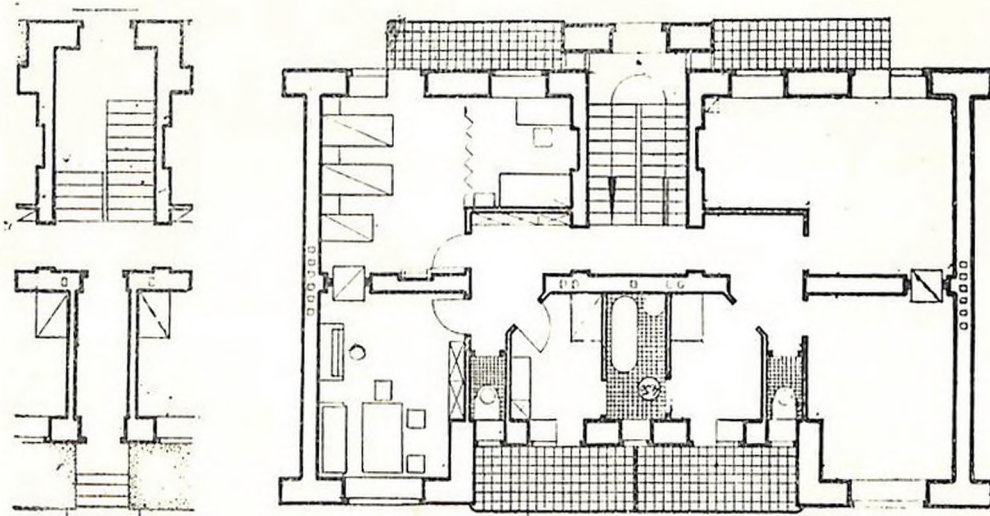

План.

под 2-го этажа

3-комнатная жилая секция.

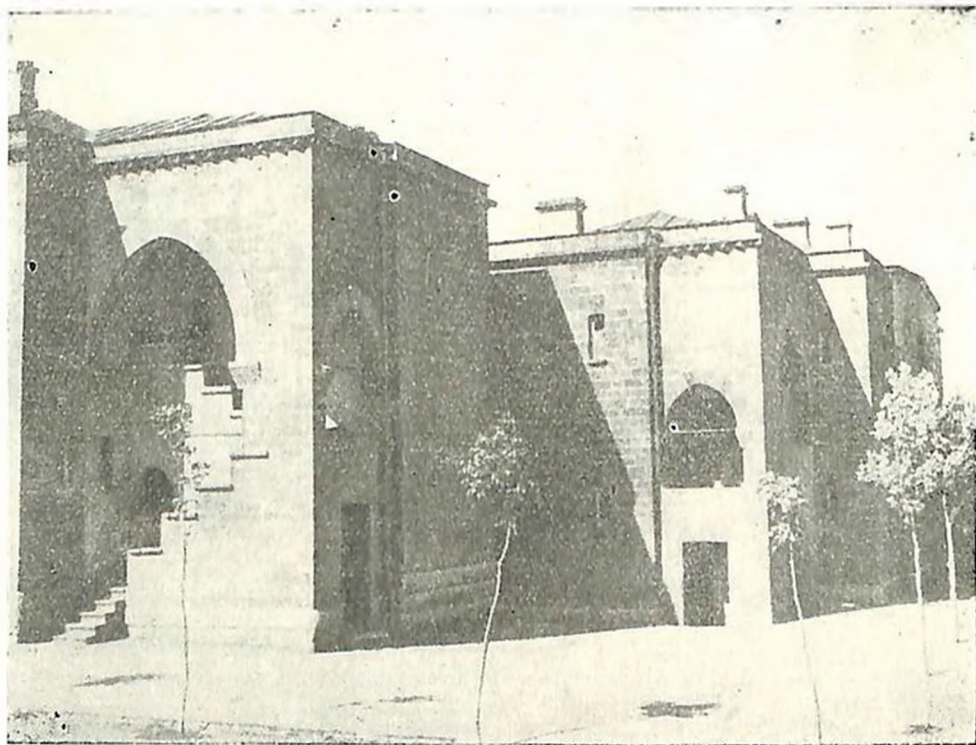
2 1/2 комнатная жилая секция.

Арх. арх. О. С. Маркарян, А. А. Агаронян.

Следует сказать, однако, что если лоджии с фасадной стороны явились приемлемыми мотивами для зданий Еревана, то в условиях более сурового климата Ленинакана они оказались мало оправданными. Архитектор не проявил здесь должной последовательности: ведь сам он отказался от дворовых балконов, которые, в силу тех же климатических условий, не характерны для жилых домов Ленинакана. Недостатком этих жилых домов является и то, что они лишены магази-

нов. Это особенно ощутительно после открытия магистралей.

Как в Ереване, так и в Ленинакане многоэтажность сооружаемых зданий создала возможности для применения больших фрагментов, среди которых следует отметить возвышенные центральные объемы, поэтажно расположенные лоджии, оформление объема лестничных клеток, выходящих на улицу и др. Применяемые наряду с деталями, они обогащали язык архитектуры.

Ленинакан. Жилые дома.
Арх. Д. Г. Числнев.

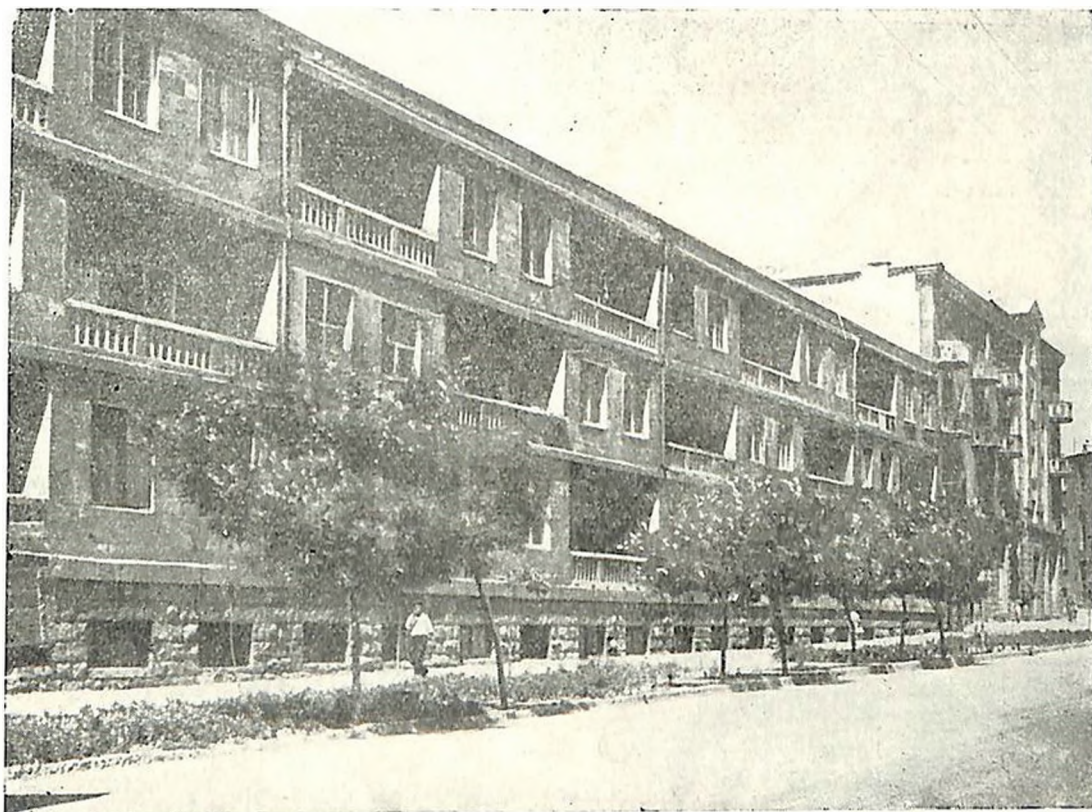
Так, архитектуре жилых домов, построенных в Ереване по проектам Н. Г. Буннятына и исполненных, в основном, из светлой штукатурки, присуща известная легкость, продуманность пропорций, тщательная проработка деталей и, как результат, — выразительность фасадов.

Здесь, как и в других произведениях, мы видим, что уже в ранний период образ жилых домов определяют требования современности, а также традиции национального зодчества и русской архитектурой классики. Но встречались и отклонения от этого основного пути развития архитектуры Советской Армении. Чаще всего они одновременно демонстрировали низкую профессиональную культуру авторов соответствующих проектов. Таков, например, жилой дом, сооруженный в Ереване, на улице Пушкина, гражданским инженером Гурецким и пред-

ставляющий собой поистине образец низкопробной эклектики. Фасады его перегружены плохо прорисованными, а местами и просто непонятными деталями, неразборчиво заимствованными из арсенала классики. Тяжелые по пропорциям пилястры и особенно карниз, — к тому же выложенные из черного туфа, — резко отделяют архитектуру здания от того легкого, интимного образа, который присущ жилому дому.

Новое жилищное строительство велось в этот период и в центре междуречной промышленности республики — городе Алаверди, расположенном среди высоких гор, в живописном Дебетском ущелье.

Условия горного рельефа, местами сильно пересеченного, заметно отразились на генеральном плане города, территория которого тянется узкой и длинной полосой вдоль берега реки Дебет. Тротуары,

Ереван. Жилой дом ЕрГЭСа.
Арх. Б. С. Алабян, М. Д. Мазманиян.

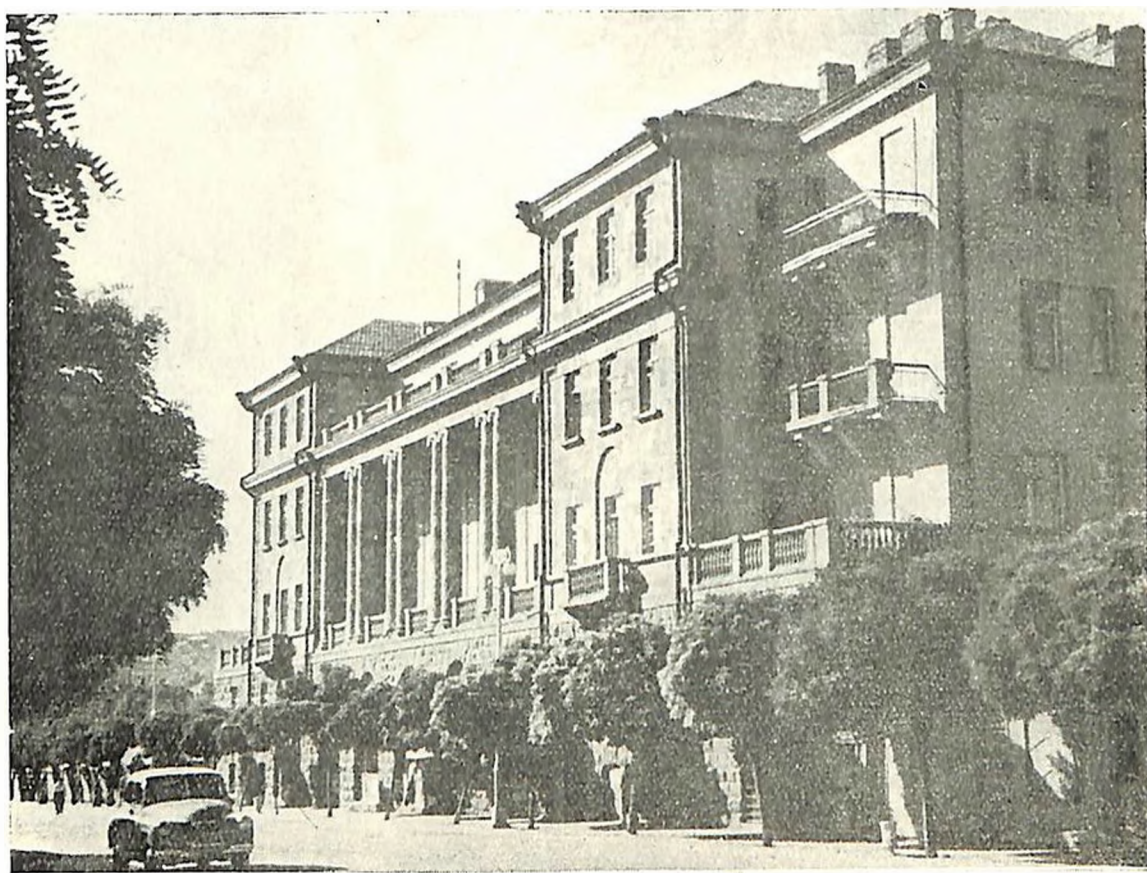
а местами и улицы, имеют ступенчатые переходы, определяющие своеобразный вид архитектурно-пространственной композиции. Возникшее в связи с этим стремление сосредоточить жилые здания поблизости от центра и максимально использовать земельный фонд привело к многоэтажной застройке (арх. А. А. Ага-ронян).

Жилые дома в Алаверди удобны по планировке. Менее совершенна их внешняя архитектура, в частности, нельзя не отметить некоторый схематизм в обработке фасадных плоскостей. Объемы лестничных клеток создают ощущение монотонности, односторонне выступающих за пределы фасадов, вдоль вытянутых в линию корпусов. Таким образом, в данном слу-

чае, типовые начала не оказались творчески достаточно разработанными с целью получения архитектурно-художественных гармоничных форм в комплексной застройке.

* * *

Новый, еще более мощный подъем жилищного строительства начался на основе исторических решений XV съезда ВКП(б). Состоявшийся в конце 1927 г. XV съезд партии разработал директивы к составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. В решениях съезда записано, в частности, что «чрезвычайное внимание следует уделить при построении плана жилищному **работе** строительству», и указывается, что «...необходимо такое увеличение жилищ-

Ереван. Жилой дом на проспекте Ленина.
Арх. О. Х. Халпахчян.

ного рабочего строительства, которое обеспечивало бы на протяжении ближайших 5 лет повышение обеспечения жилищной площадью рабочего населения»¹.

С этого периода в стране началось строительство не только отдельных жилых домов, а и целых комплексов, занимающих обширные территории почти в любом промышленном городе. В Армении такие комплексы строятся раньше всего в Ереване, Ленинакане, Алаверди.

Одновременно растут абсолютные размеры сооружаемых зданий, в частности, этажность. Увеличивается количество многоквартирных квартир.

¹ „ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК“, изд. 6, т. 2, стр. 240.

Авторы проектов уделяют особое внимание климатическим условиям, в соответствии с которыми применяют в архитектуре фасадов лоджии, дворные балконы и т. д. Оправдавшие себя в небольших жилых домах, эти элементы находят несравненно более широкое применение в крупных многоэтажных зданиях, заметно обогащая их архитектуру. К числу таких зданий относятся, например, сооруженные в Ереване дом специалистов (архитектор М. В. Григорян, 1934 г.), дом профессоров (арх. А. С. Сафарян, 1934 г.), жилой дом на улице Абовяна (арх. А. Т. Тер-Аветикян), жилой дом на проспекте Ленина (арх. О. Х. Халпахчян), общежитие студентов зооветеринарного институ-

Кировакан. Жилой дом на проспекте Сталина.

та (арх. Г. Б. Кочар), дома текстильного комбината в Ленинакане, построенные в середине тридцатых годов, жилые дома в Кировакане и Алаверди.

И все же авторы проектов этих домов далеко не всегда были последовательны и принципиальны в своих творческих решениях. Наряду с многими выразительными элементами в архитектуре некоторых домов можно отметить влияние концепций конструктивизма (дом профессоров, общежитие зооветинститута в Ереване, жилые дома в Алаверди). Не решена проблема национальной формы. Этим характеризуются также жилые дома швейной фабрики и текстильного комбината в Ленинакане, многоэтажный жилой дом в Кировакане, построенный по проспекту Сталина.

Из числа крупных жилых комплексов,

сооруженных в Армении после XV съезда партии и на основе его решений, надо упомянуть прежде всего рабочий поселок завода им. Кирова в Ереване.

В соответствии с быстрыми темпами развития промышленности в столице республики, этот поселок, рассчитанный на весьма значительное количество жителей, был сооружен на ранее незастроенной местности и в очень короткий срок. Сначала он находился не только за пределами городской черты, но и за полосой пригородных сел в юго-западном направлении от Еревана. Затем, разделив судьбу многих других поселков, в результате бурного роста города, слился с ним.

Первоначальное положение поселка предопределило его первую, самостоятельную планировку. Только впоследствии, войдя в городскую черту, он со-

Ленинакан. Жилой дом швейной фабрики.
Арх. Г. А. Аветов.

единился с центром города вновь открытой широкой магистралью — улицей Калининна, что, естественно, определило его дальнейшее развитие, как органической части нового, юго-западного городского района.

С самого начала поселок имел широкие асфальтированные и озелененные улицы. Было произведено также озеленение внутриквартальных участков, многие из которых получили водные бассейны; сооружен непосредственно примыкающий к поселку парк культуры и отдыха.

Застройка производилась трех-четырехэтажными домами с большими помещениями для магазинов в некоторых из этих домов. Квартиры обладают необходимым благоустройством. Одновременно с жилыми домами были выстроены и общественные здания.

Тем не менее, архитектура поселка не отличалась высокими достоинствами. Пользуясь типовыми проектами, архитекторы не позаботились о необходимых мероприятиях, сочетающих объемно-пространственные формы в смысле их гармоничного, а не стереотипного единства.

С начала тридцатых годов жилищное строительство ведется значительно более концентрированно. В результате подобного развития жилой архитектуры, а именно крупными комплексами, последние постепенно вносят в застройку городских улиц компактность, рациональную организацию жилых кварталов, а также создают новые возможности внедрения в процессы строительства ряда достижений советской строительной техники. Такие жилые комплексы создаются во многих

Ереван. Жилой комплекс треста „Арарат“.
Арх. Б. С. Аразяна.

районах Еревана, Ленинакана, Алаверди. В Ереване комплексно застраиваются: средняя часть проспекта Сталина, улицы Пушкина и Гукаса Гукасяна, западный отрезок проспекта Ленина. Строительство ведет в основном «Бнакшинкооп» (жилищно-строительная кооперация) по проектам архитекторов Б. С. Аразяна и Н. Г. Буннатыана.

Сооруженные «Бнакшинкоопом» дома обладают развитыми и хорошо спланированными жилыми секциями при наличии всех необходимых подсобных помещений. Каждая квартира имеет кухню, ванную, уборную, чулан и, как правило, дворový хозяйственный балкон. Разрывы между домами обеспечивают сквозное проветривание внутриквартального пространства.

В некоторых дворах устраиваются детские спортивные площадки, окруженные зелеными насаждениями. Но не ликвидированный еще жилищный кризис не позволяет повсеместно провести благоустройство дворов, в частности, озеленение внутриквартальных территорий. Эти территории густо застроены зданиями старого города, которые для этой цели пришлось бы снести. Снос старой застройки и повсеместное благоустройство дворов начались позже.

Что касается внешней архитектуры жилых комплексов, то в эту пору она еще не всегда отличается единством решения. Только в отдельных, наиболее удачных комплексах мы видим тяготение к такому единству. А бывает и так, что новые квар-

Ереван. Жилкомсинат на проспекте Сталина.
Арх. Н. Г. Бунинян.

талы представляют собой механическую сумму жилых зданий, сооруженных по различным, не всегда согласованным проектам и без учета требований существующей застройки.

Некоторые дома несут на себе явные следы формалистических влияний (жилые дома на проспекте Сталина), другим свойственны схематизм и упрощенчество (жилые дома на улице Пушкина). Большинство домов не имеет магазинов, необходимых на многолюдной магистрали и обогащающих архитектуру здания и улицы. И если все же, несмотря на все перечисленные недостатки, внешняя архитектура жилых зданий, построенных в этот период на проспекте Сталина, производит сравнительно благоприятное впечатление, то это объясняется качеством и расцветкой облицовочных камней, палит-

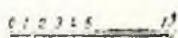
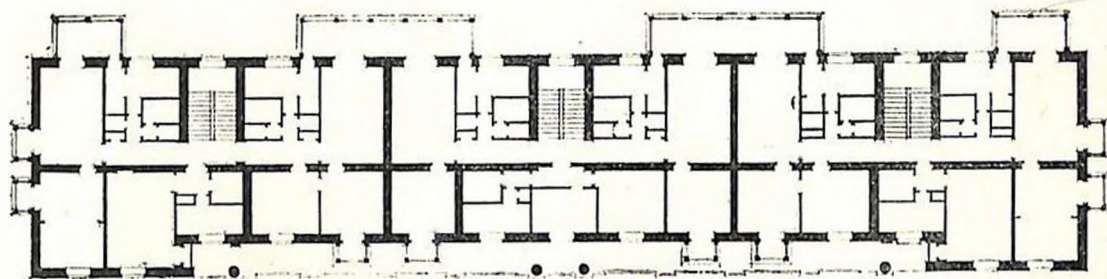
ра которых удачно использована авторами проектов.

Сказанное выше характеризует, например, крупный жилой комплекс треста «Арарат» (арх. Б. С. Аразян), выстроенный в центре города, за детским парком им. Кирова, вдоль всей длины этого парка.

Вся протяженность комплекса, составляющая около 250 метров, разбита на три здания, которые симметрично объединяются средним пятиэтажным корпусом. В результате того, что перед ним находится большая незастроенная, но озелененная территория, комплекс хорошо обозревается, — например, с противоположной стороны этого парка, который, в свою очередь, выгодно прорисовывается на фоне зданий. Учитывая такое расположение, автор проекта уделит основное

Ереван. Жилой комплекс на проспекте Микояна. Общий вид.
Арх. арх. С. А. Сафарян, М. В. Григорян.

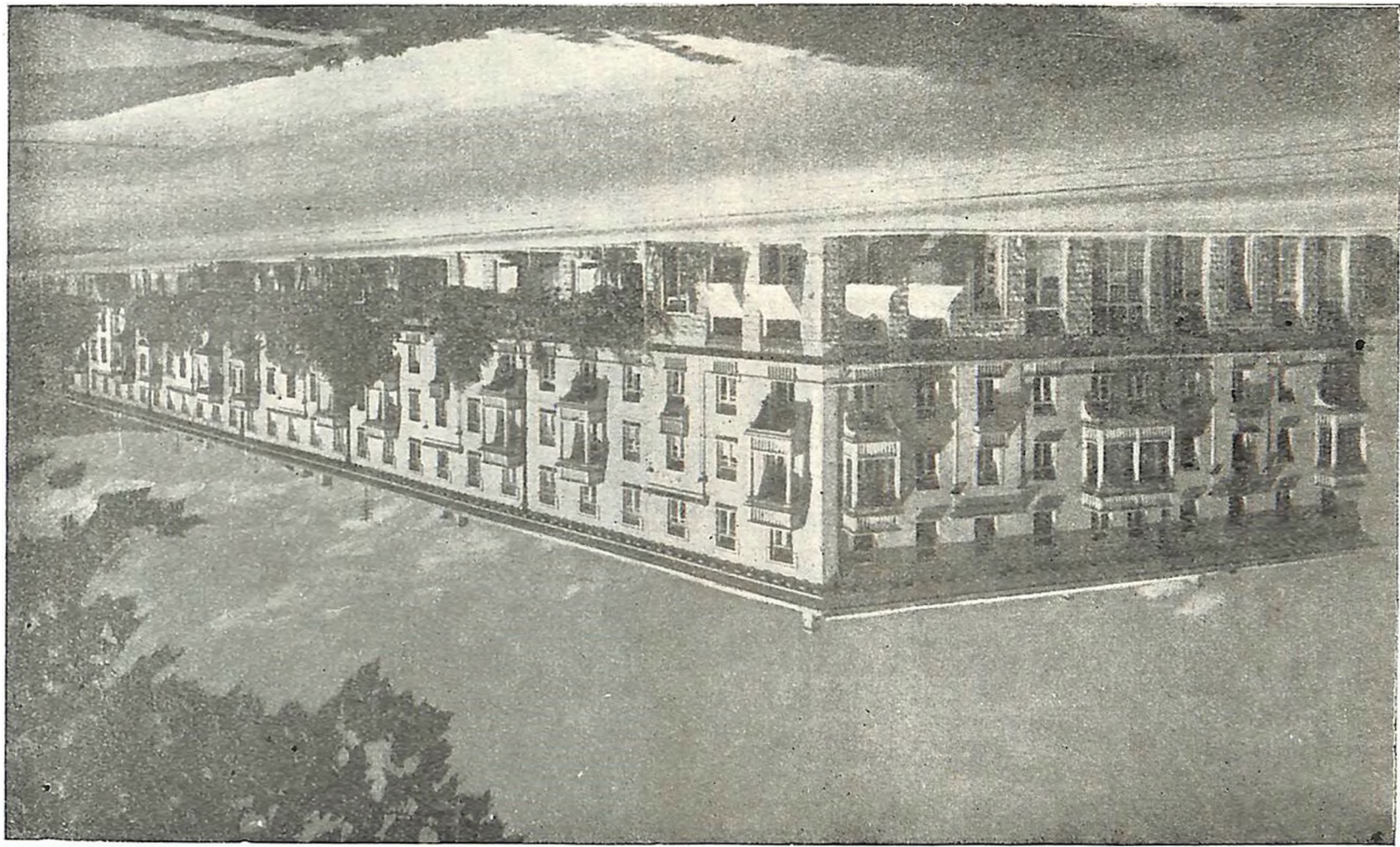
План

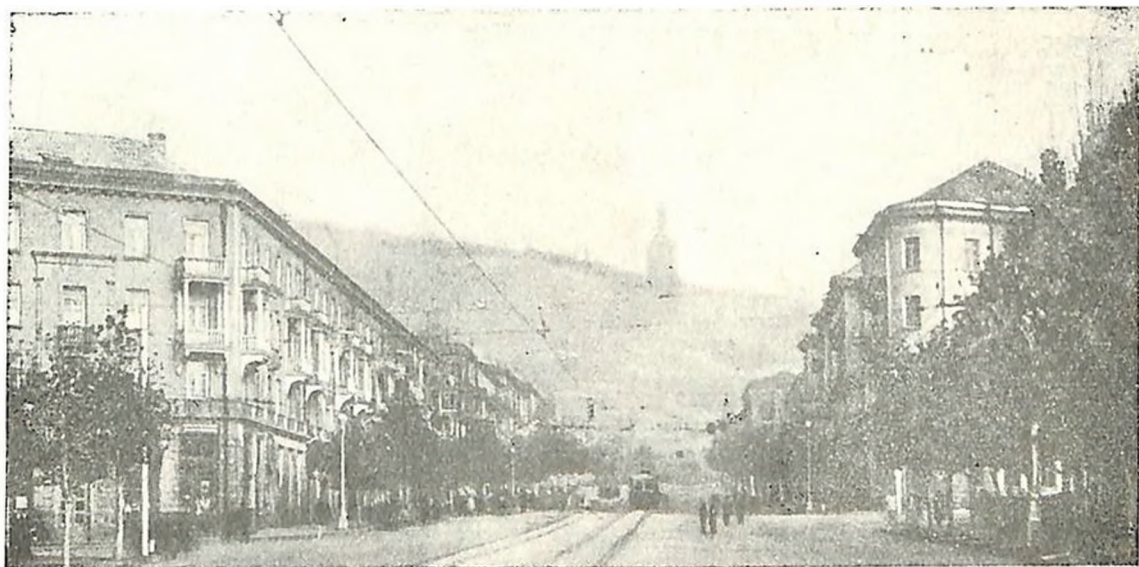
внимание объемному решению, отказываясь от дробления и детализации архитектурных форм.

Как и в других своих произведениях (дома в средней части проспекта Сталина), автор отказался от применения на фасадах подчеркнутых больших фраг-

ментов. Отказавшись от излишних декоративных элементов, он создает убедительный образ многоэтажного жилого дома. С градостроительной точки зрения,— по объемному масштабу и характеру архитектурного оформления,— комплекс хорошо сочетается с выходящим в

Бреан, Житой дом попова на проспекте Сталина.
Арх. арх. С. А. Сафарян, А. А. Игумнов.

Ереван. Общий вид застройки проспекта Сталина у подножия Капакерского плато.

сторону парка крылом гостиницы «Севан».

Сравнительно более удачно решены три больших здания Ереванского горсовета, сооруженные на проспекте имени Сталина, — так называемый «Жилкомбинат» (арх. Н. Г. Буннятян, 1938 г.). Все они подчинены единому ансамблевому решению. Выдержаны не только единая линия высоты (4 этажа) и материал (цементная штукатурка), но и общий характер архитектуры.

Все три корпуса выходят угловыми частями на важные городские магистрали: улицы Амиряна, Маркса и Центральный, еще не открытый проспект. Два из них объединены симметричностью прилегающих друг к другу торцов, но в угловых частях получили различное объемное выражение. Так, угол здания, выходящий на улицу Маркса, имеет единый объем, тогда как угол, выходящий на улицу Амиряна, представляет собой отдельно стоящий блок, объединенный с соседним корпусом высокой аркой с лод-

жией над нею; тем самым оба здания, композиционно увязанные, подчеркивают направление улицы и создают развитие композиций, своих объемов, органически увязанные с городской ситуацией в данном пространственном окружении.

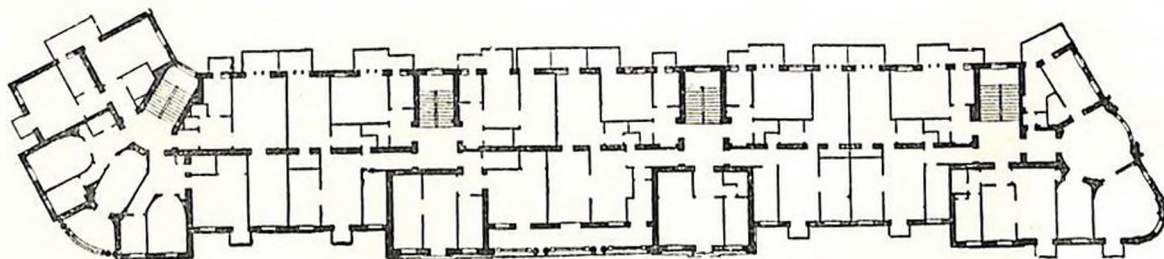
Симметрично решен третий корпус, занимающий весь квартал между улицами Амиряна и Свердлова и выходящий на будущий проспект. В середине этого, как и предыдущего корпуса, автор широкими и высокими арочными проездами раскрывает вид на будущий зеленый двор, тем самым обогащая и оживляя панораму застройки.

Достоинство комплекса заключается и в том, что объемное решение всех корпусов, их архитектурные пропорции найдены в правильных соотношениях с шириной проспекта.

Другой крупный жилой комплекс сооружен на проспекте Микояна, неподалеку от въезда в город со стороны вокзальной площади (архитекторы С. А. Сафарян и М. В. Григорян). Эти три идентичные по своей архитектуре корпуса, с

Ереван. Жилой дом артистов. Общий вид.
Арх. М. В. Григорян.

План.

ризалитами и магазинным этажом, имеют угловые балконы, композиционно объединенные общими колоннами в два этажа.

В целом наружная архитектура каждого дома выразительна, а внутренняя планировка удачна. Но ансамблевое решение выражено весьма слабо. И этого

не меняет даже то, что средняя часть центрального корпуса имеет некоторые малозаметные отличия в оформлении балконов, сделанные в расчете на выделение симметричного объединения крайних корпусов. Между тем здесь, на важной магистрали у въезда в город, требовалось

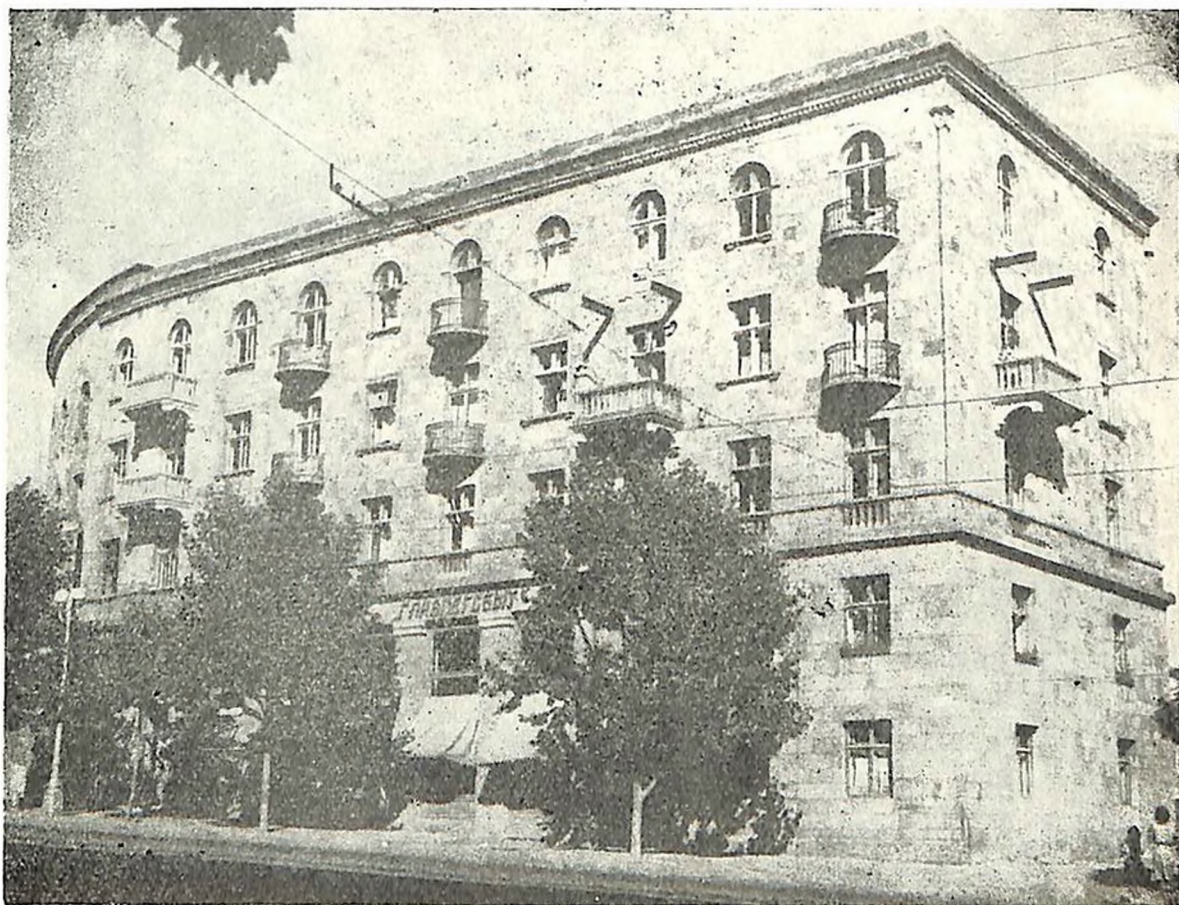
Ереван. Жилой дом Министерства водного хозяйства Армянской ССР.
Арх. Г. П. Канкян.

более развитое композиционно, более целеустремленное и цельное решение ансамбля, чем стереотипное повторение одного дома. Значительно интереснее построено по этому же проекту здание, стоящее самостоятельно и в другом архитектурном окружении на проспекте Сталина.

В результате огромного внимания, уделяемого жилищному строительству, в

Ереване за короткий срок был создан ряд крупных жилых комплексов.

Приведенные примеры показывают, что с самого начала для лучших из них было характерно стремление к ансамблевому решению или иначе, в приведенных комплексных застройках, мы пока видим лишь первые поиски гармоничного соответствия или архитектурно-художественного единства отдельных сооружений.

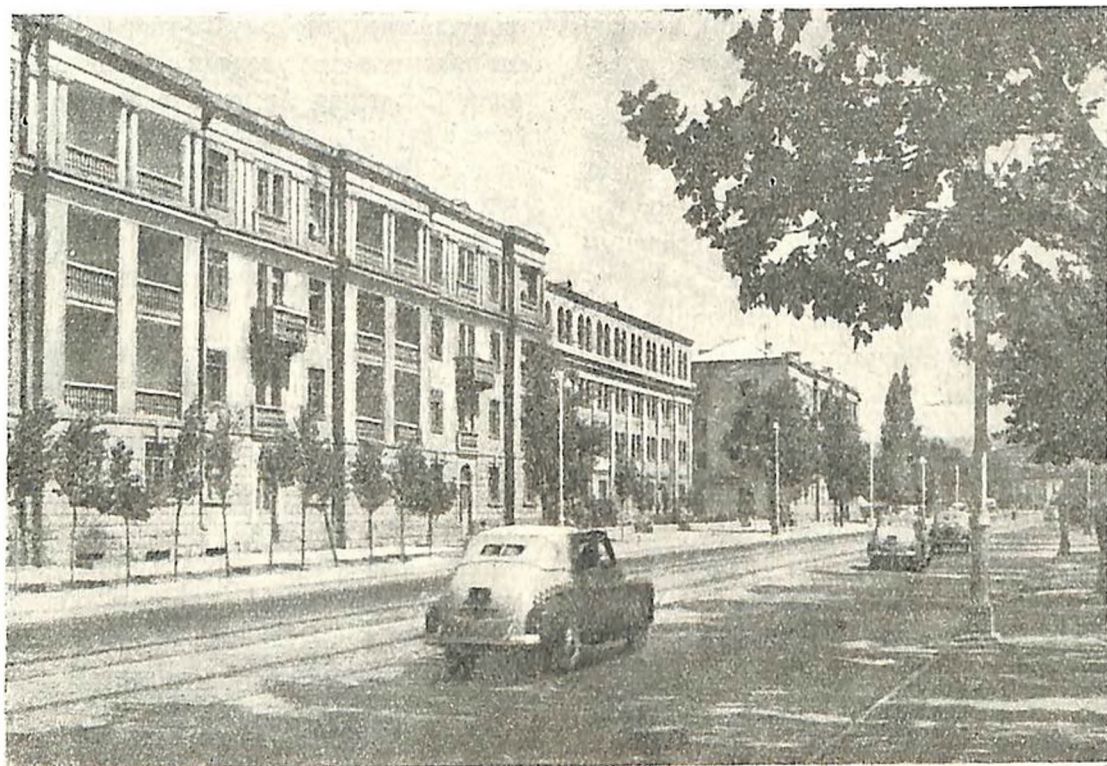

Ереван. Жилой дом киностудии.
Арх. А. Т. Тер-Аветикян.

В дальнейшем комплексная застройка буквально на глазах преображала улицы и площади Еревана. Накопился ценнейший опыт в этой области, и уже к началу сороковых годов налицо удачные ансамблевые решения, вносящие новые яркие черты в облик столицы Советской Армении.

Образцом такого решения с полным правом может быть признана, например, вся застройка, завершающая проспект Сталина у подножия Канакерского плато. Следует отметить раньше всего единую масштабность сооруженных здесь зданий в данной пространственной организации ансамбля: жилых домов Ереванского горсовета (архитекторы С. А. Сафарян и А. А. Нушикян, Г. П. Канканян

и Х. С. Ростомбекян, В. А. Белубекян), Министерства водного хозяйства (Г. П. Канканян), дома профессоров и общежития Ереванского Гос. университета им. В. М. Молотова (З. Т. Бахшинян), дома киностудии (А. Т. Тер-Аветикян) и работников искусств (М. В. Григорян). Широко и в разнообразных сочетаниях представлены здесь естественные камни Армении: анийский и артекский туфы, базальт. Почти всем зданиям присущ лаконизм архитектурных форм и деталей. В частности, в композиции фасадов мы встречаем оригинально решенные фрагменты: объединенные на два этажа наружные балконы (архитекторы С. А. Сафарян и А. А. Нушикян), угловое решение спаренных балконов (Г. П. Канканян), ком-

Ереван. Жилые дома на проспекте Микояна.
Арх. арх. В. К. Абовян, Г. Р. Мушегян.

позиция плавного перехода угловой части здания (А. Т. Тер-Аветикян) и др. С большим тактом использованы в архитектуре домов мотивы национального зодчества и найденные в связи с этим решения звучат во многих случаях свежо и впечатляюще. Удачно применен на фасадах ажурный орнамент. Кроме того, все дома имеют хорошо разработанные магазинные этажи. Архитектура данной части проспекта Сталина, в гармоническом сочетании увязанная с природой — с густо озелененной возвышенностью Канакерского плато, — теперь уже воспринимается неразрывной связью с горным ландшафтом. И все это вместе создает организованную, архитектурно насыщенную пространственную перспективу проспекта, который в верхнем своем отрезке, у подножья Кана-

керского плато, должен быть признан бесспорным достижением армянской советской жилищной архитектуры конца тридцатых — начала сороковых годов.

Высокий уровень жилой архитектуры этого периода виден и на примере двух домов, построенных на проспекте Микояна (архитекторы В. К. Абовян и Г. Р. Мушегян). В изящной архитектуре этих домов особенно высокой оценки заслуживают хорошо прорисованные детали. Удачно композиционное решение фасадов: поэтажно объединенные лоджии с колоннами и пилястры на завершающем здании четвертом этаже. Эффектно выглядит мелкое плетение орнамента на фоне гладкой стены.

Позже между этими симметрично расположенными домами было построено зда-

ние школы (арх. Г. Р. Мушегян), которое удачно объединило их в единую архитектурную гармонию.

В этот период комплексное жилищное строительство ведется и в других городах республики. Жилые комплексы создаются, например, в Ленинкане, где основным строителем их является текстильный комбинат. Почти все дома, построенные текстильным комбинатом, спроектированы архитектором Г. А. Саркисяном. Но эти дома сооружаются по типовым проектам, и задача архитектора сводится к переформированию их в интересах ансамблевых решений улиц. В данном случае весьма положительным является применение типового проекта для массового строительства жилых зданий. Этим заметно ускорялось и удешевлялось строительство, что положительно отразилось на приведенных стройках.

Здания, построенные во второй половине тридцатых годов, уже целиком спроектированы Г. А. Саркисяном. Планировка квартир в этих домах значительно более разработана в отношении компактности и удобств. Наряду с двухкомнатными квартирами здесь есть и трехкомнатные. Фасады домов выложены из черного туфа, который контрастно сочетается с пилястрами и профилированными элементами из туфа красного цвета. В результате архитектура домов приобрела чрезмерно строгий, «официальный» характер, свойственный скорее общественным сооружениям, но отнюдь не жилым зданиям.

Жилищное строительство в других городах и районных центрах республики также велось в тесной связи с развитием промышленности, которая определяла его масштаб, характер и месторасположение.

Подводя итоги, мы имеем все основания сказать, что в области жилищного

строительства, которому партия и Советское правительство уделяли огромное внимание, Советская Армения в рассматриваемый период добилась определенных успехов. Была решена основная задача, поставленная партией перед архитекторами и строителями — задача создания удобных и благоустроенных жилищ для трудящихся.

Говоря о достигнутых положительных результатах в деле создания архитектуры многоэтажного жилого дома городского типа, следует также отметить и внедрение в его подсобные помещения (кухня, ванная, уборная) предметов санитарного оборудования новейших типов и стандартов, играющих необходимую роль в обиходе жилья. За описываемый период жилищная архитектура прошла путь от первых одноэтажных домов, сооруженных в столице Советской Армении, до крупных жилых зданий с многокомнатными квартирами, которые в конце тридцатых — начале сороковых годов сооружаются комплексно, а жилые комплексы, в свою очередь, создают архитектурно-художественные ансамбли.

Отличительной чертой жилищного строительства, как одной из основных проблем советской архитектуры, является его массовый характер, причем в развитии жилья архитектура Советской Армении всегда опиралась на достижения и тот богатый опыт, которые приобрела архитектура всех республик Советского Союза и, в первую очередь, архитектура Москвы.

Таким образом, наряду с общественными и другими сооружениями жилые здания в большей мере способствовали изменению облика городов республики, превращению их в благоустроенные и красивые социалистические города.

Рожденная Великой Октябрьской социалистической революцией, новыми социальными отношениями, советская архитектура создала общественные сооружения, которые как по своему содержанию, так и по средствам архитектурно-художественной выразительности явились принципиально новым типом построек. К таким сооружениям прежде всего относятся дворцы культуры, дома отдыха, рабочие и колхозные клубы, детские учреждения и т. д. Естественно, таких сооружений не знала и не могла знать дореволюционная действительность. Только при Советской власти началось в Армении, как и в других братских республиках, строительство больших монументальных общественных зданий, призванных обслуживать самые широкие массы трудящихся.

Такие сооружения стали создаваться в республике уже в первой половине двадцатых годов. И год от года строительство их приобретает все больший размах. Вместе со всеми советскими архитекторами архитекторы Советской Армении выполняют подлинно новаторскую работу, отыскивая формы этих сооружений, в наибольшей мере соответствующие их идейному содержанию и практическому назначению. Многие из этих сооружений приобретают важнейшее градостроительное значение, определяя архитектурный облик социалистического города.

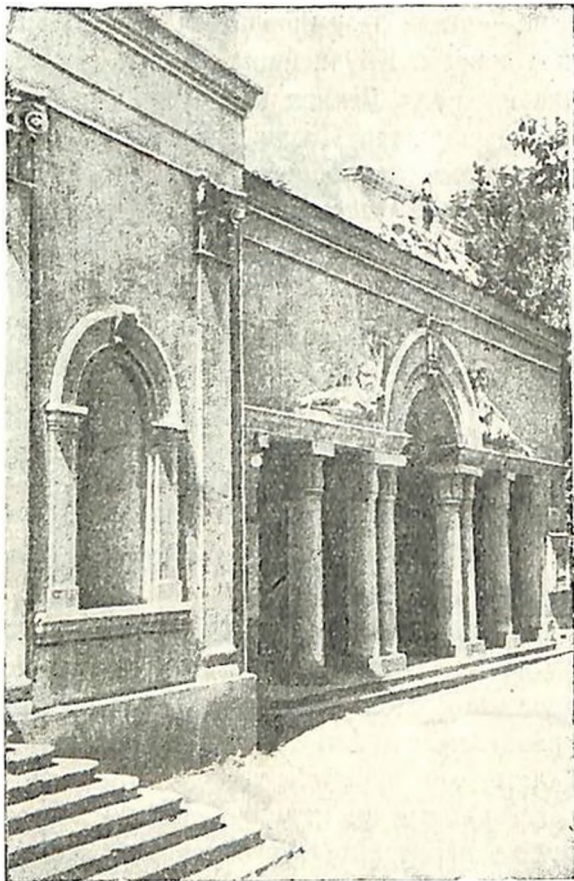
С самого раннего периода строительства местонахождение монументальных общественных сооружений определялось основными идеями генерального плана. Почти во всех городах Армении они построены на главных площадях и важнейших магистралях. В связи с этим в городах, — прежде всего в Ереване и Ленина-

кане, — стали формироваться общественные центры. Крупнейшие из них, такие, как площади Ленина и Шаумяна в Ереване, площадь Сталина в Ленинкане, имеют запоминающиеся объемно-пространственные решения. Этому, в частности, способствуют раскрывающиеся с различных улиц перспективы на фрагменты зданий, построенных на площадях. Примерами могут служить Дом правительства на площади Ленина, угол гостиницы Севан на площади Шаумяна и др. Гармоническое сочетание общественных и жилых сооружений создало все лучшие архитектурные ансамбли Еревана, а также других городов республики.

Наряду с этим следует отметить, что до начала сороковых годов некоторые крупные общественные сооружения (Дом правительства АрмССР, театр оперы и балета, сельскохозяйственный банк, зооветеринарный институт в Ереване) возводились вне архитектурной связи с объектами нового строительства, на участках, свободных от старой застройки. Однако позже некоторые из этих объектов послужили основой для целостного архитектурного ансамбля или включались в него.

Общественные сооружения заняли также видное место в архитектурном облике районных центров и колхозных сел. И здесь они формируют общественные центры.

Именно общественные сооружения с их богатым и новым идейным содержанием в первую очередь определяли развитие архитектуры Советской Армении. Они были как бы лабораторией, где раньше всего возникали и испытывались смелые замыслы в области применения монументальных форм, композиционно-пространственных решений, органического сочетания функциональных требований с требованиями художественной выразительности и т. д.,

Ленинакан. Здание драматического театра.
Арх. Д. Г. Числиев.

что можно видеть на целом ряде примеров.

И с самого начала следует подчеркнуть, что и в этой области все успехи были завоеваны в борьбе с идейно чуждыми советской архитектуре влияниями, — борьбе, которая была особенно острой в первый период становления советской архитектуры. В двадцатых годах некоторые авторы создали произведения, которые совершенно не отражали общего хода развития нашей архитектуры. Таково, например, здание лаборатории Наркомзема Армянской ССР, построенное в 1926 г. на улице Пушкина по проекту упоминавшегося уже здесь гражданского инженера Гурецкого. Полная безидейность архитек-

турной композиции в целом, стилистический эклектизм, отсутствие четкости и продуманности в рисунке деталей характеризуют это сооружение, которое по своему общему облику примыкает скорее к зданиям, построенным в Ереване в конце XIX — начале XX вв.

Под явным влиянием модерна находится архитектурное оформление драматического театра в Ленинакане (арх. Д. Г. Числиев), произведенное после капитальной реконструкции его здания. Фасад театра решен двумя резко отличающимися друг от друга фрагментами, обладающими пространственной самостоятельностью. Правда, это вызвано отчасти некоторой изрезанностью плана, но преодолеть такую изрезанность, а отнюдь не усугублять ее и было задачей архитектора. Особенно очевидно влияние модерна в формах главного входа с его колоннадой, имеющей арочное завершение в средней части, барельефной скульптурой (скульптор Гладков) и архитектурными деталями.

Стилистически примыкают к этим зданиям драматический театр им. Сундукяна, здания Госбанка, Дворца пионеров и некоторые жилые дома, построенные гражданским инженером Н. Г. Баяевым в Ереване.

Однако, в упорной борьбе с формализмом и всеми другими чуждыми советской архитектуре течениями, возмужал социалистический реализм.

В 1926 г. правительство Армянской ССР объявило конкурс на проект крупнейшего общественного сооружения, названного тогда Народным Домом и ставшего впоследствии зданием Театра оперы и балета им. Спендиарова. Этот конкурс поставил перед архитектурной общественностью республики серьезные творческие задачи. Впервые в таких масштабах решалась задача создания образа советско-

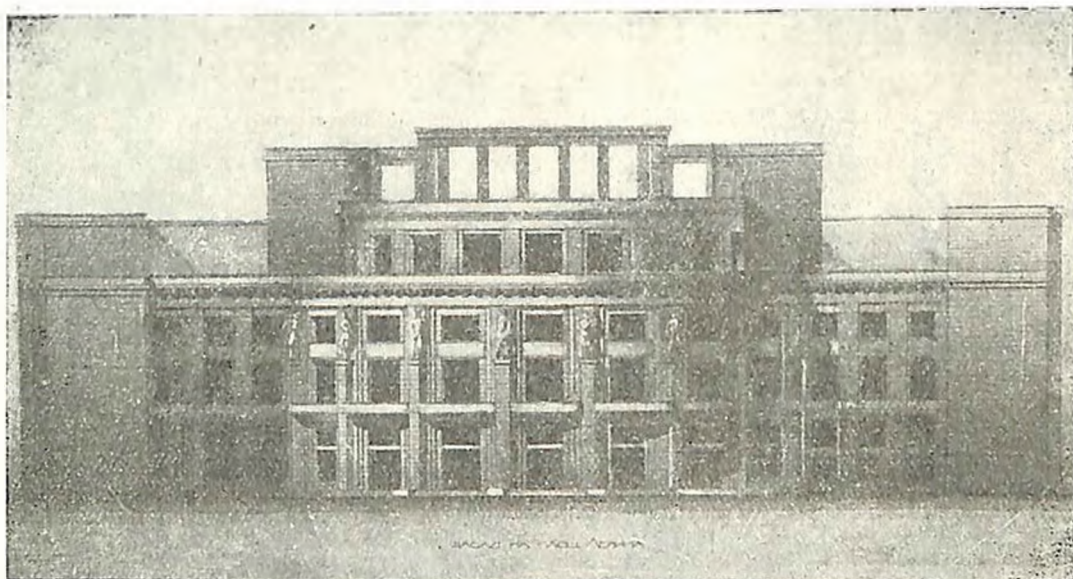
Ереван. Дворец пионеров
Гржд. инж. Н. Г. Басев.

го общественного здания. Это здание должно было стать заметной вехой на пути развития всей архитектуры Советской Армении.

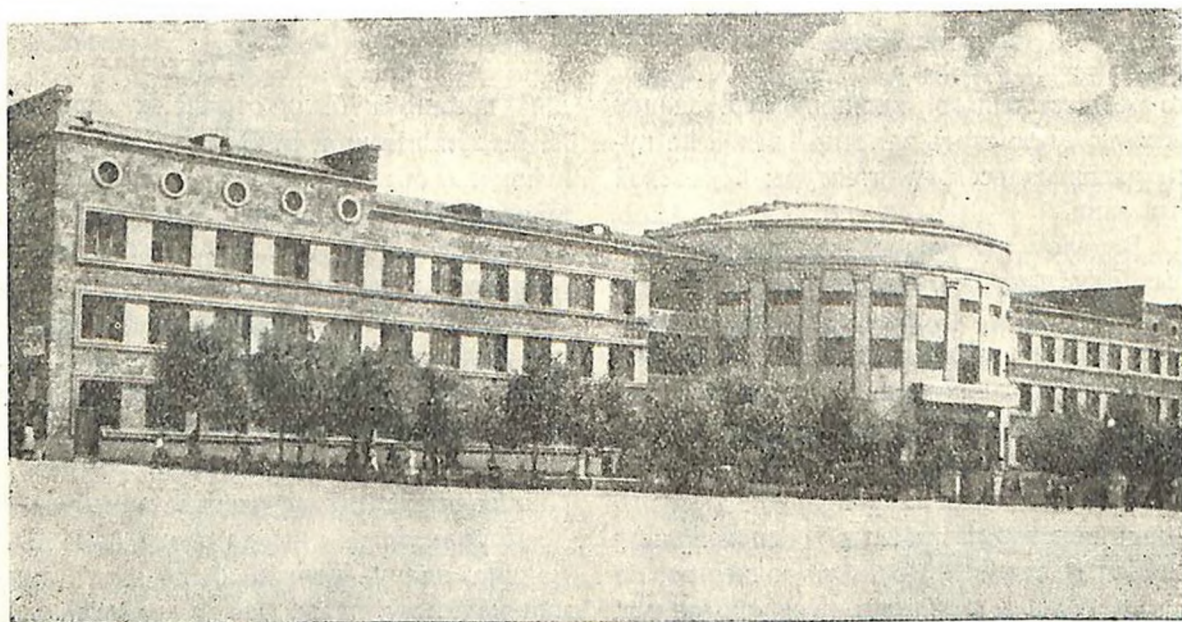
В целом конкурс не дал положительных результатов. Представленные проекты содержали некоторые новые интересные решения в области плановой композиции, но ни один из них не создавал полноценный образ монументального советского общественного здания. Не была решена и проблема национальной формы. Лишь некоторые проекты воспроизводили элементы древнеармянского зодчества, но весьма слабо творчески переработанные. Считая, что лучшие из представленных проектов в известной мере способствуют развитию архитектуры Советской Арме-

нии, премиями были отмечены проекты Н. Г. Бушнатына и Б. С. Аразяна. В дальнейшем составление нового проекта было поручено А. И. Таманяну. Его проект был утвержден в 1927 г., и в том же году началось строительство здания. Однако было бы неверно думать, что автор его работал над своим проектом всего один год. Целое десятилетие продолжал он работу над одним из крупных своих произведений, последовательно развивая заложенные в ранних вариантах творческие замыслы.

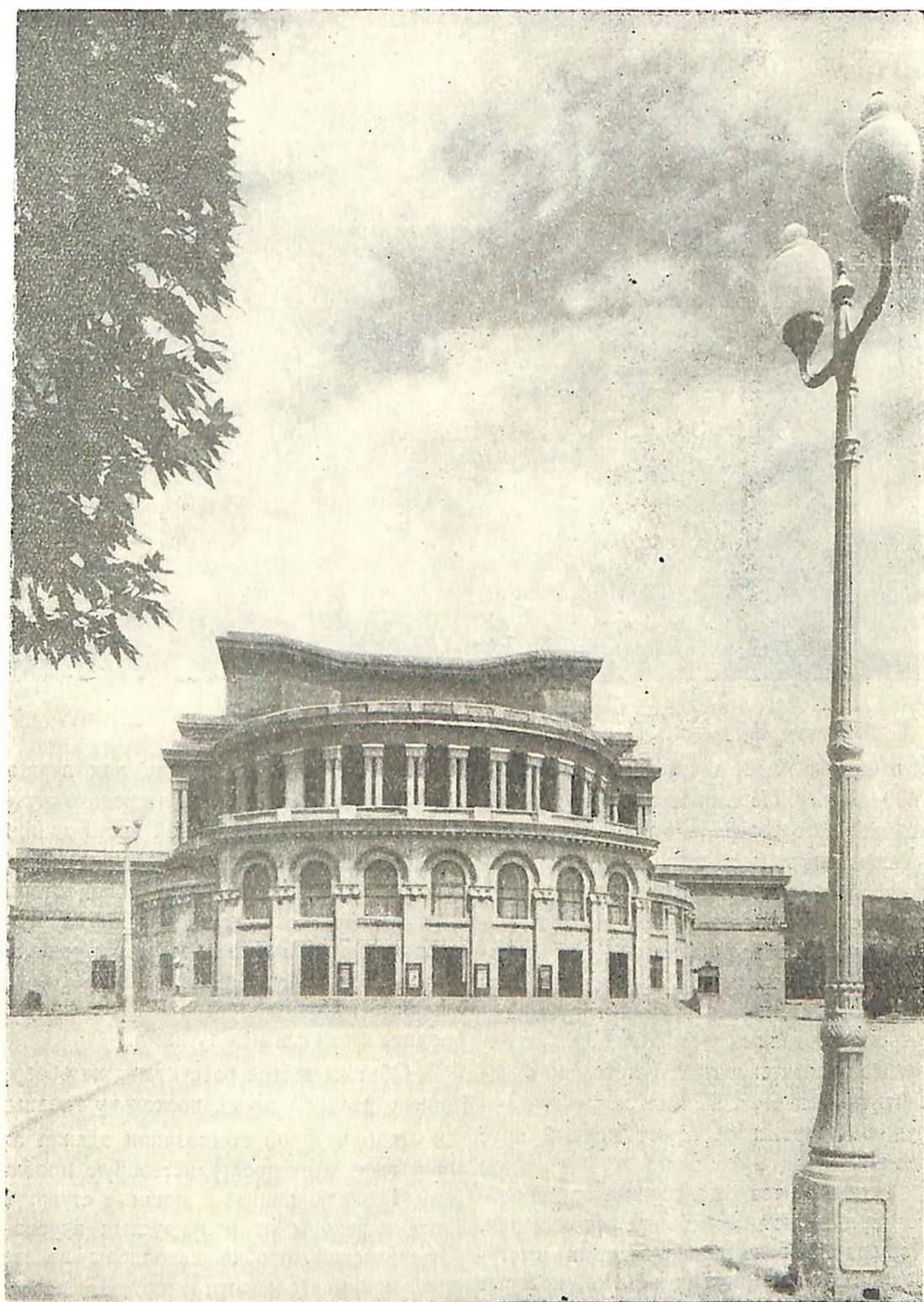
Первоначально, по замыслу А. И. Таманяна, здание должно было иметь зимний и летний залы. Но в дальнейшем, согласно новому заданию, Г. А. Таманяном летний зал был переделан в концертный зал Армфилармонии. В нынешнем своем

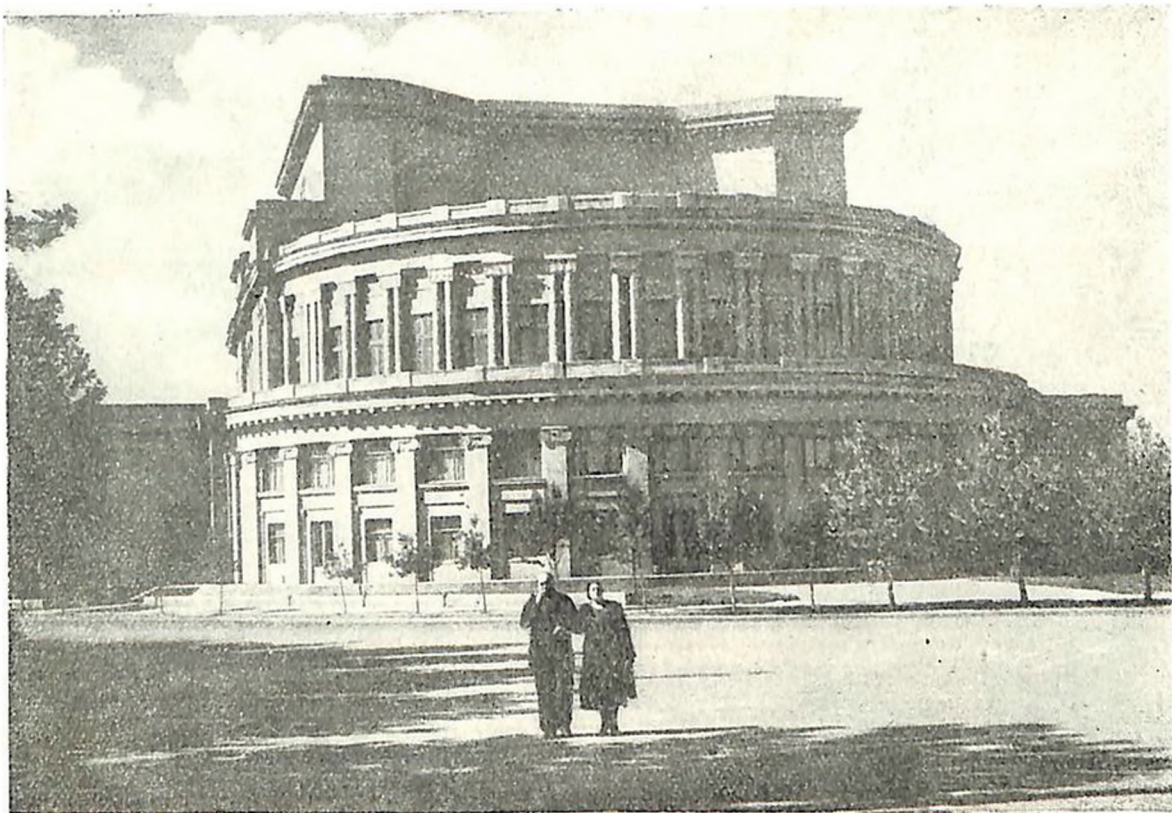
Ереван. Проект Дворца труда.
Автор арх. А. И. Таманян, соавтор М. В. Григорян.

Ереван. Здание городского Совета.
Арх. Г. Б. Кочар.

Ереван. Театр оперы и балета им. Спендиарова. Южный фасад.
Арх. А. И. Таманян.

Северный фасад. Концертный зал Армфилармонии.

виде здание имеет два зала, на 1260 и на 1400 человек. Первый из них является залом оперного театра, второй — большим концертным залом Армфилармонии. Каждый зал сооружен в виде амфитеатра; оба они расположены по одной оси, друг против друга и объединены в общий организм. Между ними возвышается сценическая коробка, первоначально задуманная с тремя порталами в сторону каждого зала. Оба амфитеатра соответственно охвачены фойе и вестибюлями, которые с наружной стороны образуют первый ярус здания.

По бокам театра к сценической коробке примыкают подсобные помещения. Каждая боковая сторона имеет два выступающих симметричных объема, которые объединены высокой колоннадой с арочным завершением.

В обеих частях здания над первым ярусом сооружен второй, несколько отступающий от первого. В той части здания, которая используется под оперный театр, второй ярус представляет собой открытую галерею с парными колоннами, куда выходят окна амфитеатра. Со стороны же зала Армфилармонии во втором ярусе парные колонны превращены в полуколонны с окнами между ними.

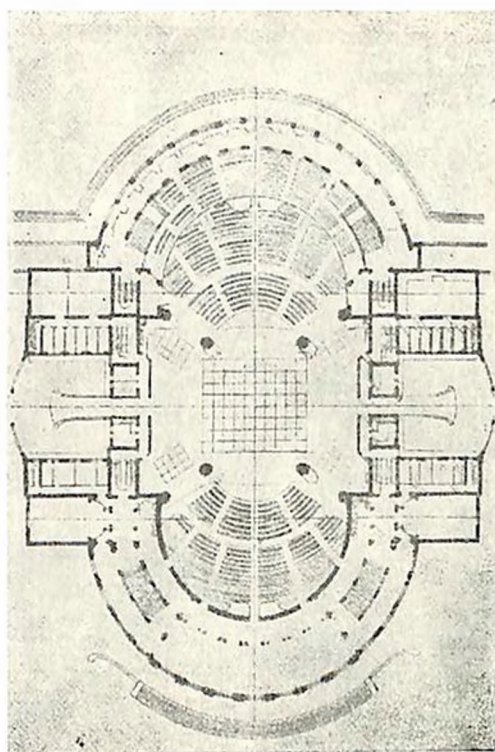
Объемы театра рассчитаны на обозрение с дальней точки, поскольку главным в архитектурной композиции здания автор выдвигает пространственную проблему. Его лаконичные и мощные ступенчатые переходы от полукруглых ярусов к сценической коробке исполнены величавой монументальности и торжественности. Это впечатление еще более усиливается по мере приближения к театру. 9 ступе-

ней широкой лестницы занимают всю центральную (южную) часть здания со стороны оперного зала. Вместе с расположенными по обеим сторонам лестницы пандусами, поднимаются они на площадку к входным дверям. Семь больших дверей подчеркивают характер здания, предназначенного вмещать крупные людские массы. Вся центральная часть первого яруса, несколько приподнятая в отношении остальной части полукруга и заключающая вестибюль с гардеробом в первом и фойе во втором этаже, обработана пилострами с арочным завершением, а также мощным карнизом. Выступающие крылья подсобной части театра, оставаясь со стороны главного фасада совершенно гладкими, создают спокойный фон для богатого центрального пластического объема.

Контрастно решен второй ярус с его галлереей, подчеркнутая глубина которой обогащает форму здания и усиливает массив глухой стены высокой сценической коробки.

Таким образом, решая объемы театра, А. И. Таманян отказался от мелкой пластики деталей, направив все внимание на поиски максимально выразительных объемов, а также крупных фрагментов, столь характерных для этого монументального произведения. Соответственно он и поставил его. Театр свободно стоит с одной стороны на большой полукруглой площадке, окаймленной парком, а с обратной стороны обращен к перекрестку улиц и, доминируя на местности, организует один из значительных архитектурных ансамблей города.

Решая архитектурный образ этого здания, А. И. Таманян поистине блестяще использовал формы национального армянского зодчества, которые он творчески переработал, выражая ими новое содержание.

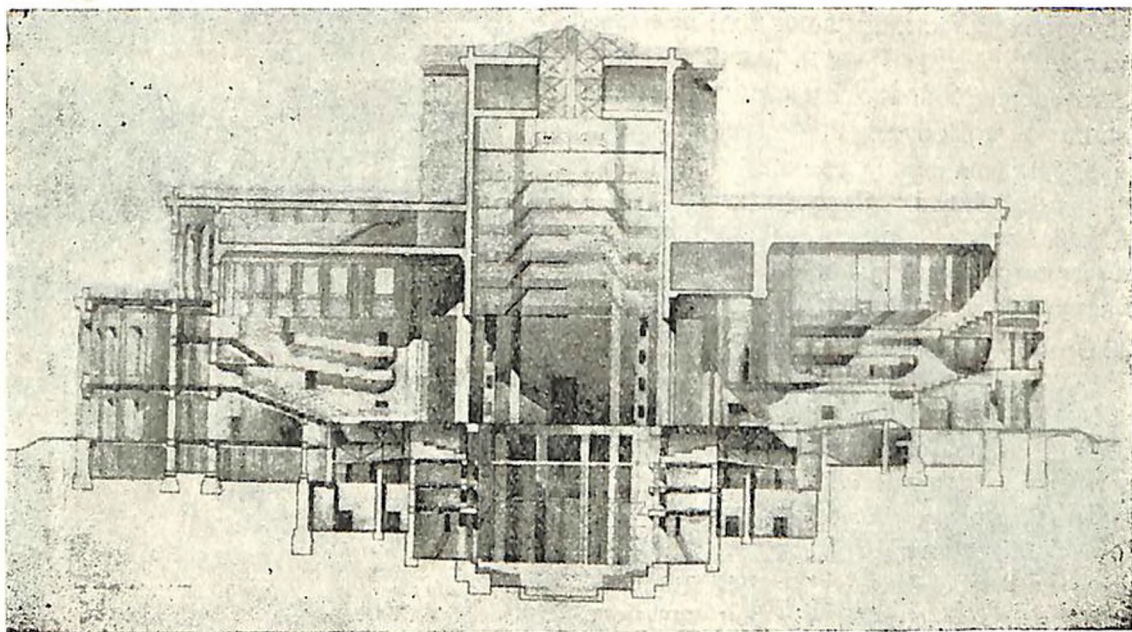

План.

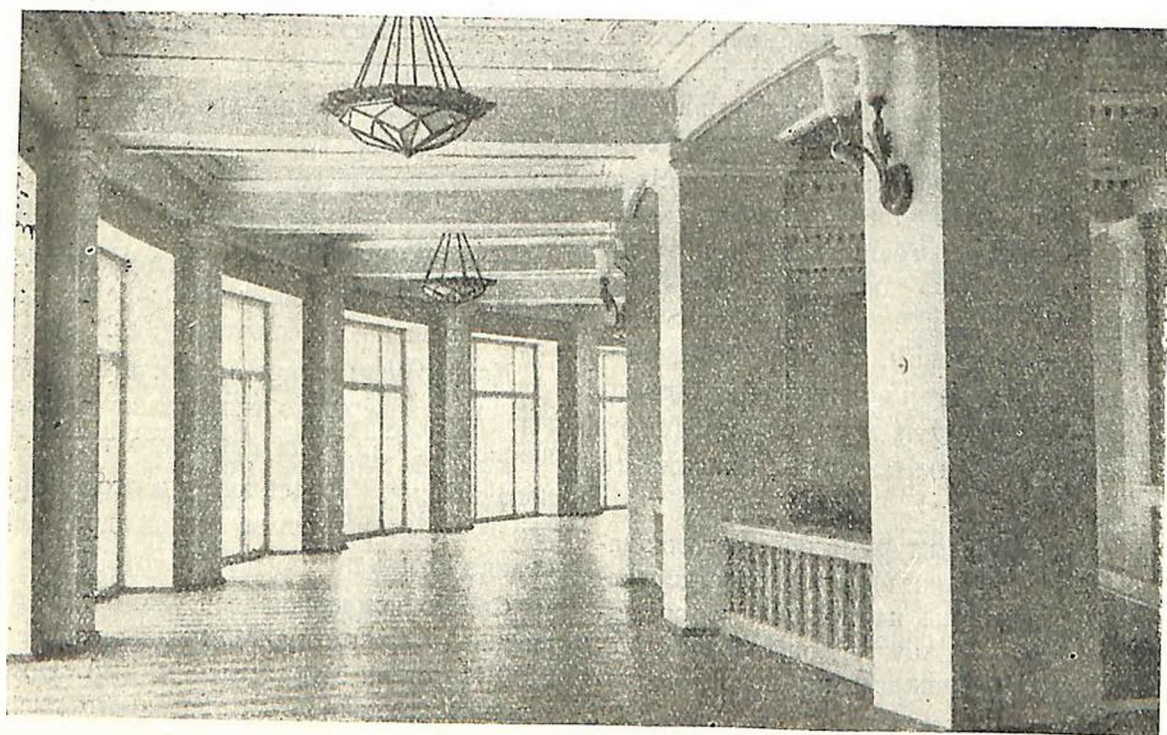
Здание это, после смерти А. И. Таманяна, было завершено его сыном арх. Г. А. Таманяном, который, наряду с руководством работ по завершению строительства, целиком решил архитектурное оформление интерьера. В этих разновременных решенных проектах оформления оперной части и концертного зала явствует творческий рост Г. А. Таманяна. Особенно удачен по решению концертный зал.

Концертным залом Армфилармонии в основном завершено строительство крупнейшего в СССР двухзального театрального здания, созданного долготлетними творческими усилиями Александра Ивановича Таманяна.

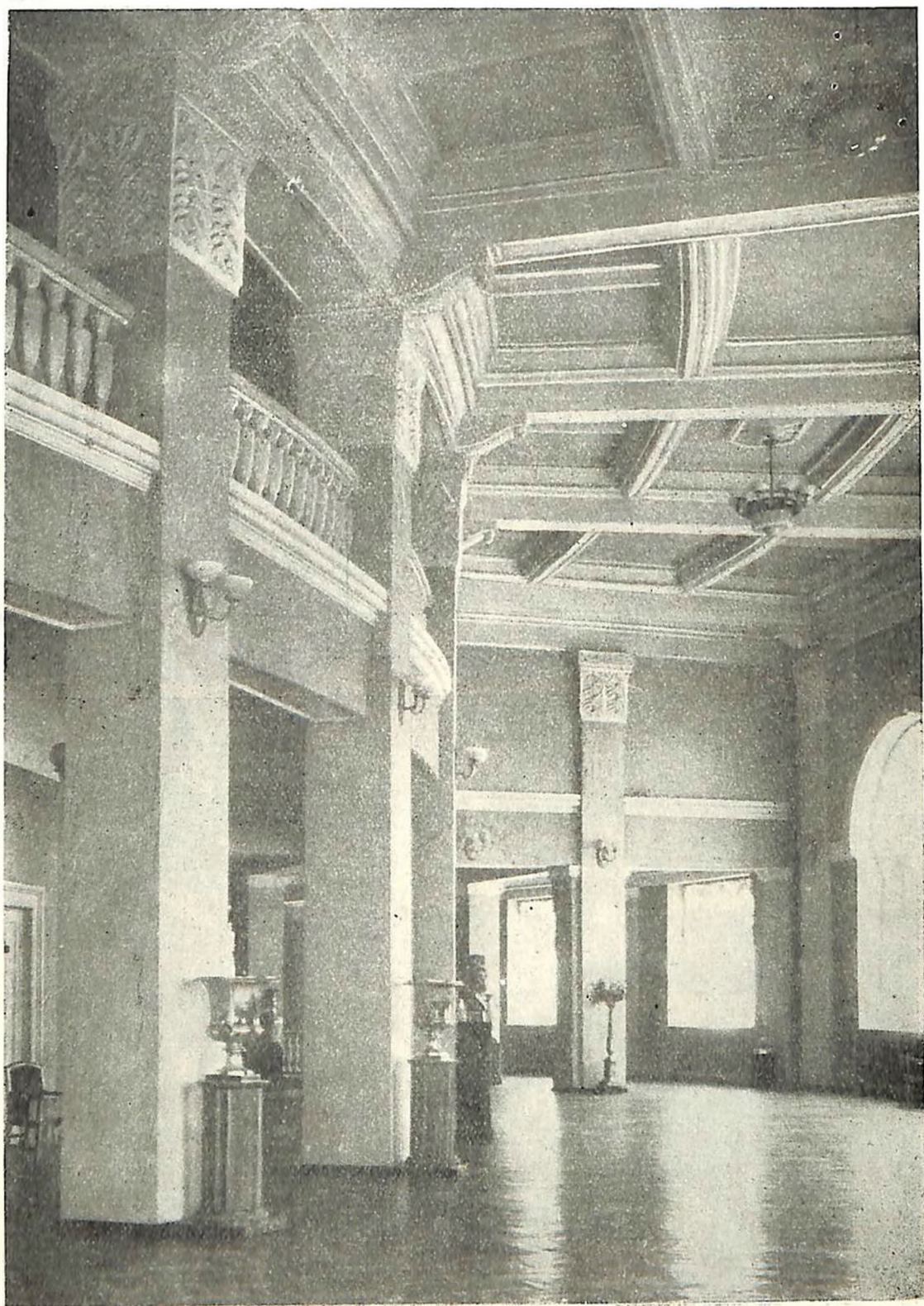
Строго придерживаясь уже созданной внешней архитектуры, исходя из нее и в соответствии с ее замыслом, Г. А. Таманян весьма удачно сумел завершить внеш-

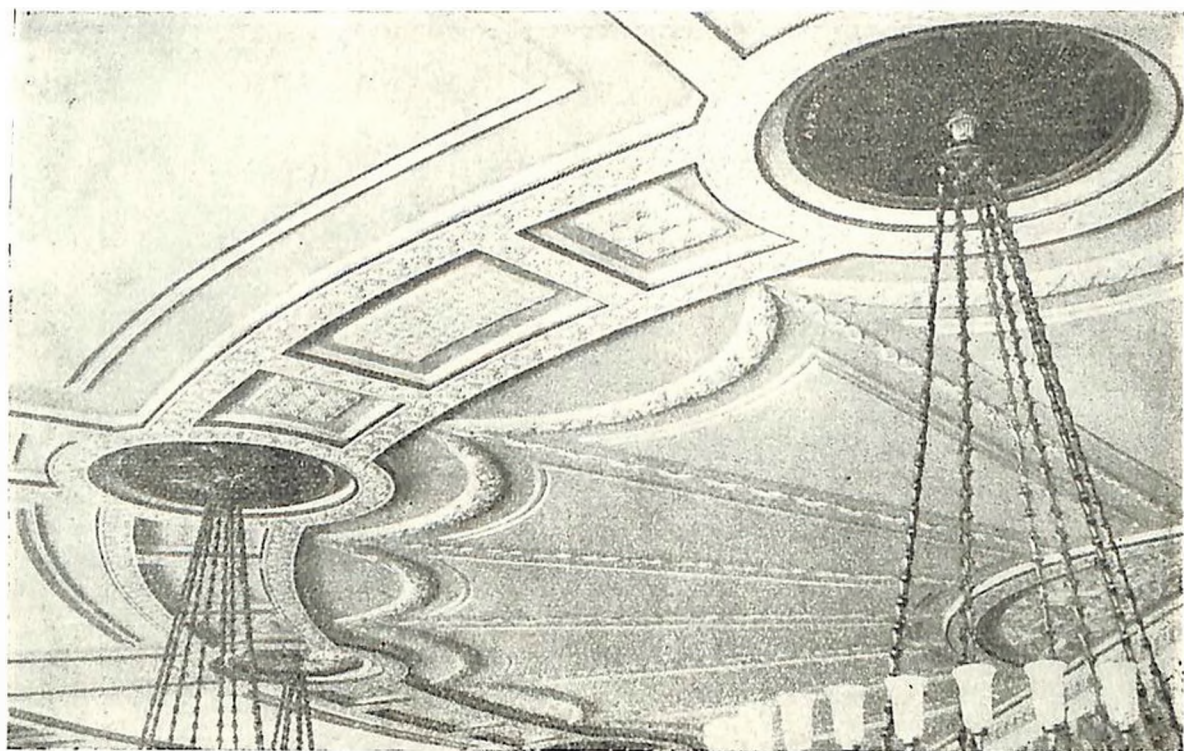
Продольный разрез.

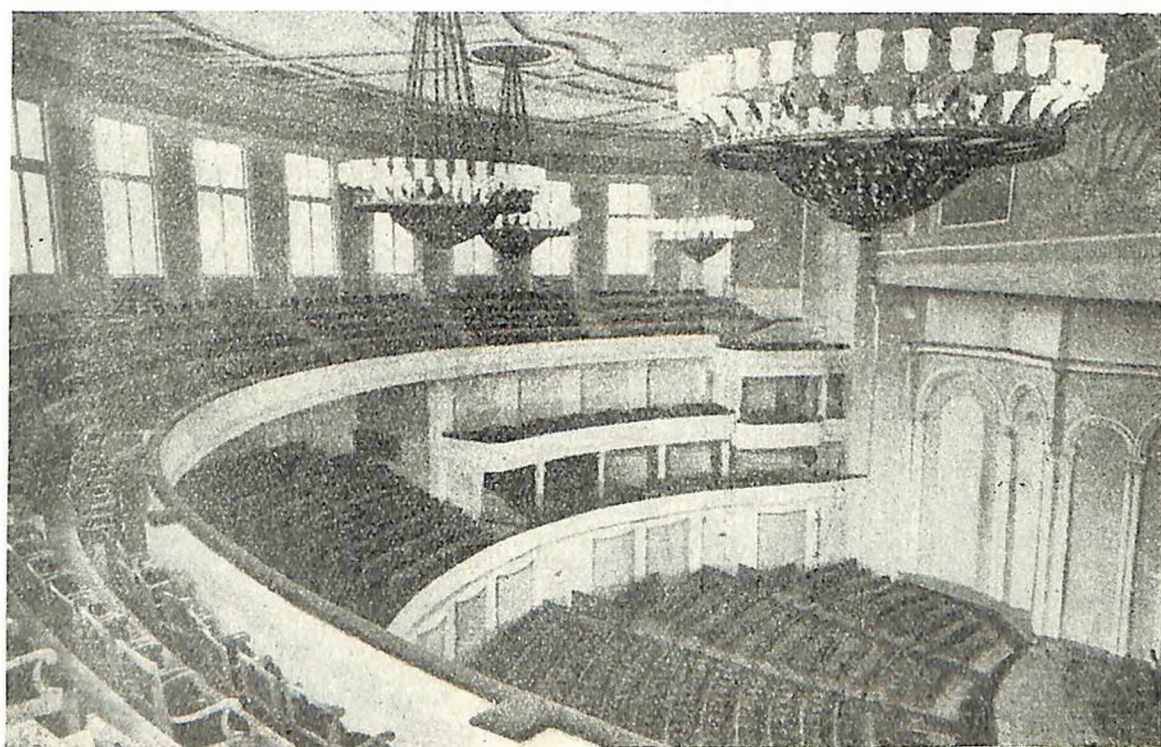
Фойе концертного зала Армфилармонии.

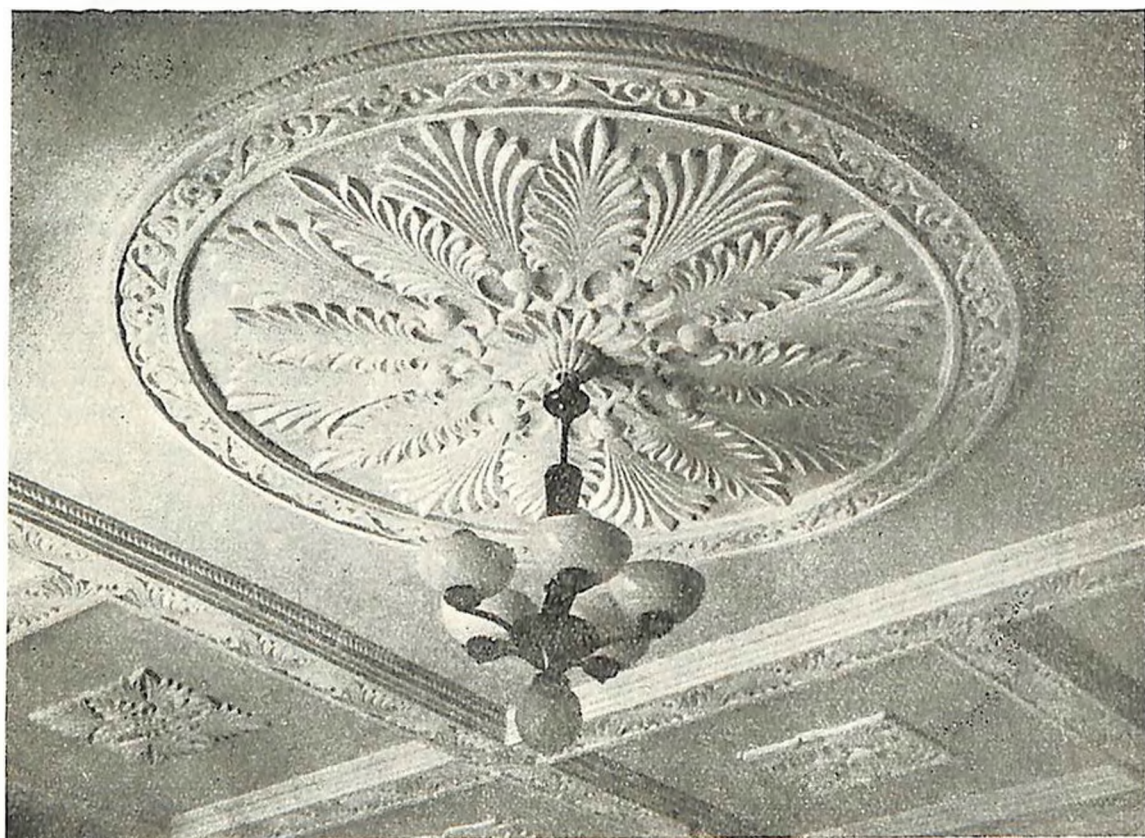
Фойе театра оперы и балета:

Деталь плафона концертного зала Армфилармонии.

Концертный зал Армфилармонии.

Деталь плафона служебного кабинета.

ние формы и разработал систему оформления довольно обширных интерьеров.

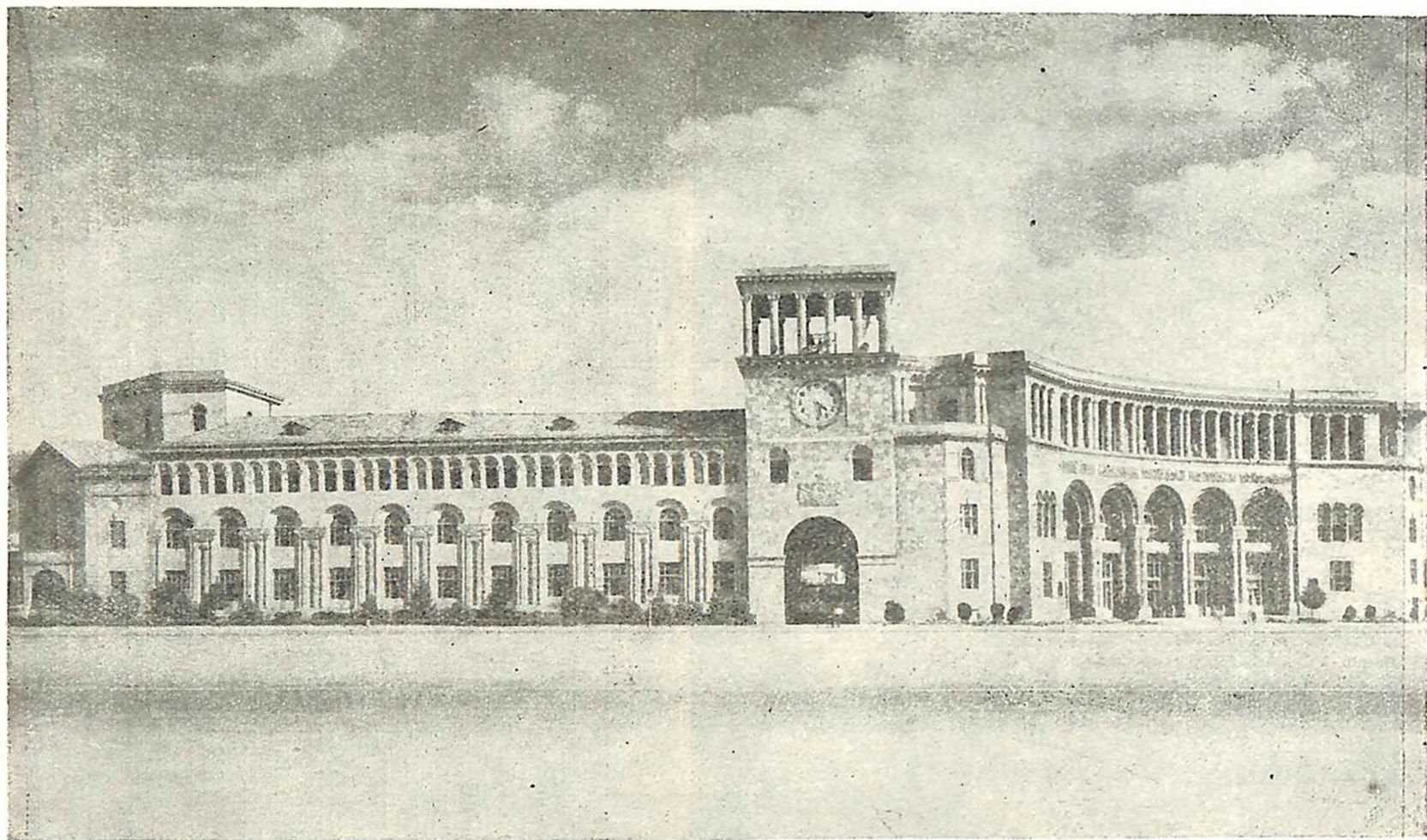
Главное внимание в интерьерах уделено довольно обширному полукруглому в плане концертному залу. Он отличается своим интересно задуманным пространственно-композиционным решением, системой построения амфитеатра, балконов и лож.

То же нельзя сказать об эстраде, формы которой не имеют убедительного построения. Г. А. Таманян сумел интерьер и главным образом зал обогатить архитектурным убранством, в котором заметное место принадлежит орнаменту. Большинство этих орнаментальных мотивов является весьма удачной творческой переработкой лучших древнеармянских форм. Созданные Г. А. Таманяном эти мо-

тивы отличаются изяществом и богатством рисунка, что особенно наглядно в решении декора плафона. Орнаментом покрыты также барьеры амфитеатра балконов, лож и архитрав портала. Стены эстрады решены довольно строго и несколько экстерьерно, традиционной декоративной аркадой над парными полуколоннами.

Удачна также цветовая гармония, в частности сочетание белого с бронзой, с таким подобранная автором. Следует, однако, отметить разномасштабность отдельных орнаментальных фрагментов, в частности покрывающих барьеры лож, и архитрав портала по сравнению с более мелким и изящным орнаментом плафона.

В целом концертный зал Армфилармонии Г. А. Таманяна является значи-

Ереван. Дом правительства Армянской ССР.
Арх. А. И. Таманин.

тельным достижением архитектуры Советской Армении, и это тем более примечательно, что культура интерьера у нас все еще значительно отстала от внешней архитектуры.

Почти одновременно с театром оперы и балета создавалось другое великолепное произведение А. И. Таманяна. В 1926 г. был заложен фундамент монументального здания Народного комиссариата земледелия. Это здание, которое должно было сделаться впоследствии частью громадного сооружения — Дома правительства Армянской ССР — построено на улице Налбандяна. Строительство стальных частей Дома правительства было в основном завершено в 1940 г. Все сооружение в целом является выдающимся произведением советской архитектуры Армении, оказавшим значительное влияние на ее последующее развитие. Громадно его градостроительное значение. Домом правительства Армянской ССР было заложено начало одного из самых мощных и художественно выразительных архитектурных ансамблей центральной части Еревана — площади Ленина.

Занимающий весь северо-восточный квартал, примыкая к площади Ленина и выходя на три улицы, Дом правительства Армянской ССР своим центральным подчеркнутым объемом очерчивает часть овала площади. Во внутренней планировке его применена коридорная система. С обеих сторон коридора расположены комнаты. Входы в здание — с угловых частей, имеющих обширные вестибюли. Расположенный в юго-восточной части здания большой сессионный зал Верховного Совета Армянской ССР, строительство которого закончено в 1952 г., полностью замыкает контур квартала. В хорошо озелененный двор здания ведут с при-

легающих улиц и площади Ленина четыре высоких сводчатых проема.

Очерчивающий отрезок овала в плане, объем здания, обращенный к площади, формирует главный фасад, за средней частью которого расположен вестибюль с широкими парадными лестницами.

По фасаду размещено пять арочных проемов и в трех средних из них устроены входы. Арочные завершения покоятся на мощных парных колоннах, расположенных перед выступами стен, по краям которых, в свою очередь, помещены трехчетвертные колонны. Такое расположение колонн увеличивает глубину портала, создавая впечатление его мощности и монументальности. Фасад завершается открытой галлереей с попарно расположенными колоннами по осям нижних колонн и двумя отдельно стоящими колоннами между ними. Вся колоннада несет общий архитрав. Здесь нетрудно усмотреть примененную также и в театре оперы и балета излюбленную А. И. Таманяном композицию, когда мощный первый ярус завершается более легкой галлереей.

Для композиционного богатства здания характерно, что все углы здания подчеркнуты различными объемными решениями; различно решены и некоторые фасадные плоскости. Причем во всех случаях отдельные фрагменты, элементы, соответствующие их пропорции создают плавный переход и хорошую взаимосвязь фасадов.

Так, угол, замыкающий перспективу проспекта Микояна, решен в виде большой ниши с конховым завершением и фронтоном, сосредотачивающим внимание зрителя со стороны проспекта. Скошены также углы здания, расположенные в юго-восточной и северо-западной его части. Эти углы имеют фронтоное завершение и подчеркнуты портиками. Угловые возвышения, имеющие многогран-

ные объемы, своими выразительными силуэтами обогащают архитектуру города.

Все фасады Дома правительства представляют собой законченные в своих решениях плоскости, отличающиеся богатством архитектурной обработки. Самыми замечательными из них являются почти аналогичные по решению фасады, выходящие на площадь Ленина и проспект Микояна. В архитектуре этих фасадов мы видим новую и своеобразную композицию — объединение простенков вертикальными элементами, о которых часто говорят как об ордерной системе. Главная идея композиции заключается в архивольте окон второго этажа и в несущих полуколоннах, которые имеют корзинчатые капители с валютами, перекликающиеся с капителями Звартноца.

Капителли объединяют под общей абаккой различный по тематике орнамент, завершающий простенок. Последний заключает в себе уходящую в толщу стены нишу, которая входит в общую композицию, создавая четкое тектоническое построение.

Разработанная А. И. Таманяном данная композиция, представляя законченную и ясную тектоническую структуру, в эстетическом восприятии несет тематическое богатство художественных форм, несущих и несомых. С введением в эту тектоническую структуру ниши, вся форма в целом получает новый смысл, и, как показала практика, она отличается большими потенциальными возможностями дальнейшего развития и интерпретации. А. И. Таманян отбрасывает из арсенала наследия лишь образы с изношенным функциональным назначением и привлекает в новые элементы, могущие служить современности. Таковы архитектурные детали Дома правительства, которые зодчим переработаны лишь в необходимых пределах,

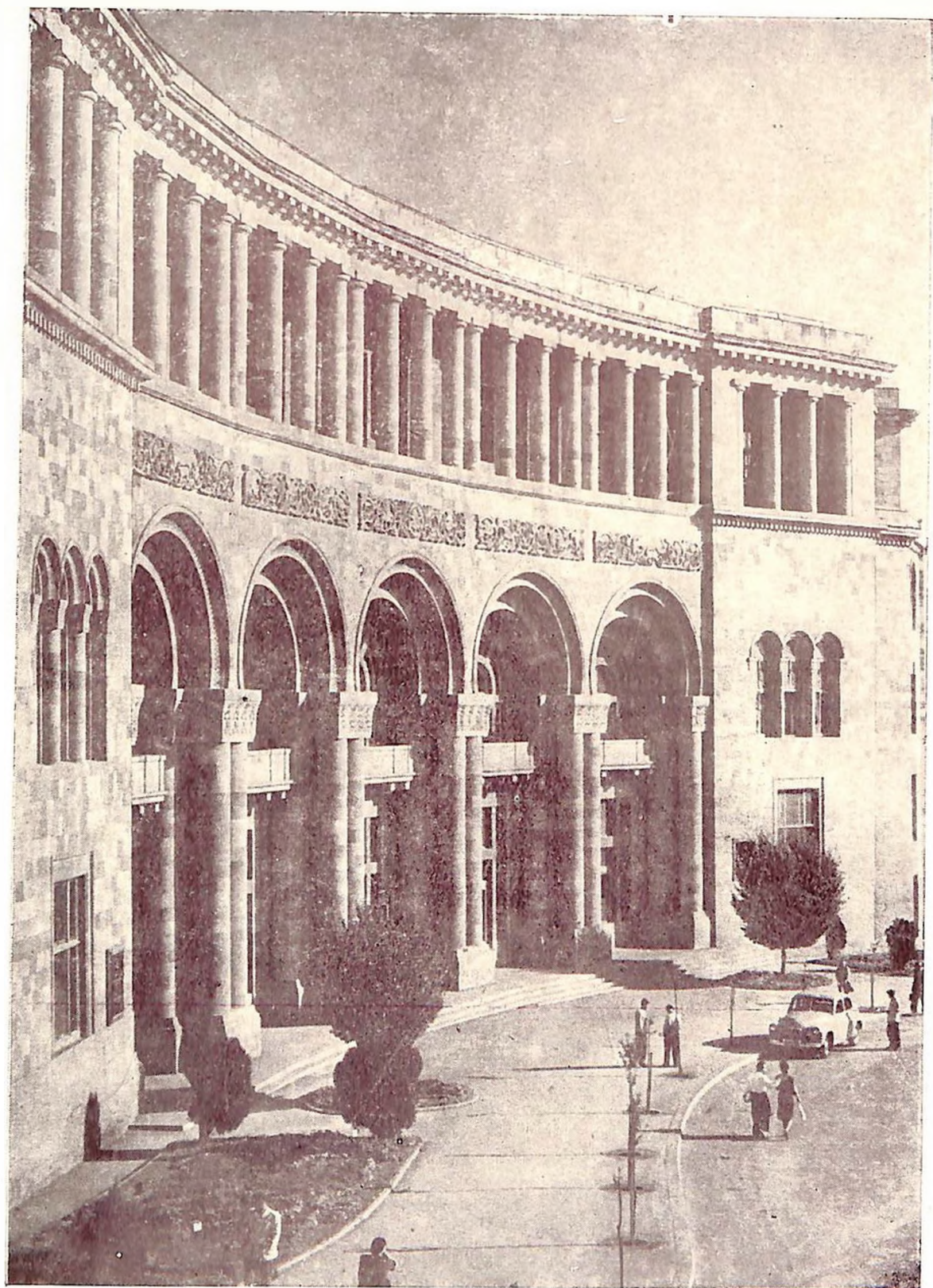
вызванных новыми идейно-художественными замыслами, композиционными решениями и тектонической структурой.

В целом Дом правительства Армянской ССР характеризуется исключительной монументальностью своих объемов и одновременно уточненным изяществом деталей. Весьма важным для его характеристики является и то обстоятельство, что здание всей системой своих объемов и переходов между ними превосходно увязано с прилегающими улицами и площадью Ленина. Особенно следует подчеркнуть это в отношении башни, фиксирующей переход от овальной части площади к другой, прилегающей к овалу ее части, имеющей форму трапеции. Таким образом, совершенно очевидно, что, разрабатывая общую композицию здания, зодчий стремился решить им важнейшие градостроительные задачи. Именно поэтому высотные объемы решил он таким образом, что они являются архитектурными ориентирами города, органически связанными с ним.

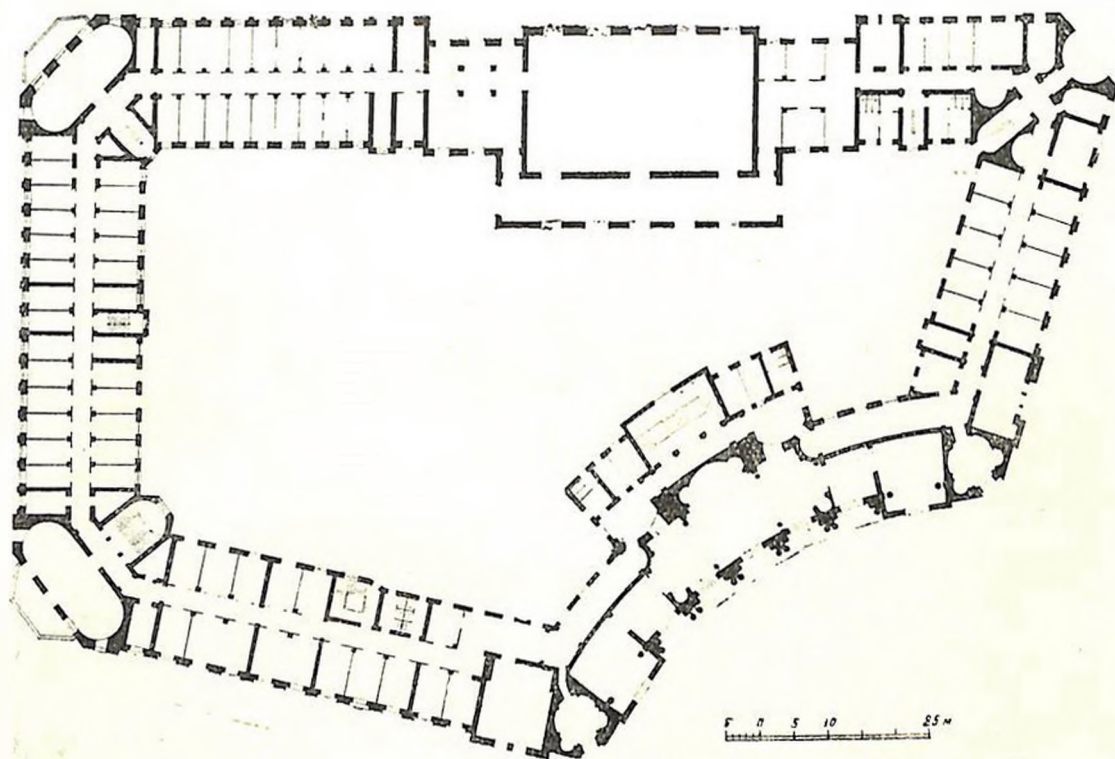
Но, учитывая в равной мере возможность как дальней, так и близкой точек обозрения, А. И. Таманян широко использовал также орнамент, который, покрывая отдельными полосами главный фасад, стены и поля профилированных деталей, вносит тонкое изящество в пластику архитектурных форм.

В этом здании творчески переработанное наследие армянского национального зодчества органически сочетается с лучшими традициями русской архитектурной классики. И все элементы его архитектуры подчинены задаче выражения идейного содержания, благодаря чему и создан полноценный, правдивый и монументальный образ советского общественного здания.

В результате перечисленных качеств

Греван. Центральная часть Дома правительства Армянской ССР.
Арх. А. П. Таманян.

Дом правительства Армянской ССР. План.

автор проекта Дома правительства, выдающийся советский зодчий А. И. Таманян, был в 1941 году посмертно удостоен Сталинской премии

В завершении строительства Дома правительства, так же, как и здания театра оперы и балета, значительна роль сына покойного зодчего, архитектора Г. А. Таманяна. Он доработал недоконченные в свое время, а в отдельных случаях лишь намеченные фрагменты обоих этих зданий. По рисунку Г. А. Таманяна сооружены, в частности, металлические ворота для проема под башней, которые по своим художественным качествам, изяществу и хорошо продуманным пропорциям вполне гармонируют со всей архитектурой здания.

Наряду с этим Г. А. Таманяном почти полностью переработана часть здания Дома правительства, в которой теперь

размещен сессионный зал Верховного Совета Армянской ССР. Зал по своей продольной оси расположен вдоль улицы Мелик-Адамяна и, возвышаясь над фойе, с фасадной стороны несколько выделяется самостоятельным объемом, наличием небольших отступов по бокам.

В оформлении фасадов Г. А. Таманян оставил композицию полуколонн с нишей, которая в данном случае хорошо послужила единству всего здания. Остальная верхняя и глухая часть фасада оформлена полуколонками с нишами между ними, также имеющимися на других фасадах, все с той же целью архитектурно-художественного единства. Однако внесенный Г. А. Таманяном в наружную архитектуру сессионного зала слишком широкий орнаментированный пояс несколько нарушает масштабность по сравнению с деталями всего фасада.

Дом правительства Армянской ССР. Северный портик.

Внутреннее оформление сессионного зала отличается значительным своеобразием. В ней автор почти отказывается от обычной штукатурки и в интерьер вводит камень, который, по замыслу автора, должен особенно монументализировать этот довольно больших размеров зал, что и в известной мере удалось.

* * *

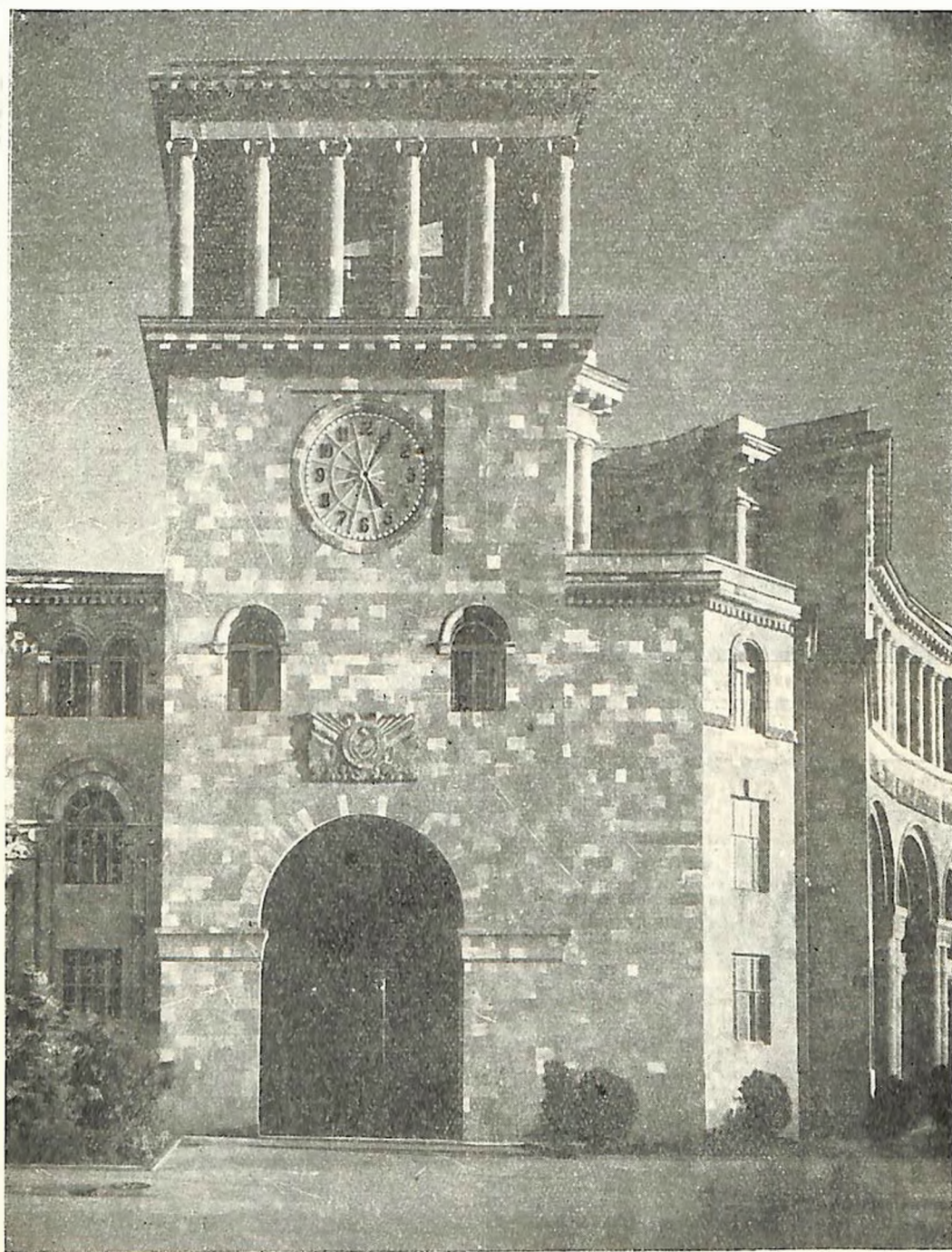
В 1940 году, в день двадцатой годовщины установления Советской власти в Армении, на главной оси южной части площади Ленина был открыт монументальный памятник Владимиру Ильичу. В этом памятнике воплощена безграничная любовь армянского народа к своему освободителю, величайшему учителю и вождю советского народа и всего прогрессивного человечества.

Монументальный памятник Владимиру Ильичу является важнейшим архитектурно-скульптурным произведением главного общественного центра Еревана — площади им. Ленина. В результате сооружения памятника центральная площадь города получила большую идейную направленность.

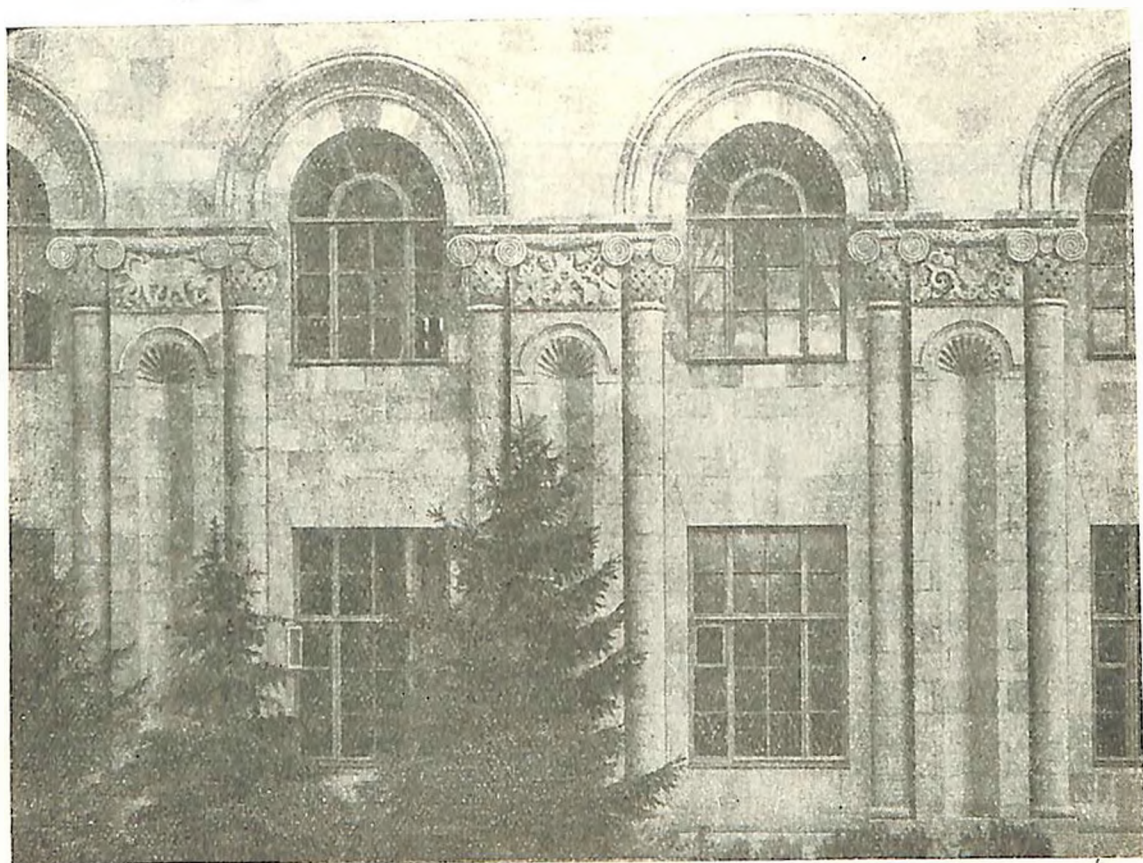
Памятник удачно установлен на этой обширной площади и хорошо виден со многих улиц, подступающих к площади.

Четкий и выразительный, быстро запоминающийся, силуэт памятника в своем художественном восприятии характеризуется величественной монументальностью и строгостью форм. Этому вполне соответствуют архитектурные сооружения площади, часть которых пока еще находилась в состоянии проекта.

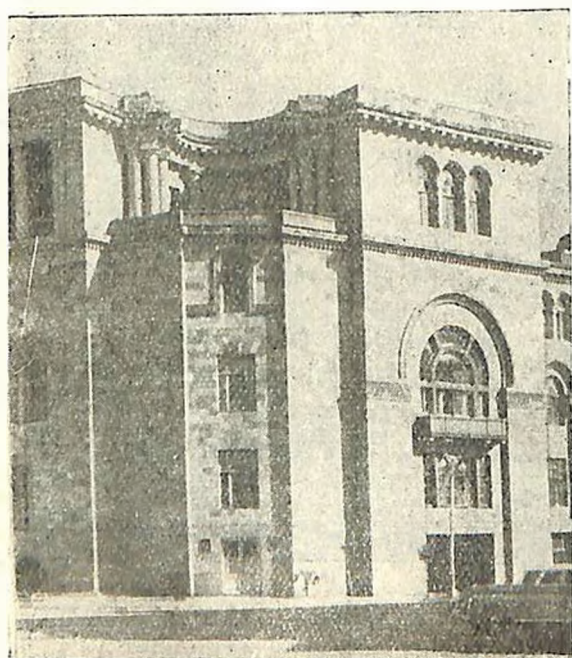
Этот великолепный памятник создан в творческом содружестве архитекторов,

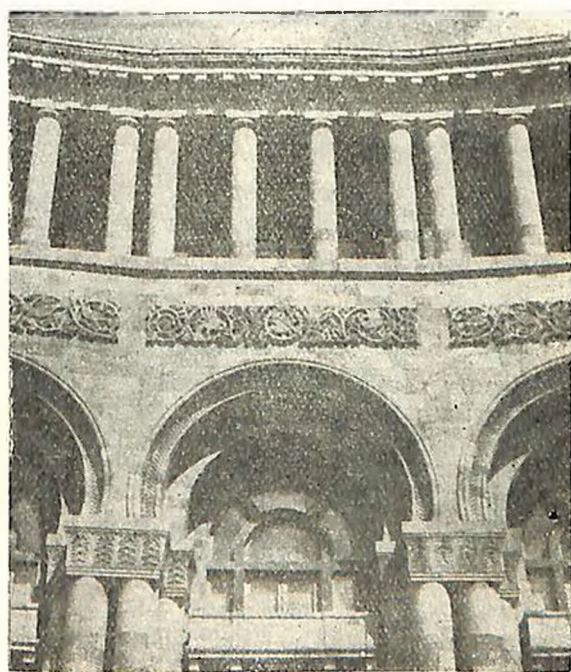
Дом правительства Армянской ССР. Башня.

Дом правительства Армянской ССР Фрагмент фасада по улице Налбандяна.

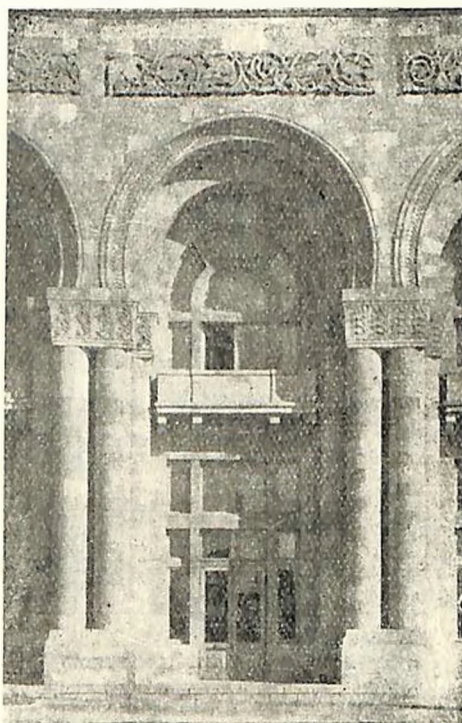
Угловая часть здания.

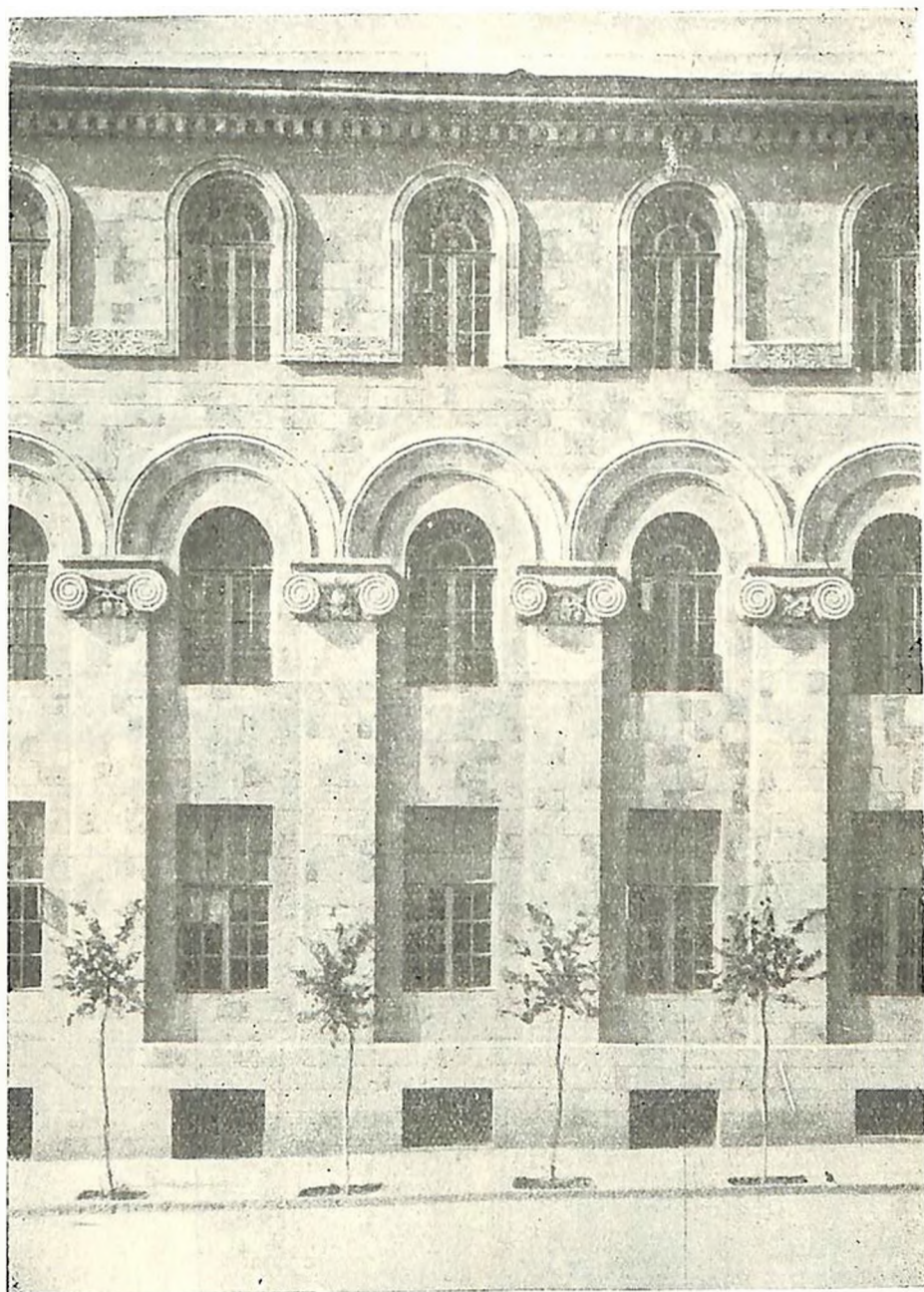
Деталь главного фасада.

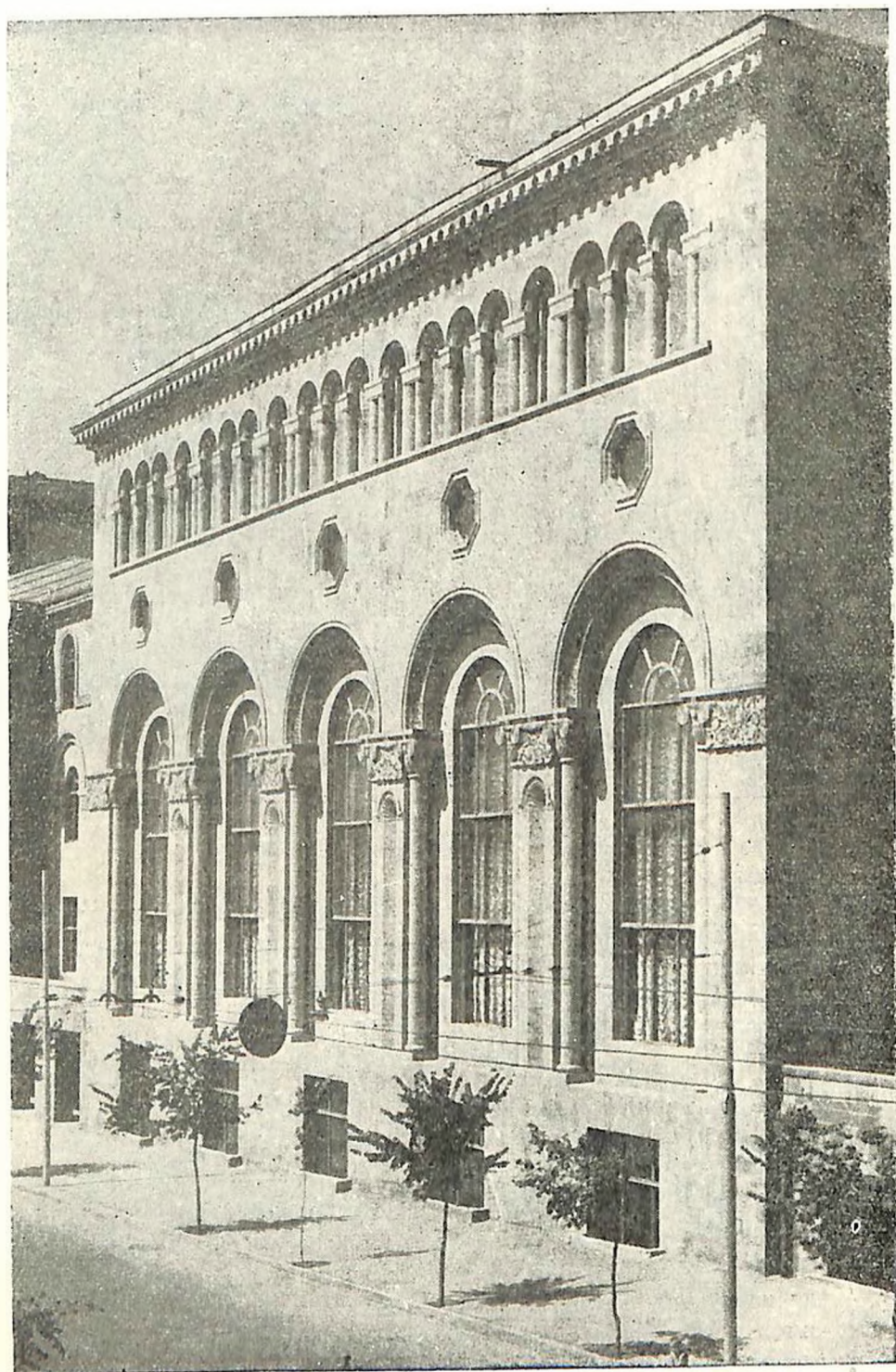
Дом правительства Армянской ССР. Деталь фасада.

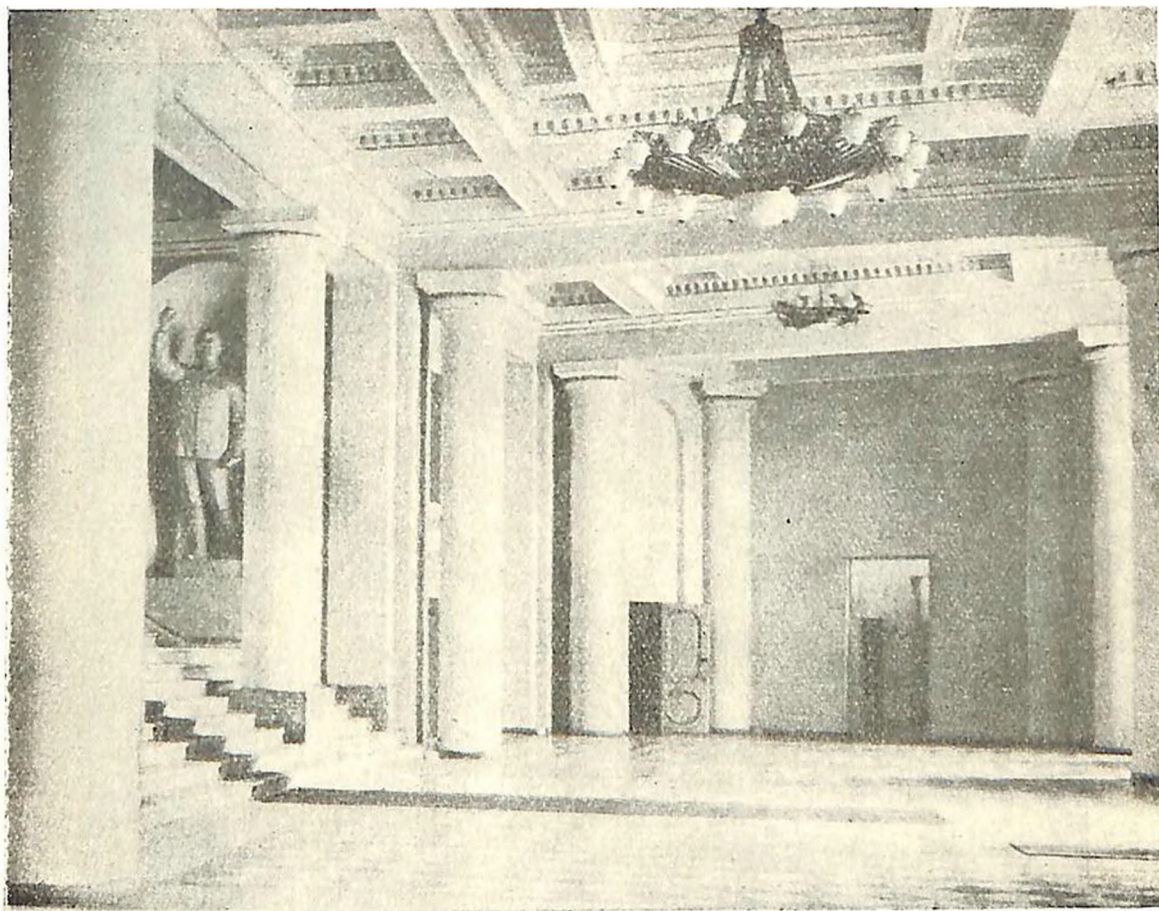
Дом правительства Армянской ССР.
Фрагмент главного фасада

Дом правительства Армянской ССР.
Фрагмент северо-восточного фасада.

Фасад сессионного зала Верховного Совета Армянской ССР.

Дом правительства Армянской ССР. Вестибюль.

скульпторов, искусных народных мастеров-резчиков по камню и строителей.

Авторами памятника являются архитекторы Л. С. Вартанян, Н. Ф. Паремужева и скульптор, народный художник СССР С. Д. Меркуров. Проект был принят к строительству после проведенного в 1939 году открытого всесоюзного конкурса, на который поступило много проектов из различных городов Советского Союза, в том числе из Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Харькова, Тбилиси и др.

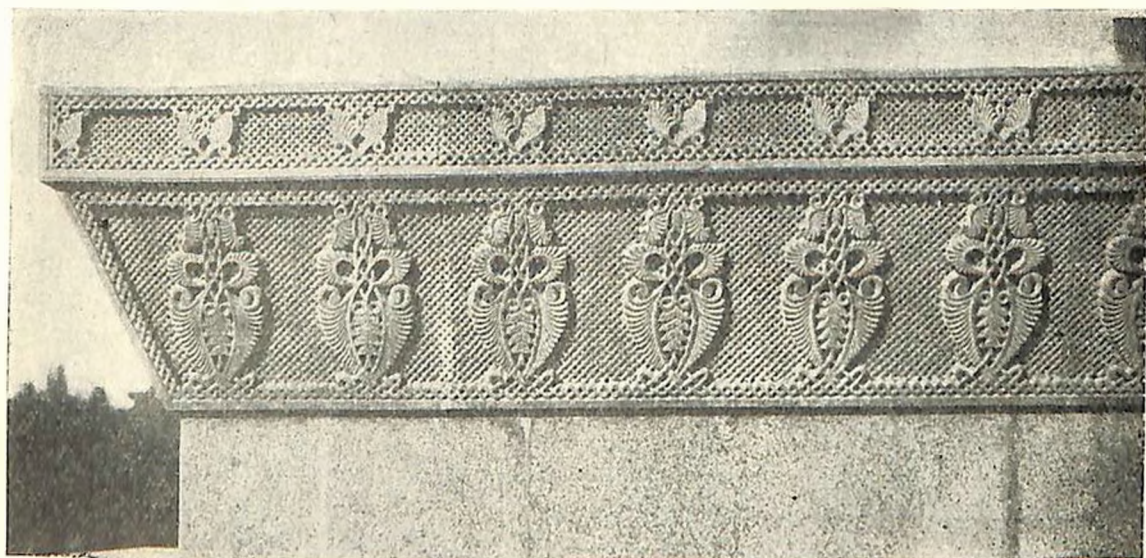
Композиция памятника решена в ясных и выразительных формах. Вдоль всей ширины бульвара развернуты трибуны на 300 человек, ограниченные низкой,

но массивной стеной. В центре их поднимается вертикаль пьедестала. Воспринимаемый на фоне густой зелени бульвара, пьедестал выложен из полированного темносерого памбакского гранита. С ним хорошо сочетаются высеченные из базальта карнизы, поля которых заполнены изящным по рисунку орнаментом. Фигура В. И. Ленина выполнена из ковanej меди.

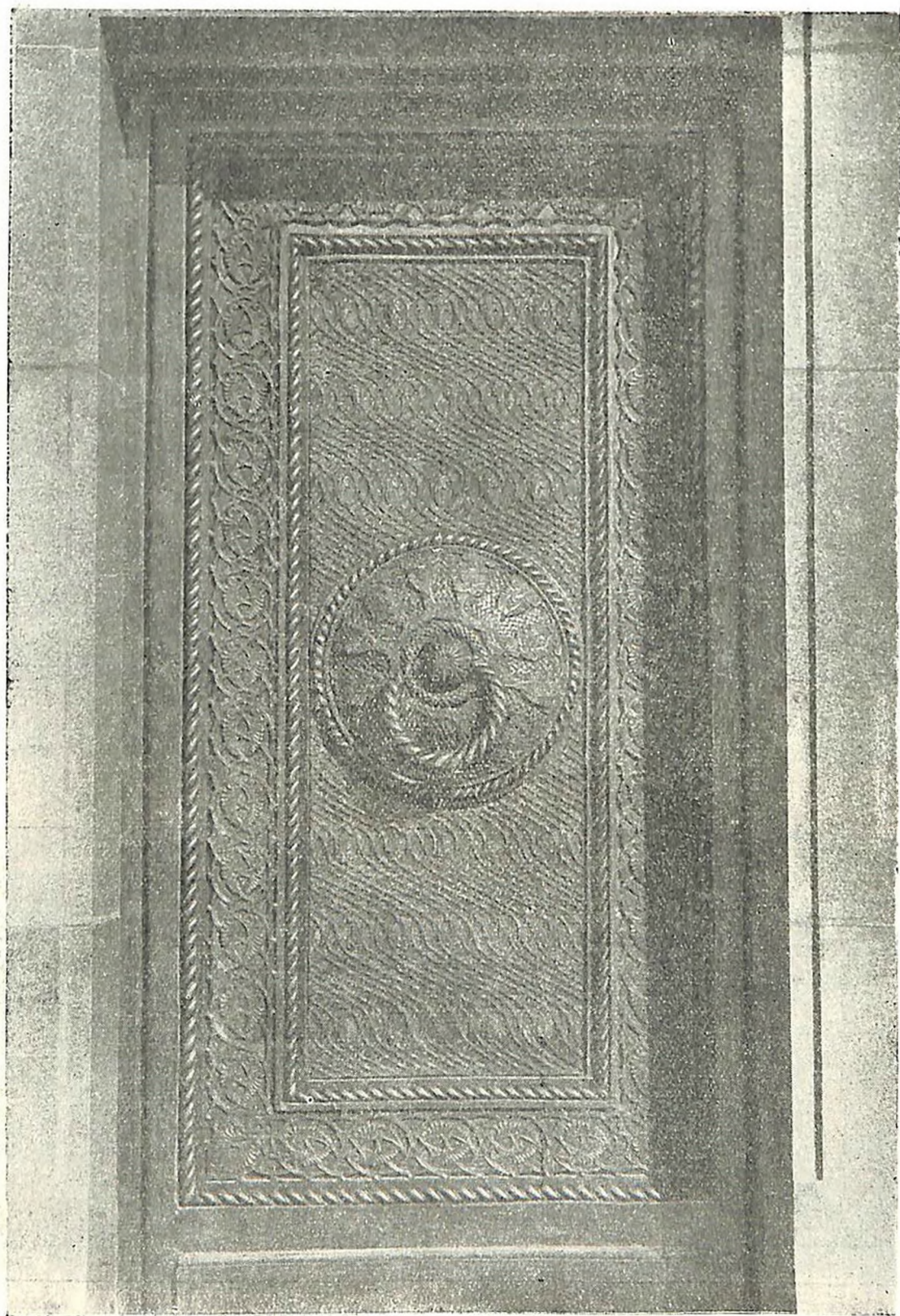
В сторону площади по оси памятника сооружена правительственная трибуна, облицованная базальтом, карниз же выполнен из черного лабрадора. Помещенный на стенке трибуны горельеф изображает развернутое красное знамя, выполненное из превосходного по тональ-

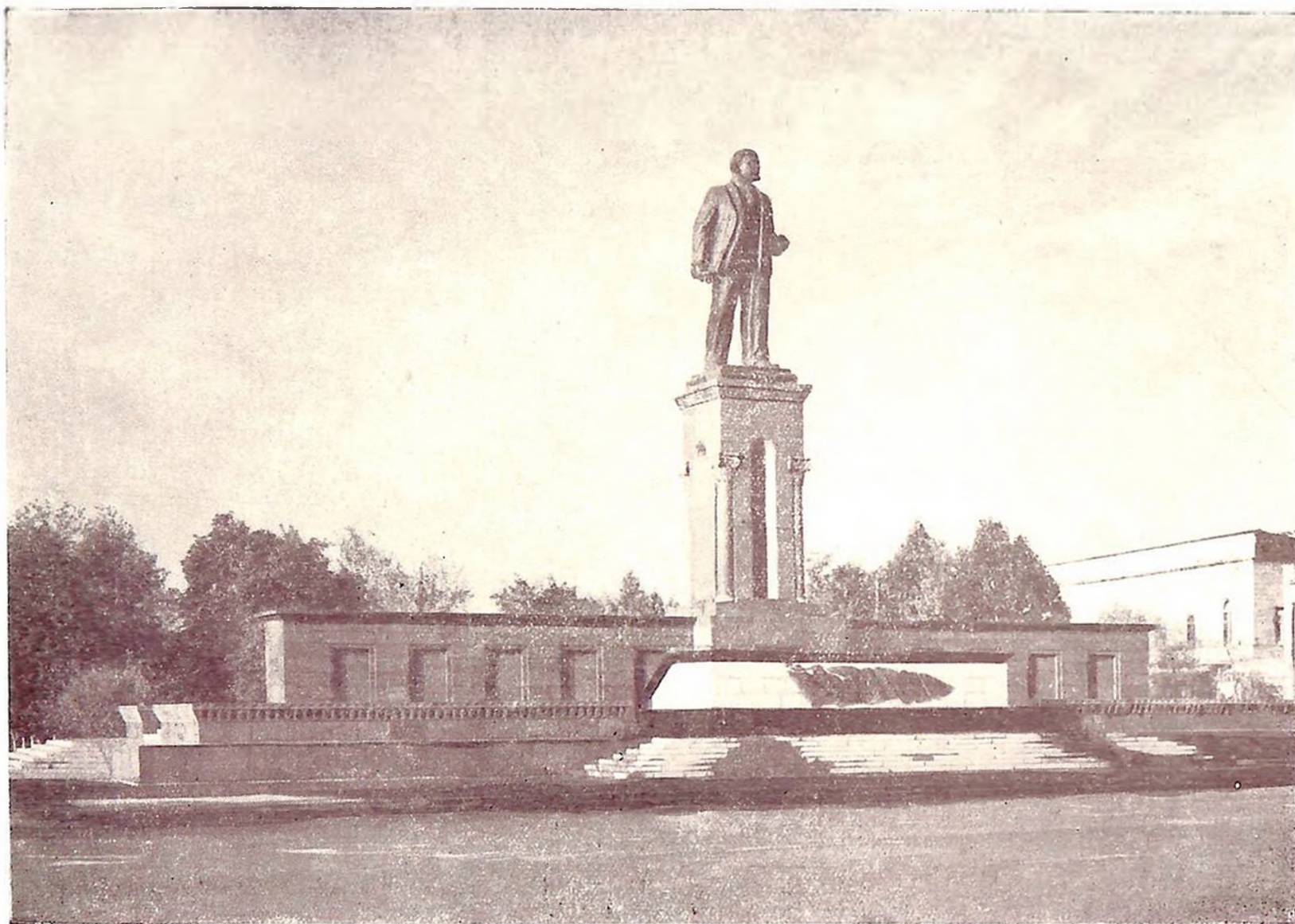
Ереван. Памятник В. И. Ленину.
Арх. арх. Л. С. Вартанян, Н. Ф. Гаремужова.
Скульптор С. Д. Меркуров.

Памятник В. И. Ленину. Карниз барьера трибуны.

Памятник В. И. Ленину. Дверь вестибюля.

Ереван. Памятник В. И. Ленину.
Скульптор С. Д. Меркуров, арх. арх. Л. С. Вартанян и Н. Ф. Паремцова.

ности шокшинского кварцита. Внутри постамента устроен вестибюль центральной трибуны, облицованный лучшими породами разноцветного мрамора. Ведущая в вестибюль дверь выполнена из меди и покрыта чеканным орнаментом, изящного рисунка, хорошо сочетающегося с полированным гранитом постамента.

Высоко поднятая на пьедестале фигура Владимира Ильича хорошо обозревается на фоне неба с любой точки обширной площади. Фигура полна внутренней динамики и обладает сдержанным движением вперед. Взгляд великого вождя устремлен вдаль, как бы пронизывая века. В композиционно четких и ясных художественных формах выражен идейный замысел памятника, монументальными средствами прославляющего величайшего из людей. В памятнике найден архитектурно-скульптурный образ монумента великого вождя В. И. Ленина.

Общая высота памятника — постамент вместе с фигурой — достигает 19,5 м. Все сооружение установлено на стилобате, к которому со всех сторон ведут лестницы.

Как памятник, так и законченный в основном почти одновременно с ним Дом правительства Армянской ССР организуют единый архитектурный ансамбль площади, застройка которой по периметру завершается в настоящее время. Примечательной чертой обеих этих великолепных произведений, а также всего архитектурного ансамбля, является широкое, но всегда творческое использование мотивов национального армянского зодчества, представленных в интересных, свежих и правдивых решениях.

С площадью Ленина органически соединяется другая, прямоугольная в плане, площадь, носящая имя Степана Шаумяна. Хорошо связанные бульваром и двумя улицами (Шаумяна и Налбандяна), обе

эти площади составляют центральную часть города, его основное ядро, застроенное большими общественными зданиями.

Главным сооружением площади Шаумяна является воздвигнутый в 1930 г. монументальный памятник верному ученику и соратнику В. И. Ленина, выдающемуся деятелю Коммунистической партии, руководителю Бакинской Коммуны Степану Шаумяну.

Памятник сооружен по принятому на открытом Всесоюзном конкурсе проекту, созданному академиком архитектуры Н. В. Жолтовским и скульптором С. Д. Меркуровым. Воздвигнутый на северо-восточной половине площади, он занимает доминирующее положение на ее главной оси. Здесь видим иное композиционное решение: фигура установлена перед стеной; найдены масштабность, отношение его к прямоугольной площади. Созданы интересные переходы от сооружения к местности, создающие органическую связь памятника с зелеными насаждениями бульвара. Ступенчатый постамент служит подножием для фигуры Степана Шаумяна, установленной на фоне стены из базальта, прорезанной проемами, которые образуют глубокие ниши в крыльях. Фигура изображает Степана Шаумяна в последний момент его жизни, в момент расстрела 26 комиссаров, организованного злейшими врагами народов нашей страны, подлыми убийцами — наймитами английского империализма. Монументальные формы фигуры решены лаконично, но в целом не вполне выразительно передают образ пламенного борца-большевика.

За памятником, по всей его ширине, устроен бассейн, являющийся переходом к зелени бульвара. С торцевых частей стены, где по нисходящим ступеням установлены вазы, падают водные струи, стекающие затем в этот бассейн, в котором бьют два фонтана.

Ереван. Пляцад Шаукатова.

Площадь Шаумяна, как важный планировочный узел города в его центральной части, подвергся реконструкции, начиная с двадцатых годов, застраиваясь общественными зданиями.

Среди общественных зданий, воздвигнутых на площади Шаумяна, примечательно здание сельскохозяйственного банка, выходящее также симметричным крылом на улицу Энгельса (арх. Н. Г. Бунинян). Созданное в ранний период развития архитектуры Советской Армении, это здание всем своим обликом демонстрирует намерение архитектора широко использовать мотивы национального наследия. Как видно, автор проекта Н. Г. Бунинян, пересматривая свой творческий путь, сознательно и целеустремленно ставил перед собой такую задачу. Осознав всю ее важность, он был в числе первых, пытавшихся разрешить ее, имея большой исследовательский опыт древнеармянского зодчества.

Судя по зданию сельскохозяйственного банка, Н. Г. Бунинян, представлял себе формы национального зодчества тяжелыми. Характерно, что, если в предыдущих своих произведениях архитектор применял для фасадов белую известковую штукатурку, придающую зданиям легкость, то облицовочным материалом для данного своего произведения он избрал исключительно базальт, который еще больше подчеркнул тяжесть здания.

В объемно-пространственной композиции здания главенствующую роль играет его угловая часть, акцентирующая перекресток улиц. В первом этаже угловой части, при входе в вестибюль, помещена лоджия с двухарочным пролетом, которая подчеркивается приземистой колонной. Эта колонна ассоциируется с соответствующими элементами древнеармянского зодчества, так же, как узкие и высокие

окна второго этажа, круглые окна над ними и, наконец, щелевидные окна, а также три фронтона, завершающие весь угловой объем.

Массивный угол несколько возвышается над фасадами крыльев и здесь, в этих крыльях, магазины первого этажа и операционные залы банка над ними предопределили проемы больших размеров, которые значительно облегчили массивные поверхности базальтовых стен. Но автор снова усиливает впечатление их массивности, хотя теперь уже иными средствами, вводя трехчетвертные парные колонны в первом этаже и пилястры над ними.

Все это говорит о недостаточной проработке армянского классического зодчества, в частности недостаточном выявлении той органической связи, которая существовала между его функциональными элементами и средствами художественной выразительности. Как результат, в архитектуре здания видим решения, обращенные к внешнему воспроизведению мотивов этого зодчества там, где хотели бы видеть глубокую творческую их переработку.

В 1939 году, после завершения первой и второй очередей строительства гостиницы «Севан» (арх. Н. Г. Бунинян), оформилась площадь Шаумяна, которая приняла нынешний свой вид.

Абсолютные размеры и угловое положение (с выходом крыльев на площадь и улицу Маркса) сделали здание гостиницы одним из компонентов ансамбля площади. Композиционно здание подчеркнуто в угловой и средней части раскинутого по улице Шаумяна крыла, путем отступа и башенного завершения, подчеркивающих местоположение памятника Шаумяну.

Здание характеризуется четкостью планового решения, двухсторонней застройкой в крыльях и поэтажным расположением вестибюля и фойе в угловой ча-

Ереван. Сельскохозяйственный банк. Вид со стороны бассейна.
Арх. Н. Г. Буннятян

сти. Четко и лаконично решены фасады, выложенные из арктиского туфа. Угол подчеркнут высокими колоннами первого этажа, квадратными в сечении, и вытянутыми выше на остальные три этажа оконными проемами на отступающем от колоннады объеме со срезанным углом.

Решая архитектуру гостиницы «Севан» в связи с ансамблем площади, Н. Г. Буниняни явным образом отказался от средств выразительности, примененных им, когда он создавал сельскохозяйственный банк. В архитектуре здания гостиницы почти отсутствуют профилированные детали. Архитектор оперирует здесь объемами и плоскостями, имеющими горизонтальные и вертикальные тяги, а основным средством выразительности делает фактуру базальта и туфа, которые в различных поясах обработаны «под шубу», либо чистой теской. Но, отказавшись от архитектурной связи со зданием сельскохозяйственного банка, автор теперь отдает некоторую дань конструктивизму.

В результате мы не видим здесь осознанного стремления к формированию ансамбля площади Шаумяна, на основе композиционной согласованности застройки и идейно-художественного единства.

В архитектурной практике всего описываемого периода мы видим значительное и всегда благотворное влияние, в частности, классического русского зодчества, помогающее решать новые сложные задачи, двигать вперед архитектуру общественных сооружений и всю архитектуру Советской Армении.

Наиболее ранними произведениями, архитектура которых в той или иной мере определена заветами русской классики, являются: анатомический медицинский институт, здания зооветеринарного и физиотерапевтического институтов, Публичная библиотека им. Мясникяна в Ереване.

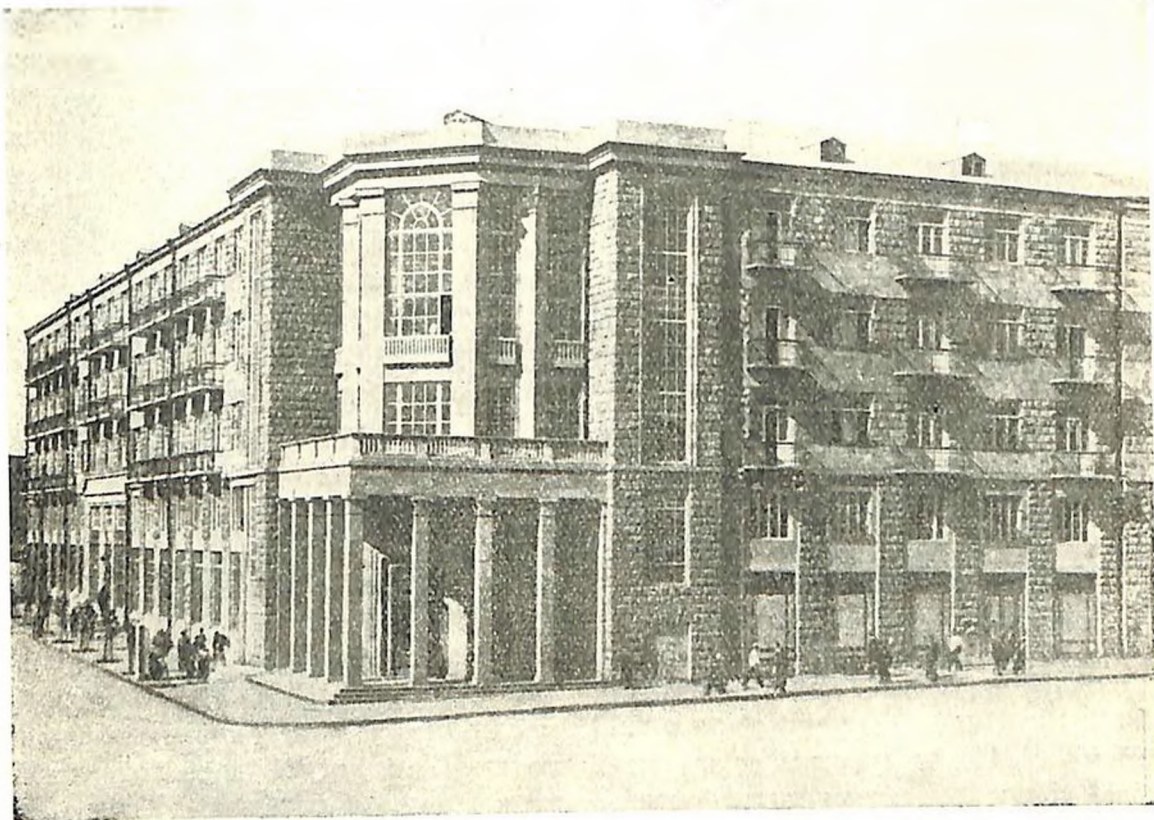
Все они сооружены по проектам А. И. Таманяна. К ним примыкает по характеру архитектуры здание гостиницы «Интурист», построенное по проекту Н. Г. Буниняни.

А. И. Таманян был выдающимся представителем русского зодчества и весь первый период своего творчества продолжал его классические традиции. Теперь, возвратившись к ним, он сумел отразить в своих произведениях не только высокий архитектурный уровень русской классики, он указал также на скрытые в ней возможности, раскрывающиеся тогда, когда ее наследие ставится на службу задачам современности.

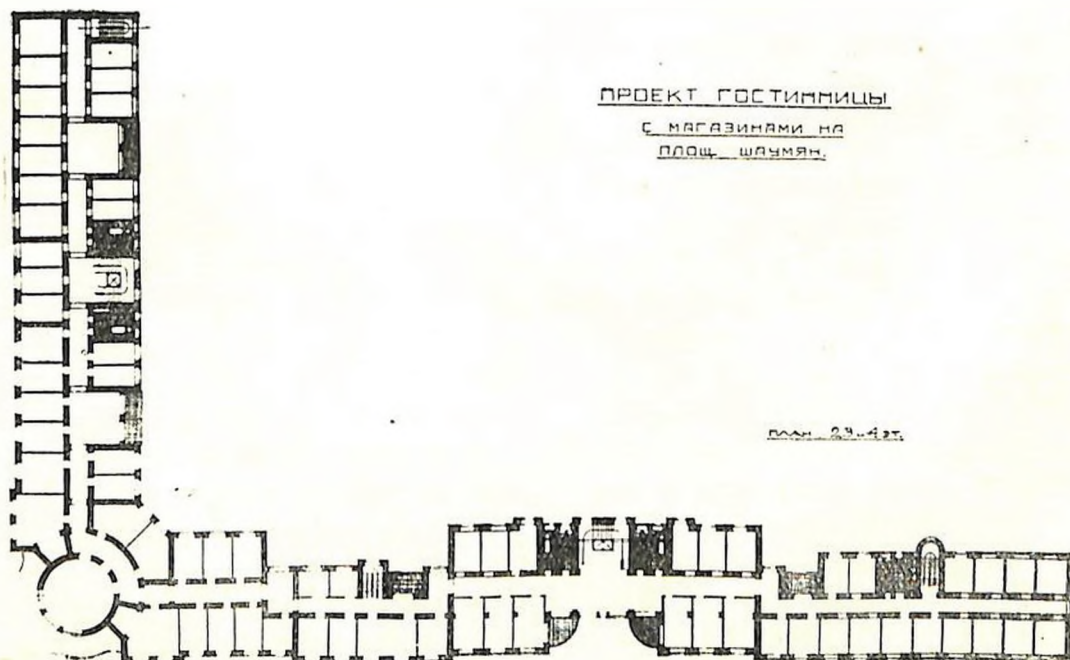
Все перечисленные выше здания, сооруженные в Ереване по проектам А. И. Таманяна, имеют четкую и развитую композицию, оригинальное внутреннее пространственное решение (политехнический институт), интересный переход от экстерьера к интерьеру (Публичная библиотека им. Мясникяна); для них характерны монументальность формы и одновременно изящные детали, утонченные пропорции.

Особенно удачно решена обсерватория, сооруженная в центре студенческого городка в сквере им. Г. Гукасяна. Небольшое здание обсерватории в основном представляет прямоугольник, к которому в средней части примыкает обнесенная парными дорическими колоннами ротонда на ступенчатом основании, завершающаяся полусферическим куполом, установленным на круглом барабане. Здание гармонично во всех своих пропорциях. Выстроенное из розового туфа, оно выгодно выделяется на фоне зелени сквера и по своему масштабу и силуэту хорошо и убедительно вписано в окружающий пейзаж.

Перед зданием обсерватории, по его оси, на полукруглой площади, оформленной партерной зеленью, воздвигнут памятник организатору Ленинского комсомола

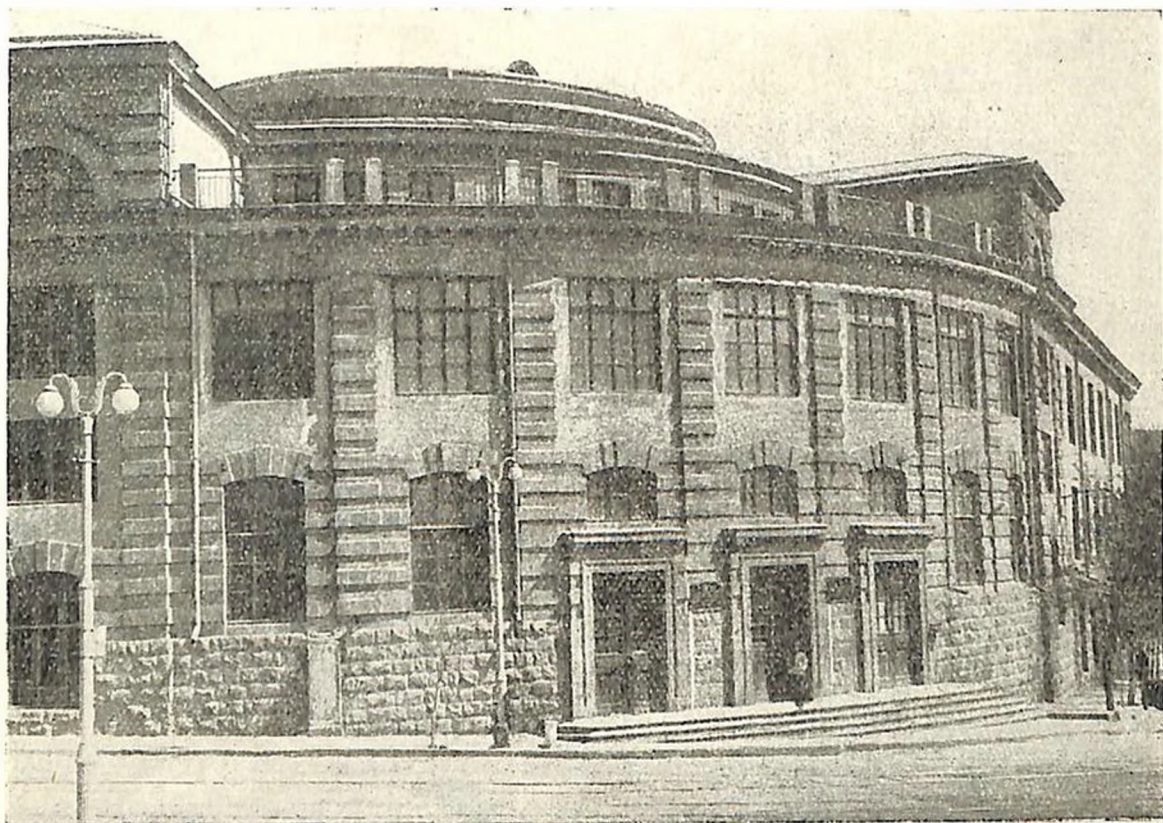
Ереван. Гостиница „Севан“.
Арх. Н. Г. Бунятян.

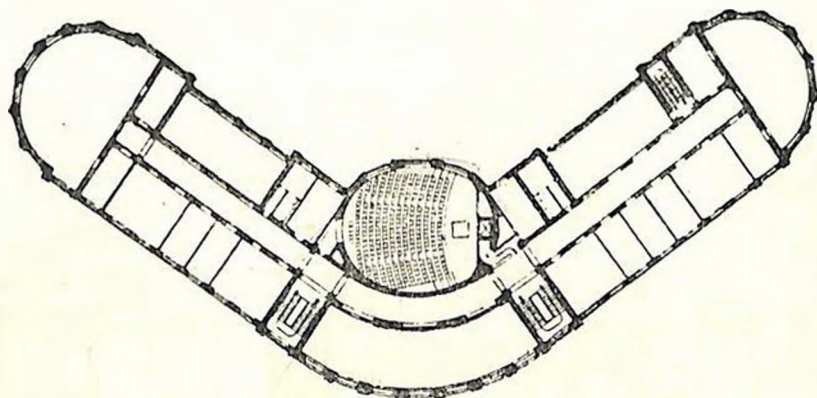
ПРОЕКТ ГОСТИНИЦЫ
С МАГАЗИНАМИ НА
ПЛОЩ. ШАХМЯН.

план 23.427.

План.

Ереван. Здание зооветеринарного института.
Арх. А. И. Таманян.

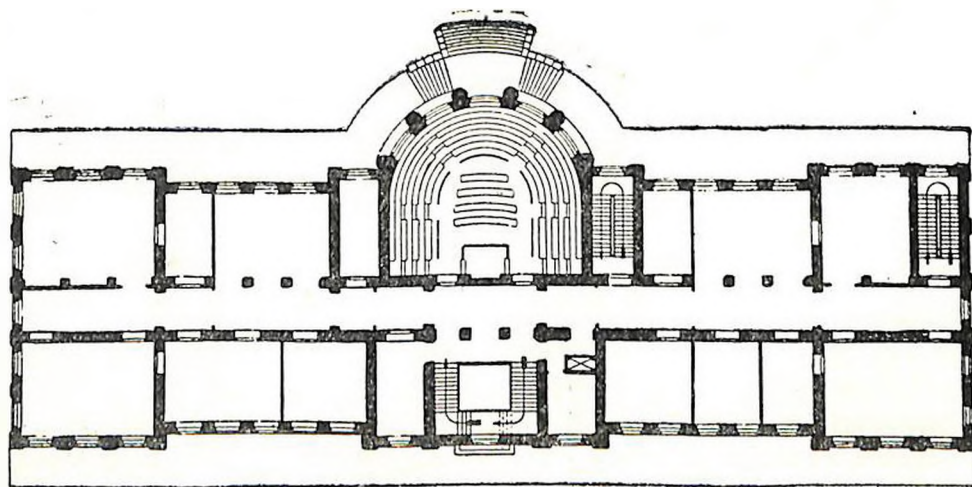
План.

в Армении Гукасу Гукасяну, павшему в гражданской войне в борьбе за установление Советской власти в Армении. Удачно, поэтому, выбранное место для памятника в районе парка студенческого городка. На пьедестале из полированного гранита, с

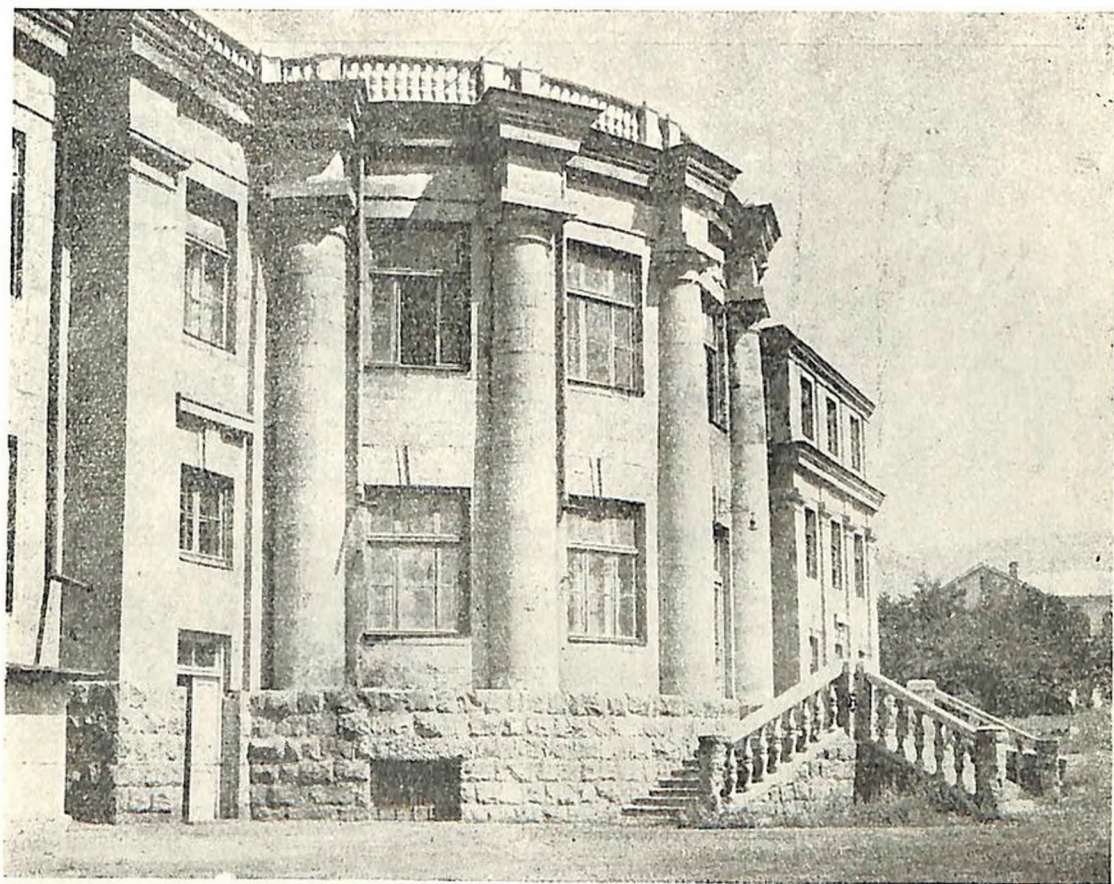
барельефами, изображающими революционную деятельность Г. Гукасяна, возвышается его динамическая скульптура с винтовкой на плече и со знаменем, смело и гордо идущего вперед за великие идеи освобождения народа. Скульптор (С. Л.

Ереван. Физиотерапевтический институт,
Арх. А. И. Таманян.

План.

Ротонда физиотерапевтического института.

Степанян) стремился передать его железную и непоколебимую волю к победе, которая была одержана армянским народом, при помощи русского народа, при помощи героической Красной Армии.

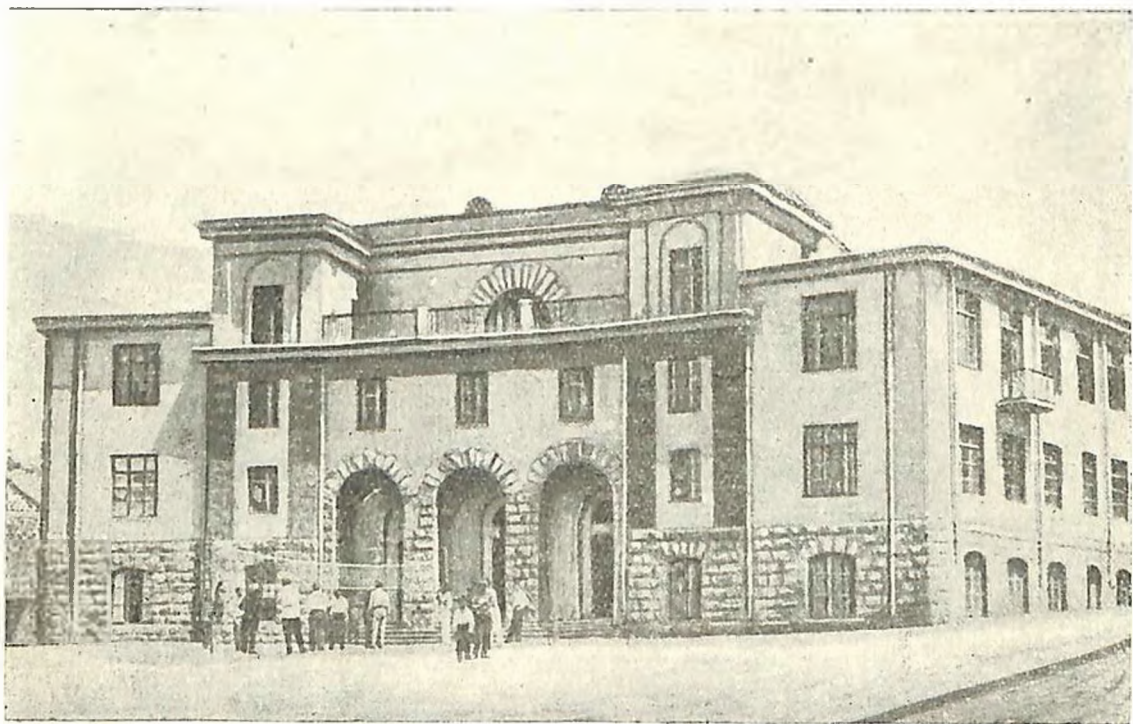
В 1940 году в парке имени С. М. Кирова в Ереване, в день 20-летия установления Советской власти в Армении, был воздвигнут обелиск (арх. П. С. Манукян и Г. Л. Давтян) с лаконичной надписью большого содержания: «Бойцам героической рабоче-крестьянской Красной Армии — Благодарный армянский народ».

Ранним произведением А. И. Таманяна является здание анатомикума, мощность форм которого граничит с суровостью. Полукруглый угол здания имеет

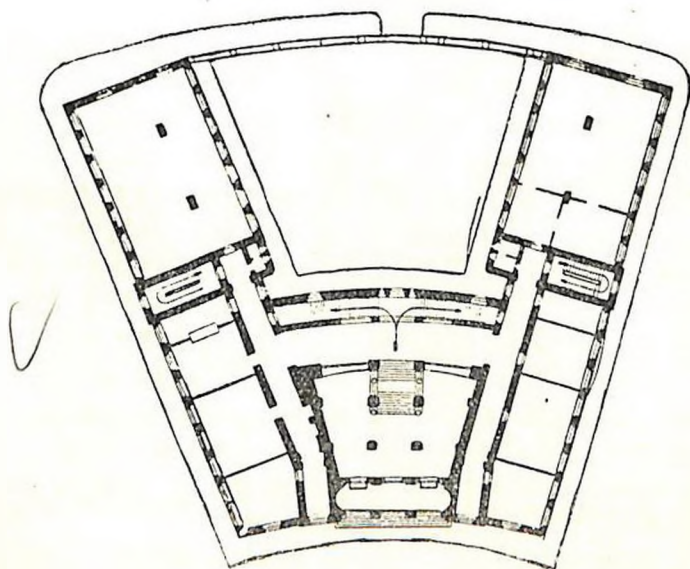
дорические трехчетвертные колонны, установленные на пьедесталах из грубо обработанного базальта. Три входные двери расположены между выступающими пьедесталами и потому мало обозреваемы, поскольку зодчий сознательно сосредотачивает все внимание на пластической обработке угла. Спокойно решены и крылья фасадов.

Говоря о здании анатомикума, следует особо отметить некоторые запоминающиеся интерьеры и среди них — круглый вестибюль и расположенную над ним аудиторию.

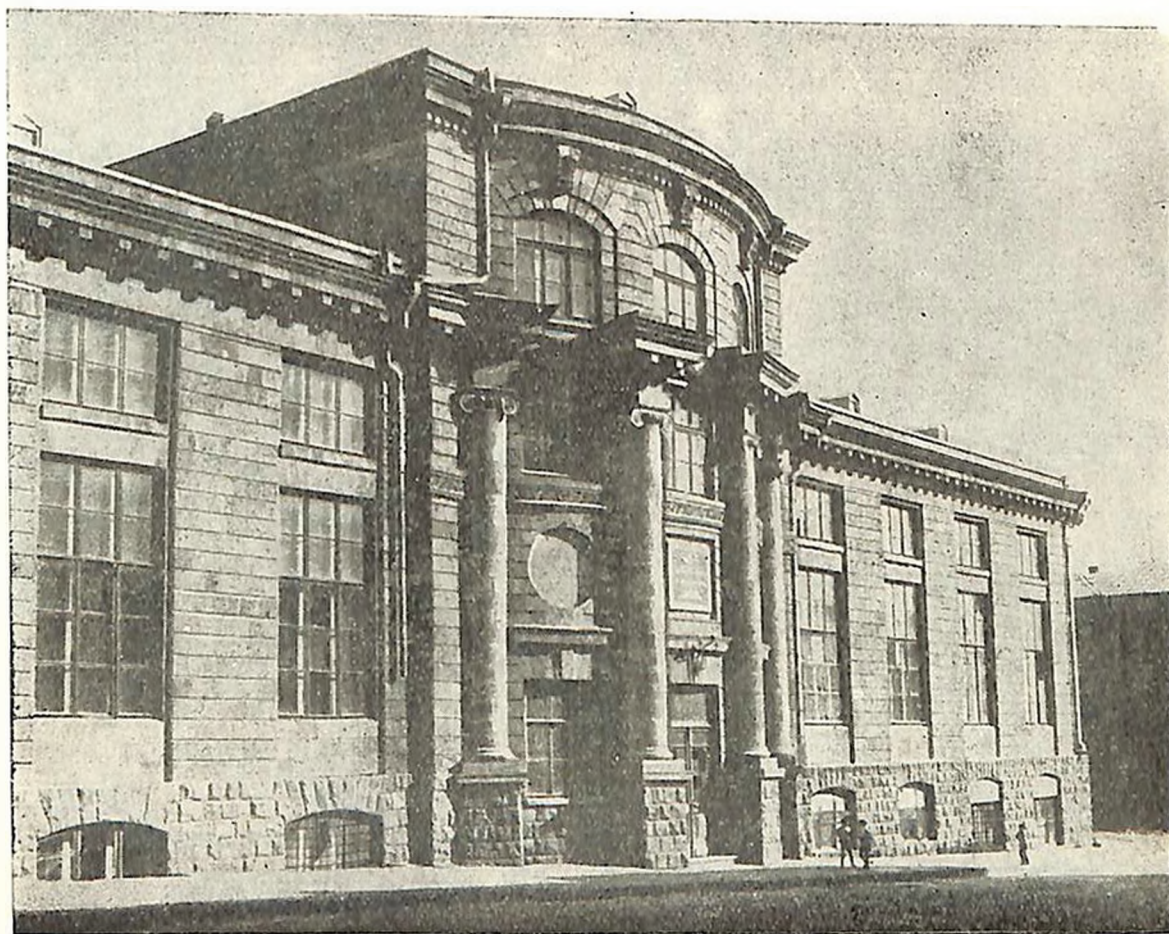
К этим зданиям, как хронологически, так и по своей архитектуре, примыкают физиотерапевтический институт (арх.

Ереван. Здание Политехнического института им. К. Маркса.
Арх. А. И. Таманян.

План.

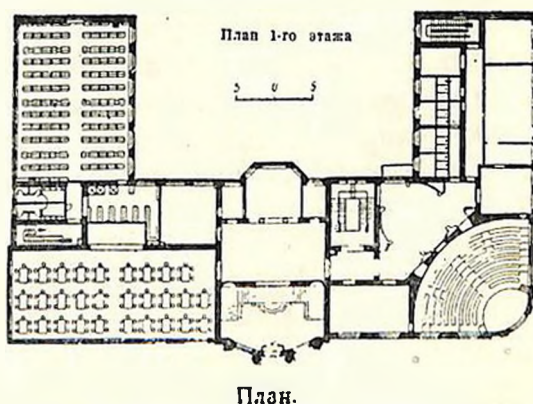
Ереван. Публичная библиотека им. Мясникяна. Общий вид.
Арх. А. И. Таманян

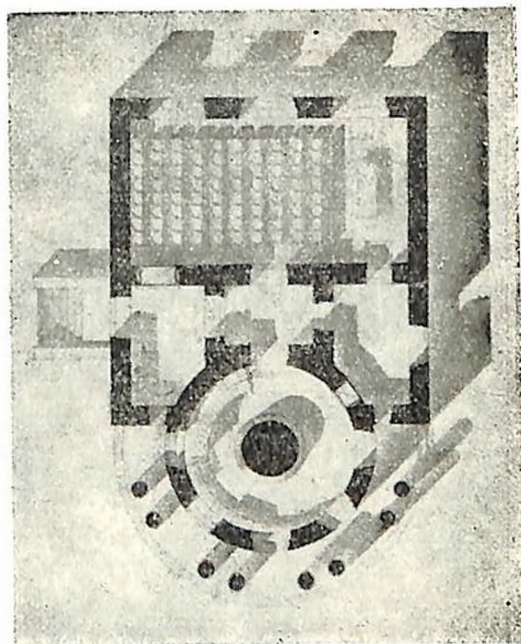
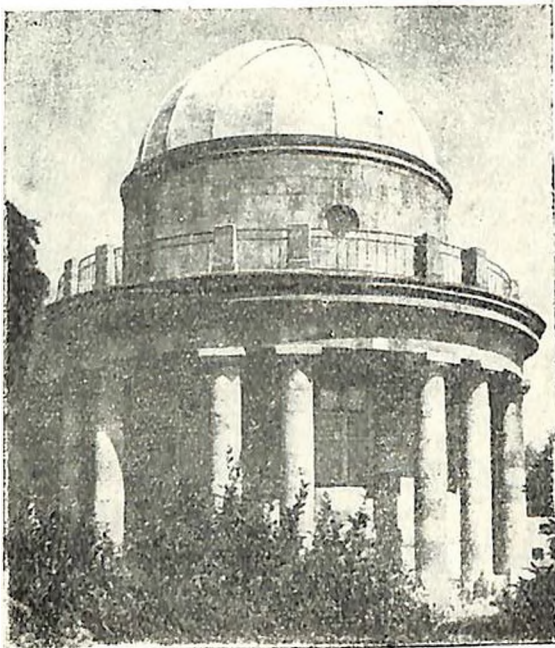
А. И. Таманян) и детская клиника (арх. арх. А. И. Таманян, М. В. Григорян), родильный дом (арх. М. В. Григорян), построенные в Ереване. Физиотерапевтический институт, сооруженный по улице Абовяна, представляет собой небольшое трехэтажное здание с ротондой со стороны двора. Пластическая обработка его фасада характеризуется выразительностью и тонкостью в прорисовке деталей. Четкий ритм пилястр придает строгость внешним объемам здания.

Несколько более массивно звучат архитектурные формы детской клиники, сооруженной на круглой площади, завершающей улицу Абовяна, на фоне норских

склонов. Фасады здания, целиком выложенные из камня (артикий туф и базальт), обогащены глубокими лоджиями и с колоннами между ними.

Значительным достижением архитек-

Ереван. Обсерватория, общий вид и план.
Арх. А. И. Таманян

туры Советской Армении было также здание гостиницы «Интурист», сооруженное по проекту Н. Г. Бунятяна в Ереване, на улице Абовяна, в 1926 г. Здание выходит на полукруглую площадь, в результате чего общие объемы его получили угловое решение. Угол подчеркнут попарно расположенными ионическими колоннами над входной частью. Выкрашенные в белый цвет, эти колонны контрастно выделяются на общем фоне кирпичной раскраски стены.

Интересно пластическое решение боковых фасадов, с нишами и расположенными в них двумя проемами. Особо следует отметить изящные пропорции в прорисовке как наружных, так и внутренних деталей.

* * *

На основе исторического постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных

организаций» была проведена творческая перестройка деятельности архитекторов Армении, перед которыми были поставлены новые задачи. Вопросы архитектуры общественных сооружений: их монументальности, целесообразной внутренней планировки, их внешней архитектуры, включая сюда объемно-пространственную композицию и все средства художественной выразительности, оформляющие облик здания, стали в центре внимания архитекторов Советской Армении. Наряду с этим, если раньше проектирование ответственных объектов в этой области вели, главным образом, наиболее выдающиеся мастера, то теперь его поручают также архитекторам среднего, а порой и младшего поколения. Упорно овладевая методом социалистического реализма, молодые архитекторы приобретали мастерство, смело брались за решение ответственных архитектурных задач и создавали произведения высокого качества. Нан-

Памятник Гукасу Гукасяну.
Скульптор С. Л. Степanian.

Ереван. Родильный дом.
Арх. М. В. Григорян.

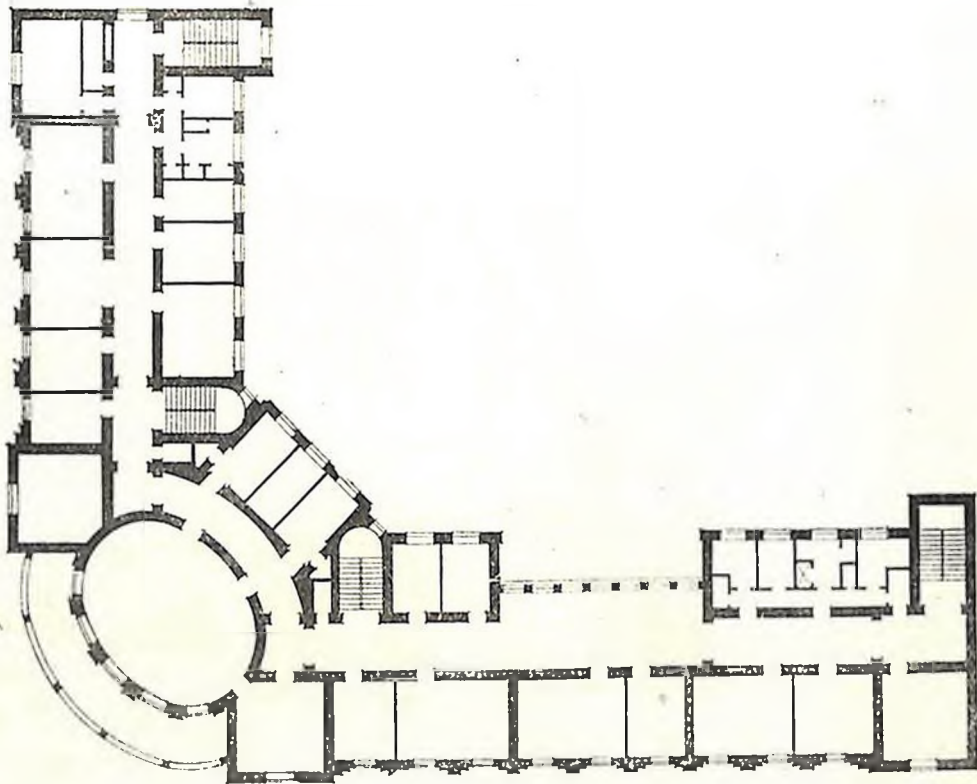
более ярко их творческая активность проявилась в области общественных сооружений.

Примером этого может служить многоэтажное здание универсального магазина в Ереване, сооруженное по проекту архитекторов А. А. Агароняна, Г. Б. Кочаря, О. С. Маркаряна и М. Д. Мазманияна, принятому к строительству в результате конкурса, на котором указанному проекту была присуждена первая премия.

Общие объемы здания и оформление фасадов решены в соответствии с функциональными требованиями универмага. В архитектуре здания мы еще не видим широкого использования классического наследия, но авторы проекта удачно разрабатывают отдельные его мотивы. Сле-

дует отметить также наличие в архитектуре здания отдельных элементов, свидетельствующих о том, что авторы не сумели до конца преодолеть влияние формализма. Таковы гофрированные фрагменты стен в угловой части, а также завершающая угол колоннада, создающая подчеркнутый силуэт и все же мало оправданная здесь. Функционально эти объемы колоннады существуют здесь сами по себе и ничем не предопределяются, в отличие от нижнего этажа, откуда они вырастают, кроме одного желания подчеркнуть ими угол в зрительном восприятии.

Недостаточно прорисованы отдельные архитектурные детали, например, кубической формы капители, разграниченные ленточными полосками.

Родильный дом. План.

Внутреннее пространство здания легко обозревается, взгляд быстро охватывает его границы. Пространственно построение четко и ясно, что в известной мере сказалось и на внешних формах здания.

В еще большей мере свидетельствует о творческой перестройке архитекторов Советской Армении такое крупное общественное сооружение, возведенное в столице республики, как Дворец книги (арх. О. С. Маркарян, М. Д. Мазманиян).

В 1937 году было завершено строительство лишь части Дворца книги, а именно той его части, которая в настоящее время состоит из расположенного по контуру участка П-образного двухэтажного здания. В целом же Дворец книги был задуман как большое сооружение с многоэтажным центральным объемом, ко-

торый должна была охватить сооруженная часть. В этой части, выходящей открытой стороной на улицу Кирова, ведущим мотивом композиции фасада является колоннада, подчиненная по проекту центральному возвышенному объему, оставшемуся неосуществленным. В нынешнем своем виде колоннада, разграничивающая лишь двор от улицы, представляется функционально недостаточно оправданной.

Гораздо органичнее решен аналогичный мотив в другом крыле осуществленной части здания. Здесь видим выраженное в крупных фрагментах решение, каким является сплошная колоннада — образующая галерею вдоль фасада на улице Теряна. Можно усомниться, однако, в композиционной целесообразности

Ереван. Здание университета. Общий вид.
Арх. арх. А. А. Агаронян, Г. Б. Кочар, М. Д. Мазманиян, О. С. Маркарян.

Ереван. Гостиница „Интурист“.
Арх. Н. Г. Бунятыан.

чрезмерно вытянутой вдоль улицы колоннады.

Капители этих колонн в известной мере аналогичны капителям внутренних колонн Звартноца.

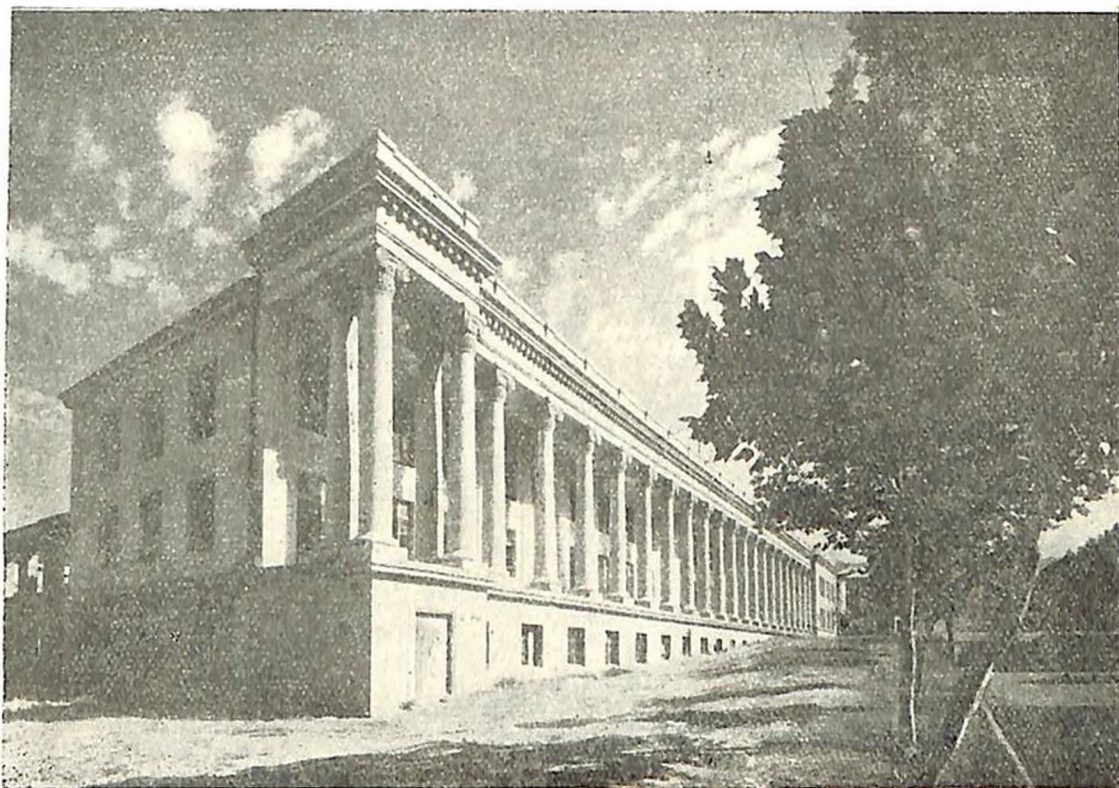
Между тем архитектурные пропорции и вся трактовка колонн Дворца книги в тектоническом понятии, приведя к существенной разнице между ними, не выявляет, однако, искомого образ. Колоннада быстро вызывает ассоциации с образами греческого классического зодчества, с системой его архитравных построений, в то время как для новых композиционных решений архитектурные формы древнего зодчества должны проявляться лишь в аспекте требований, выдвигаемых современностью.

Наличное решение в архитектуре Дворца книги было, однако, шагом, сделан-

ным в сторону поисков новых композиционных форм.

Развитие армянской советской архитектуры в тридцатых годах характеризуется, в частности, появлением целого ряда произведений, обладающих весьма сходными архитектурными чертами. Очевидным сходством обладают, например, описанный выше универсальный магазин и кинотеатр «Москва». Среди зрелищных сооружений, возводимых в это время в республике, ереванский двухзальный кинотеатр «Москва» (арх. арх. Т. М. Еркянян, Г. Б. Кочар) является крупнейшим.

Здание кинотеатра обладает довольно компактной плановой композицией. Два его зала расположены перпендикулярно друг к другу, хорошо вкомпанованы в общую плановую композицию, а вестибюль и фойе поэтажно размещены в части зда-

Ереван. Дворец книги. Общий вид.
Арх. арх. О. С. Маркарян, М. Д. Мазманын.

ния, выходящей на полукруглую площадь. Удобно решены переходы из вестибюля в фойе путем устройства широких симметрично расположенных одномаршевых лестниц.

Главный фасад кинотеатра раскинут на полукруглой площади и очерчивает многоугольник по ее полукругу. Метрически расставленные столбы подчеркивают среднюю часть здания, где устроены лоджии, наличие которых не оправдывается необходимостью.

Значительно оживляет фасады здания также различная расцветка примененных здесь для облицовки камней.

В этом смысле как здание кинотеатра, так и павильон водной станции стадиона «Динамо» являются первыми произведениями в архитектуре Еревана, в ко-

торых их авторы попытались обогатить фасады камнями различной расцветки. Достигнутые примечательные результаты не получили, однако, дальнейшего развития.

В архитектуре этого здания нетрудно видеть элементы, свидетельствующие о неполном преодолении влияния формализма. Таковы, например, ромбовидные окна на фасадах зрительных зал, приставленные к глухой стене балясины, поставленные в ряд и вытянутые по вертикали окна со столбами в виде простенков между ними.

Здание другого кинотеатра в Ереване — «Давид Сасунский», — несколько неудачно расположенное у вокзальной площади, построено значительно позже, в 1940 г. (арх. А. Т. Тер-Аветикян). Оно от-

личается четкостью планового решения, имея прямоугольную форму в продольном направлении. Расположенный над вестибюлем и фойе зрительный зал сообщается с ними двумя лестницами, устроенными в торце здания.

В архитектуре этого кинотеатра заслуживает внимания внутреннее оформление. Что касается внешней архитектуры кинотеатра, то она недостаточно выразительна.

Примером удачного творческого решения административного сооружения может служить здание Управления Армэнерго (арх. О. С. Маркарян); строительство здания было завершено в 1940 г. Строгие, расчлененные пилястрами формы здания и особенно угловой его части выгодно выделяют здание Армэнерго среди архитектурного окружения. Следует подчеркнуть умелое сочетание административного корпуса с жилым, который является продолжением первого по второй круговой улице. Здесь видим единство двух различных по назначению сооружений, без нарушения присущего каждому из них архитектурного характера.

С градостроительной точки зрения Армэнерго уместно закрепляет многогранным в плане объемом своей угловой части пересечение двух магистралей (улиц Абовяна и Второй Круговой).

Между тем такому решению, принятому для архитектурных форм здания Армэнерго, не соответствует построение угла противоположного здания — жилого дома (автор Н. Г. Бунятян, разработка А. А. Нушикяна). Не подчеркнутый по вертикали и несколько отступающий от фасадной плоскости этот угол не способствует созданию единства путем восприятия симметричности объемов в данном пространственном выражении.

Таким образом, здесь не были привлечены элементарные градостроительные

требования, обеспечивающие гармоничность форм в застройке улицы, тем более на важном перекрестке улиц города.

В данном случае сказались все неприемлемые черты индивидуального проектирования и отсутствие проекта застройки улиц.

На протяжении всего описываемого периода бурно развивалась культура Советской Армении, национальная по форме, социалистическая по содержанию, — на основе неуклонного развития материальной базы. Нам приходилось уже отмечать, какую значительную группу среди общественных сооружений, создаваемых в это время, составляли здания культурно-просветительного назначения. Одной из ведущих среди них являются здания высших учебных заведений, школы и др.

Дореволюционная Армения не имела высших учебных заведений. Только Советская власть создала их в Армении. Количество их растет, на основе мощного подъема подлинно народной культуры. Следует отметить еще другое характерное обстоятельство. Так быстро увеличивается контингент студентов, объем работы любого института, что первые вузовские здания, построенные сравнительно недавно, в конце двадцатых годов, оказываются уже тесными. В тридцатых годах их коренным образом реконструируют, расширяя объемы учебных зданий. Надстраивается политехнический институт, сооруженный по проекту А. И. Таманяна, а также перестраивается старое здание Ереванского Государственного университета им. В. М. Молотова. Авторы проектов реконструкции, как правило, не меняют характерный и ставший уже органическим в городском ансамбле существующий облик

Ереван. Кинотеатр „Москва“. Общий вид.
Арх. арх. Т. М. Ерк а н я н, Г. Б. К о ч а р.

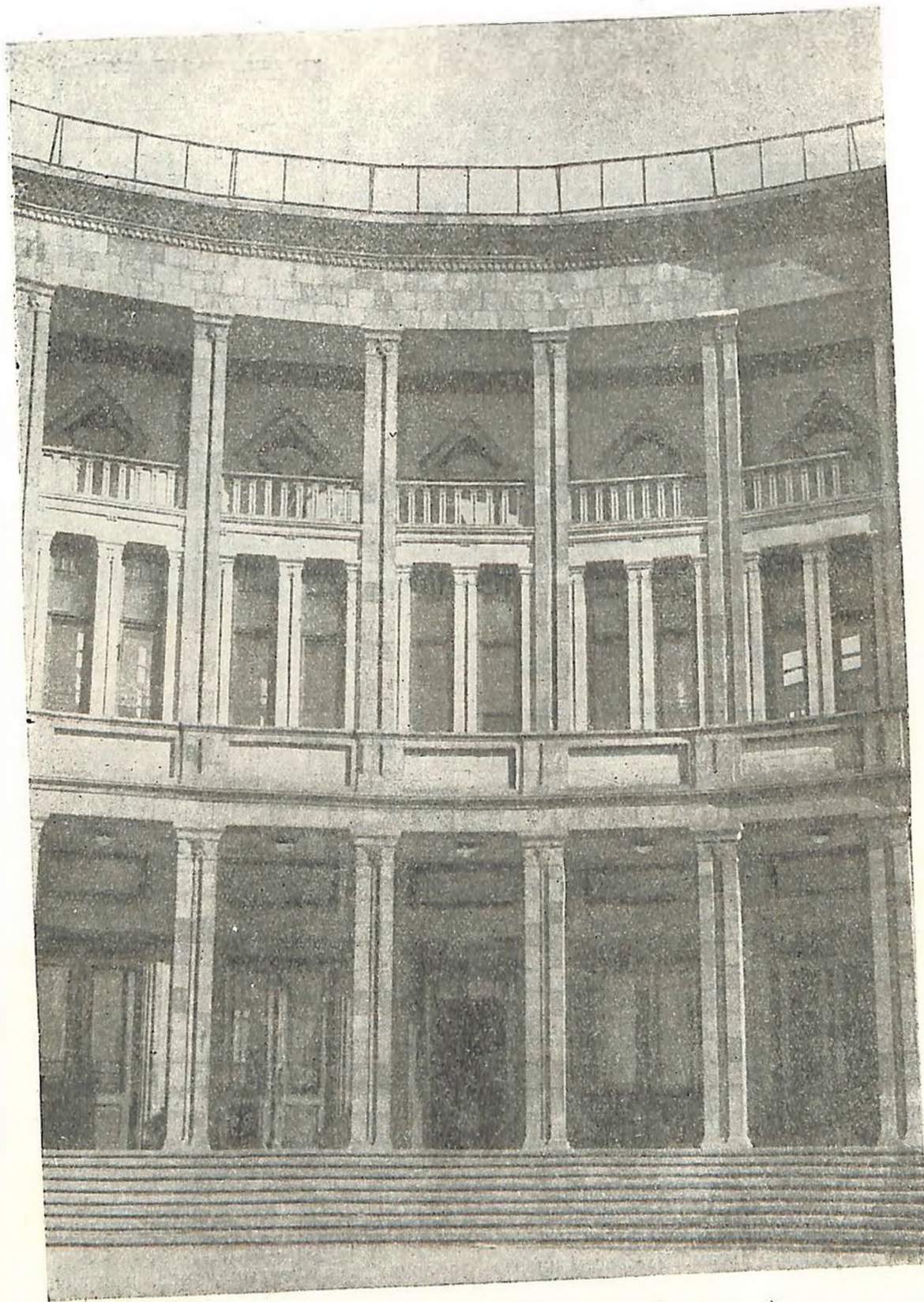
зданий. Они лишь дополняют архитектуру каждого из них в связи с увеличением его объема.

Строящиеся в дальнейшем новые вузовские здания с самого начала имеют значительные объемы. Самым крупным среди них для этого времени является медицинский институт (арх. С. А. Сафарян), расположенный на перекрестке улиц Абовяна и Кирова.

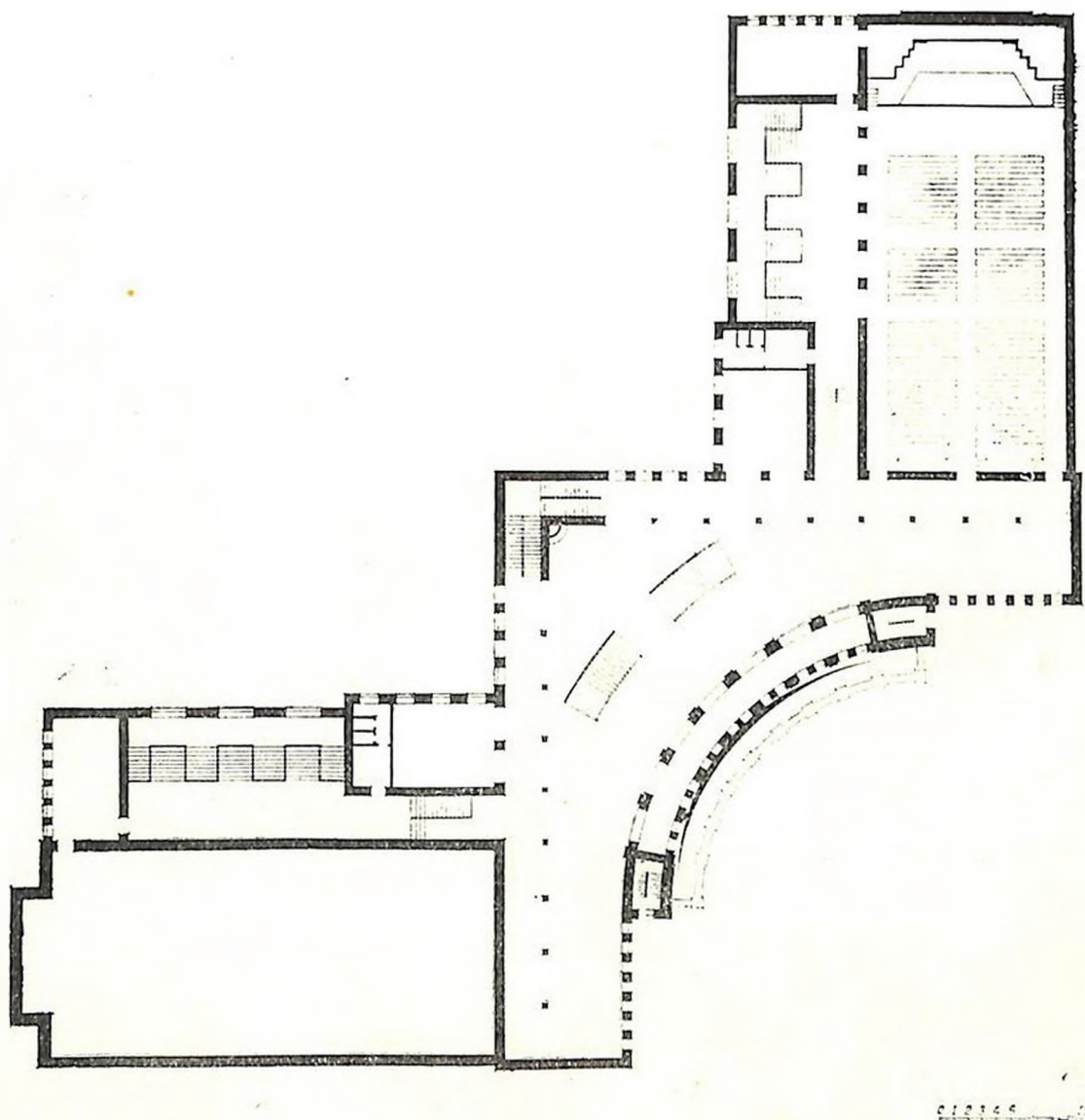
Здание имеет довольно четкую внутреннюю композицию, которая сразу же раскрывается перед наблюдателем, вошедшим в круглый вестибюль, помещенный в угловой части. Здесь, от вестибюля, начинается коридор, с дворовой стороны которого расположены учебные и другие помещения. Во внешней архитектуре здания мы видим строгое и ритмичное членение

фасадов пилястрами, а в угловой части — довольно мощные граненые полуколонны на постаментах. Таким решением угловой части подчеркивается начинающийся отсюда довольно обширный квартал общественных зданий, различных построек Государственного университета и больничного городка. Своеобразными являются примененные в архитектуре здания пилястры. Они имеют угловые полуколонки и вытянутые ниши при общей капители с валютами. Пилястры эти в какой-то мере представляют собой интерпретацию ордерного мотива Дома правительства, но при ином тектоническом построении — архитравной системе.

Характерными чертами архитектуры этого учебного здания являются крупные

Кинотеатр „Москва“, фрагмент центральной части.

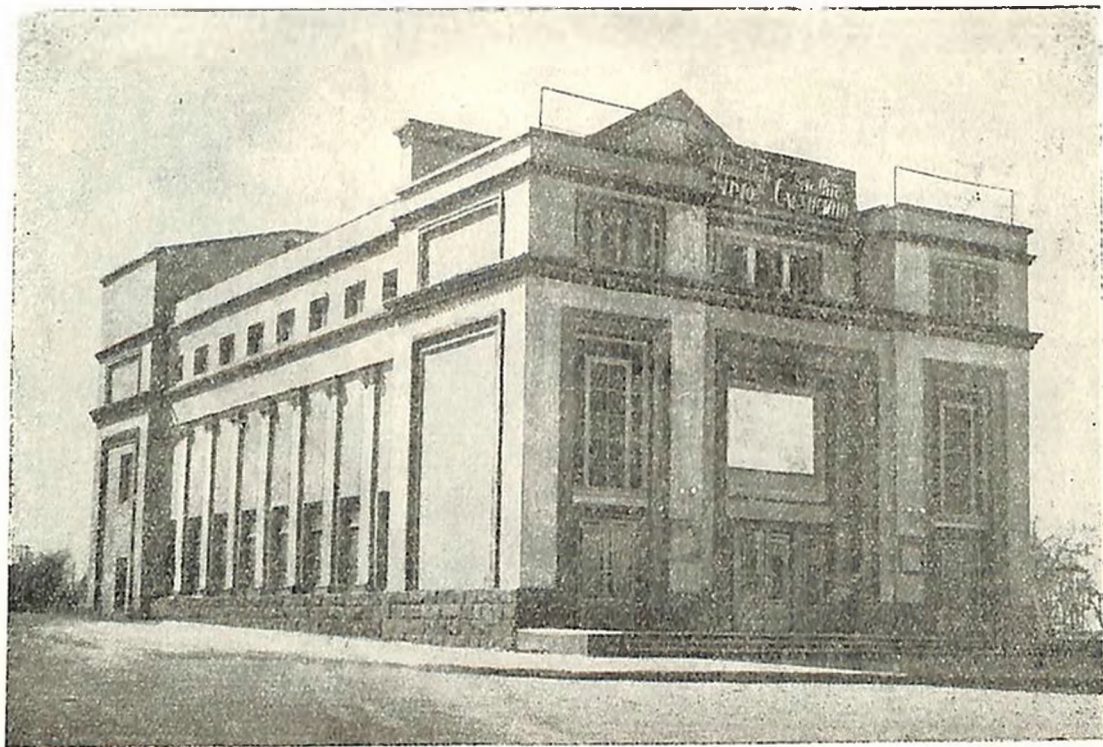

Кинотеатр „Москва“. План.

членения по вертикали. Облицован он ка-
путанским базальтом чистой тески.

В целом автору удалось создать прав-
дивый образ учебного здания. Однако,
нельзя не отметить, что вместе с другими
сооружениями, расположенными на пере-
крестке двух оживленных магистральных
улиц, здание медицинского института не
образует единого ансамбля. Совсем иного

характера архитектуру имеют выстроен-
ные здесь жилые дома, фиксирующие уг-
лы перекрестка улиц. В застройке этого
перекрестка нельзя видеть композицион-
ной согласованности объемов, их члене-
ний, отличаются они от здания медицин-
ского института также цветом и фактурой
материала (артикский туф). В этом смыс-
ле архитектуре жилых домов, построен-

Ереван. Кинотеатр „Давид Сасунский“. Общий вид.
Арх. А. Т. Тер-Аветикян.

ных здесь значительно раньше, присуща некоторая инертность. Зрителя охватывает чувство неудовлетворенности от отсутствия единства и архитектурно-художественного равновесия. Причина всего этого кроется не столько в разновременном строительстве отдельных зданий, сколько в отсутствии целостного решения архитектуры этого важного перекрестка двух магистральных улиц города.

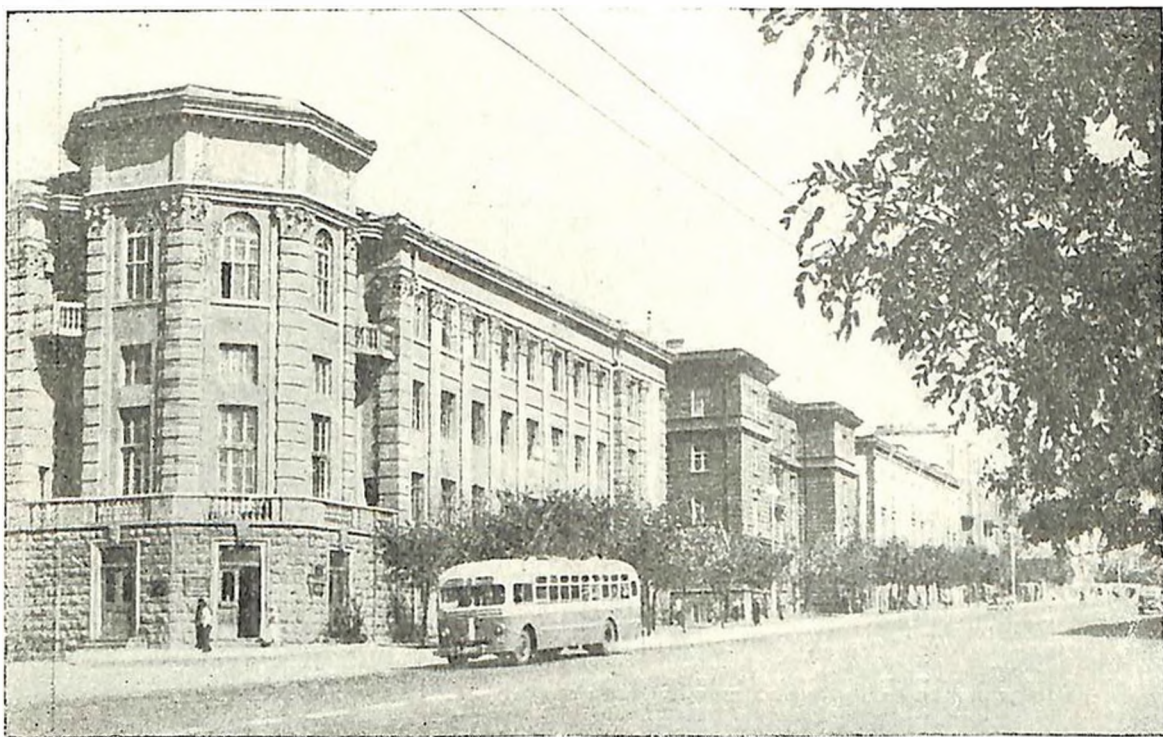
Значительным по объему является и сооруженное по проекту того же автора здание сельскохозяйственного института, раскинутое по всей длине студенческого парка и выходящее своими крыльями на улицы Абовяна и Теряна. Согласно первоначальному проекту, здание это имело колонны по углам и в средней части, а между ними—ритмично расставленные пилястры, объединяющие всю композицию,

но, в дальнейшем, при реконструкции здания, автор несколько пересмотрел свой первоначальный замысел и несколько изменил центральную часть.

* * *

В Армянской ССР, почти с первых же лет установления Советской власти, уделялось большое внимание школьному строительству, особенно в селах, где до этого почти нигде не было специального здания данного назначения. Школы строились по индивидуальным проектам и не всегда отвечали требованиям, предъявляемым к ним.

С целью улучшения качества проектов для школьных зданий в 1926 году Народным Комиссариатом просвещения Армении были составлены типовые проекты

Ереван. Здание Управления Армэнерго.
Арх. О. С. Маркарян.

одно- и двухкомплектных школ пяти типов.

Проекты этих школ, снабженные подробными пояснительными записками и технико-экономическими показателями, были изданы отдельным альбомом в 1927 году, для массового строительства в республике. Кроме того, в тот же альбом вошли также проекты избы-читальни (двух типов) для сел и проект народного дома со зрительным залом, для районных центров Армении, как наиболее массовых объектов строительства.

Издание указанного альбома было первым по времени мероприятием типового проектирования в Армянской ССР.

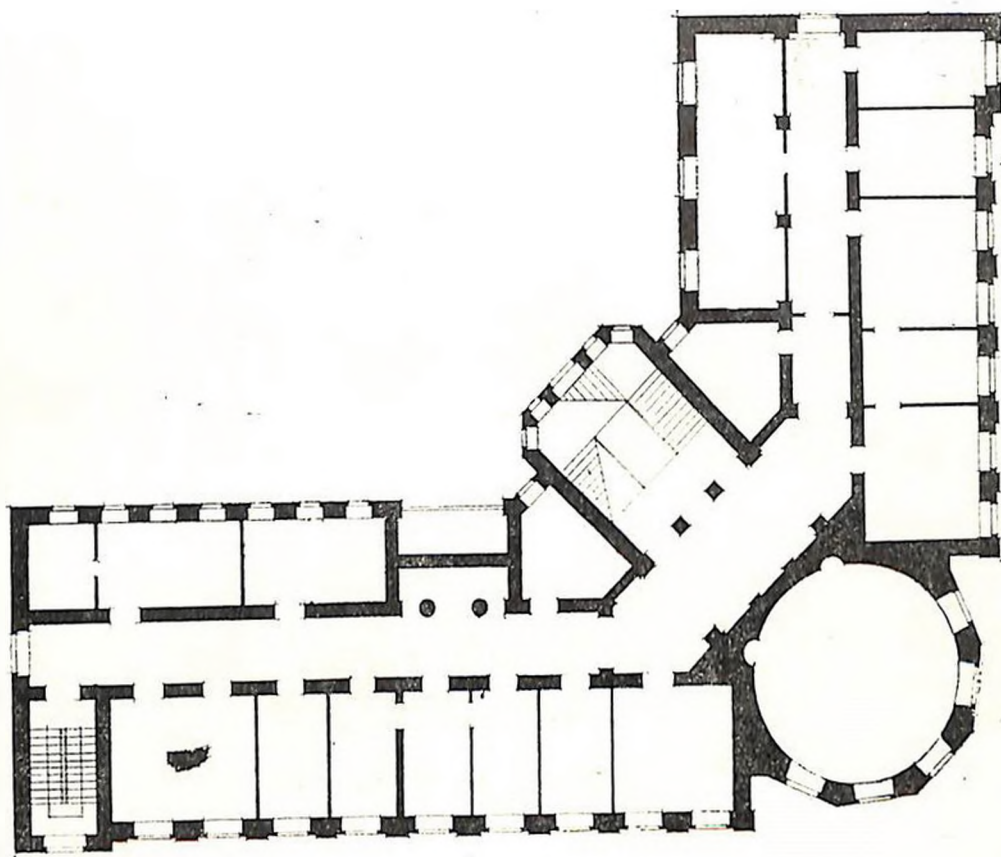
С 1936 г. в Армении, как и во всем Советском Союзе, началось массовое проектирование и строительство школ.

Школы строились в городах и в самых

отдаленных селах республики. Руководящим документом, определяющим масштабы и принципы этого строительства, явилось известное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 22 февраля 1935 г. «О строительстве школ в городах», отмечающее недопустимость трех- и двухсменных занятий и предлагающее ликвидировать их путем массового сооружения новых школьных зданий.

Этим же постановлением были установлены три основных типа школ: на 880, 400 и 280 учащихся.

В городах новые школьные здания более или менее равномерно распределялись по всей территории. Почти все новые школы получили хорошо оборудованные дворы, а также детские физкультурные площадки и зеленые насаждения. Серьезное внимание уделялось качеству строитель-

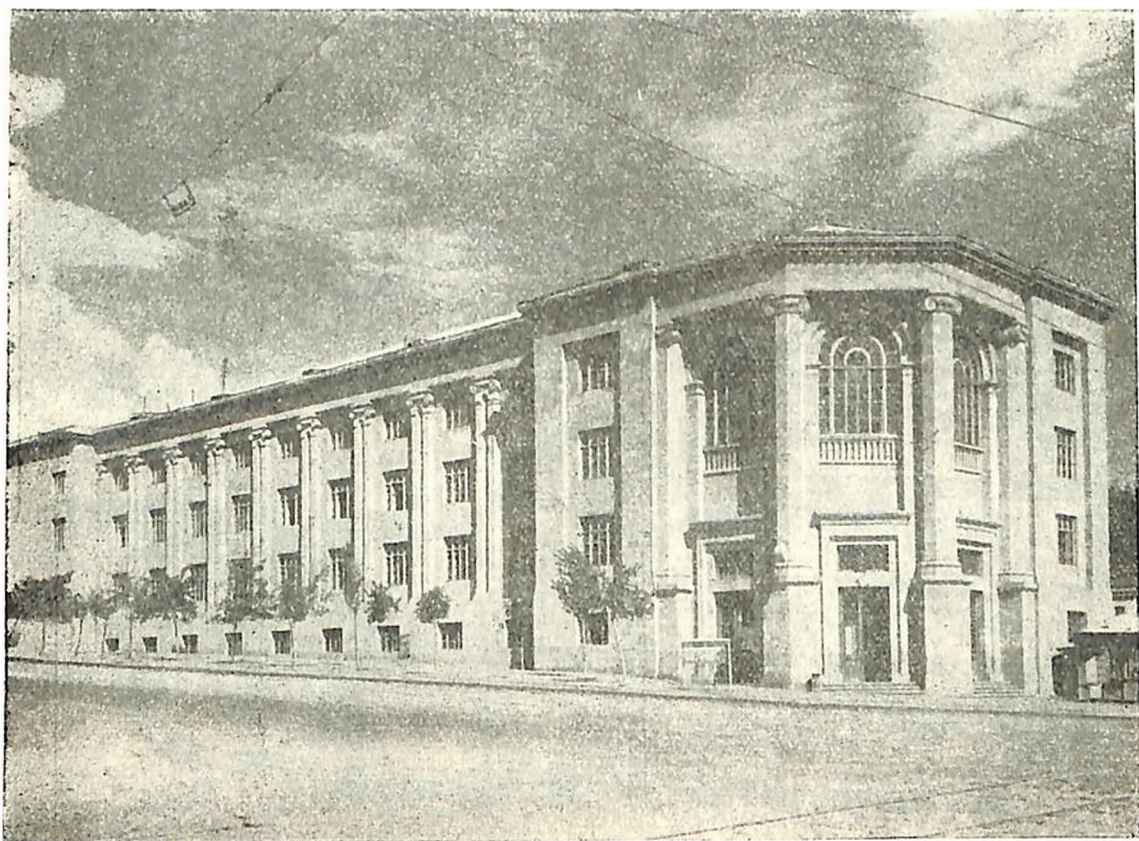
0 1 2 3 4 5 . . . 10

Здание Управления Армэнерго. План.

ства, что дало заметные результаты. Соответственное развитие получила и внешняя архитектура. Выразительности ее способствует, в частности, то обстоятельство, что многие из сооруженных в городах школ облицованы местным, либо армянским туфом.

Архитектура школ, сооруженных в 1937—1938 гг., отражает интенсивную творческую работу архитекторов, направленную на отыскание правдивого образа школьного здания. Архитектурные решения разнообразны, но едины по своей идейной направленности. Наилучшие результаты достигнуты в таких произведениях, как

построенные в Ереване здания школ им. Крупской (арх. З. Т. Бахшимян), им. Пушкина (арх. С. А. Сафарян), школа № 72 (арх. М. В. Григорян), школьное здание на ул. Абовяна (арх. А. Т. Тер-Аветикян) школы, построенные арх. Г. Г. Агабабяном и др. Главным достоинством архитектуры всех перечисленных школ является четкое и рациональное плановое решение. Чаще всего оно предусматривает двухстороннюю застройку, лестничные клетки в торцах, а иногда также и в центре. Рационально располагаются и классы — основной функциональный элемент здания — и подсобные помещения.

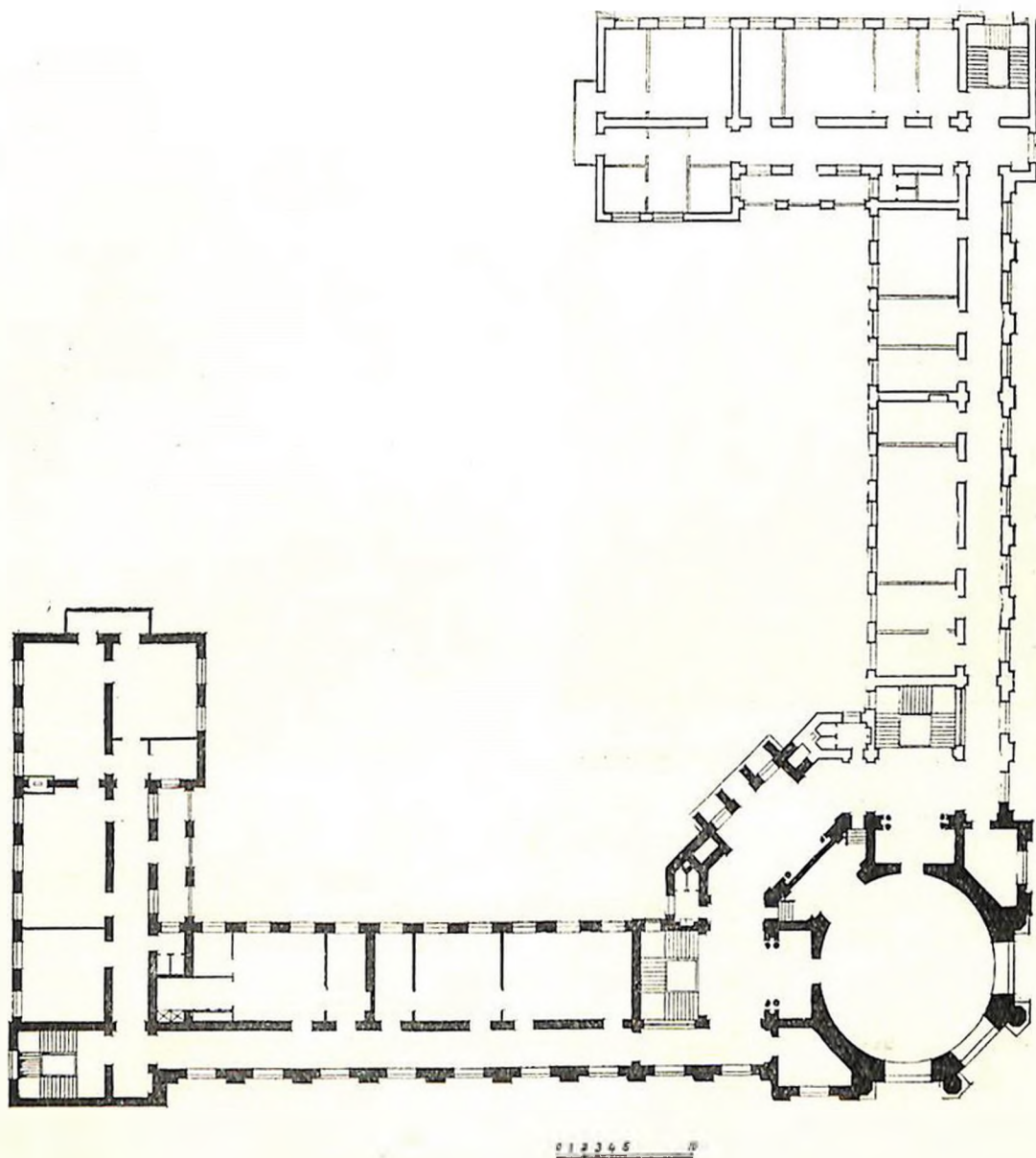
Ереван. Здание медицинского института.
Арх. С. А. Сафарян.

В проектах школ заметно устраняются излишества, часто вызываемые изрезанностью планов и упорядочиваются санитарно-технические нормы, а так же постепенно совершенствуются архитектурные формы школьных зданий.

Многие школы, выстроенные в Ереване и в других городах республики, играют определенную градостроительную роль. Между тем допущены и отдельные ошибки. Примером может служить хотя бы здание школы № 72, построенное на улице Кирова в Ереване. Школа эффектно поставлена на склоне и хорошо вписана в пейзаж. Но уже то, что она находится на берегу реки Гедар — часто многоводной и бурной — вызывает серьезные воз-

ражения. Если же учесть, что путь к школе от жилых кварталов и, следовательно, ежедневный путь школьников перерезывается этой речкой, а также широкой и оживленной магистральной улицей, то станет очевидным, что в данном случае нарушены самые элементарные требования, предъявляемые к месторасположению школьного здания, в городской ситуации.

В известной мере это относится и к двум школам Ленинакана, одна из которых воздвигнута на центральной площади города, площади Сталина, а другая — школа текстильного комбината — у площади Ленина. В связи с местонахождением последней автору ее, архитектуру Г. А. Саркисяну, пришлось подчеркнуть угол

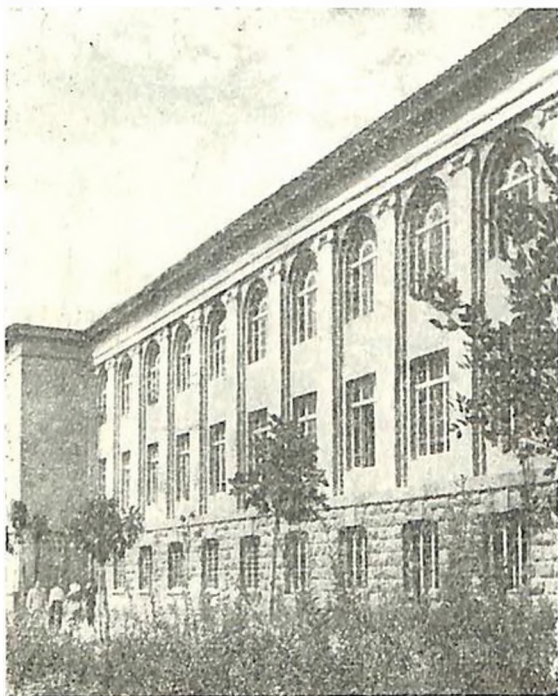

Здание медицинского института. План.

здания полукруглым выступом, завершенным куполом сферической формы. В результате, здание утратило характер школы и приобрело архитектурные формы, отнюдь не соответствующие его назначению.

Повышению качества проектирования и сооружения школьных зданий в значительной мере способствовал опыт школьного строительства всей страны — и в пер-

вую очередь Москвы и Ленинграда. Массовое школьное строительство сделалось серьезным фактором дальнейшего развития архитектуры Советской Армении. В частности, оно обогатило средства архитектурно-художественной выразительности; на многих школах можно увидеть хорошо прорисованные детали: карнизы, на-

Ереван. Здание сельскохозяйственного института.
Правое крыло здания.
Арх. С. А. Сафарян.

личники, сандрики, пилястры, пояски и т. п.

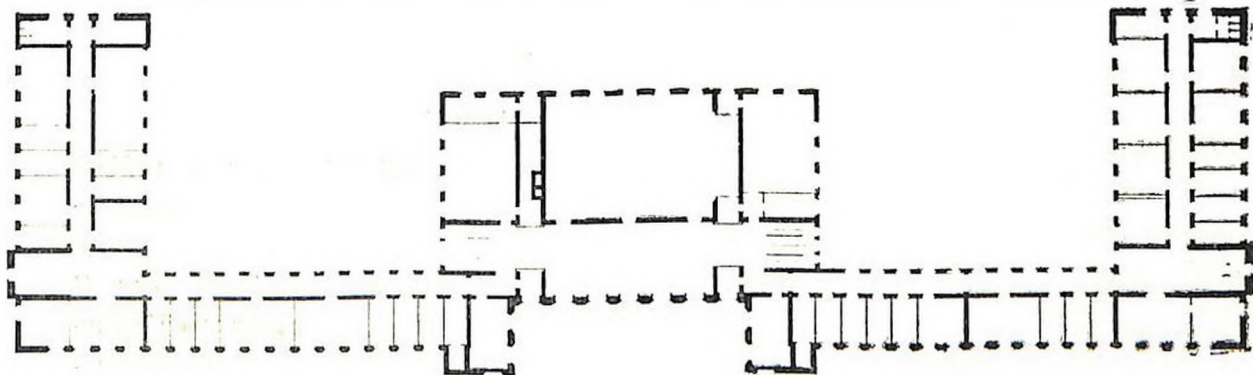
К школьным зданиям относится оригинальное по своей архитектуре здание торгового техникума в Ереване (арх. Т. А. Марутян, 1941 г.). Наряду с компактным решением плана автор достиг большой выразительности внешней архи-

тектуры, и прежде всего — главного фасада.

Небольшое трехэтажное здание техникума своим фасадом обращено на одну из главных магистралей города — улицу Кирова. Облицованный базальтом первый этаж решен сразнительно спокойно. Средняя часть главного фасада путем креповки выдвинута вперед по отношению к крыльям. Она пластически обогащена устроенными в простенках нишами, которые вытянуты на два этажа и имеют, как и смежные оконные проемы, арочные завершения. Этим достигается хорошо читаемая на фасаде светотень. Однако следует отметить, что ниши, устроенные в столь узких простенках между оконными проемами, тектонически мало убедительны; настоящую убедительность они получили бы только в массиве стены. В данном же случае стена обесценена как тектоническая форма.

* * *

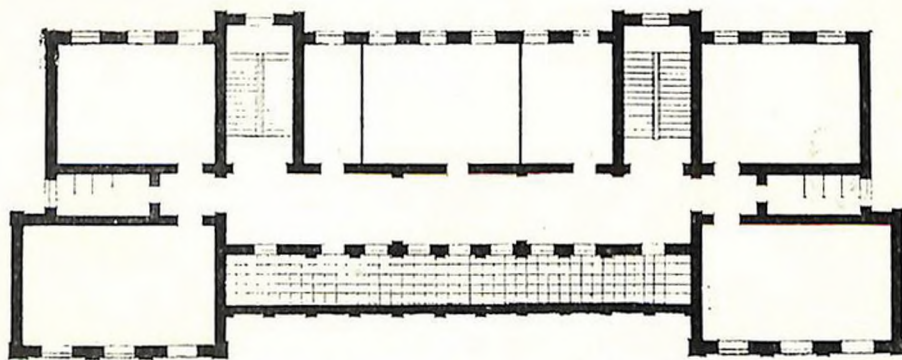
Среди общественных зданий заметное место начинают занимать большие, капитально построенные спортивные сооружения, в связи с развитием физической культуры и спорта. Наряду со строительством многих спортивных площадок и бассейнов для плавания строится и ряд ка-

План.

Ереван. Школа им. Крупской. Общий вид.
Арх. З. Т. Бахшян.

0 1 2 3 4 5 10

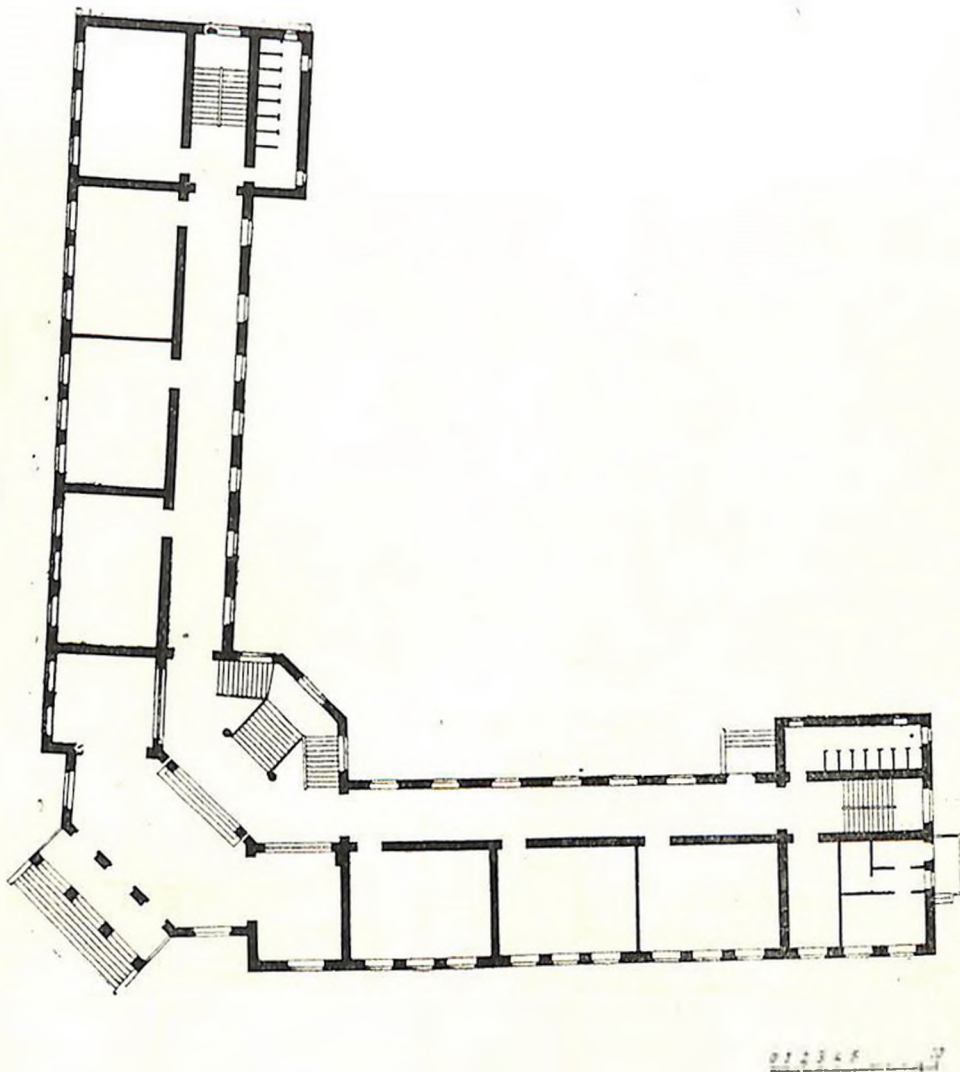
План.

питательных спортивных сооружений, среди которых в архитектурном отношении представляет наибольшую ценность павильон водной станции стадиона «Динамо» (арх. К. А. Акопян, 1936 год).

Это сооружение явилось первым зданием будущего комплекса стадиона «Динамо» в Ереване. Комплекс задуман оригинально, с умелым использованием крутого рельефа местности, на котором возвы-

Ереван. Школьное здание на углу улиц Абовяна и Лермонтова,
где ныне размещена Академия наук Армянской ССР.
Арх. А. Т. Тер-Аветикян.

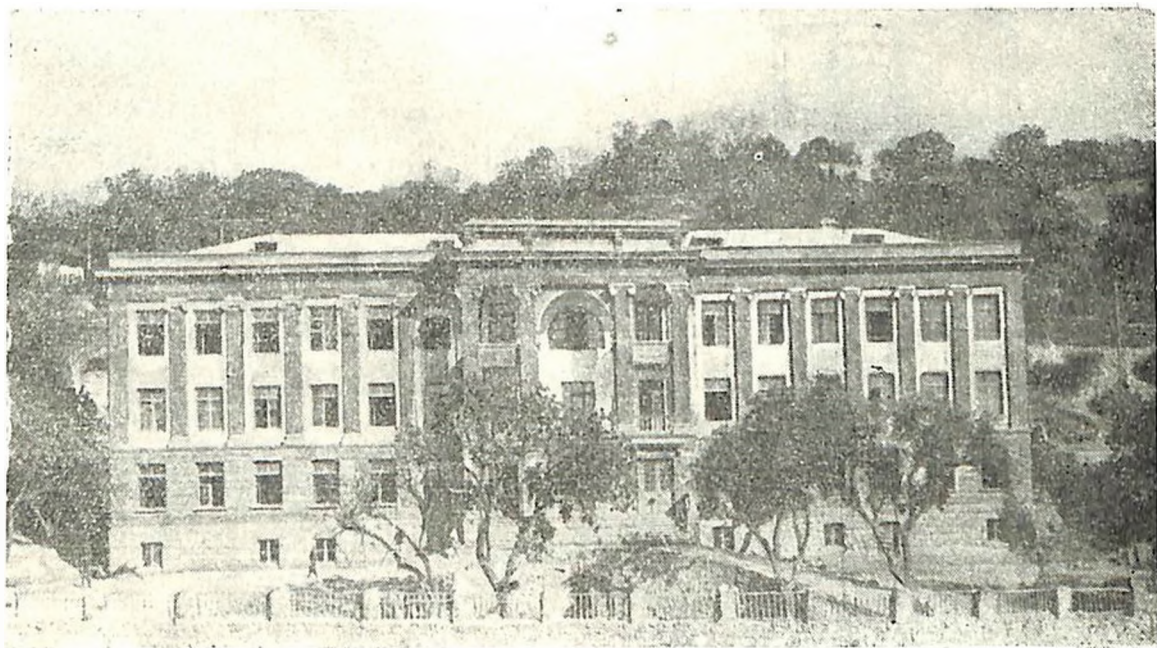
Школьное здание на углу улиц Абовяна и Лермонтова. План.

нается здание павильона с бассейном перед ним, теперь хорошо обзриваемое с трибуны стадиона. Фасад павильона оформлен колоннадой ионического ордера, объединяющей два этажа, над которой на третьем этаже расставлены парные колонны, близкие к тосканскому ордеру. Вся колоннада раскрепована тремя ризалитами — более крупным в центре и меньшими на торцах. В крайних ризалитах устроены ниши, служащие фоном для скульптуры. В целом архитектура здания звучит парадно и монументально. Устроенные перед

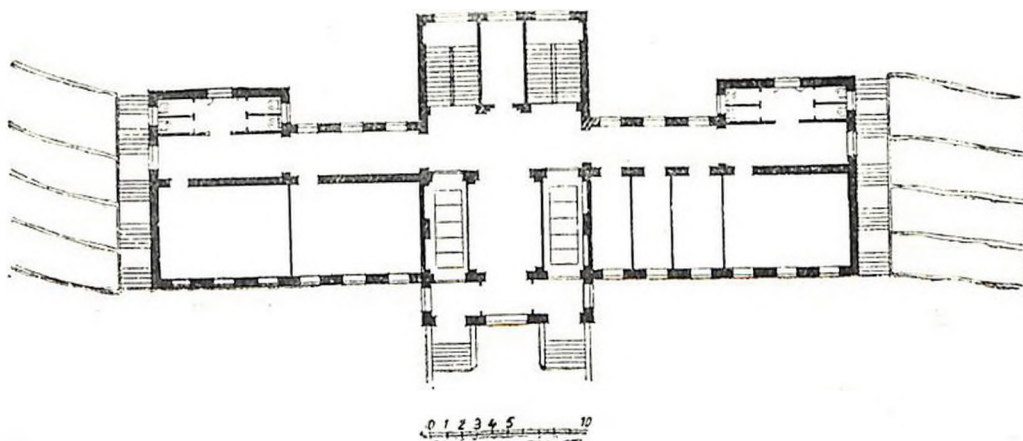
ним трибуны, уступчато нисходящие к бассейну, еще больше приподнимают здание над местностью, придавая ему торжественный вид. Примененные для облицовки камни различной расцветки — белые для колонн и розовые для стен — заметно оживляют фасад, читающийся на фоне зеленых норкских склонов.

* *

Общественные сооружения, которые в наибольшей мере способствовали формированию нового архитектурного облика

Ереван. Школа № 72. Общий вид.
Арх. М. В. Григорян.

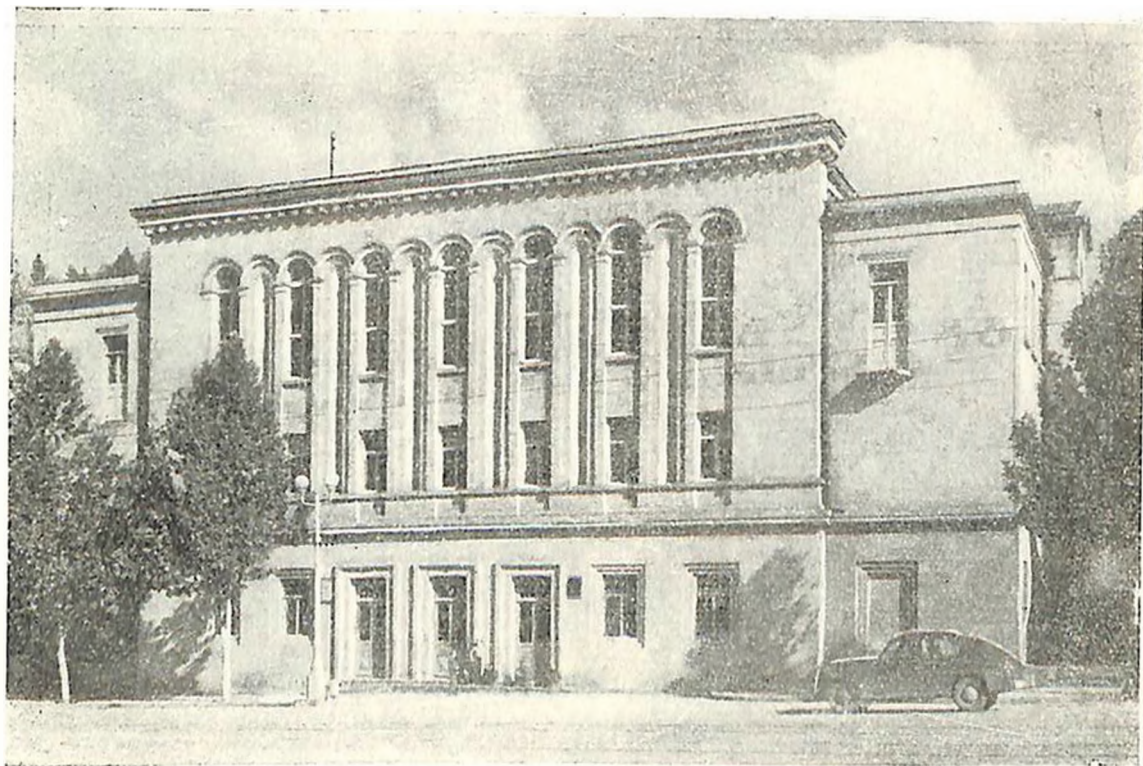

План.

Еревана, сыграли подобную же роль и в других городах республики. Особенно наглядно значительное количество новых общественных сооружений в застройке Менинакана, где, как выше отмечалось уже, одновременно шло и интенсивное жилищное строительство. В тридцатых годах по существу была заново построена

почти вся центральная часть города, в том числе завершено строительство двух крупных площадей.

Первая из них — это центральная площадь города, площадь Сталина. Реконструкция ее началась еще до этого и заняла, таким образом, довольно длительный период. Это не могло не сказаться не толь-

Ереван. Торговый техникум.
Арх. Т. А. Марутян.

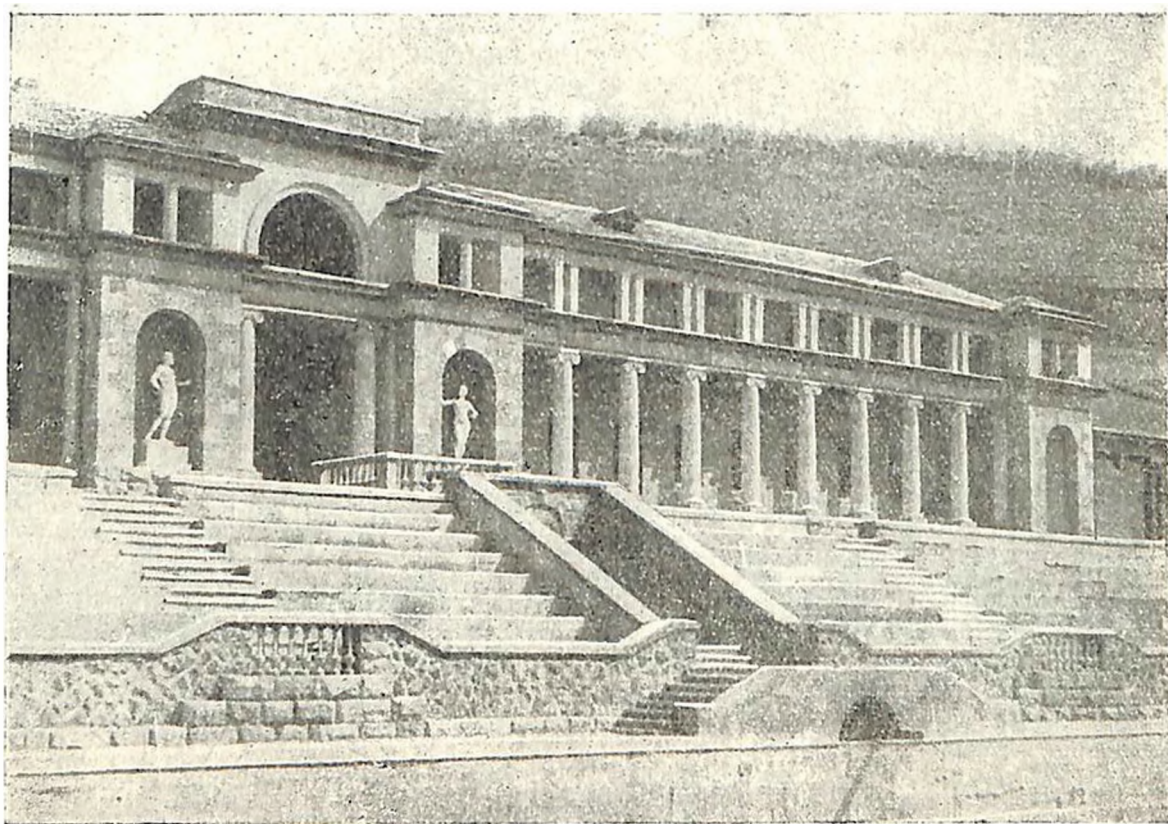
ко на качестве архитектуры сооруженных здесь зданий, весьма неоднородном, но и на стилистической устремленности отдельных зданий, отражающей давно преодоленные этапы в развитии архитектуры Советской Армении. Все это, разумеется, сказалось на архитектурном единстве площади.

В результате реконструкции площадь коренным образом изменила свой облик. Если раньше она была небольшой и бесформенной в плане, то теперь стала прямоугольной и значительно увеличилась в размерах. Она хорошо увязана с районами города широкими и прямыми улицами.

Вдоль площади на поперечной ее оси раскинуто здание гостиницы. Уже одно такое расположение предъявляло особо высокие требования к архитектуре здания, тем более, что постройкой гостиницы за-

кладывалось начало будущего ансамбля главной площади города. Но поскольку гостиница сооружалась первой, не имея еще архитектурного окружения, архитектор ничем не был связан; ему представлялись неограниченные возможности.

Принципиально правильно определив направление своей работы, стремясь использовать наследие национального зодчества, автор здания архитектор Д. Г. Численев все же несколько скованно оперирует им. Материалом для фасада здания им избран базальт, обработанный чистой и грубой теской. От фасада выдвинута вперед поднятая над цоколем аркада, образующая галерею первого этажа между центральным и фланкирующим объемами. Галерея, несколько контрастно читаясь на фоне сплошных витрин магазинов, своей композицией оживляет перспек-

Ереван. Павильон водной станции Республиканского стадиона.

Арх. К. А. Акопян.

тиву площади. Лаконично решены второй и третий этажи, где плоскость стены оживлена лишь ритмично расставленными окнами. Излишним представляется центральный объем, который не решает правильно поставленную автором задачу — подчеркнуть центр здания.

Выделяется также сооруженный на той же площади почти одновременно с гостиницей кинотеатр (арх. Г. А. Саркисян). Единым массивным объемом решена его угловая часть, где размещены вестибюль и фойе. Парадно звучат высокие входы, по три с каждой стороны угла, расположенные выше тротуара. Но впечатление давящей тяжести создает остальная часть фасада, за которой помещается зал — глухая стена, обработанная рустами на большую часть своей высоты.

На оси площади размещено довольно большое трехэтажное здание горсовета с выступающей полукруглой средней частью. Как было уже отмечено выше, это здание является одним из формалистических сооружений, созданных в республике. Естественно поэтому, что оно не могло образовать ансамбля с ранее построенной гостиницей, а, напротив, вступило в резкое противоречие с ней.

Последующие авторы не смогли найти правильной ориентировки в создавшейся сложной архитектурной ситуации. Так, архитектор Г. И. Аветов, построивший дом коммунального отдела горсовета, не связал его с гостиницей, как наиболее удачным зданием на площади, и тем самым не способствовал созданию здесь ансамбля.

Ленинакан. Здание гостиницы.
Арх. Д. Г. Числев.

В дальнейшем Р. Г. Каспаров при достройке дома коммунального отдела воспроизвел в аналогичных формах существующее крыло, продолжив фасад здания (1936 г.). Фасад оформлен пилястрами высотой в два этажа и парными пилястрами на третьем. Подчеркнутая отступающая средняя часть несколько оживляет общие объемы здания. Выбирая материал, автор (Г. И. Аветов) не учел цветовой гармонии уже существующих на площади сооружений: горсовета (артикский туф и белая цементная штукатурка) и гостиницы (базальт). Светлые тона их плохо сочетаются с черным туфом, которым облицован дом коммунального отдела. Приходится отметить еще раз, что площадь, застроенная довольно большими зданиями, отнюдь не образовала единого архитектурного ансамбля. К этому следует добавить, что с градостроительной точ-

ки зрения совершенно недопустимо иметь на центральной площади города школьное здание, какое воздвигнуто здесь.

Несколько значительных в масштабе города общественных сооружений было построено в тридцатых годах в Кировакане. Но здесь, в отличие от других городов, они построены разрозненно и уже по этой причине не смогли сформировать ансамбли. Заслуживают внимания такие здания, как Дом культуры, кинотеатр «Ереван» (арх. Г. Б. Кочар), музыкальная школа (арх. О. Х. Халпахчян), две средние школы, построенные по одному проекту.

С точки зрения градостроительных требований, в частности, удачно стоит кинотеатр, замыкая собой перспективу одной из важных магистралей города — Октябрьской улицы. Средняя часть его фасадной стены образует в плане вогнутый

Горис. Памятник В. И. Ленину.
Арх. Г. Р. Мушегян, скульптор С. Л. Степанян.

Кировакан. Памятник С. М. Кирову.
Скульптор А. М. Саркисян.

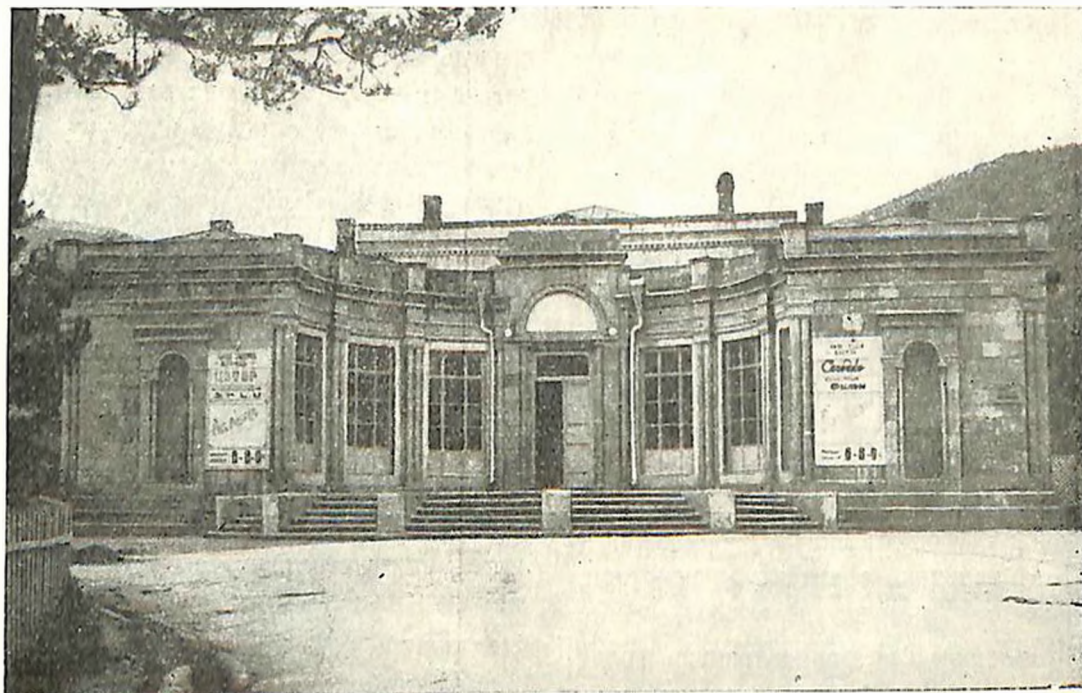
Кировакан. Здание музыкальной школы.
Арх. О. Х. Халпахян.

полукруг, который дорисовывается до полного круга высокой выступающей террасой с широкими ступенями. Таким образом, фасад с его вогнутым объемом плавно завершает и замыкает улицу.

Небольшое здание кинотеатра, облицованное базальтом чистой тески, кажется значительно выше в результате удачно найденных пропорций парных полуколонн, объединенных архитравом. Эти полуко-

лонны, а также карнизы, дверные и оконные обрамления, орнамент и т. д. во многом определены формами национальной архитектуры.

В связи с вогнутой стеной главного фасада, расположенный за ней вестибюль оказался сильно изрезанным в плане. Остальные помещения, расположенные в глубине здания, имеют прямоугольные формы и достаточно удобно спланированы.

Кировакан. Кинотеатр „Ереван“.
Арх. Г. Б. Кочар.

Небольшой зал на 400 человек вытянут по продольной оси здания.

Кинотеатр в Кировакане относится к тем произведениям, которые знаменовали собой первые (после ликвидации краткого формалистического поветрия) попытки авторов использовать традиции национального зодчества на основе более глубокой трактовки архитектурно-художественных идей, в свете требований метода социалистического реализма.

Почти аналогично решена архитектура Дома культуры и музыкального техникума. В обоих случаях акцентирован центр: колоннами на два этажа (Дом культуры) или полуколоннами на такую же высоту (музыкальный техникум) на фоне спокойно решенных крыльев. Оба эти здания на посредственном уровне копируют формы классической архитектуры и лишены подлинного своеобразия.

В дальнейшем застройка Кировакана

велась более концентрированно и преимущественно по проспекту Сталина — главной магистрали города.

Пересеченная этим проспектом большая площадь, в настоящее время застроенная административными зданиями и ставшая центральной частью города, оформлена монументальным памятником, воздвигнутым Сергеем Мироновичу Кирову. Автор памятника (скульптор А. М. Саркисян — 1942 г.) добился портретного сходства, создавая образ пламенного большевика, трибуна революции. Великолепная природа Кировакана, разнообразные горные пейзажи, окружающие город, способствуют хорошему зрительному восприятию памятника, скульптура которого, изваянная из базальта, поставлена на постамент из полированного памбакского гранита.

В таком же природном окружении находится и памятник В. И. Ленину в Го-

рисе, сооруженный в 1941 году (арх. Г. Р. Мушегян, скульптор С. Л. Степанян). Поставленный на проектной центральной площади города, памятник, в связи с этим, решен с трибуной. Определяя общую высоту памятника, размеры скульптуры Ленина, авторы, однако, мало доработали архитектурные пропорции горизонтальных форм трибун с вертикалью пьедестала.

Выше отмечалось довольно широкое жилищное строительство в крупном промышленном центре — городе Алаверди. Наряду с жилыми домами здесь был построен ряд общественных сооружений.

К сожалению, архитектура некоторых сооружений не может не вызвать серьезной критики. Так, определенную градостроительную роль в Алаверди играет кинотеатр, сооруженный в центре города (арх. Т. М. Еркянян). Но архитектура театра характеризуется схематичностью объемных и фасадных решений. Непреодоленное влияние формализма ощущается в вытянутых по вертикали окнах и простенках между ними, оформленных узкими неглубокими бороздами. Немногочисленные детали — в том числе горизонтальные тяги, образующие карниз здания, а также проходящая несколько ниже тяга, образующая капители над пилястрами — прорисованы примитивно. Здание не имеет четкого и характерного силуэта, присущего общественным сооружениям. В целом образ здания мало выразителен.

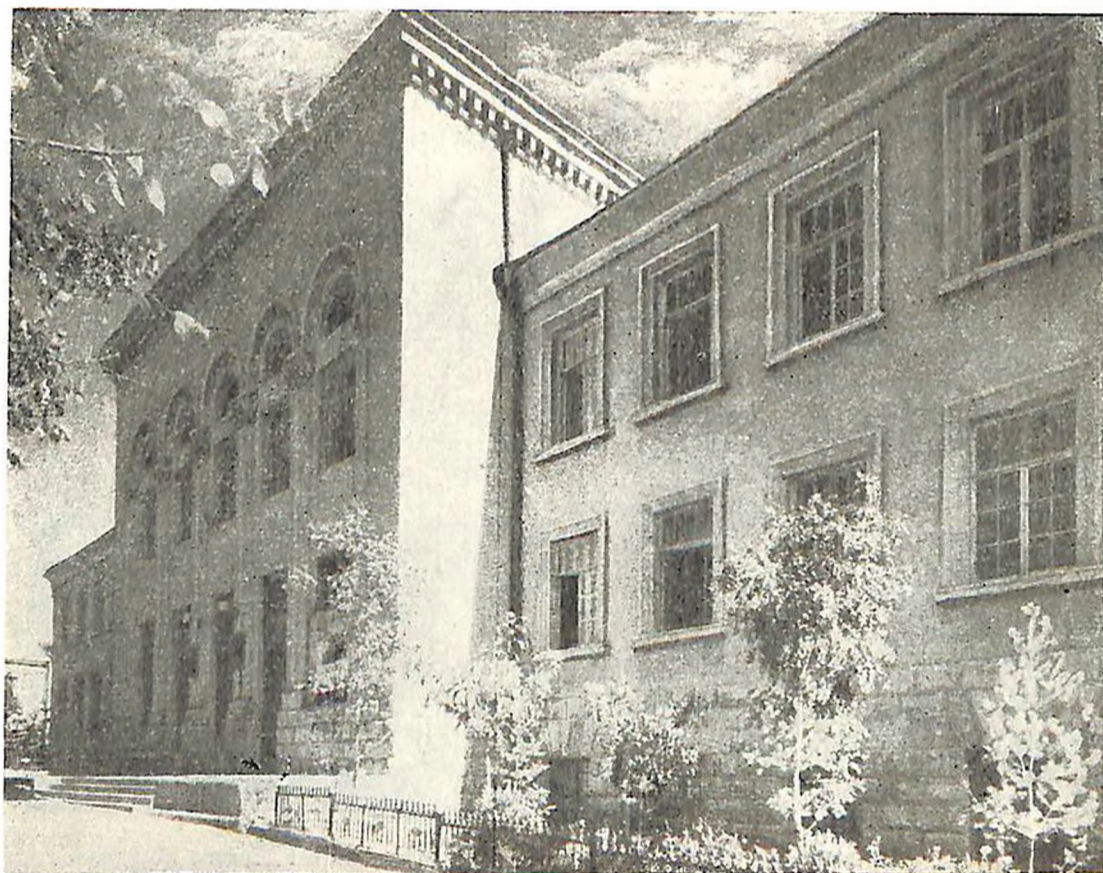
Примером выразительного решения архитектуры небольшого по объему общественного сооружения является здание Котайкского райисполкома в Канакере (арх. З. Т. Бахшиян). Раскинутое вдоль улицы здание четко и продуманно распланировано. В композиции внешних объемов сильно подчеркнута выдвинутая вперед центральная, более высокая часть,

к которой примыкают спокойные крылья с ритмично расставленными окнами. Центральная часть решена на всю высоту пилястрами с архивольтами и обладает хорошо прорисованным карнизом, завершающим весь объем. Между пилястрами расположены входы. Лаконичными средствами автору удалось создать убедительный образ административного здания.

К концу тридцатых годов архитекторы Советской Армении достигли значительных успехов в области творческого освоения наследия национального зодчества и плодотворных традиций русской классики. Архитектура успешно развивалась на основе метода социалистического реализма, находя новые и многообразные формы для выражения социалистического содержания. С особой яркостью сказалось это в области общественных сооружений, облик которых, в результате интенсивной и систематической работы советских зодчих, в основных чертах нашел свое архитектурное выражение. Конец тридцатых годов ознаменовался появлением целого ряда значительных произведений, отражающих достигнутые архитектурным искусством успехи. Среди этих произведений одним из выдающихся является павильон Армянской ССР на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве (арх. К. С. Алабян при участии арх. С. А. Сафаряна).

Открытая в 1939 году Всесоюзная сельскохозяйственная выставка явилась всенародным смотром великих побед колхозного строя. Она показала, каких громадных производственных успехов, какого изобилия сумели добиться наши колхозы. Она еще раз показала великую силу нашего общественного строя, открывшего крестьянству путь светлой жизни.

Одновременно выставка явилась смотром успехов, достигнутых нашей архитек-

Канакер. Здание Исполкома Котайкского районного Совета.

Арх. З. Т. Бахшян.

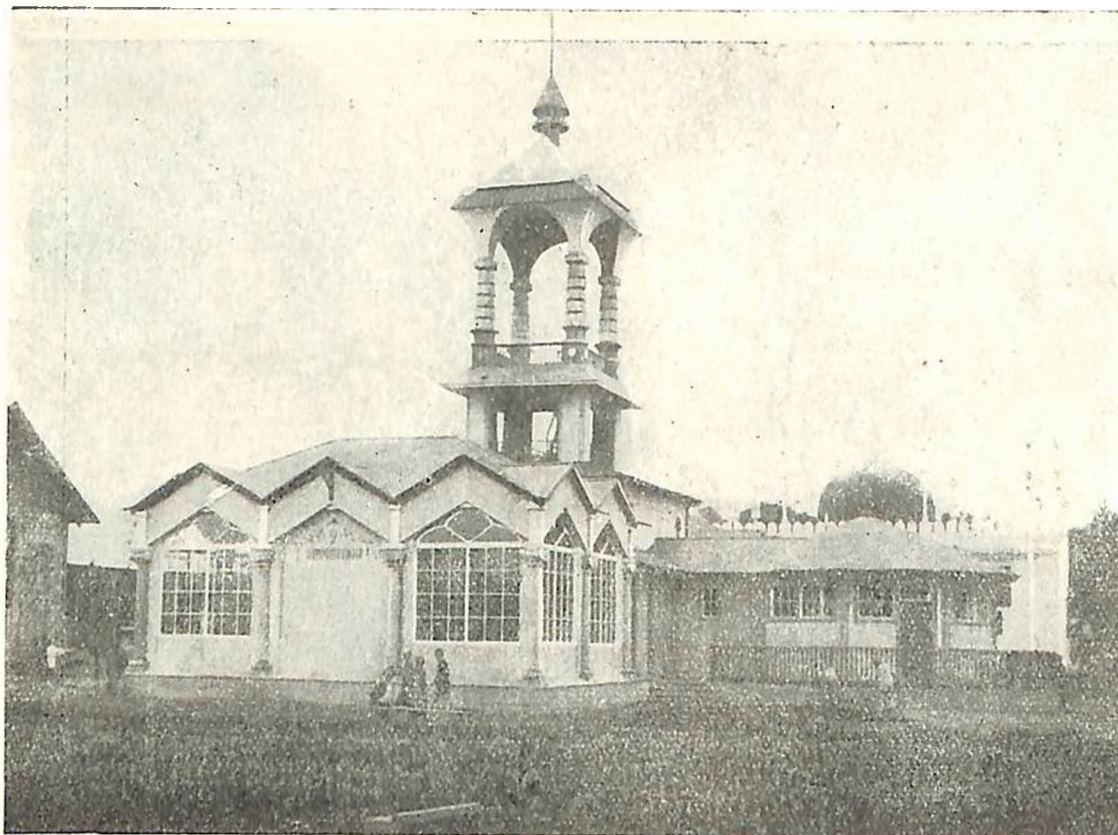
турой, национальной по форме, социалистической по содержанию. Это был грандиозный, глубоко продуманный ансамбль двухсот тридцати павильонов и других сооружений, каждый из которых был выполнен с большим мастерством и высоким творческим подъемом. Демонстрируя успехи советского зодчества, выставка внесла в него немало нового, сделавшись серьезным фактором его дальнейшего развития.

Высокому уровню всей архитектуры выставки соответствовал и павильон Армянской ССР.

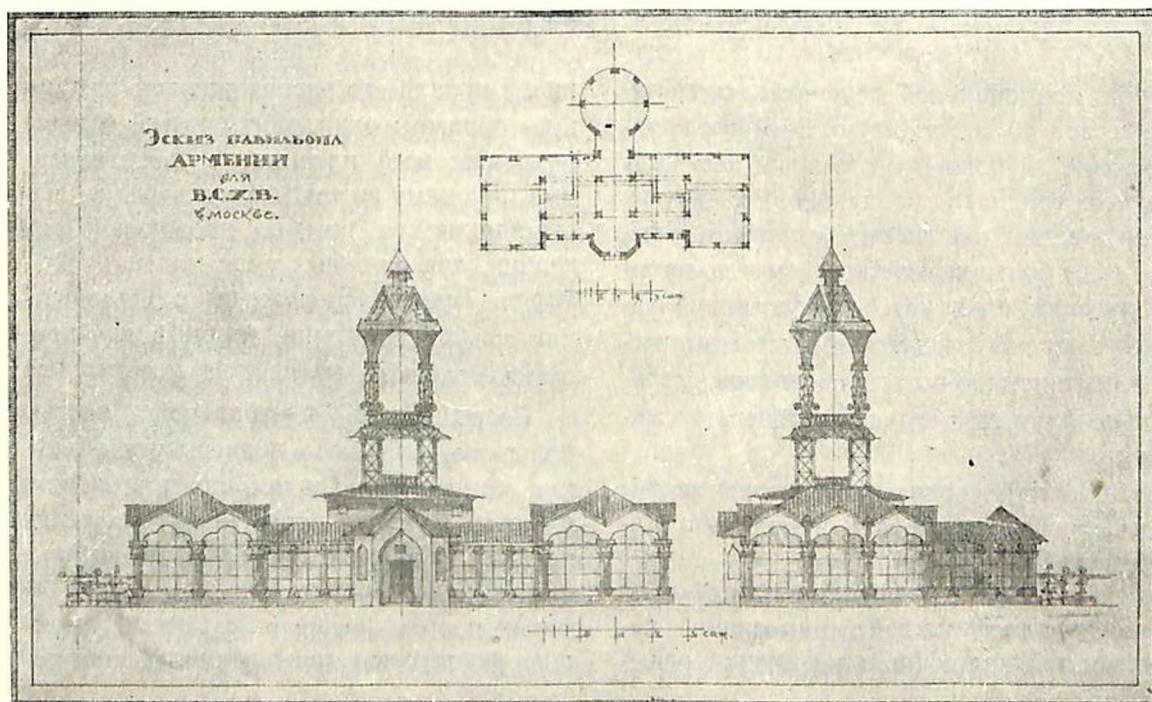
Как по своей плановой, так и по объемно-пространственной композиции павильон получил ясное и лаконичное реше-

ние. Три зала его расположились следующим образом: один, занимающий большую половину всей площади и разграниченный пилонами на три нефа, в передней части здания; за ним, по продольной оси здания, два смежных зала меньших размеров. Такое расположение создало четкий график движения, удобный для пропуска большого количества посетителей.

Возвышенной центральной частью большого зала была подчеркнута объемная композиция здания, прямоугольного в плане. Средняя часть главного фасада решена с большим порталом, возвышающимся над боковыми плоскостями, в которых прорезаны арочные проемы, имеющие фронтоное завершение. В соответ-

Проект павильона Армянской ССР на сельскохозяйственной выставке в Москве 1923 года.
Арх. Н. Г. Буннян

Эскиз павильона.

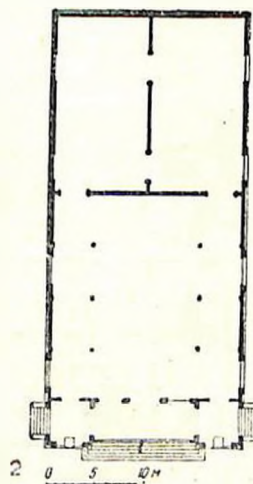
Москва. Павильон Армянской ССР на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.
Арх. К. С. Алабян при участии арх. С. А. Сафаряна.

ствии с этим мы видим в глубине портала уже три арочных проема; в боковых установлены витражи, а в среднем, более высоком, устроен вход, над которым изваян герб Армянской ССР. Такие же проемы с витражами имеют и боковые фасады. Но здесь они реже расставлены и подчеркнуты фронтонами, образующимися линией карниза. Все витражи отлиты из металла и изображают вьющуюся виноградную лозу.

Архитектура павильона Армянской ССР представляет собой пример использования национального наследия. Мы встречаем в ней характерные для древнеармянского зодчества вертикально устремленные элементы и арочные мотивы. Но здесь они творчески переработаны, выражая новое содержание, и воспроиз-

водятся в сочетании с современными конструктивными достижениями.

Армянский павильон на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке принадлежит к числу лучших произведений архи-

План.

тектуры Советской Армении, национальной по форме, социалистической по содержанию. Архитектура павильона отличается ясностью композиционного решения, удачным соответствием национальных орнаментальных мотивов тематике сооружения.

Колоссальные достижения нашей страны в области сельского хозяйства и архитектуры становятся особенно наглядными при сравнении с ними материалов сельскохозяйственной выставки 1923 года, открытой в Москве, на территории, где ныне раскинут парк культуры и отдыха им. Горького. Здесь в ряду павильонов союзных республик был воздвигнут павильон Армянской ССР, проект для которого составлен Н. Г. Буниatianом. Архитектурные формы павильона Армении, как и других павильонов, в соответствии с общим ансамблем, выполнены из дерева. Решая общие объемы вытянутыми по фасаду, в хорошем сочетании с вертикалью поставленной здесь вышкой, автор создает объемно интересную и художественно-выразительную композицию. В архитектуру этого павильона, выполненного в стиле русского зодчества, Н. Г. Буниatian вводит отдельные элементы армянского зодчества (колонны, фронтоны, опирающиеся на пилястры), достигая при этом убедительного гармоничного единства. Таким образом, павильон является первой постройкой, в которой, хотя и весьма слабо, но все же вызывается к жизни наследие древнеармянского зодчества.

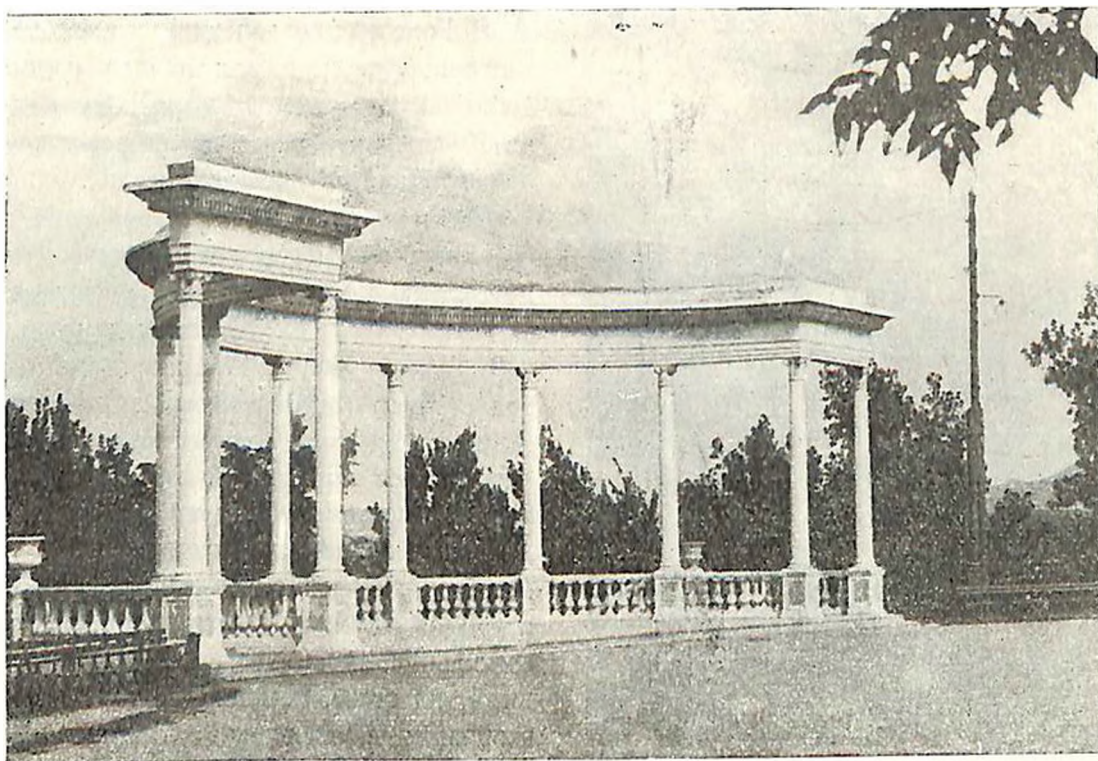
Практика проектирования и строительства общественных сооружений в Армении в рассматриваемый период явилась, пожалуй, одной из обширных в смысле достигнутых результатов по решению ряда сложных проблем архитектурно-художественного (по созданию образа) и утилитарно-практического порядка. Здесь же

следует подчеркнуть, что именно в общественных зданиях впервые и широко была поставлена и решена проблема архитектурного интерьера, чем решительно были преодолены ранние представления об упрощенных внутренних пространствах.

В выполнении этих задач большая заслуга принадлежит А. И. Таманяну, который впервые создал монументальный архитектурный образ советского общественного здания в Армении во всей его полноте, чем он значительно облегчил дальнейшие творческие искания в этом направлении.

Архитектура советского общественного здания в Армении, опираясь с самого начала своего развития на богатый опыт русского классического и национального зодчества, главное — на достижения всей советской архитектуры, создала целый ряд произведений, которые характеризуются органичностью, богатством композиционных решений и художественной выразительностью с большими градостроительными функциями. Правильное понимание идейно-художественных задач в целом, новаторство и вдумчивое использование форм национального зодчества в объемно-пространственных решениях привели к произведениям, которые в полной мере можно охарактеризовать как социалистические по содержанию, национальные по форме.

Между тем, наряду с большими успехами в творчестве некоторых молодых мастеров, в рассматриваемый период доминирует также устремленность, толкающая в объемно-пространственных решениях к широкому внедрению колонн, как бы единственных, наиболее совершенных и неоспоримых факторов и норм для художественных начал. Это приводило к тому, что колонна или колоннада получала зачастую самостоятельное

Ленинакан. Бельведер в парке им. С. Шаумяна.
Арх. П. С. Манукян.

* * *

значение в единой художественной структуре произведения, являясь в отдельных случаях тектонически безразличным к конструктивному построению сооружения в целом. В данном случае такая устремленность обусловлена лишь ограниченным восприятием потенциальных возможностей архитектурного наследия, творческих исканий в этом направлении, а также слабого овладения достижениями передовой советской строительной техники.

Но, уже в самом конце 30-х годов, в творчестве этих молодых архитекторов отмечается сдвиг, несущий развитость архитектурно-художественных средств, развитость форм в структурном отношении и большую гармоничность в их общей творческой продукции.

В связи с благоустройством городов республики широкое распространение получили малые архитектурные формы. Выразительные сами по себе, в ряде случаев они хорошо использованы для создания больших архитектурно-пространственных композиций.

Подобным образом они использованы, например, в интересно выполненном оформлении парка культуры и отдыха им. С. Шаумяна в Ленинакане.

Существенным элементом оформления парка является каскад, представляющий собой ступенчато-обработанный рельеф с фонтанами и зелеными насаждениями (арх. Р. Г. Каспаров, 1938 г.). Пространственная композиция в целом подчеркивается ритмично расставленными

Ереван. Оформление въезда на Канакерское шоссе.

Арх. М. В. Григорян.

скульптурами и вазами, которые создают зрительное движение в глубь пространства, завершено легким бельведером (арх. П. С. Манукян, 1936 г.). Бельведер несколько приподнят, поставлен таким образом, что колоннада с антаблементом, очерчивающим полукруг в плане, эффектно выделяется на фоне неба и зелени. Этому способствует и материал — белая штукатурка, контрастно сочетающаяся с глубоким синим тоном неба и зелеными насаждениями окружающего пейзажа. Своим композиционным замыслом бельведер активизирует пространство парка, придавая ему функциональную устремленность и зрительно живописное восприятие.

Средствами малых форм архитектор

М. В. Григорян создал интересное композиционное решение для начала подпорной стены и пешеходной дорожки у въезда на Канакерское шоссе со стороны круглой площади Абовяна в Ереване.

Начало подпорной стены представляет собой низкий бордюр, который плавно нарастает по восходящей кривой и завершается пьедесталом с установленной на нем вазой, фактура которой обработана под плетенку (скульптор А. М. Саркисян). После пьедестала восходящая кривая прерывается пешеходной дорожкой и снова поднимается до следующего пьедестала, повторяющего формы первого, но на этот раз включенного в стену. Здесь, на втором пьедестале, поставлен бронзовый светильник, уравнивающий вазу, а ниже, на стене, помещается горельефное изображение девушки с кувшином (скульптор А. А. Урарту). В целом эта интересно задуманная композиция малых форм хорошо оформляет начало одной из главных шоссеиных магистралей республики.

Существовавшие некогда глинобитные ограды старого Еревана, о которых не забывали упомянуть путешественники прошлого века, указывающие, что они наводят тоску своим видом, — эти низкие кривые ограды, — бесследно исчезли.

С конца тридцатых годов ограды становятся архитектурно-художественным элементом оформления улиц, а в последующие годы занимают видное место в строительстве Еревана.

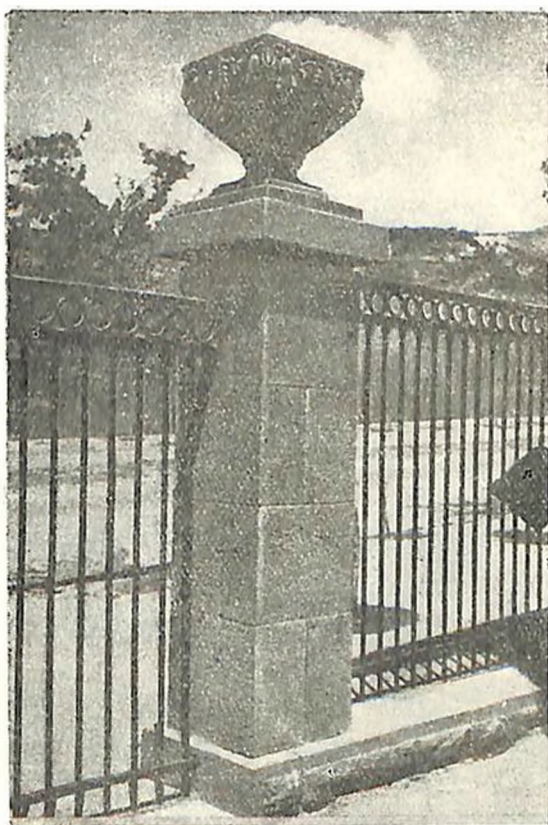
Так, одна из ранних оград построена для больничного городка на улице Абовяна в Ереване (арх. А. Т. Тер-Аветикян, 1939 г.) и имеет довольно большую протяженность. Ее низкий бордюр своим ниспадающим ступенчатым сходом следует рельефу улицы. Протяженность решетки отмеряется ритмом квадратных в сечении

базальтовых колонн, каждая из которых несет вазу с орнаментированными у верха краями. Композиция металлической решетки включает в себя ромбовидную плитку с тематическим орнаментом.

Интересно оформлен один из источников минеральных вод в Арзни (арх. Р. А. Самарцян). Это открытая круглая площадка, углубленная в землю и окаймленная балюстрадой, в центре которой находится источник. Учитывая рельеф местности и пейзаж, автор справедливо отказался от мысли подчеркнуть источник каким-либо надземным сооружением.

Совершенно очевидно, что малые архитектурные формы в известном смысле дополняют архитектуру города в целом, если только они не носят характера случайных вставок, а органически вытекают из объемно-пространственных решений улиц, площадей, парков, гармонически сочетаются с ними. В этом отношении приведенные примеры, наряду со многими другими, на которых мы не останавливались, здесь отличаются продуманностью решений.

Год от года все более активно включается в архитектуру общественных и жилых зданий орнамент, превращаясь в выразительное художественное средство. Распространению и высокому совершенству его способствует превосходное качество местных строительных камней — базальта, туфов — и богатейшие традиции древнеармянского зодчества. Традиции эти продолжают жить в замечательном искусстве современных народных мастеров-резчиков по камню. Вот почему в новом строительстве орнамент выполняется столь высококачественно. Продуманно примененный, в большинстве случаев он органически сливается с архитектурными фрагментами и деталями, способствуя выразительности образа.

Ереван. Фрагмент решетки больничного городка.

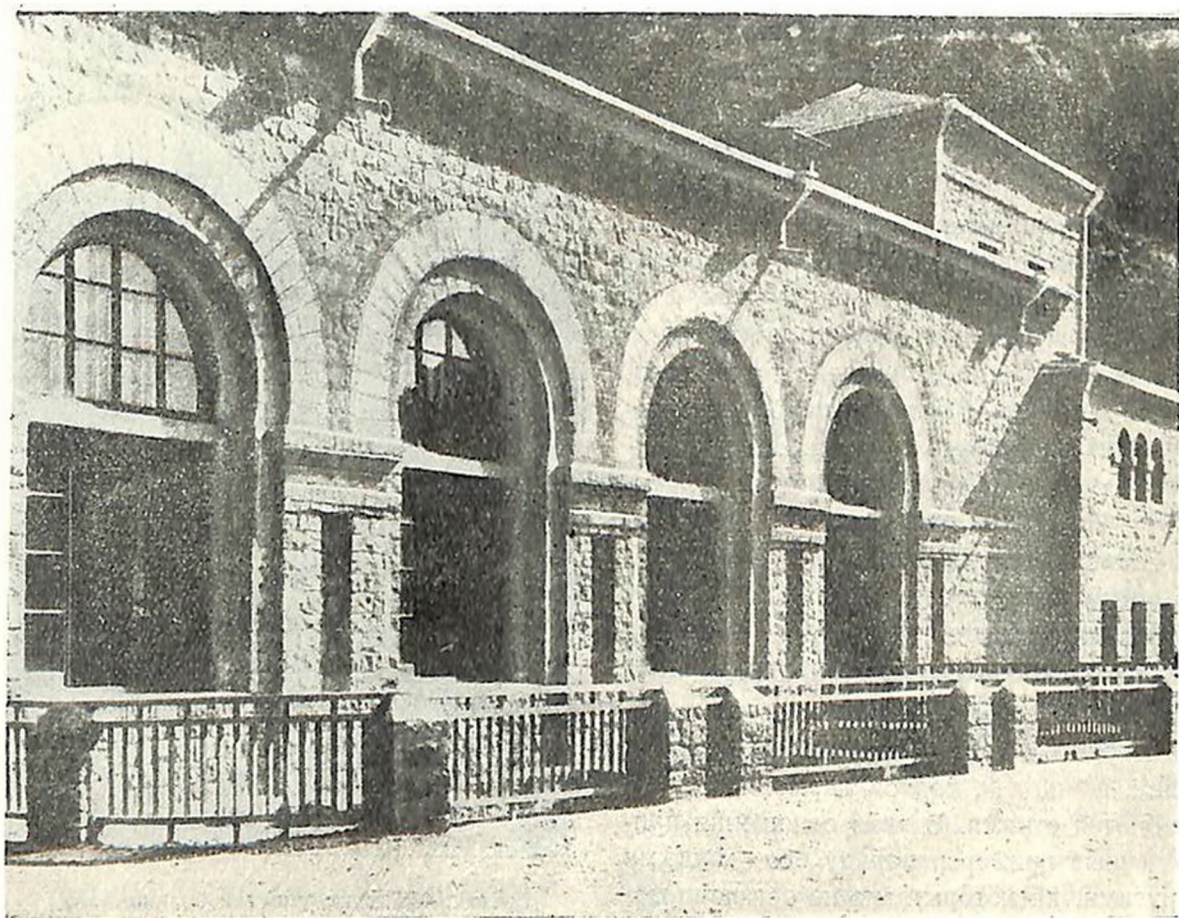
Арх. А. Т. Тер-Аветикян.

Великолепным примером высокохудожественного использования орнамента являются фасады Дома правительства Армянской ССР, а также памятник В. И. Ленину в Ерване.

Нельзя не отметить, однако, что используя самые различные мотивы, преимущественно растительного и геометрического характера, орнамент, на данном этапе, далеко не в достаточной степени развивает новую советскую тематику.

* * *

Созданная в первой половине двадцатых годов промышленность Советской Армении стала сильно развиваться уже с первых же пятилеток. Новые промышленные объекты строились в Ереване,

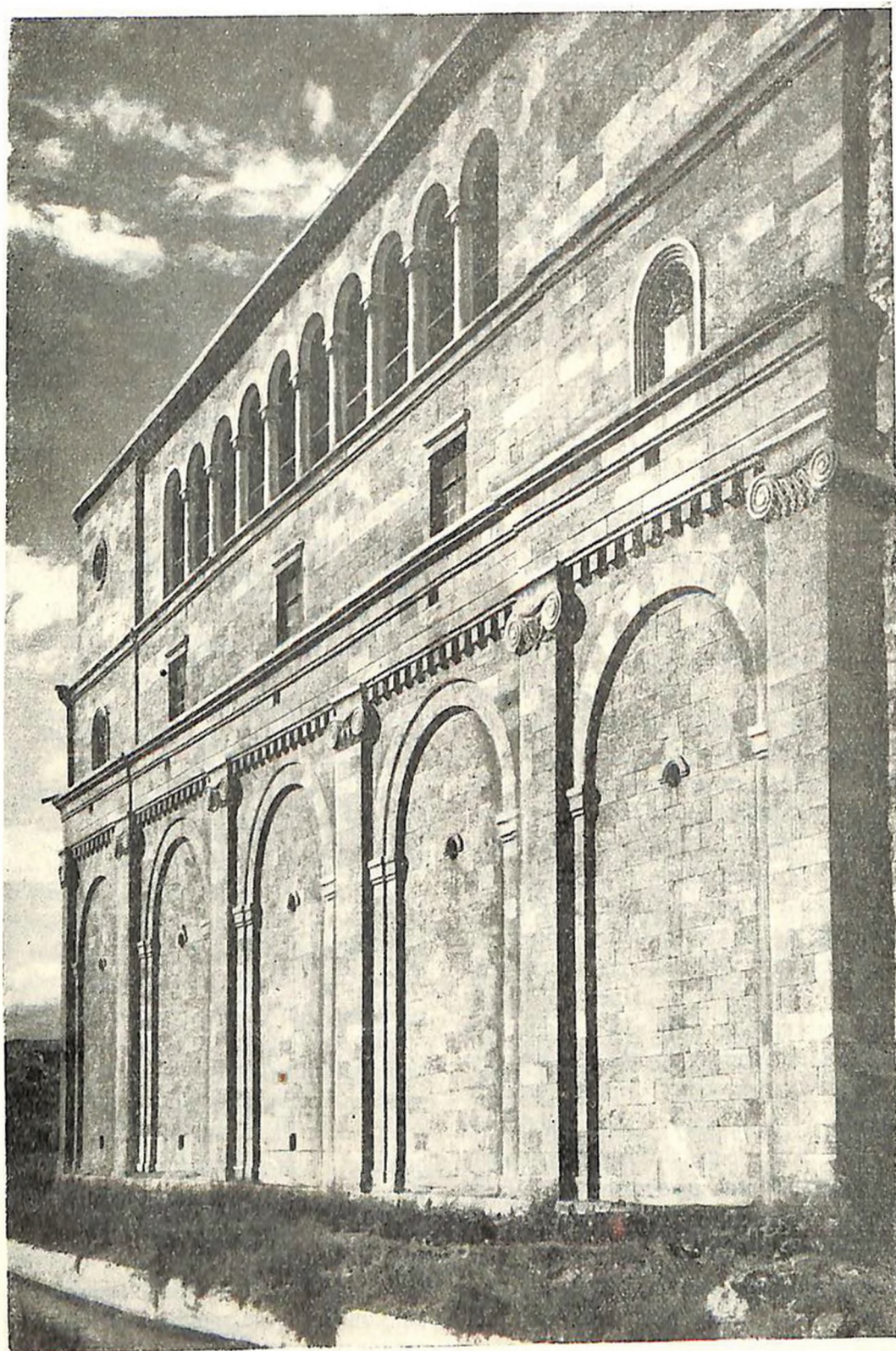

Ереван. Здание ЕрГЭСа 1.
Арх. А. Н. Таманян.

Ленинакане, Алаверди, Октемберяне, Ара-
рате, а также в других городах республи-
ки. Одновременно с промышленностью
развивается и промышленная архитекту-
ра, ряд произведений, которой отличается
высокой художественностью форм. Иные
из сооружений, особенно построенные в
конце описываемого периода, воздвигну-
ты из камня — туфа или базальта чистой
тески, что усиливает мощь и монументаль-
ность облика этих произведений. Таким
образом, промышленные объек-
ты, находящиеся в пределах город-
ской территории, приобрели заметное гра-
достроительное значение. При этом, как
правило, внутриквартальные заводские

участки озеленены и многие имеют вод-
ные поверхности, которые, помимо своего
декоративного назначения, способствуют
созданию наиболее здоровых условий
труда.

Из множества промышленных пред-
приятий, созданных в Армении до сороко-
вых годов, немало таких, которые приме-
чательны по своей архитектуре. Но едва
ли не самым выдающимся в этом отноше-
нии является первенец электрификации
Армянской ССР, законченная строитель-
ством в 1926 г. Ереванская гидроэлектро-
станция — ЕрГЭС 1. Ее здание, располо-
женное в живописном ущельи реки Раз-
дан, на левом ее берегу, сооружено по

Ереван. Здание винных подвалов треста „Арарат“.
Арх. арх. Г. Б. Кочар, Р. С. Израелин, инж. А. С. Мартиросян.

проекту А. И. Таманяна. Оно имеет по фасаду большие проемы, завершенные подковообразными арками. Весь облик здания с поразительной ясностью свидетельствует о его деловом, утилитарном назначении и в то же время обладает высокими эстетическими качествами. Этому способствует и ясная, четкая тектоническая структура архитектурных форм здания. Мощные лаконичные формы здания превосходно сочетаются с окружающей природой — зеленью садов и отвесными базальтовыми скалами берегов реки Раздан. Здание так удачно вросло в окружающую природу, что порой оно кажется изваянным из самих скал ущелья. Архитектура станции ЕрГЭС 1 отличается логичностью использования традиций национального зодчества и наряду с этим является одним из первых и одновременно важнейших произведений А. И. Таманяна, на ранней стадии определивших конкретный путь развития армянской советской архитектуры.

С иных, противоположных позиций, решена архитектура здания швейной фабрики в Ереване (архитектор О. С. Маркарян), в которой автор заметно отвлекся в сторону конструктивизма. Однако, бесспорно, что архитектурные формы этого сооружения не лишены известной объемной организованности. Например: сводчатое перекрытие основного производственного помещения фабрики — крупного цеха и характерные фонари, огибающие этот свод. К этому следует добавить и то, что голое однообразие стен, прорезанных большими оконными проемами, оживляется их материалом — арктическим туфом чистой тески.

В целом же формы здания лишены подлинной архитектурно-художественной выразительности.

Среди множества других промышленных объектов остановимся на одном из них: винных подвалах треста «Арагат» (арх. Р. С. Израелян). Это — после завершения первой очереди строительства (авторы: арх. Г. Б. Кочар, инж. А. С. Мартиросян, арх. Р. С. Израелян) довольно крупное здание — построено на высоком, скалистом берегу реки Раздан и обращено в сторону ущелья реки. По технологии сооружения сюда, в сторону реки, выходит почти глухая стена подвала. Это создало возможность свободного решения композиции фасада. Подчеркнутыми горизонтальными тягами разграничена этажность здания. Нижняя часть, представляющая собственно подвалы, имеет архитравное решение. Здесь, между пилястрами, видим арочные очертания; центры их подчеркнуты миниатюрных размеров круглыми окнами, которые в свою очередь завершаются бровками. Второй этаж решен как ритмичное расположение редко расположенных окон, над которыми возвышается открытая галерея с аркадой, завершающая архитектуру фасада, целиком выложенного из базальта.

Вся архитектура здания свидетельствует о подлинно творческом освоении наследия национального зодчества. Здание легло в основу созданного здесь впоследствии ансамбля.

Что же касается в целом найденной связи здания с природой, характеризующейся здесь мощностью отвесных базальтовых скал Разданского ущелья, то ей не отвечает, при определенной массивности глухого нижнего этажа, принятая для фасада мелкая пластика деталей. Обработанный таким образом фасад требует для своего детального зрительного восприятия близкой, а не наличной дальней точки, с противоположного берега реки Раздан.

Лаконично решены архитектурные формы текстильного комбината в Ленинкане (арх. Г. А. Саркисян, 1930—1932 гг.). Двухэтажное здание комбината, находящееся в глубине двора и вытянутое по фронту, подчеркнуто лишь в средней части мощным фрагментом. Однако этот фрагмент, довольно точно воспроизводящий классический портик дорического ордера, стоит явно не на месте.

В связи с этим следует отметить важнейшую черту, общую для всей новой промышленной архитектуры. Социалистические производственные отношения коренным образом изменили условия труда на фабриках и заводах — в прошлом весьма тяжелые и разрушавшие здоровье рабочих. Архитектура не только отразила эти изменения, но и сама сделалась могучим средством создания новых, благоприятных условий. Обширные, полные света и воздуха производственные помещения, соответствующая вентиляция, душевые, отмеченные уже выше зеленые насаждения вокруг фабрик и заводов, бассейны с фонтанами на их территориях — все это способствует сохранению здоровья рабочих, созданию наиболее здоровых условий труда на вновь сооружаемых промышленных предприятиях.

Дальнейший интенсивный рост промышленности в Армении породил много соответствующих сооружений, которые в процессе формирования архитектуры городов и особенно Еревана сыграли свою заметную роль в создании ряда целостных и весьма выразительных ансамблей.

В этом смысле хорошее начинание А. И. Таманяна в деле внедрения в промышленные сооружения высоких архитектурных качеств сыграло свою положительную роль для развития градостроительства в республике.

Промышленная архитектура Армении,

которая в рассматриваемое время стала только оформляться, когда уже появились ее характерные архитектурно-художественные черты, заложила прочные основы для будущего.

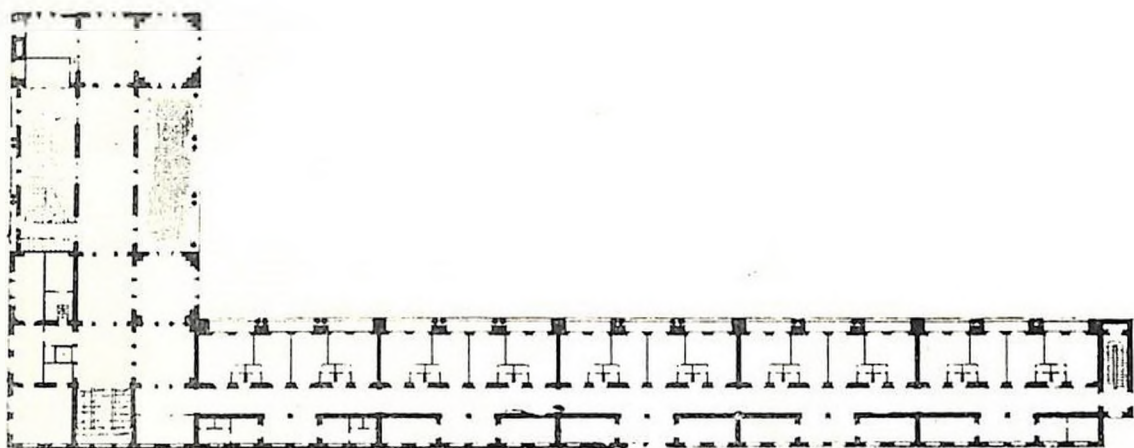
* * *

Работа по созданию в Армении здравниц для трудящихся принимает особенно широкий размах после известного постановления ЦК ВКП(б) от 31 октября 1931 года о курортном строительстве в Закавказье. С тех пор начинается интенсивное строительство главным образом в основных курортных центрах республики — Арзни и Дилижане; выясняются возможности создания новых курортов на базе богатых местных природных ресурсов. Одновременно сооружается целый ряд домов отдыха, а также детских лагерей санаторного типа, главным образом в высокогорных районах, среди густой зелени лесов.

Руководящим принципом всей этой работы был и остается принцип великой заботы Коммунистической партии и Советского правительства о трудящихся.

Курорт Арзни расположен в глубоком Разданском ущелье, в 25 км в северо-восточном направлении от Еревана. До начала строительства курорта это ущелье было пустынным и необитаемым, почти лишенным зелени. Поэтому в число первых мероприятий вошло озеленение курорта декоративными деревьями, в результате чего заметно изменились внешний облик, а также микроклимат местности.

В 1932 г. был составлен генеральный план для Арзни, определивший территорию курорта, протянувшуюся узкой полосой вдоль обоих берегов реки. В это время функционировали уже два небольших санаторных здания, временное ван-

Арзни. Клинический санаторий. План.
Арх. С. А. Сафарян.

ное здание и были построены некоторые подсобные помещения.

В 1934 г. начинается строительство большого здания клинического санатория на возвышенной местности правого берега реки Раздан (арх. С. А. Сафарян). Общие объемы здания, вытянутые вдоль ущелья, увязаны с рельефом и хорошо ориентированы с учетом характера горной местности.

Одновременно со строительством санаторных и подсобных помещений курорт начинает постепенно благоустраиваться. Берега реки Раздан на большом протяжении укрепляются подпорными стенками из базальта. На набережных разбиваются цветники и устанавливаются скульптурные произведения. Большое внимание уделяется оформлению источников, малым формам и различным другим элементам садово-парковой архитектуры.

В 1936 г. была составлена новая планировка курорта, учитывающая наметившиеся в предшествующие годы широкие перспективы его развития. В результате проделанной работы Арзниское ущелье превратилось в благоустроенный курорт, бальнеологические данные которого сде-

лали его одной из лучших здравниц республики.

Дилижан расположен в живописной горной местности, среди густых сосновых лесов. Благоприятные природные условия завоевали ему славу одной из лучших горно-климатических станций Закавказья.

До установления Советской власти Дилижан был дачным местом, в связи с чем здесь строились небольшие дачные особняки, уединенно расположенные в различных живописных уголках нынешней территории курорта. В первые годы Советской власти, когда будущее Дилижана, как курорта, только намечалось, осуществлялась, главным образом, реконструкция этих дач, которые превращались, таким образом, во временные санаторные здания. Естественно, архитектура их отнюдь не отражала этапа развития зодчества, достигнутого в Армянской ССР. Но в это время проводились уже значительные работы по озеленению территории различными декоративными деревьями, а также парковой зеленью.

В 1938 г. был составлен первый генеральный план для Дилижана (автор —

арх. Г. А. Исабекян). Он предусматривал максимальное, в пределах возможности, разграничение отдельных элементов курорта и города; санатория, пансионата климатической группы, курортного парка, местной промышленности, жилых кварталов и т. д.

Сложный рельеф, местами изрезанный оврагами, исключал возможность правильной геометрической планировки, поэтому в основу генерального плана для архитектурных сооружений был положен принцип свободного живописного размещения, предусматривающий их максимальную увязку с природными условиями.

Композицию плана предопределили река Агстев (Акстафника), протекающая через Дилижан с запада на восток, а также рельеф местности. Осью композиции стала широкая набережная реки, в средней части которой запланирован общественный центр и курортный парк, между рекой Агстев и впадающей в нее речкой Головинкой.

Продолжением парка служит лес, покрывающий горы, которые создают живописную перспективу.

Большое место на курортах Арзни и Дилижан наряду с санаторными зданиями занимают: парковое строительство, физкультурные и детские площадки, различные павильонные сооружения, скульптура, родники и другие малые формы, которые, в целом, создают сложный организм архитектурно-пространственного построения, с чередующимися на фоне зелененных гор художественно выразительными панорамами, создающими условия для отдыха человека.

Такое курортное строительство по своему характеру и предъявляемым к нему требованиям явилось совершенно новым уже потому, что советские курорты предназначены для широких масс трудящихся

и, следовательно, по своему назначению являются народными здравницами, каких не знала и не могла знать дореволюционная Армения.

* * *

За двадцать лет (1920—1940) архитектура Советской Армении достигла значительных успехов. За этот период она прошла путь от первых одноэтажных жилых домов, сооруженных в столице республики, до таких монументальных, высокохудожественных произведений, как Дом правительства, театр оперы и балета, памятник Ленину в Ереване, павильон Советской Армении на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, многоэтажные жилые дома и др.

Крупнейшим творческим успехом в области градостроительства является генеральный план Еревана.

С самого начала архитектура Советской Армении развивалась как органическая, неотъемлемая часть многонациональной советской архитектуры. Одновременно, в согласии с характером нашей культуры, архитектура Советской Армении настойчиво искала национальную форму для выражения нового, социалистического содержания.

Успешно овладевая методом социалистического реализма, осваивая лучшие традиции национального зодчества, архитекторы Советской Армении упорно работали над созданием произведений, достойных великой социалистической эпохи, стоящих вровень с крупнейшими достижениями всей республики во всех областях хозяйственного и культурного строительства.

Конец этого периода — годы, предшествующие Великой Отечественной войне, — характеризуется также плодотворной работой архитектурной мысли, под-

водящей итоги сделанному и намечающей путь в будущее.

Крупным событием был I съезд архитекторов республики, состоявшийся в Ереване в 1937 году. Обсудив важнейшие вопросы архитектурной практики, широко охватив в развернувшейся дискуссии накопившийся опыт, съезд отметил правильность основного пути развития архитектуры Советской Армении. Одновременно на съезде подверглись уничтожающей критике, идейному разгрому отклонения от этого пути — такие чуждые нам, но все еще влиявшие тогда на творчество отдельных архитекторов течения, как формализм и эклектизм.

Съезд уделил значительное внимание вопросам национальной формы. Он обратил также внимание на вопрос подготовки кадров, указав, что развитие армянской советской архитектуры обусловлено ростом молодых творческих кадров.

Исключительное значение для дальнейшего развития архитектуры Советской Армении имел I Всесоюзный съезд архитекторов, состоявшийся в 1937 году в Москве.

На съезде со всей ясностью было установлено, что грандиозная программа сооружения общественных и жилых зданий ставит перед архитекторами новые сложные задачи. В свете этих задач высокое архитектурное качество новых сооружений тесно связано с необходимостью внедрения индустриальных методов строительства, новой техники и новых материалов, а также с вопросами экономичности, удешевления строительства.

Серьезнейшее внимание уделила архитектурная общественность вопросам массового строительства, на особое значение которого указал В. М. Молотов на приеме в Кремле делегации съезда архитекторов. Направив свои усилия на выполнение

указаний партии и правительства, архитекторы Советской Армении создали для массового строительства ряд типовых проектов, которые нашли затем применение в республике (проекты школ, детских садов, жилых домов и др.).

Вопросам развития советской архитектуры было посвящено творческое совещание архитекторов трех братских закавказских республик, состоявшееся в декабре 1940 г. в гор. Тбилиси.

Совещание продемонстрировало творческий рост советской архитектуры, ее крупные достижения в Армении, Грузии и Азербайджане.

Широкий обмен опытом между участниками совещания способствовал дальнейшему развитию архитектуры республик Закавказья.

В докладах и выступлениях было продемонстрировано громадное богатство памятников зодчества, богатство архитектурного языка народов Закавказья — начиная от тончайшего плетения орнамента до монументальных форм.

Призывая к овладению и творческому использованию наследия прошлого, совещание, одновременно, сочло необходимым организовать более глубокое и систематическое изучение всех достижений советской архитектуры и, прежде всего, вопросов ансамбля, ясности и правдивости архитектурных форм, четкости тектоники и плановых решений, новейших конструкций и т. д. Были обсуждены и такие важные вопросы, как экономичность в проектировании, скоростные методы строительства, индустриализация его и др.

Совещание высоко оценило всю деятельность А. И. Таманяна за советский период, который новаторски, на высоком творческом уровне показал конкретные пути использования богатого архитектур-

ного наследия в процессе становления армянской советской архитектуры.

В этот период (1935—1940 гг.) особое внимание было уделено изучению архитектурного наследия. Работа по изучению архитектурных памятников древней Армении приобрела систематический характер.

Новые добытые исследователями материалы, помогая глубже узнать достижения национального зодчества, способствовали развитию армянской советской архитектуры.

Как результат возросшего интереса к памятникам архитектуры, была организована их государственная охрана и реставрация, принявшие вскоре весьма значительный размах. Эти работы проводились организованным в 1923 г. Комитетом по охране памятников, первым председателем которого до конца своей жизни был академик архитектуры А. И. Таманян.

В 1935 году, по решению Совета Народных Комиссаров Армянской ССР, в республике была проведена организационная перестройка проектного дела. Взамен существовавших мастерских Ергорсовета, Гипрогора, Стронтельства Нардома и на их базе были созданы 4 мастерские, подчиненные Исполкому Ергорсовета.

Существовавшая в Ленинкане, при Исполкоме горсовета проектная группа была реорганизована в мастерскую.

Настоятельно ощущалась нужда в квалифицированных архитектурных кадрах. С 1923 года подготовку архитекторов и строителей (как гидротехнических, так и гражданских сооружений) начал технический факультет Ереванского Государственного Университета им. В. М. Мологова. С 1930 г. специалистов для указанных областей готовит созданный на базе технического факультета вышеуказанного университета Ереванский политехнический институт им. Карла Маркса. Младшие технические кадры подготавливал созданный в 1921 г. индустриальный техникум, носящий ныне имя академика архитектуры А. И. Таманяна.

Наряду с перечисленными учебными заведениями превосходной школой были мастерские А. И. Таманяна и Н. Г. Бунятыана. Здесь молодые архитекторы не только получали необходимые профессиональные навыки, но и творческую закалку, воспитываясь на их произведениях.

Советская действительность представляла молодым архитекторам все возможности для плодотворной работы. Им поручаются все более ответственные задания в мастерских, удельный вес их продукции во всей архитектурной продукции быстро возрастает. Молодые мастера создают интересные, профессионально зрелые произведения, по праву входящие в актив армянской советской архитектуры.

АРХИТЕКТУРА
СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ
В
ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны народы Советского Союза мобилизовали все свои силы для защиты своей социалистической Родины от фашистских захватчиков. Вся работа в стране была перестроена на военный лад. Руководимые Коммунистической партией, во главе с И. В. Сталиным, советские люди героически сражались на фронтах и трудились в тылу во имя победы над врагом.

«Война значительно сократила, а в некоторых областях прекратила вовсе нашу мирную строительную работу»¹, говорил И. В. Сталин. В частности, война в известной мере замедлила темпы бурного развития советской архитектуры, в том числе и архитектуры Советской Армении. Уменьшился объем строительства, особенно гражданских зданий. Значительная часть архитекторов защищала Родину в рядах героической Советской Армии, а оставшиеся в тылу содействовали делу разгрома врага.

Однако и в годы великих испытаний

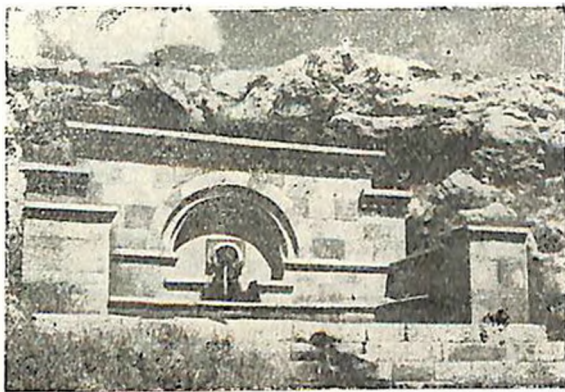
относительно не прекратились творческие искания архитектурной мысли в нашей стране. Перед советскими архитекторами был поставлен ряд важнейших задач, связанных с обстановкой военного времени и оборонными мероприятиями.

Некоторые из этих задач были связаны непосредственно с условиями военного времени, но одновременно выполнялись и творческие задания, способствовавшие дальнейшему развитию советской архитектуры, обогащению ее языка, появлению новых и сильных художественных средств для воплощения важнейшей ее темы,—темы советского патриотизма.

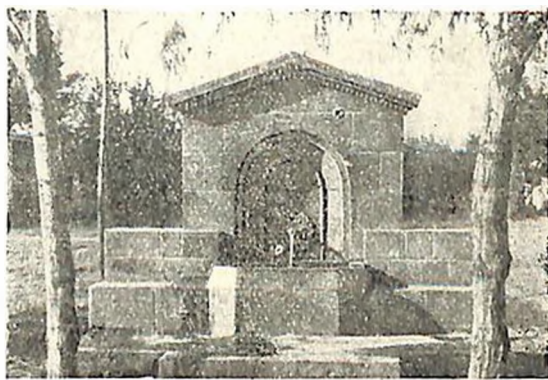
В армянской архитектуре военных лет эта тема получила яркое выражение в целом ряде родников-памятников,—своеобразных сооружений, увековечивающих светлую память героических сынов советского народа, павших в боях за свободу и независимость нашей Родины.

Традиция сооружения родников, как своеобразного жанра архитектуры, существовала еще в средневековой Армении. Традиционным с самых древних времен было и отношение народа к воде, как к символу жизни, бессмертия. Именно эти традиции народа были использованы, ког-

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, Огиз, Москва, 1943, стр. 19.

Родник-памятник в селении Мегрибан
(Талинский район).
Арх. Р. С. И с р а е л я н.

Родник-памятник в селении Бурастан
(Арташатский район).
Арх. Р. С. И с р а е л я н.

да стало необходимым монументальными средствами архитектуры обессмертить своих героических сынов, отдавших жизнь за Родину.

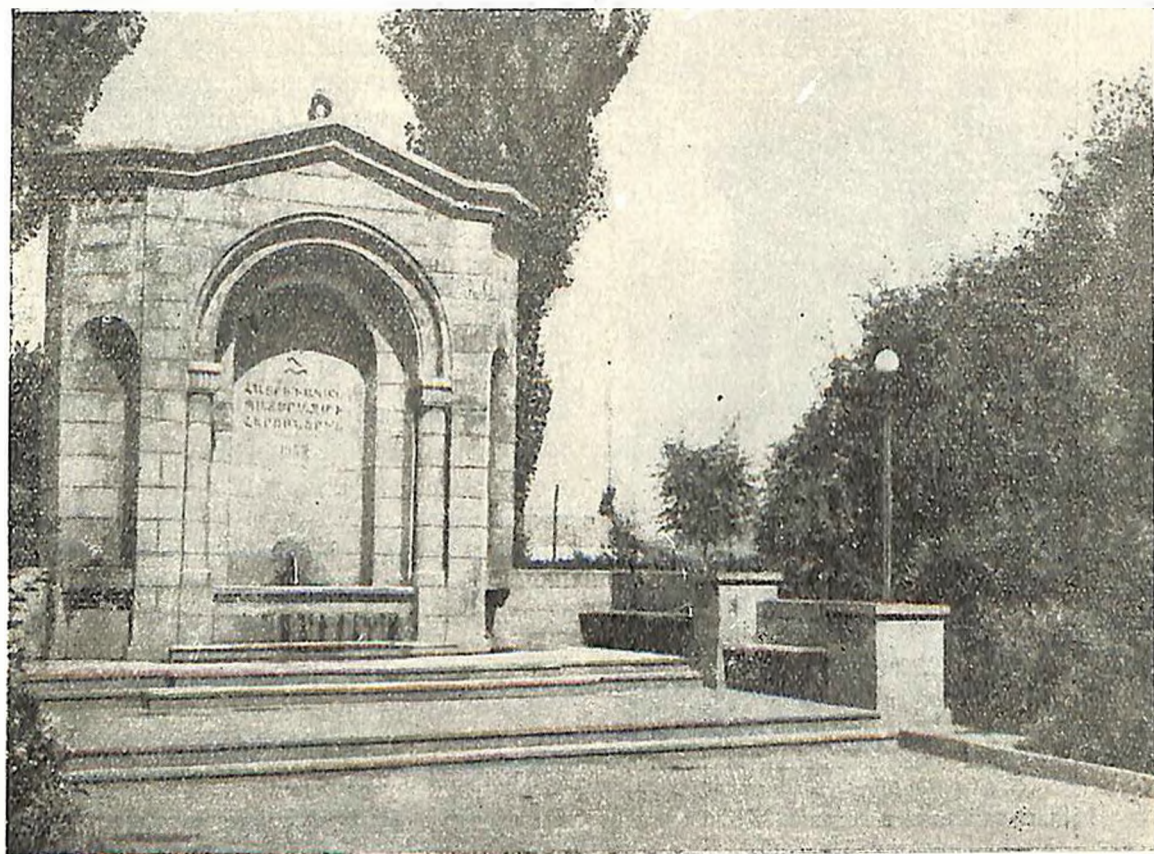
Инициатива сооружения родников-памятников принадлежит колхозникам села Паракар, Эчмиадзинского района, которых сразу же поддержали арташатские и арташаракские колхозники. Она была подхвачена колхозниками и других районов республики и приняла всенародный характер.

Кроме названных выше районов, родники сооружены также в Артикском, Алавердском, Апаранском, Ахтинском, Степанаванском, Горисском и других районах Армении.

На площадях районных центров и сел, у оживленных перекрестков дорог воздвигнуты эти небольшие сооружения с новой трактовкой традиционных форм, соответствующей их новому идейному назначению. Некоторые из них могут быть по праву причислены к лучшим достижениям малых форм армянской советской архитектуры. Они еще раз показывают, как в живой архитектурной практике воплощались принципы нашей культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. В соответствии с их назна-

чением, авторы проектов смело перерабатывали национальные формы зодчества, стараясь выразить новое, современное патриотическое содержание. Эти, скромные по масштабам, самобытные произведения архитектурного искусства говорят о пламенной любви армянского народа к своей советской Родине, о беспредельной признательности тем, кто отдал жизнь за счастливое будущее народов.

Оригинальностью и интересными формами выделяются родники-памятники, построенные по проектам архитектора Р. С. Исаеляна. Автор сумел сочетать в них эмоциональность и многообразность решения с незаурядным мастерством в области малых архитектурных форм. Характерно, что ни одно из этих сооружений по своей композиции не повторяется; индивидуальность каждого из них продиктована условиями местности, окружения, в соответствии с которыми родилось новое решение темы. Одним из лучших следует считать родник-памятник у села Мегрибан, Талинского района. Примечательной чертой этого сооружения является гармоническая связь с природой, с которой он составляет единое целое. Все сооружение кажется изваянным из тех же

Степанаван. Родник-памятник.
Арх. Р. С. Израелян.

скал, служащих для него естественным фоном.

Небольшая каменная терраса, к которой подводят несколько широких ступеней, с обеих сторон ограничена невысокими стенами с расположенными перед ними каменными скамьями. Средняя часть объединяющей их задней стены приподнята, чем подчеркивается центр композиции. Стену завершает карниз с модульонами. В центре стены, в полукруглом углублении, помещен источник. Утилитарное назначение и идейное содержание этого сооружения убедительно выражены в простых и ясных формах.

Интересно композиционное решение другого родника-памятника того же автора, сооруженного на шоссе на дороге у

совхоза треста «Арагат» (Ведикский район). На каменные скамейки памятника падает тень от небольших арочных галерей, расположенных по бокам. Здесь все словно приглашает к отдыху в прохладе, близ журчащих струй родника. Соединяющая галереи средняя стена имеет выразительную архитектурную обработку. Под карнизом, во всю длину стены, высечена посвятельная надпись: «В память героев, погибших в Великую Отечественную войну». Ниже расположен обрамленный широким наличником родник, вода из которого стекает в небольшой бассейн. По углам расположены фонтанки для питья. Сооружение с обеих сторон обсажено высокими стройными тополями. Своим выразительным обликом, неумолкаемым гово-

Родник-памятник в селении Жданов
(Кировоаканский район).
Арх. Т. А. Марутян.

ром журчащей воды, шелестом листьев окружающих деревьев родник-памятник усугубляет чувство безграничного благоговения перед памятью героев.

Выразительны родники-памятники, сооруженные по проектам Р. С. Израеляна в районных центрах Аштарак, Горис, Артик, в селениях Туманян (Алавердский район) и Бурастан (Арташатский район). Та же тема — увековечение памяти героев — получила в этих произведениях различное по трактовке архитектурное воплощение.

Родник-памятник в районном центре Апаран (архитектор Г. А. Таманян) представляет собой сооруженную из базальта сводчатую галлерею с арочным проемом, обращенным в сторону шоссе иной дороги.

С обеих сторон родника, под боковыми стенами, помещены каменные скамьи.

Другое произведение того же автора в селе Верин Арташат (Арташатский район) решено как небольшое сооружение, фасады которого оформлены декоративными арками на полуколоннах.

Оригинальностью композиционного решения отличается родник-памятник в селе Жданов, Кировоаканского района (арх. Т. А. Марутян). Завершенная фронтоном высокая базальтовая стена обработана тремя последовательно углубляющимися в ее толщу арками, обрамляющими источник. Поверх арок, под фронтоном, изваяна заключенная в венок пятиконечная звезда. Под барельефом, на глади стены, высечена посвятельная надпись: «В память героев, погибших за свободу и независимость Родины 1941—1945 гг.». Боковые, более узкие фасады оформлены треугольными в плане нишами с полукруг-

Родник-памятник в селении Карпи
(Аштаракский район).
Арх. Р. С. Израелян.

лым завершением. Поставленное на невы-
сокое подножие сооружение родника об-
ладает стройными формами, хорошо най-
денными пропорциями.

Тема советского патриотизма нашла
отражение и в других произведениях ар-
мянских архитекторов. Еще летом 1944
года, когда победоносная Советская Ар-
мия преследовала отступающие на всех
фронтах немецко-фашистские орды, по-
ступили предложения об ознаменовании
грядущей победы средствами монумент-
альной архитектуры.

Находившийся в рядах Советской Ар-
мии архитектор Г. Р. Мушегян представ-
ил проект-предложение о сооружении в
Москве на Красной площади грандиозно-
го памятника Победы.

29 ноября 1944 г., на торжественном
собрании, посвященном 24-й годовщине
установления Советской власти в Арме-
нии, было принято решение о сооружении
в Ереване арки Победы в честь добле-
стных сынов нашей Родины — участ-
ников Великой Отечественной войны. Это
решение, выразившее волю всего армян-
ского народа, поставило перед архитекто-
рами Советской Армении новые ответ-
ственные творческие задачи.

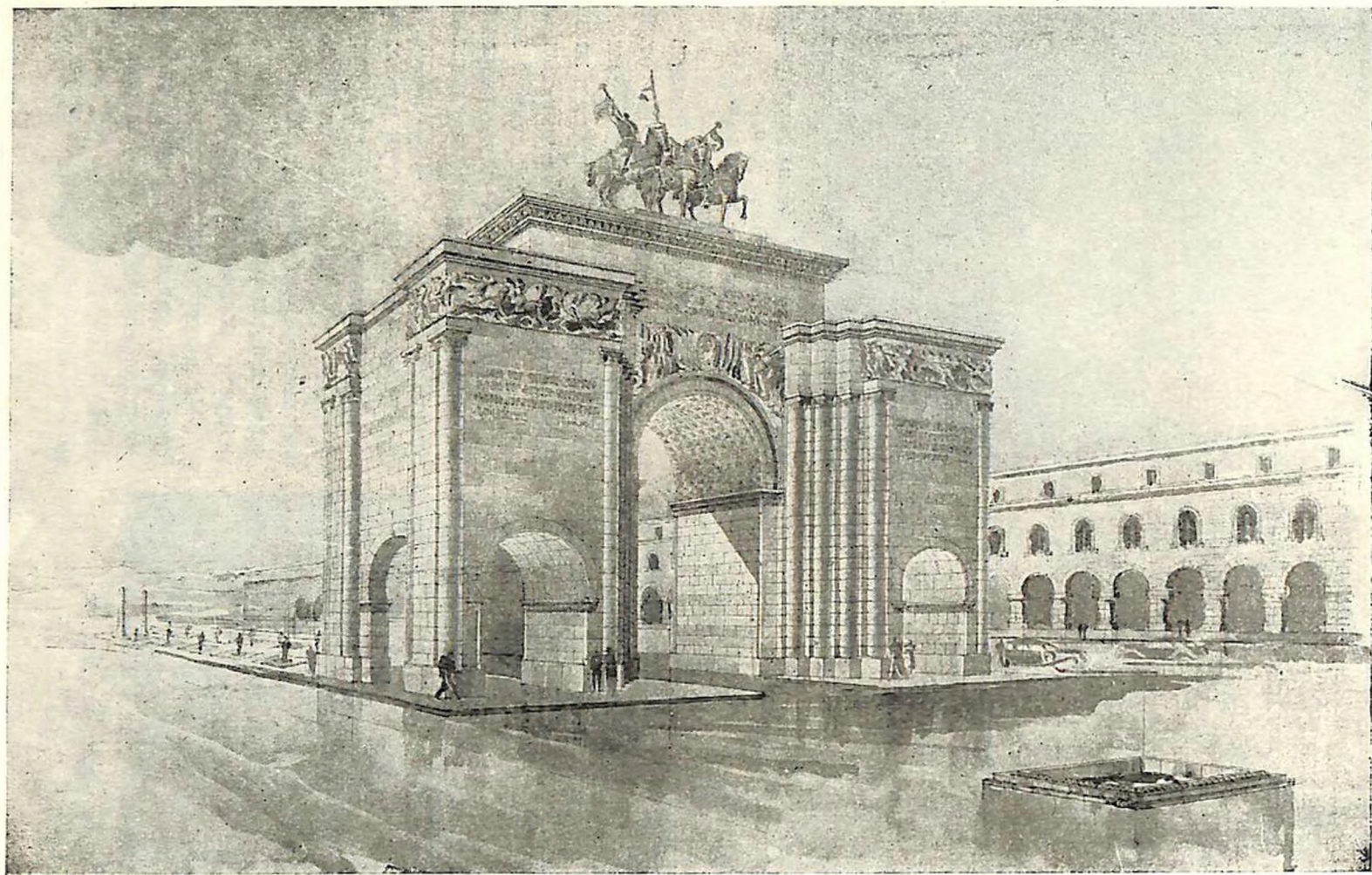
Родник-памятник в Апаране.
Арх. Г. А. Таманян.

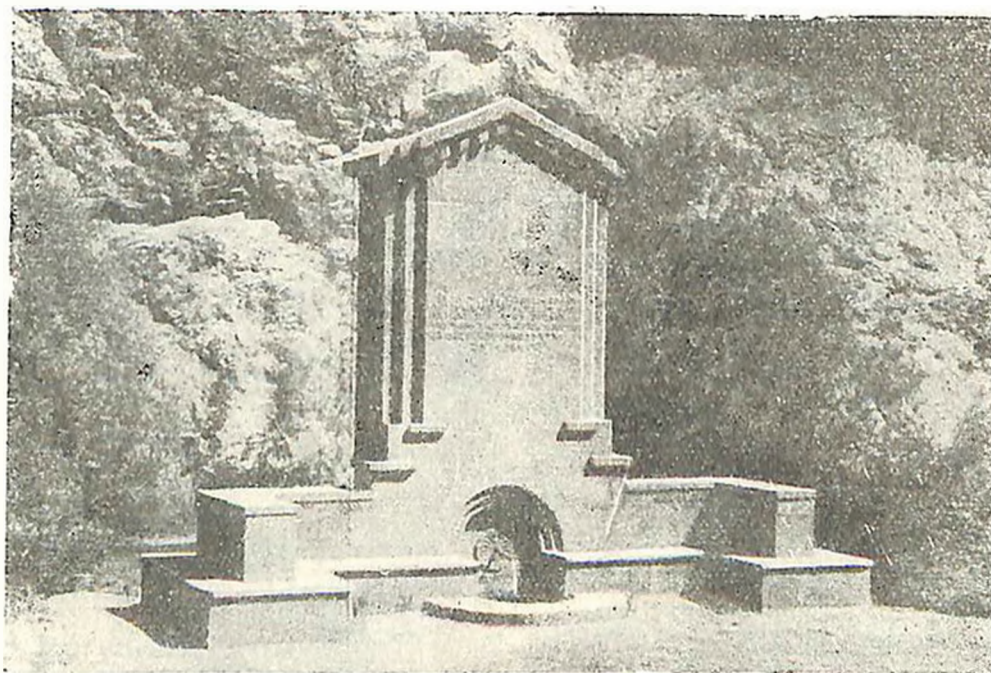
Родник-памятник в селении Верни Арташат
(Арташатский район).
Арх. Г. А. Таманян.

В декабре 1944 г. был объявлен все-
союзный открытый конкурс на составле-
ние проекта арки Победы в Ереване, ко-
торую предполагалось соорудить на про-
спекте имени Микояна, в центре специаль-
но открываемой для этой цели площади.
Из представленных и выставленных вес-
ной 1945 г. 27 проектов значительная часть
была выполнена архитекторами Со-
ветской Армении. В конкурсе приняли уча-
стие и архитекторы братских республик.
В наиболее удачных проектах было ярко
выражено стремление добиться новых,
оригинальных решений, соответствующих
идейному назначению сооружения.

На конкурс были представлены также
проекты, отразившие явно ошибочные
позиции. Их авторы некритически подо-
шли к использованию архитектурных
форм прошлого, ими не было учтено но-

Арка Победы (проект).
Скульптор А. М. Саркисян, арх. арх. Г. Г. Агабабян и Э. А. Тигранян.

Родник-памятник по дороге в Джермук (Азизбековский район).

Арх. Н. М. Согомонян.

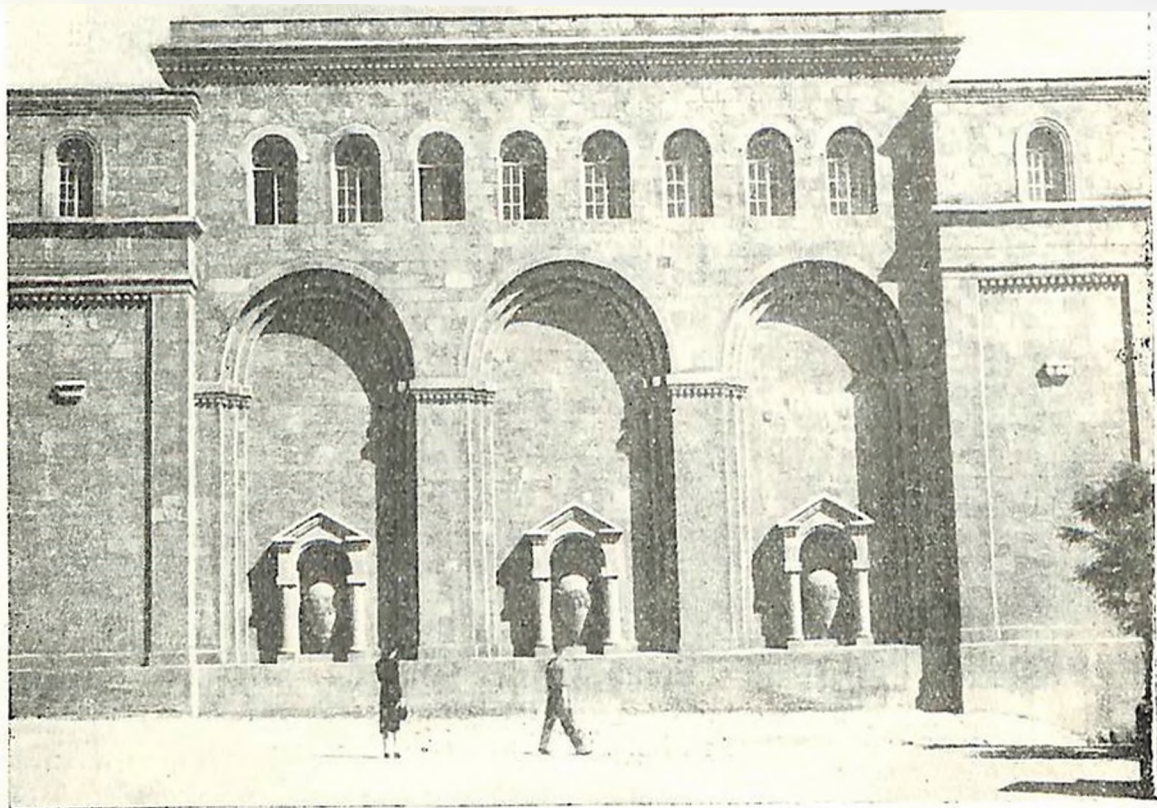
вое идейное содержание сооружения, что, естественно, и помешало им достигнуть целеустремленного, полноценного решения.

Первые и вторые премии жюри конкурса присудило трем проектам, представленным под девизами: «Бойцу» (автор-архитектор Р. С. Израелян), «Слава» (авторы-архитекторы Г. Г. Агабабян и Э. А. Тигранян, скульптор А. М. Саркисян) и «Гранит» (авторы—архитектуры Г. А. Таманян и скульптор С. Л. Степанян). Третья премия была присуждена проекту, представленному под девизом «Армения» (автор-архитектор С. М. Манукян). Победительные премии получили проекты, представленные под девизами «Серп и Молот» (автор—архитектор Г. Г. Агабабян) и «Аварайр» (автор — архитектор Т. А. Марутян).

Для окончательного отбора было решено объявить второй тур конкурса с участием авторов премированных проектов.

Конкурс на составление проекта арки Победы имел определенное значение. Он мобилизовал творческие силы архитекторов Советской Армении вокруг задач послевоенного строительства, помог выявлению образа сооружения, посвященного победе, что привело к решению соорудить монумент продолжателю дела В. И. Ленина генералиссимусу И. В. Сталину.

Одновременно архитектурная творческая мысль работала и в направлении создания утилитарных сооружений. В годы войны было спроектировано и частично осуществлено в натуре продолжение здания винных подвалов треста «Арагат» (арх. Р. С. Израелян), на левом берегу реки Раздан, где теперь, перед въездом на новый мост «Ахтанак», образовалась площадь. По своему архитектурному решению вновь выстроенная часть хорошо гармонирует с сооруженным ранее по проекту того же автора основным зданием винных подвалов.

Ереван. Внешние подвалы треста «Арарат». Главный фасад.
Арх. Р. С. Исраелян.

Выдержав единство архитектурного замысла, автор внес в проект строительства второй очереди некоторые новые черты. Учитывая, что здание своей высокой глухой стеной обращено к площади и замыкает перспективу со стороны моста «Ахтанак», автор обратился к более активным средствам пластической обработки. Глухая стена фасада разработана тремя декоративными арками, покоящимися на пристенных пилонах, между которыми приставлены к стене декоративные портики, хорошо сочетающиеся с глухой плоскостью стены и пластически обогащающие ее. Портики обрамляют изваянные из базальта и украшенные изящным орнаментом изображения кувшинов (карасов), символизирующих виноделие. Орнаментальные украшения кувшинов прорисованы энергично и сочно. Монументальная, облицованная

базальтом стена завершается близко расставленными окнами. Она выразительна своей монументальностью и мастерски прорисованными сочными деталями. Архитектуре здания, в целом, свойственна подчеркнутая декоративность, что частично продиктовано его местоположением.

Крупнейшим инженерным сооружением военного времени является новый широкий мост «Ахтанак» (автор — инженер С. П. Овнанян, архитектурное оформление архитекторов А. М. Мамиджанияна, А. А. Асатрянца и др.), воздвигнутый в живописном глубоком ущелье реки Раздан и связывающий берега ущелья. Архитектурные формы моста и его масштабы хорошо увязаны с окружающей природой и размерами ущелья.

Высокие опоры, поднимающие проезд-

Ереван. Виноные подвалы треста «Арарат». Декоративные порттики с карасами.

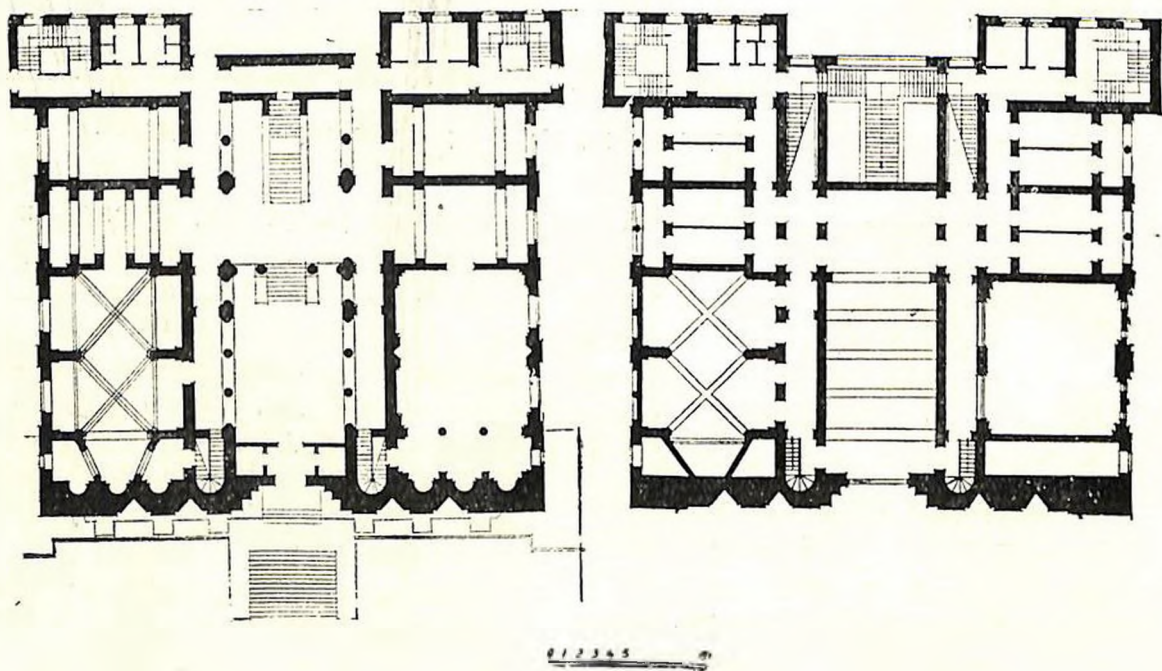
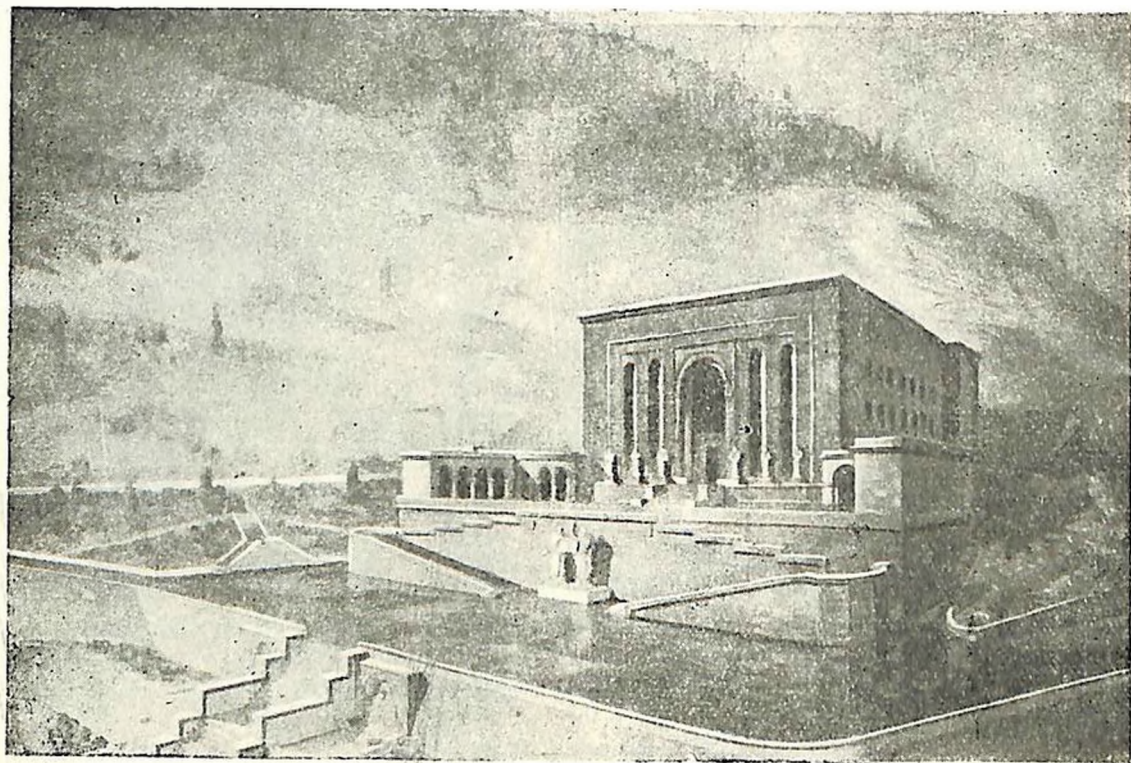
жую часть на значительную высоту, в сочетании с трехпролетной конструкцией, хорошо вписываются в природу. Выполненная с большой тщательностью облицовка из базальта, обработанного «под шубу» и чистую теску, усиливает впечатление монументальности. ■

Качественно исполнены архитектурные детали: чугунные литые перила (арх. арх. С. А. Сафарян, Г. Г. Агабабян, скульптор А. М. Сарксян) осветительные столбы (А. С. Минасян) и камечные профилированные части. Сооружение моста «Ахтанак» явилось заметным достижением технических и архитектур-

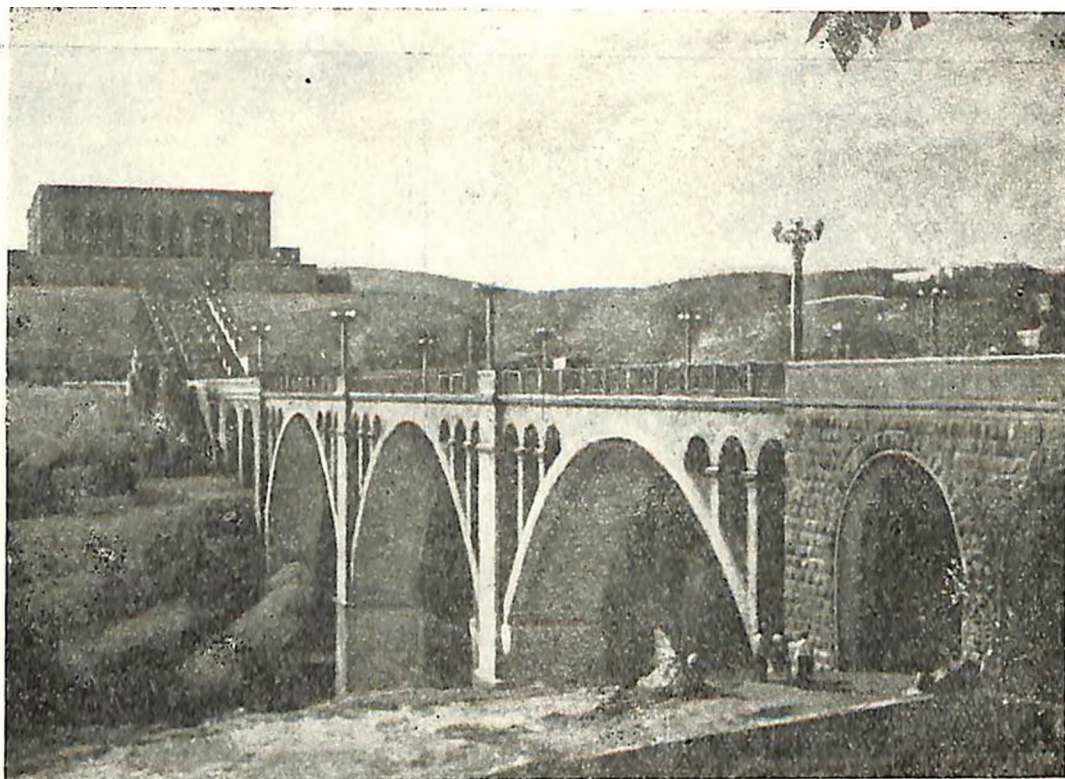
ных кадров республики, как и достижением армянской советской архитектуры.

Другим инженерным сооружением является тоннель, соединяющий город с Детским парком. Значительно сокращая протяженность пути, тоннель как бы приближает к центру города зеленое, живописное ущелье реки Раздан, делая его доступным и любимым местом отдыха жителей Еревана.

Важным градостроительным мероприятием, осуществленным в Ереване в военные годы, явилось строительство новой магистрали, названной позже именем генерала армии Баграмяна—одного из героев Великой Отечественной войны. Имея

Матенадаран (проект).
Перспектива, планы I и II этажей.
Арх. М. В. Григорян.

Мост „Ахтанак“.

Инж. С. П. Овнянян, арх. арх. А. М. Мамиджян и А. А. Асатрян.

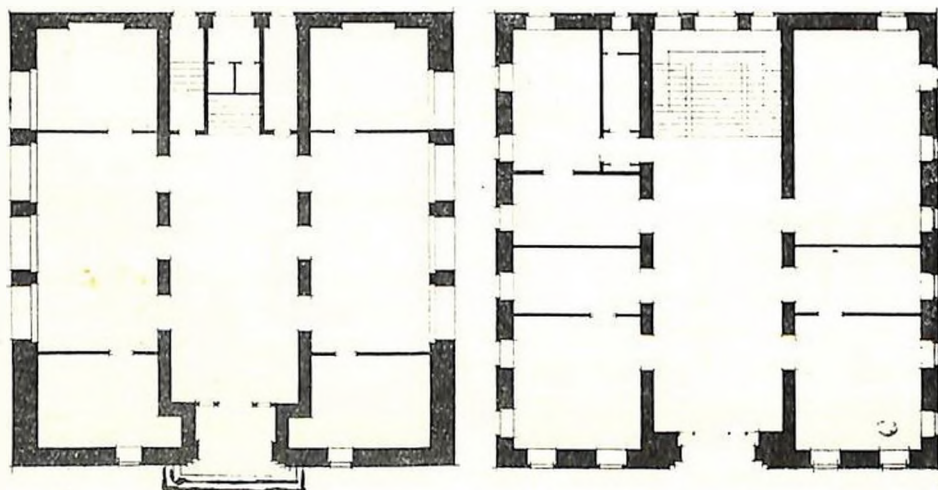
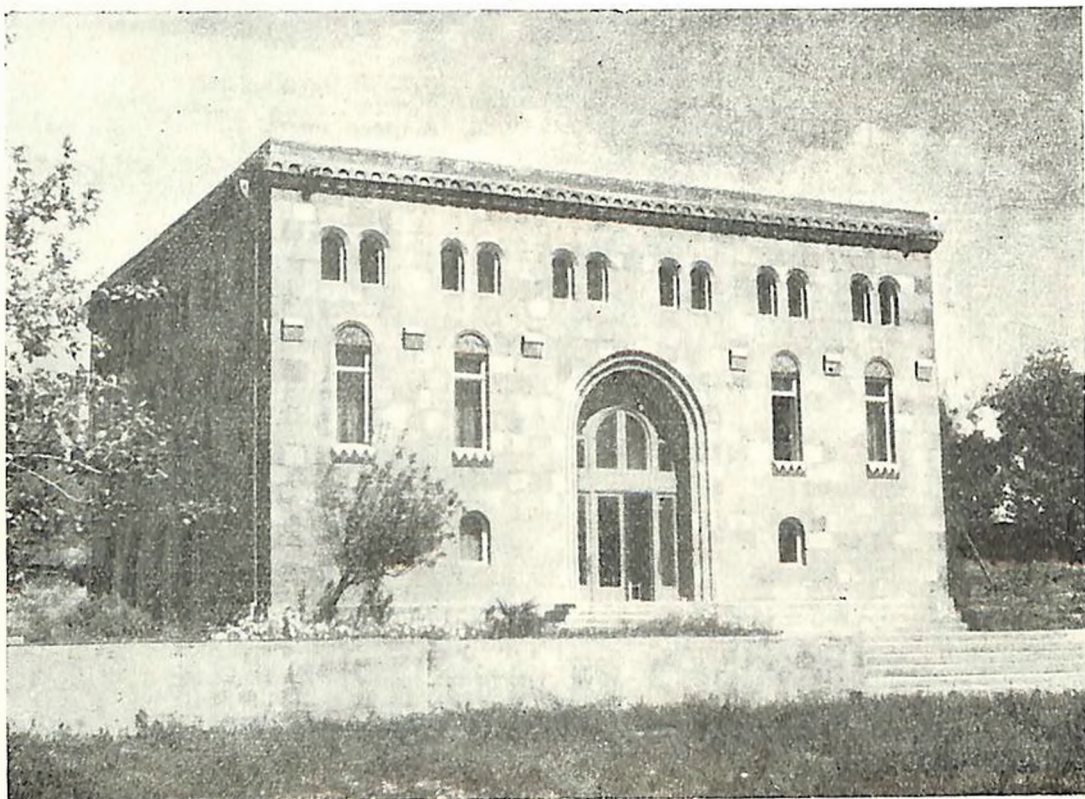
исходным проспект Сталина, эта магистраль умеренным уклоном проходит через территорию города, отведенную под новое строительство, и связывает центр с северо-западным районом—районом им. Микояна.

Улица Баграмяна, как и примыкающие к ней кварталы, застроены, в основном, малоэтажными зданиями, главным образом жилыми домами. Застройка самой улицы осуществлена с отступом от красной линии, вследствие чего перед домами образована озелененная полоса.

В этот период были начаты строительством: жилой особняк Совета Министров Армянской ССР (арх. М. В. Григорян), здание Армянского филиала ИМЭЛС (арх. С. А. Сафарян) и ряд других. Наряду с ними на этой улице нашли место отдельные жи-

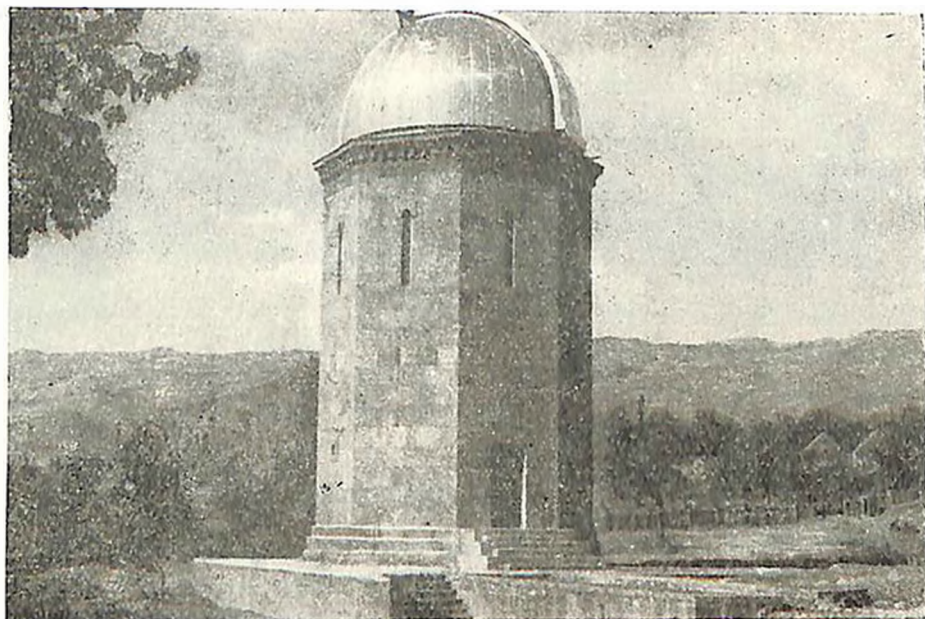
лые особняки, архитектура и масштабы которых явно нарушают ансамбль. Таковы, например, опытный жилой дом Института стройматериалов и сооружений Академии наук Армянской ССР (арх. М. В. Григорян), особняк рядом с ним (арх. П. А. Мсерян) и др. В известной степени нарушают ансамбль и вносят разномасштабность одно-двухэтажные жилые дома, возведенные в начале улицы по соседству с большими четырех-пятиэтажными зданиями. В целом застройка улицы Баграмяна, произведенная без проекта комплексного решения ее архитектуры, оказалась не на уровне современных градостроительных требований.

Из созданных в годы войны важнейших проектов следует отметить ныне осуществляемый строительством проект хра-

0 1 2 3 4 5 10

Бюраканская обсерватория. Главное здание.
Главный фасад, планы I и II этажей.
Арх. С. А. Сафарян.

Бюраканская обсерватория. Малая башня.
Арх. С. А. Сафарян.

инициала древнеармянских рукописей — Матенадарана (арх. М. В. Григорян).

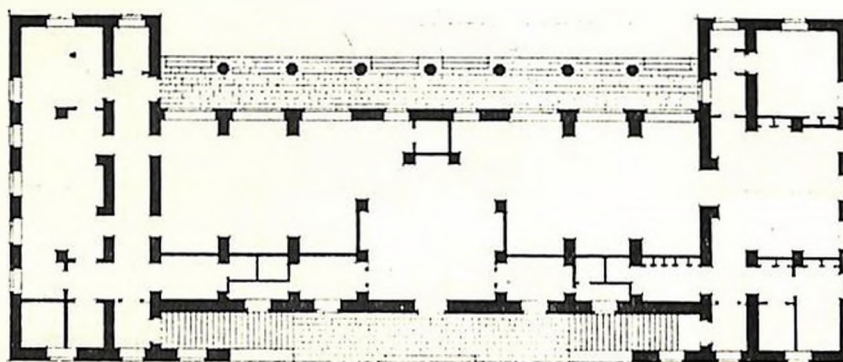
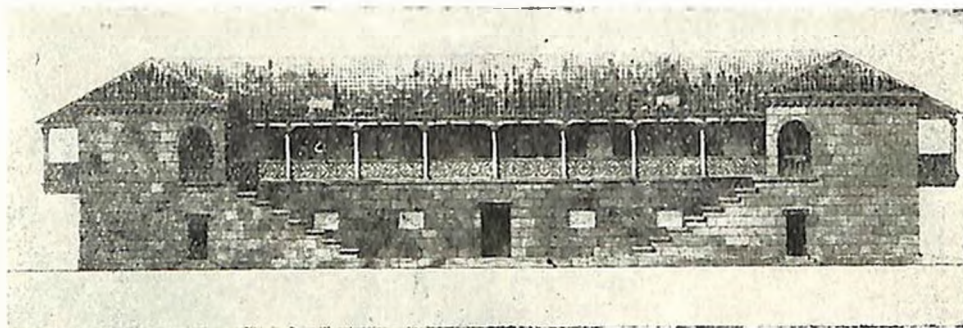
Это здание расположено у подножья канакерского склона с большим отступом от проспекта Сталина, замыкая его перспективу. Здание содержит ряд залов, рабочих кабинетов и кладовых для хранения уникальных рукописей.

Проект Матенадарана как во внешней архитектуре, так и в оформлении интерьеров широко использует скульптуру и роспись. Ставя перед собой задачу использования традиций национального зодчества, автор, однако, несколько механически подошел к решению этой задачи, почти без изменения заимствуя формы некоторых средневековых армянских памятников.

Архитектор Р. С. Израелян в годы войны выполнил проект архитектурного оформления фасадов завода вин в селе Ошакан, Аштаракского района. Автор сумел найти интересное решение, объединив в единый ансамбль группу производственных зданий. Глухие стены винного завода

подвергнуты пластической обработке посредством декоративной аркатуры. Интересно решена входная часть центрального ризалита.

Проект комплекса зданий Бюраканской астрофизической обсерватории Академии наук Армянской ССР (арх. С. А. Сафарян) предусматривал строительство главного здания, трех башен для наблюдений и ряда жилых домов для научного персонала. Подчеркиванием своеобразных силуэтов зданий автору удалось создать интересный в целом живописный ансамбль и добиться связи с природой. Объемы многогранных башен органически увязаны со всем комплексом, доминантой которого служит расположенное в центре ансамбля главное здание обсерватории. Интересен осуществляемый строительством проект гостиницы, в котором автор добился интимного функционального решения и выразительной внешней архитектуры, богатой мотивами армянского народного зодчества.

0 1 2 3 4 5 10

Бюраканская обсерватория. Гостиница (проект).
Фасад и план I этажа.
Арх. С. А. Сафарян.

В годы Великой Отечественной войны проделана значительная работа по изучению национального архитектурного наследия. В 1942 г. Армянский филиал Академии наук СССР издал подготовленную к печати еще до войны первую книгу «Материалы по истории армянской архитектуры» выдающегося исследователя армянского зодчества архитектора Т. Тораманяна. В сборнике, в хронологической последовательности, помещены материалы по архитектуре древней и средневековой Армении, представляющие результат 30-летней плодотворной научно-исследовательской деятельности автора. Сюда во-

шли как опубликованные ранее, так и не-изданные еще статьи и монографии, охватывающие основные этапы развития исторической армянской архитектуры. Издание этого монументального труда имело большое значение для популяризации богатого и многообразного архитектурного наследия армянского народа, облегчив и стимулировав дальнейшее его изучение.

Наряду с публикацией указанного труда шла исследовательская работа. Союз советских архитекторов Армении, Комитет по охране исторических памятников, Исторический музей Академии наук Армянской ССР и другие организации про-

должали изучение и обмер памятников архитектуры. На протяжении 1941—1945 гг. был обмерен ряд важнейших памятников, в том числе храмы в Птгни и Аване, Лмбатаванк, монастырские комплексы Санаина, Кечариса, Гошаванка, Нораванка, Татева и др.

Важным событием было возобновление с 1943 г. подготовки архитектурных кадров в стенах Ереванского политехнического института, призванного обеспечить послевоенное строительство в республике высококвалифицированными специалистами.

Учреждение в 1944 году при Сознаркоме Армянской ССР Управления по делам архитектуры явилось важным государственным мероприятием в области архитектуры и организационно обеспечило выполнение неотложных задач послевоенного строительства в республике.

Для мобилизации всех наличных творческих сил вокруг задач послевоенного

строительства Союз советских архитекторов Армении организовал в последние годы войны ряд конкурсов, из которых можно упомянуть конкурсы на составление проекта жилого дома городского типа (1944 г.), проектов родников-памятников (1944 г.), памятников героям Великой Отечественной войны (1945 г.) и другие.

Таким образом, и в годы войны, когда советский народ в беспримерных битвах героически отстаивал свободу и независимость родной земли, осуществлял свою великую освободительную миссию,—творческая, созидательная работа не прекращалась.

В тяжелых условиях военного времени продолжала развиваться и достигла новых успехов национальная по форме, социалистическая по содержанию архитектура, выражающая средствами своего искусства высокие идеи советского патриотизма.

АРХИТЕКТУРА
СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ
В
ПОСЛЕВОЕННЫЕ
ГОДЫ

ОСЛЕ победоносного окончания войны страна возобновляла мирное строительство, осуществляя его в новых, небывалых в прошлом масштабах. Коммунистическая партия направила неисчерпаемую энергию советских людей на решение таких грандиозных задач, как ликвидация тяжелых последствий войны, восстановление разрушенных городов и сел, промышленности в районах, подвергшихся временной оккупации. В то же время послевоенный пятилетний план предусматривал быстрый дальнейший рост экономики страны в результате проведения крупнейших мероприятий по развитию ее производительных сил. Величайшие преимущества нашего общественного и государственного строя сказались и в том, что, восстанавливая быстрыми темпами разрушенное, советский народ одновременно направил громадные средства и на новое капитальное строительство.

За два послевоенных пятилетия Советским государством израсходовано на капитальное строительство 900 млрд. рублей. За это время восстановлено и построено более 8 тысяч крупных промышленных предприятий, в городах и рабочих посел-

ках построены жилые дома общей площадью свыше 200 млн. кв. метров, а в сельских местностях — около 4,5 млн. домов. Объем капитального строительства за год в год неуклонно увеличивается. Характерно, например, что по сравнению с 1946 годом объем строительства 1954 года составляет больше чем в два с половиной раза.

Гигантская программа строительства первой послевоенной пятилетки, естественно, обусловила дальнейший творческий подъем архитектуры, раскрывая новые возможности для смелых творческих дерзаний в области архитектурного искусства. Но эта же программа требовала от архитекторов дальнейшего повышения их идейной вооруженности и профессионального мастерства, работы на новом, более высоком уровне.

Громадное значение в деле идейного воспитания работников советской науки, литературы и искусства, в том числе и советских архитекторов, имели известные постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, принятые в 1946—1948 гг.

Партия потребовала от работников советской культуры решительной борьбы против чуждых социалистическому обществу проявлений космополитизма и рабо-

лепного преклонения перед загнивающей культурой капиталистического мира, против бездейности, буржуазного национализма и прочих враждебных влияний.

Отдельные ошибки допускались и в архитектурной практике Советской Армении. Некоторые архитекторы, игнорируя роль национального наследия в деле создания национальной по форме, социалистической по содержанию архитектуры, основой для творчества считали зодчество античного мира или эпохи Возрождения.

К отклонениям от пути социалистического реализма приводила и другая тенденция, наблюдаемая в творчестве архитекторов, которые не критически использовали национальное и классическое наследие. Отсутствие чувства современности, подлинно творческого подхода к решению архитектурных задач неизбежно приводило этих архитекторов к механическому перенесению в социалистическую действительность средневековых архитектурных форм, к архаизму и, следовательно, к идеализации прошлого.

Эти серьезные идейные ошибки были результатом недостаточного развития принципиальной критики и самокритики в архитектурной среде, слабой разработки теоретических вопросов и отсутствия глубокого анализа практики советской архитектуры.

Партия помогла исправить указанные ошибки. Повышая свою идейную вооруженность, работники советской культуры, в том числе и советские архитекторы, нашли в себе силы для разрешения новых сложных задач, поставленных перед ними социалистической действительностью.

Выдающийся деятель Советского государства М. И. Калинин в письме к председателю Комитета по делам архитектуры при Совете Народных Комиссаров

СССР так охарактеризовал задачи советских архитекторов в послевоенный период:

«Сейчас советским архитекторам представляется редкий в истории случай, когда архитектурные замыслы в небывало огромных масштабах будут претворяться в реальном строительстве. И мы вправе ожидать, что наши архитекторы удовлетворительно справятся с выпавшими на их долю задачами»¹.

Приведенные указания М. И. Калинина целиком определяли задачи послевоенного строительства как всего Советского Союза, так и Советской Армении.

С помощью великого русского народа, под руководством Коммунистической партии трудящиеся Советской Армении в послевоенный период добились новых определенных успехов во всех областях экономики и культуры.

На основе этих достижений архитекторы Советской Армении создали в послевоенный период выдающиеся произведения, обогатившие собой архитектуру нашей страны.

Быстрее, чем до войны, меняется в послевоенное время облик столицы Советской Армении—Еревана, а также других городов, районных центров и колхозных сел республик.

Архитектура этого периода по своим художественным качествам, а строительное дело—по техническим и экономическим показателям, значительно повысилась. Большие удобства предоставляется теперь советским людям в новых жилых домах, выразительнее становится архитектура общественных зданий, органичнее включаются они в ансамбли города. Совершенствуются методы строительных работ. Заметные успехи достигнуты в деле механизации строительства и, в

¹ Сборник «Архитектура СССР», 1944, № 6.

первую очередь, в области механизации процессов обработки естественного камня, вследствие чего значительно снизилась стоимость и повысилось качество каменной кладки.

Рост вооружения механизмами строительных площадок, переход на заводское изготовление ряда строительных деталей, а также внедрение методов скоростного строительства и развертывание социалистического соревнования на стройках — все это сделало возможным повышение темпов строительства массовых зданий. Теперь стало возможным окончание в течение одного строительного сезона и сдача в эксплуатацию 4-х и 5-этажных жилых домов со всеми коммунальными услугами. Необходимо, однако, отметить, что в массовом строительстве высока еще стоимость, и низко качество работ, в особенности отделочных.

Хотя и имеются определенные успехи в деле разработки отдельных проблем строительной практики, норм антисейсмического строительства и т. д., все же строительная наука продолжает оставаться в долгу у практики. Недостаточно еще обобщается богатый строительный опыт республики, мало уделяется внимания вопросам экономики строительства, крайне медленно разрабатываются и внедряются в производство передовые методы строительства, применительно к специфическим условиям республики, недостаточно используются широкие возможности в отношении местных строительных материалов и т. д.

Некоторые успехи наблюдаются и в области развития архитектурной науки. Вопросы советской архитектуры и архитектурного наследия Армении находят освещение в публикуемых трудах и статьях.

Несмотря на это, до некоторой степени отстает от жизни и архитектурная

наука. Она недостаточно действенна и все еще плохо помогает творческим работникам в деле изжития ряда недостатков творческой практики.

* * *

Для послевоенного строительства в Армянской ССР характерно усиление темпов реконструкции и широкое осуществление градостроительных мероприятий.

Бурное развитие промышленности Еревана в послевоенные годы и, в связи с этим, рост его населения, сиюза потребовали разрешения крупных градостроительных задач. Включенные в городскую черту по старому генплану и предназначенные под застройку свободные территории были почти полностью использованы. На этих территориях в течение нескольких лет возникли новые промышленные предприятия, многоэтажные и малоэтажные жилые дома, большое количество индивидуальных домов для репатрированных из-за границы армян, которым государство оказало самую широкую помощь в строительстве.

Дальнейшее развертывание строительства не могло происходить в пределах территории, определенной генпланом 1939 года, и возникла необходимость в его пересмотре и дополнении, с учетом перспективы развития города на 15 лет.

Социалистическая реконструкция столицы Советской Армении вступила в новую, более высокую стадию. Произведенная после войны реконструкция площадей важнейших магистралей и улиц сделала более ощутимыми и проводившиеся в течение многих предыдущих лет градостроительные мероприятия. Если до Великой Отечественной войны работы по реконструкции и благоустройству велись преимущественно на небольших отрезках улиц, то теперь они охватывают уже целые магистрали.

Ереван. Площадь Ленина. Реконструированный фасад Дома культуры.

На основе проведения градостроительных мероприятий формируются новые городские ансамбли. Комплексная реконструкция проспектов и улиц на больших отрезках дает возможность целю и гармонично решать их масштаб, архитектуру. Но, наряду с этим, следует отметить, что авторы отдельных проектов все еще продолжают недооценивать требования ансамбля, градостроительные интересы в широком смысле этого слова.

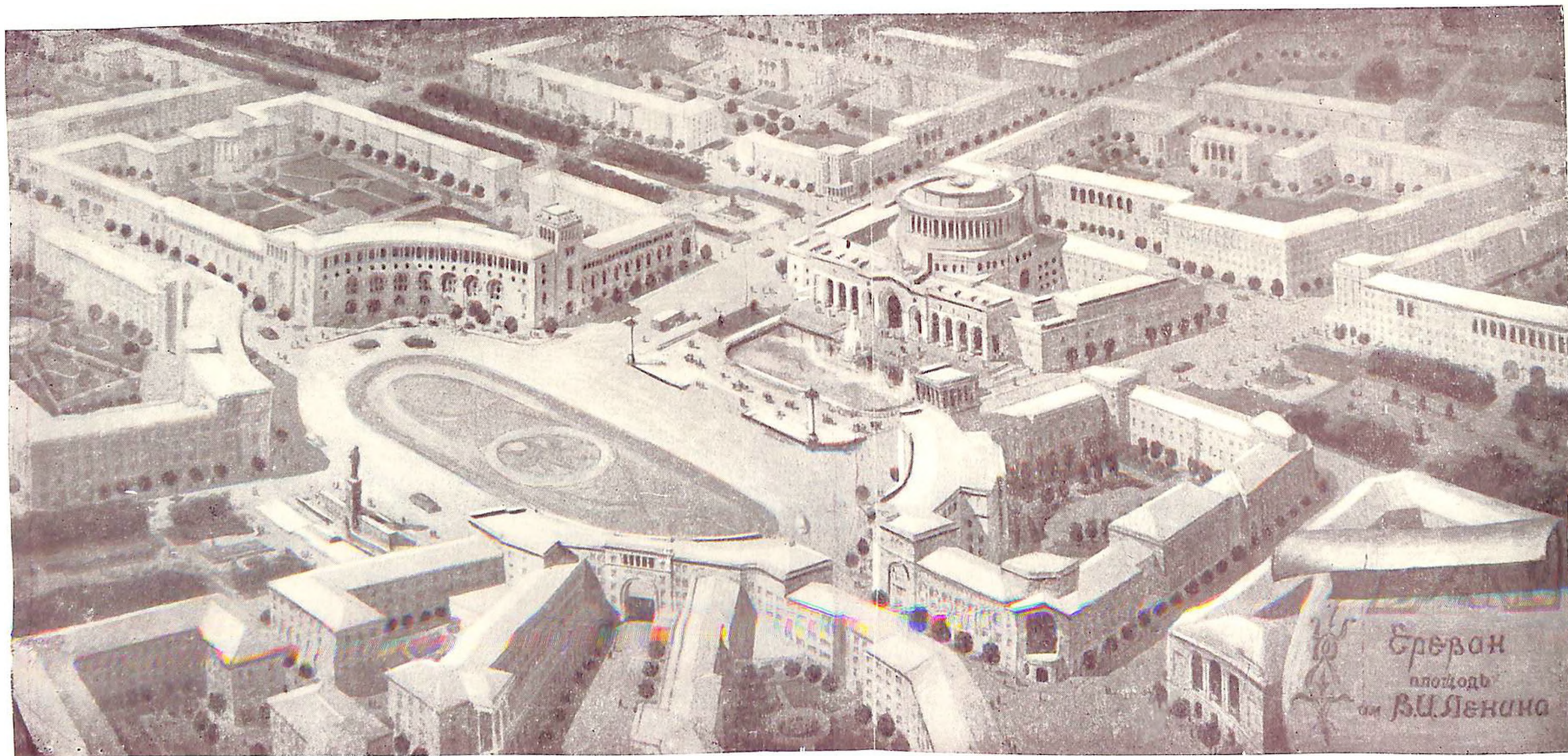
В послевоенном градостроительстве столицы республики наиболее важными по своему значению являются работы по дальнейшей реконструкции площади Ленина.

Намеченная в основных чертах А. И. Таманяном и частично закреплённая зданием Дома правительства Армянской ССР архитектурно-пространственная ком-

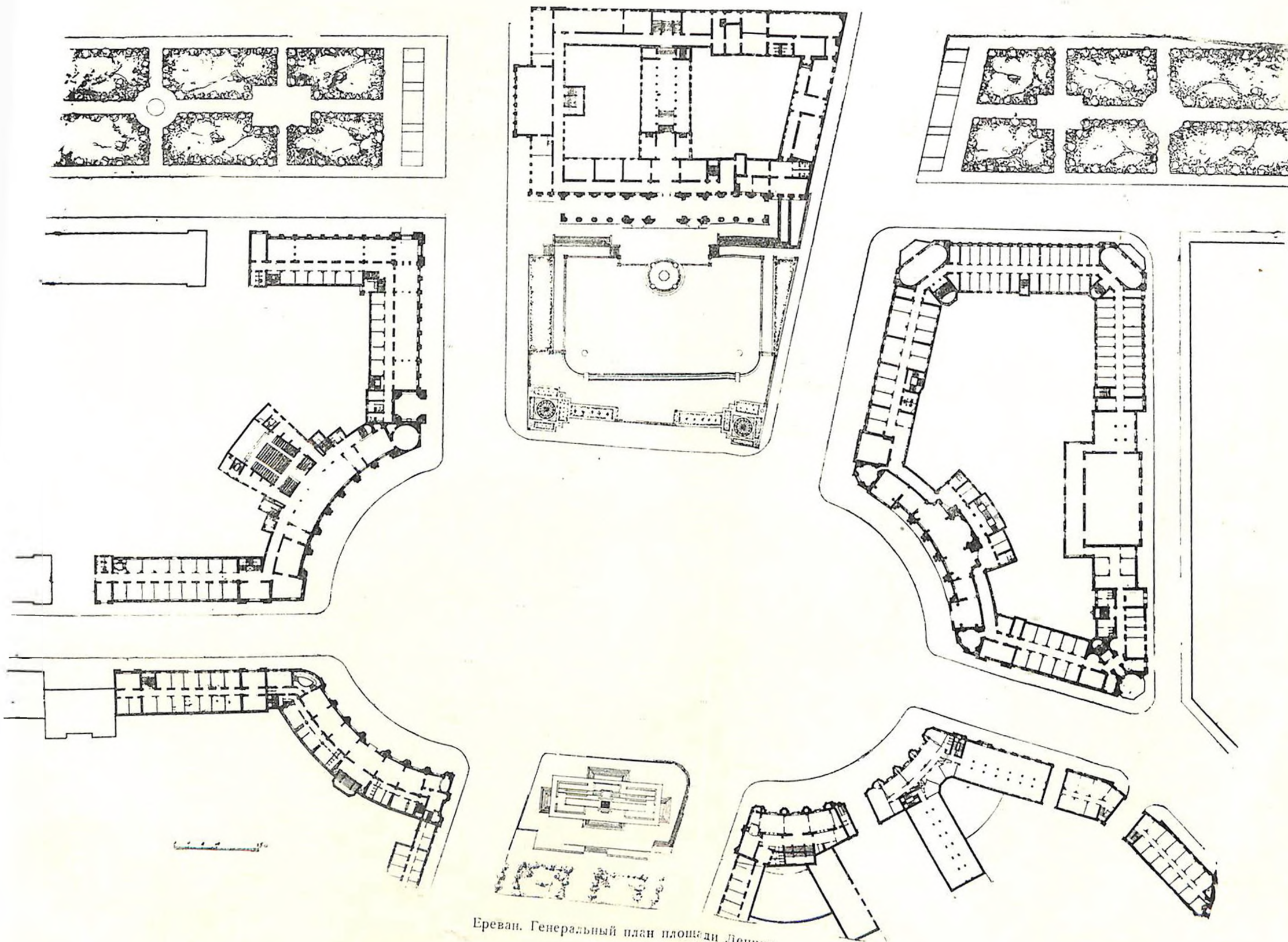
позиция постепенно осуществляется. Застройка важнейшими по архитектурной значимости новыми зданиями и реконструкция существующих коренным образом преобразили архитектурный облик северо-восточной и северо-западной сторон этой большой площади.

Расположенное на северо-западной стороне площади, между улицами Свердлова и Амиряна, законченное уже монументальное здание Управления треста «Арагат», продолжением которого является здание Управления Армпромсовета, своей колоритной архитектурой органически вошли в ансамбль площади.

Значительно преобразилась площадь после реконструкции Дома культуры, занимающего господствующее положение на площади и объединяющего обе стороны ее застройки. С завершением реконструк-

Ереван. Ансамбль площади Ленина. Перспектива.

Ереван. Генеральный план площади Ленина.

Ереван. Административное здание на площади Ленина.

нии, Дом культуры организует величественный ансамбль площади. В водной глади бассейна, как в зеркале, отражаются своим богатым цветовым колоритом окружающие площадь здания. Мощный фонтан и большая водная поверхность обеспечивают здесь постоянную свежесть и прохладу. Партерная зелень по бокам бассейна, каменные лестницы и дорожки оформляют эту часть площади.

На южном и западном участках площади заканчиваются строительством Дом Советов Профессиональных Союзов Армении и здание новой гостиницы. Авторы проектов обоих зданий архитекторы М. В. Григорян и Э. А. Сараян поставили перед собой задачу органически ввести их в ансамбль существующих уже на площади зданий.

Фасад давно выстроенного Дома связи, согласно проекту, подвергается коренной реконструкции. Его архитектура увязывается с архитектурой строящегося рядом Дома Советов Профессиональных Союзов Армении, и оба здания, объединяемые мощной аркой, открывающей величественную панораму на снежные вершины Арарата, со стороны площади будут читаться как одно целое.

Здание новой гостиницы своими общими формами и членениями гармонирует с отмеченными выше зданиями и вместе с ними составляет целостный ансамбль юго-западной части площади. Во внешней архитектуре строящихся зданий авторы сохраняют общие архитектурно-пространственные формы, высотные отметки и членения Дома правительства Армянской ССР и административного здания, однако,

Ереван. Красноармейская улица.

вместо ордерной системы, примененной в их архитектуре, они прибегали к другим средствам архитектурно-художественной выразительности, вследствие чего, с одной стороны, достигается архитектурная целостность всех зданий, с другой — подчеркиваются индивидуальные черты архитектуры новых зданий.

Таким образом, мощный архитектурный ансамбль главного общественного центра столицы Советской Армении близок к окончательному завершению. Но и в настоящем, еще полностью не завершеном виде, уже зримы те примечательные черты, которые ярко и убедительно характеризуют прогрессивные начала советского градостроительного искусства.

Высокая идейность, четко выраженная в величественных формах монумента гения человечества В. И. Ленина и архитектура выстроенных и строящихся зданий,

пространственная целостность, подчиненная единой архитектурно-художественной идее, монументальность форм и яркая выразительность, замечательное своеобразие и цветовой колорит каждого здания и целый ряд других качеств определяют величие архитектурного ансамбля площади Ленина. В этом замечательном ансамбле зодчими Советской Армении вдумчиво реализованы широкие возможности, предоставленные советским градостроителям социалистическим строем. Наиболее ответственная задача советского градостроительства искусства — задача создания высокондейного архитектурно-художественного ансамбля — в целом разрешена на высоком профессиональном уровне.

Проведенные после войны большие работы по реконструкции отдельных магистралей и улиц преобразили их архитек-

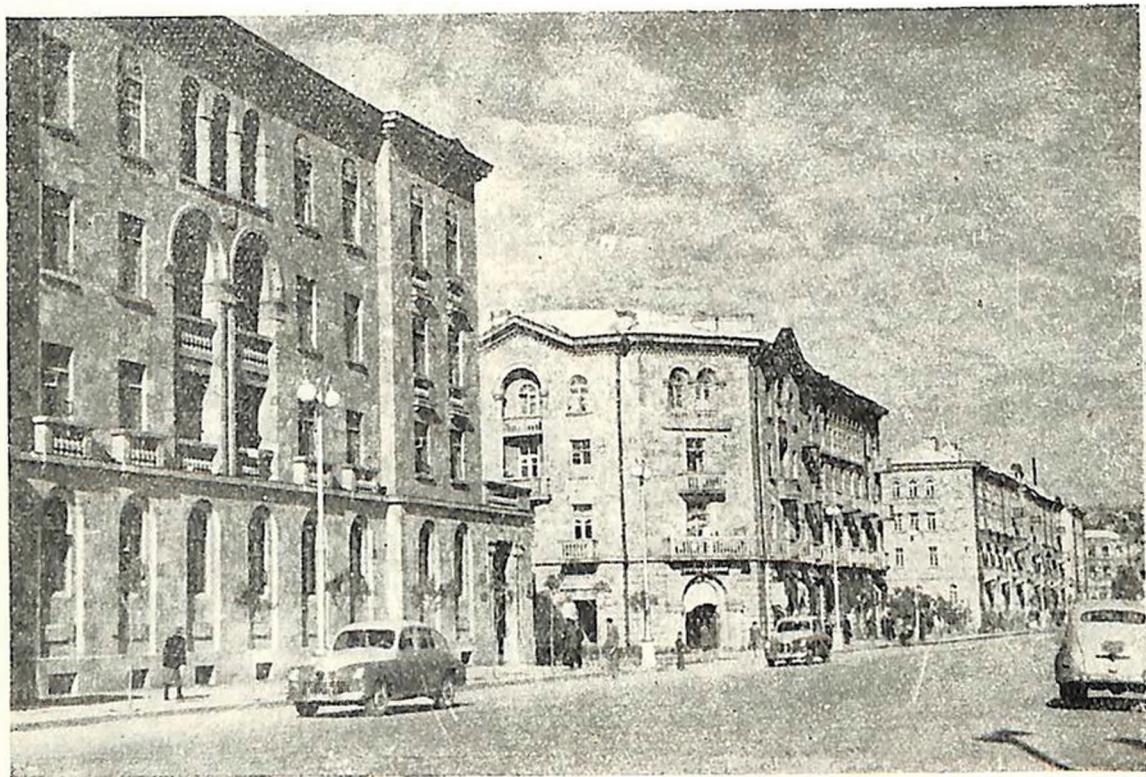
Ереван. Улица Калинина.

турный облик, придав им более цельный и благоустроенный вид. Проспект Сталина получил свое завершение путем его продолжения в юго-западном направлении, вследствие чего он приобрел непосредственный выход на мост «Ахтанак». Выстроенные на двух противоположных углах пересечения проспекта с Красноармейской улицей жилые дома в градостроительном отношении хорошо закрепляют этот важный узел.

Проспект Микояна, в результате коренной реконструкции его северной части, доведен до площади Ленина, что непосредственно связало вокзал с административным центром столицы. Между улицей Алавердяна и вторым колхозным рынком проспект застроен многоэтажными жилыми домами. На месте пересечения его с речкой Гедар сооружен широкий и невы-

сокий железобетонный мост. Большой, несколько грузный по своим формам, железобетонный путепровод сооружен у места перелома оси проспекта. В южной части проспекта, недалеко от вокзала, построены здания школы и многоэтажные жилые дома. В итоге, все эти мероприятия изменили весь облик проспекта Микояна, сделав его выразительной по архитектуре и благоустроенной магистралью столицы.

Подверглась реконструкции и другая важная магистраль — проспект Орджоникидзе, ведущий в Сталинский район. Начало проспекта и ряд отдельных участков его застроены общественными, жилыми и производственными зданиями. Крупные из них: универсальный магазин Сталинского района, кинотеатр «Айреванк», здание фильмобазы Управления кинофикации, корпуса Хладокомбината и др.

Ереван. Улица Амиряна.

Благоустроен парк Сталинского района, расположенный вдоль средней части проспекта. Красивые каменные и металлические ограды парка (арх. Г. А. Таманян), консервного завода (арх. О. А. Акопян) и другие выстроенные здесь ограды придают проспекту нарядный вид.

В Сталинском районе города благоустроена и застраивается улица Калинина, ведущая на третий участок завода имени С. М. Кирова. Здесь заканчивается строительство нескольких жилых домов, строятся также новые жилые и общественные здания. Благоустроена и начала застраиваться ул. Таманцев, на пересечении этой улицы с ж.-д. полотном выстроен хорошо оформленный путепровод (арх. Ф. Г. Дарбинян).

После расширения и реконструкции, завершенной пока на одной трети ее про-

тяжения, значительно преобразился архитектурный облик улицы Абовяна. Установленный на круглой площади, в северо-восточном конце улицы, памятник великому просветителю, основоположнику новой армянской литературы Хачатуру Абовяну (открыт в 1950 году, скульптор С. Л. Степанян, архитектор Г. А. Таманян) подчеркивает значение этой важной центральной магистрали.

Улица Лермонтова после завершения работ по реконструкции дополнительной артерией свяжет две важные магистрали города — проспект Сталина и улицу Абовяна.

Новой кольцевой магистралью города является Московская улица, открытая и благоустроенная на участке от улицы Налбандяна до пересечения ее с проспектом Ленина. Тут выстроены две полукли-

Ереван Улица Амиряна.

ники и ряд жилых домов. Открытие этой улицы значительно улучшило работу городского транспорта, создав удобную кольцевую связь между частями города.

Важным градостроительным мероприятием явилась также реконструкция улицы Амиряна на отрезке между проспектом Сталина и площадью Ленина. Здесь выполнены работы значительного масштаба. На юго-западной стороне улицы снесена вся существовавшая застройка, представлявшая собой типичные для старого Еревана маленькие домики безо всякого благоустройства. Вся сторона застроена многоэтажными жилыми домами и школьным зданием. Несмотря на существенные недостатки отдельных зданий, все же градостроительный замысел в основном осуществлен: улица в реконструированной своей части обладает архитектурным единством.

Из новых улиц Еревана следует упомянуть улицу Айгестан, которая проходит в северо-восточной части города, у подножья норкских склонов. После пересечения с речкой Гедар улица Айгестан вливается в улицу Кирова, фактически являясь ее продолжением. Благоустроенная и застроенная, главным образом малоэтажными домами, улица Айгестан, на фоне покрытых садами норкских склонов и лесопарка, создает в целом живописный вид. Но и здесь нашли место некоторые недостатки, отмеченные в отношении улицы Баграмяна.

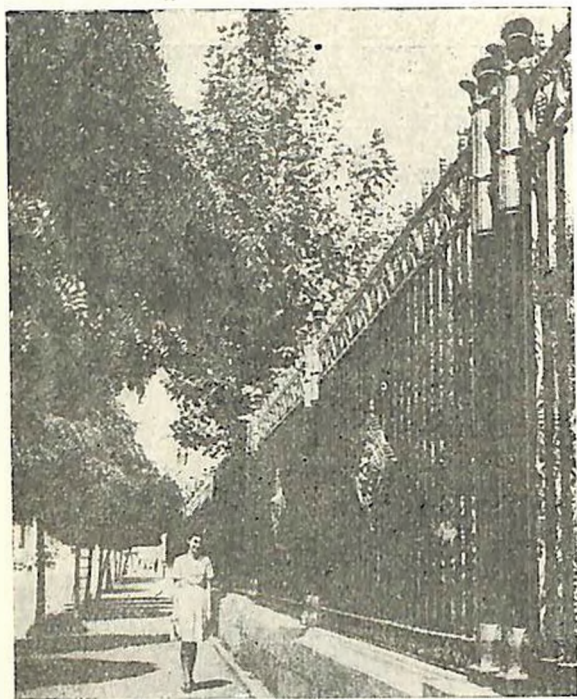
В послевоенные годы продолжает застраиваться и благоустраиваться улица Баграмяна. Здесь закончено строительство нескольких важных общественных зданий: ЦК КП Армении, Института физики Академии наук Армянской ССР и др. Построены также школы и ряд

Ереван. Памятник Хачатуру Абовяну.
Скульптор С. Л. Степанян, арх. Г. А. Таманян.

Ереван. Проспект Орджоникидзе.

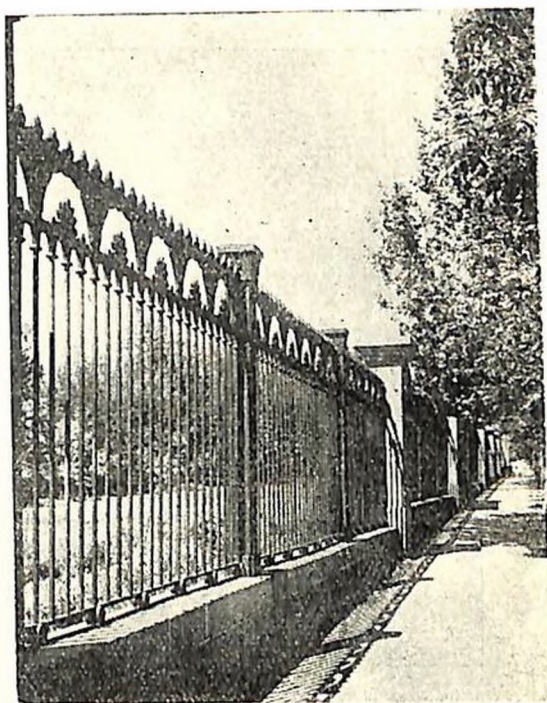

Ереван. Ограда сквера Театра оперы и балета
им. Спендиарова.
Арх. Н. А. Заргарян.

жилых домов. Строятся: главное здание Академии наук Армянской ССР, дом приемов Совета Министров Армянской ССР и др.

Этим, разумеется, далеко не исчерпывается перечень работ по застройке и благоустройству, выполненных в столице республики после войны.

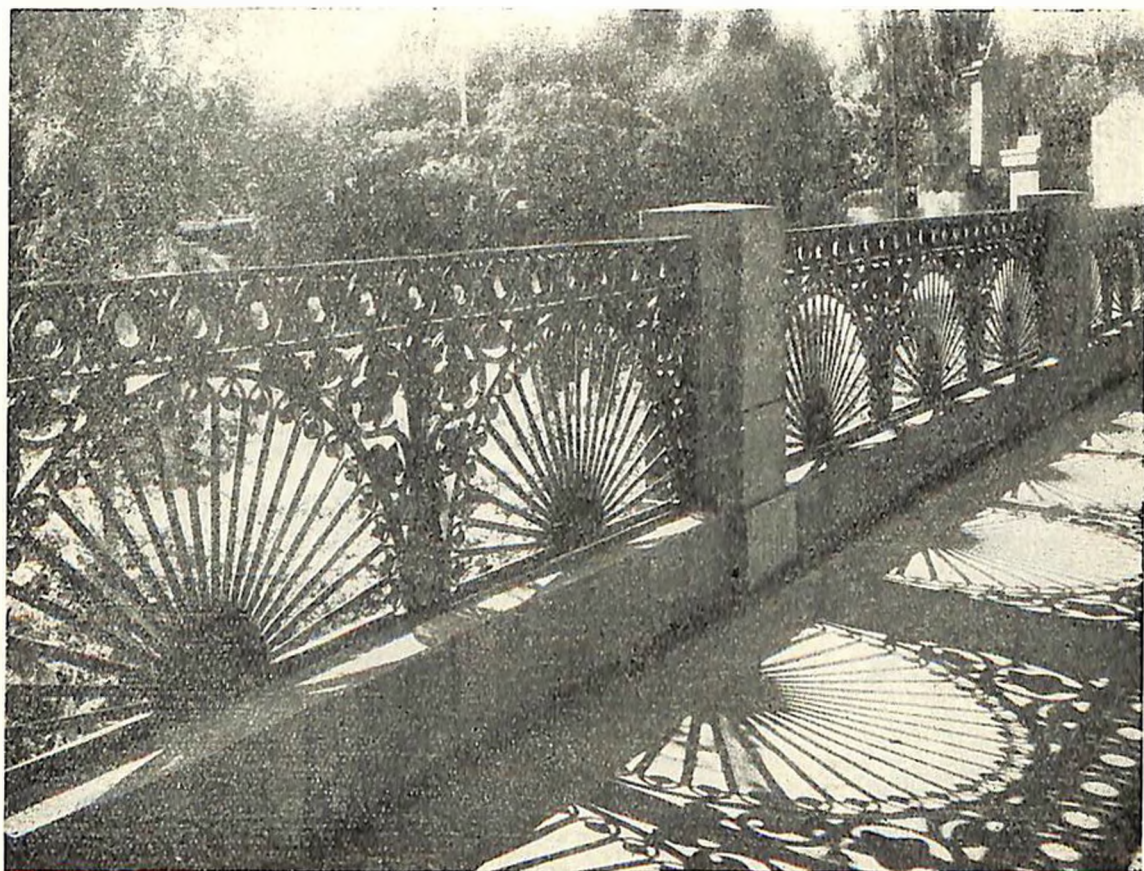
Дальнейшее развитие можно наблюдать и в области малых архитектурных форм. Выше мы указывали на металлические решетки, придающие улицам нарядный вид. Интересны по своему художественному качеству и фонарные столбы. В этих произведениях использованы замечательные традиции русской классической архитектуры в области художественного литья, творчески освоены национальные мотивы орнамента и, таким образом, создана, в сущности, новая отрасль армянского прикладного искусства.

Ереван. Ограда парка
Сталинского района.
Арх. Г. А. Таманян.

Из числа лучших решеток, установленных за последние годы, упомянем решетки, ограждающие территорию Театра оперы и балета им. Спендиарова (арх. Н. А. Заргарян), парка Сталинского района (арх. Г. А. Таманян), консервного завода (арх. О. А. Акопян), здания ЦК КП Армении (арх. М. В. Григорян), парка им. 26 комиссаров (архитектор Г. А. Таманян) и другие.

За последние годы значительно увеличилась площадь зеленых насаждений общественного пользования. В частности, благоустроительные работы, осуществленные в парке «Победа», сооружение монумента И. В. Сталина сделали этот парк самым популярным и любимым для трудящихся Еревана. Трудовым участием населения города на территории 60 га разбит новый правобережный парк им. Шаумяна, Скверы им. Кц-

Ереван. Ограда парка им. 26 комиссаров.
Арх. Г. А. Таманян.

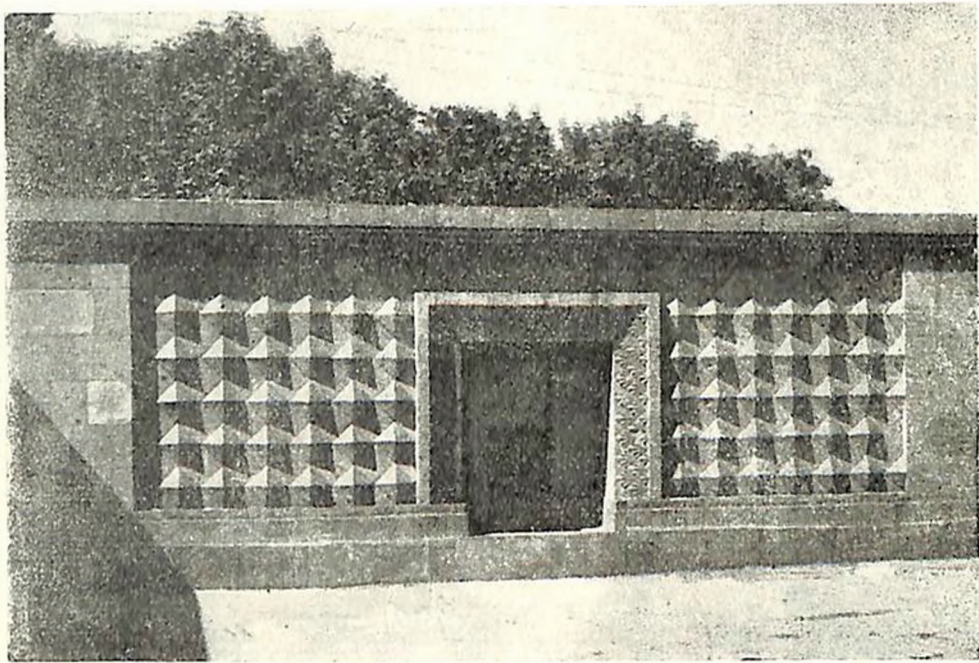
рова и им. Гукасяна, парки Сталинского района и им. Комсомола стали любимыми местами отдыха трудящихся столицы. Здесь много густых тенистых аллей и цветочных клумб.

Широко использованы для украшения территории парковая скульптура и малые архитектурные формы. В центре сквера им. Кирова, на базальтовом постаменте, в 1950 г. установлен бронзовый бюст дражды Героя Советского Союза, отважного летчика Нельсона Степаняна (скульптор А. М. Саркисян, архитектор Г. Г. Агабабян).

Зелень и цветы стали обычными на площадях, проспектах и улицах Еревана. Ими украшаются также заводские терри-

тории и школьные дворы. Образцовыми по благоустройству являются территории завода им. Кирова, где разбит цветник и в 1950 г. установлена бронзовая фигура пламенного трибуна революции С. М. Кирова (скульптор А. М. Саркисян, архитектор Г. Г. Агабабян), а также двор школы им. Пушкина, где на постаменте установлен бронзовый бюст А. С. Пушкина (скульптор Г. П. Агаронян).

За последние годы в Ереване широко осуществляются мероприятия по оздоровлению внутриквартальных участков и созданию дополнительных удобств для населения путем устройства детских площадок для игр, бассейнов, озелененных дворов и т. д. Однако эти мероприятия дале-

Ереван. Ограда парка „Ахтанак“.
Фрагмент. Арх. Р. С. Израелян.

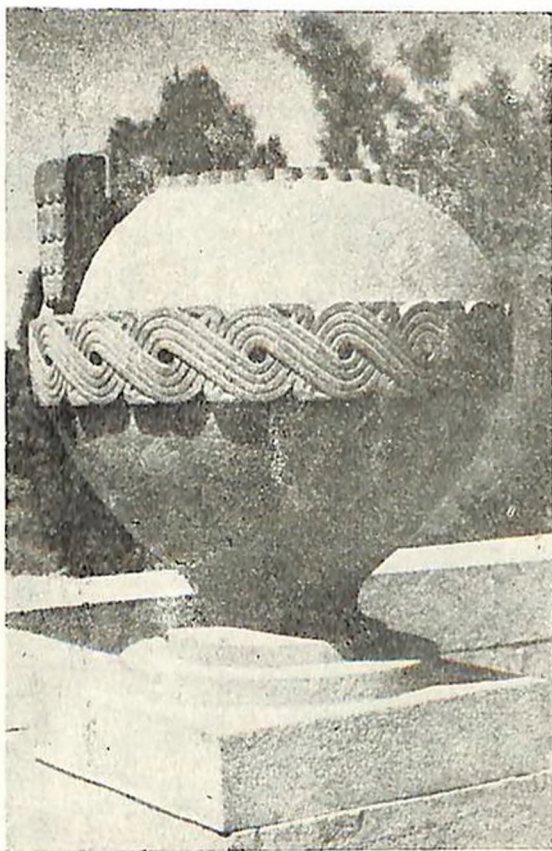
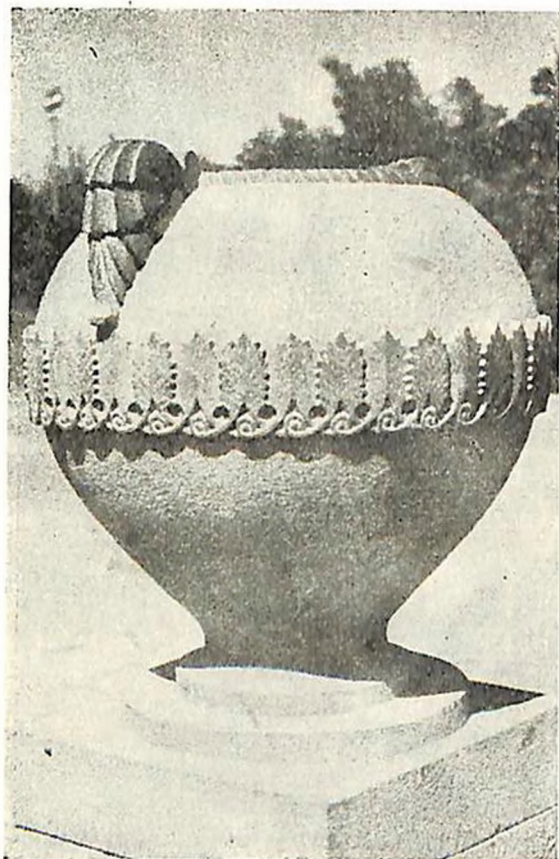
ко еще не удовлетворяют потребностям трудящихся, в этом направлении предстоит еще большая работа.

Предусмотренная генеральным планом идея превращения живописного ущелья реки Раздан в лучшее место отдыха трудящихся столицы постепенно осуществляется. За последние годы проведены значительные работы по благоустройству, строительству набережных и дорог. Здесь, по проекту инженера Г. Г. Егияна и архитектора Р. С. Израеляна, сооружен акведук. Это хорошо прорисованное инженерное сооружение органично вошло в живописную среду ущелья, стало ее неотъемлемой частью.

Для эффективной борьбы против паводков развернулись неотложные работы по укреплению берегов речки Гедар. На отрезке от Норкского моста до улицы Алавердяна ее берега забетонированы и одеты в базальт, а набережная соответственно благоустроена.

Все работы по реконструкции Еревана подчинены принципам социалистического градостроительства, вдохновлены повседневной заботой Коммунистической партии о советских людях. Используя лучшие традиции русского градостроительства и колоссальный опыт советского градостроительства, в частности Москвы, строители Еревана из года в год повышают качество своей работы. Комплексная реконструкция улиц столицы сопровождается одновременным их оснащением всеми видами коммунального обслуживания.

Столица Советской Армении обогатилась новым, более совершенным видом городского транспорта — троллейбусом, который связывает промышленные районы и вокзал с центром города. В соответствии с ростом населения выросла мощность всей системы коммунального хозяйства (городской транспорт, водоснабжение, канализация, электроснабжение и

Парк „Ахтанак“. Вазы.
Арх. Р. С. Исраелян.

т. д.), увеличилось количество культурных и лечебных учреждений.

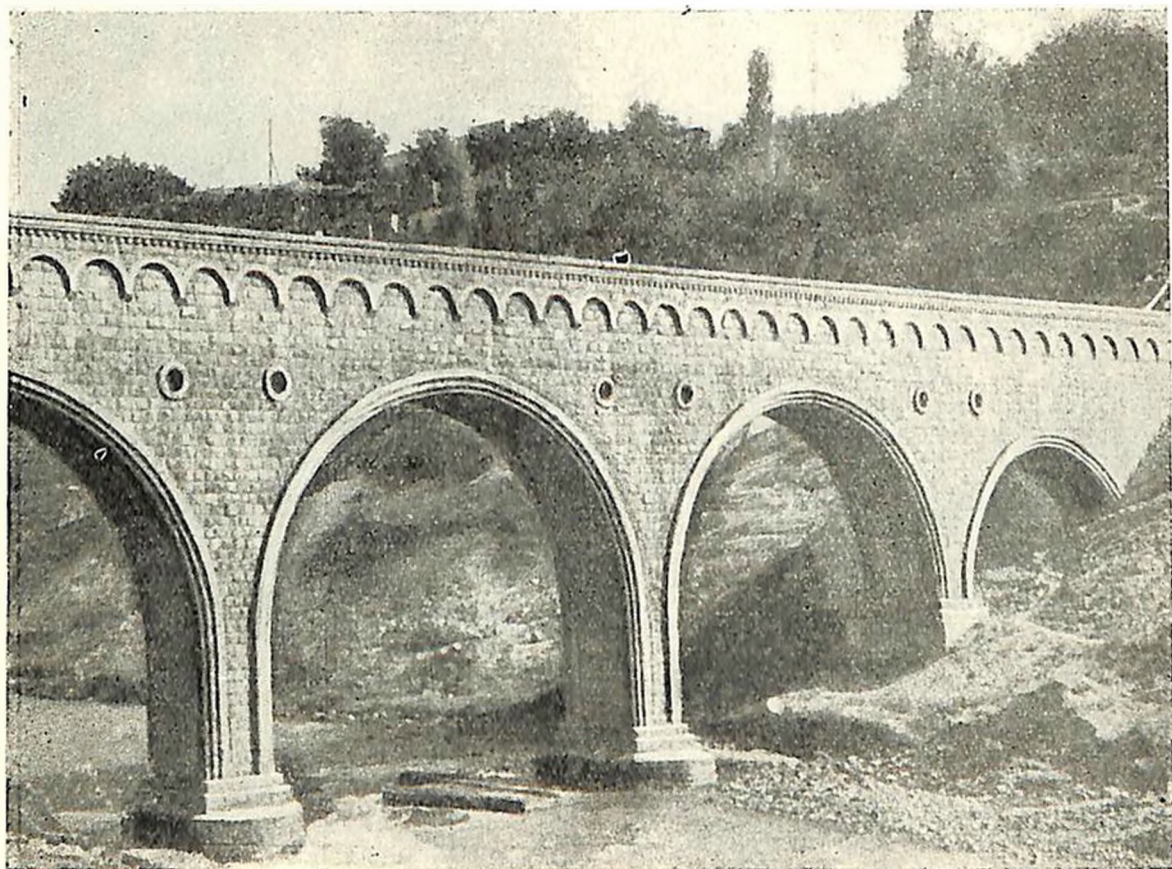
Таким образом, умелое применение принципов советского зодчества, опирающихся на закономерности социалистического развития общества, позволило достигнуть в градостроительной практике Еревана существенных результатов. Уже намечаются контуры, а в отдельных случаях находятся в стадии полного завершения, не имеющие прецедента в истории армянского народа, совершенно новые и самобытные городские ансамбли, отражающие облик социалистического города.

Наиболее убедительным примером может служить главный административный центр столицы Советской Армении—ве-

личественный ансамбль площади Ленина, который всем своим обликом, выстроенными и строящимися монументальными зданиями, отличающимися правдивой и ярко самобытной архитектурой, хорошо отражает черты, присущие архитектурным ансамблям социалистических городов.

Подобными же достоинствами обладают также подвергшиеся коренной реконструкции и застроенные новыми жилыми и общественными зданиями ансамбли проспектов и улиц Еревана, архитектура которых все больше подчиняется общей градостроительной идее, становится действенным компонентом целостного ансамбля столицы Советской Армении.

Новые архитектурные ансамбли Еревана, являющиеся прямым следствием со-

Ереван. Акведук в ущельи реки Раздан.
Инж. Г. Г. Егнян и арх. Р. С. Израелян.

циалистической организации города, свою идейную направленность выражают национальными чертами, своеобразными архитектурно-пространственными решениями. Эти качества, присущие ансамблям городов всех национальных республик, придают советскому градостроительному искусству богатое многообразие, обогащают средства архитектурно-художественной выразительности социалистических городов.

Но наряду с отмеченными бесспорными достижениями в градостроительной практике Еревана ряд проблем еще не получил должного решения. Следует отметить такую порочную практику, когда застройка города ведется преимуществен-

но вдоль улиц и магистралей, а не по кварталам, вследствие чего в течение многих лет территории кварталов остаются неблагоустроенными. Неправильная практика застройки улиц «под один карниз», отсутствие необходимых архитектурных акцентов является основной причиной «плоской» застройки города в целом. Далеко не полностью использованы возможности, которые представляют строителям сложный рельеф и другие естественные условия территории города.

Следовательно, создание благоустроенных кварталов и максимальных удобств для всех жителей Еревана, а также переход к застройке в отдельных зонах го-

рода домами большей этажности, является актуальной задачей.

Если целостный архитектурный ансамбль социалистического города складывается из архитектурного облика его площадей, магистралей и улиц, промышленных и жилых районов, зеленых насаждений, монументальных скульптур, общего уровня благоустройства и т. д., то нужно уделить еще большее внимание каждому элементу городского организма, повышению как утилитарных, так и художественных качеств каждого здания, предъявлять большую требовательность к их архитектуре.

Архитектурный ансамбль может быть полноценным только в том случае, если в нем достигнуто функциональное и художественное единство, т. е. если содержание воплощено в совершенных художественных формах, правдиво отражающих нашу социалистическую действительность.

Решительная борьба против украшения и тенденций подмены декоративизмом подлинное архитектурное творчество безусловно повысит качество архитектурных ансамблей города. Не надо забывать, что плохие здания долгое время уродуют город.

Имеющее место в творчестве отдельных архитекторов Еревана пристрастие к средневековым формам, к их механическому использованию в отдельных случаях наносит идейный и художественный ущерб ансамблям столицы Советской Армении. Поэтому необходимо еще больше усилить борьбу против слепого копирования форм как классического, так и национального архитектурного наследия.

Можно отметить и другой порок в практике застройки Еревана, а именно творческий эгоизм отдельных архитекторов, индивидуалистические капризы кото-

рых иногда наносят большой урон облику города.

Последовательная борьба против отмеченных недостатков, неуклонное повышение градостроительной культуры принесут новые успехи строителям столицы Советской Армении.

* * *

На фоне большого жилищного строительства, развернутого в послевоенные годы, в области жилой архитектуры Еревана были достигнуты заметные успехи. Наряду с некоторым улучшением жилых секций улучшилась и внешняя архитектура жилых зданий.

Над усовершенствованием жилых секций для массового строительства работали архитекторы, занятые проектированием жилых зданий, и архитектурно-проектные мастерские отдела по делам архитектуры Ереванского городского Совета, где путем проведенных конкурсов наиболее приемлемой была признана двух-трехквартирная секция, предложенная архитектором А. Терзибашяном, широко применявшаяся в жилищном строительстве Еревана в 1949—1950 гг.

Забота о дальнейшем улучшении качества жилых секций продолжала оставаться первостепенной задачей архитекторов республики. Организованные Союзом советских архитекторов конкурсы на лучшие жилые секции и широкое обсуждение представленных проектов в значительной мере мобилизовали внимание и творческие усилия архитекторов на решение этой важной задачи.

Упорная работа последних лет не могла не привести к положительным результатам. За последние годы разработан ряд типовых секций для многоэтажных жилых зданий городского типа, при-

Ереван. Жилой дом на проспекте Ленина.
Автор Б. С. Акопян.

менительно к специфическим условиям Армении. Утверждены также серии одноквартирных жилых домов усадебного типа и двух-трехэтажных жилых домов для поселков и небольших городов Армянской ССР.

Следует все же признать, что перечисленным выше типовым секциям присущ ряд существенных недостатков, почему и дальнейшая разработка новых, более усовершенствованных секций остается актуальной задачей архитекторов Советской Армении.

Как правило, жилые секции последних лет характеризуются некоторым улучшением экономических показателей и увеличением жилой и полезной площадей,

вследствие чего наряду с улучшением бытовых условий трудящихся несколько снизилась и стоимость строящихся жилых домов.

До сороковых годов допускались к осуществлению и жилые секции без сквозного и углового проветривания. Жизнь показала непригодность таких секций для климатических условий юга. После войны, за редкими исключениями, как правило, двух-трех комнатные квартиры проектируются со сквозным проветриванием. В условиях юга сквозное проветривание и двустороннее расположение комнат в квартире обеспечивают возможность попеременного пользования ими в различные время дня и года.

Ереван. Жилой дом на проспекте Микояна.
Арх. О. Т. Бабаджанян.

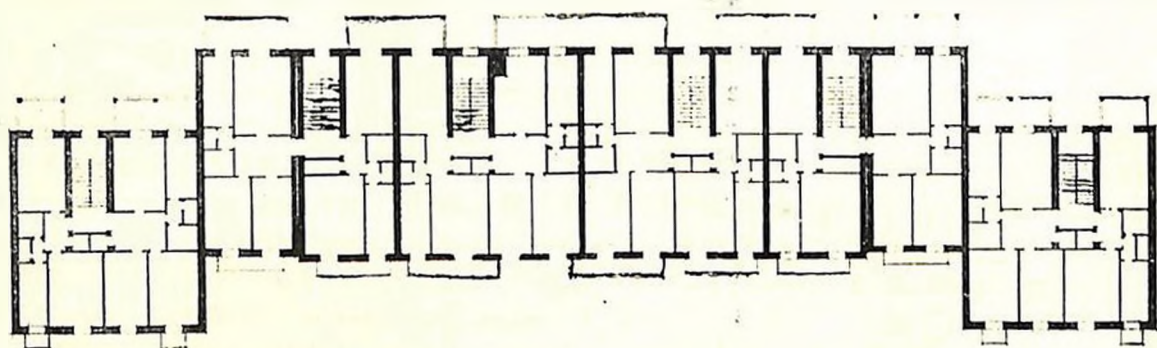
Начиная с 1945 года, выстроено значительное количество жилых домов на проспектах Ленина, Сталина, Микояна и Орджоникидзе, на улицах Амиряна, Абозяна, Маркса, Баграмяна, Айгестан и других. В большинстве случаев планировка их удовлетворительна, а внешняя архитектура правдиво отражает образ жилого дома.

Среди домов, выстроенных на проспекте Сталина, выделяется тщательно продуманный планировкой жилой дом Ереванского городского Совета (архитектор Г. А. Таманян). Однако в архитектуре его фасада допущены некоторые излишества.

Жилые дома, выстроенные Ереванским городским Советом по проекту архитекторов Г. А. Таманяна и М. М. Согомонян на противоположных угловых участках при пересечении проспекта Сталина с

Красноармейской улицей, образуют единый архитектурный ансамбль; с градостроительной точки зрения они поставлены хорошо. Не отрицая правильной композиционной идеи архитектуры этих зданий в целом, отметим, что формы их страдают некоторой грузностью, придающей внешней их архитектуре излишнюю монументальность. В планировке квартир, в особенности находящихся в угловых участках зданий, можно отметить некоторые недостатки.

Удачен по композиции, планировке квартир, архитектуре фасада, а также и по примененным конструкциям жилой дом работников железнодорожного транспорта на проспекте Микояна (архитектор О. Т. Бабаджанян). Здесь хорошо скомпонованы квартиры, созданы удобства для жильцов, включая такие элементы, как

0 1 2 3 4 5 10

Ереван. Жилой дом на проспекте Микояна.
Общий вид и план жилого этажа.
Арх. О. А. Акопян.

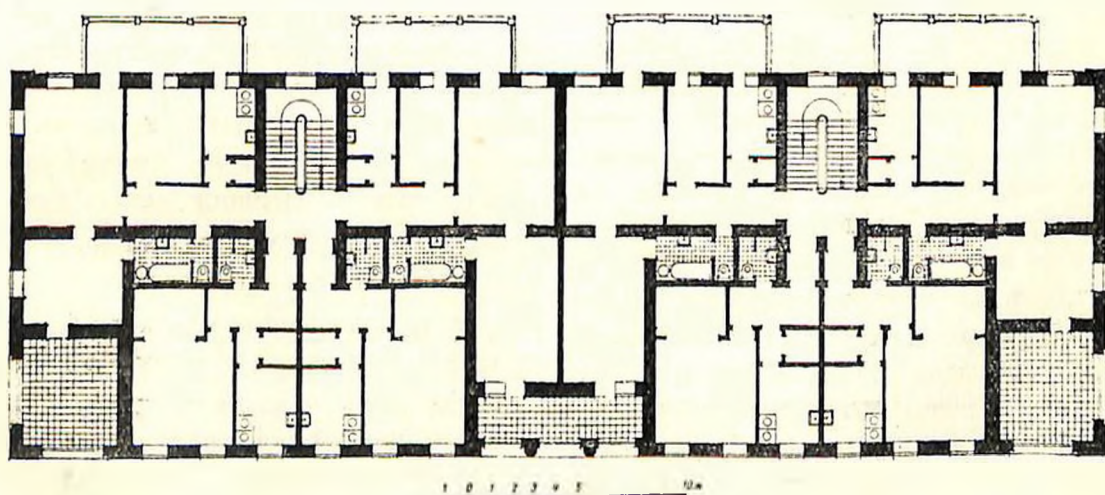
лоджии, балконы и т. д. Найдена интересная в целом и жизнерадостная архитектура фасада. Несмотря на недостаточную прорисованность отдельных деталей, этот жилой дом своим масштабом и общей

композицией хорошо вписывается в ансамбль магистрали.

Жилой дом выстроенный Ереванским городским Советом по проекту архитектора О. А. Акопяна на том же проспекте, отличается стройностью и хорошей прорис-

Ереван. Жилой дом Министерства коммунального хозяйства АрмССР на проспекте Ленина.
Арх. З. Т. Бахшян.

План III этажа.

Ереван. Жилой дом Министерства промышленности стройматериалов АрмССР на улице Амирян.
Арх. К. А. Акопян.

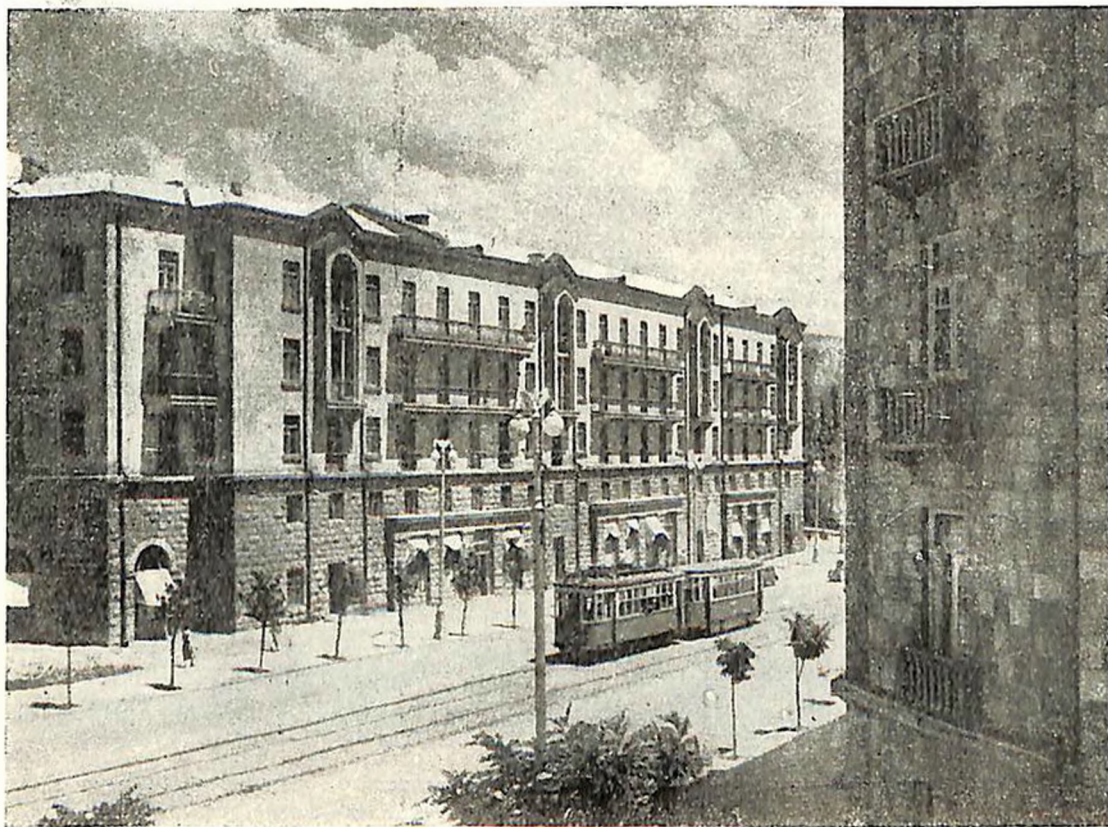
совкой элементов фасада. Боковые ризалиты, пропорции которых удачно найдены, а также несколько отступающая средняя часть фасада, создают общую композицию, которая, вместе с метрически повторяющимися в верхней части лоджиями, хорошо подчеркивает значение магистрали. Отмеченные качества, наряду с удобной планировкой квартир, позволяют считать этот дом одним из лучших среди сооруженных за послевоенный период.

Здесь же, на проспекте Микояна, по проектам архитекторов В. А. Белубекяна, А. Терзибашяна, Г. Г. Агабабяна и других построены новые жилые дома. При удобной планировке и различной трактовке образа жилого дома эти здания не обладают необходимым для важной городской магистрали повышенным качеством внеш-

ней архитектуры, а малые объемы некоторых из них в значительной мере нарушают масштаб застройки магистрали.

Творческой удачей архитектуры этого периода следует считать жилой дом Министерства коммунального хозяйства Армянской ССР по проспекту Ленина (архитектор З. Т. Бахшиян). Выразительна внешняя архитектура дома. Автору удалось простыми средствами достичь выявления образа жилого дома, показав художественное чутье и творческую выдумку. В приятных пропорциях расчленен фасад, хорошо прорисованы проемы, лоджии, балконы и другие элементы дома. К сожалению, планировка квартир этого дома не лишена отдельных недостатков.

Примерно такими же качествами отличается выстроенный по проекту того же

Ереван, Жилой дом на улице Баграмяна.
Арх. арх. Г. Г. Агабабян и Э. А. Тигранян.

автора на проспекте Сталина жилой дом работников Закцветмета.

Мы уже упоминали жилые дома, выстроенные по улице Амчяна между площадью Ленина и проспектом Сталина. В результате общности масштабов и цветовой гармонии создается впечатление единства, цельности всего комплекса этих домов. Следует, однако, оговорить, что архитектура их явно страдает схематичностью, плохой прорисованностью деталей, а в жилом доме Министерства промышленности стройматериалов Армянской ССР (арх. К. А. Аксоян) вызывает сомнение уместность курдонера на данном, весьма ответственном участке улицы. К тому же внешняя его архитектура отличается доходящей до претенциозности из-

лишней декоративностью, отнюдь не способствующей архитектурной выразительности. Благодаря этому и отчасти цвету примененного для облицовки камня этот дом отрывается от общей застройки улицы, в некоторой степени нарушая ее ансамблевую цельность.

Расположенный в начале улицы Баграмяна пятиэтажный дом Ереванского городского Совета (архитекторы Г. Г. Агабабян и Э. А. Тигранян) является одним из наиболее крупных жилых домов, выстроенных в Ереване после войны. Авторы, учтя важное местоположение здания, сумели его архитектуре придать соответствующую выразительность. Подножием всему зданию служит высокий цокольный этаж, отведенный под магазины. Тяга,

Ереван. Московская улица. Справа жилой дом Ереванского городского Совета.
Арх. арх. Г. Г. Агабабян и Э. А. Тигранян, слева жилой дом МВД.
Арх. А. Т. Тер-Аветикян.

проходящая над цоколем, приятно расчленяет фасад. Вытянутые в два этажа и завершенные двойными фронтонами лоджии, а также балконы и другие элементы фасада, значительно обогащают внешнюю архитектуру, придают формам легкость.

Интересна и своеобразна архитектура жилого дома, сооруженного здесь же, в начале улицы, по проекту архитектора А. Т. Тер-Аветикян. Фасад его оформлен декоративной аркатурой на тоненьких полуколонках. Этот же мотив в виде трех глубоких лоджий повторен на фасаде в угловой части здания, имеющей очертания вогнутой кривой и выходящей на пересечение улиц Баграмяна и Московской.

К числу лучших домов относится также жилой дом ГюмушГЭСа, расположенный на одном из угловых участков начала улицы Баграмяна (архитектор Г. А. Та-

манян). Фасады дома, облицованные базальтом в цокольном этаже и желтым анийским туфом в верхних этажах, обогащены хорошо прорисованными по формам и пропорциям пятнами арочных лоджий на фоне гладких стен и редко расставленными проемами. Обусловленная назначением здания сдержанная монументальность сочетается в его облике с чертами уюта и теплоты, характерными для образа жилого дома. Архитектура его в целом и в деталях основывается на стремлении использования мотивов национального зодчества, творчески переосмысленных и нашедших место в новой единой композиции, отвечающей современным требованиям.

Выстроенный на улице Лермонтова по проекту арх. З. Т. Бахшияна комплекс жилых домов композиционно объединяет

Ереван. Жилой дом ГюмушГЭСа.
Арх. Г. А. Таманян.

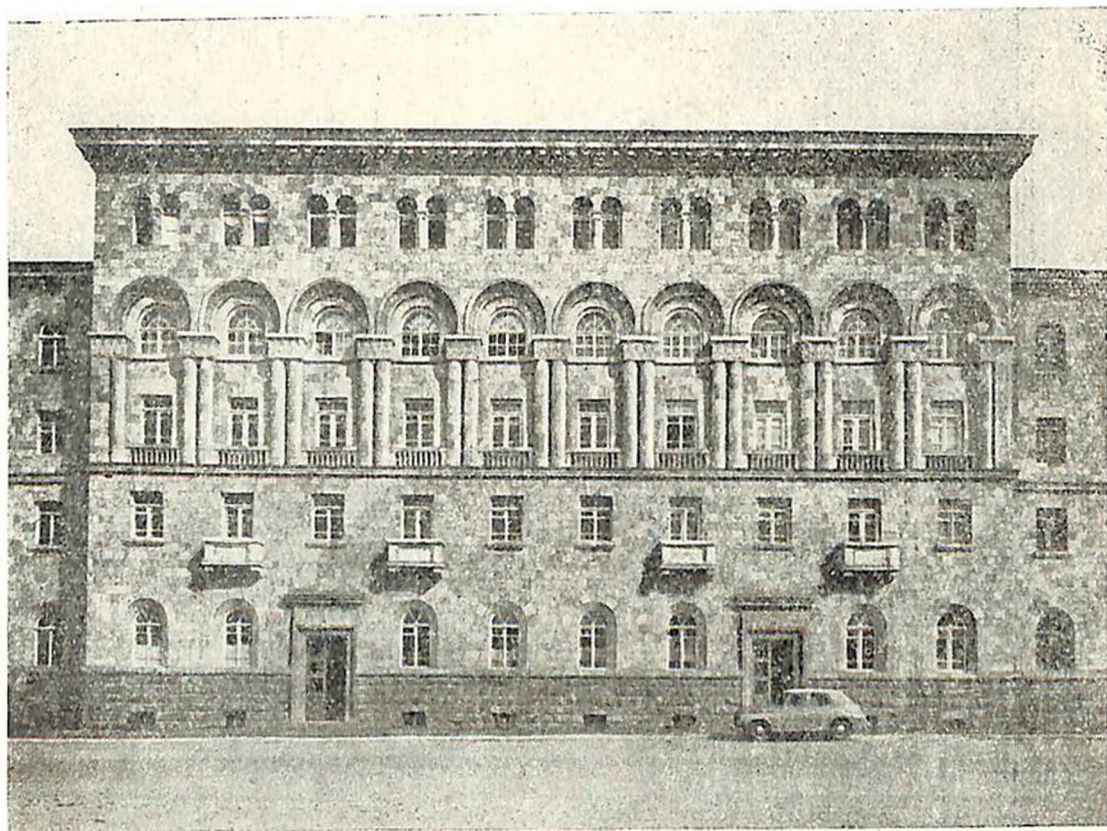
в единый архитектурный организм три самостоятельные здания: жилой дом Главного Управления издательств и полиграфической промышленности Министерства культуры Армянской ССР, расположенный в левом крыле и поворачивающийся на улицу Теряна, несколько приподнятый в отношении своих крыльев, расположенный в средней части комплекса жилой дом Худфонда СССР и жилой дом Электротреста, занимающий правое крыло комплекса. Большая протяженность и масштабы, хорошо прорисованные детали и пропорции в целом положительно сказываются на внешнем облике жилого комплекса, придают его архитектуре известную значимость. Нельзя, однако, тут же не заметить, что с градостроительной точки зрения вызывает сомнение целесообразность акцентирования средней

части здания посредством поднятия ее на один этаж. Такой прием, пожалуй, уместнее было бы применить в отношении угла для подчеркивания пересечения двух важных улиц — улиц Теряна и Лермонтова.

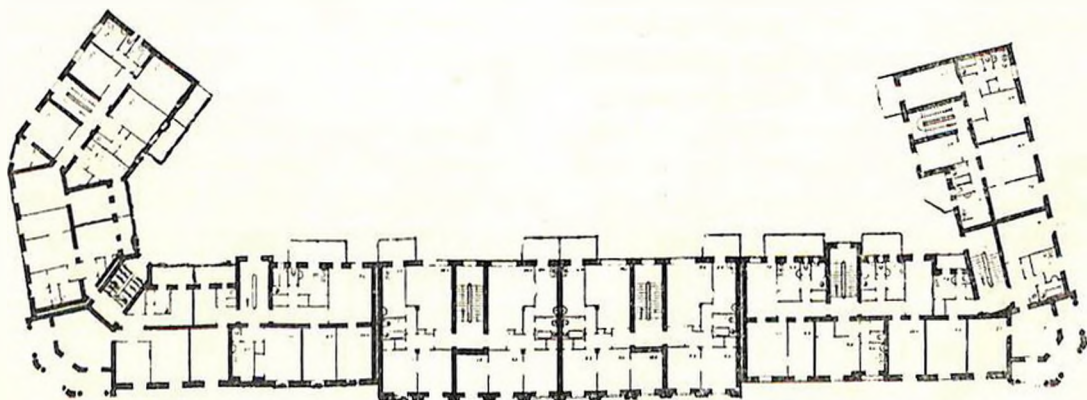
Все три здания отличаются целесообразной планировкой квартир. В жилом доме Худфонда СССР удобно сочетаются жилые квартиры художников и скульпторов с их мастерскими, многие из которых находятся при квартирах. Внешняя архитектура боковых крыльев жилого комплекса решена лаконичными и созвучными с архитектурой средней части формами. Фасад этого дома, вследствие примененных пластических средств, несколько отходит от образа жилого дома, выражая скорее характер общественного здания. Такая трактовка фасада отчасти

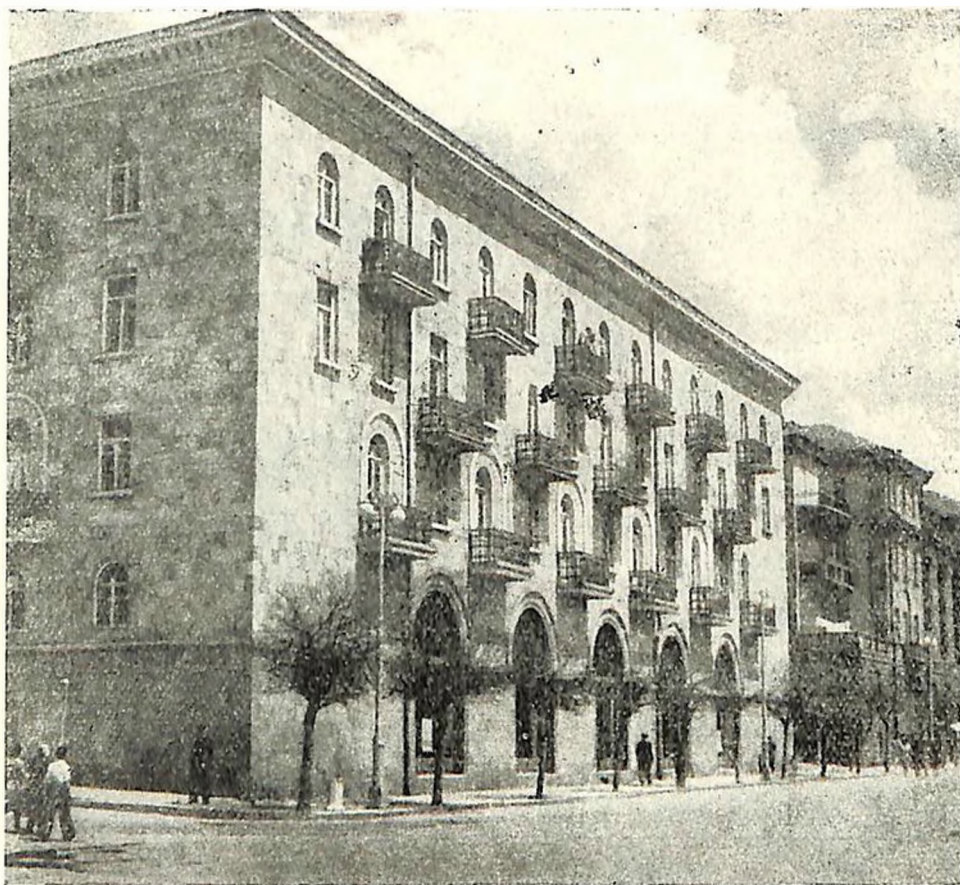
Ереван. Жилой дом на улице Лермонтова.
Арх. З. Т. Бахшиян.

Ереван. Жилой дом Худфонда СССР.
Арх. З. Т. Бахшиян.

Ереван. Жилые дома на улице Лермонтова.
План жилого этажа. Арх. З. Т. Бахшиян.

Ереван. Жилой дом Министерства местной промышленности
Армянской ССР на проспекте Ленина.
Арх. Г. Г. Агабабян.

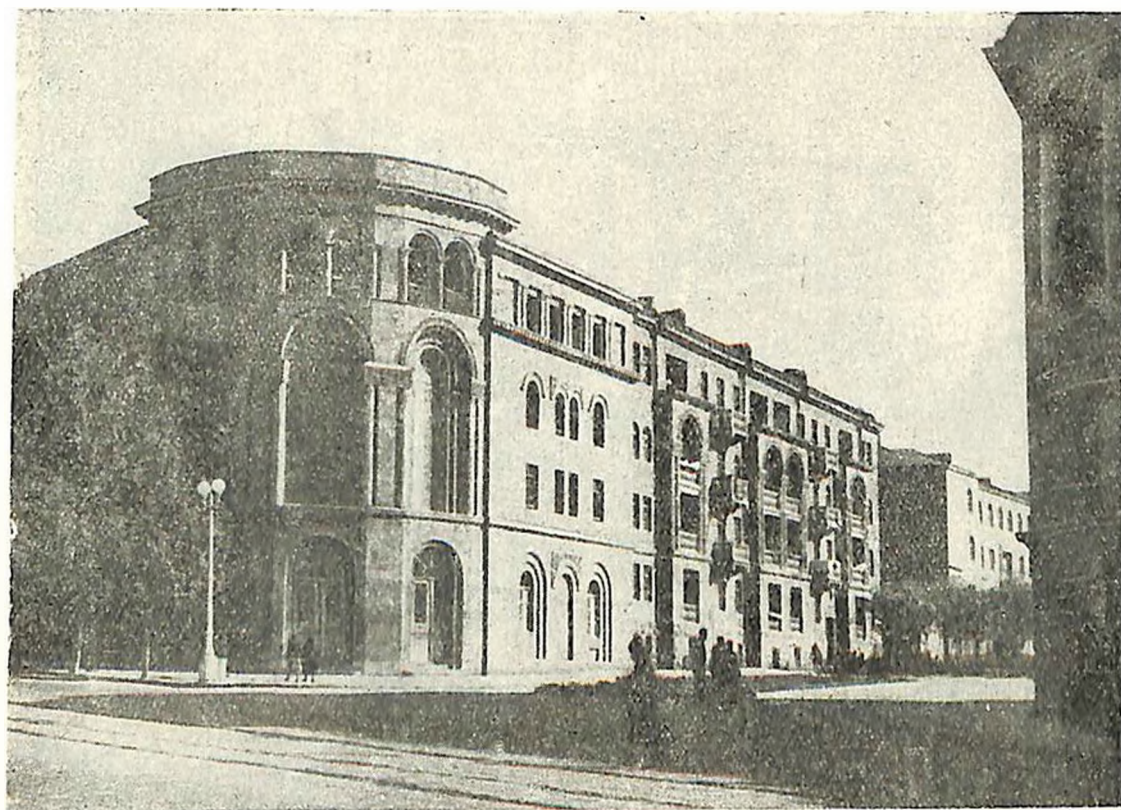
объясняется стремлением автора войти в ансамбль с находящимся напротив зданием театра оперы и балета, а также выявить комплексное назначение здания.

Новизной внешней архитектуры отличается жилой дом Министерства местной промышленности Армянской ССР, выстроенный на угловом участке проспекта Ленина и улицы Теряна (автор арх. Г. Г. Агабабян). На фасаде этого дома автор использует полихромию камней в качестве основного средства архитектурно-художественной выразительности. Широкие, тонко орнаментированные обрамления вокруг дверных проемов, выполненные из белого ноемберянского камня, наряду с вен-

чающим карнизом из того же камня, четко прорисовываются на розовом фоне стен жилого дома, сложенных из армянского туфа.

В хорошем сочетании цветов камней и металлических перил балконов, тщательной прорисовке всех элементов фасада и в интересном решении его архитектуры в целом чувствуется стремление автора к свежим мотивам для отображения облика жилого дома.

Жилой дом на углу проспекта Сталина и улицы Мравяна (арх. Г. А. Таманян) характерен хорошо продуманной планировкой квартир и несколько утяжеленными формами внешней архитектуры.

Ереван. Жилой дом на углу проспекта Сталина и улицы Мравяна.
Арх. Г. А. Таманян.

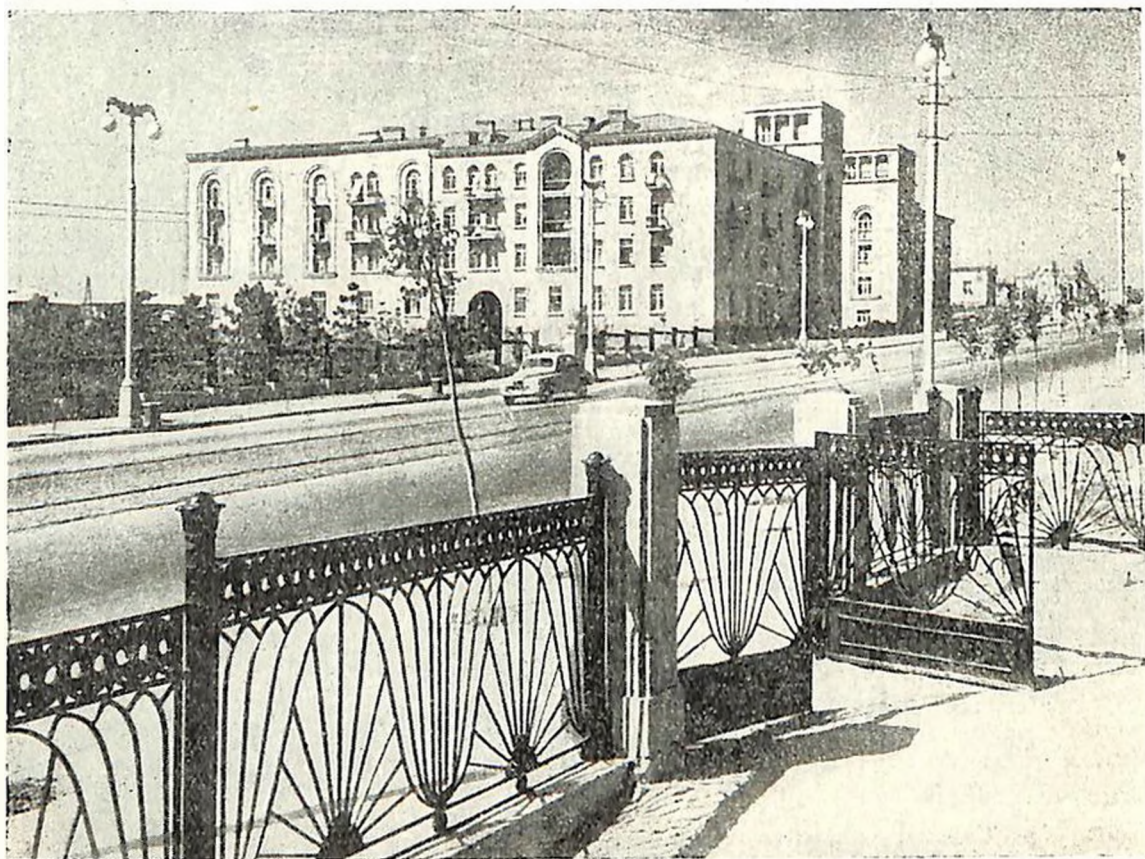
Из числа выстроенных в Ереване бесспорно заслуживают положительной оценки и такие жилые дома, как работников предприятий Министерства химической промышленности СССР на ул. Абовяна (арх. Э. А. Тигранян), на улице Маркса (арх. Г. В. Чкнаворян), на улице Баграмяна и Министерства сельского хозяйства Армянской ССР на улице Кирова (арх. А. А. Нушикян), на проспекте Ленина и на улице Налбандяна (Б. С. Акопян) и др.

Наряду с отмеченными достоинствами этих, а также большинства других, жилых домов Еревана общим их недостатком является неудовлетворительное еще качество внутренней отделки квартир. Местами продолжает еще иметь место, как пережиток пройденного этапа, недостаточная забота об удобствах жильцов, прене-

брежение экономическими показателями секций. Нельзя не отметить также, что отдельным жилым домам свойственны излишняя монументальность и украшательство, снижающие качество архитектуры, одновременно подымая их стоимость.

Можно привести и некоторые примеры творческих неудач в области жилой архитектуры.

Пренебрежение вопросами экономичности жилья и погоня за внешними эффектами характерны, например, для архитектуры жилого дома «Каназ» на улице Баграмяна (арх. З. Т. Бахшиян). Применение на фасадах сложных и чрезмерно монументальных форм, не оправданных назначением здания, значительно удорожило строительство этого дома. Произвольная, ничем не обоснованная конфигу-

Ереван. Жилой дом на улице Баграмяна.
Арх. А. А. Нушикян.

рация плана (П-образная форма, образующая глубокий выем, обращенный в сторону улицы) вызвала ряд неудобств планировочного порядка и ухудшила ориентировку квартир.

Примером неправдивой архитектуры является законченный в 1952 г. дом Министерства связи СССР на проспекте Ленина (арх. К. А. Акопян). Автор нашел, в основном, правильную композиционную схему фасада. Но, пытаясь отразить комплексное назначение здания — одновременно жилое и административное, — прибег к весьма причудливым архитектурным формам и украшательству. Таковы, например, изогнутые без всякой к тому надобности формы подоконных стенок

окон первого этажа. И таков, в особенности, свисающий карниз, надуманная форма которого противоречит архитектонике свойствам материала — естественного камня.

Существенное место в жилищном строительстве Еревана занимают и малоэтажные жилые дома. Вскоре после войны в короткие сроки резко увеличилось население города. Это было вызвано, наряду с другими факторами, прибытием армян на свою советскую Родину из зарубежных стран. Необходимость быстрого удовлетворения их жилищем вызвала также массовое строительство индивидуальных малоэтажных жилых домов. Наряду с этим велось ведомственное малоэтажное

Ереван. Жилой дом „Каназа“ на ул. Баграмяна.
Арх. З. Т. Бахшиян.

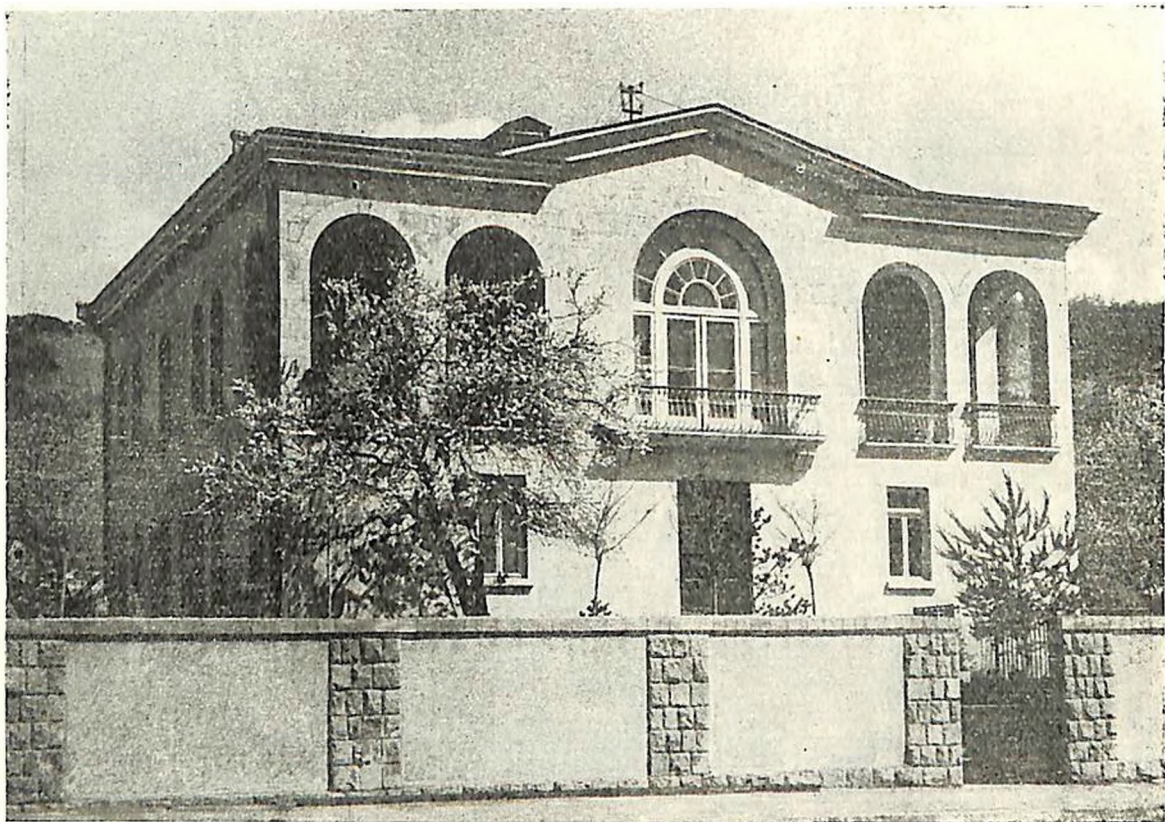
строительство. При этом архитектуре малоэтажных жилых домов, зачастую, уделялось не меньше внимания, чем архитектуре многоэтажных жилых зданий. В результате целый ряд весьма небольших по объему домов своей выразительной, правдивой архитектурой органически вошел в ансамбль улиц города, внося в него свежие черты. Таковы, например, жилые дома Совета Министров АрмССР (арх. М. В. Григорян), Управления по делам физической культуры и спорта (арх. К. А. Акопян) на улице Баграмяна и особняки на улице Айгестан (арх. арх. Г. Г. Агабян и Г. Р. Мушегян). Уделив равное внимание внешней архитектуре и внутренней планировке, авторы этих домов достигли

удовлетворительного решения архитектуры жилья.

К сожалению, в области архитектуры малоэтажных домов встречается и много творческих неудач, объясняемых недостаточно серьезным вниманием к их проектированию.

В жилых домах рабочего поселка на Канакерском плато (арх. Р. С. Израелян) удобства квартир принесены в жертву внешней архитектуре, к тому же решенной с формалистических позиций.

Следует отметить, что индивидуальное жилищное строительство значительно снизило архитектурный облик отдельных районов города. Частично это объясняется большим размахом этого строительства, которое далеко не всегда и не всюду

Ереван. Жилой особняк на улице Айгестан
Арх. Г. Г. Агабабян.

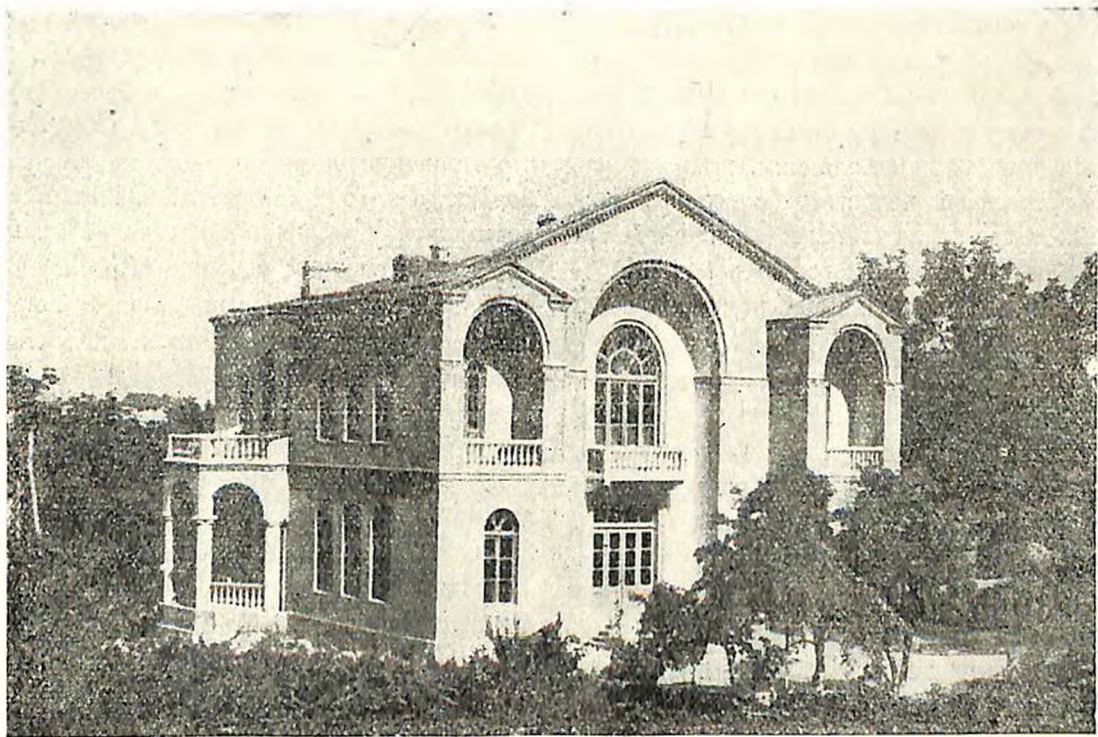
сопровождается надлежащим архитектурно-строительным контролем.

Таким образом, развернутое в послевоенные годы в Ереване большое жилищное строительство послужило стимулом для дальнейшего улучшения как планировочных, так и архитектурно-художественных качеств жилья. И в этой области архитектуры нашло свое прямое воплощение постоянное улучшение благосостояния трудящихся.

Многоэтажные жилые здания, помимо выполнения своей основной функции улучшения бытовых условий трудящихся столицы Советской Армении, стали одним из важных элементов городских ансамблей, активными компонентами в образовании нового архитектурного облика социалисти-

ческого Еревана. Именно значительным повышением градостроительной роли отличаются жилые дома последних лет. Выстроенные на проспектах Ленина, Сталина, Микояна, на улицах Калининна, Амиряна и др. новые жилые дома, несмотря на отмеченные недостатки, выявляют тенденцию к образованию целостных ансамблей, придают особый колорит архитектуре города.

Среди многочисленных новых жилых зданий имеются примеры несомненной творческой удачи, о чем, в частности, свидетельствуют жилые дома Министерства коммунального хозяйства Армянской ССР и Армянского отделения Художественного фонда СССР (арх. З. Т. Бахшиян), Ергорсовета, на пр. Микояна (арх. О. А.

Ереван. Жилой особняк на улице Айгестан.
Арх. Г. Р. Мушегян.

Акопян), ГюмушГЭСа (арх. Г. А. Таманян) и ряд других. В них чувствуется стремление авторов создать самобытными национальными средствами образ жилого дома. Каждый из авторов подошел к разрешению этой важной проблемы по-своему, что в некоторой степени и обусловило заметное разнообразие в подыскании средств архитектурной выразительности, примененных к жилому дому.

Но нельзя не признать, что в зодчестве Советской Армении архитектура жилья продолжает оставаться узким местом. Если в области архитектуры промышленных, общественных и массовых зданий имеется много удачных примеров, то, к сожалению, таких примеров в области архитектуры жилья гораздо меньше. Немногим еще авторам удается целеустремленно и правдиво выявить образ жилого до-

ма, придать его архитектуре бодрость и оптимизм, найти правильное, осмысленное применение форм национальной архитектуры, далеко еще не совершенны секции.

Пожалуй, архитектуре жилья, больше чем какой-либо другой области архитектуры Советской Армении, будет уместен упрек в применении излишне монументальных и творчески мало проработанных национальных форм. Этим, в первую очередь, следует объяснить, что архитектура отдельных жилых домов Еревана недостаточно полноценно отражает черты жизне-радостности и оптимизма, а формы некоторых из них даже находятся в противоречии с отмеченными чертами. Это является прямым следствием недостаточно критического подхода к наследию национального зодчества.

Наряду с этим наблюдается и тенден-

ция к воспроизведению в архитектуре жилых зданий: хотя и переработанных форм национального зодчества, но подходящих по своему характеру больше к общественным, чем к жилым зданиям.

Серьезный недостаток отдельных жилых домов заключается и в несоблюдении требований ансамблевости, в явной претензии некоторых жилых домов на свою обособленную роль в рядовой застройке улицы.

Авторы целого ряда жилых домов показывают примеры ложного понимания задач архитектуры. Игнорируя вопросы экономичности и удобств жилых квартир, они, в погоне за внешним эффектом, на фасадах допускают много излишеств и декоративное украшательство, сильно удорожающих стоимость квадратного метра жилой площади.

Дальнейшее улучшение качества архитектуры жилья, повышение экономических показателей жилых секций при максимальном учете местных бытовых и климатических условий, усиление внимания к качеству внутренней отделки квартир и индивидуального жилищного строительства является важнейшей задачей архитекторов и строителей Советской Армении.

В этом кратком очерке об архитектуре жилых домов Еревана мы не имели возможность охватить весь круг вопросов, связанных с созданием экономичного и удобного жилья.

Жизнь неминуемо предъявляет требование удовлетворить трудящихся в возможно короткие сроки многосторонне продуманными по планировке и удобным в быту квартирами. Строить быстро и дешево, одновременно удобно и красиво, не перестает быть задачей первостепенной важности, как для всей нашей Родины, так и для нашей республики и ее столицы.

Вопросы экономики в строительстве вообще и в жилищном строительстве, в частности, приобретают теперь более чем важное значение. Не следует забывать, что строить экономично значит строить больше, а это в свою очередь значит предоставлять больше жилищ нашим трудящимся. Успешное решение этой задачи требует в жилищном строительстве шире применять типовые секции и проекты, ускорить переход на индустриальные методы возведения жилых зданий.

* * *

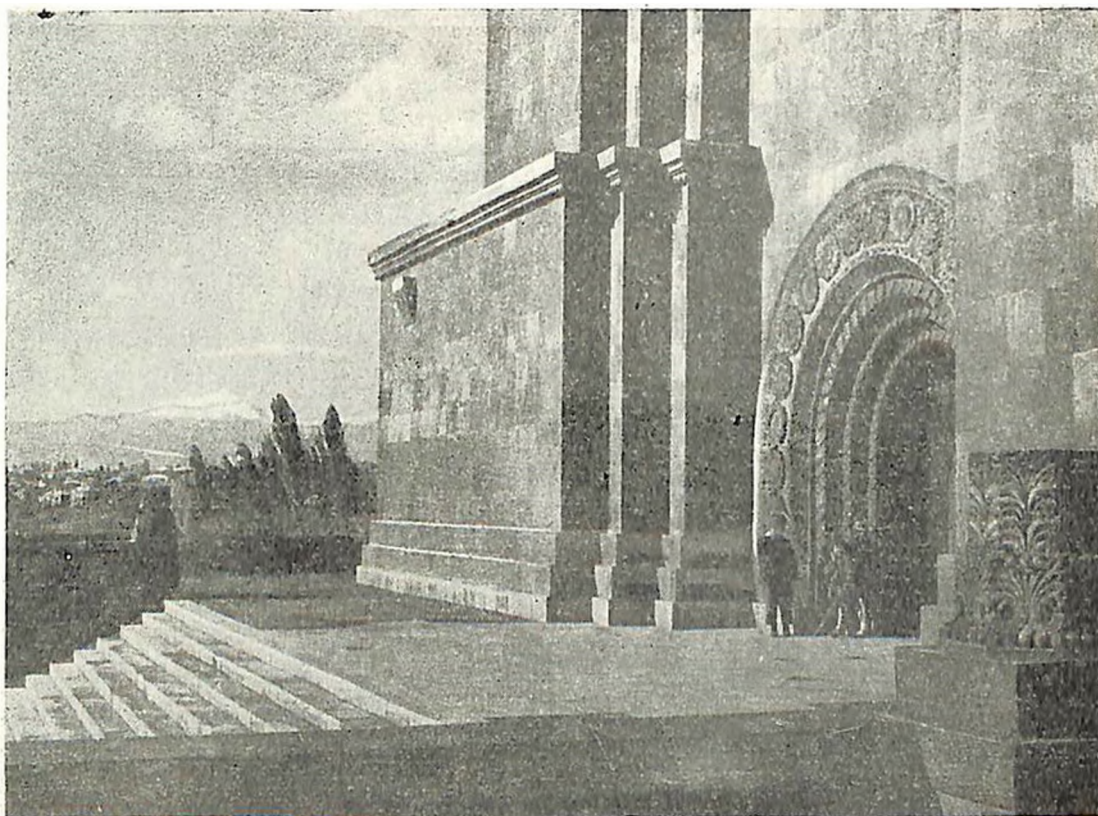
Крупным достижением послевоенной архитектуры Советской Армении является удостоенный Сталинской премии за 1950 год скульптурный монумент И. В. Сталина (скульптор С. Д. Меркуров, архитектор Р. С. Израелян), открытый 29 ноября 1950 г., в день тридцатилетия Советской Армении¹. Высокая идейность, простые и ясные формы свойственны этому замечательному произведению.

Скульптура И. В. Сталина установлена на устремленном ввысь постаменте с широким основанием.

Статично решенной в целом скульптуре придано сдержанное движение — небольшой поворот при общей устремленности вперед, что подчеркивается крупными энергичными складками шинели, обобщенными пластической обработкой. Скульптору удалось запечатлеть проникновенный взгляд, глубину мысли И. В. Сталина.

Монументальная трактовка образа в скульптуре сочетается с соответствующим характером исполнения — широкими обобщениями, хорошо разработанными соотно-

¹ При составлении текста использована статья В. Арутюняна и Л. Бабаяна, Монумент-скульптура И. В. Сталина, напечатанная в журнале „Советական ցրականություն Երևան“, № 1, 1951 (на арм. яз.).

Монумент И. В. Сталина. Подножие.
Арх. Р. С. Исраелян

шениями масс и плоскостей пьедестала, собранностью выразительного силуэта, обозреваемого со всех сторон.

Высота фигуры 16,5 метра. Она выполнена из ковanej меди и патинирована.

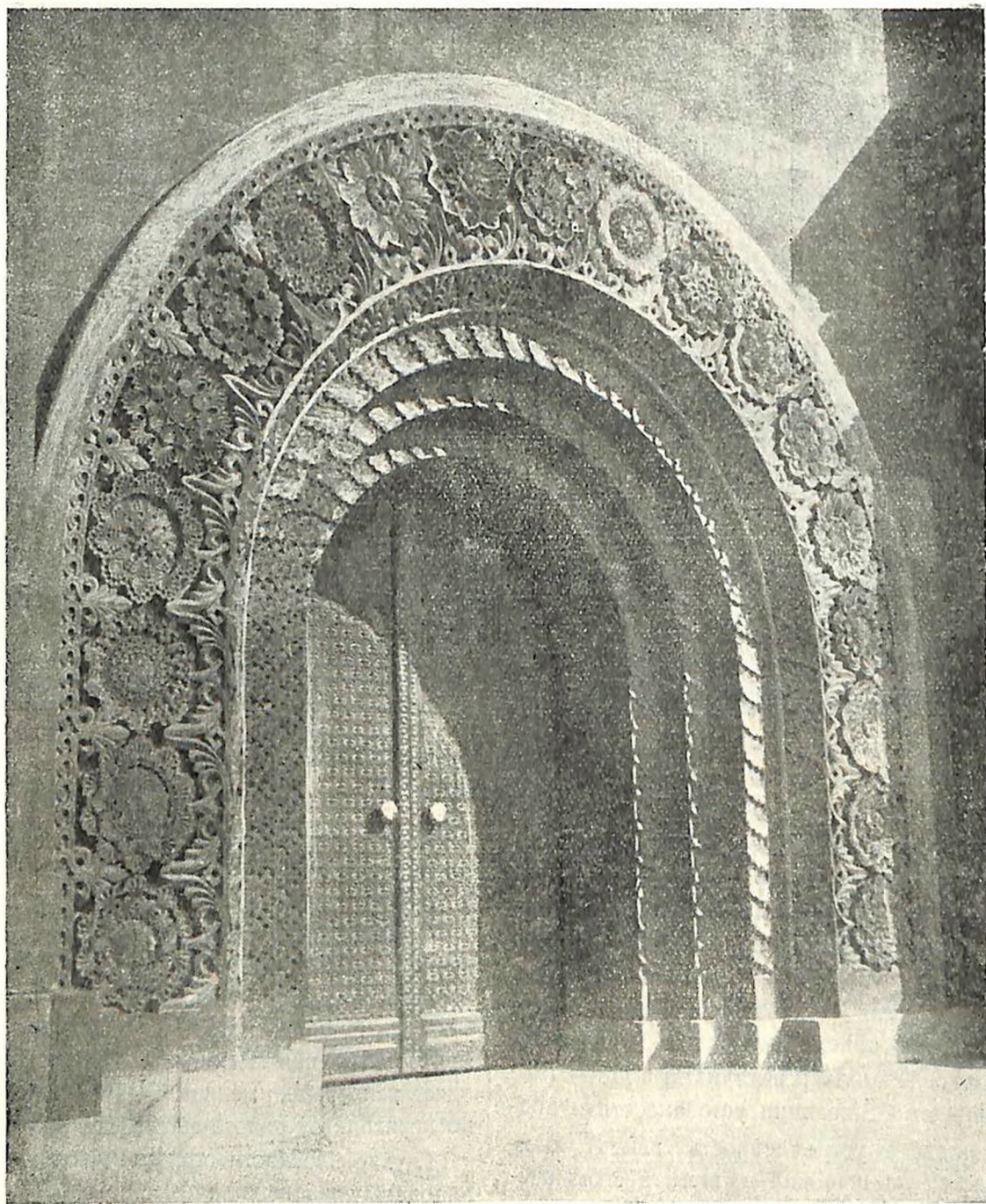
Несущий скульптуру основной вертикальный объем монумента, усиленный раскрепованными выступами в углах (что придает композиции устойчивость и подчеркивает устремленность ввысь), опирается на широкий подиум, в свою очередь покоящийся на возвышенной площадке, на которую ведет широкая базальтовая лестница с главного (юго-западного) фасада и два симметричных схода с северо-восточной стороны. Ступенчатые парапеты этих сходов обогащены непо-

вторяющимися по композиции барельефами, вписанными в треугольник и подчеркивающими направление сходов.

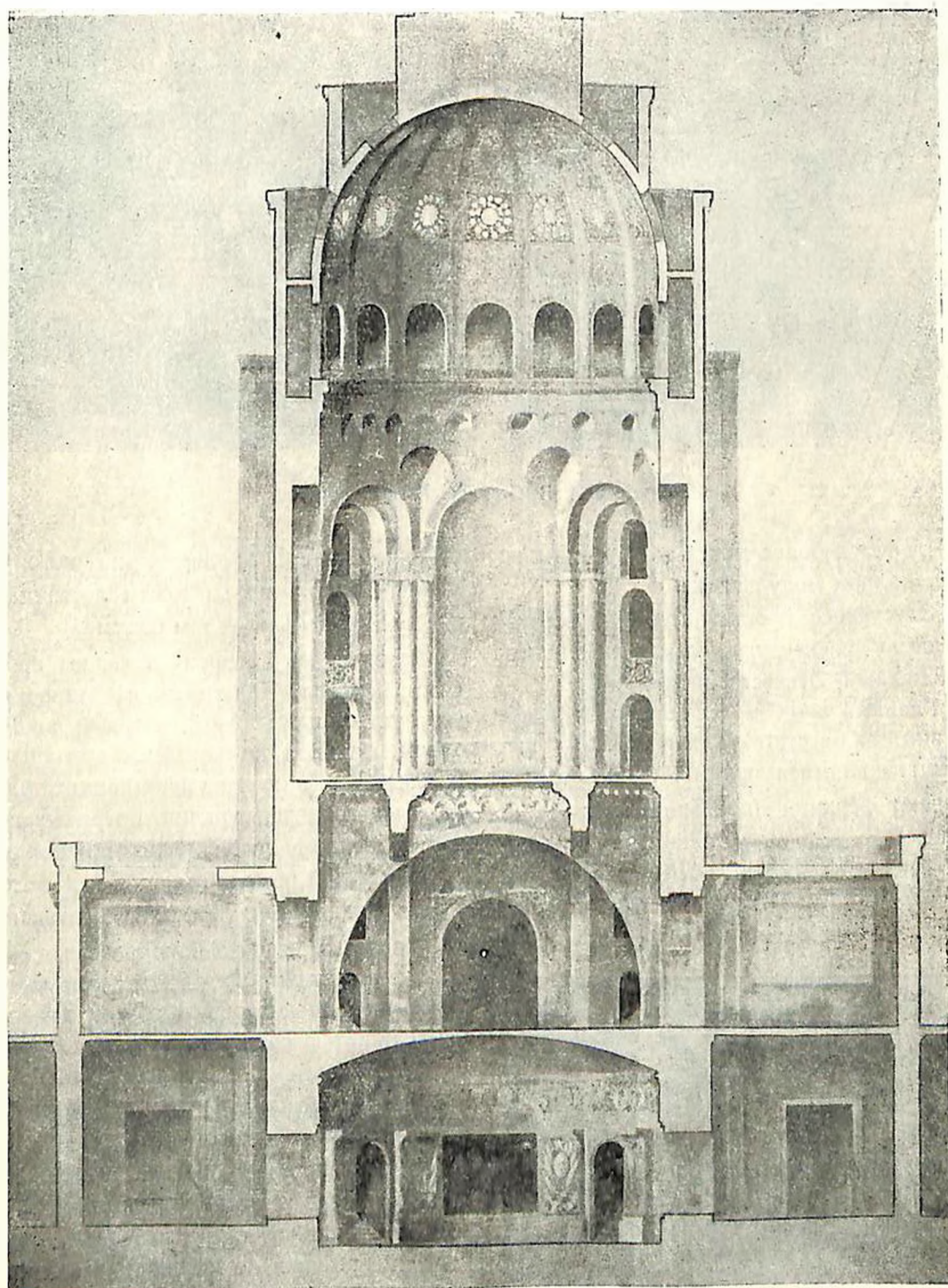
Огибающий площадку по периметру парапет имеет с внутренней стороны уткнение в виде непрерывных каменных скамеек, на спинках которых изваян орнаментальный пояс. Рисунок орнаментов пояса непрерывно меняется, композиционно переходя от одного мотива к другому.

Глухие плоскости стен монумента облицованы ереванским туфом, который своим темным цветом хорошо сочетается как с фигурой, так и с окружающим пейзажем.

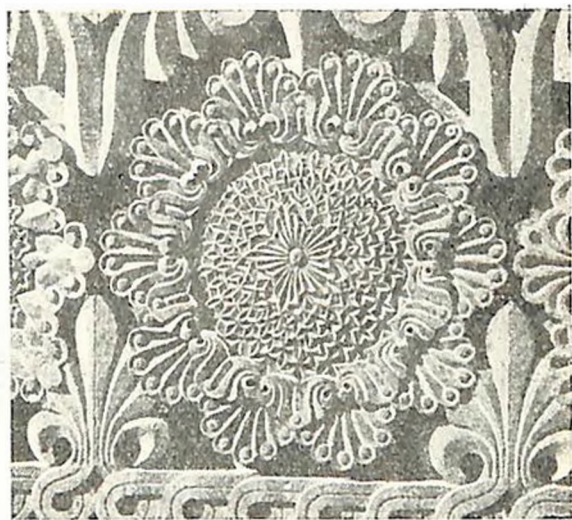
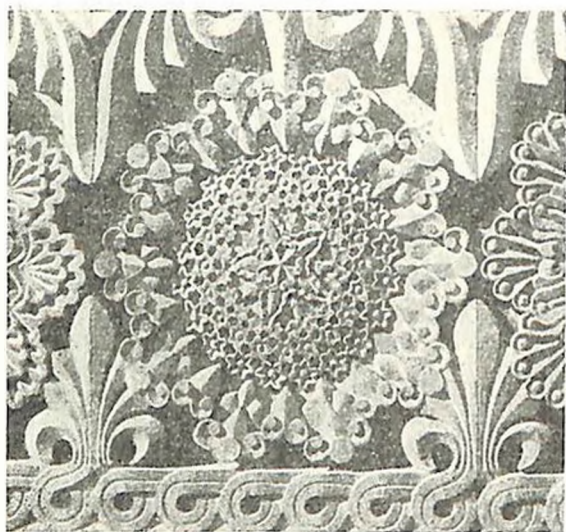
Каждая ступень композиции (кроме основного объема) венчается карнизом несложного профиля; основной же объем

Монумент И. В. Сталина. Портал.
Арх. Р. С. Израелян, мастера резьбы по камню Г. Р. Степанян и Л. А. Мирзоян.

Монумент Н. В. Сталина. Разрез постамента.

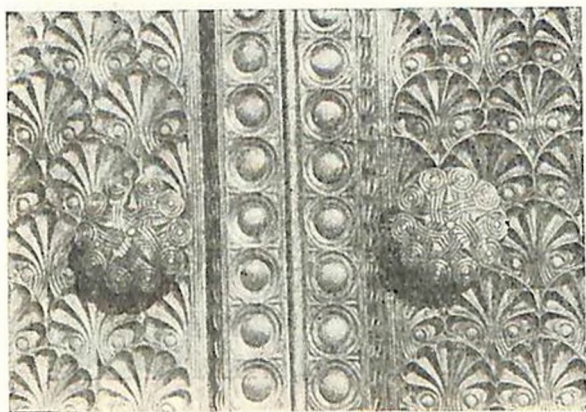

Монумент И. В. Сталина. Розетки портала.

завершается более мощным карнизом на листовидных модульонах.

Внутреннее пространство пьестамента, согласно проекту, предназначено для музея Великой Отечественной войны.

Главный вход музея приводит в обширный зал-вестибюль, перекрытый перекрещивающимися арками. Арки поддерживают верхний (основной) купольный зал восьмигранной в плане формы, высотой 18 метров, освещенный через проемы между ребрами железобетонного каркаса купола. У основания купола имеется внут-

Монумент И. В. Сталина. Деталь двери.

Арх. Р. С. Ибрагян.

Мастер-чеканщик А. А. Наргизян.

ренняя обходная галлерея, на которую можно попасть по винтовым лестницам, расположенным по углам объема.

Главный вход решен в виде арочного портала, обрамленного широким уступчатым наличником, который покрыт орнаментальной композицией тончайшей резьбы. Она состоит из девятнадцати одинаковых по конфигурации, но различных по внутреннему рисунку роз, причем рисунок каждой розы образует в центре пятиконечную звезду. В тонких деталях арки творчески использовано неиссякаемое богатство мотивов армянского орнамента. По композиционному замыслу, по красоте изысканного и сложного рисунка, по техническому совершенству исполнения эта арка является великолепным произведением армянского искусства, издавна прославленного замечательными творениями в области художественной резьбы по камню. Этой аркой талантливый архитектор, искусные резчики по камню Г. Р. Степанян и Л. А. Мирзоян создали замечательное произведение художественной резьбы по камню.

Размещенные на гладких стенах поста-

Монумент И. В. Сталина. Флагштоки.

мента сочные архитектурные детали оживляют его плоскости. На главном фасаде, высоко над порталом, высечено крупное изображение ордена Победы. Кронштейны, поддерживающие осветительную арматуру, покрыты великолепной резьбой. Изображения эмблем всех родов войск Советской Армии высечены на камнях, служащих флагштоками. Заслуживают внимания ажурно изваянные из туфа водостоки подножия постамента, которые, наряду со своим функциональным назначением, играют активную художественную роль. Умелое использование богатства мотивов армянского зодчества выражено с большой силой.

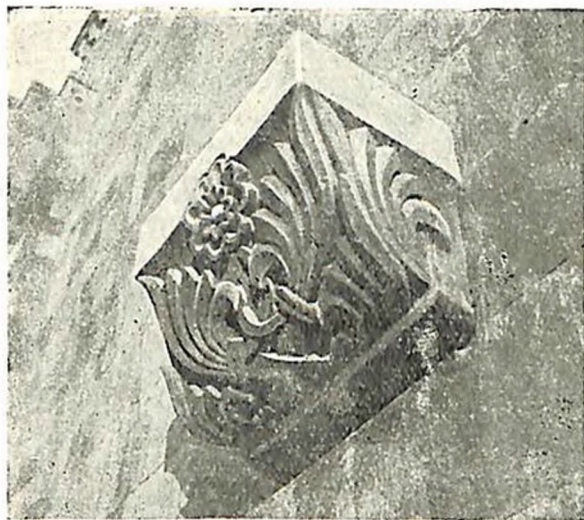
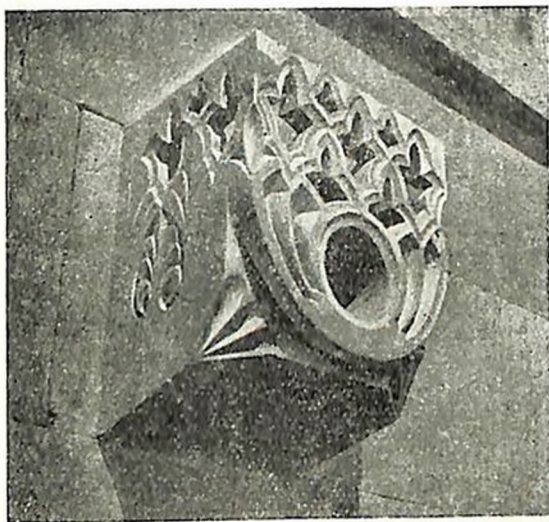
Монумент расположен в просторном парке с обильной растительностью и по своим пластическим формам, по цвету хорошо сочетается с окружением. Важно также его градостроительное значение. Сооруженный на северной возвышенности города, у бровки Канакерского плато, вследствие удачного месторасположения и значительной высоты (около 50 метров), он хорошо обзревается со многих площадей, магистралей улиц и подъездов к Еревану, обогащает силуэт города.

Монумент И. В. Сталина в Ереване является произведением, в котором метод социалистического реализма применен мастерски.

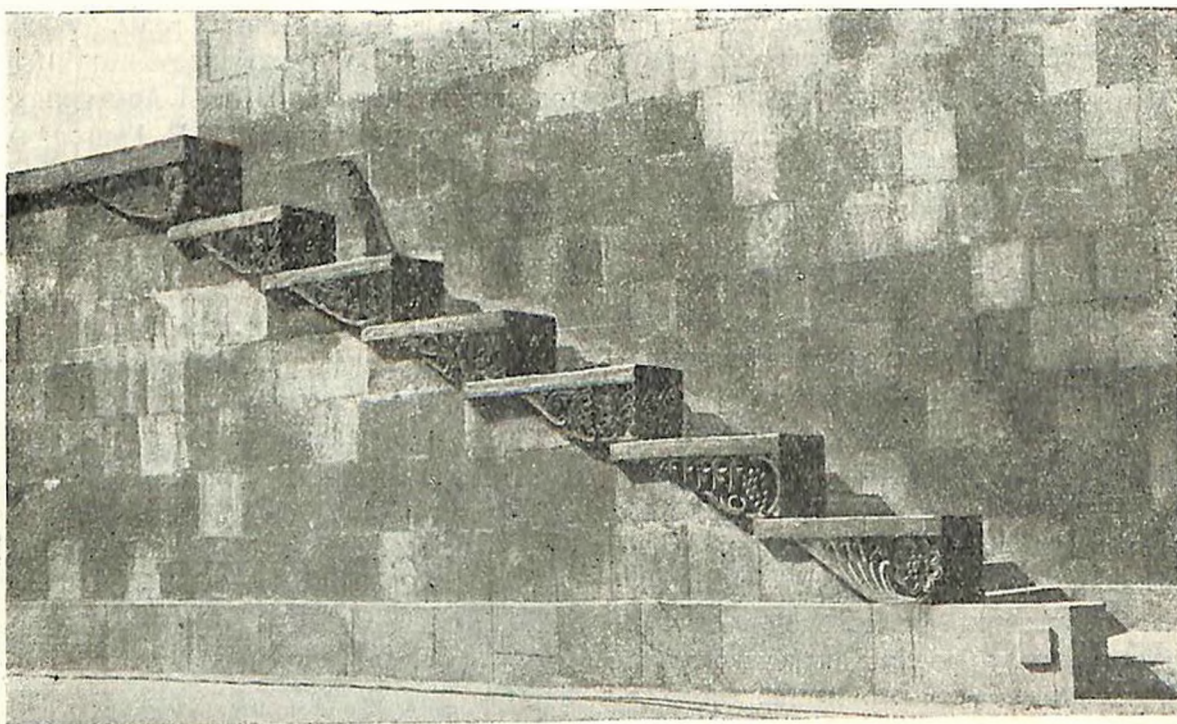
Другим крупным объектом, созданным в Ереване в послевоенные годы, также удостоенном Сталинской премии за 1950 год, является здание ЦК КП Армении на улице Баграмяна (арх. М. В. Григорян), сооруженное на возвышенном месте, с большим отступом от красной линии. Покрытые партерной зеленью террасы и мощенная базальтом широкая лестница служат естественным подножием здания. Оно облицовано колагеранским фельзитовым туфом нежно-кремового цвета, благодаря чему выгодно выделяется на зеленом фоне:

Монумент И. В. Сталина. Деталь.

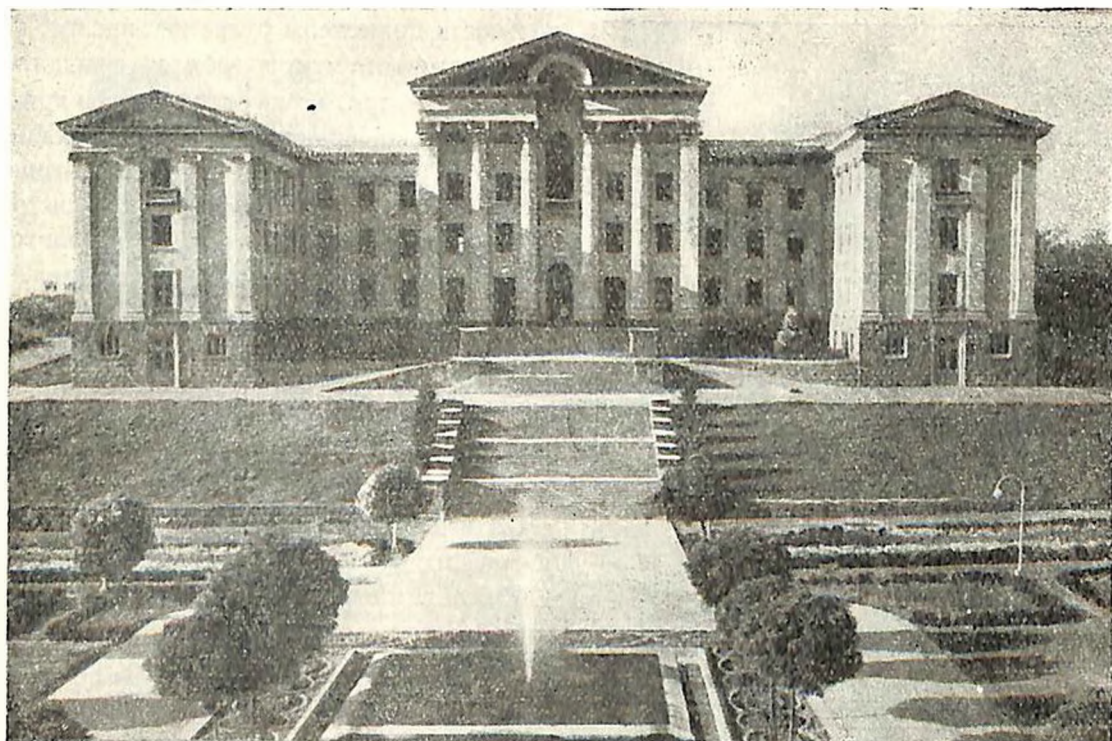
Монумент Н. В. Сталина. Водостоки.

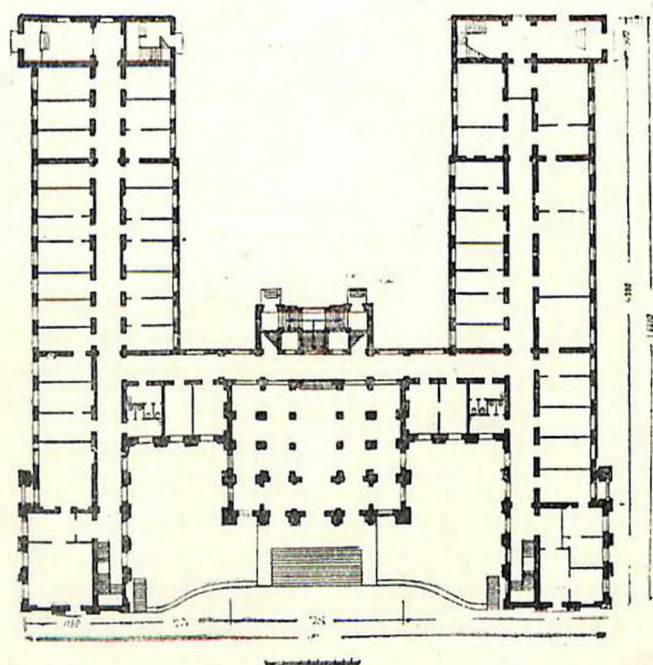
Монумент Н. В. Сталина. Лестница.

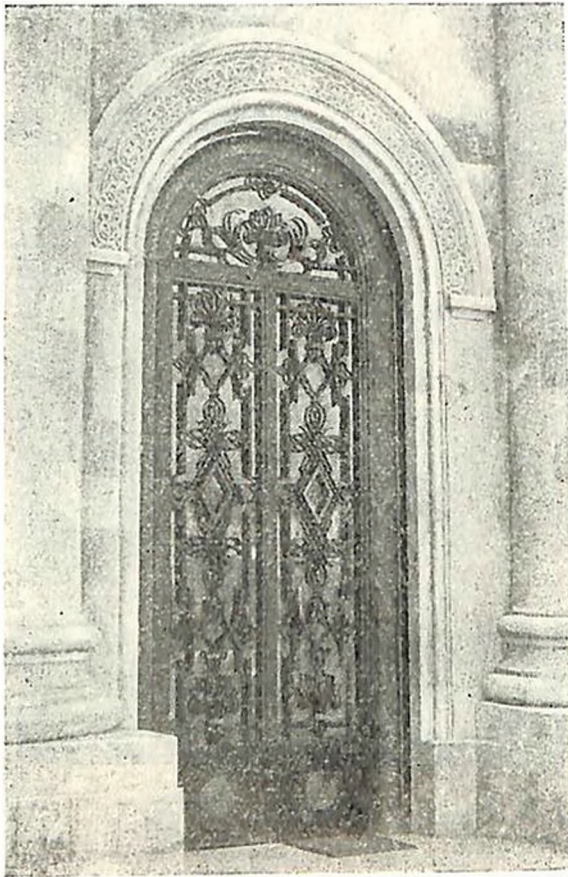
Ереван. Монумент И. В. Сталина.
Скульптор С. Д. Меркуров, арх. Р. С. Израелян.

Ереван. Здание ЦК КП Армении (Сталинская премия).
Арх. М. В. Григорян.

План I этажа.

Ереван. Здание ЦК КП Армении. Главный вход.

окружения и синего неба. Хорошо благоустроенная территория с большим бассейном посередине и ограждающая территорию со стороны улицы Баграмяна высокая, художественно исполненная металлическая ограда являются важными компонентами и придают зданию определенную торжественность.

Решенная средствами классической архитектуры общая композиция фасада в целом передает образ общественного сооружения. Объем здания энергично расчленен средним и боковыми ризалитами, плоскости которых пластически обогащены посредством применения больших ордеров: композитного в среднем ризалите и ионического — на боковых. Все три ризалита завершаются фронтонами. В среднем ризалите средства архитектурной вырази-

тельности применены более насыщенно, в результате чего автор добился сильного звучания центра. Композитный ордер применен здесь в виде мощных полуколонн, которые своей богатой светотенью выгодно отличаются от ионических пилястр боковых ризалитов. В среднем ризалите размещены три парадные двери центрального входа здания, средняя из которых подчеркнута своей полуциркулярной формой и обрамлена армянским орнаментом. Двери, как и верхние большие окна, имеют металлические витражи изящного рисунка. Наряду с этим общей выразительности центрального ризалита способствует и скульптура. Под фронтоном, в круглой нише, обрамленной богатым наличником, выделяется кованный из меди барельеф с изображением бюстов гениального вождя Коммунистической партии Ленина и продолжателя его дела великого Сталина (скульптор С. Д. Меркуров). Однако, в отличие от барельефов по технике и материалу барельеф, изображающий боевые знамена революции, помещен на тимпане фронтона.

Сочно и мастерски прорисованы капители, карниз, наличники и другие архитектурные детали. Автор сделал попытку использовать и некоторые элементы национального зодчества, но они не гармонируют с общим обликом здания, решенного в принципах классической архитектуры.

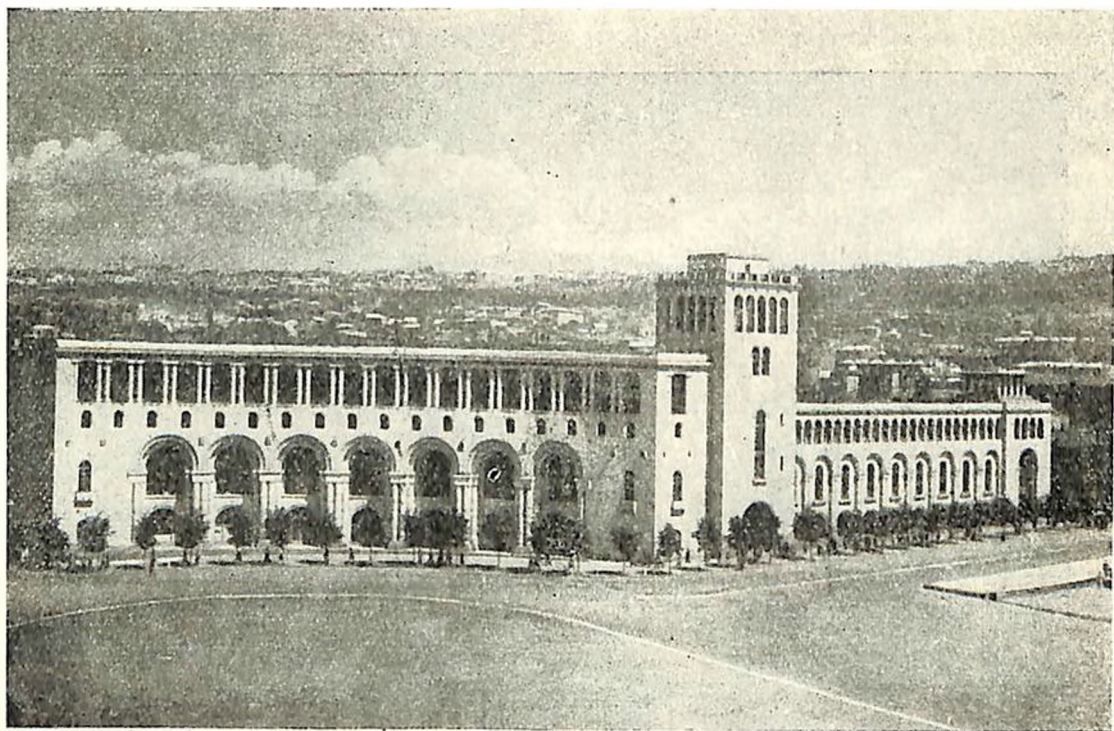
Несмотря на свои бесспорно положительные качества, в целом архитектура этого здания звучит несколько обособленно и отпрызается от архитектуры других общественных зданий города.

Здание отличается четкой и продуманной планировкой: широкие, хорошо освещенные корридоры, центральные и боковые лестницы и лифты создают удобную связь между отдельными его частями и этажами.

Из интерьеров следует отметить глав-

Здание ЦК КП Армении. Интерьер зала заседаний.

Ереван. Административное здание на площади Ленина.
Арх. С. А. Сафарян, при участии арх. арх. Р. С. Исраеляна и В. А. Аревшатяна.

ный и боковые вестибюли, залы заседаний и ряд рабочих кабинетов. Для внутренней отделки использованы естественный и искусственный мрамор, лучшие породы дерева.

В процессе строительства впервые широко применялся способ механической обработки камня на специальных станках, изготовленных заводами республики. Внедрение передовых методов работ обеспечило высокое качество каменной кладки и быстрые темпы строительства.

Выстроенные на площади Ленина здания Управления треста «Арарат» (арх. С. А. Сафарян) и Управления Армпромсовета (арх. С. А. Сафарян при участии архитекторов В. А. Аревшатяна и Р. С. Исраеляна) трактованы как единое сооружение, пространственно замыкающее с ее северо-западной стороны. По своим общим массам, пропорциям и формам эти

здания хорошо гармонируют с Домом правительства Армянской ССР и вместе с ним уравнивают две противоположные стороны площади.

Обращенный в сторону Дома правительства фасад здания Управления треста «Арарат» активно включается в архитектурный ансамбль решенного административного центра столицы. Выходящая на улицу Свердлова угловая часть здания характерна контрастом больших проемов с глухой плоскостью стены; она завершается небольшим башенным сооружением, которое, однако, по замыслу и общим формам композиционно мало увязано со всем зданием.

Средняя часть фасада подвергнута пластической обработке посредством арок, опирающихся на парные полуколонны, покоящиеся на гранитных пиллонах. Открывающаяся в первом (магазинном) этаже

Ереван. Дом культуры. Ресконструированный фасад со стороны площади Ленина.
Арх. арх. М. В. Григорян и Э. А. Сарапян.

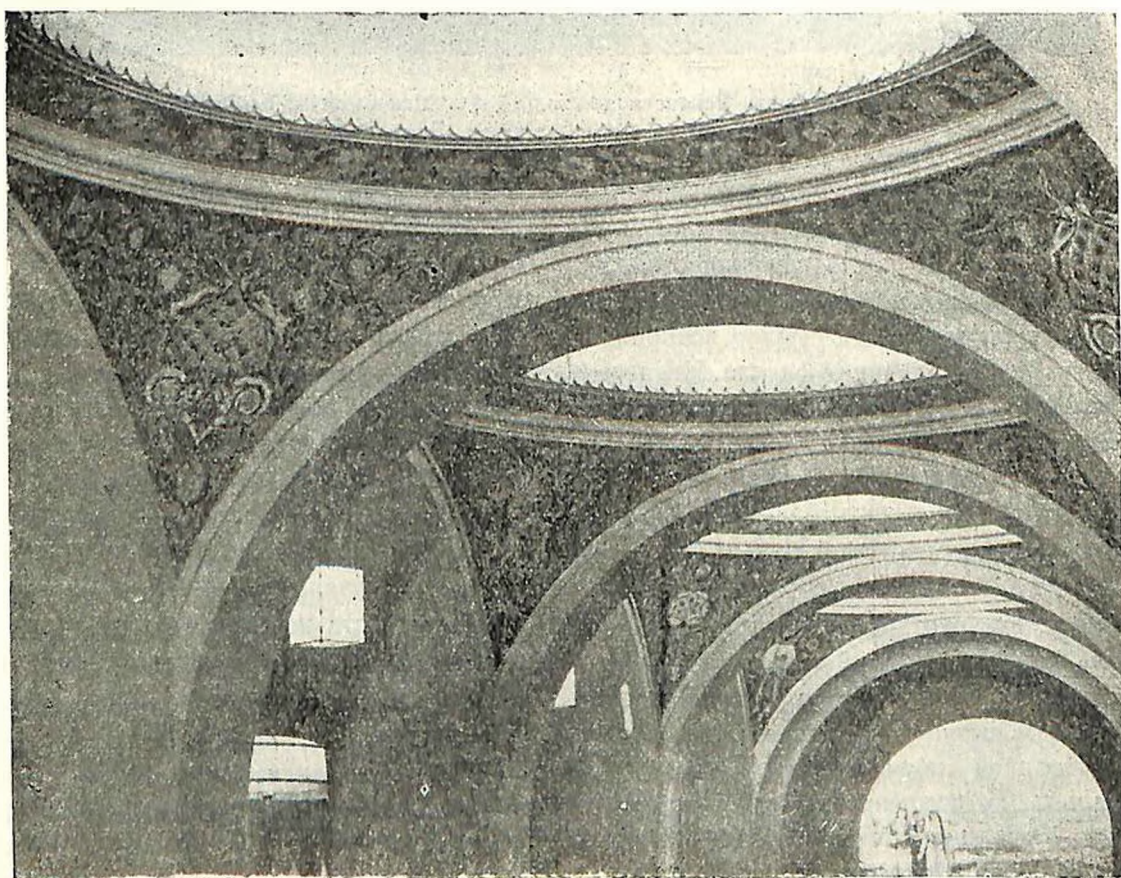
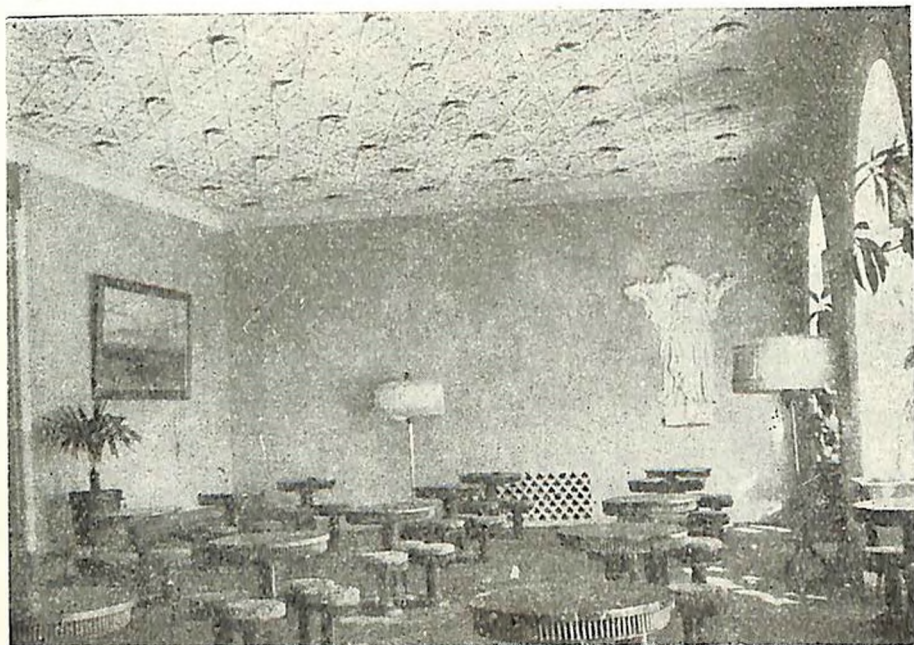
галерея с приземистой, несколько архаичной по своей трактовке аркадой подчеркивает нижнюю часть глубокой тенью и, вместе с расположенными над арками высокими окнами, содействуют восприятию метрического членения фасада. Непрерывная аркада лоджий верхнего этажа создает впечатление легкости.

Масса торжественно возвышающейся справа башни в ансамбле площади уравновешивается соответственным башенным объемом Дома правительства; вместе они составляют вертикальные акценты площади. Большой арочный въезд в нижней части башни ведет во двор. Расположенный над ним вытянутый оконный проем своей пропорцией подчеркивает общее вертикальное устремление массы высотной части. Увенчанная своеобразным карнизом башня завершается небольшим объемом.

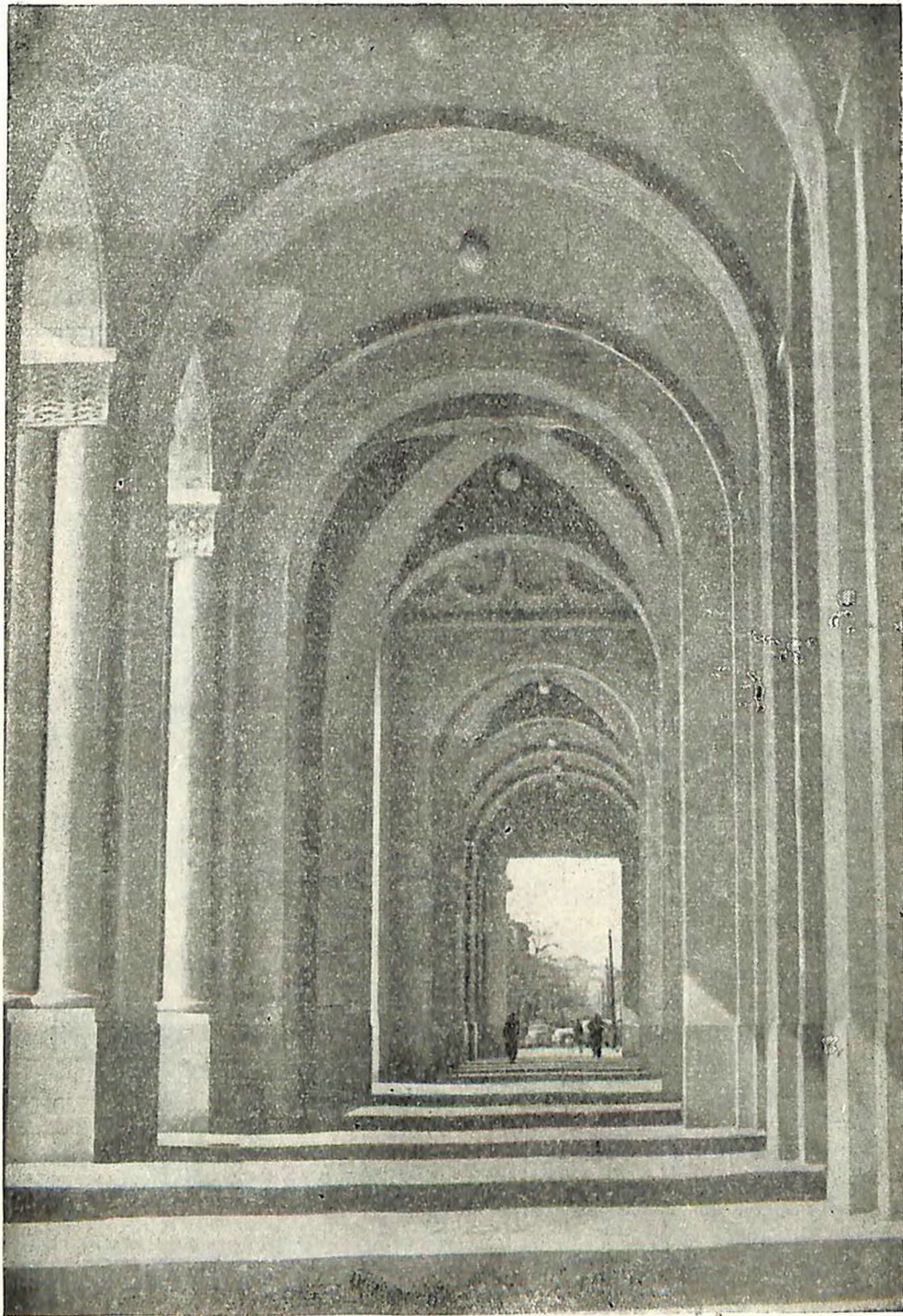
Здание Армпромсовета очерчивает

овальную часть площади и затем сворачивает на улицу Амиряна. Поставив перед собой цель уравновесить объемы зданий на двух наиболее ответственных сторонах площади и тем самым добиться целостности архитектурного ансамбля, С. А. Сафарян и его соавторы придерживались общей композиционной схемы Дома правительства АрмССР. Однако воспроизведение основного архитектурно-пространственного замысла Дома правительства в зданиях Управления треста «Арарат» и Армпромсовета не лишило их творческой самобытности, не помешало внести в архитектурное решение и четко выраженные самостоятельные формы.

В функциональном отношении это новое административное здание отличается ясным и продуманным замыслом. В подвальной этаже здания Управления треста «Арарат» размещен хорошо оборудован-

Ереван. Интерьеры кафе и ресторана „Арагат“.
 Арх. арх С. А. Сафарян, М. Г. Микаелян, художники Э. А. Исабекян,
 О. М. Зардарян, А. К. Кешинян, скульптор Г. Г. Чубарян.

Ереван. Лоджия Дома культуры.

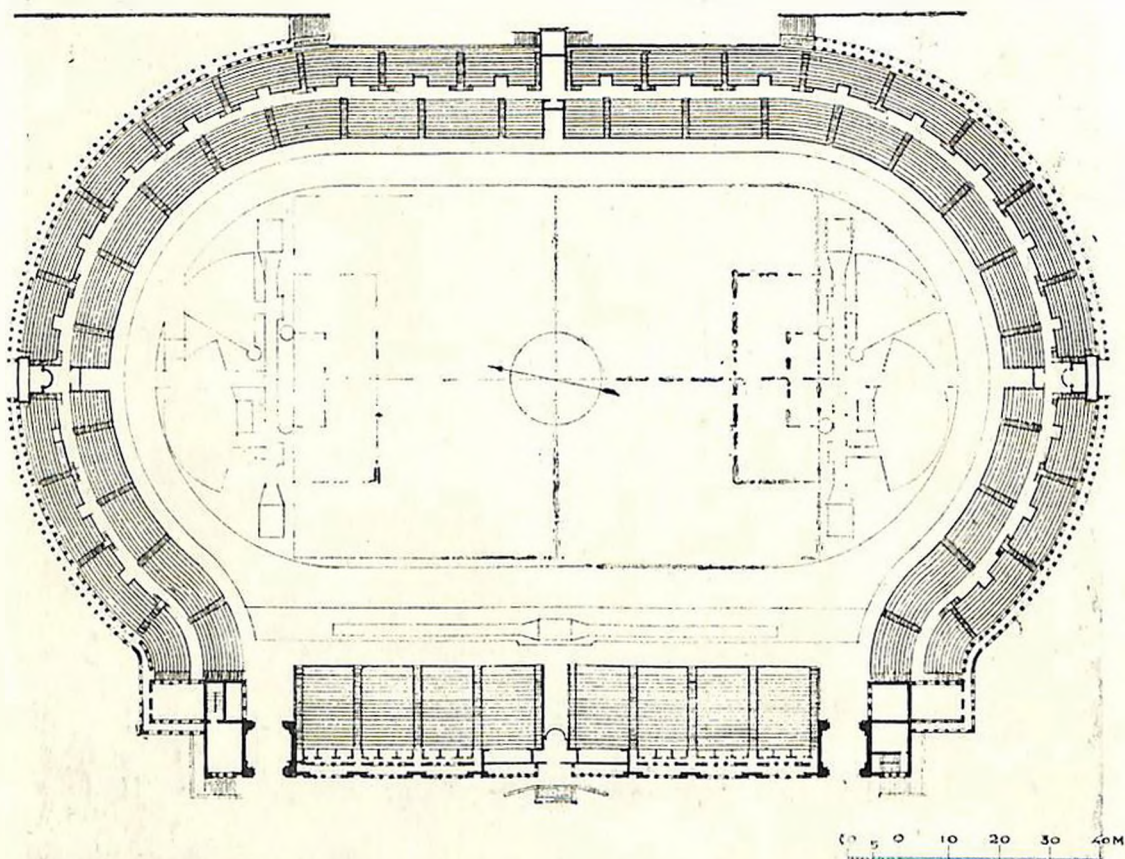
ный ресторан со всеми подсобными помещениями. Над ним, в первом этаже, в просторном торговом зале, помещается фирменный магазин треста «Арарат» с оригинальным интерьером. В помещении первого этажа, выходящем на улице Свердлова, функционирует кафе «Арарат». Планы второго, третьего и четвертого этажей решены по коридорной системе: с обеих сторон коридора расположены рабочие комнаты, выставочные залы и подсобные помещения. Интересной отделкой отличаются выставочные залы, а также некоторые рабочие кабинеты.

Следует отметить художественное оформление интерьера ресторана, которое явилось результатом плодотворного сотрудничества архитектора, скульптора и

художников. На стенах зала ресторана размещены небольшие скульптурные композиции (скульптор Г. Г. Чубарян), на торцевой стене напротив входа — большое панно, изображающее Араратскую долину (художники Э. А. Исабекян и О. М. Заргарян), а в парусах центрального нефа — многоцветные композиции по мотивам армянских миниатюр (художник А. К. Кешишян).

Те же средства архитектурно-художественной выразительности применены и в интерьерах кафе «Арарат».

В здании Управления Армпромсовета, кроме рабочих комнат, целесообразно размещенных по обеим сторонам коридоров, в центральной части, со стороны двора, предусмотрен зал на 500 человек.

Ереван. Республиканский стадион. План
Арх. К. А. Акопян, при участии арх. Г. В. Чкнаворяна.

Республиканский стадион. Главный фасад.

В целом это административное здание обладает выразительной архитектурой и играет важную роль в ответственном ансамбле площади. В нем творчески переработаны формы и пропорциональные закономерности армянского зодчества, по-новому и мастерски трактованные. Отмеченные качества выдвигают это произведение в число лучших достижений армянской советской архитектуры.

Наряду с перечисленными здесь бесспорными достоинствами этого здания следует отметить некоторые его недостатки. К ним, прежде всего, надо отнести неудачный выбор цвета камня. Примененный здесь в качестве облицовочного материала колагеранский фельзитовый туф светлых тонов несколько нарушает цветовую гармонию площади, поскольку остальные здания (за исключением лоджии Дома

Республиканский стадион. Фрагмент главного фасада.

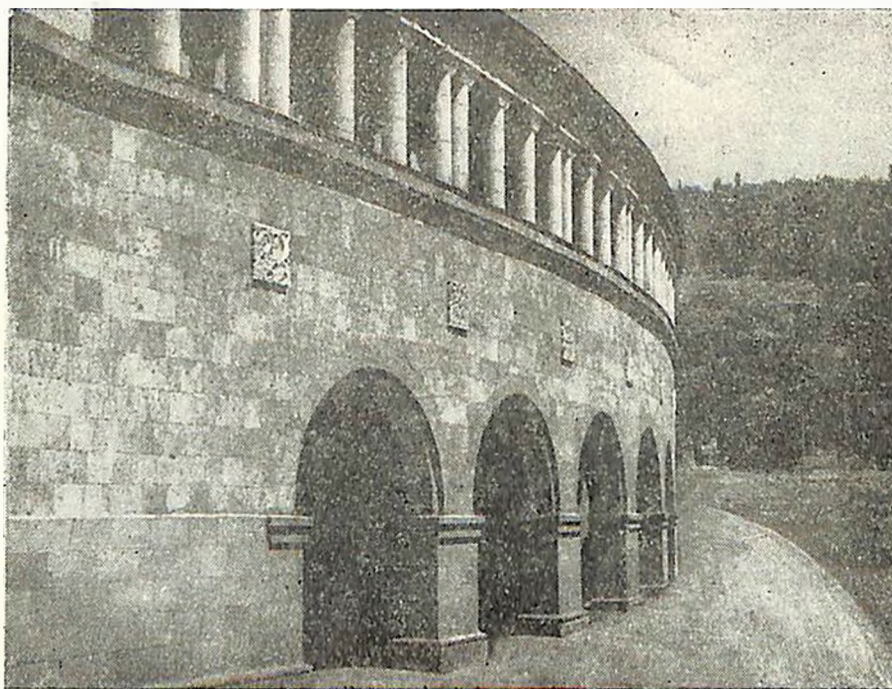
культуры) облицованы камнями более интенсивной тональности.

Осуществляемая реконструкция Дома культуры (арх. М. В. Григорян при участии арх. Э. А. Сарапяна) продиктована в первую очередь градостроительными соображениями. Назрела необходимость безразличное по отношению к площади здание Дома культуры переориентировать главным фасадом в сторону площади, сделав его активным компонентом ансамбля площади Ленина и придав ему роль свя-

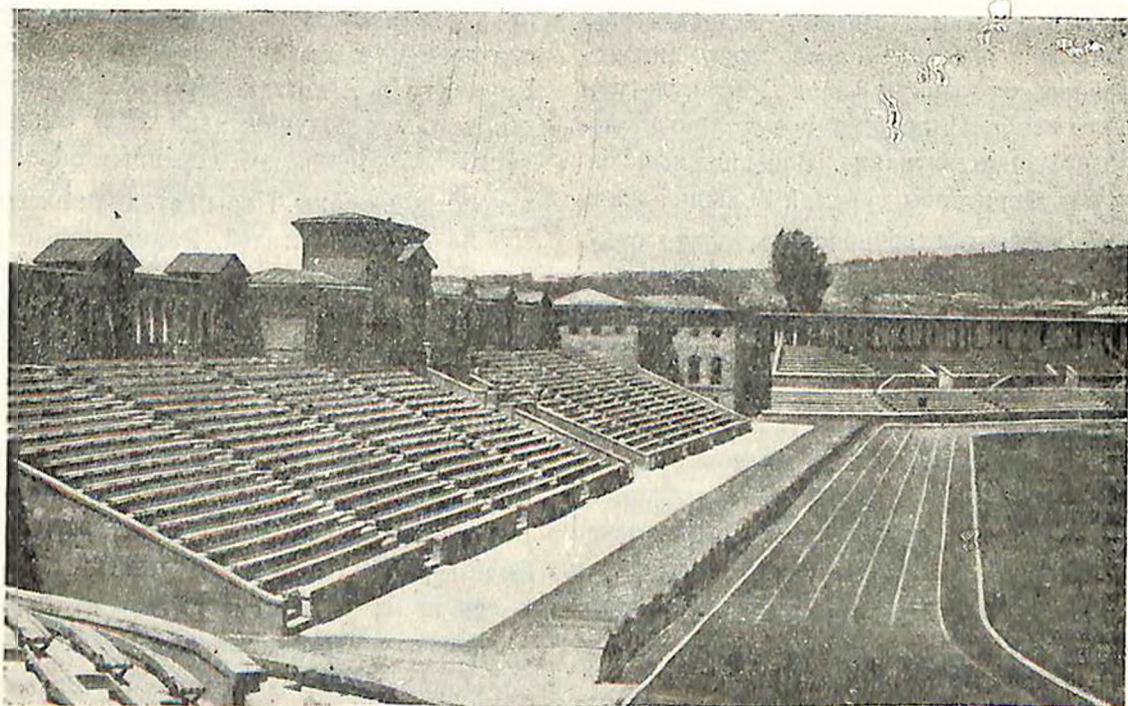
зывающего звена между Домом правительства и административными зданиями треста «Арарат» и Армпромсовета.

Одновременно реконструкция Дома культуры преследует и чисто функциональные задачи. Стало необходимо это здание, сооруженное еще в дореволюционное время для учебных целей, приспособить для музея, значительно увеличив экспозиционную площадь путем надстройки одного этажа.

Авторы в своем проекте пытались ре-

Республиканский стадион. Южный фасад.

Республиканский стадион. Западные трибуны.

Республиканский стадион. Трибуны.

шить обе эти ответственные задачи. Обращенный к площади новый, строго симметричной композиции фасад Дома культуры с его глубокой аркадой получил новое архитектурное звучание. Завершенный пологим фронтоном средний большой арочный проем подчеркивает не только будущий главный вход в музей, но и ось площади. В результате надстройки Дом культуры в некоторой мере приобрел соответствующий площади масштаб. Одновременно следует подчеркнуть, что, исходя из своего центрального, по оси площади, месторасположения, наличный его объем не является еще доминантом. Доминантное положение здания диктует необходимость завершить здание дополнительным объемом.

Завершенный строительством Республиканский стадион (арх. К. А. Акопян при участии арх. Г. В. Чкнаворя-

на) расположен в юго-восточной части города и связан с центром улицами Кнунянца и Айгестан. Прежние трибуны стадиона, рассчитанные на 5000 человек (арх. О. С. Маркарян), коренным образом реконструированы. Новый стадион рассчитан на 25 000 зрителей. Размещенные по периметру поля трибуны обеспечивают хорошую видимость. Два больших арочных входа, ведущих на стадион, открыты со стороны западных трибун. Они могут быть использованы для торжественных шествий и демонстраций в дни празднеств. Имеются входы и со стороны южной, северной и восточной трибун, организованные в виде арочной галлерей со спускающимися с трибун лестницами, что создает хорошие условия для быстрой эвакуации стадиона.

Наряду с безусловно положительными качествами функционального порядка можно отметить и интересную в целом ар-

Ереван. Крытый рынок.
Арх. Г. Г. Агабабян.

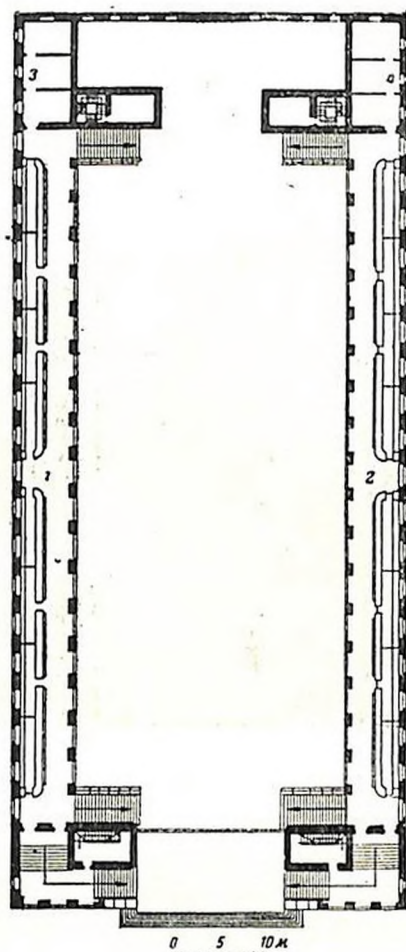
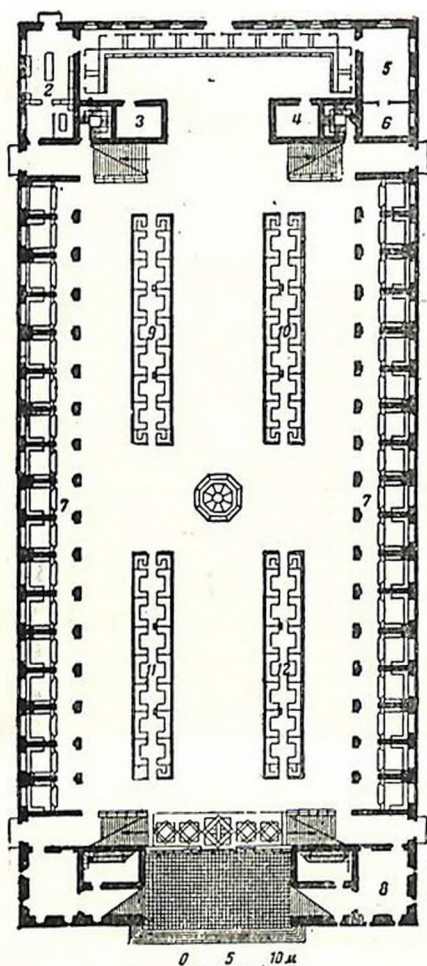
хитектуру стадиона. Средствами национальных архитектурных форм авторы сумели правдиво выявить назначение сооружения, придать ему ярко выраженный национальный колорит. Вместе с тем следует отметить недостаточно тщательную прорисовку архитектурных деталей. Отдельные элементы (кронштейны в нишах для поддержания скульптур и др.) имеют замысловатые, надуманные формы и в известной мере снижают архитектурные качества сооружения.

Фасады северных и южных трибун в первом ярусе решены в виде аркады, над которой возвышается гладкая стена из армянского туфа чистой тески. Стена завершена легкой колоннадой из светлого колагеранского фельзитового туфа. Из этого же камня изваяны барельефы на спортив-

ные темы, которые отдельными пятнами оживляют гладкие стены фасада.

Стадион вместе с бассейном для плавания и его павильоном (автор арх. К. А. Акопян) образуют в целом ансамбль, в котором здания и сооружения хорошо сочетаются как по цвету, так и по архитектурным формам.

Архитектура другого нового спортивного сооружения Еревана—клуба общества «Спартак» (арх. Г. Г. Агабабян),—включающего спортивный зал с трибунами и ряд помещений для групповых занятий, решена соответственно своему назначению в лаконичных и доходчивых формах. Главный фасад разработан плоской декоративной аркатурой и увенчан пологим фронтоном. Плоскость средней арки, обрамляющей центральный вход, покрыта несколькими крупным по рисунку рельефом.

Крытый рынок. Планы I и II этажей.

В мае 1952 года сдано в эксплуатацию здание Центрального крытого рынка в Ереване (арх. Г. Г. Агабабян), расположенного недалеко от южного окончания проспекта Сталина.

Осуществлением строительства этого здания столица Советской Армении Ереван обогатилась еще одним замечательным произведением архитектуры¹.

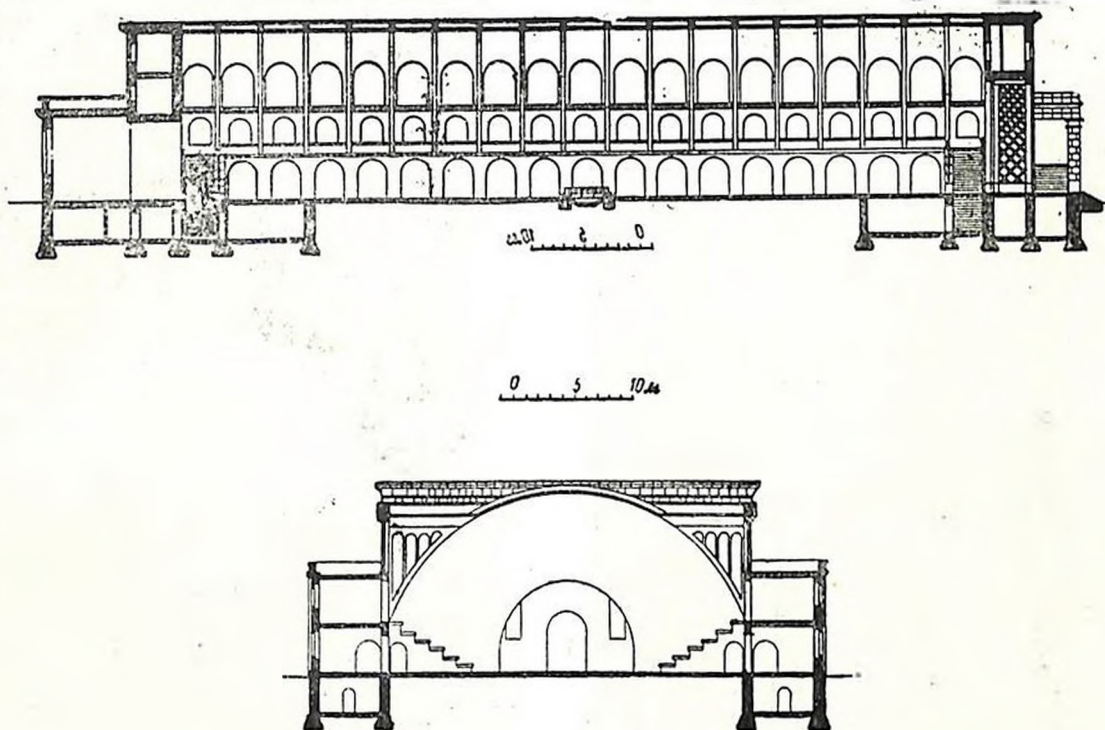
Руководствуясь принципами социали-

¹ При составлении текста о крытом рынке использована статья В. М. Арутюняна и Р. С. Израеляна, Крытый рынок в Ереване, напечатанная в журнале „Граканутюн ев арвест“ (на арм. яз.), 1953, № 1.

стического реализма, автор сумел на высоком профессиональном уровне разрешить не только функциональное назначение сооружения, но добиться и высокой художественной выразительности.

Здание крытого рынка, задуманное в едином объеме, торцевой стороной, представляющей главный фасад, обращено в сторону проспекта. Оно расположено с некоторым отступом от красной линии улицы, образуя небольшую площадку перед главным входом.

Прямоугольное в плане, сооружение состоит из центрального торгового зала площадью 2300 кв. метров с примыкаю-

Крытый рынок. Продольный и поперечный разрезы.

шими с обеих продольных сторон торговыми помещениями в виде отдельных магазинов на уровне центрального торгового зала и галлереями над ними. С противоположной от главного входа стороны с центральным торговым залом объединяется мясной пассаж с подсобными помещениями. В подвальном этаже по периметру здания размещены подсобные и складские помещения с холодильным хозяйством.

Обращенный в сторону проспекта Сталина главный фасад решен в выразительных формах, правдиво передающих образ и назначение сооружения.

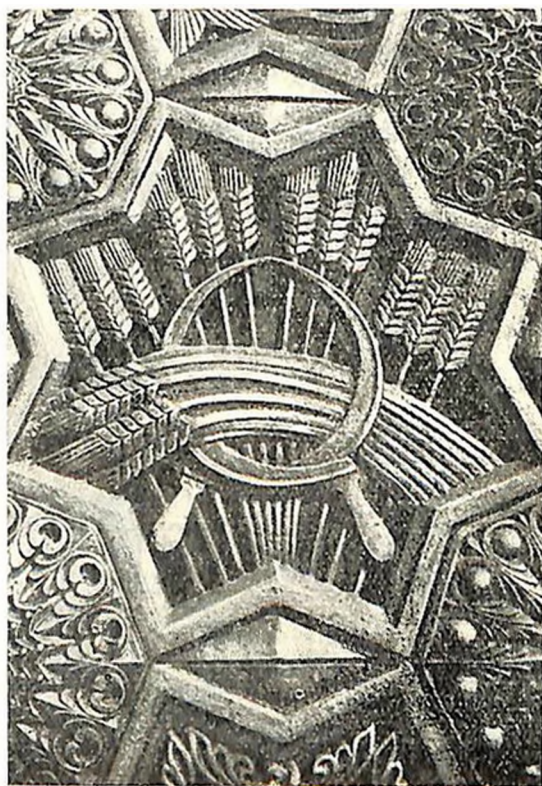
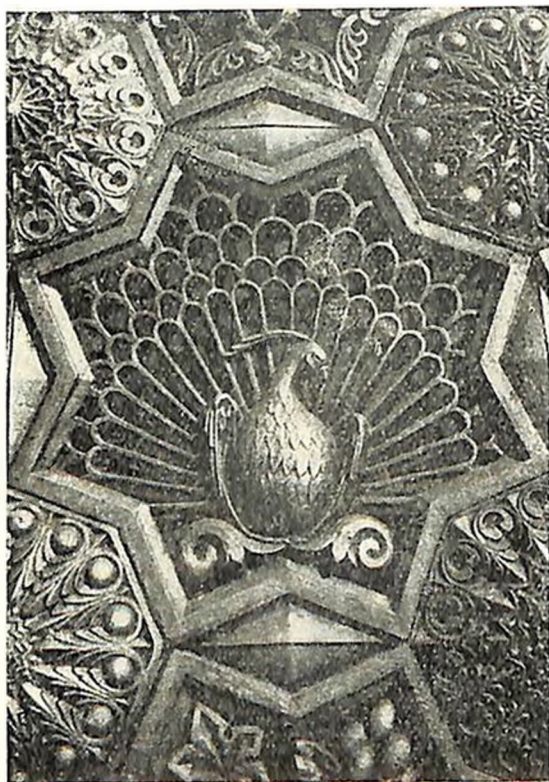
Фасадная стена с мощным арочным проемом главного входа в центре, раскрепована по бокам меньшими по высоте объемами, решенными во втором ярусе в виде галлерей, куда ведут широкие, открытые лестницы, размещенные с обеих

сторон главного входа. Спокойная плоскость над аркой оживлена ритмично расположенными небольшими по размеру проемами, убедительно подчеркивающими масштаб арки.

В просеме главной арки устроен чугунный витраж, в котором вкомпанована раздвижная дверь.

Изобилие продуктов, являющееся результатом бурно растущей экономики страны социализма, послужило основной темой для богатой композиции витража.

Витраж составлен из искусно компонованных, отлитых из чугуна звездочек, многогранников и ромбиков. В звездочках изображены отдельными оригинальными композициями многочисленные рисунки колосьев, различных фруктов, дичи, рыб, и др., трактованные в национальных формах и переплетенные с богатыми мотивами армянской народной орнаментики.

Крытый рынок. Детали витража.

В этом витраже, наряду с новаторской трактовкой национальной орнаментики и тематического рельефа, следует отметить и органическое сочетание богатого замысла витража с архитектурой здания в целом.

Архитектура портала — первое благоприятное впечатление, которое получает посетитель крытого рынка. Богатый по замыслу портал подготавливает его для восприятия более сильного по своей архитектурной выразительности интерьера, раскрывающегося перед ним просторного зала.

Исходя из основного назначения центрального торгового зала, являющегося сутью всего сооружения, автор уделит самое серьезное внимание организации его внутреннего пространства. Большой простор, единство внутреннего пространства,

обилие света и легкость форм, простота и художественная выразительность характеризуют архитектуру этого зала в целом.

Решающим образом усиливает звучание архитектурных форм зала и придает ему особенную выразительность интересно задуманное его перекрытие, которое своими формами организует внутреннее пространство. Перекрытие торгового зала сконструировано из чередующихся через 4 метра 19 арок из легкого железобетона, являющихся ребрами железобетонного свода.

Надарочное строение выполнено ритмично уменьшающимися по размерам арочками, придающими всей конструкции перекрытия ажурность, легкость. Они значительно обогащают форму сводчатого перекрытия, создают в перспективе богатейшую игру пластических форм. Остро-

Крытый рынок. Детали витража.

умно и новаторски решен переход от арок к поверхности свода, где арки завершаются плетенкой, объединяясь в единый не сложный по рисунку орнамент, скользящий двумя полосами по всей длине свода.

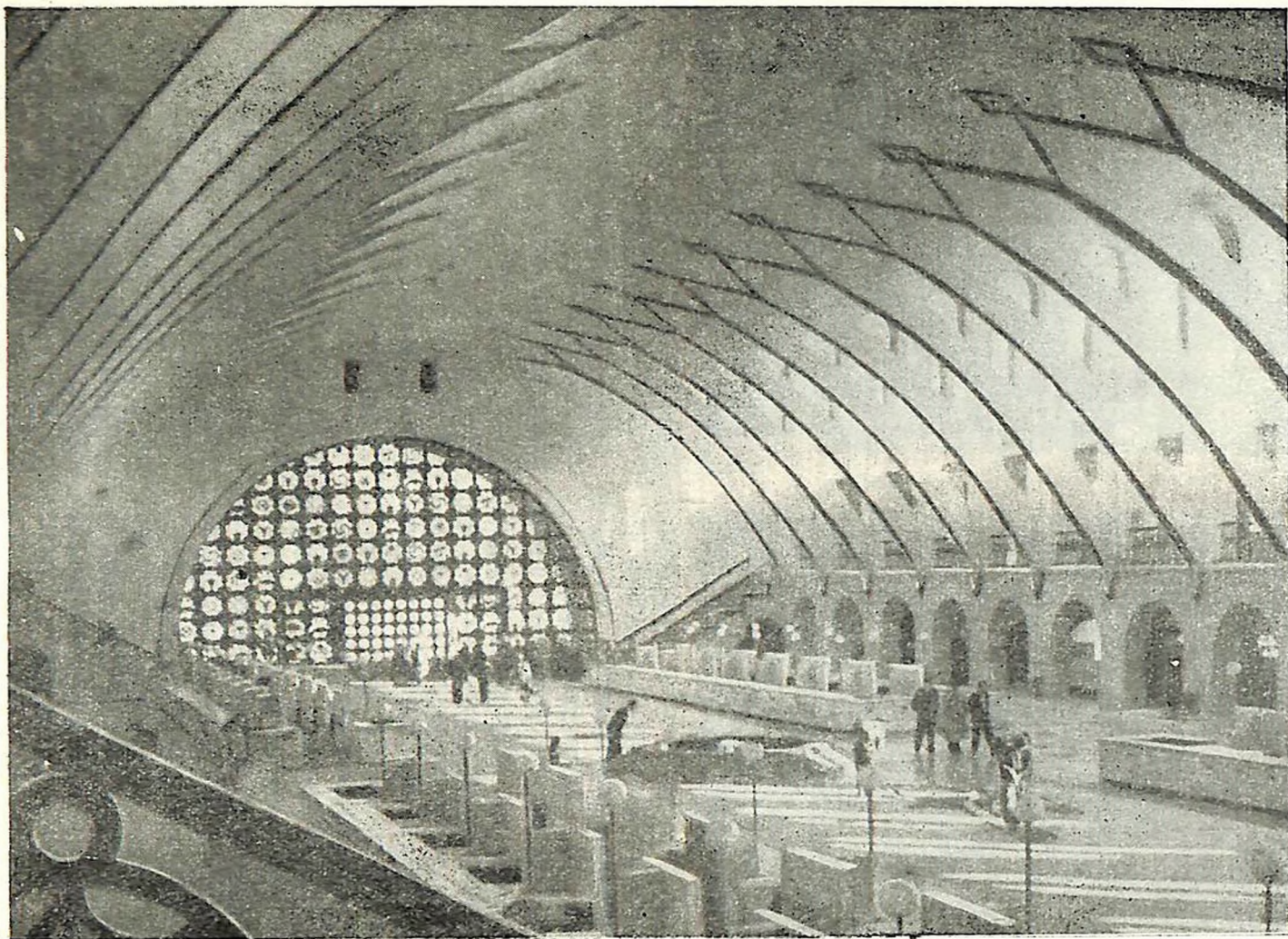
В интересном решении интерьера центрального торгового зала нельзя не подчеркнуть благотворный результат творческого содружества архитектора и конструктора. Работая и творя в тесном контакте, им удалось сугубо инженерные конструктивные формы активно включить в архитектуру интерьера.

Ритмическое расположение легких арок, чередующиеся между ними оконные проемы, обильно освещающие просторный зал, красиво прорисованная кривая арки, удачное слияние форм арок в сводчатое перекрытие и целый ряд других качеств, являющихся важными компонентами архитектуры интерьера центрального торгового зала, создают впечатление исключительной созвучности и слитности всего за-

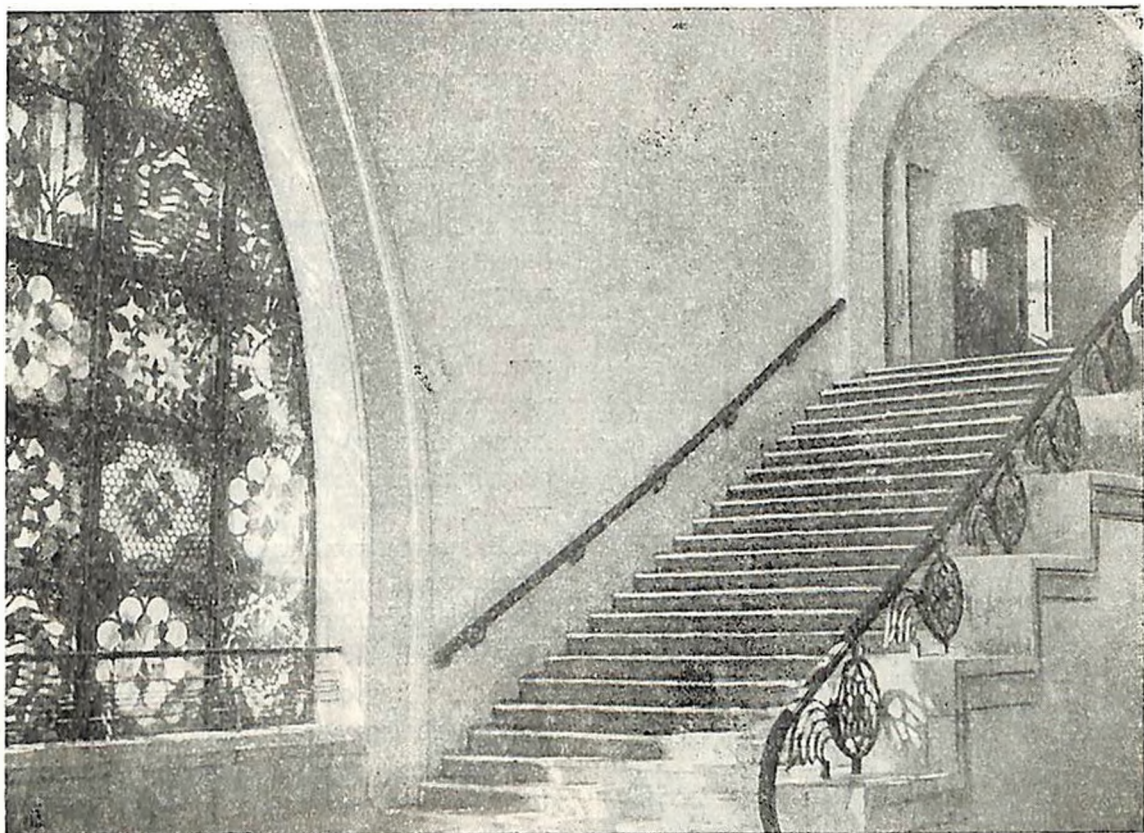
мысла, стирая тем самым границы творческого вклада архитектора и конструктора (инж. А. А. Аракелян).

В середине центрального зала расположены в два ряда облицованные белыми кафельными плитами торговые прилавки, которые обеспечены водопроводом и канализацией. В середине торгового зала имеется небольшой бассейн с фонтаном, освежающим внутреннее пространство зала. Широкие лестницы, расположенные в четырех углах зала, связывают его с торговыми галереями второго яруса. Эти галереи не имеют непосредственной связи между собой, что при эксплуатации вызывает некоторые неудобства.

И в интерьере архитектор Г. Г. Агабян сумел мастерски, с большим умением подобрать и прорисовать отдельные детали: металлические перила галерей второго яруса, оконные и дверные ажурные решетки изящного рисунка, кронштейны, поддерживающие упругие кривые железобетонные балки.

Крытый рынок. Интерьер центрального торгового зала.

Крытый рынок. Деталь внутренней лестницы.

бетонных арок, с большим вкусом продуманные формы лестничных перил и т. д. Во всех этих деталях чувствуется серьезная творческая проработка национального наследия, умение автора по-современному трактовать богатые формы орнаментальных мотивов армянского народного искусства.

Совокупность всех отмеченных качеств, без сомнения, выдвигает архитектуру здания крытого рынка в Ереване в число лучших достижений армянской советской архитектуры.

Построенный на угловом участке, у излома проспекта Орджоникидзе, универсамг Сталинского района (арх. Г. А. Таманян) имеет рациональное плановое решение. Размещенные в трех этажах, обиль-

но освещенные большими окнами торговые залы удобно связаны главной лестницей, расположенной в угловой части здания. Служебные лестницы, устроенные в крыльях, связывают складские помещения подвального этажа с торговыми залами.

Внешняя архитектура, в общем, правдиво выявляет назначение сооружения, подчеркивая его торговый характер.

Кинотеатр «Айреник» (арх. Г. Г. Агабян), выстроенный на противоположном участке, на углу проспекта Орджоникидзе и улицы Калинина, не удался автору. Он не сумел преодолеть неудобства участка, отведенного под строительство, и не нашел полноценного функционального и объемного решения.

Крытый рынок. Деталь окна.

В первом этаже, план которого решен в форме сегмента со срезанным углом, размещены входная лоджия, кассовый вестибюль, примыкающее к нему фойе с эстрадой, читальней и буфетом, а также другие помещения.

Посредством лестниц, находящихся с обеих сторон фойе, зрители попадают в расположенный над фойе зрительный зал, рассчитанный на 500 мест. Две другие лестничные клетки, имеющие самостоятельные выходы в сторону двора, предназначены для эвакуации зрителей.

Несмотря на приемлемую в целом функциональную структуру здания, от-

дельные его части и, в первую очередь, зрительный зал с проекционными помещениями, решены неудачно. В зрительном зале нарушены необходимые условия видимости. Недостаточно выразительны и уютны интерьеры. Неубедительно выглядит и внешняя архитектура кинотеатра. Входная лоджия, подчеркнутая тремя широкими арками на тонких колоннах, недостаточно сильно объединяет крылья здания. Высокие окна боковых фасадов, обработанные литым из чугуна, несколько крупным по рисунку витражем, не способствуют выявлению образа здания кинотеатра.

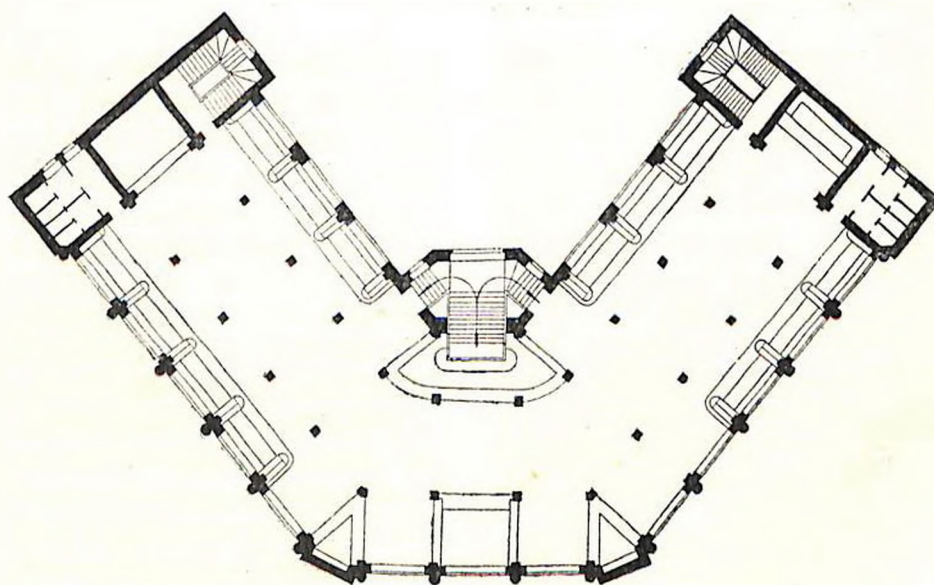
Видными новостройками столицы являются административные здания на Красноармейской улице. Одно из них по проекту арх. З. Т. Бахшиняна выстроено в 1953 г., а другое (автор арх. В. А. Аревшатыан) воздвигается рядом с первым. Они отличаются четким и продуманным функциональным решением, ясной и выразительной внешней архитектурой, правдиво отображающей образ административного здания.

Здание Министерства промышленности строительных материалов Армянской ССР (арх. Г. А. Таманян), выстроенное в 1952 году на углу ул. Баграмяна, неплохо включилось в ансамбль улицы. Оно отличается своей колоритной архитектурой и хорошо прорисованными формами. Для обогащения языка архитектуры и придания ей черт живописности автор небезуспешно применил один из традиционных национальных приемов, облицовав обрамленную большой аркой центральную плоскость фигурной выкладкой из камней различной расцветки.

Значительное место в массовом строительстве послевоенного периода занимают школьные здания, архитектурное качество которых из года в год улучшается. В со-

Ереван. Универмаг Сталинского района
Арх. Г. А. Таманян.

0 1 2 3 4 5 10

План II этажа.

Ереван. Здание Института физики Академии наук Армянской ССР.
Арх. А. Л. Торгомян.

став новых школьных зданий включены физкультурные залы с подсобными помещениями, а в двухкомплектных школах — актовые залы. Планировка их решена по принципу примыкания классных комнат непосредственно к рекреационным залам, что дало возможность при многосторонней ориентировке классных комнат добиться меньшей площади застройки и фасадов небольшой протяженности. Общность планировочного решения не помешала авторам проектов внести некоторые индивидуальные черты во внешнюю архитектуру каждого здания.

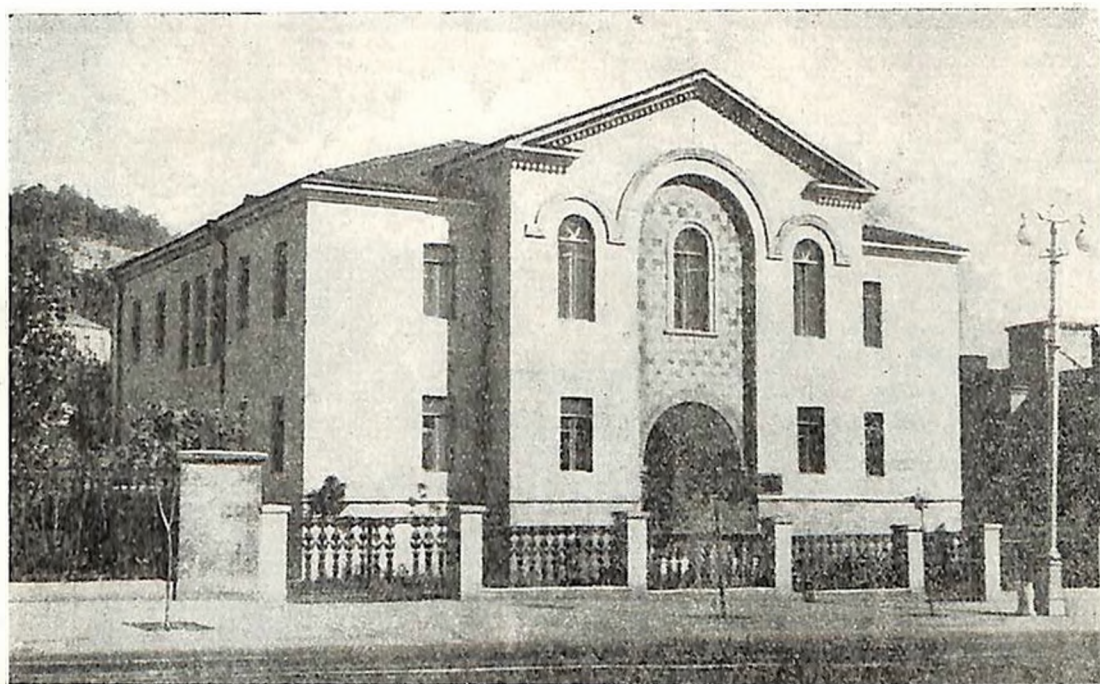
За последние годы описанная выше схема композиции плана школьных зданий значительно улучшена как по функциональным, так и экономическим показателям. Арх. А. А. Бейрутяном в одной из

архитектурных мастерских республиканского проектного института разработан проект однокомплектной школы, который в 1953 году правительством Армянской ССР утвержден в качестве типового.

Но проблема дальнейшего улучшения качества школьных зданий еще далеко не разрешена и потребует упорной работы над созданием новых, более усовершенствованных типовых проектов.

Переходим к характеристике некоторых школьных зданий, выстроенных в Ереване за послевоенные годы.

В целостном ансамбле с расположенными по обеим сторонам здания жилыми домами (арх. В. К. Абовян и Г. Р. Мушегян) решена архитектура школы № 60 (арх. Г. Р. Мушегян) на проспекте Микояна.

Ереван. Здание Министерства промышленности стройматериалов Армянской ССР.
Арх. Г. А. Таманян.

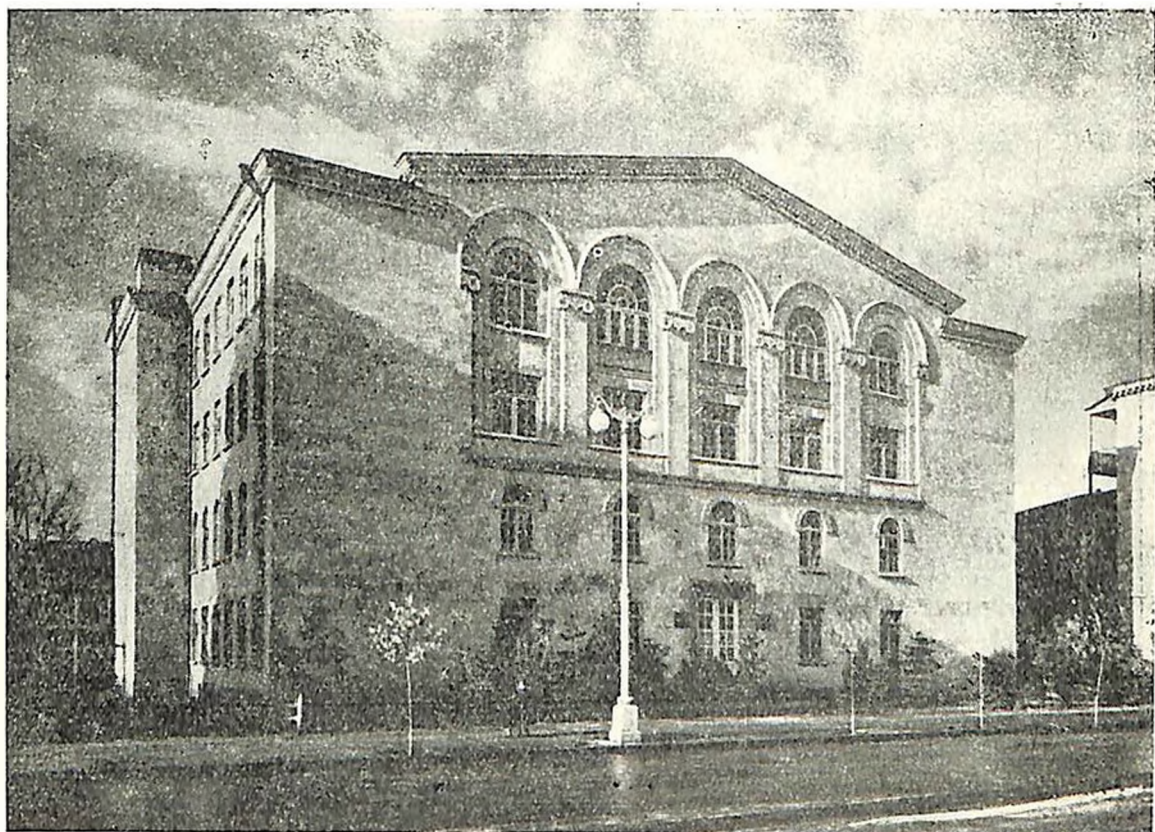
Школа на ул. Амиряна (арх. Г. Г. Агабабян) выстроена в средней части отрезка между проспектом Сталина и площадью Ленина, имеет подчеркнута симметричную композицию с крупными членениями фасада и сочно прорисованными деталями капители пилястр, обрамления окон. Несколько немасштабен большой фронтон средней части здания. Принятая автором плановая композиция привела к некоторым недостаткам функционального порядка (зал физкультуры имеет торцевое освещение, некоторые классные комнаты неудобно расположены и т. д.).

По тому же проекту, с несколько улучшенной планировкой, выстроено школьное здание на ул. Айгестан. Оно выгодно выделяется на фоне зеленых склонов юрских садов.

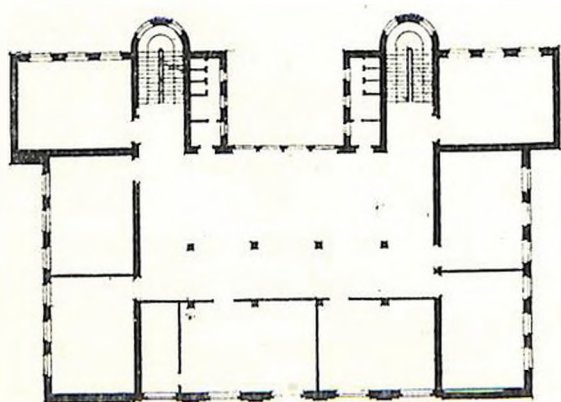
Удачно вкомпанована в ансамбль школы по улице Баграмяна (арх. Г. А. Таманян). Планировка ее характеризуется

компактным расположением вокруг рекреационного зала классных комнат, кабинетов и лабораторий. Во внешней архитектуре, в качестве пластического средства обработки плоскости стены в центральной части главного фасада, применена декоративная аркатура на тоненьких полуколонках. Между архивольтами поле стены покрыто несколько архаичной как по тематике, так и по трактовке барельефной композицией.

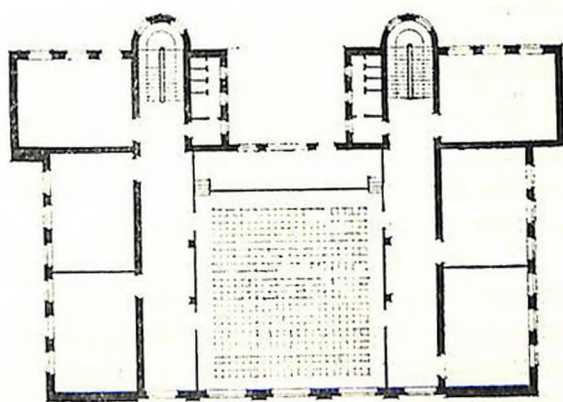
Однокомплектная школа на улице Таманцев (1951 г., автор Б. С. Акопян) отличается четкостью планового решения. На фасаде входная часть подчеркнута четырьмя глубокими арочными проемами, обрамленными архивольтами, покоящимися на трехчетвертных колоннах. Поле стены поверх архивольтов очерчивает общий наличник. Третий этаж решен единым мотивом парных трехчетвертных колонн, поставленных в простенках между окнами.

Ереван. Школа на улице Амиряна.
Арх. Г. Г. Агабабян.

0 1 2 3 4 5

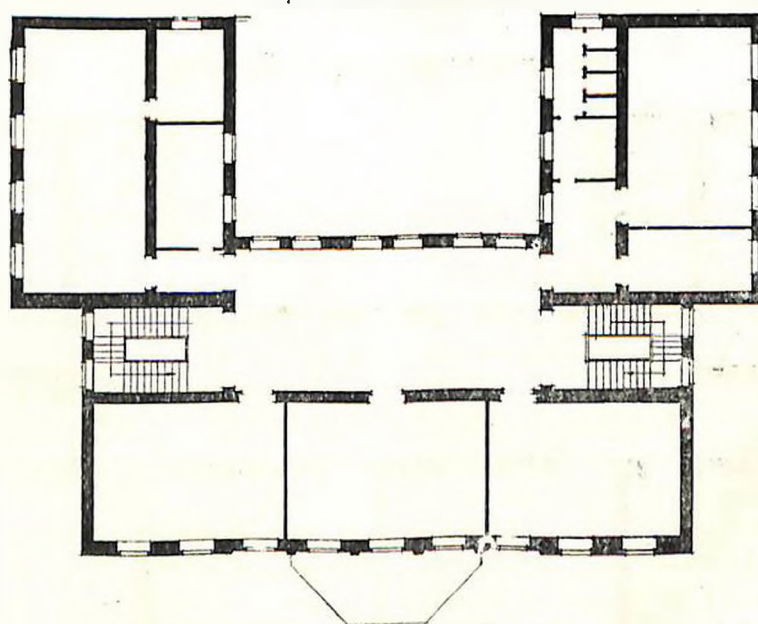

0 1 2 3 4 5 10

Планы III и IV этажей.

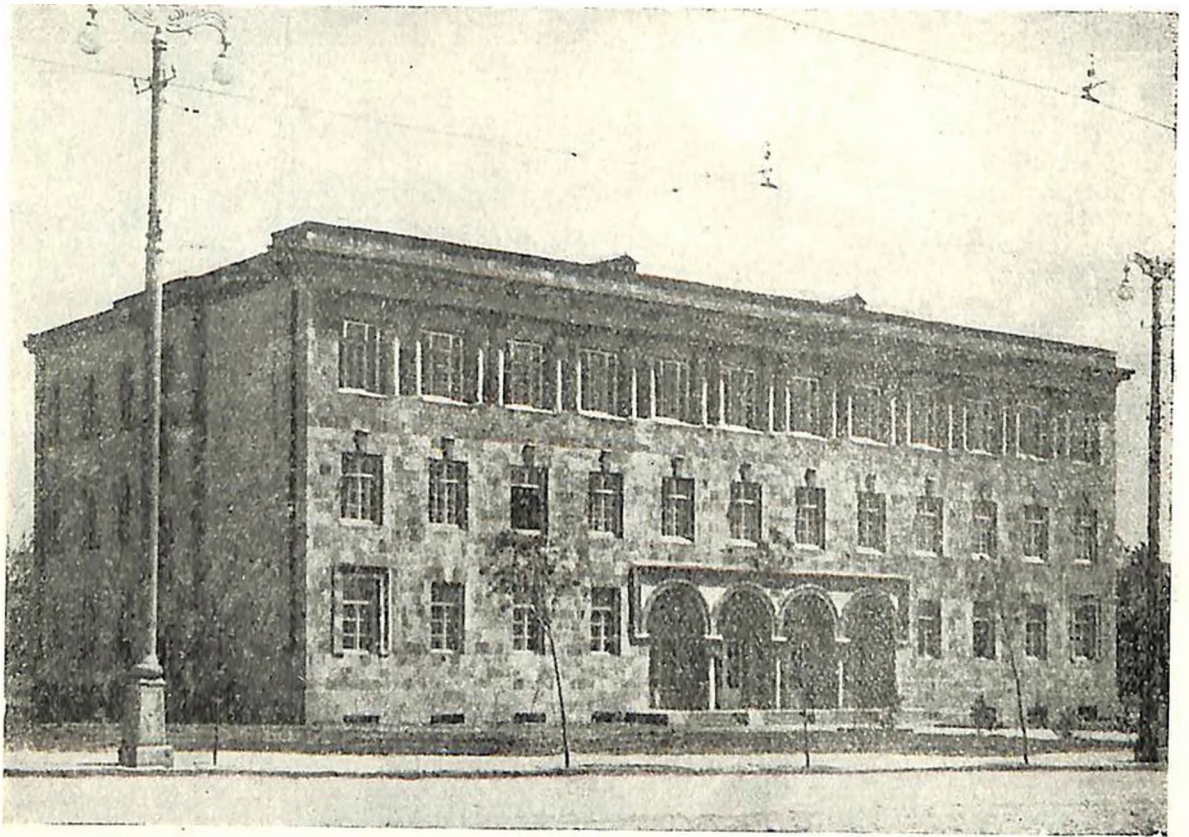

Ереван. Школа на улице Баграмяна.
Арх. Г. А. Таманян.

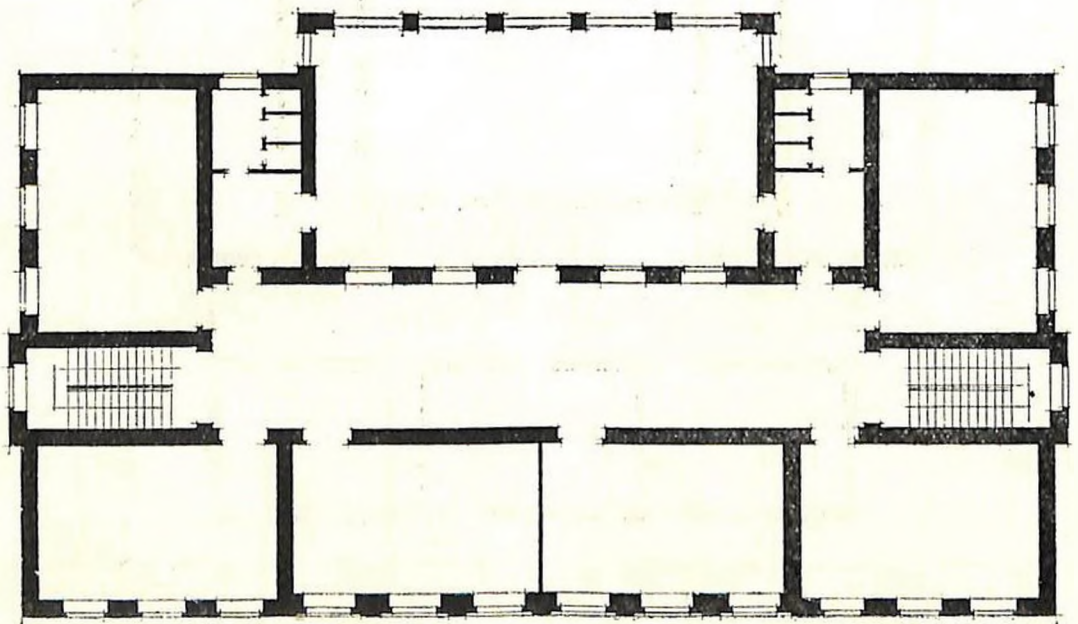

0 1 2 3 4 5 10

План II этажа.

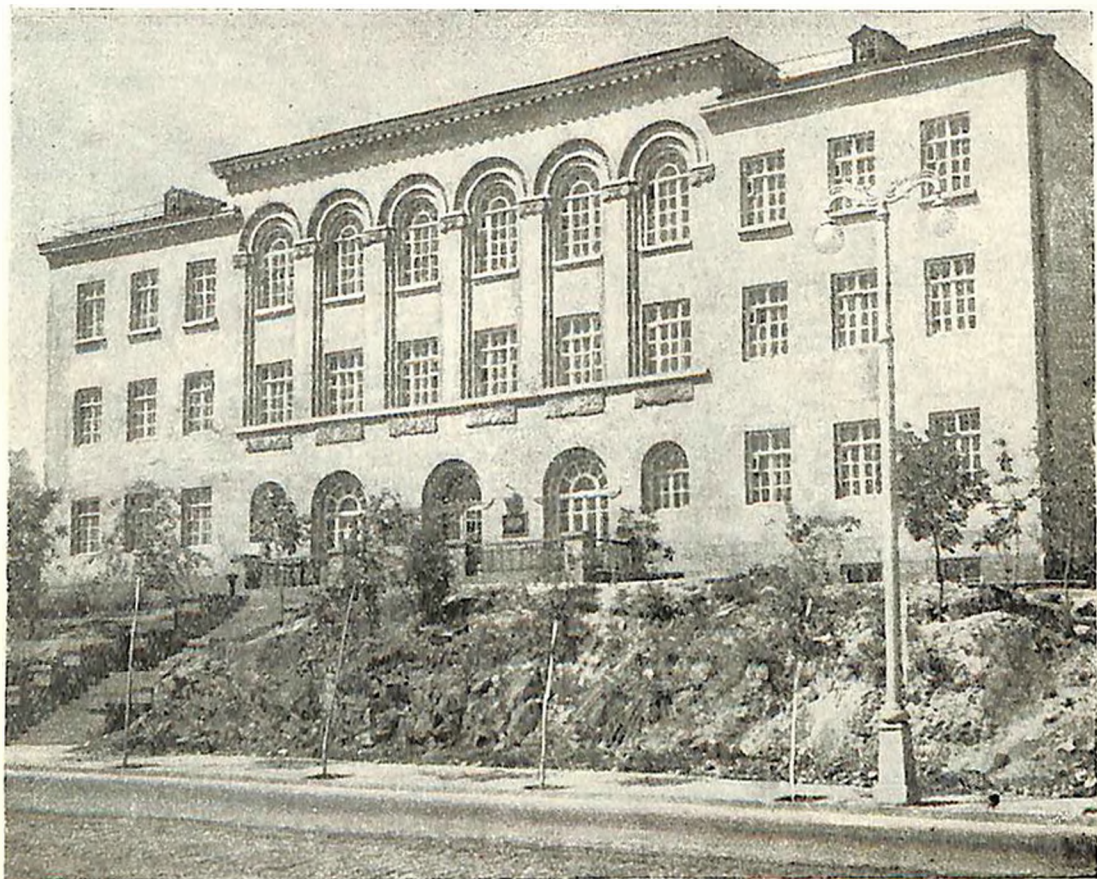

Ереван. Школа на улице Тгмацев.
Автор Б. С. Акопян.

0 1 2 3 4 5 10

План II этажа.

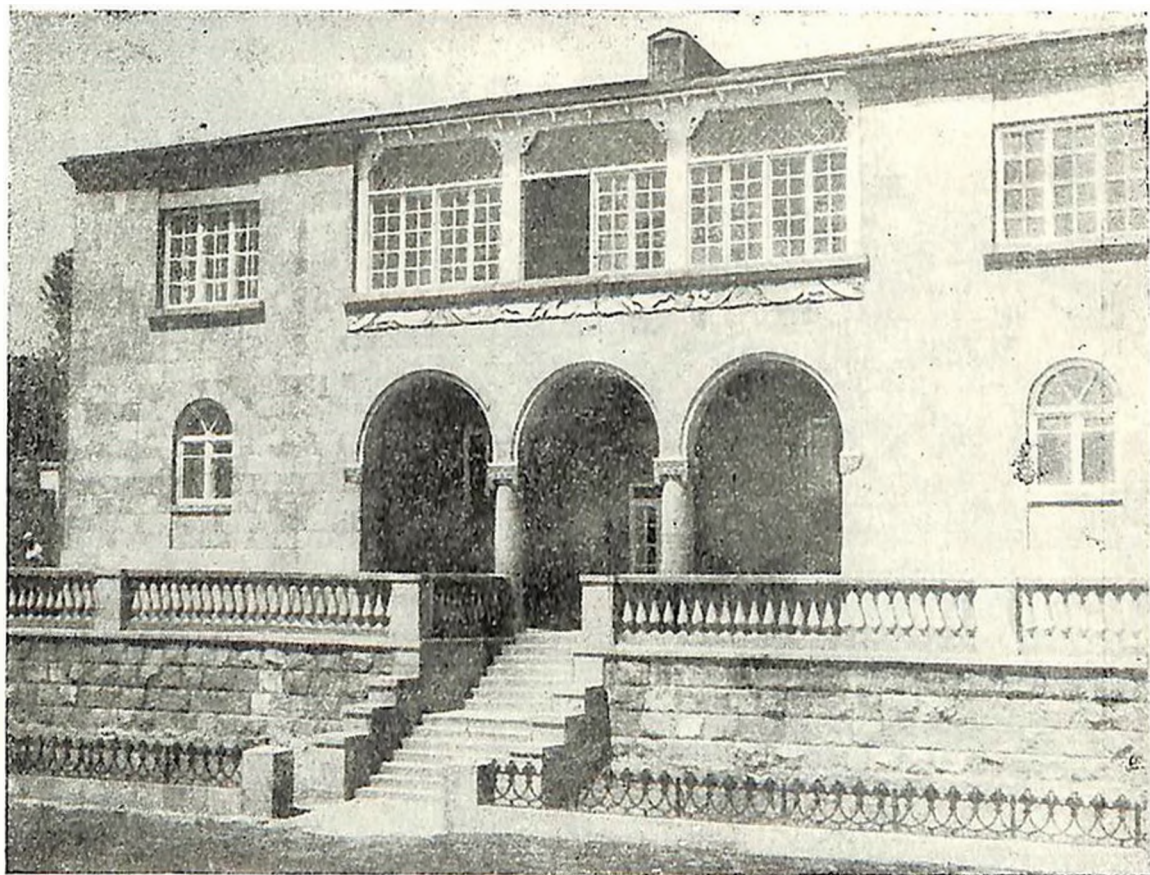
Ер. ван. Школа на улице Баграмяна.
Арх. Г. М. Григорян.

Несмотря на примененные средства, архитектура главного фасада в целом страдает некоторой схематичностью, пренебрегающей полноценному выявлению образа школьного здания.

Завершенное строительством в 1952 году здание одноклассной школы на ул. Баграмяна (арх. Г. М. Григорян) по праву можно отнести к числу наиболее удавшихся школьных зданий Еревана послевоенного периода. Хотя и она в основном повторяет плановое решение только что описанной школы, т. е. на всех трех этажах классные комнаты, кабинеты, лаборатории и т. д. непосредственно примыкают к рекреационным помещениям, однако ее внешняя архитектура отличается свеже-

стью примененных архитектурно-художественных форм и правдивостью трактовки образа. Входная часть подчеркнута тремя арочными проемами, из которых лишь средний служит входом. Приподнятая в отношении крыльев фасада средняя стена пластически обогащена при помощи пилястр высотой в два этажа, увенчанных тонко прорисованными капителями, на которые опираются орнаментированные архивольты, обрамляющие полуциркулярные окна третьего этажа. Они придают особую выразительность средней части здания. Лаконично решенные крылья фасада значительно способствуют большему звучанию центра.

Наряду со школьными зданиями в

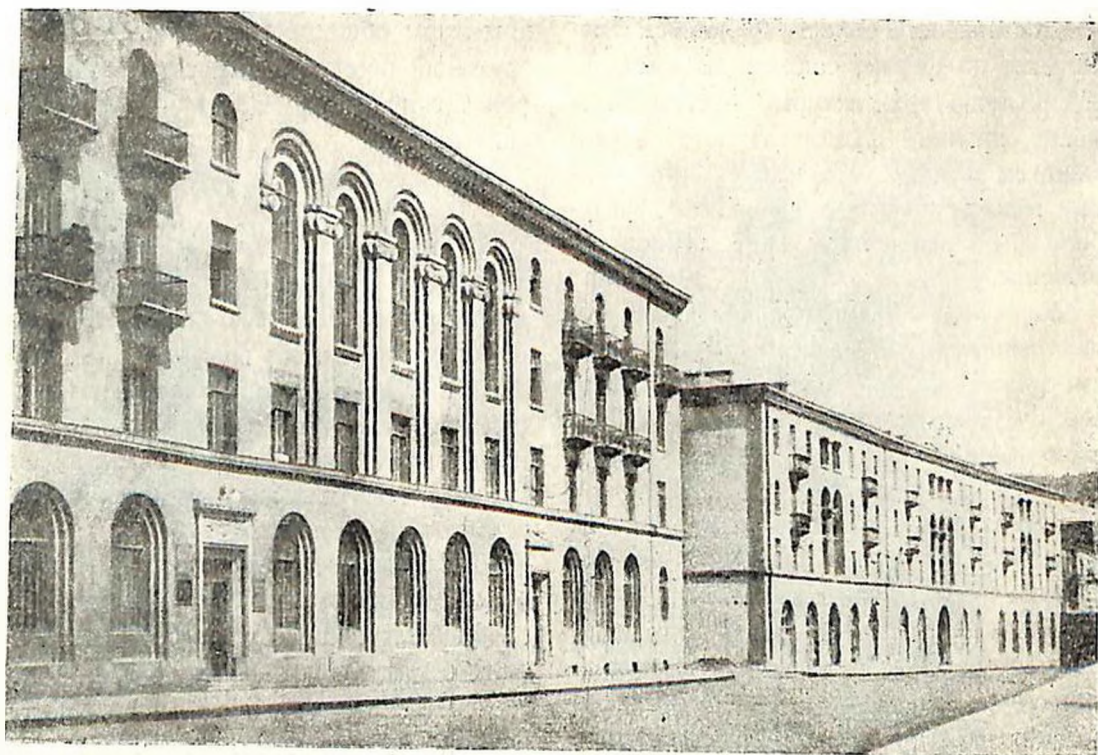
Ереван. Детский сад часового завода.
Арх. А. Х. Канаян.

послевоенные годы в Ереване получило широкое развитие и строительство детских садов и ясель. В качестве положительных примеров приведем здания детских садов часового завода (арх. А. Х. Канаян) и завода «Каназ» (арх. арх. С. М. Манукян и Р. П. Зубетян), а также здание детских ясель завода «Каназ» (арх. арх. С. М. Манукян и В. А. Тонкян). Первый из перечисленных особенно отличается хорошим функциональным решением и правдивой трактовкой образа детского учреждения.

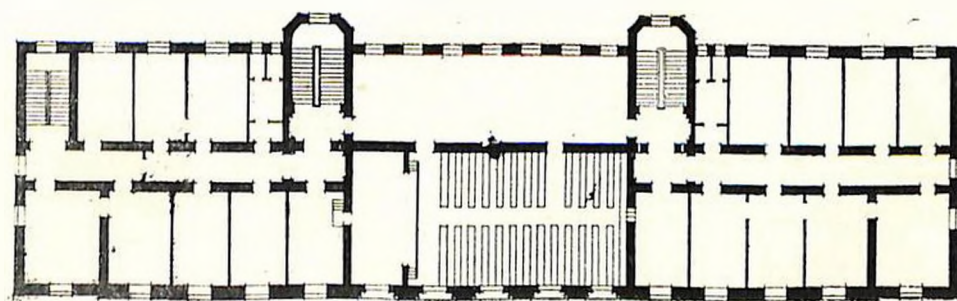
Здание Общества слепых на Круговой улице (арх. С. М. Манукян) представляет собой сложное по своему функциональному назначению сооружение, объединяющее клубную часть, производственные це-

хи, административные помещения и жилье. Как в планировке, так и во внешней архитектуре оно получило выразительное и интересное решение. Хорошо прорисованы общие формы и детали, с любовью сделан интерьер небольшого зала, помещенного на втором этаже, в центральной части здания. В некоторых интерьерах (вестибюля и отчасти фойе) отделка перегружена лепкой.

Краткий обзор архитектуры общественных зданий Еревана последних лет наглядно показывает тот неуклонный творческий рост, которого добились архитекторы Советской Армении, руководствуясь методом социалистического реализма и неустанно повышая свое профессиональное мастерство.

Ереван. Дом-комбинат Общества слепых (слева).
Арх. С. М. Манукян.

0 1 2 3 4 5 10

План III этажа.

Достижения в области создания национальной по форме, социалистической по содержанию архитектуры Советской Армении, прочный фундамент которой был заложен А. И. Таманяном, в послевоенные годы значительно развились и углубились, получили новое качественное выражение.

Характерной чертой архитектуры общественных и массовых сооружений рассматриваемого периода является прежде всего многообразие, обусловившая в свою очередь и многообразие архитектурно-пространственных решений. Наряду с значительными по объему и назначению общественными сооружениями, которые являются важнейшими компонентами архитектурного ансамбля социалистического Еревана, выросло множество других зданий самого разнообразного назначения: административные, учебные, зрелищные, спортивные, школьные и т. д.

Это обстоятельство, несомненно, в значительной мере способствовало обогащению языка архитектуры, стимулировало смелые творческие поиски и новые решения. Таковы творческие достижения, ознаменовавшие успешное развитие армянской советской архитектуры.

Но не следует забывать, что в творчестве отдельных архитекторов все еще замечается не критический подход к национальному наследию, недостаточная творческая проработка деталей и орнаментальных мотивов, местами безвкусная перенасыщенность неоправданными декоративными элементами, излишества и ряд других недостатков, снижающих идейную направленность их произведений.

Решительное преодоление этих недостатков, подлинно новаторский подход к решению архитектурных задач, высокая идейность и дальнейшее повышение профессионального мастерства в области ар-

хитектуры общественных и массовых сооружений бесспорно приведут архитекторов Советской Армении к новым творческим успехам.

* * *

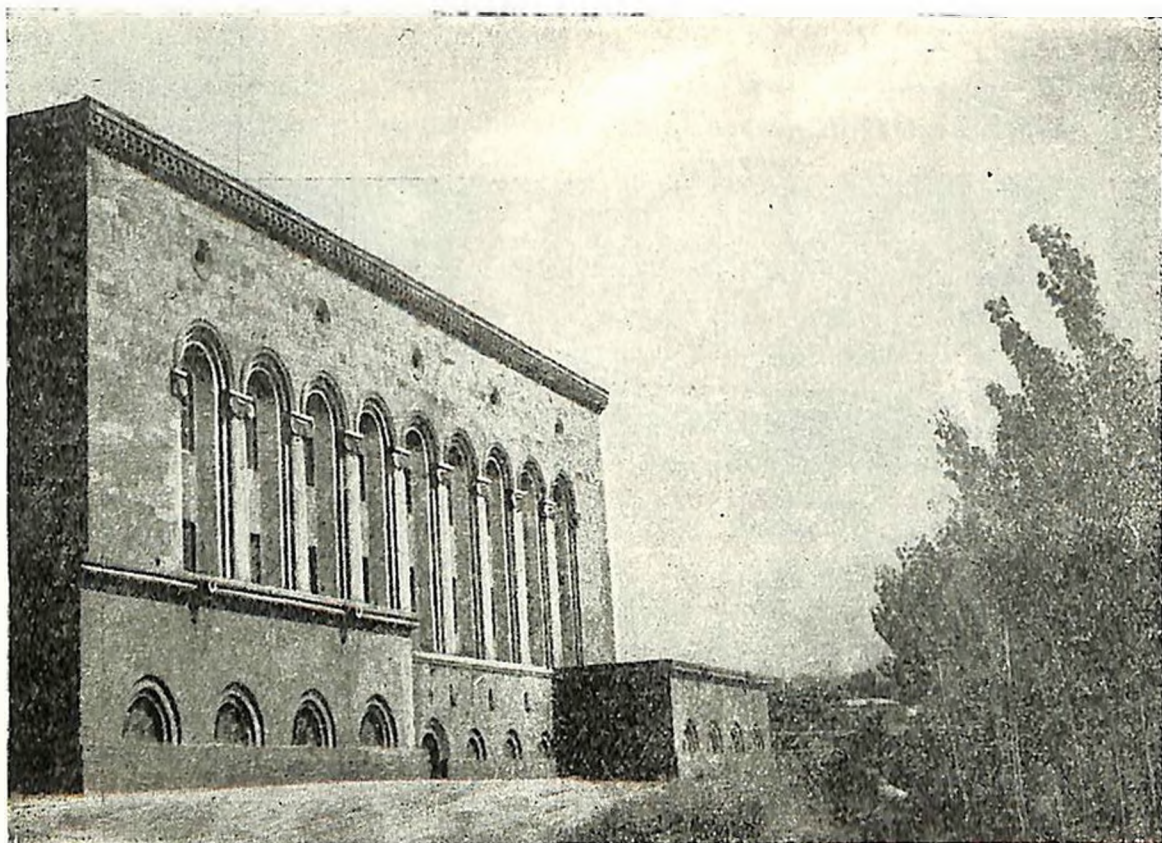
Бурный рост Еревана в послевоенные годы определялся, в первую очередь, ростом его промышленности, что, естественно, стимулировало в свою очередь развитие промышленной архитектуры. Некоторые промышленные предприятия построены на важнейших магистралях города — поэтому понятна повышенная требовательность к их архитектурному облику. Эта высокая требовательность, отчетливо сознаваемая градостроительная роль промышленных зданий в городских ансамблях создали благоприятную обстановку, способствовавшую проявлению целого ряда серьезных творческих успехов.

В области архитектуры промышленных сооружений авторы многих проектов ставили перед собой задачу — найти творческое решение с использованием традиций национального зодчества — и некоторые добились определенных успехов. Остановимся на отдельных промышленных объектах, представляющих наибольший архитектурный интерес.

Примером удачной промышленной архитектуры может служить спроектированное еще в 1944 году здание коньячного завода треста «Арарат» (арх. О. С. Маркарян). Оно воздвигнуто на высоком холме, на правом берегу реки Раздан, по оси нового моста «Ахтанак» и хорошо обозревается со многих точек города. Главное здание, поставленное в комплексе сооружений, четким силуэтом вырастает на возвышенности холма. Обращенный в сторону моста главный фасад разработан большими, хорошо читаемыми с дальних расстояний архитектурными формами. Под-

Ереван. Коньячный завод.
Арх. О. С. Маркрян.

Коньячный завод. Главный фасад.

ход к нему организован широкими каменными лестницами, торжественно поднимающимися от дороги.

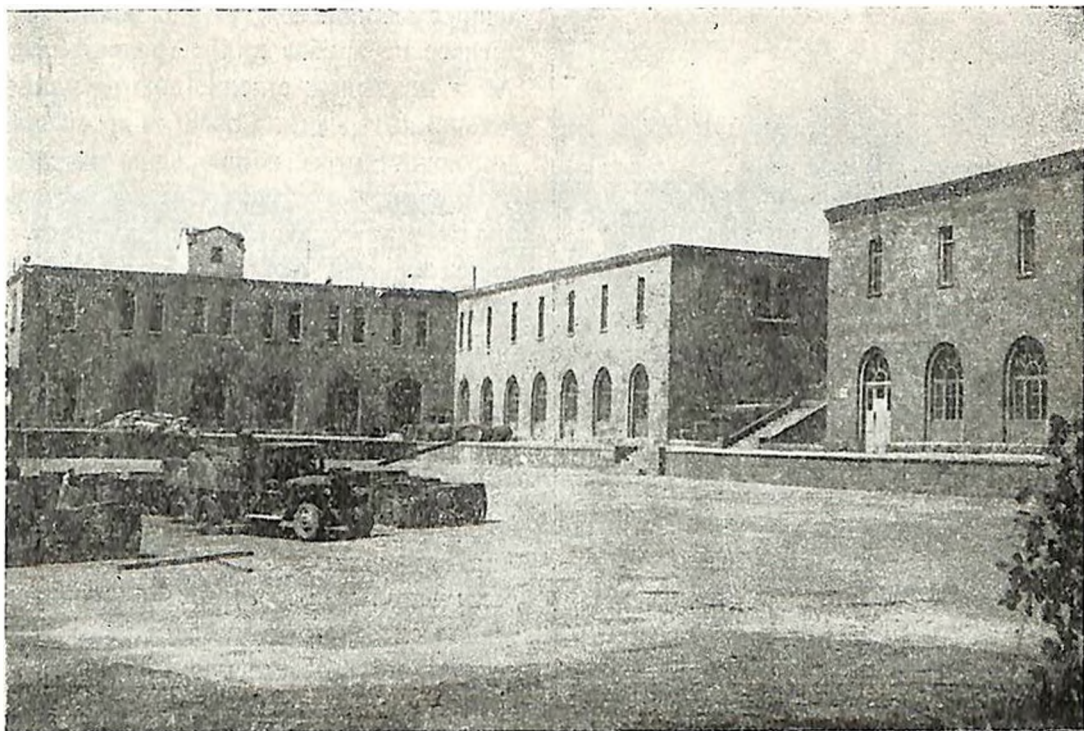
Новый пивоваренный завод Министерства пищевой промышленности Армянской ССР (архитектурное оформление К. А. Акопяна при участии Н. Г. Алавердяна) своими объемами вырастает на возвышенном месте недалеко от моста «Ахтанак». Продиктованные технологическим процессом разновысотные объемы получили убедительное архитектурное выражение.

Вследствие реконструкции и облицовки базальтом фасадов старого здания винных подвалов треста «Арарат», находящихся между новыми корпусами, построенными по проекту арх. Р. С. Израеляна, весь комплекс как старых, так и но-

вых винных подвалов приобрел теперь целостный архитектурный облик.

Таким образом, в районе моста «Ахтанак», на двух берегах устья реки Раздан, образовался своеобразный ансамбль заводских корпусов — винных погребов треста «Арарат» на левом берегу и комплекса зданий коньячного и пивоваренного заводов — на правом берегу. Они вырастают своими живописными силуэтами, своеобразными объемно-пространственными формами, продиктованными местоположением и функциональным назначением каждого из них.

Этот ансамбль нельзя не рассматривать как результат успешной реализации градостроительных идей при комплексном размещении промышленных объектов и

Двор коньячного завода.

серьезного внимания к вопросам их архитектуры.

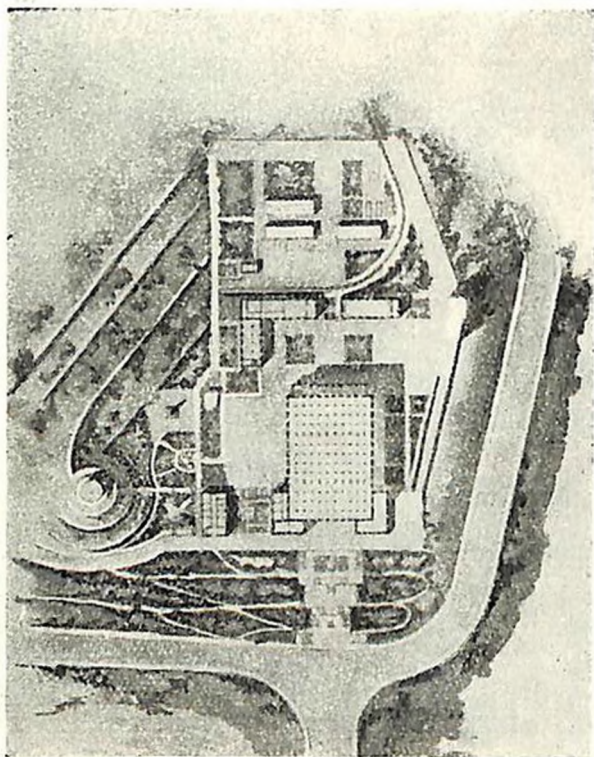
Хорошо воспринимается на широкой магистрали архитектура Хладокомбината (архитектурное оформление Г. Г. Агабабяна). Автор сумел справиться с трудной и ответственной задачей пластической обработки больших, глухих стен холодильника, выходящих на магистраль. Фасад главного объема по проспекту Орджоникидзе обработан декоративной аркатурой приятной пропорции. Поля стен оживлены тщательно прорисованными розетками, различной по композиции национальной орнаментики, тематически трактованной по-новому. Монументальная, пластически обработанная стена завершается мощным и хорошо прорисованным карнизом.

Четкое, выразительное решение получило и здание хлебозавода № 2 на улице

Амиряна (арх. А. А. Погосян). Хорошо читаются на фасаде большие полуциркульные окна, обильно освещающие производственные цехи. Нельзя не отметить, однако, что автор допустил некоторые излишества, перенасыщая фасад несвойственными промышленным сооружениям архитектурным декором. Это особенно наглядно видно на ризалите входной части.

Интересны по архитектурному решению некоторые промышленные, административные и бытовые объекты завода «Каназ», оформленные архитектором Р. С. Израеляном. Монументальная каменная отделка фасадов придает им большую выразительность.

Сравнительно невысоким, протяженным фасадом, прорезанным большими световыми проемами, выступает на Арабкирском холме здание часового завода

Коньячный завод. Генплан

(арх. М. О. Мхитарян). Примыкающая к нему невысокая башня создает приятный силуэт.

Завод комбината шампанских вин (арх. З. Т. Бахшиян) на Канакерском плато поставлен вдоль шоссе и дороги Ереван — Севан. Средняя, входная часть его перенасыщена неудачными по пропорциям и рисунку архаизированными деталями, совершенно неуместными в архитектуре данного здания. Боковые крылья здания решены более спокойно и поэтому сильно контрастируют с излишне нарядным центром. Выстроенный рядом производственный корпус того же комбината (арх. С. М. Манукян) по своим объемным формам, четкому тектоническому построению глухой стены читается правдиво и выразительно.

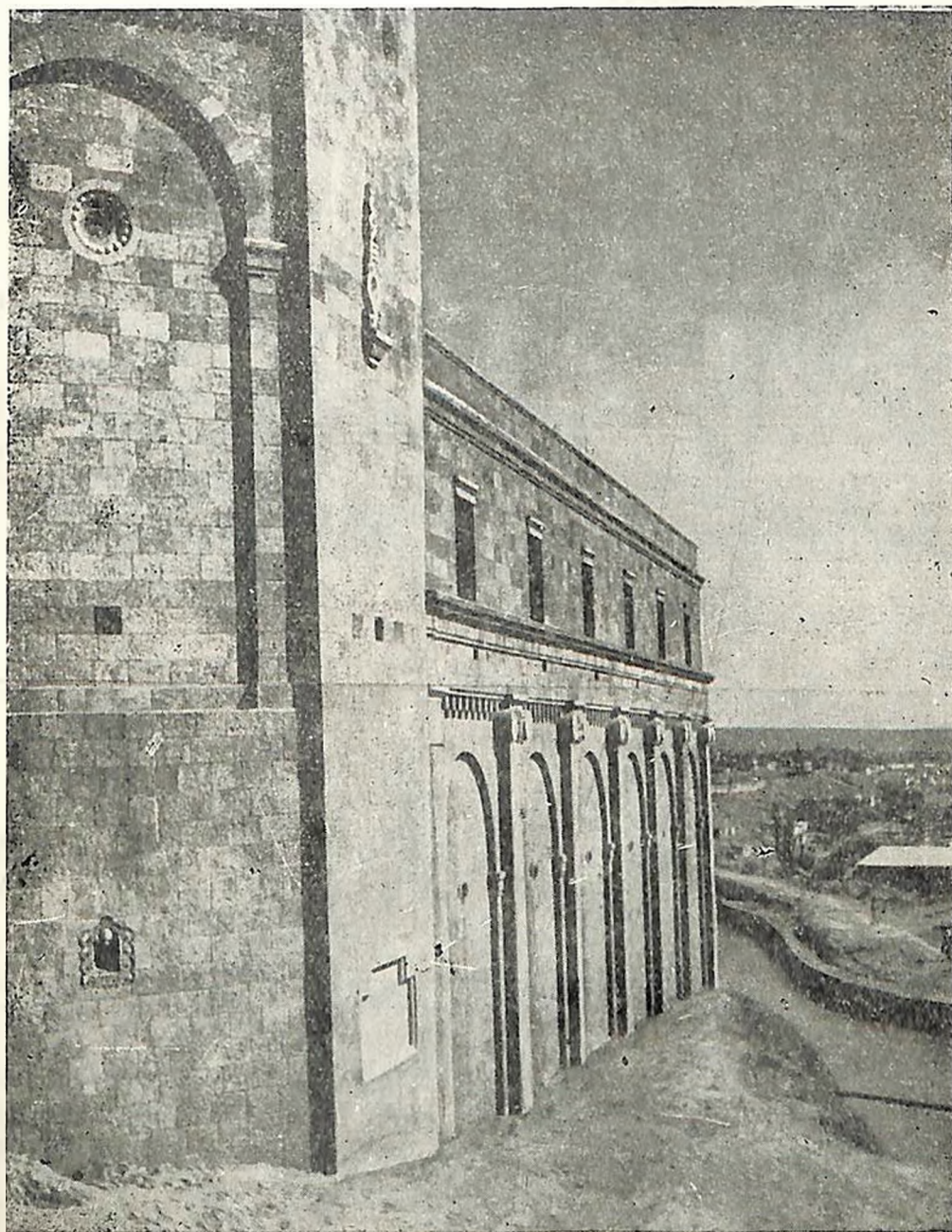
Приведенные выше примеры показывают, что архитекторы Советской Армении, работая над созданием промыш-

ленных зданий, сочетают сложные технологические требования с градостроительными и художественно-архитектурными задачами. И здесь, в области промышленной архитектуры, направление их работы определяет метод социалистического реализма; и здесь настойчиво стремятся они к переработке наследия национального зодчества. Такие сооружения, как Хладокомбинат и Коньячный завод в Ереване, с полным правом могут быть отнесены к числу лучших произведений армянской советской архитектуры.

Примечательным для послевоенной промышленной архитектуры Советской Армении является то, что не только созданы отдельные, удачные по организации технологического процесса и своему архитектурному облику производства, правильно передающие образ сооружения социалистической промышленности, но и, одновременно, отдельные удачные примеры гармоничного сочетания всех зданий и сооружений, входящих в комплекс промышленного предприятия (производственных, административных, бытовых и т. д.).

Благодаря такому подходу некоторые из предприятий последних лет (Ереванский электромашиностроительный завод, Кироваканский завод им. Мясликяна, Коньячный завод, трест «Арагат», Хладокомбинат в Ереване и т. д.) выглядят как цельные архитектурные ансамбли.

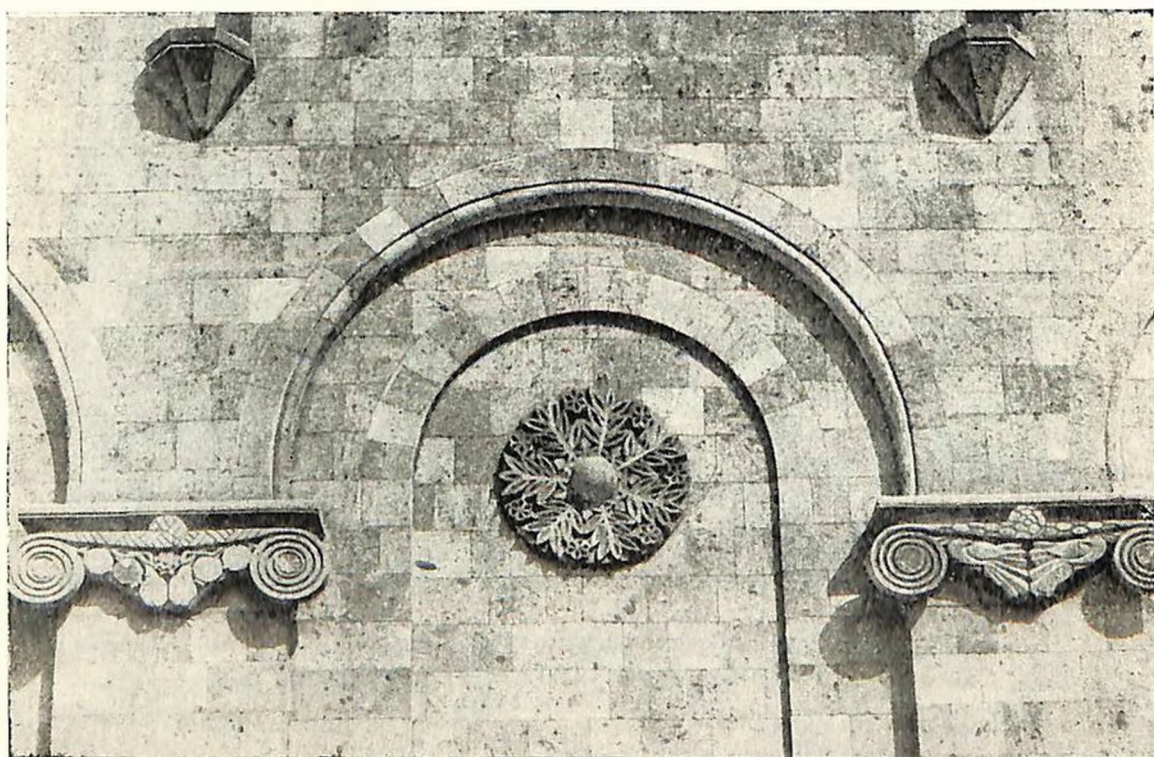
Наряду с этим следует отметить, что в рассматриваемый период уделялось особенно серьезное внимание благоустройству и озеленению внутризаводских территорий, четкому выделению на генплане зон производства, образованию защитных разрывов и т. д. Все эти мероприятия, безусловно, значительно улучшают условия труда рабочих; оздоровительная и эстетическая роль этих мероприятий бесспорна. Отдельные заводские территории (завод им. Кирова, консервный завод

Ереван. Винные подвалы треста „Арарат“.
Реконструированная стена винного завода.
Арх. Р. С. И с р а е л я н,

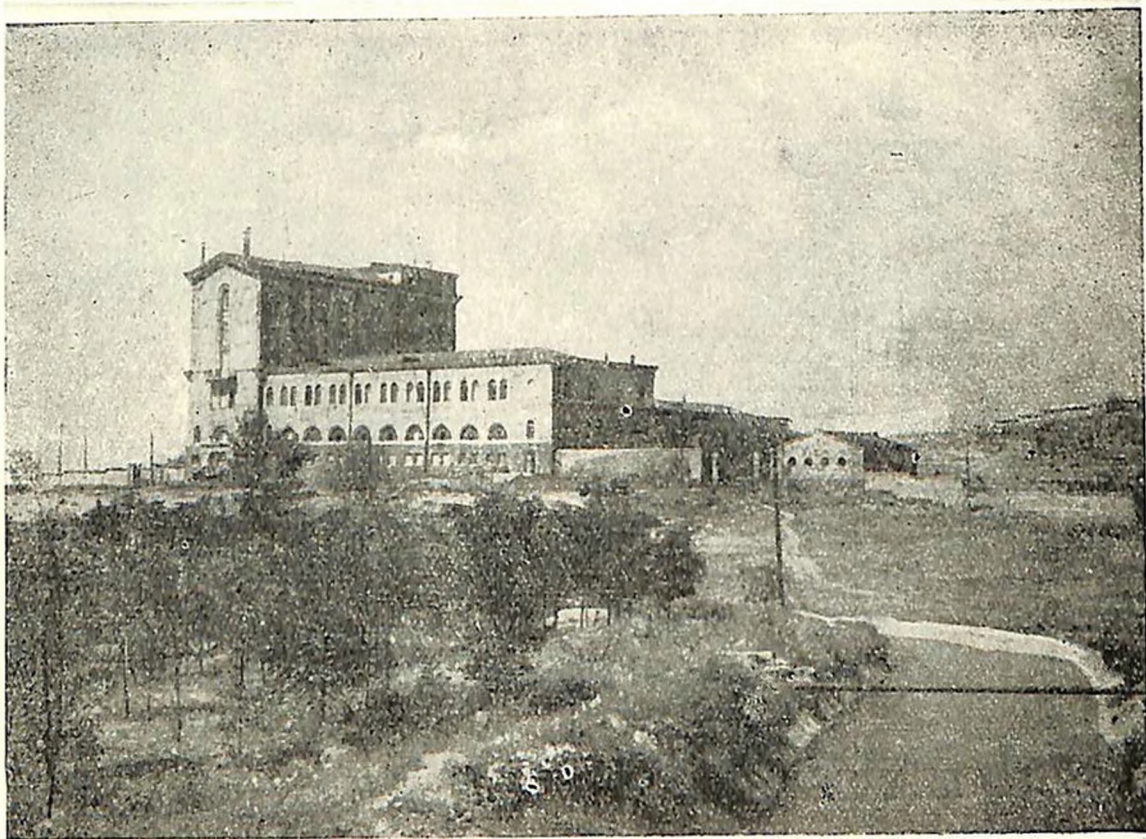
Ереван. Главный корпус Хладокомбината.
Арх. Г. Г. Агабян.

Хладокомбинат. Фрагмент фасада.

Хладокомбинат. Фрагмент фасада.

Ереван. Пивоваренный завод.
Арх. арх. К. А. Акопян и Н. Г. Алавердян.

в Ереване, Кироваканский завод им. Мясникяна и многие другие) по обильному озеленению, бассейнам, фонтанам, скульптурам и другим малым архитектурным формам находятся на высоком благоустроительном уровне.

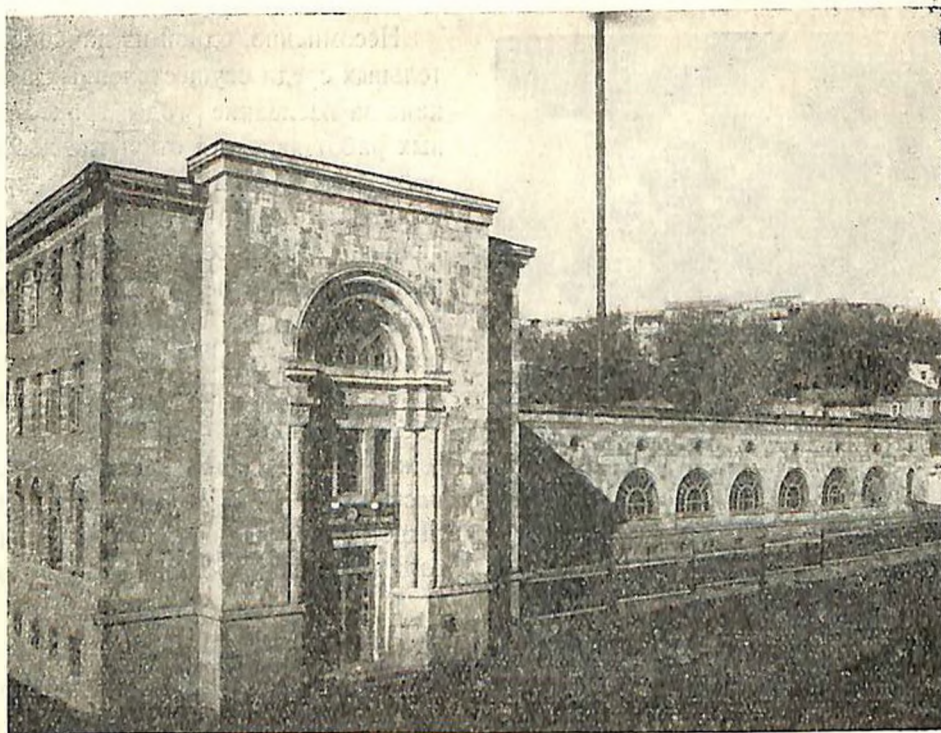
Богатая практика реконструкции и застройки городов Советской Армении наглядно показывает огромные преимущества социалистического строя, благодаря которым рост городов происходит в первую очередь вследствие планомерного развития промышленности и постоянного сочетания интересов строительства промышленных предприятий с общими градостроительными интересами.

Эти преимущества обуславливают значение ансамблей промышленных зданий в общем облике социалистического города и

делают необходимым рассматривать промышленные объекты как активные компоненты городских архитектурных ансамблей.

На примере многих произведений промышленной архитектуры в нашей стране, в том числе и в Советской Армении, советские зодчие показали высокие образцы архитектурного творчества, хорошо сознавая, что правильное решение архитектуры промышленных зданий не только подымает их архитектурное качество, но и, что более важно, качество городской застройки.

Однако будет уместно предостеречь архитекторов, работающих в области проектирования промышленных зданий, от допускаемых ими излишеств, от увлечения декоративизмом и архаичными формами,

Ереван. Второй хлебзавод.
Арх. А. А. Погосян.

что наряду со значительным удорожанием строительства, как правило, идет в ущерб правдивому отображению образа промышленного здания.

* *

Одновременно с изменением архитектурного облика Еревана преобразуется облик также городов Ленинакана, Кировакана, Алаверди, Севана, Кафана и многих районных центров республики. Для строительства в городах и районных центрах Армении характерны теперь повышение общей градостроительной культуры, стремление увязать архитектуру отдельных зданий с ансамблем улицы, площади и, наконец, значительное повышение архитектурно-художественного качества выстроенных зданий. В строительной практике явно ощущается благотворное

влияние принципов и традиций советского градостроительного искусства, в частности опыта социалистической реконструкции Еревана.

Город Ленинакан продолжает застраиваться и благоустраиваться по генеральному плану, утвержденному в 1939 году, и детальным проектам планировки отдельных его частей, составленным архитекторами Р. Г. Каспаровым, Г. И. Аветовым и А. Б. Вартаняном. Проведенные работы заметно улучшают общий архитектурный облик города, придают законченность отдельным его частям, повышают уровень благоустройства.

В 1947 году осуществлена коренная реконструкция улицы Калинина, соединяющей центр города с районом текстильного комбината. Здесь строятся несколько новых зданий, улица асфальтируется и озеленяется, вдоль нее устанавливаются

Ленинакан. Осветительная колонна.

художественно оформленные чугунные фонари.

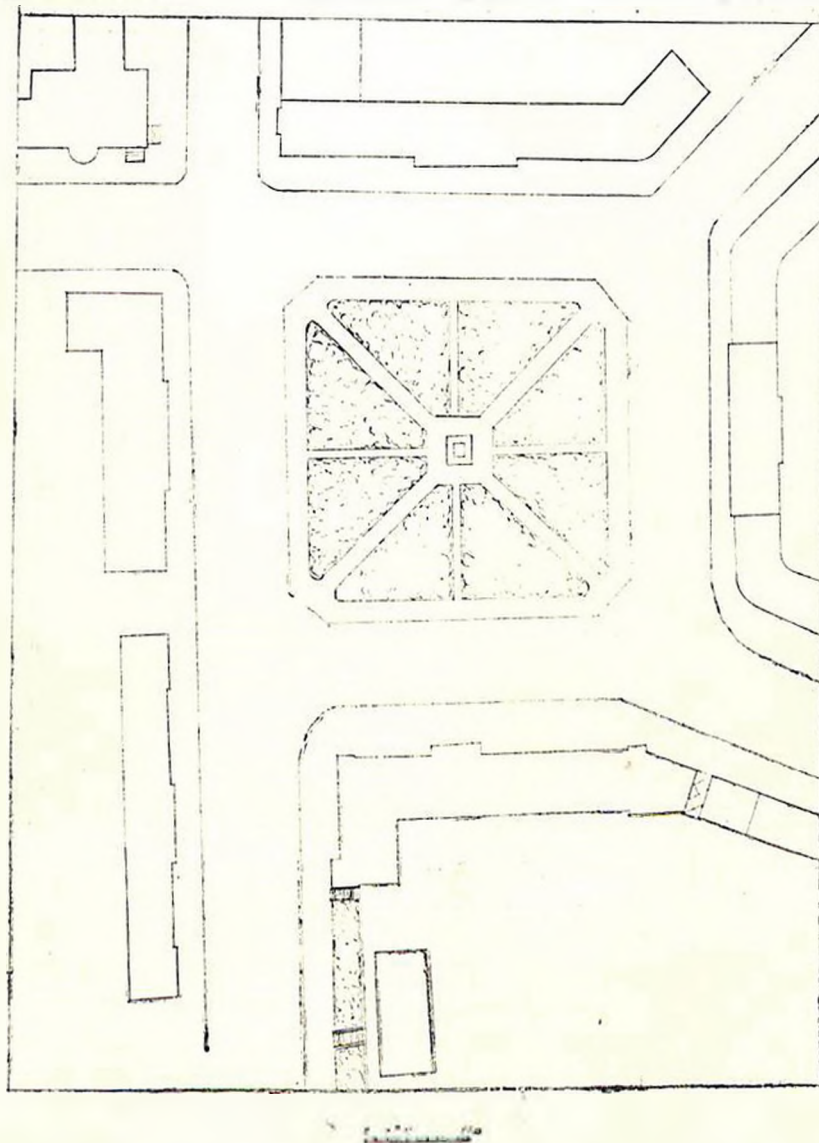
Благоустраивается также Ленинское кольцо, соединяющее улицы Калинина и Горького. Проводится перепланировка сквера полукруглого очертания, который ограждается затем новыми, художественно выполненными металлическими решетками (арх. Р. Г. Каспаров и Л. Г. Джинянян).

Соответственные работы ведутся и на одной из важнейших магистралей Ленинакана — улице Ленина, соединяющей вокзал с районом текстильного комбината. Главная же магистраль города — улица Горького, соединяющая вокзал с центром, — частично расширяется, после чего будет осуществлено ее благоустройство.

Несомненно, одной из наиболее значительных среди осуществленных в Ленинане за последние годы градостроительных работ является открытие нового, еще полностью незастроенного проспекта Сталина, который начинается от сквера Ленина. Этот проспект проложен на территории, где ранее протекал небольшой ручей, введенный ныне в закрытый ливневой коллектор. Посередине проспекта разбит 30-метровой ширины бульвар, к обеим сторонам которого примыкают проезжие части. Вдоль средней озелененной части проспекта, огражденной чугунной решеткой, установлены осветительные фонари (решетки и фонари — по проекту арх. Р. Г. Каспарова). В 1949 году в начале проспекта установлены две монументальные каменные колонны, поддерживающие литую из чугуна художественную осветительную арматуру (архитекторы Р. Г. Каспаров, Г. И. Аветов и Л. Г. Джинянян).

Наряду с проспектами и улицами благоустроительные работы охватили также площади Ленинакана — Вокзальную, Маркса и Ленина. В центре площади Ленина разбит обнесенный художественной оградой, небольшой газон, в середине которого в 1954 году воздвигнут памятник В. И. Ленину (скульптор С. Д. Меркуров, арх. М. В. Григорян).

Значительное внимание уделялось на протяжении всех этих лет озеленению города. Благоустроен городской парк культуры и отдыха имени С. Шаумяна; по периметру парка построена каменная ограда с воротами и родниками (арх. Л. Г. Джинянян). В разных частях города разбиты небольшие скверы. Произведена посадка деревьев в новых парках по Маратинскому и Тбилисскому шоссе и в роде текстильного комбината. Необходимость этих мероприятий станет ясной, если

Ленинакан. Генплан площади В. И. Ленина.

учесть, что в прошлом Ленинакан почти не имел зеленых насаждений.

Улучшилось и коммунальное обслуживание населения города: пущен в эксплуатацию новый водопровод, расширены канализационная сеть и городской транспорт.

На всем протяжении описываемого периода продолжалось жилищное строительство в Ленинакане. Можно отметить не-

которое улучшение планировки квартир в новых домах, а также архитектурной выразительности зданий. Из числа удачных жилых домов следует отметить недавно законченное строительством на улице Ленина большое здание общежития трикотажной фабрики (арх. Б. С. Аразян), общежитие текстильного комбината (арх. А. Б. Вартанян), жилой дом коммунального отдела Исполкома Ленинаканского

Ленинакан, Жилой дом на улице Калинина.
Инж. М. А. Мартиросян.

горсовета и работников административного ведомства (инж. М. А. Мартиросян). Новый жилой дом коммунального отдела Исполкома Ленгорсовета (арх. арх. Ш. Р. Азатян и М. Г. Алахвердян) на улице Калинина отличается как хорошей планировкой квартир, так и правдивой внешней архитектурой. На фасаде хорошо прорисованы архитектурные детали.

К положительным примерам жилой архитектуры, с некоторой оговоркой, можно отнести и новый жилой дом текстильного комбината (арх. Р. Г. Каспаров), выстроенный на улице Ленина. Автор удачно использовал сочетание различных по цвету естественных камней — арктического туфа, колагеранского и поем-

берянского фельзитовых туфов, образуя гармонические цветовые пятна на фасаде. Серьезным недостатком внешней архитектуры является плохая прорисовка архитектурных деталей.

Наряду с многоквартирными жилыми зданиями в Ленинакане за последние годы построены и малоэтажные дома. Сосредоточенные, главным образом, в северной части города, они представляют собой спаренные особняки, архитектура которых находится на недостаточно высоком уровне (арх. Р. Г. Каспаров, Г. И. Аветов, Л. Г. Джинянян, инж. М. А. Мартиросян).

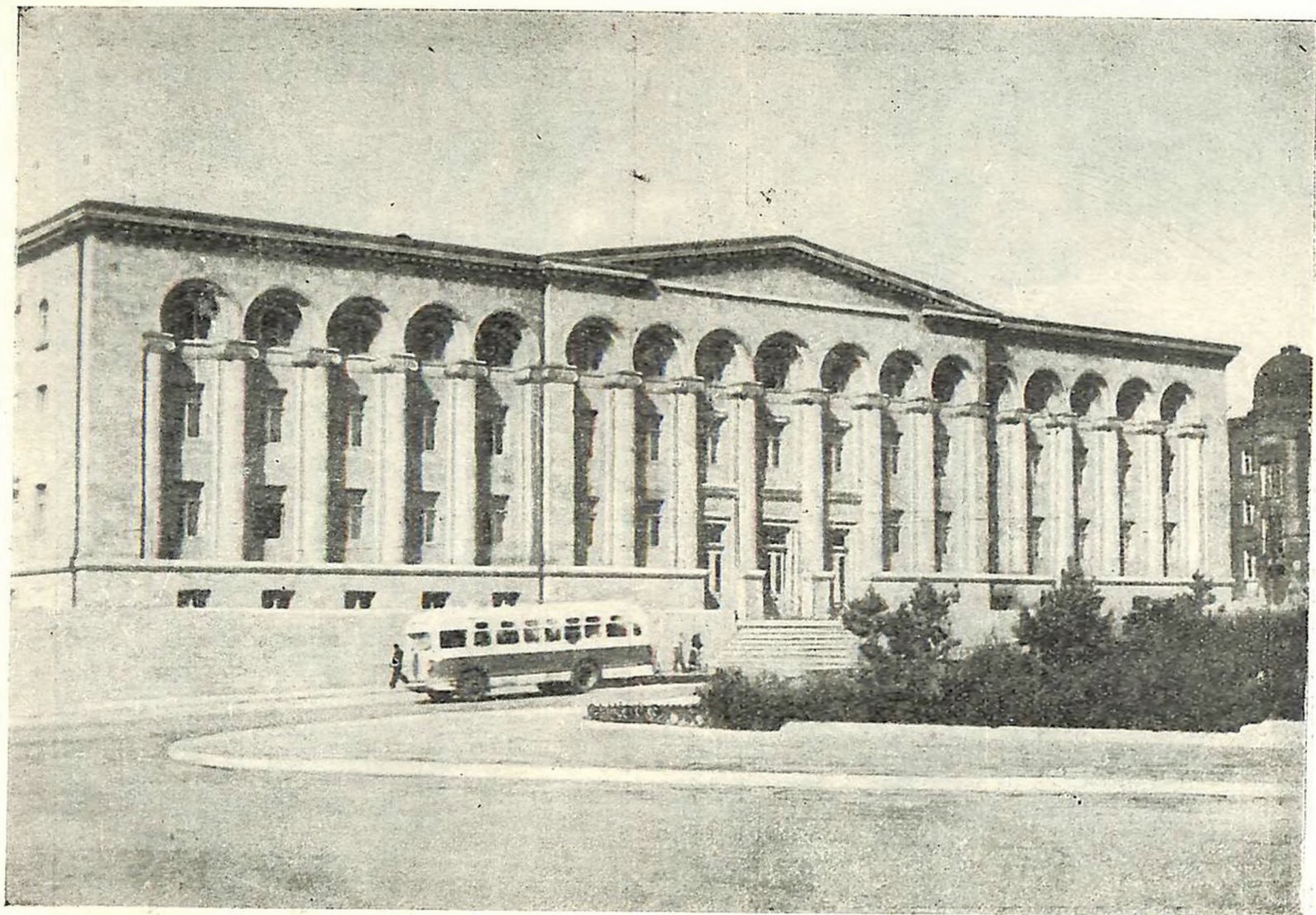
Другой участок, застроенный малоэтажными жилыми домами, расположен на восточной окраине города и назван Нор Аван. В этот комплекс, разработа-

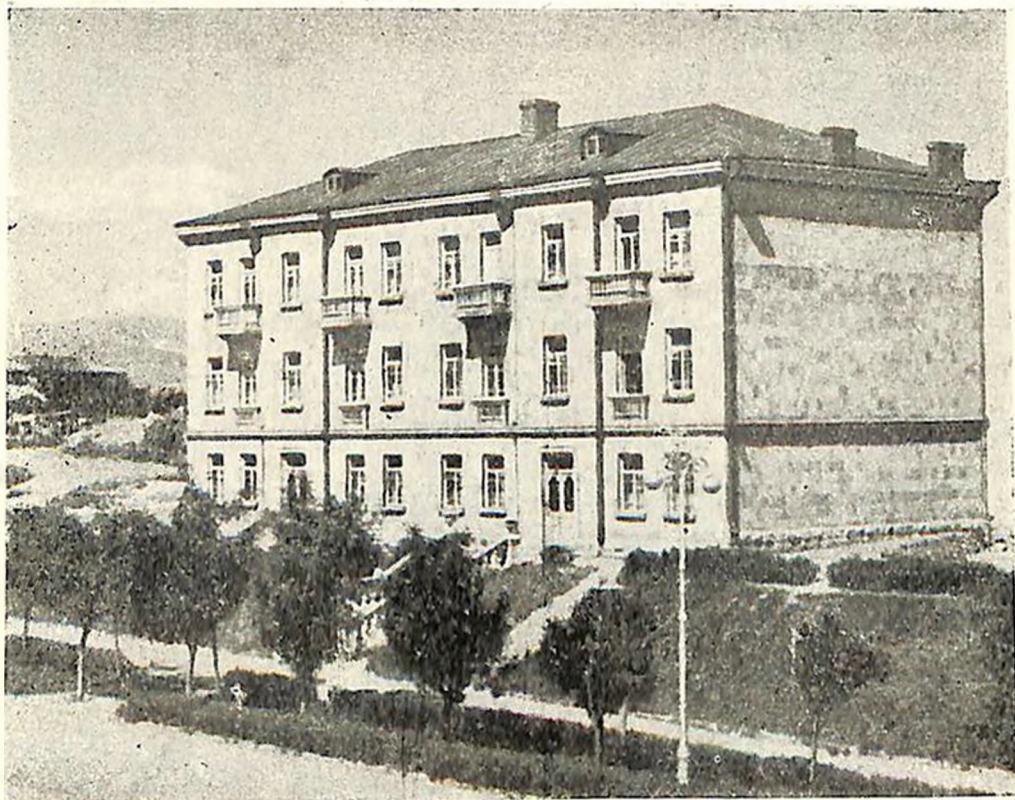
Ленинакан. Жилой дом текстильного комбината на улице Ленина.
Арх. Р. Г. Каспаров.

Ленинакан. Жилой дом на улице Калинина.
Арх. арх. Ш. Р. Азатян и М. Г. Алахвердян

Ленинакан. Административное здание на площади Ленина.
Арх. З. Т. Бахшиян.

Ленинакан. Жилой дом на улице Калинина.
Инж. М. А. Мартиросян.

ный на основе ансамблевых принципов, входят также здания коммунально-бытового и культурного назначения (арх. Г. Р. Мушегян).

К сожалению, положительная оценка может быть отнесена не ко всем жилым зданиям, построенным в городе за последние годы. Некоторые из них обладают серьезными недостатками в планировке квартир и недоработанной, недостаточно продуманной внешней архитектурой. К таким зданиям следует отнести, например, несколько двухэтажных домов, построенных в районе текстильного комбината по проектам инж. М. А. Мартиросяна и А. А. Джрпетяна.

Несколько новых школьных зданий построено за последние годы на проспекте Сталина, улице Ленина, в поселке по Ма-

раликескому шоссе. Среди них выразительным по архитектуре является здание железнодорожного техникума (арх. К. И. Джавахашвили), выстроенное в 1948 году на улице Ленина. В архитектуре этого здания правдиво отражено его назначение. На протяженном фасаде, вертикально расчлененном с помощью среднего, более широкого, и узких боковых ризалитов, уместно выделен центр.

На удовлетворительном архитектурном уровне выполнено строительство двух новых школ. Одна из них построена на проспекте Сталина, другая — в районе Нор Аван. Автором обоих проектов является М. А. Мартиросян.

Дальнейшее развитие получила промышленная архитектура Ленинакана в связи со строительством новых промыш-

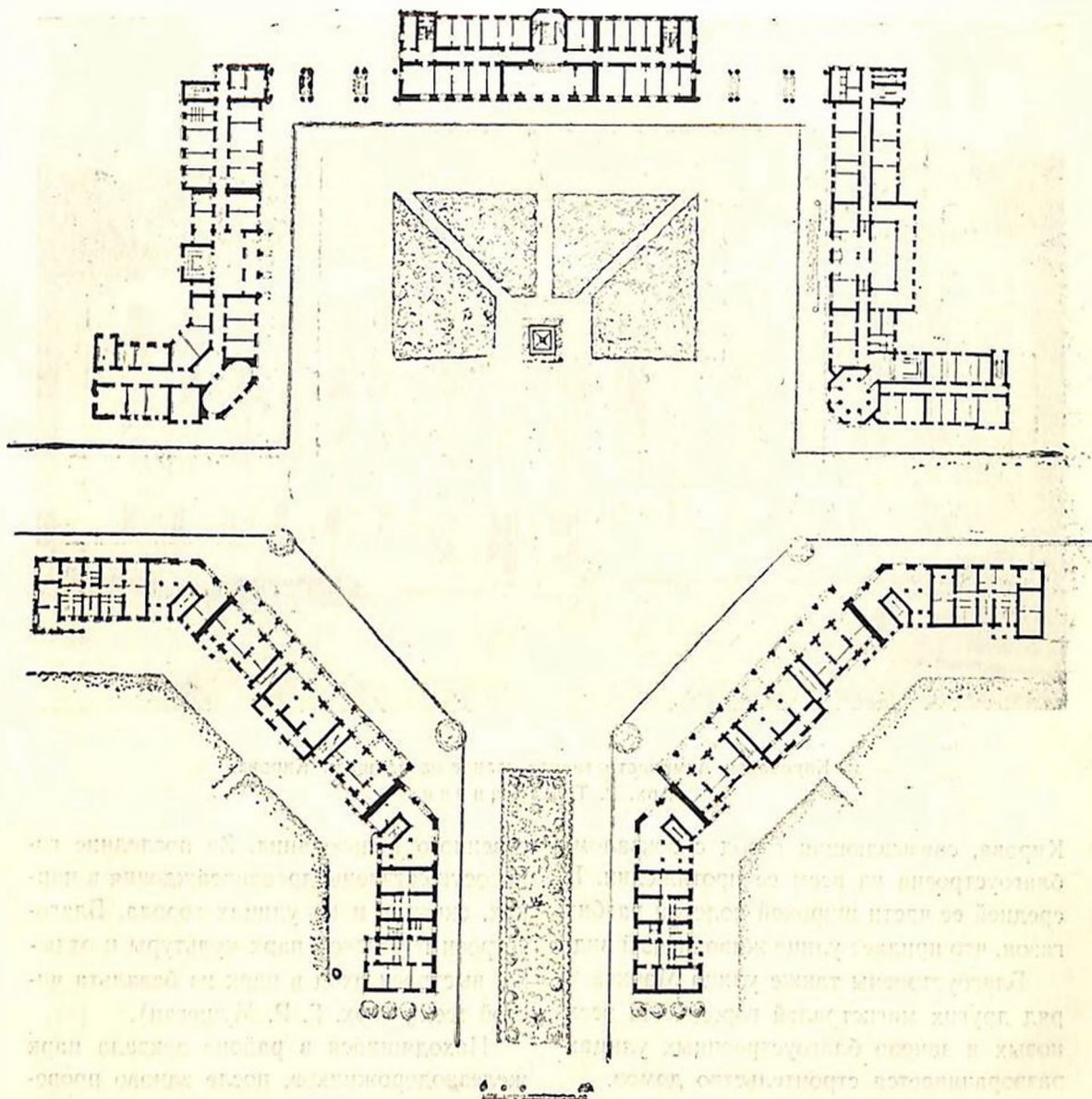
Кировакан. Жилые дома на проспекте Сталина.
Арх. К. Л. Оганесян.

ленных предприятий: отделочной фабрики Ленинанканского текстильного комбината (инж. Н. В. Архипов), молочного завода Министерства промышленности мясных и молочных продуктов Армянской ССР (арх. З. И. Базарова) и чулочно-трикотажной фабрики (арх. Т. М. Еркян). Последнее здание отличается простотой архитектурного решения, включающей в себя некоторые элементы национального зодчества.

Большим строительством характеризуется и Кировакан. Здесь были осуществлены работы значительного объема, обусловившие коренное изменение архитектурного облика города.

Быстрое развитие промышленности Кировакана потребовало соответствующе-

го масштаба градостроительных работ и пересмотра основной планировочной схемы генплана. Руководящей идеей, определяющей размещение нового строительства, стало перенесение центра города ближе к промышленному району и концентрация строительства на основных магистралях, ведущих к новому центру. Хорошо продумав эту схему, органически сочетая интересы растущей промышленности и коренные градостроительные интересы, строители Кировакана добились значительных успехов. Новое строительство в значительной мере обеспечивало текущие нужды промышленности на каждом данном этапе, одновременно развивало основные идеи генплана, формируя в соответствии с ним облик города.

Кировакан. Проект застройки площади Кирова.

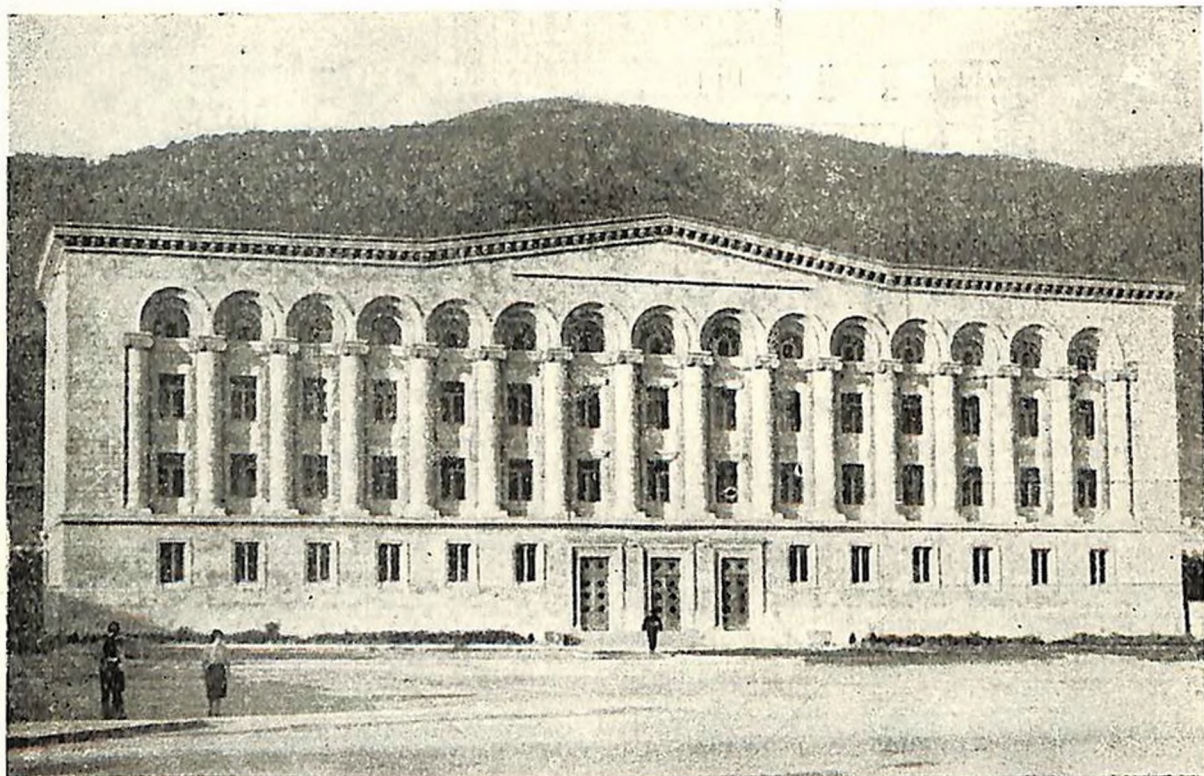
Арх. арх. О. С. Маркарян, П. С. Манукян и Э. А. Папян.

Из числа наиболее эффектных градостроительных мероприятий, осуществленных в Кировакане в указанный период, несомненно является открытие проспекта Сталина, протяженностью более двух километров. Проспект этот уже частично застроен. На пересечении его с улицей Кирова организуется новый административный и композиционный центр

города — площадь Кирова, которая застраивается крупными административными и жилыми зданиями.

Параллельно проспекту Сталина, к югу от него, пробита и благоустроена улица Шаумяна, застроенная в основном индивидуальными и несколькими многоэтажными жилыми домами.

Другая важная магистраль — улица

Кировакан. Административное здание на площади Кирова.
Арх. З. Т. Бахшиян.

Кирова, связывающая город с вокзалом, благоустроена на всем ее протяжении. В средней ее части широкой полосой разбит газон, что придает улице живописный вид.

Благоустроены также улица Маркса и ряд других магистралей города. На всех новых и заново благоустроенных улицах разворачивается строительство домов.

Промышленное строительство большого масштаба, сооружение крупных жилых и общественных зданий дополняется в Кировакане индивидуальным жилищным строительством, которое сосредоточено преимущественно в восточной и северной частях города. В результате отмеченных работ значительно расширилась территория города.

Расположенный в окружении красивой природы, Кировакан все больше расширяет площади зеленых насаждений обще-

ственного пользования. За последние годы осуществлены древонасаждения в парках, скверах и на улицах города. Благоустроен городской парк культуры и отдыха, выстроен вход в парк из базальта чистой тески (арх. Г. Р. Мушегян).

Находящийся в районе вокзала парк железнодорожников, после заново проведенного благоустройства его, огражден художественной металлической оградой. На углу улиц Кирова и Маркса выстроен из анийского туфа чистой тески вход в парк (арх. И. В. Бурназян), однако формы входа схематичны и непропорциональны.

Размах жилищного строительства, осуществляемого в послевоенный период, соответствует масштабам градостроительных работ. Как уже было отмечено, наиболее крупное жилищное строительство

Кировакан. Двухквартирные жилые дома комбината им. А. Мясникяна.
Арх. П. С. Манукян.

велось здесь для нужд новых промышленных предприятий города.

Жилой квартал, расположенный недалеко от промышленного района, занимает территорию между улицами Фрунзе, Маркса, 14-й и проспекта Сталина. По периметру этих улиц квартал застроен трех-четырехэтажными многоквартирными жилыми домами, сооруженными по проектам архитекторов Э. А. Тиграняна, К. Л. Оганесяна и И. В. Бурназяна. Внутренне пространство квартала застроено малоэтажными домами по проектам архитекторов Г. Л. Давтяна, П. С. Манукяна, и П. П. Туманяна (несколько типов) и И. В. Бурназяна (тип спаренных особняков). В центре квартала расположены детские ясли (арх. И. В. Бурназян), детский сад (арх. Н. Л. Мелик-Гусейнова) и школа.

Жилой квартал застроен на основе единой композиции с продуманным объем-

но-пространственным построением и единой цветовой гаммой. Все дома его, как многоэтажные, так и малоэтажные, облицованы армянским и английским туфом чистой тески, что значительно повышает качество внешней архитектуры. Многоквартирные жилые дома и особняки имеют удобную планировку, приспособленную к местным климатическим условиям. Территория жилого квартала благоустроена и озеленена. Здесь созданы необходимые условия для здорового быта и отдыха населения.

Недалеко от жилого квартала, на проспекте Сталина, по проектам, разработанным архитекторами И. В. Бурназяном и К. Л. Оганесяном, выстроено несколько новых трехэтажных многоквартирных жилых домов для работников промышленных предприятий.

На левом берегу реки Памбак вырос небольшой новый район, заселенный ра-

Алаверди. Жилой район.

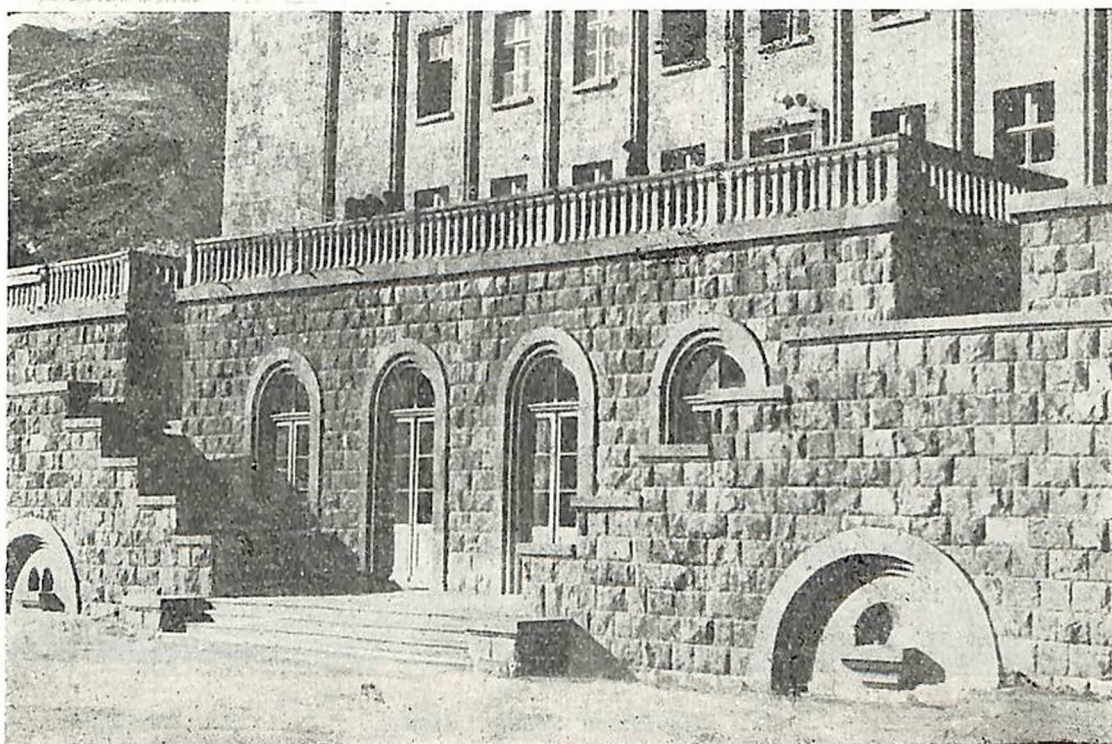
бочими и служащими промышленных предприятий Кировакана. Здесь, по типовым проектам, выстроены двухквартирные и многоквартирные дома и общежития, а также здания коммунального и бытового назначения. Наряду с удовлетворительным планировочным качеством этих зданий, к сожалению, слабо решена их внешняя архитектура, которая схематична и маловыразительна.

Положительным в градостроительстве Кировакана является то, что жилищное строительство сконцентрировано, главным образом, на вновь открытых и благоустроенных улицах. Среди них выделяется проспект Сталина, где застройка подчинена градостроительным требованиям и осуществлена в едином масштабе и архитектуре.

Наряду с хорошими по архитектурному качеству жилыми домами на проспек-

те Сталина нашли место и несколько неудачных зданий, свидетельствующих о низком профессиональном уровне их авторов. Примером может служить жилой дом кордной фабрики (арх. Л. С. Горян).

Среди новых жилых зданий выделяется своей архитектурой жилой дом Кироваканского горсовета, строящийся на одном из угловых участков площади Кирова (арх. О. С. Маркарян). Учитывая ответственное место, отведенное для строительства, автор сумел решить архитектуру этого здания в выразительных и правдивых формах, хорошо передающих образ жилого дома. Архитектурные детали на фасадах прорисованы со вкусом и мастерством. В планировке некоторых квартир имеются отдельные недостатки (санузлы не шлюзованы), несколько снижающие их эксплуатационные качества.

Алаверди. Школа. Фрагмент фасада.
Арх. арх. Л. М. Бабаян и Г. А. Исабекян.

Заслуживает положительной оценки и жилой дом ткацкой фабрики на улице Маркса (арх. Х. С. Ростомбекян). Удовлетворительны по архитектурному качеству два жилых дома, сооруженные по проекту арх. И. В. Бурназяна, и некоторые другие.

Выгодно отличается своей архитектурой выстроенное на ул. Шаумяна общежитие педагогического училища (арх. Г. П. Канкалян).

Архитектурный уровень индивидуального жилищного строительства Кировакана, развернутого в районе Димацисар и вдоль Дилижанского шоссе, к сожалению, невысок. Кроме жилых домов, в этих новых районах выстроено несколько школ и клубов (арх. И. В. Бурназян).

Творческие достижения наглядны также в области промышленной архитек-

туры Кировакана. Наиболее значительным здесь является комплекс Кироваканского комбината им. Мясникяна (арх. В. Ф. Баранов). Преодолевая серьезные трудности, обусловленные характером производства, автор сумел в едином архитектурном решении ярко и выразительно выявить образ промышленных корпусов, умело вписав их в общий индустриальный пейзаж. Другим серьезным творческим успехом автора является уместное использование мотивов национальной архитектуры, органически введенных в облик промышленного сооружения. Облицовка большинства заводских корпусов армянским туфом чистой тески, сделавшая еще более выразительной их внешнюю архитектуру, создала в то же время единую цветовую гармонию всего комплекса.

Эгһниадзһн. Улица Мясникова.

Из произведений промышленной архитектуры заслуживает внимания и новый хлебозавод в Кировакане (арх. А. А. Погосян).

Интенсивнее застраивается в послевоенные годы город Алаверди, быстрый рост которого обусловлен значительным развитием промышленности, пуском новых заводов, расширением и коренной реконструкцией старых промышленных предприятий.

Развивающийся в условиях сложного рельефа и испытывающий острый недостаток в пригодной для строительства территории, город Алаверди характерен своей своеобразной застройкой, сложившейся в силу указанных факторов.

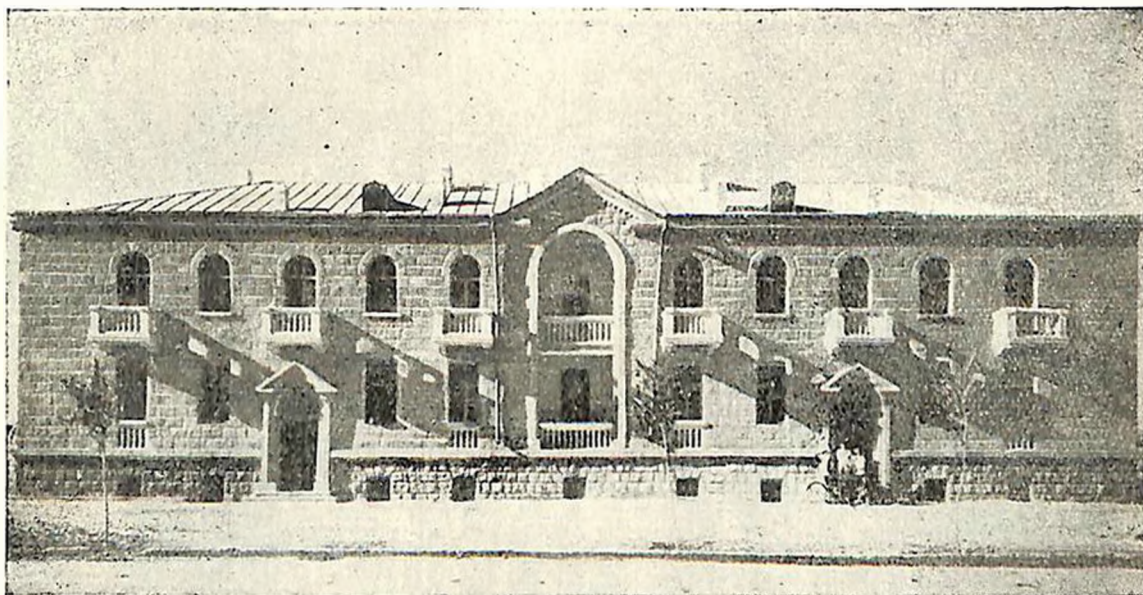
В живописном, окруженном мощными скалами ущелья, где расположен город, развернуто значительное по объему строительство промышленных, общественных и жилых зданий.

Сооружение большой подпорной сте-

ны вдоль берега реки Дебет позволило отвоевать от каньона реки большую территорию. По генеральному плану, автором которого является арх. Г. А. Исабекян, эта территория предназначена для создания нового административно-культурного центра города. Наряду с этим проведена работа по укреплению берегов реки Дебет и речки Лалвар, по асфальтированию и благоустройству улиц, озеленению города и склонов ущелья, а также улучшению коммунального обслуживания.

Среди сданных в эксплуатацию многоквартирных жилых домов выделяются жилой дом механического завода на улице Энгельса и несколько трехэтажных домов, разрозненно стоящих в разных местах города, сооруженные по проектам арх. Г. А. Исабекяна.

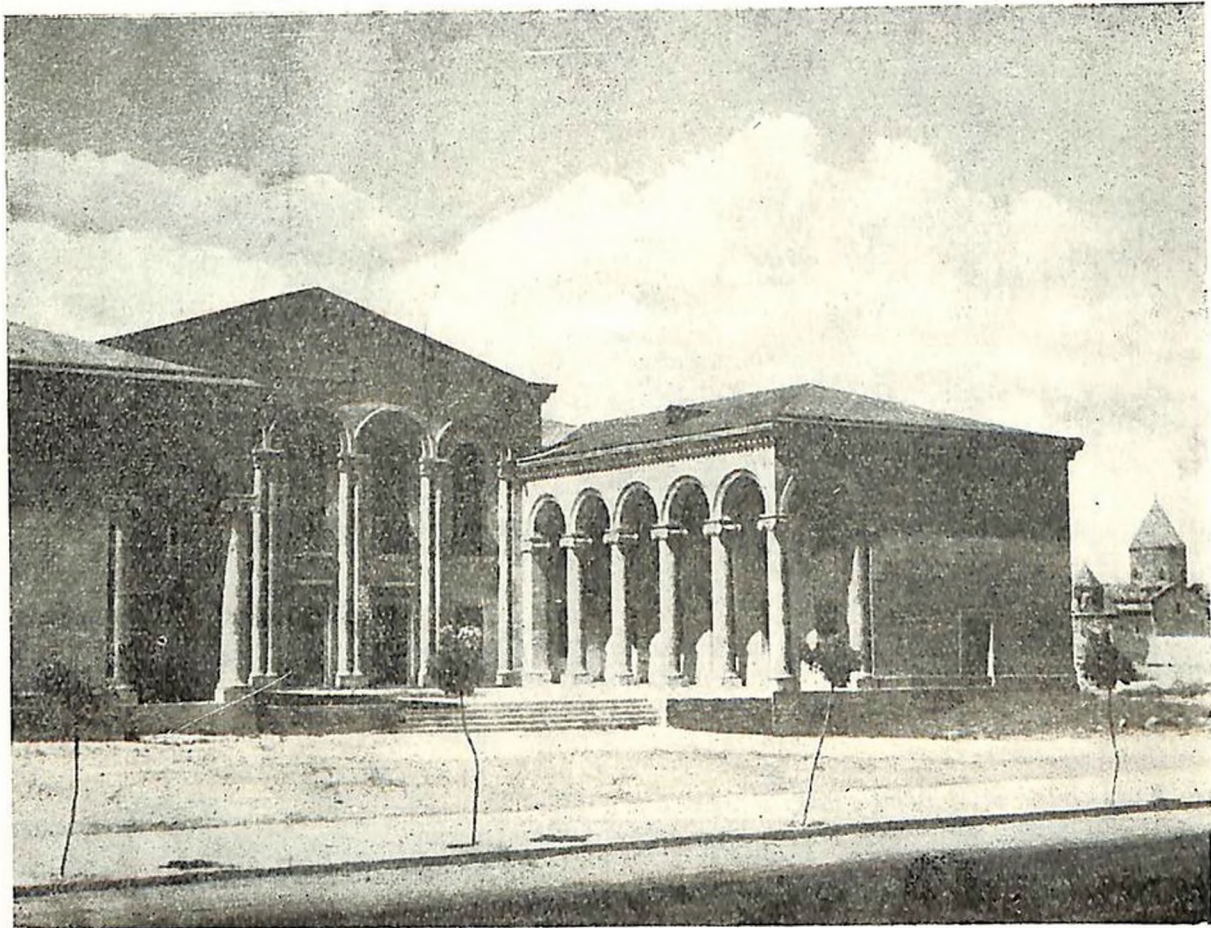
В центре города, на крутом косогоре, выстроено новое здание школы (арх. Г. А. Исабекян и Л. М. Бабалян).

Эчмиадзин. Жилой дом на улице Мясникяна.
Арх. С. М. Манукян.

Эчмиадзин. Здание дорожного участка Ушосдора.
Автор А. С. Минасян.

Эчмиадзин. Дом культуры колхоза им. А. И. Микояна.

Арх. С. М. Манукян.

В городе образовался новый район индивидуального жилищного строительства — район им. Баграмяна.

Интересна внешняя архитектура ряда промышленных предприятий в Алаверди.

Благоустроительные работы и значительное строительство осуществлены в Эчмиадзине, где постепенно воплощаются в жизнь идеи генерального плана (арх. С. М. Манукян). Здесь за последние годы открыты новые улицы — Микояна, Баграмяна и Бульварная, благоустроены и асфальтированы улицы Шаумяна, Мясникяна и Атарбекяна.

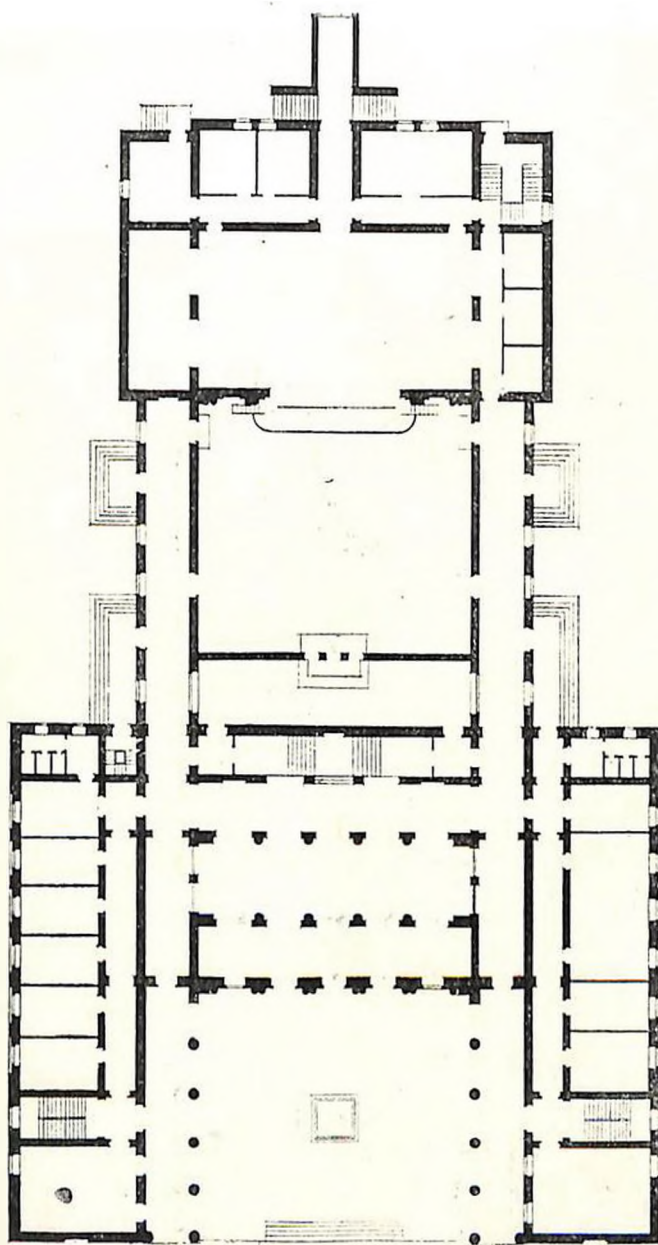
В центральной части города выстроена новая ограда парка культуры и отдыха, с художественно оформленным входом

и родником (арх. С. М. Манукян). На улицах и в парке высажены деревья и установлены осветительные столбы.

Закончено строительство ряда зданий, в частности здания гостиницы (арх. С. М. Манукян), районной больницы (арх. О. С. Маркарян), выразительного по архитектуре районного Дома культуры колхоза им. А. И. Микояна (арх. С. М. Манукян).

Индивидуальное жилищное строительство развернуто в юго-восточной, восточной и юго-западной (по улице Баграмяна) частях города.

Среди новых промышленных сооружений можно отметить механический завод (арх. К. И. Худабашян), контора этого

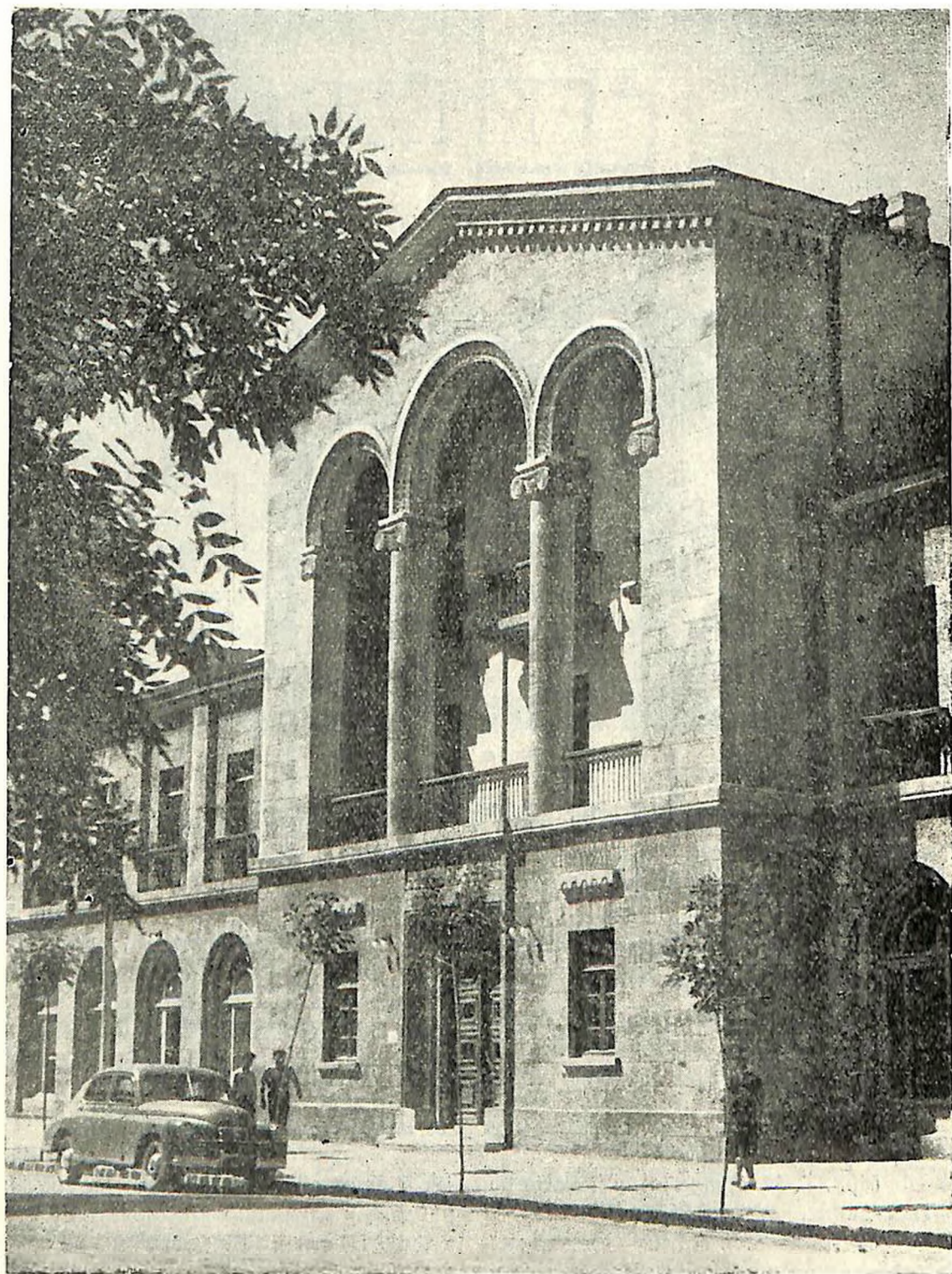

Дом культуры колхоза им. А. И. Микояна. План I этажа.

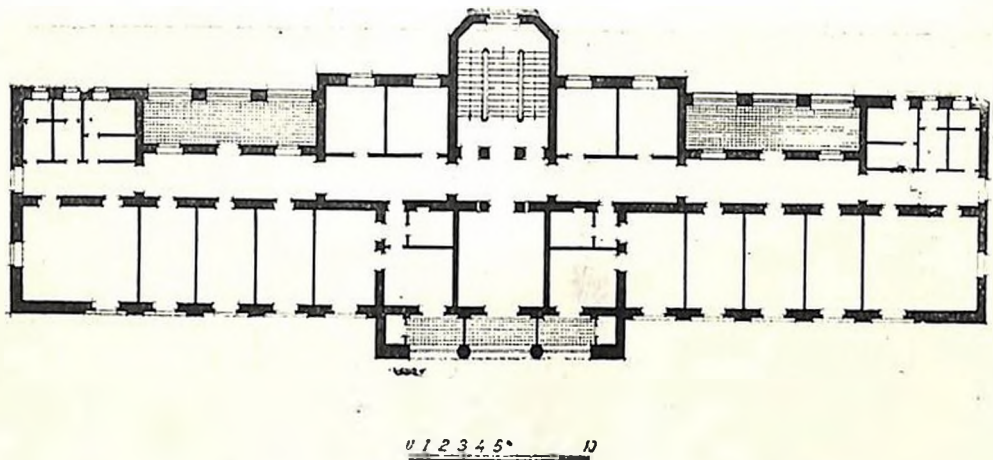
завода (арх. Т. М. Еркянян) и некоторые другие здания.

Благоустривается Артик — центр месторождения розового туфа. Главная улица застроена административными здания-

ми и двухэтажными жилыми домами для рабочих и служащих предприятий «Артик-туфа». В связи с большим развитием добычи строительного камня в городе намечается значительное строительство.

Эчмиадзин. Гостиница.
Арх. С. М. Манукян.

Эчмиздзин. Гостиница. План II этажа.

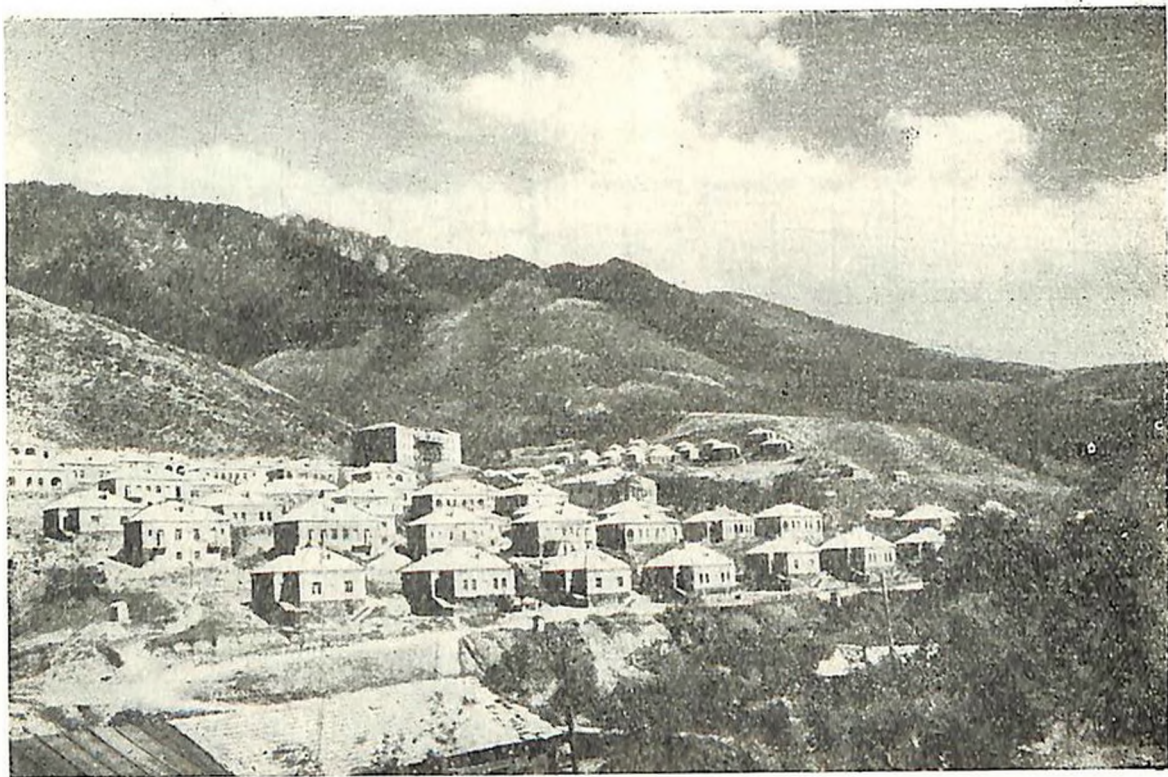
Поселок Севан, расположенный на берегу живописного высокогорного озера и являющийся центром одноименного района, постепенно приобретает облик города. Много сделано за последние годы для реконструкции этого бывшего села. Благоустроена центральная улица, ведущая на пристань. Построено несколько сравнительно крупных административных и коммунальных зданий, в частности жилые дома для работников СеванГЭСа. Для них же выстроен небольшой жилой поселок на берегу озера. На возвышенном месте сооружены производственные корпуса, в которых удачно сочетаются утилитарные требования с задачами архитектурно-художественной выразительности (арх. Т. А. Марутян).

Выросли новые рабочие поселки в Каджаране, Туманяне, Севане, в Ахтинском и других районах. Среди них особенного внимания заслуживает поселок Туманянского завода огнеупоров, расположенный в ущелье реки Дебет. Автор планировки архитектор С. М. Манукян сумел в условиях сложного рельефа добиться интересной застройки, гармонично вписав выстроенные объекты в исключительно живописный пейзаж ущелья.

В поселке выстроено много спаренных

жилых особняков (арх. З. И. Бахшиян), а также зданий различного назначения, в том числе клуб (арх. С. О. Петросян), амбулатория (арх. К. С. Оганджян), детский сад (арх. Е. М. Ахвердян), однокомплектная школа (архитекторы С. М. Манукян и К. С. Оганджян), малоэтажные жилые дома нескольких типов (арх. К. С. Оганджян) и др. Следует также отметить архитектуру заводских корпусов и моста через реку Дебет. В целом рабочий поселок Туманянского завода огнеупоров, застроенный капитальными зданиями жилого и общественного назначения, в окружении замечательной горной природы оставляет хорошее впечатление и заслуживает положительной оценки.

Среди созданных за последние годы рабочих поселков, автором планировки которых является арх. Т. А. Марутян, следует отметить поселки Лусаван (Ахтинский район), Аркел (Котайкский район). Застроенные, в основном, типовыми одноэтажными жилыми домами и необходимыми зданиями коммунально-бытового и культурного назначения, эти поселки представляют собой целостные архитектурные организмы, хорошо увязанные с рельефом местности, горным пейзажем.

Поселок Туманян. Общий вид.
Автор планировки арх. С. М. Манукян.

Таким образом, послевоенный период характеризуется значительными достижениями в области градостроительства, поднятием уровня благоустроительных работ и заметными сдвигами в сторону улучшения функциональных качеств зданий и архитектурного облика не только столицы, но и, что весьма существенно, городов, поселков и районных центров республики.

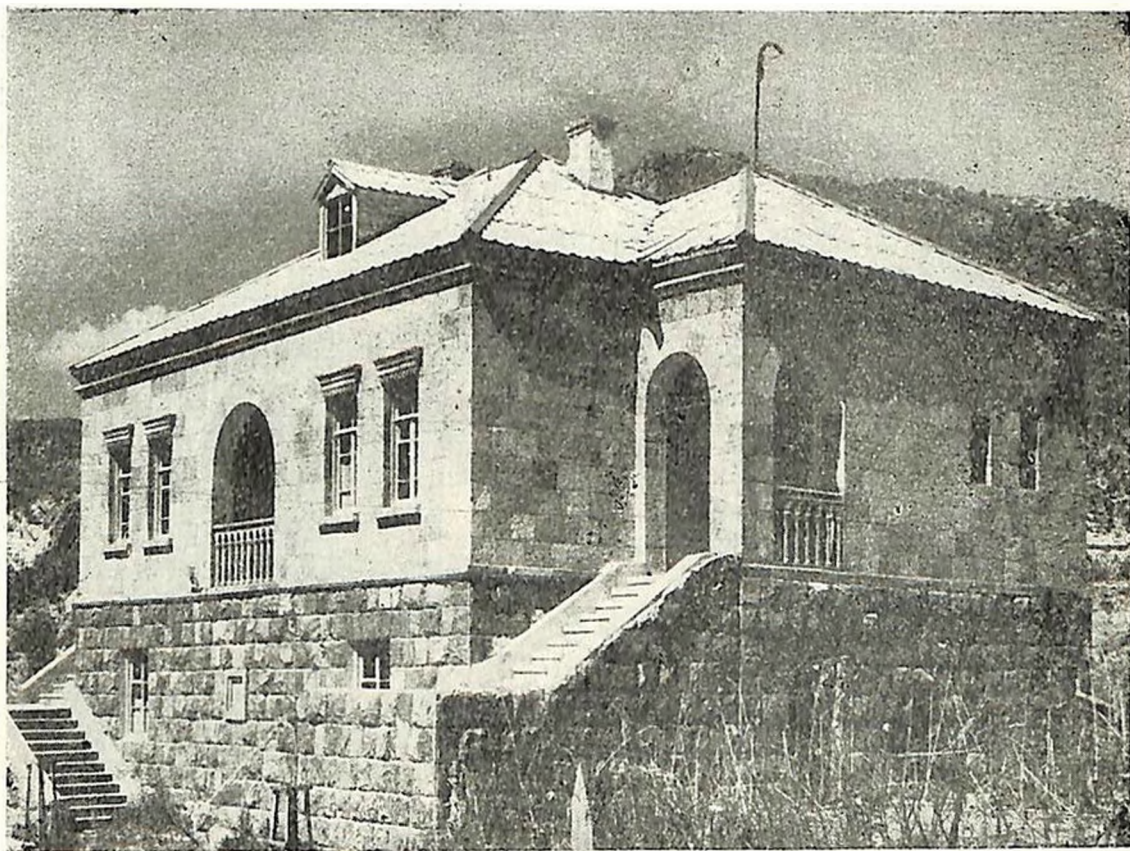
Порожденные социалистическим строем принципы градостроительства, проникнутые подлинным советским гуманизмом, преобразовывают облик наших населенных мест.

В соответствии с общим подъемом материального благосостояния трудящихся, постоянным повышением его запросов, повышается и уровень благоустройства населенных пунктов. Во многих из них навсегда исчезли следы старого. В новом об-

лике улиц и площадей, в новых жилых и общественных зданиях все ярче проявляется величие нашей эпохи, забота о жизни советского народа.

* * *

После победоносного окончания Великой Отечественной войны курорты республики, созданные в Армении за годы Советской власти, продолжали усиленно благоустраиваться и застраиваться. Геологическая разведка выявила новые ресурсы минеральных вод, а исследовательская работа ученых позволила лучше познать свойства источников и природные условия функционирующих курортов: бальнеологического в Арзни и климатических — в Дилижане и Цахкадзоре. Были развернуты большие работы по созданию нового

Поселок Туманян. Двухквартирный жилой дом.
Арх. М. А. Оганесян.

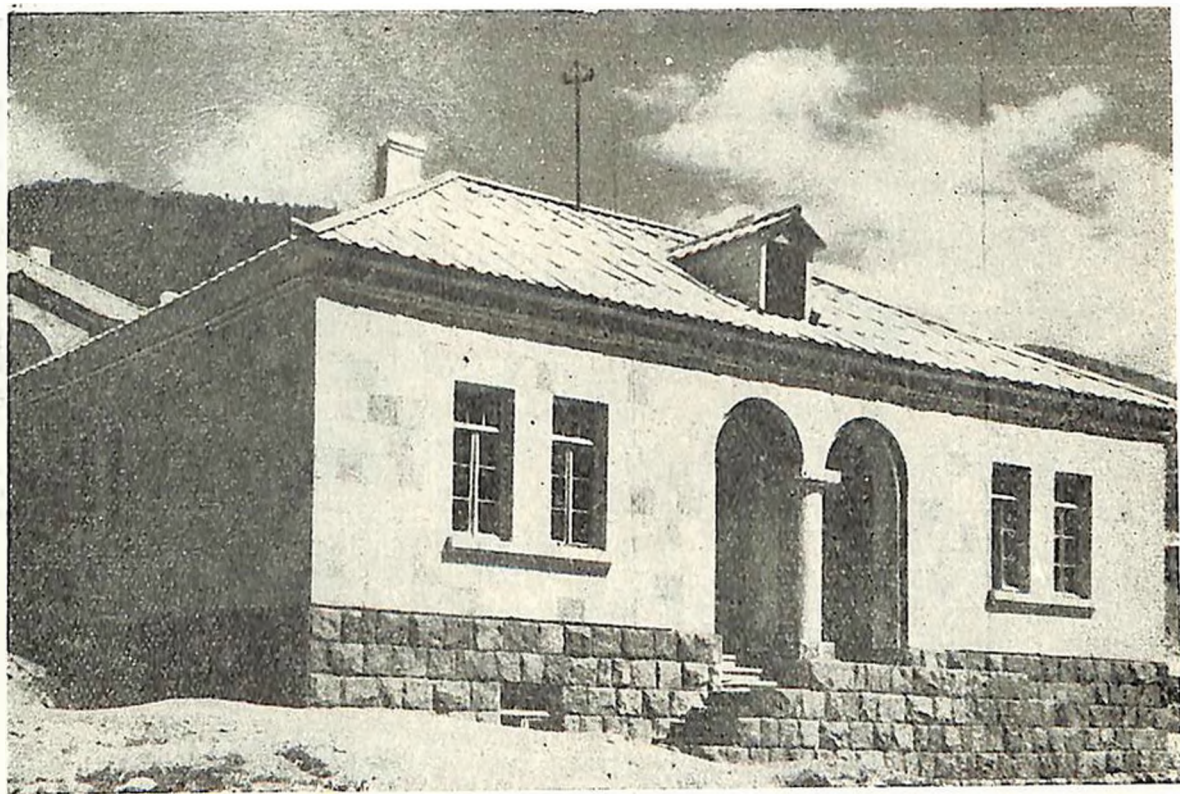
бальнеологического курорта Джермук, который, благодаря замечательным целебным качествам своих минеральных вод, приобретает союзное значение.

Важным мероприятием явилось составление генеральных планов курортов Арзни (арх. Г. А. Исабекян), Цахкадзор (арх. О. С. Маркарян) и пересоставление генерального плана курорта Дилижан (арх. Г. А. Исабекян). Что касается Джермука, то этот молодой курорт растет с такой быстротой, что составленный после войны генеральный план (арх. П. А. Мсрян) оказался уже несоответствующим новым масштабам строительства и пришлось пересоставлять. Эту работу выполнил арх. П. С. Манукян.

На протяжении нескольких последних

лет заметно изменился облик курорта Арзни, расположенного в живописном ущельи реки Раздан. Здесь проведены соответственные работы по улучшению дорог, благоустройству территории курорта и завершению строительства лечебных зданий.

В 1951 году сдано в эксплуатацию новое ванное здание курорта (арх. О. С. Маркарян при участии арх. Н. А. Башбек-ук). В этом замечательном здании, по праву считающемся одним из заметных достижений архитектуры Советской Армении, авторам удалось добиться удобного функционального и гармоничного архитектурно-пространственного решения. Расположенное на косогоре здание заключает в себе замкнутый прямоугольный

Пссе: ок Туманян. Двухквартирный жилой дом
Арх. К. С. Оганджян.

двор, ограниченный с трех сторон стенами здания. Их фасады, обработанные в первом этаже аркадой, придают двору уют, создают защищенное от ветров пространство для отдыха на свежем воздухе ожидающих больных. Подход ко двору решен в виде пропилей с ведущими на косогор каменными лестницами. Гармонично решив композицию в целом, авторы хорошо увязали ее с окружающей природой и, умело использовав рельеф, вписали здание в живописную среду ущелья.

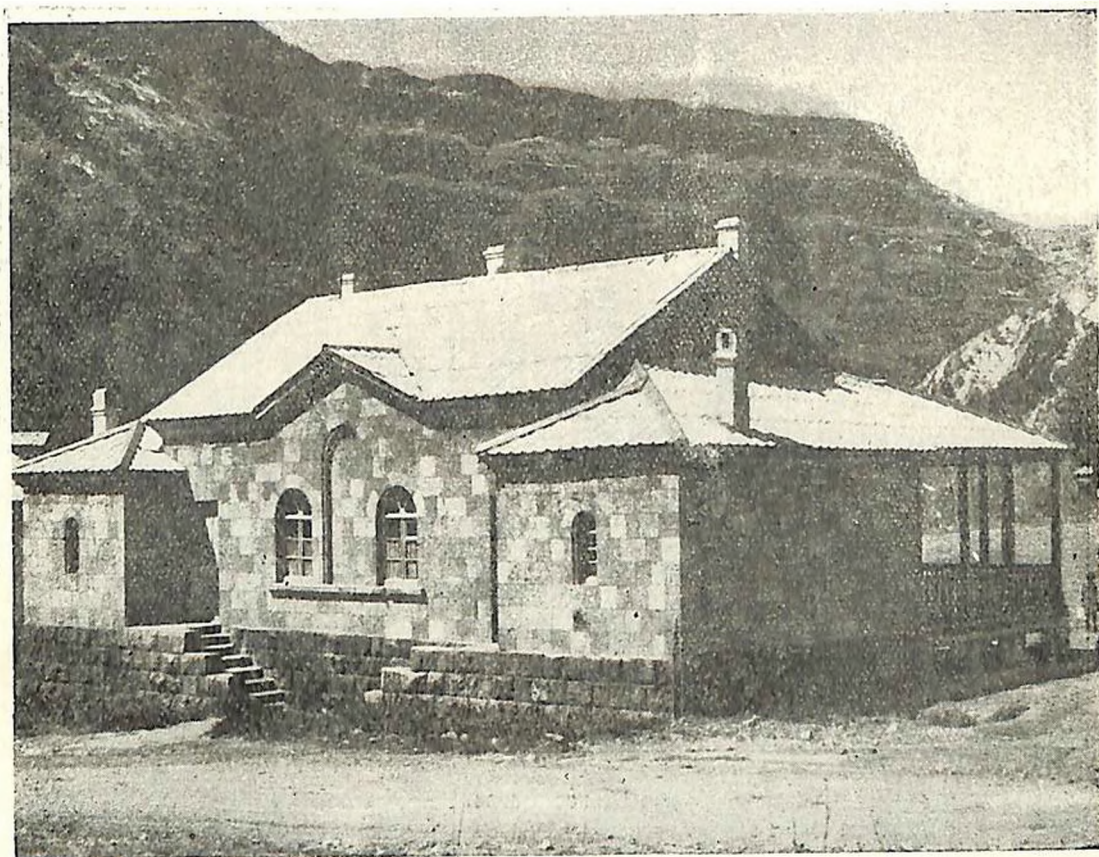
От портика главного входа здания нисходят широкая каменная лестница, доходящая до главной аллеи санатория. Обращенный в сторону реки Раздан большой арочный проем с ажурным витражем подчеркивает центр здания. Следует отметить высокую культуру мастерски прорисован-

ных архитектурных деталей, трактованных национальными формами и хорошо гармонирующих со всем зданием.

Предельно ясно и четко решена внутренняя планировка. По периметру небольшого квадратного двора в два, а местами в три этажа, в зависимости от рельефа местности, расположены ваннные кабины, лечебные кабинеты и другие служебные помещения. С художественным чутьем разработаны интерьеры вестибюля, комнат отдыха и ваннных кабин.

На курорте заканчиваются работы по строительству здания клинического санатория на 200 коек (арх. С. А. Сафарян).

Климатический курорт Дилижан становится городом-здравницей. В связи с этим здесь предпринят ряд мероприятий по благоустройству территории и

Поселок Тумаян. Двухквартирный жилой дом.
Арх. З. Т. Бахшиян.

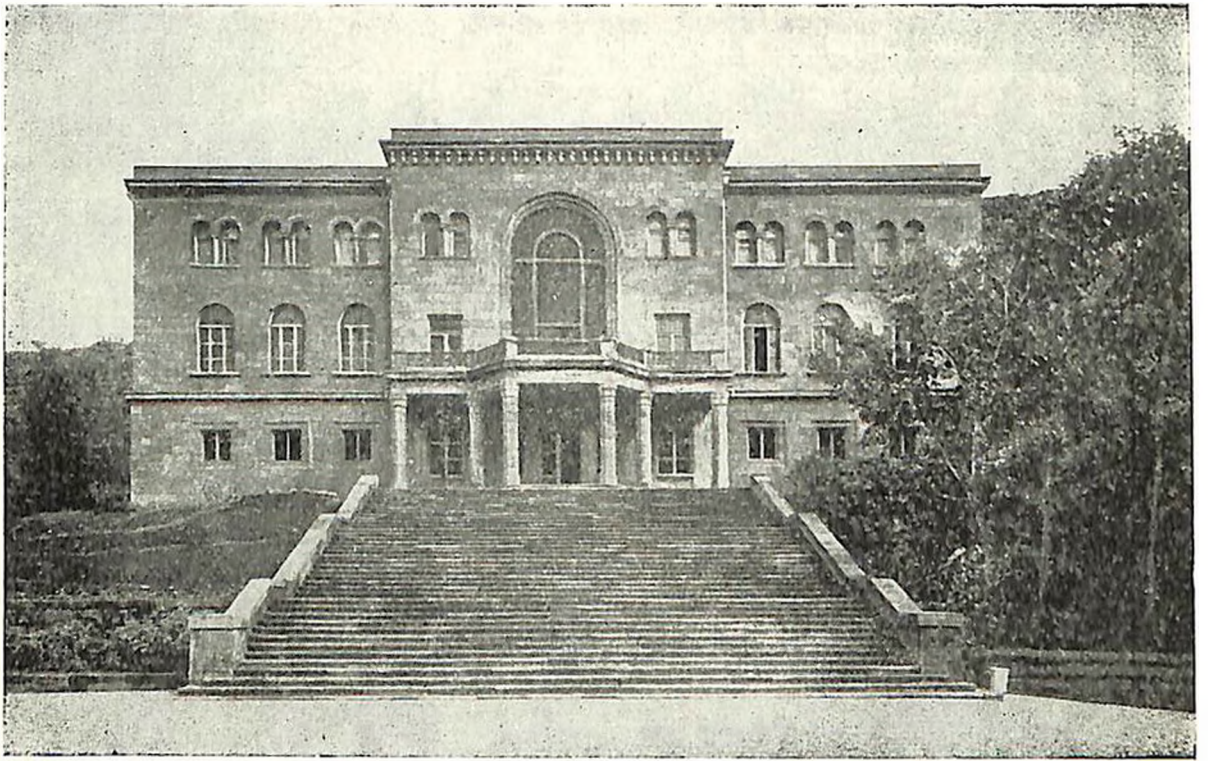
расширению лечебных учреждений. Недалеко от Дилиджана, в сосновом бору близ Головино, строится новое здание санатория (арх. З. Т. Бахшиян).

Живописная дачная местность Цахкадзор превращается в климатический курорт для детей. Проведенные за последние годы работы значительно улучшили условия курорта. Так, проложена новая шоссейная дорога, благоустроены и замощены улицы, проведены электрическое освещение и новая водопроводная сеть, построен детский бассейн для плавания. Строятся новые здания для летних оздоровительных лагерей и других лечебных учреждений.

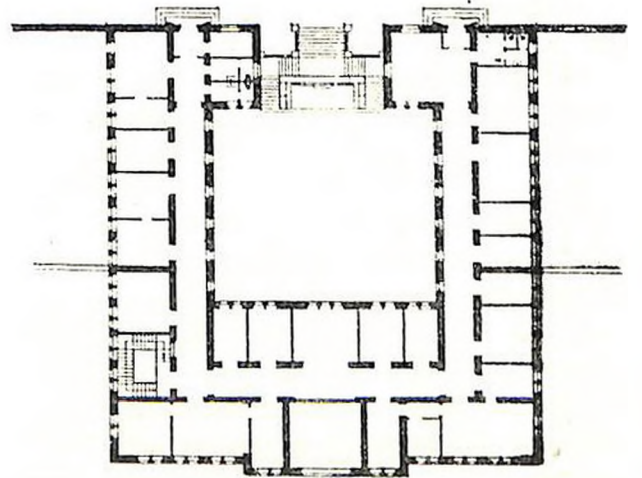
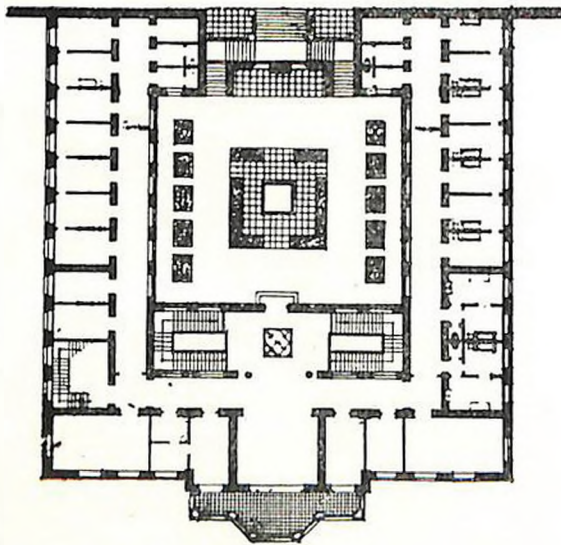
Наиболее крупные мероприятия осу-

ществлены на курорте Джермук, расположенном на труднодоступной, лишенной ранее дорог высокогорной местности. К курорту подведена шоссейная дорога, пущены в эксплуатацию гидростанция, первая очередь водопроводной и канализационной сетей; озеленена территория курорта и проложена его главная улица.

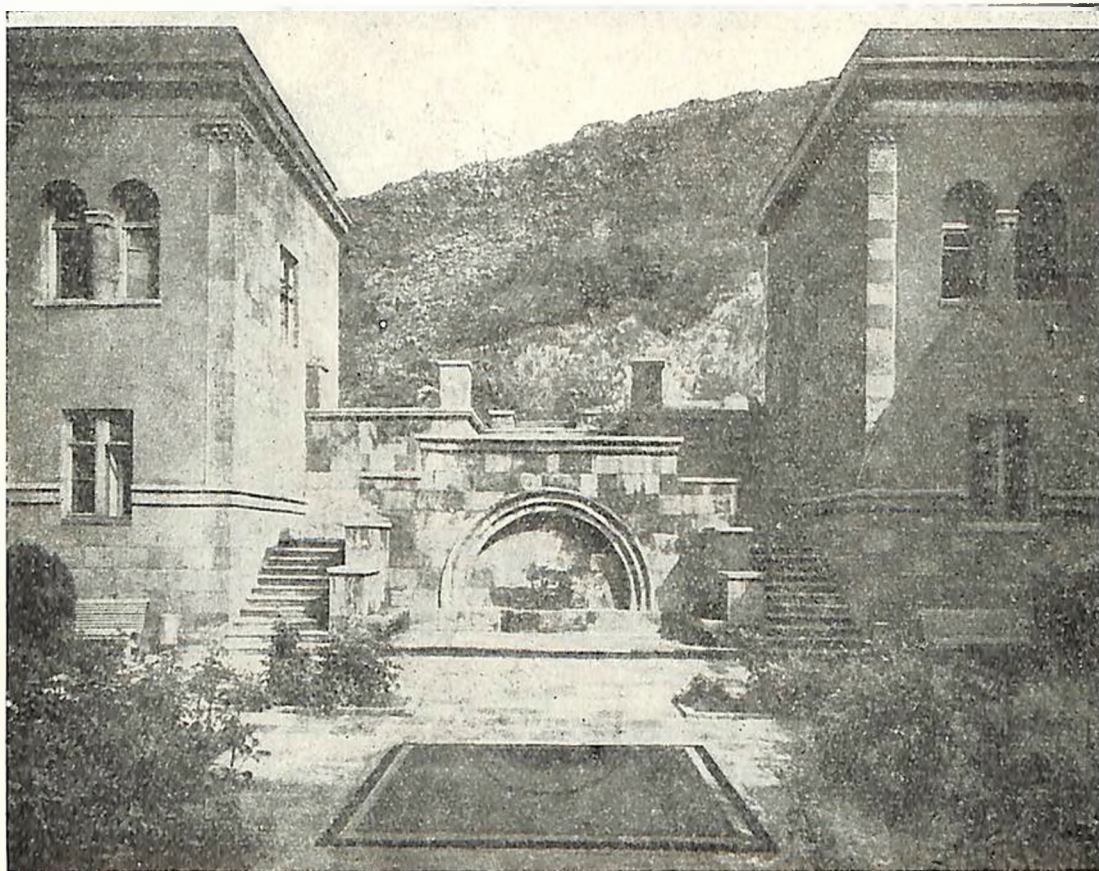
На курорте уже функционирует расположенное в каньоне реки Арпа ванное здание (арх. Т. М. Еркарян). В течение последних лет выстроены на горном плато, расположенном на правом берегу реки Арпа, лечебные здания: санаторий Министерства социального обеспечения Армянской ССР на 100 коек (арх. Т. М. Ерка-

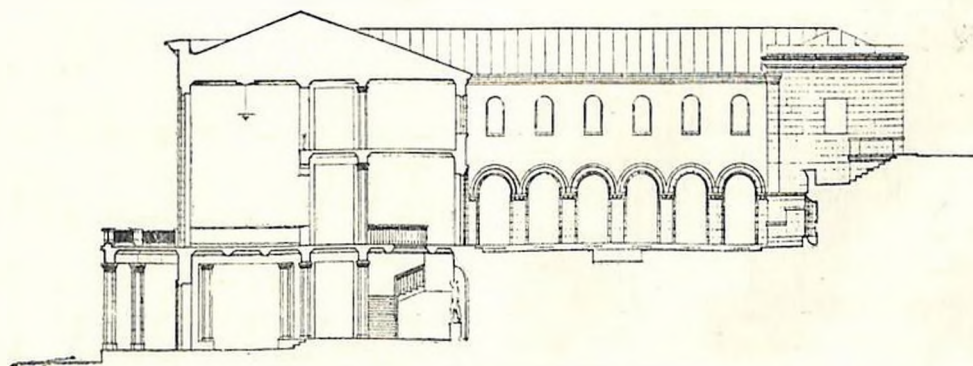
Курорт Арзни. Ванное здание. Главный фасад.
Арх. О. С. Маркарян, при участии арх. Н. А. Башбеук.

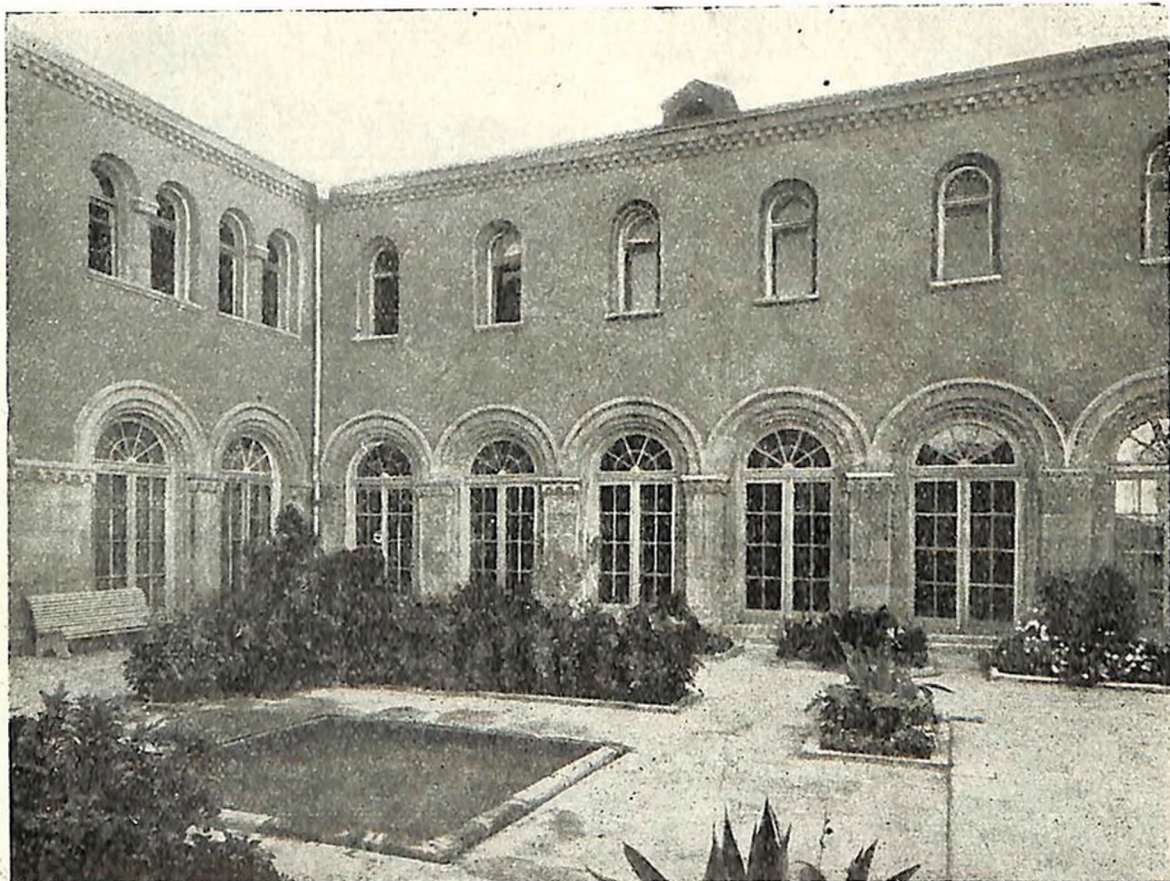
Планы II и III этажей.

Курорт Арзни. Двор ванного здания

Курорт Арзни. Ванное здание. Разрез.

Курорт Арзни. Двор ванного здания.

нян), пансионаты различных республиканских министерств, выстроенные по проектам архитекторов А. А. Амборко и

П. А. Мсрян. Закончены строительством здание гостиницы (арх. О. А. Акопян), пансионата Спецлечсанупра Министерства здравоохранения Армянской ССР (арх. М. В. Григорян).

Курорт Арзни. Деталь фасада ванного здания.

Один лишь перечень зданий, находящихся в стадии строительства или намеченных к строительству в ближайшее время, говорит о быстром росте курорта. Строятся здание клинического санатория на 75 коек, ванное здание и питьевая галерея (арх. Г. А. Таманян), здание кинотеатра (арх. О. Т. Бабаджанян) и ряд жилых домов для персонала курорта. Начато строительство санатория Всесоюзветкасс (арх. Э. А. Тигранян), почтового отделения (арх. М. М. Согомонян) и др.

Курорт Джермук. Пансионаты.
Арх. арх. А. А. Амборко и П. А. Мсрян.

Таким образом, благодаря развернутому за годы Советской власти интенсивному курортному строительству, в республике развивалась неизвестная в досоветский период, совершенно новая область архитектуры — архитектура здравниц. И в этой области архитекторы Советской Армении, опираясь на лучшие достижения советской архитектуры, в новых произведениях сумели прочно стать на путь социалистического реализма.

В нашей стране, где партия и правительство всегда проявляли и проявляют огромную заботу о сохранении здоровья трудящихся, большой размах строительства санаториев и домов отдыха всемерно стимулирует развитие архитектуры этого типа зданий.

Идея обеспечения наилучшего отдыха и полноценного лечения продиктовала архитектурный образ советских здравниц и

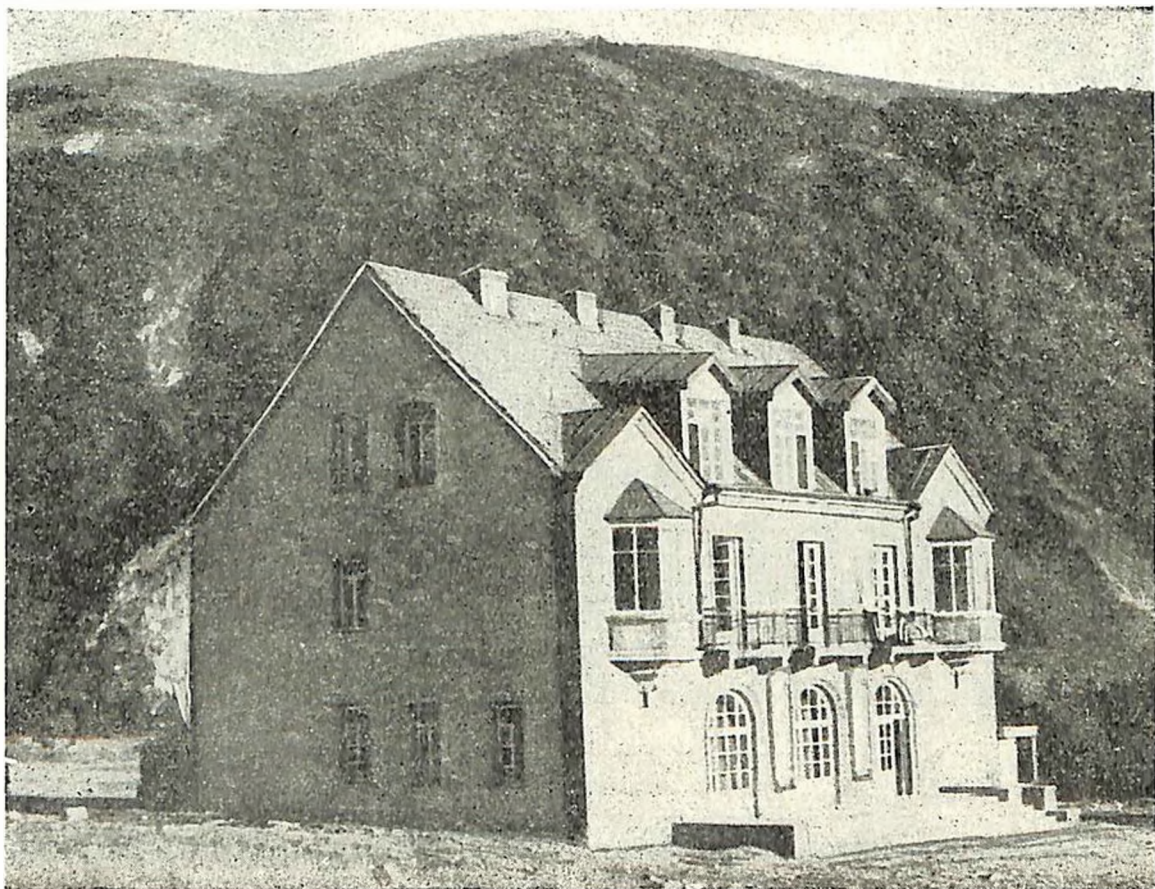
придала им черты жизнерадостности и советского гуманизма.

Этими качествами отличается и архитектура санаториев и домов отдыха Советской Армении, выраженная к тому же своеобразными национальными формами и элементами, продиктованными местными климатическими условиями.

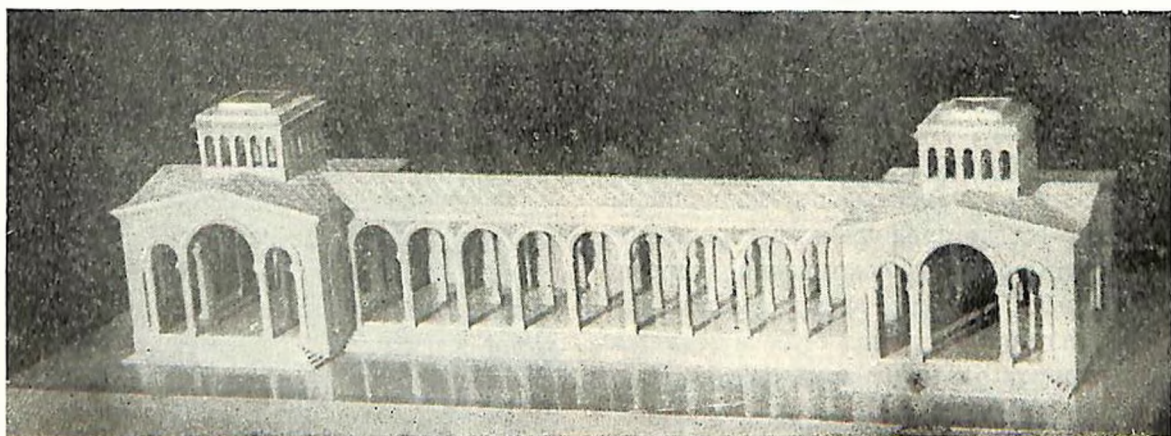
* * *

В послевоенные годы строительные и благоустроительные работы развернулись во всех без исключения районных центрах республики. По значимости выполненных работ в первую очередь могут быть названы районные центры Шаумян, Октемберян, Арташат, Аштарак, Севан, Сисиан, Горис, Степанаван.

Наряду с городами строительство и благоустроительные работы велись в соот-

Курорт Джермук. Гостиница.
Арх. О. А. Акопян.

Курорт Джермук. Питьевая галлерей (макет).
Арх. Г. А. Таманян.

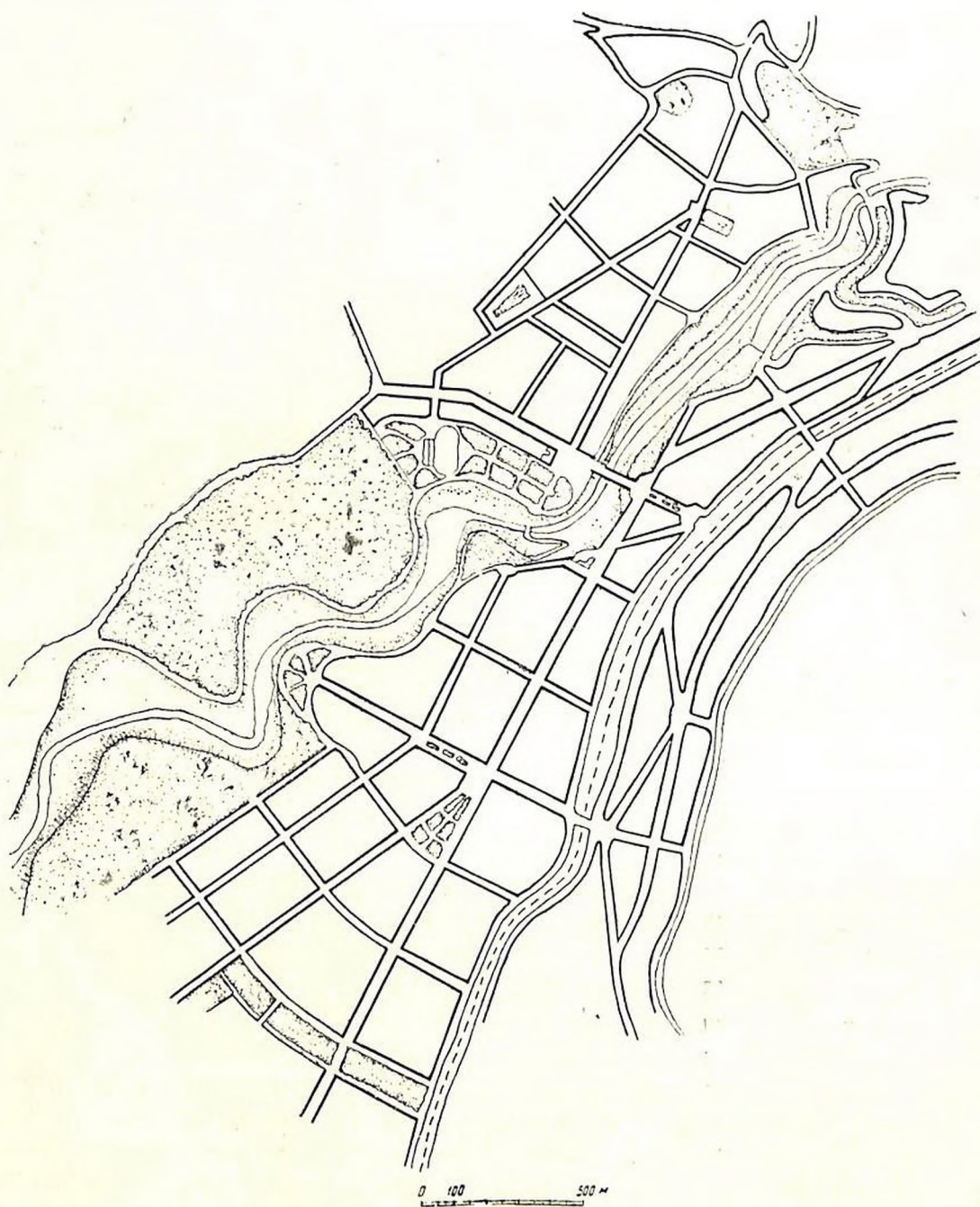
Курорт Джермук. Ванное здание.
Арх. Т. М. Ерк а н я н.

ветствии с генеральными планами и в районных центрах, рабочих поселках и селах республики.

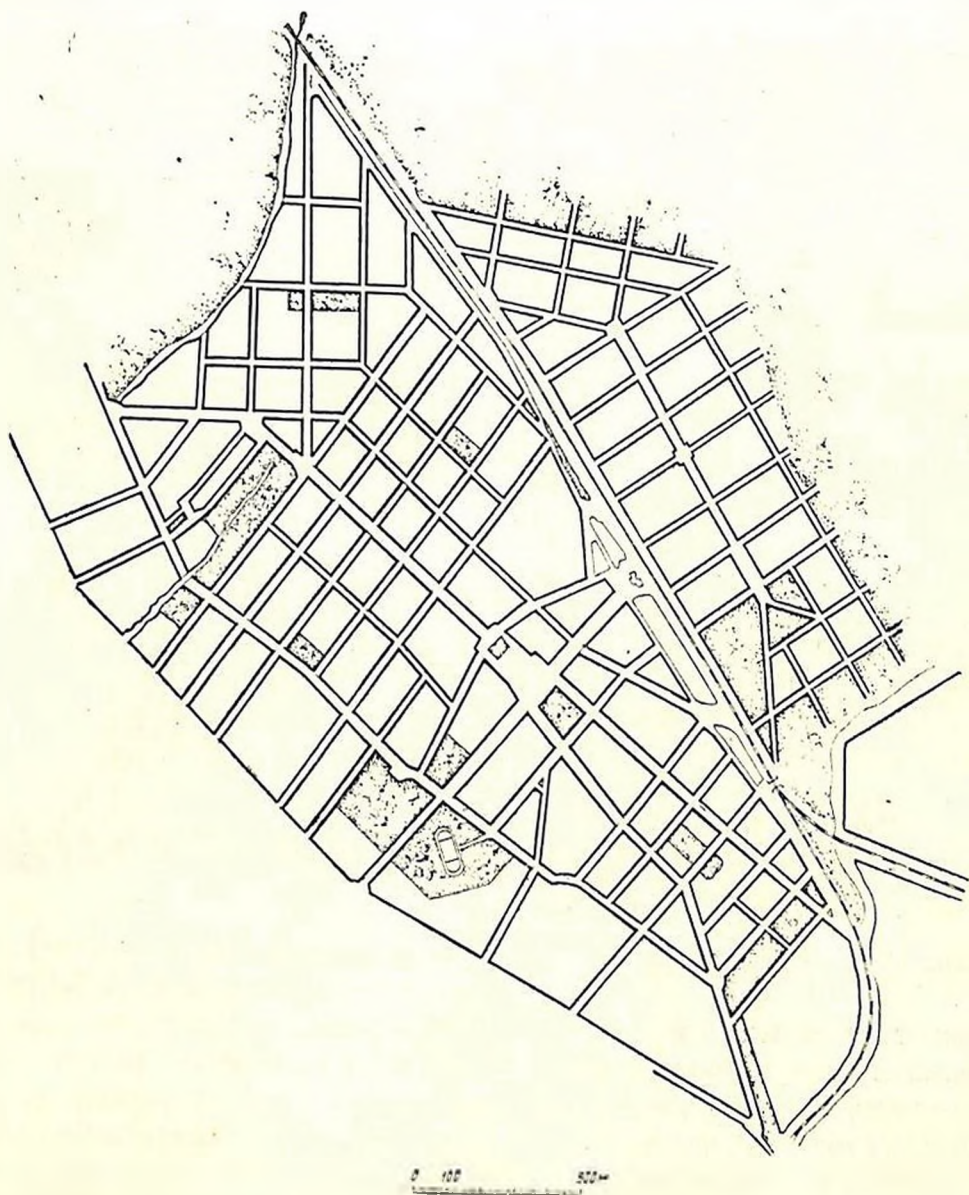
По решению правительства Армянской ССР генеральные планы были разработаны для всех районных центров республики. Авторы генеральных планов учитывали естественные условия и перспективы экономического развития каждого населенного пункта. В качестве наиболее удачных можно отметить проекты планировок Кафана и села Берд, составленные архитектором Г. А. Исабекианом; созданные бригадой архитекторов в составе Г. Л. Давтяна, П. С. Манукяна и П. П. Туманяна проекты планировки Аштарака, Арташата, Иджевана, Калининно; планировку Нор Баязета, автором которой является архитектор Н. А. Заргарян; Ахта—

архитектор О. С. Маркарян; Октемберяна и Гориса — архитектор П. Е. Хоецяна; Веди и Мартуни — архитектор Р. Г. Григорян и В. М. Егназарян; Талина — архитектор Р. Г. Григорян; Сисчана — архитектор С. К. Карапетян.

Таким образом, строительство в районных центрах велось не только в более широких масштабах, чем до войны, но и более целеустремленно, с учетом складывающихся архитектурных ансамблей. В процессе этого строительства были сооружены многочисленные, примечательные по своей архитектуре здания, самое назначение которых отображает новый облик реконструируемых населенных пунктов, как административных и культурных центров. Такова, например, архитектура районных театров. Некоторые из них, как, на-

Аштарак. Проект планировки (схема).
Арх. арх. Г. Л. Давтян, П. С. Манукян, П. П. Туманян.

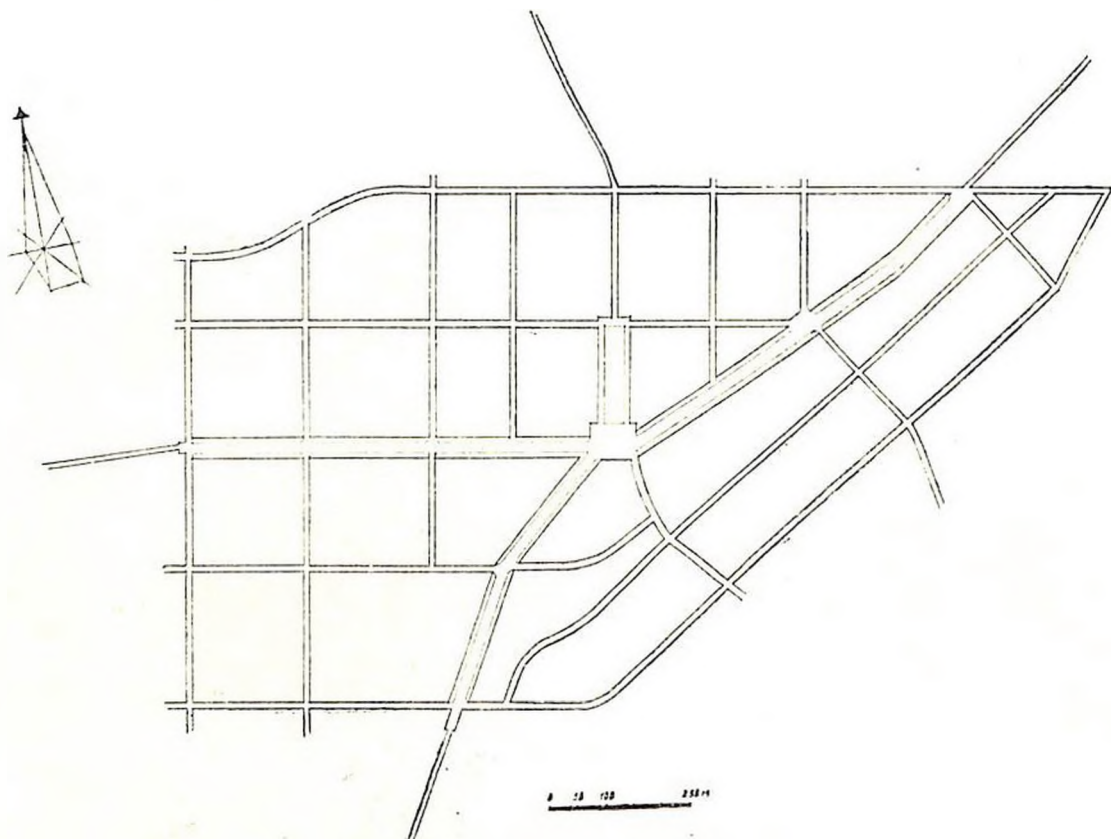
Арташат. Проект планировки (схема).

Арх. арх. Г. Л. Давтян, П. С. Манукян и П. П. Туманян.

пример, театр в Степанаване (арх. Г. Л. Давтян) и незаконченный еще строительством театр в Аштараке (арх. Ю. С. Яралов), характерны своей интересно задуманной композицией и хорошо прорисованными архитектурными формами.

К числу лучших клубов относятся построенные в Нор Баязете (арх. Г. А. Исабемян), Сисиане (арх. А. А. Асатрян) и

Иджеване (архитекторы Р. Б. Алавердян и К. С. Оганджян), отличающиеся удобной планировкой и выразительной внешней архитектурой. Правдивой архитектурой отличаются также гостиница в Сисиане (арх. Т. О. Туманян), зооветеринарный техникум в Степанаване (арх. Т. А. Марутян), кинотеатры в Апаране (арх. М. С. Арутюнян), Горисе (арх.

Таллин. Проект планировки (схема).
Арх. Р. Г. Григорян.

А. Х. Канаян) и Спитаке (арх. О. А. Акопян).

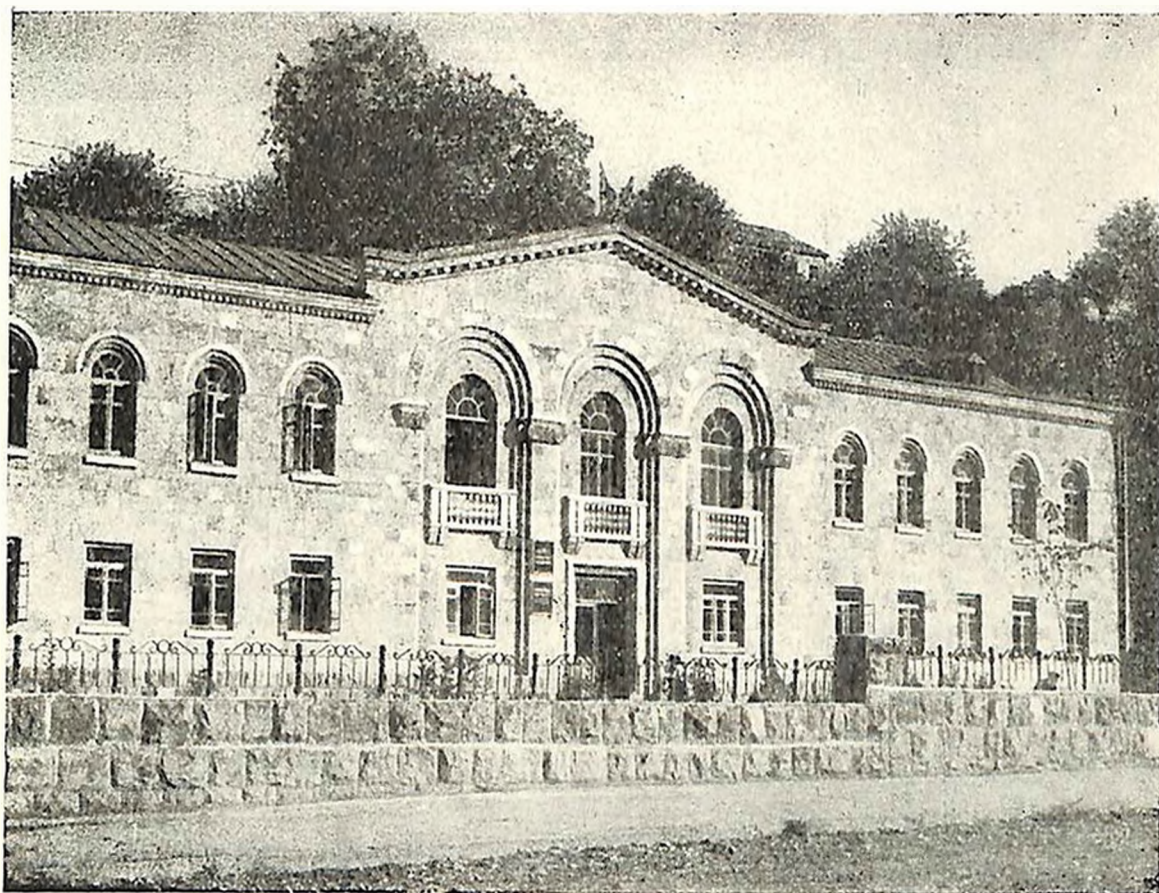
Наличие генеральных планов позволило значительно двинуть вперед благоустройство районных центров, стимулировало работы по зеленому строительству.

В городе Нор Баязете разбит небольшой парк, в центре которого, на базальтовом пьедестале, воздвигнут изваянный из того же камня монумент И. В. Сталина (скульптор А. М. Саркисян). Выразительно решен вход в парк с красной оградой. Небольшой парк разбит и в Азизбековском райцентре, где установлен монумент А. И. Микояна (скульптор А. М. Саркисян). Парк районного центра Ахта разбит на холме, господствующем над всем населенным пунктом. К парку ведет широкая лестница, поднимающаяся от

шоссейной дороги. По оси главной аллеи парка установлен монумент И. В. Сталина.

В районном центре Иджеван выстроены здания исполкома районного Совета (арх. Р. М. Геворкян) и гостиницы (арх. П. П. Туманян). Оба здания отличаются удовлетворительным уровнем архитектуры, удобны по планировке, территория их хорошо благоустроена и со стороны улицы ограждена. Приведенные выше примеры наряду с другими свидетельствуют о неуклонном повышении качества строительства и благоустройства в районных центрах республики.

Успешное выполнение плана электрификации сельского хозяйства породило новый тип сооружений — колхозные гидроэлектрические и насосные станции.

Иджеван. Здание исполкома районного Совета.
Арх. Р. М. Геворкян.

Архитектуре колхозных гидроэлектростанций уделялось серьезное внимание, в результате чего многие из них представляют собою интересные в архитектурном отношении сооружения.

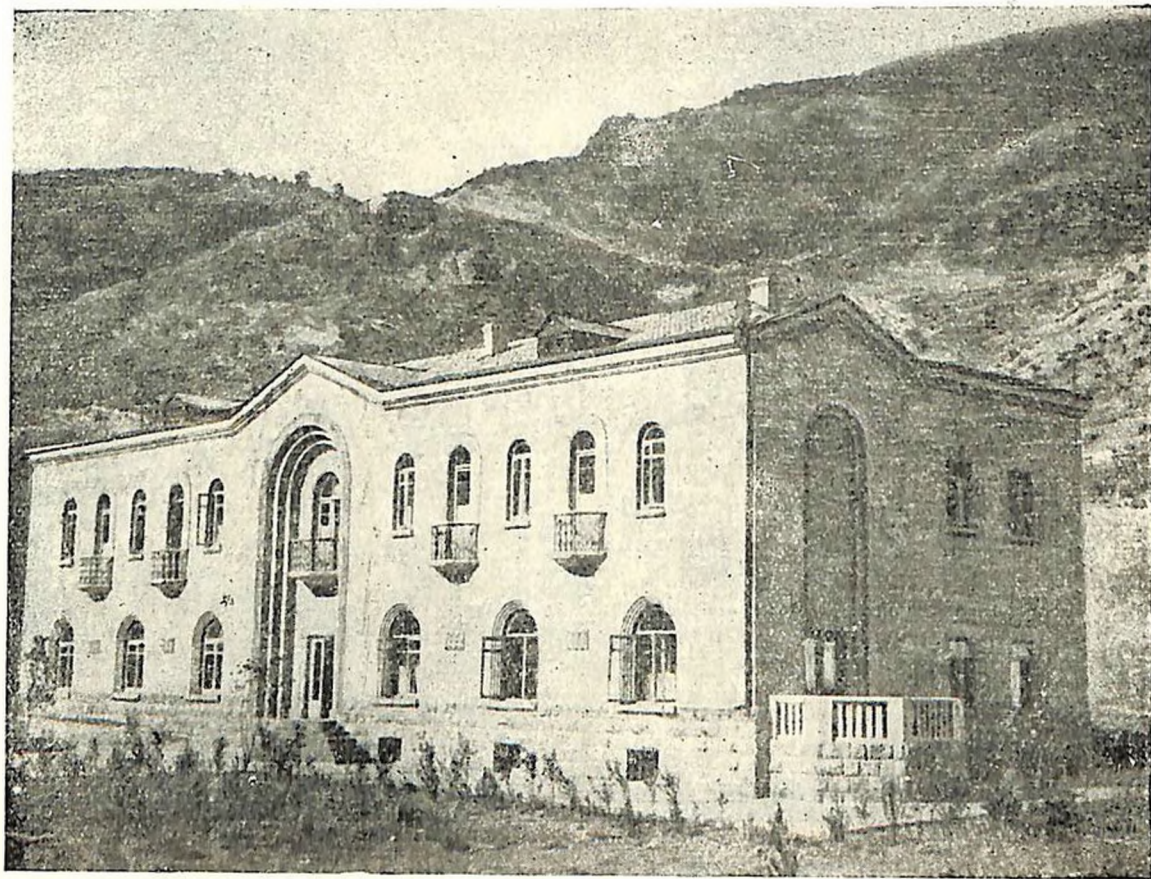
Много работая над архитектурой строящихся небольших зданий колхозных ГЭС, серьезных творческих успехов в этой области добился архитектор Т. А. Марутян. Отдельные его работы, как, например, Айгедзорская, Мартуинская, Азатекская, Басаргечарская, Агаракская и Арташатская ГЭС, могут быть по праву причислены к достижениям архитектуры Советской Армении.

В каждом из этих небольших, монументальных сооружений мы видим правдивый образ, соразмерность объемов и хорошую прорисовку деталей.

Удачна по своей архитектуре и хорошо вписывается в живописное окружение здание ГЭС в с. Арпа, Азизбековского района (арх. С. М. Манукян).

Выразительны также по своему общему облику и архитектурным формам небольшие сооружения насосных станций, выстроенных в различных районах республики для целей орошения. Наиболее примечательной среди них является котайкская насосная станция (арх. Г. Р. Мушегян), хорошо увязанная с рельефом местности. Несколько насосных станций по проекту того же автора построено в Алавердеком районе.

Архитектура колхозных ГЭС и насосных станций является неотъемлемой частью архитектуры колхозного села Советской Армении. Народность, правдивость и

Иджеван. Гостиница.
Арх. П. П. Туманян.

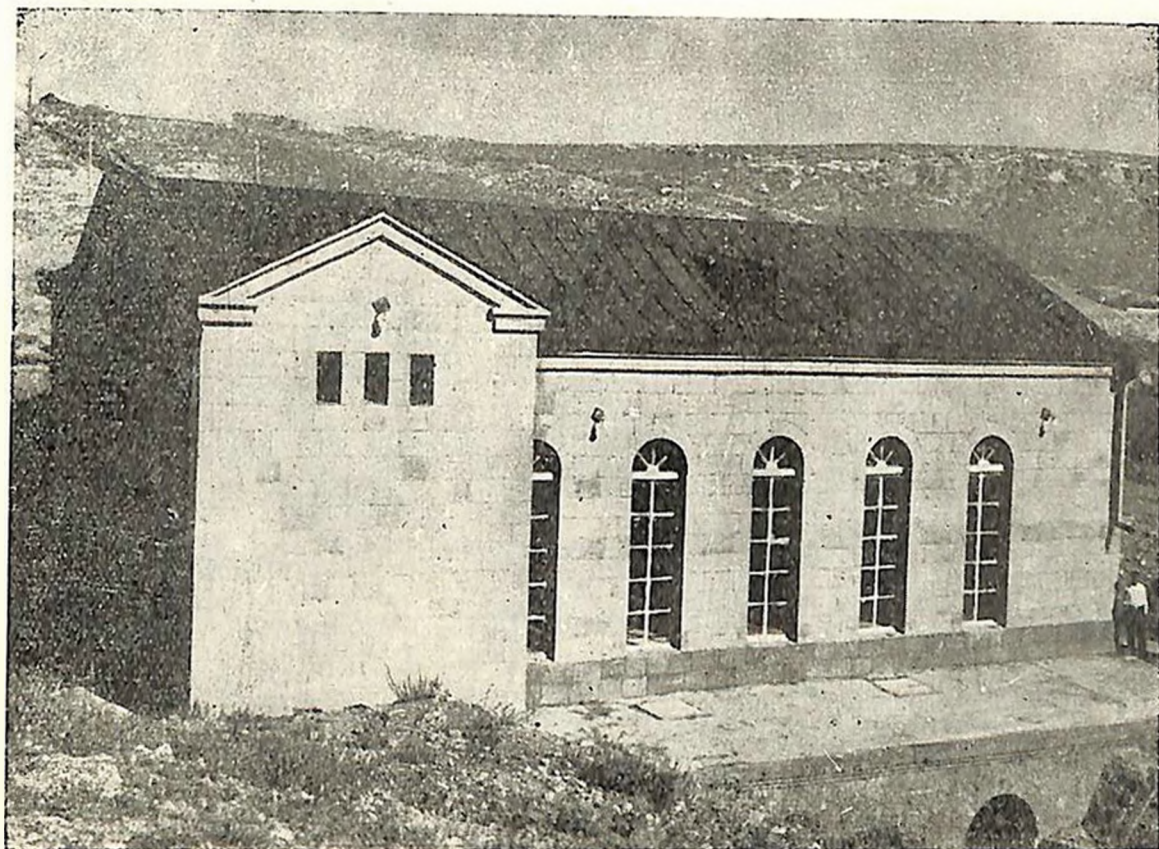
органическое единство национальных архитектурных форм с новым социалистическим содержанием являются отличительными чертами лучших произведений архитектуры колхозной деревни.

Укрепление экономической мощи колхозов и рост материального благосостояния колхозников явились прочной основой для работ по благоустройству сел, осуществленных в послевоенные годы. Строительство новых производственных, культурно-просветительных (школы, клубы), жилых и других сооружений изменило архитектурный облик социалистической деревни, создало условия для развития архитектуры колхозной деревни Советской Армении.

Как указано выше, застройка и благоустройство колхозных сел проводится теперь на основе генеральных планов, учитывающих требования колхозного производства, условия местности и т. д.

Часть генеральных планов, разработанных в течение последних лет архитектурными мастерскими республики, уже осуществляется в натуре. Среди них можно отметить проекты планировки села Шахназар, Калининского района (арх. С. К. Карапетян), сел Бамбакашат, Мргашат, Аревик, Айкаван (инж. Р. Я. Пилинисян), Айгешат (арх. С. К. Асоян) и Аргаванд (архитекторы Ц. Б. Арабян и А. Г. Налбандян).

Инициаторами благоустройства кол-

Колхозная гидростанция в Басаргечаре.
Арх. Т. А. Марутян.

хозных деревень являются сами колхозники, которые, как правило, развертывают благоустроительные работы для успешного решения этой задачи.

Именно благодаря этим работам бесследно исчезают следы старой деревни и формируется новый облик социалистической деревни. Появилось много новых жилых и общественных зданий, своей архитектурой отражающих счастливую жизнь колхозного крестьянства.

Результаты проделанной работы наиболее ощутимы на обличье постепенно формирующихся центров колхозных деревень, застраиваемых общественными зданиями, в первую очередь зданиями колхозных клубов.

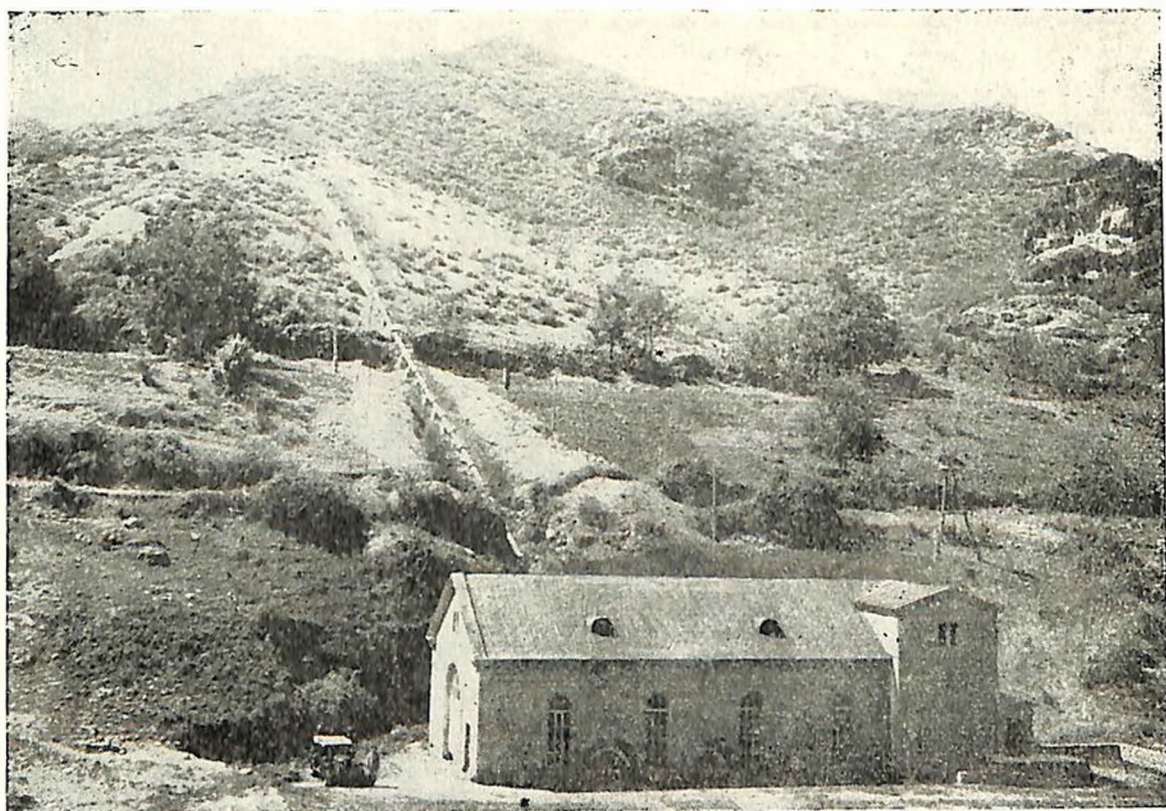
Строительство культурных очагов — колхозных клубов — было развернуто в

селах республики непосредственно после победоносного окончания войны.

Для обеспечения строительства колхозных клубов проектами, отражающими местные условия республики, Управление по делам архитектуры при Совнарком Армянской ССР и Союз советских архитекторов Армении предприняли ряд мер, в том числе организацию конкурсов, издание альбомов, проектов и т. д.

Было разработано несколько типов клубных зданий с залами на 100, 200 и 300 зрителей.

Из проектов колхозных клубов со зрительным залом на 100 человек наиболее широкое распространение получил проект архитектора О. С. Маркаряна, осуществленный первоначально в селе Сасунашен (Талинский район), а затем в ряде

Колхозная гидростанция в селении Айгедзор (Шамшадинский район).
Арх. Т. А. Марутян.

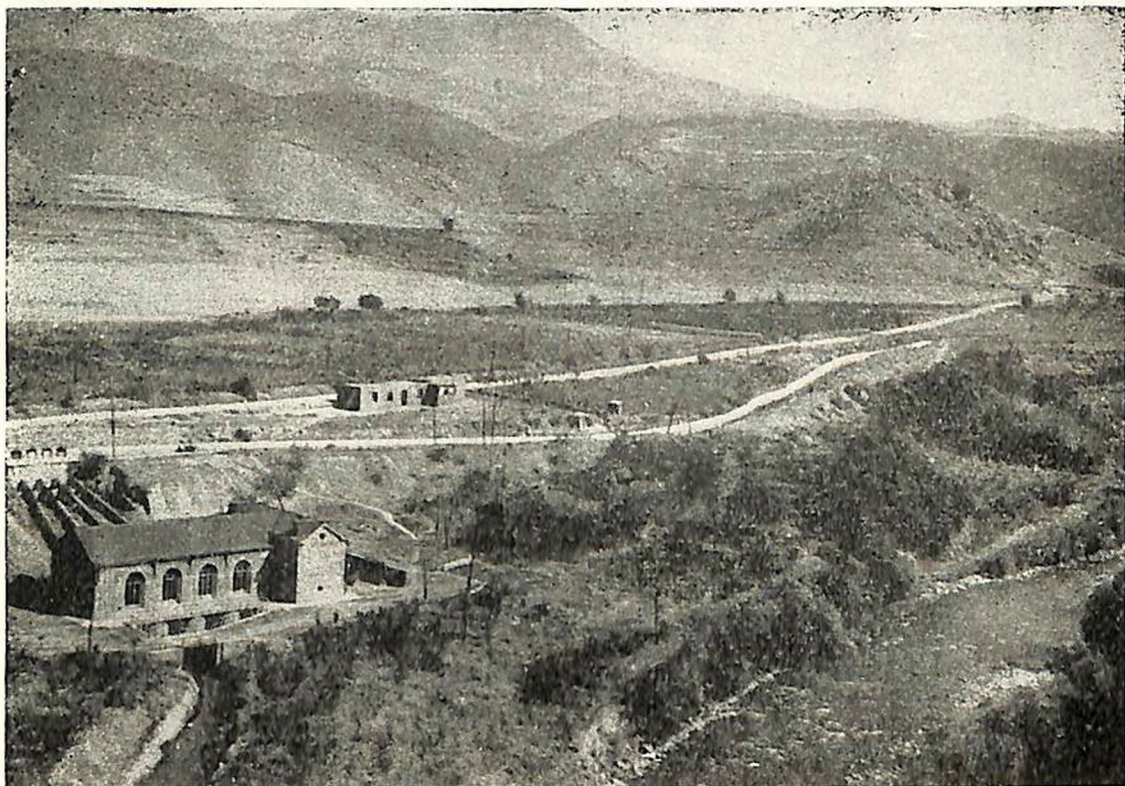
других сел республики. Здание клуба имеет, кроме зрительного зала, небольшой вестибюль, две клубные комнаты и фойе, удачно вкомпанованные в прямоугольное очертание плана. Во внешнем объемно-пространственном решении четко выделены зрительный зал и примыкающий к нему объем фойе и клубных комнат. Входная лоджия главного фасада клуба, трактованная тремя арками, опирающимися на многогранные колонны (средняя арка большая по размеру), убедительно подчеркивает главную ось фасада.

Это лаконично решенное здание клуба отличается доходчивостью образа и выразительностью архитектурных форм, отражающих назначение здания.

Проект другого колхозного клуба со

зрительным залом такой же вместительности, осуществленный в селе Апарак, Аштаракского района, в райцентре Сисиан и в других местах (арх. А. А. Асатрян), отличается рациональным планом и ясной трактовкой элементов внешней архитектуры. Однако в объемном решении его нет цельности.

Как пример компактного решения плана и удачной внешней архитектуры, можно привести колхозный клуб со зрительным залом на 100 человек (арх. А. А. Санян), сооруженный в селениях Медовка (Степанаванского района), Гомадзор (Севанского района) и в других местах. Архитектура всех его фасадов решена правдиво и выразительно. Простыми средствами акцентрирована входная часть клуба.

Колхозная гидростанция в селении Арени (Азизбековский район).
Арх. С. М. Манукян.

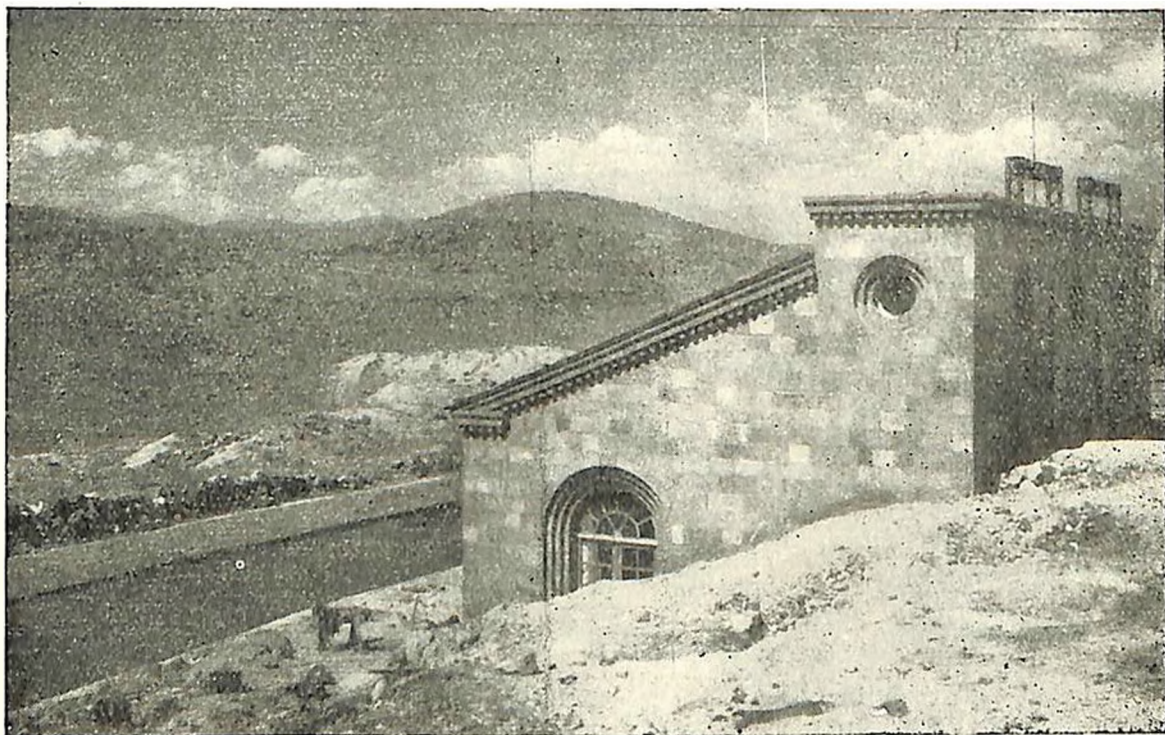
Среди колхозных клубов указанного объема несколько менее удачны здания, осуществленные в селах Гехадзор (Апаранский район) и Кармрашен (Талинский район) по проекту арх. Г. В. Чкнаворяна. Несмотря на неплохое в целом функциональное решение, план имеет сложную конфигурацию, неблагоприятно отразившуюся и на внешней архитектуре здания. Главный фасад чрезмерно глух в своих крыльях и неоправданно усложнен архитектурными формами в центральной части.

Из проектов колхозных клубов со зрительным залом на 200 человек наибольшее применение получил проект К. С. Оганджанияна и Р. Б. Алавердяна, по которому сооружены здания клубов в селе

Кучак (Апаранский район), райцентре Иджеван и в других сельских населенных пунктах республики.

В составе здания, кроме зрительного зала с эстрадой и двумя комнатами при ней, имеется вестибюль, фойе и шесть клубных комнат. Примыкающие к обеим продольным сторонам зрительного зала наружные галлерей с аркадой, функционально необходимые в летние месяцы, служат как открытые фойе-галлерей. В то же время они значительно обогащают архитектуру боковых фасадов. Главный фасад в целом решен выразительно, однако пропорции проемов в центре и крыльях недостаточно увязаны с пропорциями боковых фасадов.

Клубное здание с залом на 200 чело-

Здание кат. йкейской пассажирской станции.
Арх. Г. Р. Мушегян

век, построенное в селе Хачик, Азизбековского района, и в других местах по проекту арх. Л. А. Мелик-Бабахаяна, отличается компактным решением. В прямоугольном по очертанию плане размещаются все клубные помещения: зрительный зал с эстрадой, фойе и примыкающие к нему библиотека-читальня и клубные комнаты, непосредственно связанные с фойе. Как главный, так и боковые и дворовый фасады получили здесь четкую архитектурную трактовку, правдиво создающую образ клубного здания.

Были разработаны и два варианта двухэтажных клубных зданий со зрительным залом на 200 человек, из которых получил применение проект архитектора Н. А. Башбеук, осуществленный в селах Фонтан и Бжни, Ахтинского района.

В этом проекте нашли целесообразное размещение клубные помещения, хорошо

увязанные между собой. В первом этаже расположены вестибюль с гардеробами, фойе, зрительный зал со сценой и тремя комнатами для артистов. Со стороны двора к зрительному залу примыкает терраса, которая летом отводится под фойе. Ведущие на второй этаж лестницы расположены в крыльях здания. Второй этаж отведен под клубные комнаты. Удовлетворительно решенная в целом, но несколько осложненная в объемах внешняя архитектура серьезно проигрывает из-за низкого качества строительных работ (клуб в с. Фонтан).

По сравнению с предыдущими типами менее удачны клубы со зрительным залом на 300 человек, построенные в селах Караджоран (Аштаракский район), Атарбекян и Алапарс (Ахтинский район). Клуб в Караджоране (арх. Г. А. Таманян) имеет трехарочный входной портик несколько грузных и архаичных форм.

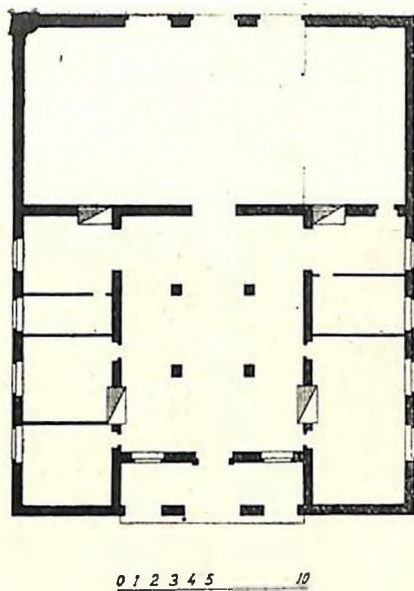
Клуб в Атарбекияне (арх. Г. Р. Мушегян) имеет удовлетворительную планировку, но внешнюю архитектуру его нельзя считать правдивой. Главный фасад решен не соответствующими назначению здания и к тому же тяжелыми по формам мотивами. Расположенный в средней части портик с тремя большими проемами, которые завершаются фронтонами, а также находящиеся по обеим сторонам портика объемы, выглядят приставными и органически не увязаны с основным объемом зрительного зала.

Клуб в Алапарсе (арх. Р. С. Израелян) имеет асимметрическую композицию; здание характеризуется несколько усложненными архитектурными формами и подчеркнутой декоративностью главного фасада.

Можно отметить целый ряд интересных по архитектуре колхозных клубов, построенных в различных районах республики по индивидуальным проектам. Клуб со зрительным залом на 300 человек, построенный в селе Кош, Аштаракского района (арх. Р. С. Израелян), имеет в общем удачную планировку, но нельзя не отметить, что общую оценку здания резко снижают плохо прорисованные детали на фасаде и плохое качество внутренних отделочных работ.

Положительной оценки заслуживают двухэтажные здания клубов в селах Двин, Аргашатского района (арх. Т. А. Марутян) и Мастара, Талинского района (арх. В. А. Аревшатян).

Колхозные клубы, сооруженные в селах Воскеваз, Ошакан и Егвард, Аштаракского района, по проектам архитектора Г. А. Таманяна, представляют собой двухэтажные здания с расположенными в первом этаже зрительными залами. Если однотипные клубные здания в селах Ошакан и Егвард (еще не полностью завер-

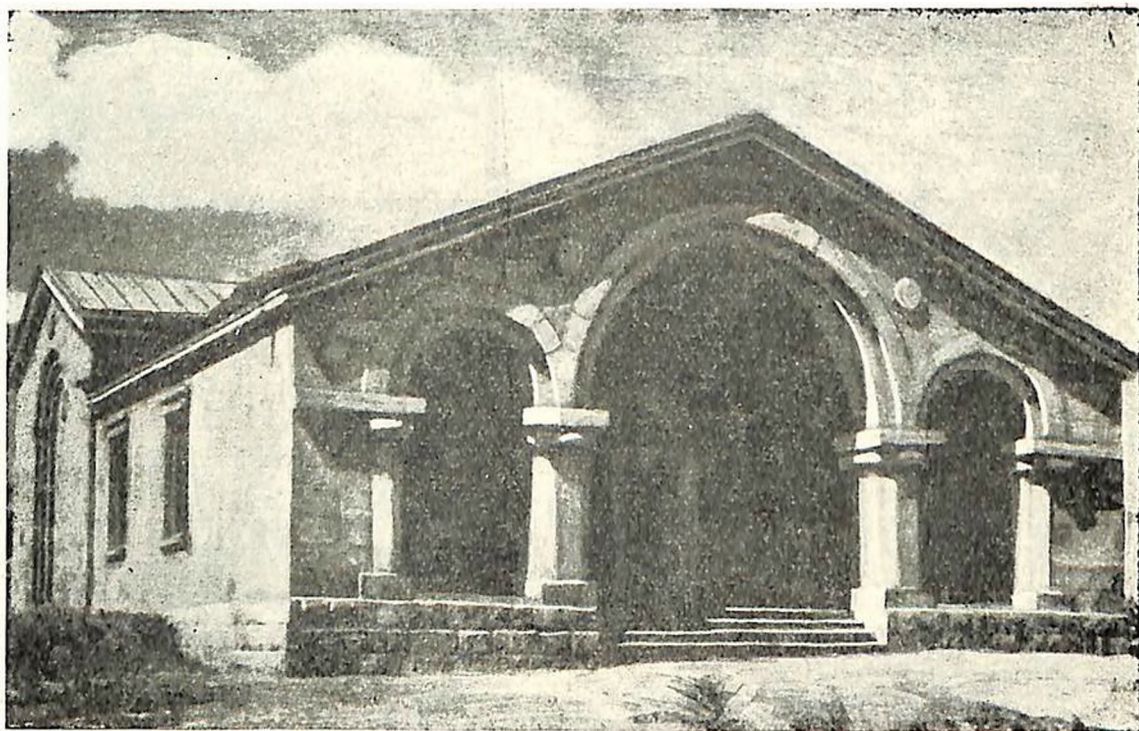

Колхозный клуб с залом на 100 зрителей.
Арх. Л. А. Мелик-Бабахяни

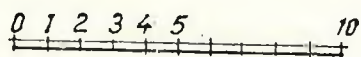
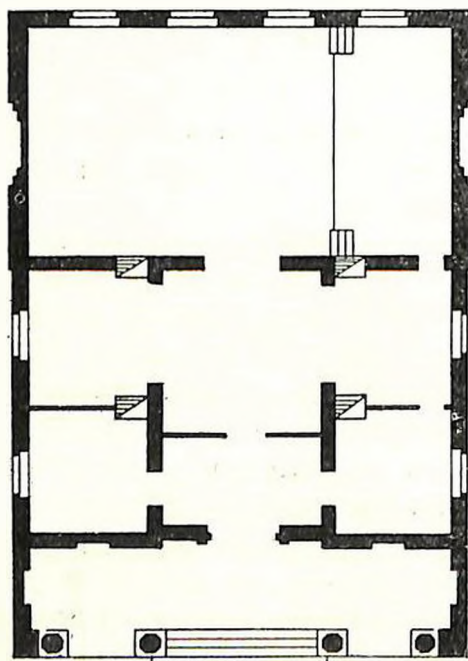
шенные) в целом отвечают предъявляемым к ним требованиям, то этого, к сожалению, нельзя сказать о клубе в Воскевазе. Он слишком грузен, архаичен по своим формам, перенасыщен деталями и не создает средствами архитектуры образа культурного очага социалистического села.

Таким образом, архитекторы Советской Армении, активно включившись в строительство колхозных клубов, создали немало хороших произведений. Тем самым они способствовали развитию архитектуры колхозного села, прославляющей расцвет колхозной жизни и величие социалистического труда, — архитектуры, отличающейся народностью, доходчивостью и яркими национальными чертами.

Наряду с этим, как отмечено выше, в архитектуре отдельных колхозных клубов идейное содержание сооружения не нашло правильного и художественно полноценного воплощения. В результате механического перенесения в современность средневековых форм архитектуре отдельных

Колхозный клуб в селении Берин Сасунашен (Талинский район).
Арх. О. С. Маркарян.

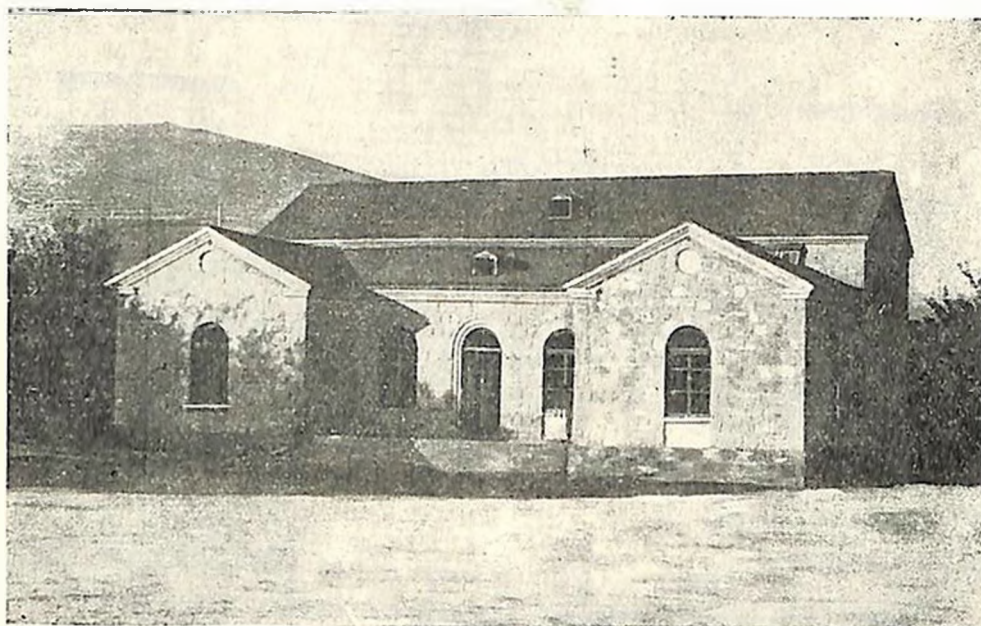

Клуб в Берин Сасунашене. План.

клубных зданий свойственна печать архаизма и грузности.

Хозяйственное укрепление колхозов позволило уделить больше внимания строительству производственных зданий: коровников, телятников, конюшен, свинарников, сечарен, птичников и т. д., столь необходимых для дальнейшего повышения продуктивности животноводства и усиления экономической мощи колхозов.

В некоторых колхозах Арташатского, Шаумянского, Аштаракского, Октемберянского, Степанаванского, Алавердского и других районов республики уже имеются комплексы вновь выстроенных производственных зданий, по своим размерам и удобствам отвечающих современным требованиям колхозного производства. Они выстроены капитально, электрофицированы и оснащены соответствующей механи-

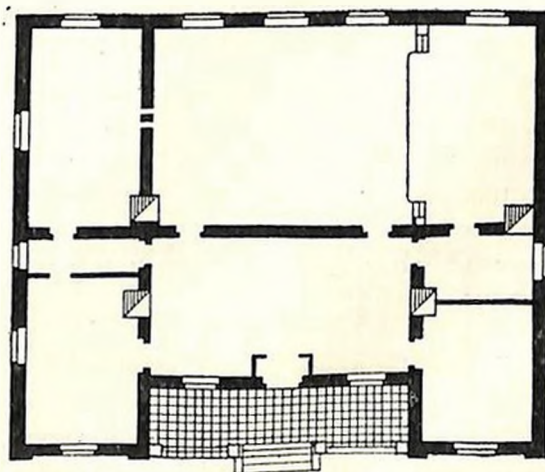

Колхозный клуб в селении Агарак (Аштаракский район).
Арх. А. А. Асатрян.

защией различных процессов (дойки, пойки, стрижки шерсти, подачи корма, вывоза навоза и т. д.). Лучшие образцы таких производственных зданий можно видеть в колхозах Шаумянского и Арташатского районов.

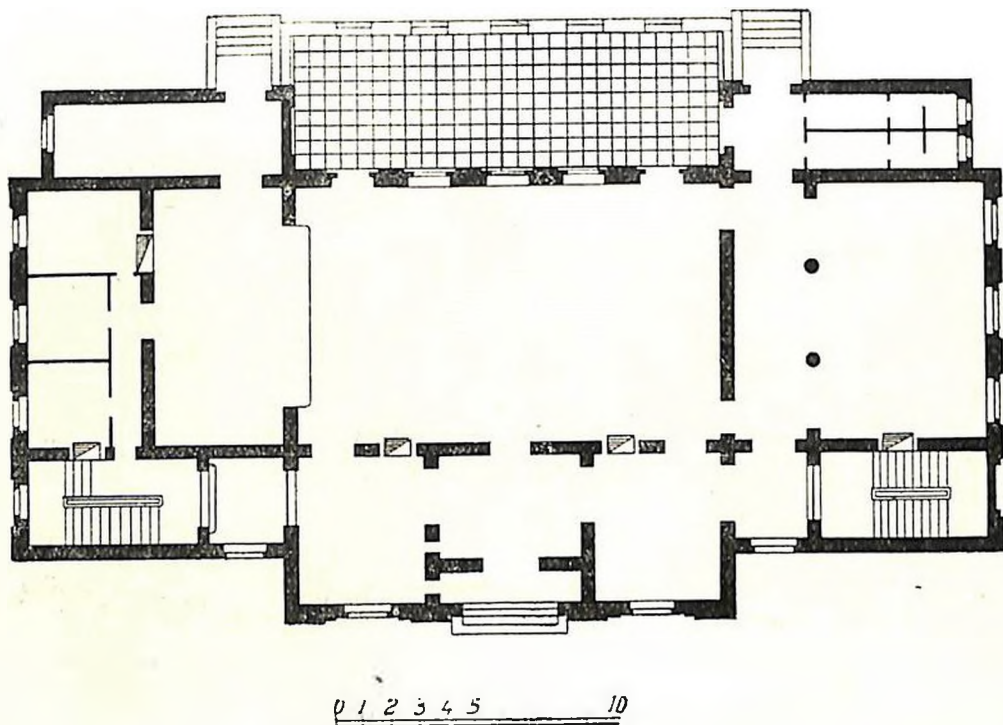
Производственные здания строятся преимущественно по типовым проектам, несколько приспособленным к условиям строительства в республике. Эти типовые проекты менее пригодны для горных районов, и их применение там зачастую вызывает серьезные трудности. Все это говорит о том, что следует приступить к разработке типовых проектов колхозных производственных зданий, целиком отвечающих специфическим условиям горных районов Армении. Следует также уделить самое серьезное внимание вопросам планировки колхозных производственных дворов, правильному размещению отдельных производственных зданий. Необходимо также добиться большего повышения уровня архитектуры производственных зданий и ка-

чества их строительства, что наряду с проводимыми благоустроительными работами и архитектурой новых культурно-просветительных, жилых и других зданий повысит общий уровень архитектуры колхозной деревни Советской Армении.

0 1 2 3 4 5 10

Клуб в Агараке. План.

Клуб в селении Фонтан (Ахтинский район). План I этажа
Арх. Н. А. Башбеук.

Осуществляемый Советским правительством и ЦК КПСС крутой подъем сельского хозяйства в нашей стране является новым мощным стимулом повышения экономической мощи колхозов, что, несомненно, повлечет за собой в невиданных до селе масштабах строительство производственных, жилых и общественных зданий, вызовет большие работы по благоустройству села, создавая, таким образом, прочную основу для дальнейшего развития колхозной деревни и ее архитектуры.

* *

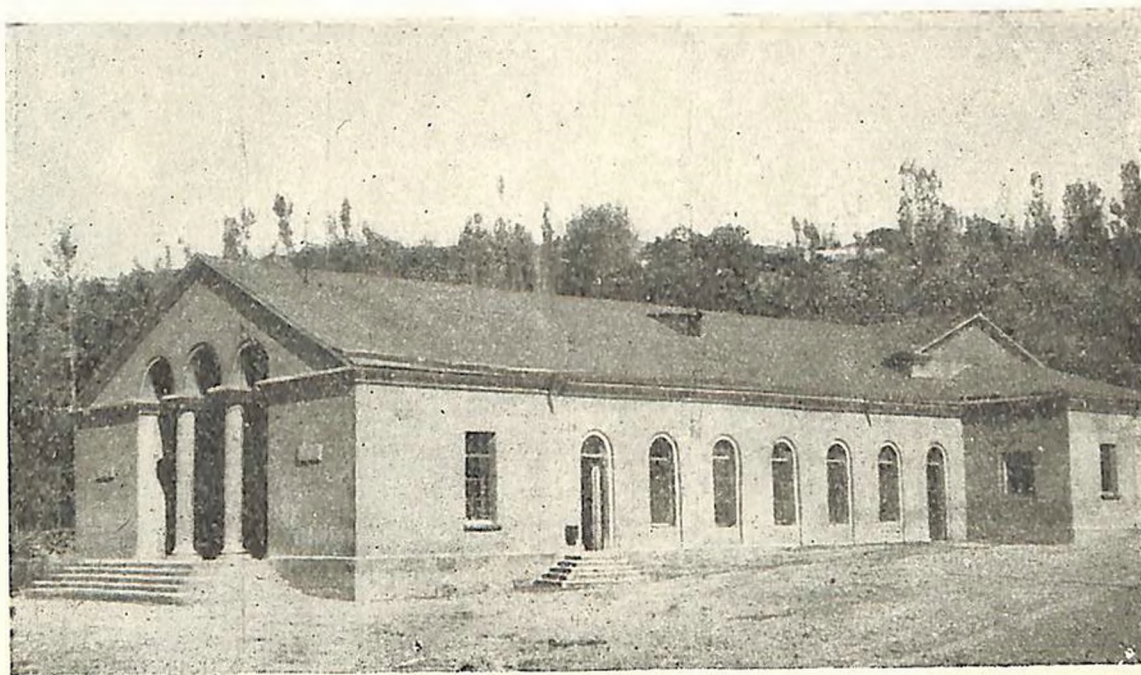
Проследив творческую деятельность архитекторов Советской Армении в послевоенные годы, следует еще ознакомиться и с основными творческими кадрами, с организационными формами их работы, а

также с жизнью архитектурной общест-венности республики.

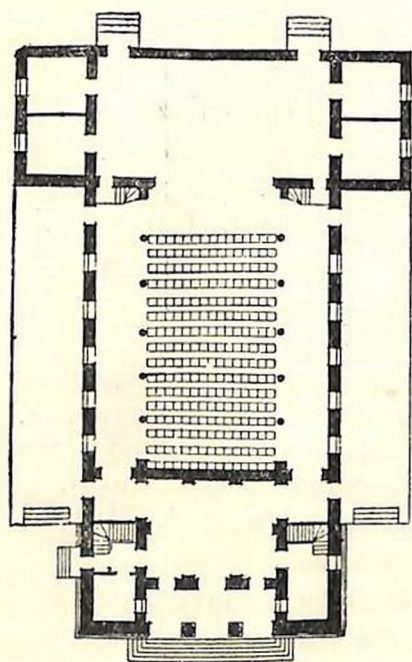
Подавляющее большинство архитекторов Советской Армении является питомцами Ереванского политехнического института им. Карла Маркса, творчески выросшими и окрепшими на практической работе.

Наряду с ведущими мастерами армянской советской архитектуры — действительным членом Академии архитектуры СССР, заслуженным деятелем искусств Армянской ССР проф. С. А. Сафаряном, членом-корреспондентом Академии архитектуры СССР О. С. Маркаряном, лауреатом Сталинской премии, заслуженным деятелем искусств Армянской ССР М. В. Григоряном — в годы послевоенной пятилетки выдвинулся целый ряд архитекторов среднего поколения.

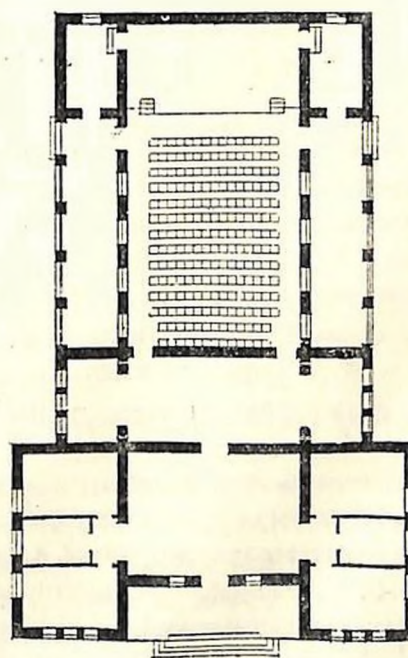
Значительным творческим ростом ха-

Колхозный клуб в селении Кош (Аштаракский район).
Арх. Р. С. Израелин.

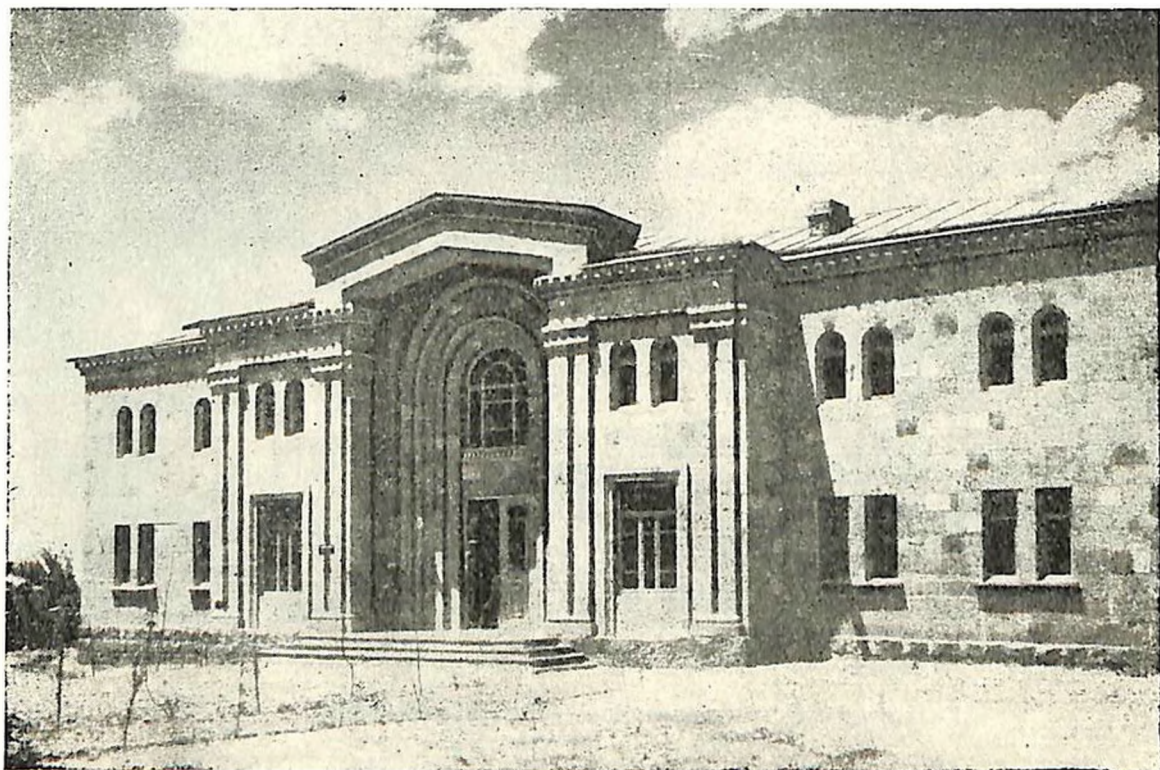

0 1 2 3 4 5 10

0 1 2 3 4 5 10

Планы клубов в Коше (слева) и Кучаке (справа).

Колхозный клуб в селении Мастара (Талинский район)
Арх. В. А. Аревшатян.

рактируются многие произведения лауреата Сталинской премии архитектора Р. С. Израеляна, а также архитекторов Г. Г. Агабабяна, Г. А. Таманяна, З. Т. Бахшиняна, К. А. Акопяна, Г. А. Исабекяна, С. М. Манукяна, Т. А. Марутяна, Г. Р. Мушегяна, Г. Л. Давтяна, К. И. Худабашяна, Э. А. Тигранян и др.

На втором (1940 г.) и третьем (1951 г.) всесоюзных смотрах творчества молодых мастеров советской архитектуры были отмечены премиями и почетными грамотами произведения архитекторов Р. С. Израеляна, Г. Г. Агабабяна (являющегося участником обоих смотров), Г. А. Таманяна, К. А. Акопяна, С. М. Манукяна, Т. А. Марутяна, Г. Р. Мушегяна, О. А. Акопяна и др.

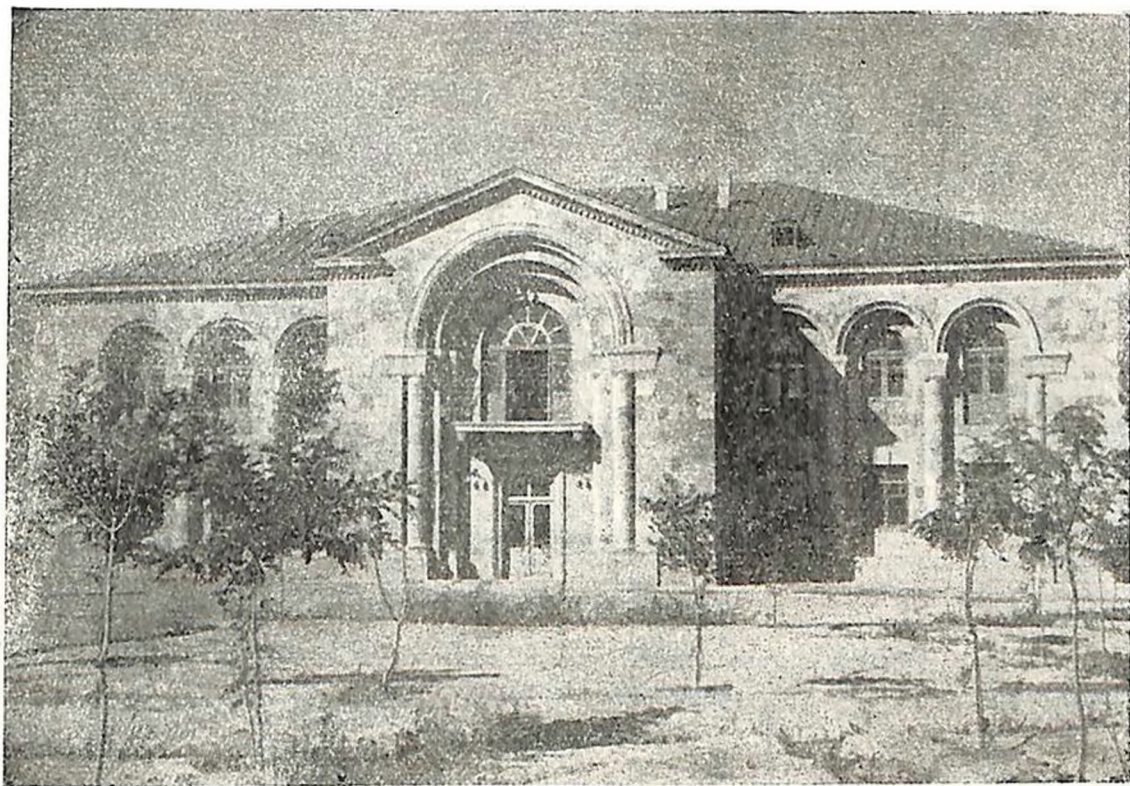
На Всесоюзном смотре творчества ар-

хитекторов-женщин (1948 г.) премиями и грамотами были отмечены работы А. Т. Тер-Аветикян, Г. П. Канкян, С. К. Асоян, В. Н. Аджемян, Ц. Б. Арабян и др.

В коллектив архитекторов Советской Армении в послевоенные годы вошло молодое поколение.

Упорно работая над повышением своего профессионального мастерства, заметно выдвинулись и достигли творческих успехов молодые архитекторы, в частности О. А. Акопян, Э. А. Сарапян, В. А. Аревшатян и др.

Коллектив архитекторов республики пополнился и за счет репатрированных из зарубежных стран в Советскую Армению архитекторов, которые, шаг за шагом преодолевая влияние загнивающей культуры капиталистического мира, пере-

Колхозный клуб в селении Бамбакашат (Октемберянский район).
Арх. Г. А. Таманян

воспитываясь на примерах лучших произведений советской архитектуры, постепенно овладевают методом социалистического реализма, посвятив свои творческие силы служению родной стране.

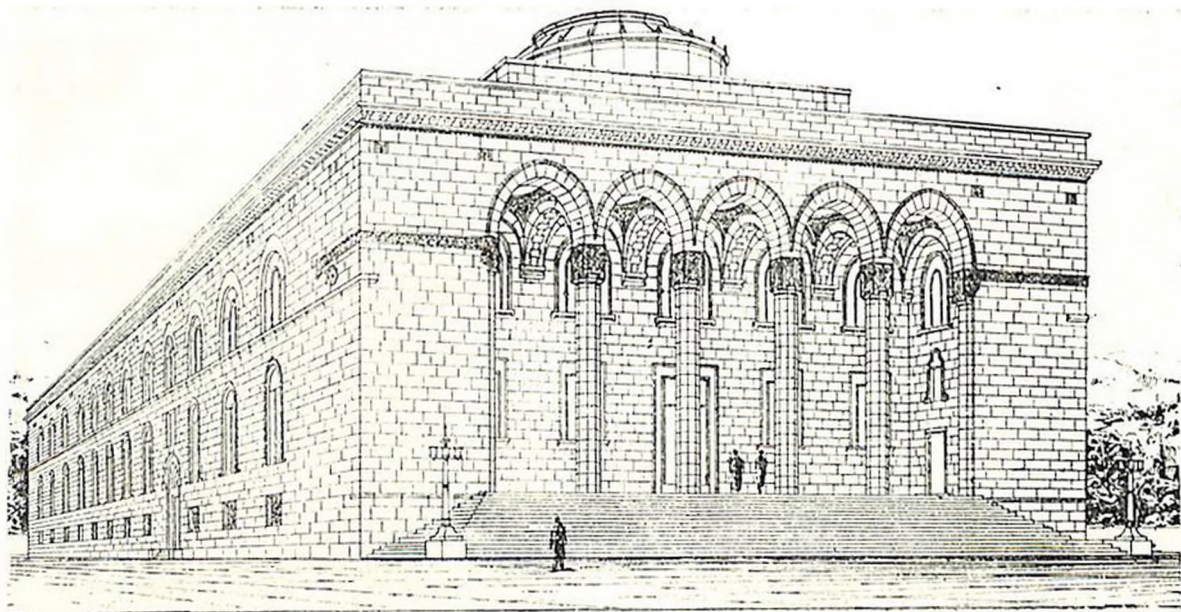
До недавнего времени в республике существовал целый ряд проектных организаций, в том числе маломощных, — и все эти организации были недостаточно укомплектованы как квалифицированными специалистами, так и творческими руководителями. Такое распыление архитектурных кадров не могло, разумеется, способствовать решительному повышению качества архитектурного проектирования, а, следовательно, и повышению общего профессионального уровня творчества архитекторов республики.

В 1951 году были проведены меропри-

ятия по реорганизации и укреплению проектных организаций. Учреждение республиканского проектного института и наряду с этим нескольких специализированных ведомственных проектных организаций явилось важным мероприятием, обеспечивающим успешное выполнение задач строительства в республике.

Воспитание архитектурных кадров республики на лучших традициях классической русской и советской архитектуры в значительной мере способствует повышению общего уровня архитектурного творчества, более глубокому овладению методом социалистического реализма.

Важнейшим событием в творческой жизни послевоенного периода явился второй съезд советских архитекторов Армении, состоявшийся в июне 1949 года

Ереван. Главное здание Академии наук Армянской ССР
(проект). Перспектива.
Арх. С. А. Сафарян.

Он мобилизовал усилия архитекторов республики вокруг больших задач послевоенного строительства, подытожил основные творческие успехи, достигнутые архитекторами Советской Армении, заострил внимание вокруг недостатков и наметил пути их скорейшего устранения. Съезд мобилизовал творческую активность архитекторов республики на достижение новых успехов.

Обмен творческим опытом участников съезда с выдающимися мастерами советской архитектуры, представителями архитектурной общественности братских республик оказал большую помощь архитекторам Советской Армении. Съезд призвал их с еще большей энергией бороться за высокую идейность архитектуры, за повышение творческого мастерства и создание полноценных архитектурных произведений.

Созванное в мае 1950 г. в Баку творческое совещание зодчих Закавказья бы-

ло посвящено одной из актуальнейших проблем советской архитектуры — архитектуре жилья.

В совещании, кроме архитекторов закавказских республик — Азербайджана, Грузии и Армении, — приняли участие также видные мастера советского зодчества из других братских республик и представители архитектурной науки.

На примерах богатой практики жилищного строительства послевоенного периода были подытожены основные творческие достижения архитекторов Закавказья. Архитектура жилья — этого самого массового вида архитектурного творчества — была всесторонне обсуждена участницами совещания. Обмен опытом между ними был особенно плодотворен потому, что закавказские республики связаны и общностью климатических, бытовых и прочих условий, подобием применяемых при строительстве материалов и

конструкций, а также корнями народных традиций.

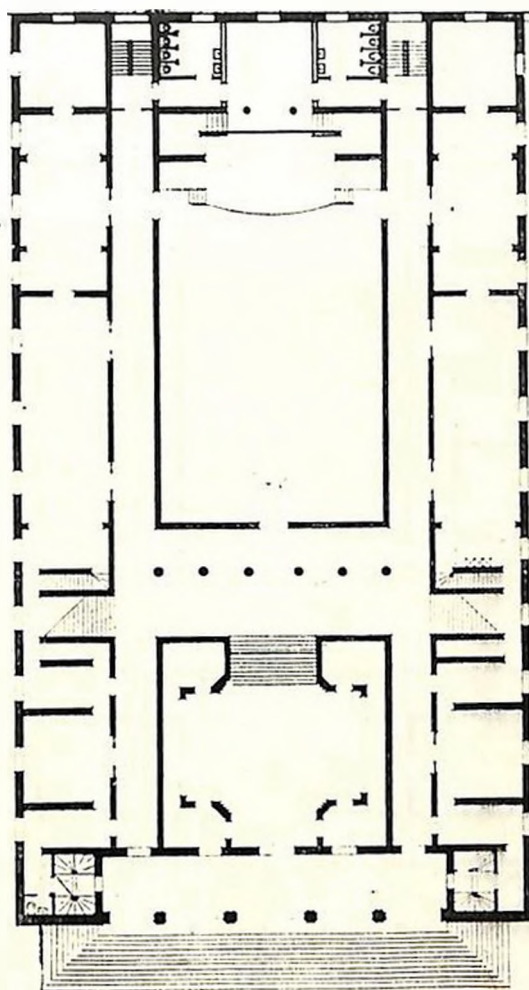
На базе крупного промышленного строительства выросли новые города и поселки: Рустави, Тквибули (Грузинская ССР), Сумгаит, Мингечаур, Дашкесан (Азербайджанская ССР), Алаверди, Туманян (Армянская ССР). Выстроено много жилых домов в столицах и городах Грузии, Азербайджана и Армении. Архитекторы закавказских республик вложили свои творческие усилия в дело улучшения экономических и функциональных показателей жилых секций, повышения художественного уровня внешней архитектуры, внедрения в практику (в содружестве со строителями) лучших достижений советской архитектуры и строительной техники.

Одновременно как в докладах, так и в выступлениях участников совещания были подвергнуты принципиальной критике имевшие место в творческой практике архитекторов закавказских республик отдельные недочеты: нарушение принципов социалистического реализма, выражающееся, в частности, в механическом использовании форм национальной и классической архитектуры, приводившем к грузности и излишествам, в недостаточном выявлении образа советского жилья.

Существенным недостатком было признано несоблюдение градостроительных принципов при застройке жилых кварталов, сооружение на крупных магистралях отдельных жилых зданий, архитектура которых трактуется изолированно от общего архитектурного облика магистрали.

Совещание отметило также низкое качество индивидуального жилищного строительства.

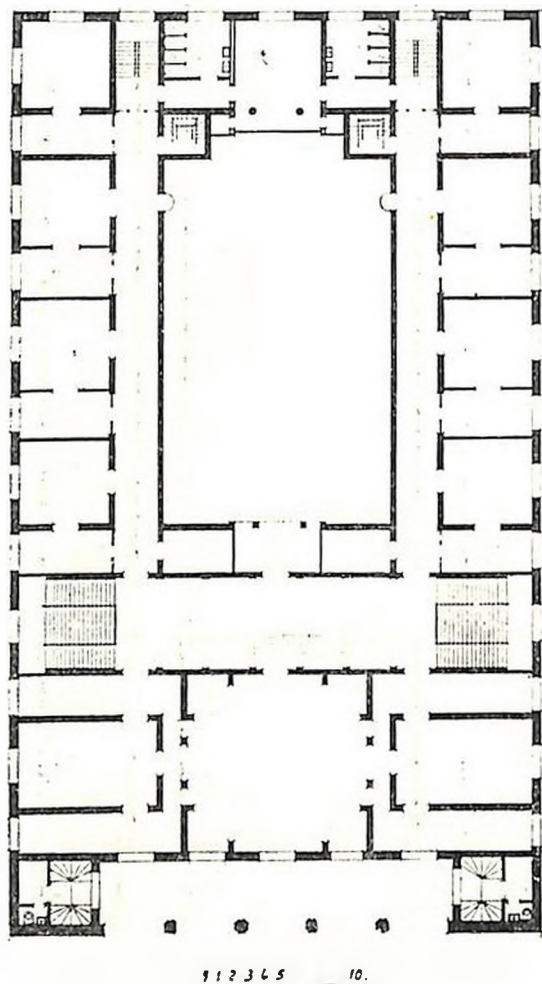
Третье творческое совещание архитекторов закавказских республик, посвященное одной из важнейших проблем совет-

Главное здание Академии наук АрмССР.
План I этажа.

ской архитектуры — проблеме национальной формы в архитектуре, — состоялось в Ереване в начале декабря 1952 года.

Выступившие с основными докладами ответственные секретари союзов советских архитекторов Армении, Грузии и Азербайджана на богатом фактическом материале наглядно продемонстрировали, как в области архитектуры неуклонно претворяется в жизнь принцип развития национальной культуры социалистических

Главное здание Академии наук АрмССР.
План II этажа.

наций. Было отмечено, что, на основе глубокого изучения и творческого переосмысления богатейшего наследия национальной архитектуры, зодчие закавказских республик создали немало выдающихся произведений архитектуры, богатых по средствах архитектурно-художественной выразительности, самобытных по своим формам и колориту, прочно вошедших в сокровищницу советской архитектуры.

Наряду с этим совещание нацелило внимание участников совещания на некоторые серьезные пороки, имеющие место в творческой практике. В частности, отме-

чалось, что в творчестве отдельных архитекторов все еще наблюдается некритический подход к наследию прошлого, вследствие чего, зачастую, на современные здания механически переносятся элементы и формы феодальной архитектуры, а это грубо нарушает принципы социалистического реализма в архитектуре

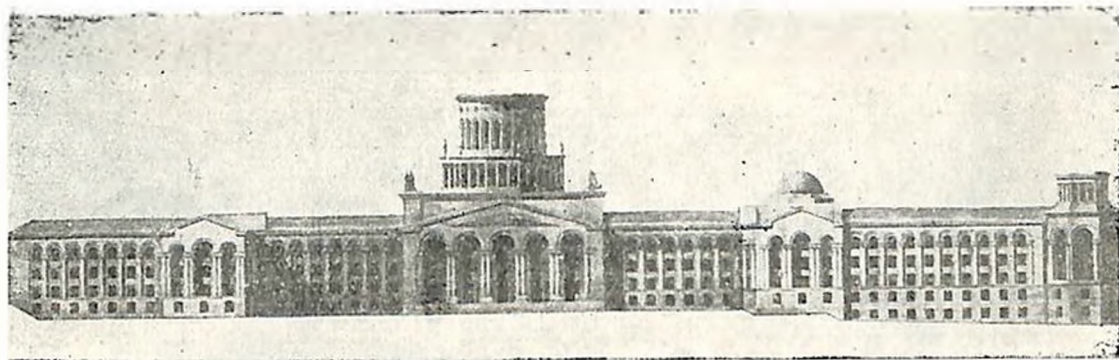
Указанные выше пороки, отмеченные и на предыдущих совещаниях, хотя и преодолевается постепенно, однако еще полностью не изжиты. Этим и можно объяснить, что в творчестве архитекторов Армении, в первую очередь в области архитектуры жилья, часто проявляются элементы архаики, ощущается налет средневековья.

Развернутая на совещании творческая критика как отдельных произведений архитектуры, так и градостроительной практики трех республик, безусловно, служит серьезным стимулом для дальнейшего процветания архитектуры в республиках Закавказья. Архитекторы Закавказья своим многогранным творчеством показали, что они вдумчиво и с большой ответственностью относятся к поставленной перед ними почетной задаче — развитию национальной по форме, социалистической по содержанию архитектуры.

Обмен опытом между архитекторами Азербайджана, Грузии и Армении в значительной мере способствовал дальнейшему развитию архитектуры республик Закавказья.

* * *

Величественны перспективы, раскрытые перед советским народом, построившим социалистическое общество, существенными чертами которого, согласно сформированному И. В. Сталиным основному экономическому закону социализма

Ереван. Главное здание Ереванского Гос. университета им. В. М. Молотова (проект).
Арх. Э. А. Тигранян.

являются «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники»¹.

Пафос коммунистического строительства, зримые черты коммунизма вдохновляют советских людей на новые исторические победы.

Первостепенной задачей советских зодчих в области архитектуры является претворение в жизнь мудрого указания нашей партии — удобными в эксплуатации и высококачественными произведениями архитектуры удовлетворить постоянно растущие материальные и духовные запросы героического советского народа.

В директивах XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы была намечена грандиозная программа промышленного, жилищного и коммунального строительства. «Для дальнейшего улучшения жилищных условий рабочих и служащих,— говорится в директивах съезда,— всемерно расширять жилищное строительство. Предусмотреть

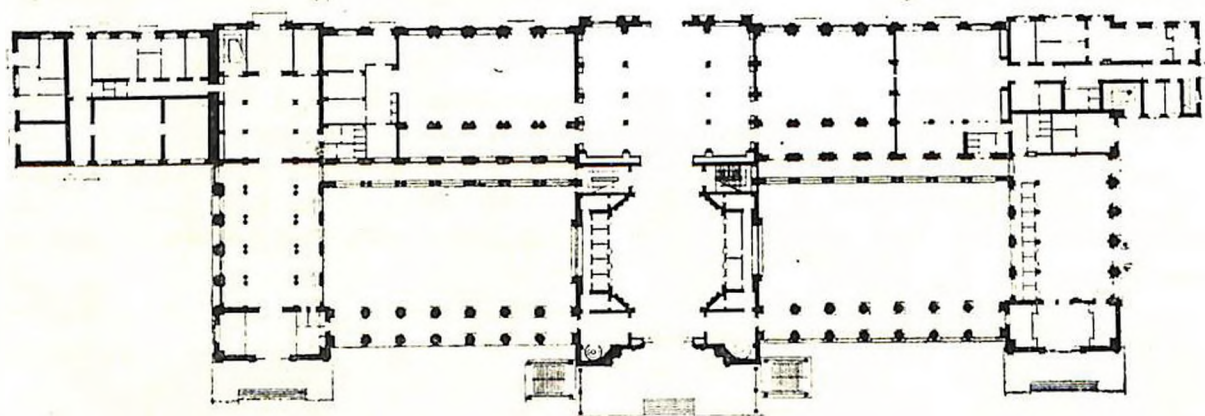
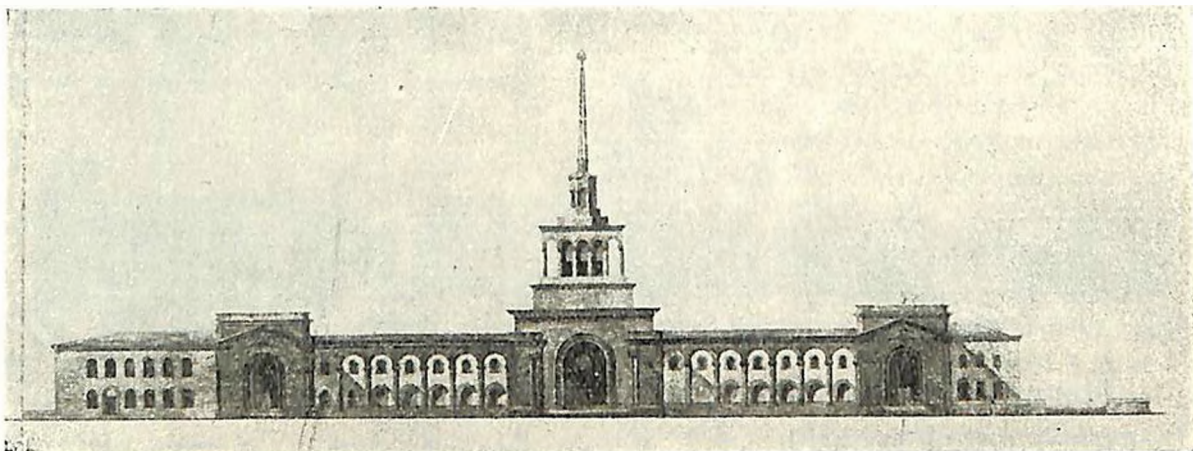
в пятилетнем плане широкую программу государственного жилищного строительства, увеличив капитальные вложения на эти цели примерно в 2 раза по сравнению с предшествующей пятилеткой. В городах и рабочих поселках ввести в действие по линии государственного строительства новые жилые дома общей площадью около 105 миллионов квадратных метров. Содействовать строительству индивидуальных жилых домов в городах и рабочих поселках, осуществляемому населением за счет собственных средств и с помощью государственного кредита.

Улучшить коммунальное и бытовое обслуживание населения городов и рабочих поселков, расширить сеть водопроводов и канализации, теплофикацию и газификацию домов, городской транспорт, улучшить городское благоустройство. Увеличить к концу пятилетия объем капитальных вложений на коммунальное строительство примерно на 50 процентов против 1950 года»¹.

Эта колоссальная программа мирного созидательного труда, направленного на благо советского народа, возложила на многочисленную армию архитекторов и

¹ И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 40.

¹ «Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы», стр. 25—26.

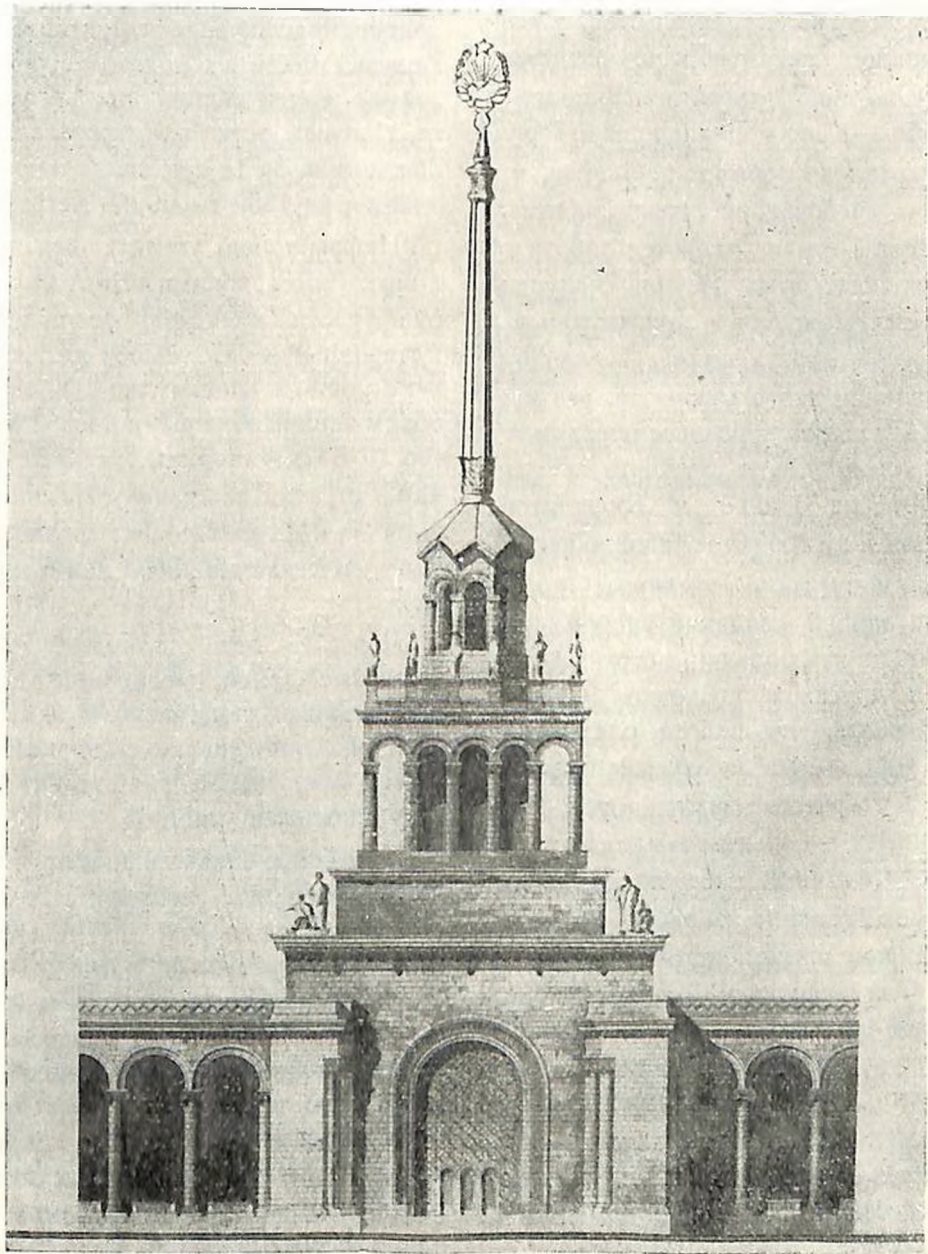

Ереван. Здание вокзала (проект). Фасад со стороны вокзальной площади и план I этажа.
Арх. Э. А. Тигранян.

строителей нашей страны почетную и ответственную задачу, выполнение которой явилось источником новых творческих дерзаний и послужило мощным стимулом для дальнейшего развития советской архитектуры и градостроительного искусства. Огромные успехи зодчих и строителей страны социализма, достигнутые под руководством Коммунистической партии.

Однако наряду с успехами имеются еще серьезные недостатки. Как отметило

в своем обращении всесоюзное совещание строителей, «при проектировании жилых и общественных зданий многие архитекторы совершенно недостаточно уделяют внимание экономике и внутренней планировке домов и квартир, не учитывают необходимости создания удобств для трудящихся, допускают большие излишества, стремятся к чисто внешним эффектам, идут на большие, ничем не оправданные затраты ради декоративного оформления

Ереван. Здание вокзала. Фрагмент центральной части фасада.

фасадов и не считаются с технологией индустриального строительства.

Многие архитекторы и инженеры неправильно, односторонне понимают задачи советского градостроительства, уделяют внимание главным образом внешнему оформлению магистралей и площадей и мало работают над планировкой городских кварталов, забывая при этом, что основным требованием градостроительства в нашей стране является забота об удобствах населения». Осудив допущенные серьезные ошибки в архитектурной и градостроительной практике, в обращении совещания далее говорится, что «архитекторы должны коренным образом перестроить свою работу, улучшить качество проектирования зданий и сооружений, планировки и застройки городов, обратить особое внимание на экономичность проектируемых зданий, создание удобных жилых домов, школ, больниц, детских яслей, клубов и других сооружений. Следует всегда помнить, что забота о создании удобств для советских людей является главным в творчестве архитекторов. Проектировщикам — инженерам-конструкторам и архитекторам следует применять наиболее экономичные решения, выбирать самые рациональные конструктивные схемы зданий и сооружений, добиваться максимальной сборности, широко внедрять типизацию и унификацию деталей, предусматривать в проектах применение новых эффективных железобетонных конструкций из жестких бетонов на высокопрочных и быстротвердеющих цементах»¹.

Претворение в жизнь этих требований означает новый, невиданный еще подъем архитектуры и строительного дела в нашей стране.

¹ „Правда“, от 17 декабря 1954 г.

Новый генеральный план Еревана, утвержденный правительством Армянской ССР в 1951 году, предусматривает значительное расширение территории города. Ведущее место в городском строительстве займет сооружение жилищ для трудящихся, главным образом многоэтажных жилых домов. За 15 лет жилая площадь увеличится на 1250 тысяч кв. метров.

Цифры плана убедительно свидетельствуют о том, какими быстрыми темпами будет расти культура, увеличиваться ее материальная база. Особо интенсивно будут строиться здания для ВУЗов. Общий объем зданий, которыми располагают сейчас 16 ВУЗов столицы, за 15 лет увеличится втрое. Для техникумов план строительства предусматривает увеличение объема учебных зданий в два с половиной раза.

Через 15 лет столица будет иметь школьные здания, вмещающие вдвое больше учащихся, чем теперь. При этом большое внимание уделяется повышению качества школьных зданий и благоустройству школьных участков.

Еще более широкий размах, чем в предыдущий период, получит строительство общественных сооружений: театров, кинотеатров, клубов, библиотек, гостиниц, бань, детских садов и яслей и т. д. Детские учреждения будут планомерно размещены во всех районах города. Будет развернуто также большое больничное строительство с тем, чтобы вдвое увеличить общее число больничных коек. Соответственно расширится вся сеть коммунального обслуживания: водоснабжение и канализация, энергоснабжение, городской транспорт и т. д.

Широкие мероприятия будут проведены для расширения площади зеленых насаждений, которая должна увеличиться

почти втрое. Важное место среди этих мероприятий займет дальнейшее озеленение склонов Норка и Сарн-тага. Это значит, что будет завершена работа по озеленению окружающих Ереван горных склонов, когда-то голых и каменистых, а теперь уже в значительной мере покрывшихся молодым лесом. Будут озеленены также улицы, берега реки Раздан и многие другие районы города.

Город обогатится монументальными скульптурами М. Налбандяна, Ов. Туманяна, А. Спендиарова, Комитаса и др.

Во всех областях градостроительства Еревана, как они отражены во вновь принятом плане, видна повседневная забота Коммунистической партии о трудящихся.

Пятнадцатилетний план развития и застройки Еревана находится в стадии осуществления. Отдельные замыслы и предначертания этого плана постепенно становятся реальной действительностью.

В связи с этим ближайшие годы обещают новые достижения армянской советской архитектуры. Их контуры зримы в тех многочисленных проектах, которые разрабатываются или уже разработаны, а частью и воплощаются в жизнь. Ознакомление с ними убеждает, что ими архитектура Советской Армении делает еще один шаг вперед. Одна общая их черта представляется особо значительной. Почти в каждом из этих проектов мы наблюдаем стремление улучшить качество планировки, решить архитектуру здания применительно к его градостроительной роли и градостроительным требованиям в широком смысле, органически ввести данное здание в существующий или только еще задуманный ансамбль.

Выше упоминалось уже о сооружении большой гостиницы и Дома Совета Профсоюзов Армении; эти здания завершат за-

стройку всей площади Ленина, в результате чего главный общественный центр столицы республики и крупнейший ее архитектурный ансамбль предстанут в полном своем великолепии. Несмотря на отдельные пороки в планировке и внешней архитектуре, выразившиеся, главным образом, в вычурном украшательстве фасадов этих зданий, все же они, в основном, входят в ансамбль площади.

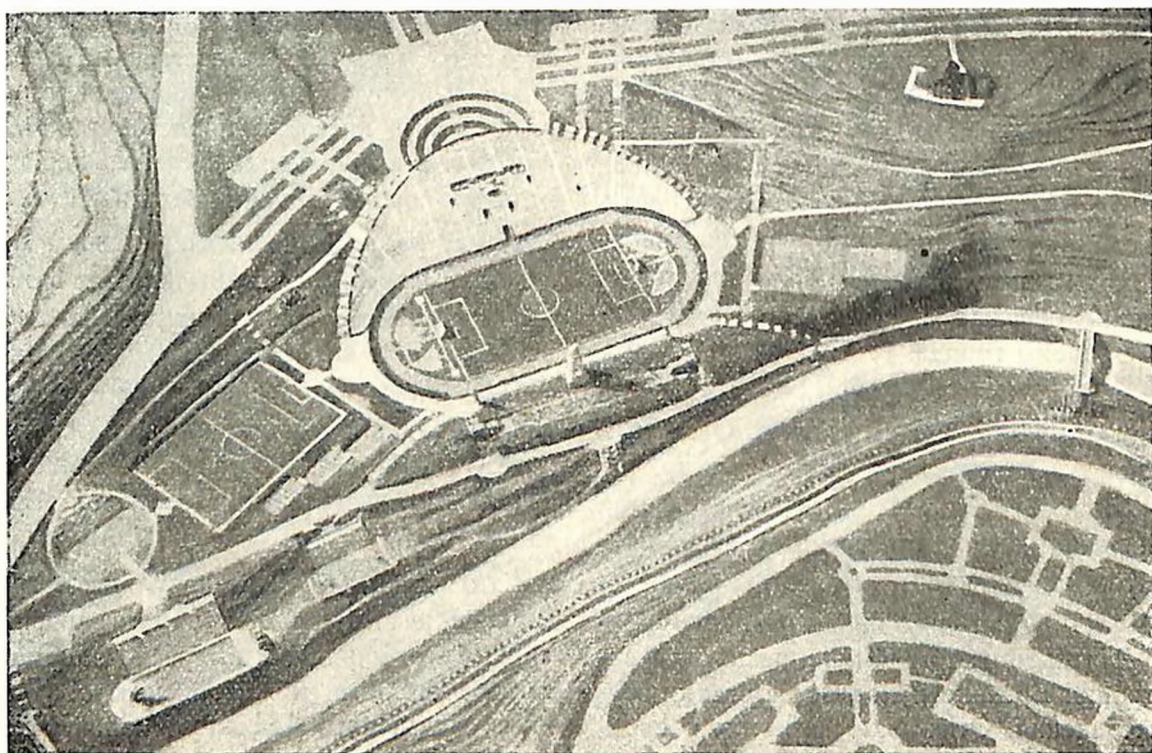
Находится в стадии строительства главное здание Академии наук Армянской ССР (арх. С. А. Сафарян) — одно из крупных общественных сооружений Еревана.

Это здание строится на улице Баграмяна, с некоторым отступом от красной линии что наряду с интересно задуманными подходами и живописным окружением озелененных склонов канакерской возвышенности создает выгодные условия для его обозрения.

Вся композиция здания отличается компактным решением, четким графиком и целесообразным размещением отдельных групп помещений.

Со стороны главного фасада на первом этаже расположена группа помещений, связанная с главным входом (вестибюль, гардеробная, ряд административных комнат и т. д.). Остальная площадь первого этажа отведена под книгохранилище фундаментальной библиотеки, рассчитанное на один миллион томов. Здесь же размещены примыкающие к книгохранилищу вспомогательные комнаты.

На третьем этаже располагаются рабочие кабинеты руководства Академии наук, связанные небольшим залом заседаний президиума. Актальный зал, вмещающий 500 человек, по высоте занимает второй и третий этажи и расположен в центре здания, над книгохранилищем. Его в

Ереван. Проект стадиона Совпрофа (макет).

Арх. К. А. Акопян.

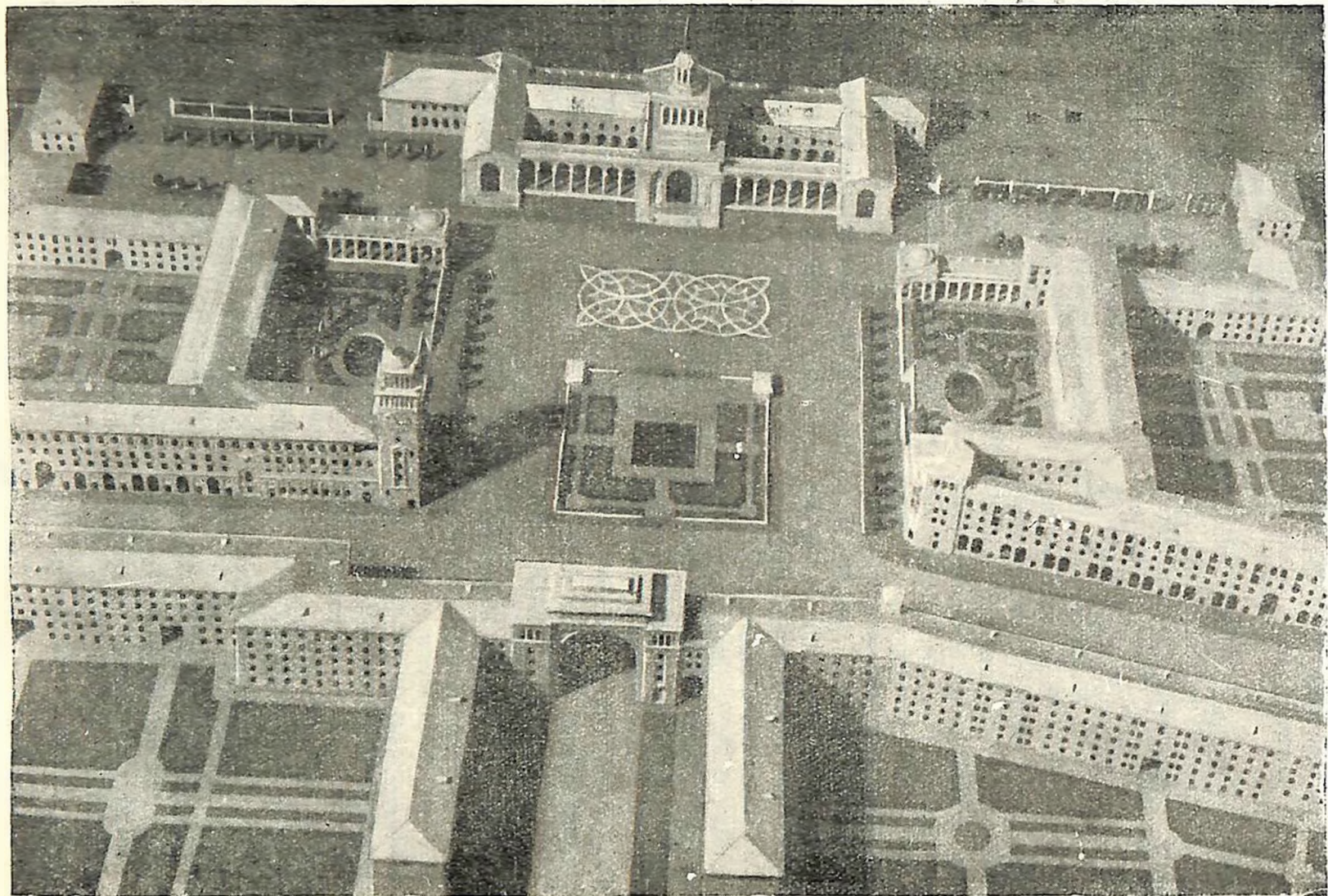
два этажа огибают коридоры, связанные с многочисленными комнатами, отведенными администрации, различным отделениям, читальням, выставочным залам и т. д. Эта бесспорно экономичная композиция вынудила освещать актовый зал верхним светом, что значительно осложнило конструкцию его перекрытия. Интерьеры главных помещений разработаны с большой тщательностью и вкусом.

Ясная композиция всего сооружения нашла соответствующее отражение и во внешней архитектуре. Главный фасад акцентирован выразительной глубокой лоджией, образующей пять мощных арок. Этот мотив подчеркивает значимость сооружения.

В несколько иной трактовке решена архитектура боковых и заднего фасадов. Здесь основной темой является гладкая

стена с ритмически расположенными на ней пятнами хорошо прорисованных оконных проемов. Простота форм, лаконичность и умение при помощи немногочисленных средств архитектурой выразительности достичь хороших результатов, характеризуют архитектуру здания Академии наук Армянской ССР.

Среди новых зданий, которые уже в ближайшие годы активно включатся в облик социалистического Еревана, отметим также находящиеся в стадии строительства здания высших учебных заведений: комплекс учебных корпусов Ереванского Государственного университета им. В. М. Молотова (арх. Э. А. Тигранян), второй учебный корпус Ереванского политехнического института им. Карла Маркса (арх. А. М. Мамиджаниян), институт физкультуры (арх. К. А. Акопян) и некоторые

Ереван. Проект застройки вокзальной площади (макет).
Автор А. С. Минасян.

другие, проекты которых уже разработаны и уже частично начаты строительством.

Из перечисленных выше наиболее крупным является комплекс зданий Ереванского Государственного университета им. В. М. Молотова. Строительство развернуто на территории между улицей Айгестан и Кольцевым бульваром. Здесь будут возведены четыре учебных корпуса для биологического, физико-математического, филологического, исторического, химического и др. факультетов. Общий объем всех строящихся корпусов будет составлять 173 тысячи куб. метров.

Главный корпус университета предназначен для факультетов гуманитарных наук. Здесь же размещаются ректорат, учебно-административная часть, библиотека с читальней и книгохранилищем на 800 тысяч томов, актовый зал на 1000 человек. Своим главным фасадом он обращен на Кольцевой бульвар и в средней части образует большой и глубокий курдонер. С большим отступом от улицы находится центральная, высотная часть фасада главного корпуса, которая, судя по проекту, имеет внушительное архитектурное решение. Ей подчинены архитектурные формы двух сильно выступающих ризалитов.

Архитектура разумно распределенного на генеральном плане комплекса учебных зданий в целом решена с соблюдением ансамблевых начал, в интересной объемно-пространственной композиции и единстве средств архитектурно-художественной выразительности.

На месте убогого по облику пассажирского здания станции Ереван, решенного архитектурными средствами из арсенала конструктивизма, строится новое монументальное здание вокзала, которое бу-

дет соответствовать общему уровню архитектуры столицы Советской Армении.

Проект нового вокзала, выполненный архитектором Э. А. Тиграняном, предусматривает значительное расширение существующего здания. Новое, вытянутое в длину вокзальной площади здание — двухэтажное. Его симметричная композиция, завершенная в средней части башней с высоким шпилем, явится доминантой создаваемого здесь архитектурного ансамбля привокзальной площади.

Помещенный в среднем ризалите главный вход вокзала, решенный в виде обработанного художественным металлическим витражем и обрамленного широким орнаментированным наличником арочного портала, удачно подчеркивает центр композиции фасада. Боковые же ризалиты, соединенные со средней монументальной, декоративной аркадой, подчеркнуты аналогичными порталами меньших размеров. Небольшие прямоугольные, покрытые партерной зеленой двориком, образуемые по обеим сторонам среднего ризалита, своими сторонами, очерченными аркадами, обращены к вокзальной площади.

В составе здания четко выделены в самостоятельные группы помещения для пассажиров дальнего следования, местного сообщения, пригородных поездов и др. В этих помещениях особое внимание уделено оформлению интерьеров.

Архитектура здания вокзала, решенная в монументальных и несколько грузных формах, сочетает элементы армянского национального зодчества с мотивами русского классицизма.

Строительство нового пассажирского здания Ереван в свою очередь вызвало необходимость уточнения всего ансамбля вокзальной площади, над проектом которой работает А. С. Минасян.

Замечательным местом массового от-

дыха трудящихся столицы обещает стать парк культуры и отдыха им. Шаумяна, разбитый ныне на живописной правобережной возвышенности реки Раздан — «Цицернакаберд» (автор планировки — арх. А. С. Минасян).

В связи с этим новым парком нельзя не отметить и архитектуру нового стадиона Еревана, который будет сооружен неподалеку от парка, на склоне ущелья, в исключительно благоприятных природных условиях. Архитектор К. А. Акопян, спроектировавший большинство физкультурных сооружений Армянской ССР и накопивший значительный опыт в этой области, в данном проекте сумел удачно связать архитектуру стадиона с природой.

Наряду с Ереваном столь же широкие перспективы дальнейшего роста и развития раскрываются перед другими городами республики, — и в первую очередь перед Ленинаканом и Кироваканом.

В Ленинакане, на площади Ленина, воздвигнуто большое административное здание (арх. З. Т. Бахшнинян), которое вместе с некоторыми другими строящимися зданиями составит новый архитектурный ансамбль второго по значению общественного центра Ленинакана — пл. Ленина. Архитектура строящихся здесь зданий выдержана в соответствующих их назначению выразительных и монументальных формах.

В Кировакане в ближайшие годы окончательно оформится архитектурный ансамбль нового общественного центра города — площади Кирова. Застройка этой площади, создаваемой на месте пересечения двух главных магистралей города — улицы Кирова и проспекта Сталина, — была начата сооружением жилых домов на двух угловых участках. Теперь по оси улицы Кирова и замыкая ее перспективу, с большим отступом от про-

спекта Сталина, встает на фоне покрытой лесом горы административное здание (арх. З. Т. Бахшнинян). В соответствии с занимаемым на площади доминантным положением архитектура этого здания имеет подчеркнуто торжественный характер. Одновременно на одном из угловых участков строится трехэтажное административное здание (арх. О. С. Маркарян), которое своим большим крылом размещено на проспекте Сталина и затем сворачивает на площадь. Фасады его решены лаконично. Небольшое возвышение в угловой части является архитектурным акцентом перехода к площади.

На противоположном угловом участке будет выстроено здание гостиницы.

Архитектура всей площади Кирова задумана как единый ансамбль, в котором отдельные здания как по масштабу, так и по архитектурному решению будут гармонически сочетаться между собой.

После завершения застройки площадь Кирова несомненно войдет в число градостроительных достижений архитектуры Советской Армении.

Город Алаверди в ближайшие годы приобретет целый ряд новых общественных и административных сооружений, которые активно включатся в его своеобразный ансамбль. По проектам арх. Г. А. Исабекяна на вновь открываемой площади будут выстроены здания гостиницы и Дома связи; на территории медеплавильного завода — здание заводоуправления и клуба.

В ближайшие годы широкое строительство жилых и общественных зданий, большие благоустроительные работы внесут новые яркие черты не только в облик столицы и основных городов Советской Армении, но и преобразят также и все районные центры, многие рабочие поселки и колхозные села.

В прошлом нельзя встретить мало того, что хотя бы отдаленно напоминало гигантскую созидательную работу, осуществленную за годы Советской власти.

Плоды невиданного роста и подлинного прогресса можно видеть повсюду в Советской стране, в частности в Советской Армении. За тридцать пять советских лет ее города существенно преобразились, получив прямые и широкие благоустроенные магистрали, величественные площади, монументальные, высокохудожественные общественные здания, выразительные по своему архитектурному облику и оснащенные необходимыми бытовыми удобствами многоэтажные и малоэтажные жилые дома.

Вопиющие противоречия, характерные для капиталистических городов, и прежде всего противоречие между утопающим в роскоши центром и трущобами рабочих окраин решительно и окончательно преодолены социалистическим строем.

Во всех республиках нашей социалистической Родины градостроительные работы разворачиваются в интересах широких народных масс. Незыблемые начала социалистического градостроительства легли в основу всех градостроительных работ Советской Армении.

В этих работах ведущее место занимает жилищное строительство, благодаря которому изо дня в день реализуется задача всемерного улучшения бытовых условий трудящихся. Намеченная Коммунистической партией и Советским правительством программа увеличения объема жилищного строительства, а также мероприятия по коренному улучшению дела проектирования и строительства в нашей стране, путем широкого применения типовых проектов и внедрения индустриаль-

ных методов строительства, несомненно даст возможность еще успешнее разрешить задачу удовлетворения растущих запросов трудящихся на удобное жилище.

В многочисленных жилых, общественных и производственных зданиях, построенных в городах, рабочих поселках и колхозных селах, на основе принципа социалистического реализма в архитектуре, глубокого творческого освоения богатейшего наследия национального зодчества и обогащенного замечательными традициями русской и мировой архитектурной культуры, четко формируется национальная по форме, социалистическая по содержанию архитектура цветущей Советской Армении. И даже отдельные неудачи и ошибки в процессе творческого роста и становления не затушевывают общей положительной оценки имеющихся бесспорных достижений.

Величие передовых идей советского общества особенно убедительно воплощено в целом ряде произведений армянской советской архитектуры — монументах В. И. Ленина и И. В. Сталина, в выдающемся ансамбле главного административного центра столицы — площади Ленина, в запоминающихся формах Дома правительства Армянской ССР, нового административного здания на площади Ленина и в целом ряде жилых, общественных, лечебных, учебных и промышленных зданий. Некоторые из отмеченных произведений являются общим достижением архитектуры страны социализма, входят в золотой фонд великой культуры советского народа.

Каждая новая победа, одержанная на отдельных участках строительства коммунистического общества, преобразует не только нашу страну, наши города и села, но и наших людей. В своем докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград» А. А.

Жданов с исключительной проникновенностью охарактеризовал диалектическую сущность исторических преобразований в нашей стране. Он говорил: «Каждый день поднимает наш народ все выше и выше. Мы сегодня не те, что были вчера, и завтра будем не те, что были сегодня... Мы изменились и выросли вместе с теми величайшими преобразованиями, которые в корне изменили облик нашей страны»¹.

Среди многих факторов, оказывающих активное воспитательное воздействие на советских людей, свое определенное место занимает и архитектура. Она способствует улучшению условий жизни и труда советских людей, удовлетворению их возросших утилитарных и архитектурно-

художественных потребностей. «Впервые в истории,— писала «Правда»,— архитектура на деле поставлена на службу народу. Никогда еще архитектура не имела таких прочных связей с жизнью народа, никогда еще роль архитектора не была столь ответственной и столь почетной»¹.

Именно эта ответственная и почетная роль призывает зодчих великой страны социализма, в том числе и зодчих Советской Армении, создавать новые великие произведения, прославляющие величие нашей социалистической эпохи, достойные героического советского народа, своим трудом и борьбой показывающего всему прогрессивному человечеству путь к светлой жизни — к коммунизму.

¹ А. Жданов, Доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград», Госполитиздат, 1952, стр. 28.

¹ Передовая статья «Правды», от 28 сентября 1950 г.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абовян В. К. 49, 212
Аветов Г. И. 40, 108, 109, 229, 230, 232
Агабабян Г. Г. 99, 138, 139, 141, 163, 172—174, 178, 181, 184, 203—210, 213, 214, 223, 226, 227, 272
Агаронян А. А. 32, 35, 37, 88—90
Агаронян Г. П. 163
Аджемян В. Н. 272
Азатян Ш. Р. 232, 233
Акопян Б. С. 168, 179, 213, 216, 217
Акопян К. А. 103, 105, 108, 172, 173, 180, 181, 198—203, 222, 228, 272, 282, 285
Акопян О. А. 158, 162, 170, 172, 182, 251, 255, 260, 272
Алабян К. С. 23, 37, 114, 115, 117
Алавердян Н. Г. 222, 228
Алавердян Р. Б. 259, 265
Алахвердян М. Г. 232, 233
Амборко А. А. 254, 255
Арибян Ц. Б. 262, 272
Аразян Б. С. 41—43, 53, 231
Аракчян Б. М. 27
Аревшатян В. А. 194, 195, 198, 199, 210, 267, 272
Арутюнян М. С. 259
Архипов Н. В. 236
Асатрян А. А. 140, 143, 259, 264, 269
Асоян С. К. 262, 272
Ахвердян Е. М. 247

Бабаджанян О. Т. 169, 170, 254
Бабаян Л. М. 241, 242
Баев Н. Г. 52, 53
Базарова З. И. 236
Баранов В. Ф. 241
Бахшимян З. Т. 48, 99, 103, 114, 115, 170—174, 176, 177, 182, 210, 224, 234, 238, 247, 251, 272, 285
Бамбеук Н. А. 249, 252—254, 266, 270
Бейрутян А. А. 212
Белубекян В. А. 48, 172
Буннатын Н. Г. 17, 29, 30—34, 36, 41, 42, 45, 53, 77—80, 91, 93, 116, 118, 129
Бурназян Н. В. 238, 239, 241
Вартанян А. Б. 229, 231
Вартанян Л. С. 72—75

Геворкян Р. М. 260, 261
Гладков 52
Горян Л. С. 240
Григорян Г. М. 217
Григорян М. В. 14, 38, 43, 45, 46, 48, 54, 85, 88, 89, 99, 106, 120, 142, 143, 145, 155, 162, 181, 189, 191—195, 200, 202, 230, 254, 270
Григорян Р. Г. 27, 257, 260
Гурецкий 36, 52

Давтян Г. Л. 22, 83, 230, 257—259, 272
Дарбинян Ф. Г. 158
Джавахашивили К. И. 235
Джиганян Л. Г. 230, 232
Джрпетян А. А. 235

Егназарян В. М. 257
Егиян Г. Г. 164, 166
Ерканян Т. М. 91, 92, 94—96, 114, 236, 245, 251, 252, 257

Жолтовский Н. В. 75, 76

Заргарян Н. А. 21, 24, 162, 257
Зардарян О. М. 196, 198
Зубетян Р. П. 218

Исабекян Г. А. 126, 127, 241, 242, 249, 257, 259, 272, 285
 Исабекян Э. А. 196, 198
 Ильин Л. А. 22, 25
 Израелин Р. С. 123, 124, 134—136, 139, 140, 164, 165, 181, 184—190, 194, 195, 198, 199, 222, 223, 225, 267, 271, 272
 Канаян А. Х. 218, 259, 260
 Канканян Г. П. 47, 48, 241, 272
 Карапетян С. К. 257, 262
 Каспаров Р. Г. 109, 119, 229, 230, 232, 233
 Кешинян А. К. 196, 198
 Клевницкий С. 21
 Кочар Г. Б. 26, 39, 88—92, 94—96, 109, 112, 113, 124
 Мазманиян М. Д. 37, 88—92
 Малоземов И. И. 21
 Мамиджаниян А. М. 140, 143, 232
 Манукян П. С. 22, 83, 119, 120, 237, 239, 249, 257—259
 Манукян С. М. 25, 27, 139, 213, 219, 224, 243—248, 261, 265, 272
 Манучарян Л. Н. 17
 Маркрян О. С. 32, 35, 88, 89, 90—93, 98, 99, 202, 220—224, 237, 240, 244, 249, 252—254, 257, 263, 264, 268, 270, 285
 Мартиросян А. С. 124
 Мартиросян М. А. 232, 235
 Марутян Т. А. 27, 102, 107, 136, 139, 247, 259, 261, 263, 264, 267, 272
 Мелик-Бабахяни Л. А. 266, 267
 Мелик-Гуссейнова Н. Л. 239
 Меркуров С. Д. 72—76, 184, 185, 192, 230
 Микаелян М. Г. 196
 Минсян А. С. 17, 23, 24, 141, 243, 283, 284, 285
 Мирзоян Л. А. 186, 188
 Мсрян П. А. 143, 249, 254, 255
 Мурза Г. С. 22
 Мушегян Г. Р. 49, 50, 110, 114, 137, 181, 183, 212, 235, 238, 261, 266, 267, 272
 Мхитарян М. О. 224
 Налбандян А. Г. 262
 Наргизян А. А. 188
 Нушикян А. А. 44, 48, 93, 179, 180
 Овнян С. П. 140, 143
 Оганджаниян К. С. 247, 250, 259, 265
 Оганесян К. Л. 236, 239

Оганесян М. А. 249

Папян Э. А. 237
 Паремузова Н. Ф. 72—75
 Петросян С. О. 247
 Пилипосян Р. Я. 262
 Погосян А. А. 223, 229, 242

Ростомбекян Х. С. 48, 241

Саниян А. А. 264
 Самарцян Р. А. 121
 Сараян Э. А. 155, 195, 200, 202, 272
 Саркисян А. М. 111, 113, 138, 139, 141, 163, 260
 Саркисян Г. А. 50, 100, 108
 Сафарян С. А. 38, 43—45, 48, 94—97, 99—102, 114, 115, 117, 126, 141, 143—146, 194—196, 198, 199, 250, 270, 274—276, 281
 Согомонян М. М. 169, 254
 Согомонян Н. М. 139
 Степанян Г. Р. 186, 188
 Степанян С. Л. 81, 83, 87, 110, 114, 139, 158, 160
 Таманян А. И. 14, 17—22, 30, 31, 53—59, 62—72, 79, 81—86, 93, 118, 122, 124, 125, 128, 129, 154, 220
 Таманян Г. А. 53, 57, 58, 60, 61, 65—72, 136, 137, 139, 158, 160, 162, 163, 169, 174, 175, 178, 179, 182, 209—211, 213, 215, 254, 256, 266, 267, 272, 273
 Тер-Аветикян А. Т. 38, 48, 49, 92, 93, 97, 99, 104, 105, 120, 121, 174, 179, 272
 Терзибашян А. 172
 Тигранян Э. А. 138, 139, 173, 174, 239, 272, 277, 278, 282, 284
 Тоникян В. А. 218
 Тораманиян Т. 146
 Торгомян А. Л. 212
 Туманян П. П. 239, 257—260, 262
 Туманян Т. О. 259

Халпахчян О. Х. 38, 109, 112
 Хосеян П. Е. 257
 Худабашян К. И. 244, 272

Чкнаворян Г. В. 179, 198—203, 265
 Числнев Д. Г. 17, 22, 23, 33, 36, 52, 107, 109
 Чубарян Г. Г. 196, 198

Яралов Ю. С. 259

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Ереван. Дом правительства. Центральная часть — вкл.
- Памятник В. И. Ленину — вкл.
- Генеральный план площади Ленина — вкл.
- Ансамбль площади Ленина. Перспектива — вкл.
- Монумент И. В. Сталина. Общий вид — вкл.
- Проект планировки 1924 года — 19
- Проект планировки селения Октемберян — 24
- Эчмиадзин. Проект планировки 1939 года — 25
- Арташат. Проект планировки 1936 года — 26
- Ереван. Жилой дом на улице Налбандяна — 29
- План многоэтажного жилого дома — 30
- Ереван. Жилые дома поселка хлопкоочистительного завода — 31
- Жилой дом на улице Налбандяна — 32
- Жилой дом с мансардным этажом на улице Налбандяна — 33
- Жилой дом на углу проспекта Ленина и улицы Налбандяна — 34
- 3-комнатная жилая секция — 35
- 2¹/₂-комнатная жилая секция — 35
- Ленинакан. Жилые дома — 36
- Ереван. Жилой дом ЕрГЭСа — 37
- Жилой дом на проспекте Ленина — 38
- Кировакан. Жилой дом на проспекте Сталина — 39
- Ленинакан. Жилой дом швейной фабрики — 40
- Ереван. Жилой комплекс треста «Арапат» — 41
- Жилкомбинат на проспекте Сталина — 42
- Жилой комплекс на проспекте Микояна — 43
- Жилой дом городского Совета на проспекте Сталина — 44
- Общий вид застройки проспекта Сталина у подножья Канакерского плота — 45
- Жилой дом артистов — 46
- Жилой дом Министерства водного хозяйства Армянской ССР — 47
- Жилой дом киностудии — 48
- Жилые дома на проспекте Микояна — 49
- Ленинакан. Здание драматического театра — 52
- Ереван. Дворец пионеров — 53
- Проект Дворца труда — 54
- Ленинакан. Здание городского Совета — 51
- Ереван. Театр оперы и балета им. Спендиарова. Южный фасад — 55
- Северный фасад концертного зала Армфилармонии — 56
- План театра оперы и балета — 57
- Прод. разрез — 53
- Фойе концертного зала Армфилармонии — 58
- Фойе театра оперы и балета — 59
- Деталь плафона концертного зала Армфилармонии — 60
- Концертный зал Армфилармонии — 60
- Деталь плафона служебного кабинета — 61
- Дом правительства Армянской ССР — 62
- План — 65
- Северный портик — 66
- Башня — 67
- Фрагмент фасада по улице Налбандяна — 68
- Угловая часть здания — 68
- Деталь главного фасада — 68
- Деталь фасада — 69
- Фрагмент главного фасада — 69
- Фрагмент северо-восточного фасада — 70
- Фасад сессонного зала Верховного Совета Армянской ССР — 71
- Вестибюль — 72
- Памятник В. И. Ленину — 73
- Карниз барьера трибуны — 73
- Дверь вестибюля — 74
- Площадь Шаумяна — 76
- Сельскохозяйственный банк. Вид со стороны бассейна — 78
- Гостиница «Севан» — 80
- План — 80
- Здание зооветеринарного института — 81
- План — 81
- Физиотерапевтический институт — 82
- План — 82
- Ротонда — 83
- Здание Политехнического института им. К. Маркса — 84
- План — 84
- Публичная библиотека им. Мясникяна. Общий вид — 85
- План — 85
- Обсерватория, общий вид и план — 86
- Памятник Гукасу Гукасяну — 87
- Родильный дом — 83
- План — 89
- Здание универмага. Общий вид — 90
- Гостиница «Интурист» — 91
- Дворец книги. Общий вид — 92
- Кинотеатр «Москва». Общий вид — 94
- Фрагмент центральной части — 95
- План — 96
- Кинотеатр «Давид Сасунский». Общий вид — 97
- Здание Управления Армэнерго — 98
- План — 99
- Здание медицинского института — 100
- План — 101

- Здание сельскохозяйственного института. Правое крыло здания —102
- План —102
- Школа им. Крупской. Общий вид —103
- План —103
- Школьное здание на углу улиц Абовяна и Лермонтова, где ныне размещена Академия наук Армянской ССР —104
- План —105
- Школа № 72. Общий вид —106
- План —106
- Торговый техникум —107
- Павильон водной станции Республиканского стадиона —108
- Ленинакан. Здание гостиницы —109
- Горис. Памятник В. И. Ленину —110
- Кировакан. Памятник С. М. Кирову —111
- Здание музыкальной школы —112
- Кинотеатр «Ереван» —113
- Канакер. Здание Исполкома Котайкского районного Совета —115
- Проект павильона Армянской ССР на сельскохозяйственной выставке в Москве 1923 г.—116
- Эскиз павильона —116
- Москва. Павильон Армянской ССР на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке —117
- План павильона —117
- Ленинакан. Бельведер в парке им. С. Шаумяна —119
- Ереван. Оформление въезда на Канакерское шоссе —120
- Фрагмент решетки больничного городка —121
- Здание ЕрГЭС-1 —122
- Здание винных подвалов треста «Арагат» —123
- Арзни. Клинический санаторий. План —126
- Родник-памятник в селении Мегрибан (Таллинский район) —134
- Родник-памятник в селении Бурастан (Арташатский район) —134
- Степанаван. Родник-памятник —135
- Родник-памятник в селении Жданов (Кироваканский район) —136
- Родник-памятник в селении Карпи (Аштаракский район) —136
- Родник-памятник в Апаране —137
- Родник-памятник в селении Верин Арташат (Арташатский район) —137
- Арка Победы (проект) —138
- Родник-памятник по дороге в Джермук (Азизбековский район) —139
- Ереван. Винные подвалы треста «Арагат». Главный фасад —140
- Декоративные портики с карасами —141
- Матенадаран (проект). Перелектава, план I и II этажей —142
- Мост «Ахтанак» —143
- Бюраканская обсерватория. Главное здание. Главный фасад, планы I и II этажей —144
- Малая башня —145
- Гостиница (проект). Фасад и план I этажа —146
- Ереван. Площадь Ленина. Реконструированный фасад Дома культуры —154
- Административное здание на площади Ленина —155
- Красноармейская улица —156
- Улица Калинина —157
- Улица Амиряна —158
- Улица Амиряна —159
- Памятник Хачатуру Абовяну —160
- Проспект Орджоникидзе —161
- Ограда сквера Театра оперы и балета им. Спендиарова —162
- Ограда парка им. 26 комиссаров —163
- Ограда парка «Ахтанак». Фрагмент —164
- Парк «Ахтанак». Вазы —165
- Акведук в ущельи реки Раздан —166
- Ереван. Жилой дом на проспекте Ленина —168
- Жилой дом на проспекте Микояна —169
- Жилой дом на проспекте Микояна. Общий вид и план жилого дома —170
- Жилой дом Министерства коммунального хозяйства АрмССР на проспекте Ленина —171
- Жилой дом Министерства промышленности строительных материалов АрмССР на улице Амиряна —172
- Жилой дом на улице Баграмяна —173
- Московская улица. Справа жилой дом Ереванского городского Совета —174
- Жилой дом ГюмриГЭС —175
- Жилой дом на улице Лермонтова —176
- Жилой дом Худфонда СССР —177
- Жилые дома на улице Лермонтова. План жилого этажа —177
- Жилой дом Министерства местной промышленности Армянской ССР на проспекте Ленина —178
- Жилой дом на углу проспекта Сталина и улицы Мравяна —179
- Жилой дом на улице Баграмяна —180
- Жилой дом «Каназ» на улице Баграмяна —181
- Жилой особняк на улице Айгестан —182
- Жилой особняк на улице Айгестан —183
- Монумент Н. В. Сталина. Подножие —185

- Портал —186
- Разрез постамента —187
- Розетки портала —188
- Деталь двери —188
- Флагиштоки —189
- Деталь —189
- Водостоки —190
- Лестницы —190
- Здание ЦК КП Армении —191
- План I этажа —191
- Главный вход —192
- Интерьер зала заседаний —193
- Административное здание на площади Ленина —194
- Дом культуры. Реконструированный фасад со стороны площади Ленина —195
- Интерьеры ресторана и кафе «Арапат» —196
- Лоджия Дома культуры —197
- Республиканский стадион. План —198
- Главный фасад —199
- Фрагмент главного фасада —200
- Южный фасад —201
- Западные трибуны —201
- Трибуны —202
- Крытый рынок —203
- План I и II этажей —204
- Продольный и поперечный разрезы —205
- Детали витража —206
- Детали витража —207
- Интерьер центрального торгового зала —208
- Деталь внутренней лестницы —209
- Деталь окна —210
- Универмаг Сталинского района —211
- План —211
- Здание Института физики Академии наук Армянской ССР —212
- Здание Министерства промышленности строительных материалов Армянской ССР —213
- Школа на улице Амиряна —213
- Планы III и IV этажей —214
- Школа на улице Баграмяна —215
- План II этажа —215
- Школа на улице Таманцев —216
- План II этажа —216
- Школа на улице Баграмяна —217
- Детский сад часового завода —218
- Дом-комбинат Общества слепых —219
- План II этажа —219
- Коньячный завод —221
- Главный фасад —222
- Двор завода —223
- Генплан —224
- Винные подвалы треста «Арапат». Реконструированная стена винного завода —225
- Главный корпус Хладокомбината —226
- Фрагмент фасада —226
- Фрагмент фасада —227
- Пивоваренный завод —228
- Второй хлебозавод —229
- Ленинакан. Осветительная колонна —230
- Генплан площади Ленина —231
- Жилой дом на улице Калинина —232
- Жилой дом текстильного комбината на улице Ленина —233
- Жилой дом на улице Калинина —233
- Административное здание на площади Ленина —234
- Жилой дом на улице Калинина —235
- Кировакан. Жилые дома на проспекте Сталина —236
- Проект застройки площади Кирова —237
- Административное здание на площади Кирова —238
- Двухквартирные жилые дома комбината им. А. Мясникяна —239
- Алаверди. Жилой район —240
- Школа. Фрагмент фасада —241
- Эчмиадзин. Улица Мясникяна —242
- Жилой дом на улице Мясникяна —243
- Здание дорожного участка Ушосдера —243
- Дом культуры колхоза им. А. И. Микояна —244
- План I этажа —245
- Гостиница —246
- План II этажа —247
- Поселок Туманяна. Общий вид —248
- Двухквартирный жилой дом —249
- Двухквартирный жилой дом —250
- Двухквартирный жилой дом —251
- Курорт Арзни. Ванное здание. Главный фасад —252
- План II и III этажей —252
- Двор ванного здания —253
- Ванное здание. Разрез —253
- Двор ванного здания —254
- Деталь фасада —254
- Джермук. Пансионат —255
- Гостиница —256
- Питьевая галлерей (макет) —256
- Ванное здание —257
- Аштарак. Проект планировки (схема) —258
- Арташат. Проект планировки (схема) —259
- Талин. Проект планировки (схема) —280
- Иджеван. Здание исполкома районного Совета —261

- Гостиница —262
 Колхозная гидростанция в Басаргечаре —263
 — в селении Айгедзор (Шамшадинский район) 264
 — в селении Арени (Азизбековский район) —265
 Здание котайкской насосной станции —266
 Колхозный клуб с залом на 100 зрителей —267
 — в селении Верин Сасунашен (Талинский район) —268
 — в селении Агарак (Аштаракский район) —269
 План —269
 Клуб в селении Фонтан (Ахтинский район).
 План I этажа —270
 Колхозный клуб в селении Кош (Аштаракский район) —271
 План клубов в Коше и Кучаке —271
 Колхозный клуб в селении Мастара (Талинский район) —272
 — в селении Бамбакашат (Октемберянский район) —273
 Ереван. Главное здание Академии наук АрмССР (проект). Перспектива —274
 Главное здание Академии наук Армянской ССР —275
 План II этажа —276
 — Главное здание Ереванского Гос. университета им. В. М. Молотова (проект) —277
 — Здание вокзала (проект). Фасад со стороны вокзальной площади и план I этажа —278
 Фрагмент центральной части фасада —279
 — Проект стадиона Совпрофа (макет) —282
 — Проект застройки вокзальной площади —283

В подборе иллюстрационного материала к настоящему изданию большую помощь оказали арх. Л. С. Зорян, за что авторы выражают ему свою благодарность.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Предисловие (В. М. Арутюнян)	5
Архитектура Советской Армении в восстановительный период и в годы первых пятилеток (К. Л. Оганесян)	9
Архитектура Советской Армении в годы Великой Отечественной войны (В. М. Арутюнян)	131
Архитектура Советской Армении в послевоенные годы (В. М. Арутюнян)	149
Именной указатель	291
Перечень иллюстраций	289

Художественное оформление книги

Л. А. САДОЯНА

Фотоснимки

В. М. АМАЛЯНА, В. М. АРУТЮНЯНА,
А. П. БУЛГАКОВА, А. С. ДЖАЛАЛЯНА,
А. Н. ШАГИНЯНА и др.

✱

Отв. редактор О. Т. БАБАДЖАНИЯ

Редактор издательства А. Г. СЯКУНИ

Тех. редактор М. А. КАПЛАНИ

✱

Сдано в производство 2 IV 1954 г.

Подписано к печати 19 III 1955 г. ВФ 091207

Бум. 60×92¹/₈. 18,5 п.л.+5 вкл. 24,5 уч.-изд. л.
+ 5 вкл. Тираж 3000. Зак. 183. РИСО № 166.

Изд. № 1027. Цена 25 р. 50 к.

Типография Издательства Академии наук
Армянской ССР, Ереван, ул. Абовяна, 124

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Колонка	Строка	Напечатано	Должно быть
118	2-ая	4 сверху	архитектурного	архитектуры
151	2-ая	4 сверху	за год	из года

Подпись под верхним рисунком
на стр. 116

Проект па-
вильона ..

Павильон...

Подпись под верхним рисунком
на стр. 190

Водостоки

Водосток и
флагшток

ԳԱՍ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0497182

III
P2 2658